

Второй шанс Центральной Азии

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ
Фонд Карнеги за Международный Мир

Второй шанс Центральной Азии

Марта Брилл Олкотт

Москва • Вашингтон • 2005

УДК 32
ББК 66.2(5)
О-54

Originally published in English by Carnegie Endowment for International Peace, Washington, D.C., 2005.

Фото на обложке: AP Photo/Sergey Ponomarev, AP Photo/Anatoly Ustinenko, Robert Harding World Imagery, AP Photo/Burt Herman.

Martha Brill Olcott. Central Asia's Second Chance

Электронная версия на русском языке: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/>

Издание осуществляется на средства некоммерческой неправительственной исследовательской организации — Фонда Карнеги за Международный Мир при финансовой поддержке благотворительных фондов Carnegie Corporation of New York и Starr Foundation. В соответствии с условиями предоставления грантов издание распространяется бесплатно.

В книге отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Олкотт М. Б.

О-54 Второй шанс Центральной Азии / Марта Брилл Олкотт ; Моск. Центр Карнеги ; Фонд Карнеги за Междунар. Мир. — Москва ; Вашингтон, 2005. — xviii, 487 с. : карта.

ISBN 5-86280-067-0

В монографии рассматривается ситуация, возникшая в Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 г. Проведя анализ разных сторон жизни государств региона, автор приходит к выводу, что лидеры советской эпохи, все еще находящиеся у власти в этих странах, по-прежнему не склонны проводить демократические реформы. С другой стороны, международное сообщество мало сделало для изменения мировоззрения этих лидеров, хотя, по мнению автора, тщательно продуманное участие Запада — необходимое условие для изменения траекторий развития государств в Центральной Азии.

УДК 32
ББК 66.2(5)

ISBN 5-86280-067-0

© Carnegie Endowment for International Peace, 2005

Содержание

<i>Об авторе</i>	ix
<i>Предисловие (Джессика Т. Мэтьюз)</i>	x
<i>От автора</i>	xiii
<i>Сокращения</i>	xvi
Глава 1. После 11 сентября: неожиданный шанс.....	1
Глава 2. Центральная Азия: первые десять лет независимости.....	25
Глава 3. Геополитика в Центральной Азии до 11 сентября.....	67
Глава 4. Попытки решения социально-экономических проблем.....	106
Глава 5. Проблемы передачи власти при отсутствии демократических политических институтов.....	160
Глава 6. Геополитические изменения: меньше, чем можно было ожидать.....	224
Глава 7. Экономический рост в 1990—2002 гг.....	266
<i>Приложения</i>	
1. Основные сведения о странах Центральной Азии.....	321
2. Основные экономические показатели.....	326
3. Основные социальные показатели.....	327
4. Многосторонняя помощь.....	328
5. Помощь правительства США до и после 11 сентября 2001 г.	329
6. Финансирование на основании Закона о защите свободы в 1992—2003 финансовых годах.....	335
7. Экономический рост в 1990—2002 гг.	340
8. Проекты крупных совместных предприятий.....	341
9. Добыча энергоносителей и производство электроэнергии.....	345

10. Показатели демократизации «Freedom House»	346
11. Борьба с наркотиками	348
12. Основные политические партии	349
13. Исламские организации	357
14. Крупнейшие города — старые и новые названия	362
<i>Примечания</i>	365
<i>Избранная библиография</i>	449
<i>О Фонде Карнеги</i>	486

Contents

<i>About the Author</i>	ix
<i>Foreword by Jessica T. Mathews</i>	x
<i>Acknowledgments</i>	xiii
<i>Abbreviations</i>	xvi
Chapter 1. After September 11, An Unexpected Chance	1
Chapter 2. Central Asia Play: The First Ten Years of Independence	25
Chapter 3. The Geopolitics of Central Asia prior to September 11	67
Chapter 4. Meeting Social and Economic Burdens	106
Chapter 5. Failures of Political Institution Building Create the Challenge of Succession	160
Chapter 6. Changing Geopolitics: Less Has Changed than One Might Think	224
Chapter 7. What to Expect from the Future: Dealing with Common Problems	266
<i>Appendixes</i>	
1. Basic Information by Country	321
2. Key Economic Indicators	326
3. Key Social Indicators	327
4. Multilateral Assistance	328
5. U.S. Government Assistance Before and After September 11	329
6. Freedom Support Act Funding, 1992—2003	335
7. Economic Growth, 1990—2002	340
8. Major Joint Venture Projects	341

9. Energy Production.....	345
10. Freedom House Democracy Indicators	346
11. Combating the Flow of Drugs.....	348
12. Key Political Parties	349
13. Islamic Organizations.....	357
14. Major Cities—Old and New Names.....	362
<i>Notes</i>	365
<i>Selected Bibliography</i>	449
<i>About The Carnegie Endowment</i>	486

Об авторе

Марта Брилл Олкотт — специалист по проблемам Центральной Азии и Каспийского региона, а также по межнациональным отношениям в бывших советских республиках — начала работать в Фонде Карнеги за Международный Мир в 1995 г. Она также является профессором политологии Колгейтского университета. М. Олкотт — сопредседатель программы Московского Центра Карнеги «Религия, общество и безопасность», в рамках которой организуются семинары и конференции и публикуются материалы по проблемам государственного строительства в многонациональных постсоветских государствах, а также по проблемам региональных и этнических конфликтов в России. Ранее она работала специальным консультантом Лоуренса С. Иглбергера, заместителя и исполняющего обязанности государственного секретаря США, и директором Американского фонда поддержки предпринимательства в Центральной Азии.

М. Олкотт получила степень магистра в Чикагском университете и с 1975 г. состоит членом преподавательского состава Колгейтского университета. Она автор многочисленных книг, посвященных проблемам Центральной Азии. В частности, это «Казахстан: непройденный путь» (Фонд Карнеги, 2003), «Недопонимание: региональная кооперация и Содружество Независимых Государств», написанная в соавторстве с А. Ослундом и Ш. Гарнеттом (Фонд Карнеги, 1999), «Россия после коммунизма» — совместная редакция с А. Ослундом (Фонд Карнеги, 1999).

Предисловие

После террористических актов 11 сентября 2001 г. стратегическое значение Центральной Азии было признано повсеместно. Последовавшая затем военная кампания в Афганистане под руководством США превратила этот регион в передовую линию всемирной борьбы с террором. Но, несмотря на это, лидеры стран региона до сих пор занимают весьма сдержанную позицию по отношению к демократическим режимам.

В своей книге «Второй шанс Центральной Азии» ведущий исследователь Фонда Карнеги, всемирно признанный ученый и политический аналитик Марта Брилл Олкотт, изучавшая Центральную Азию и путешествовавшая по ней в течение тридцати лет, ярко характеризует проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время этот регион. Она считает, что возобновление международного интереса к Центральной Азии вряд ли будет способствовать решению стоящих перед ней неотложных социальных и экономических задач, поскольку участие международной общественности в ее делах весьма ограничено, а власть во всех государствах региона глубоко порочна.

Олкотт пишет об обращенных внутрь экономических стратегиях, принятых государствами Центральной Азии после распада Советского Союза, что затруднило региональное сотрудничество. Нынешние руководители этих стран формировались в советскую эпоху, поэтому они гораздо больше озабочены эксплуатацией государственных ресурсов и сохранением контроля над населением, нежели развитием демократических политических институтов или налаживанием регионального сотрудничества. Ни один из них не проявил себя как активный сторонник прозрачности в эконо-

номике, а некоторые наотрез отказались поддержать даже ограниченные рыночные реформы.

В сущности, повышение значимости этого региона для всего мира лишь усилило чувство личной безопасности многих здешних лидеров. Будучи уверены, что их поддержка войны с террором представляет для всего мира такую ценность, что она не может быть принесена в жертву «второстепенным интересам», центральноазиатские лидеры по-прежнему почти не реагируют на призывы других стран к осуществлению политических реформ. Неудивительно, что в наибольшей степени это характерно для стран, располагающих собственными энергетическими ресурсами.

Население стран Центральной Азии, по-видимому, становится все более активным. В марте 2005 г. после фальсификации результатов парламентских выборов толпы разгневанных избирателей наводнили улицы городов Киргизии, вынудив президента бежать из страны. После революционных событий в Грузии и на Украине эти демонстрации серьезно насторожили и других лидеров региона.

Олкотт отмечает глубокую внутреннюю противоречивость политики США в отношении Центральной Азии. Сотрудничество с антидемократическими режимами создает долгосрочные угрозы безопасности в форме политического, экономического и социального недовольства, которое может способствовать активизации терроризма. Однако приоритетность той же угрозы в краткосрочном плане требует продолжения сотрудничества.

Кроме того, Олкотт ставит в вину международному сообществу то, что, оказывая помощь развитию этих стран, оно подходит к каждой из них отдельно, без учета общерегиональной структуры. В своей книге она предлагает ряд разумных альтернативных подходов.

В настоящее время мир все больше склонен рассматривать Центральную Азию как критически важную зону боевых действий в войне с террором, и Олкотт значительно расширяет и углубляет наши представления об этом чрезвычайно важном регионе планеты, с которым зарубежные специалисты по большей части еще мало знакомы. Ее проницательный анализ проблем государственного строительства и различных аспектов оказания международной помощи этим странам представляет особый интерес для уче-

ных и политиков, но вместе с тем книга написана ясным и доступным языком, что делает ее интересной и для более широкого круга читателей.

Афганистан показал нам, какое разрушительное воздействие может оказать крушение центральноазиатского государства на людей, проживающих за тысячи километров от него. Будучи опытным аналитиком, Марта Олкотт предлагает весьма актуальное исследование внутренних, региональных и глобальных контекстов, которые способствуют усилению нестабильности в этом регионе, одновременно указывая дорогу к более счастливому будущему.

Работа Марты Олкотт — неотъемлемая часть программы Фонда Карнеги для России и Евразии. Мы выражаем признательность за поддержку этой программы, которую обеспечивают Carnegie Corporation of New York и Starr Foundation.

*Джессика Т. Мэтьюз,
президент
Фонда Карнеги за Международный Мир*

От автора

Книга «Второй шанс для Центральной Азии» создавалась почти четыре года, и она не была бы написана без помощи, советов и поддержки со стороны десятков людей в Соединенных Штатах, России, Европе и, в наибольшей степени, в самой Центральной Азии.

Я с благодарностью хотела бы отметить поддержку, оказанную мне Фондом Карнеги, который предоставил не только финансовые ресурсы, необходимые для завершения этого проекта, но и идеальные условия для творческой работы в своих вашингтонском и московском офисах. В течение многих часов я обсуждала основные темы книги с Андерсом Ослундом, Энди Качинсом, Машей Липман, Лилией Шевцовой и Дмитрием Трениным. Джордж Перкович, вице-президент Фонда по научным исследованиям, который внимательно ознакомился с текстом книги, предоставил мне великолепные комментарии. Я признательна за помощь Кэтлин Хиггс, Крису Хенли и Джиллу Фоксу — сотрудникам библиотеки Фонда Карнеги. Выражаю особую благодарность Алексею Малашенко, сопредседателю программы «Религия, общество и безопасность» Московского Центра Карнеги, который за последние четыре года много раз путешествовал вместе со мной по Центральной Азии и потратил сотни часов на обсуждение различных аспектов этой книги.

Я весьма признательна сотруднику Европейского центра НАТО по изучению проблем безопасности им. Джорджа Маршалла Роджеру Кангасу за его глубокие комментарии к книге и бывшему вице-президенту Всемирного банка по проблемам Восточной Европы и Центральной Азии Йоханнесу Линну, который предоставил комментарии и критику ко всем главам, в которых так или иначе

характеризуются операции и политика международных финансовых институтов в этом регионе.

Некоторые материалы для книги представлялись в качестве проектов комментариев для международных конференций, в частности конференции Института Лихтенштейна при Принстонском университете по вопросам самоопределения, которая состоялась в Лихтенштейне в марте 2002 г., совещания в Стамбуле в мае 2002 г., финансировавшегося Центром Джорджа Маршалла, и совещания в Осло в июне 2004 г., финансировавшегося Норвежским институтом иностранных дел. Некоторые главы книги основываются на материалах апрельского совещания 2004 г. относительно будущих направлений развития внешней политики Казахстана, которое Фонд Карнеги финансировал совместно с Институтом стратегических исследований и филиалом Фонда Фридриха Эберта в Алматы, и на материалах «круглых столов», проводившихся при поддержке корпункта Института войны и мира в Бишкеке. Более ранние версии второй и третьей глав сначала появились в статье «Strategic Asia 2002—2003 Asian Aftershocks» под редакцией Ричарда Дж. Эллингса и Аарона Л. Фридберга, которая была представлена на совещании по планированию в Вашингтоне и впоследствии опубликована Национальным бюро исследований.

Я признательна также Бену Слею, сотруднику Исследовательского центра Программы развития ООН в Братиславе, за финансирование двух моих поездок в Центральную Азию сразу после событий 11 сентября, в результате которых и возникла идея создания этой книги.

Выражаю особую благодарность моим многочисленным друзьям и коллегам из Центральной Азии, а именно Сабиту Юсупову и Маулену Ашимбаеву в Казахстане, Кубану Мамбеталиеву, помогавшему мне в моих путешествиях по стране, и Чинаре Якуповой, руководителю репортерского пункта Института войны и мира в Киргизии. Абдуджабар Абдувахитов, президент Вестминстерского университета в Узбекистане, и Бахтияр Бабаджанов, сотрудник Института восточных исследований, внесли огромный вклад в расширение моих представлений об их стране. Выражаю благодарность также Саодат Олимовой и Музаффару Олимову, которые руководят аналитическим центром «Шарк» в Душанбе, а также Чары Аннарбердыеву и Надие Бадыковой из Туркмении.

Я хотела бы поблагодарить сотрудников посольств Казахстана, Киргизии и Узбекистана в Соединенных Штатах Америки. Я также очень благодарна за помощь, предоставленную мне послами этих стран: Канату Саудабаеву (Казахстан), Бактыбеку Абдриссаеву (Киргизия), Садыку Сафаеву и Абдулазизу Камилову (Узбекистан). Все они были весьма любезны, щедры, откровенны и оказали мне неоценимую помощь в моих путешествиях по их странам.

Эта книга была завершена благодаря труду младших референтов Жанары Науразбаевой, Кейт Влатченко, Салтанат Бердикеевой и Лолы Ибрагимовой, отвечавших за тексты примечаний и приложений. Эти четыре молодые женщины олицетворяют собой высокий интеллектуальный потенциал молодого поколения постсоветских республик. Все они приехали в США для продолжения научной работы и получили ученую степень. Я выражаю особую благодарность Каролине Макгрегор, бывшему младшему научному сотруднику Фонда Карнеги, потратившей немало сил на окончательную отделку моей книги и проявившей при этом замечательные редакторские способности.

И наконец, мне не удалось бы написать эту книгу без любви и поддержки моего мужа Тони и моей дочери Хиллари, терпеливо и с большим пониманием относившихся к моим путешествиям и к тем долгим часам и выходным дням, которые я посвящала работе.

Сокращения

АБР	— Азиатский банк развития
АМР	— Агентство международного развития
ВВП	— валовой внутренний продукт
ВНП	— валовой национальный продукт
ВТО	— Всемирная торговая организация
ДВК	— «Демократический выбор Казахстана»
ДПТ	— Демократическая партия Туркменистана
ЕАС	— Евразийский союз
ЕБРР	— Европейский банк реконструкции и развития
ЕС	— Европейский союз
ИДУ	— Исламское движение Узбекистана
ИПВ	— Исламская партия возрождения
КГНК	— Китайская государственная нефтяная компания
КНР	— Китайская Народная Республика
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
КТК	— Каспийский трубопроводный консорциум
МАР	— Международная ассоциация развития
МВФ	— Международный валютный фонд
НАТО	— Организация Североатлантического договора
НДК	— Национальное движение Кыргызстана
НДПТ	— Народно-демократическая партия Таджикистана
НДС	— налог на добавленную стоимость
НИОКР	— научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ОБСЕ	— Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОДКБ	— Организация договора о коллективной безопасности
ОИК	— Организация «Исламская конференция»
ООН	— Организация Объединенных Наций
ОПЕК	— Организация стран — импортеров нефти
ОТО	— Объединенная таджикская оппозиция
ОЦАС	— Организация центральноазиатского сотрудничества
ОЭС	— Организация экономического сотрудничества
ПИВТ	— Партия исламского возрождения Таджикистана
РАО ЕЭС	— Российское акционерное общество «Единые энергосистемы России»
РНПК	— Республиканская народная партия Казахстана
САДУМ	— Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана
СМИ	— средства массовой информации
СНГ	— Содружество Независимых Государств
СПИД	— синдром приобретенного иммунодефицита
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
США	— Соединенные Штаты Америки
ШОС	— Шанхайская организация сотрудничества
«Центразбат»	— Центральноазиатский батальон
ЮНЕСКО	— Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИСЕФ	— Детский фонд ООН
ЮНОДК	— Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью
CENTCOM	— Центральное командование США
CRW	— Caspian Revenue Watch (программа «Прозрачность доходов в Каспийском регионе»)
CTR	— Cooperative Threat Reduction (Программа совместного уменьшения угроз)
TACIS	— Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States
«Трасеса»	— транспортный коридор Европа — Кавказ — Азия

Глава 1

После 11 сентября: неожиданный шанс

Террористические акты в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 г. наглядно показали, что может случиться, когда международное сообщество поворачивается спиной к какому-то региону (в данном случае — к Афганистану и странам вокруг него) и его проблемам. Однако, несмотря на все деньги, истраченные после этого на войну с террором и предотвращение возникновения обстановки, в которой могла процветать «аль-Каида», перспективы негативного развития новых государств в Центральной Азии сегодня реальнее, чем тогда. В марте 2005 г. президент Киргизии Аскар Акаев был лишен своего поста разъяренной толпой, а меньше чем через месяц президент Узбекистана Ислам Каримов использовал силу, чтобы восстановить управление в Ферганской долине.

Почти все первые десять лет независимости руководители государств Центральной Азии ссылались на ситуацию в Афганистане как на источник многих проблем, жалуюсь, что она создала среду, в которой политические реформы проводить опасно, а для экономических реформ необходим фундамент в виде политической стабильности. Но население этого региона, воодушевленное, в частности, успехом революций в Грузии и на Украине, больше не хочет слушать подобные отговорки.

В Афганистане имеются некоторые признаки стабилизации, даже при том, что процесс реконструкции идет медленно и с отступлениями. Власть вырвана из рук талибов, лагеря «аль-Каиды» в значительной степени ликвидированы, и, кажется, формируется национальный политический консенсус, основанный на

том, что страна должна управляться демократически избранным правительством.

Хотя вооруженная оппозиция правительству во главе с президентом Хамидом Карзаем, подпитываемая, в частности, процветающей торговлей наркотиками, по-прежнему существует, изгнание талибов существенно уменьшило главную угрозу безопасности этих государств. И даже если Карзаю суждено пасть, угроза, которую представляет Афганистан для соседей, не будет острой, пока сохраняется значительное американское и международное военное присутствие в Афганистане, поддерживаемое в сфере логистики наличием в Центральной Азии двух американских баз: «Манас» в Киргизии и Ханабад в Узбекистане.

Эта новая, более безопасная среда неожиданно предоставила государствам Центральной Азии еще один шанс. С появлением баз возникла перспектива увеличения международной помощи в качестве элемента региональной стратегии, имеющей целью поддержку усилий государственного строительства в Афганистане.

Основной тезис данной книги состоит в том, что примерно так же, как и после первых усилий в направлении государственного строительства, маловероятно, что государства Центральной Азии «поймут все правильно». Лидеры советской эпохи, все еще находящиеся у власти в этих странах, сейчас не более (а в некоторых случаях — даже менее) склонны проводить демократические реформы, чем раньше, а стремление к прозрачности, необходимой для поддержки экономических реформ, отсутствует практически во всем регионе.

Кроме того, международное сообщество мало сделало для изменения мировоззрения этих лидеров. Хотя финансирование государств Центральной Азии возросло, это увеличение было краткосрочным и — если принять во внимание масштабы стоящих перед ними проблем — относительно небольшим. Государства-доноры не были готовы пересмотреть фундаментальный подход к иностранной помощи и потребностям развития региона, так что стимулы для проведения реформ здесь по-прежнему не работают.

Запад быстро теряет интерес к Центральной Азии, отчасти потому, что неожиданно возникли проблемы в других частях мира. Соединенные Штаты занялись войной в Ираке, а первые резуль-

таты новых усилий в этом регионе быстро разочаровали международное сообщество доноров. В 2004 г. мало кто из внешних наблюдателей считал, что перспективы для реформ в большинстве стран Центральной Азии стали лучше, чем тремя годами раньше, а многие даже полагали, что они ухудшились.

И когда президент Джордж Буш в январе 2005 г. в ежегодном послании о положении в стране выдвинул цель создать сообщество свободных и независимых наций, это отнюдь не было признаком того, что изменение режимов и формирование демократических институтов в этой части света является приоритетом для его администрации ¹.

Рыба гниет с головы

Тщательно продуманное участие Запада — необходимое условие для изменения траекторий развития государств в Центральной Азии, но самого по себе этого участия недостаточно. Внешний мир может обеспечить прямые инвестиции, техническую помощь, займы и дотации, но требуется стремление к реформам в самих государствах региона, как мы это видели в Киргизии. Оно должно исходить от населения, согласного терпеть неурядицы, связанные с политическими и экономическими изменениями. И, что еще важнее, оно должно быть у лидеров, готовых соблюдать сроки пребывания у власти, определенные конституцией, проводить свободные и честные выборы — даже если предвыборные опросы показывают, что их ждет проигрыш, — и оставить свой пост в случае поражения (а демократические реформы часто оборачиваются более короткими сроками пребывания у власти, чем хотелось бы самим лидерам и/или членам их семей).

Реформы также требуют от лидеров определенной самоотверженности, способности убедить население, что их действия продиктованы национальными интересами, а не просто стремлением к личной выгоде. Этого элемента в Центральной Азии как раз очень недостает. Даже те руководители, которые более других заботились о национальных интересах, были скомпрометированы обвинениями в том, что они сами или члены их семей извлекали выгоду из жульнических схем приватизации. А наиболее одиозные

из них ведут себя настолько дико, что представляют собой просто карикатурные образцы жадности и самовосхваления.

Ни один президент в регионе не был по-настоящему подготовлен к роли руководителя независимого государства. Конечно, можно спорить о том, какой должна быть идеальная подготовка, но плохую определить очень просто, и, разумеется, успешная карьера с попаданием в верхний эшелон Коммунистической партии Советского Союза, организации, которая требовала от своих членов слепого повиновения и стимулировала неискреннее поведение, — это плохая школа. Почти все нынешние лидеры Центральной Азии входили в советскую элиту, и в момент распада СССР в декабре 1991 г. теперешние руководители Казахстана, Туркмении и Узбекистана были главами компартий соответствующих республик, назначенными Москвой. Аскар Акаев в 1990 г. пришел к власти в Киргизии в результате переворота, организованного местной коммунистической элитой против руководителя, назначенного Кремлем и имевшего перед ним определенные обязательства ². И лидеры, изгнавшие Акаева в 2005 г., тоже состояли в КПСС. Все эти люди сделали карьеру в советской системе, используя упорство и навыки подспудной политической борьбы, а не благодаря качествам политических лидеров или наличию оригинального мышления. Между тем для решения проблем становления новых государств требуются как раз те качества, которые советская система не поощряла.

С распадом СССР государства Центральной Азии получили независимость без всякой борьбы. В некоторых отношениях это было реальным преимуществом, поскольку удалось практически избежать страданий и гибели людей. Однако в результате президенты стран региона ощущают недостаток легитимности, которую обретают лидеры, возглавлявшие борьбу за национальную независимость.

Особый случай — президент Таджикистана Эмомали Рахмонов, бывший в советские времена председателем колхоза в отдаленном районе. Рахмонова привели к власти в 1992 г. командиры, в конечном счете выигравшие гражданскую войну (она продолжалась с 1992 по 1997 гг.). Человек очень закрытый, Рахмонов завоевал свою репутацию за счет высокой (даже по местным таджикским стандартам) терпимости к зверствам. Первые годы его правления были временем расцвета кровной мести, отмеченным

актами правосудия на уровне линчевания подозреваемых врагов. Эти черты сильно затруднили Рахмонову расширение его властной базы, которая почти целиком состоит из уроженцев его родной Кулябской (ныне Хатлонской) области.

В Киргизии многое изменилось между началом 1990-х годов, когда самозванный демократ Аскар Акаев воспринимался населением как деятель националистического толка, и 2005 г., когда все более увязавший в коррупции диктатор Акаев был изгнан членами собственной правящей элиты.

Физик по образованию, Акаев старался подчеркнуть свое отличие от других лидеров региона. В первые годы пребывания на посту президента он стремился приобрести репутацию «Томаса Джефферсона Центральной Азии», как сказал о нем в 1994 г. Струоб Тэлботт, тогдашний заместитель государственного секретаря США. Его последующие действия, в частности заключение в тюрьму видных политических конкурентов, таких как ставший лидером оппозиции бывший вице-президент Феликс Кулов, сделали эти претензии смешными, и стало ясно, что тщедушный Акаев имеет со своим весьма представительным американским «прототипом» очень мало общего и в сфере политики.

Рахмонов и Акаев, как и Нурсултан Назарбаев в Казахстане, Сапармурат Ниязов в Туркмении и Ислам Каримов в Узбекистане, в той или иной степени вели себя как руководители, боящиеся собственного народа. Каждый использовал имевшиеся в его распоряжении структуры, чтобы сохранить власть, сдерживая развитие политических институтов, хотя формально это всегда прикрывалось национальными интересами.

Новое американское присутствие

После 11 сентября 2001 г. одним из инструментов, стабилизирующих крепко держащиеся за власть режимы Центральной Азии, стало расширившееся американское присутствие в регионе. Хотя вклад этих государств в борьбу с терроризмом различался по стратегическому значению, каждый региональный лидер полагал, что его усилия должны трансформироваться в новый импульс развития отношений с США.

Первыми военную базу Соединенным Штатам на своей территории предоставил Узбекистан, перестроив сооружения в Ханабаде под г. Карши перед началом военной кампании в Афганистане. Правительства Таджикистана и Киргизии также предложили американским военным использовать свои базы в надежде, что это принесет существенную пользу их экономике. Аэропорт Душанбе в Таджикистане использовался Соединенными Штатами и Францией как база дозаправки топливом на разных этапах военной операции в Афганистане. В Киргизии США создали полностью оснащенную базу, заняв часть летного поля аэропорта «Манас» (главного коммерческого аэропорта страны около Бишкека) и разместив там 1100 военнослужащих. Кроме того, США получили ограниченное право посадки в трех аэропортах Казахстана³.

Лишь Туркмения строго ограничила военное сотрудничество с Соединенными Штатами, заявив о «позитивном нейтралитете». В то же время Туркмения стала главным транзитным пунктом доставки гуманитарной помощи, направляемой в Афганистан, и Соединенным Штатам этого оказалось достаточно, чтобы вознаградить президента Сапармурата Ниязова визитом министра обороны США Дональда Рамсфельда в апреле 2002 г.

Для администрации Буша после событий 11 сентября страны Центральной Азии превратились в прифронтовые государства, хотя до этого американцы мало задумывались о прямом вмешательстве в Афганистане и не придавали особого значения развитию сотрудничества с государствами Центральной Азии в сфере обороны.

В течение нескольких лет западные аналитики указывали на угрозы, связанные со сползанием Афганистана к полному беззаконию и предупреждали об увеличении опасности, поскольку «Талибан» утвердился примерно на 90% территории страны. Эту тему часто затрагивали в своих выступлениях видные руководители России и Центральной Азии, и почти все они считали, что активные борцы с правящими режимами в их странах связаны с религиозной верхушкой Афганистана⁴.

Лидеры Центральной Азии стремились присоединиться к усилиям Америки по изгнанию талибов, поскольку это избавило бы их от неприятного соседа. Они также надеялись, что прямое военное сотрудничество с Соединенными Штатами могло бы транс-

формироваться в гарантии безопасности со стороны Вашингтона для их собственных все менее популярных режимов.

Режим талибов имел мало друзей в Центральной Азии, потому что большинство местных руководителей рассматривало его как угрозу своим светским государственным системам, кроме того (и это вызывало еще большее беспокойство), талибы допускали присутствие на своей территории местных и международных террористических групп, таких как Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и сеть «аль-Каиды». Большинство региональных лидеров также связывало с беззаконием в Афганистане серьезное увеличение транзита опиума и героина через свои страны. Но ощущение угрозы в этих странах было неодинаково, так же как и цена, которую разные руководители Центральной Азии были готовы заплатить за смену режима в Афганистане. Однако к концу 1999 г. отношение к «Талибану» во всем регионе ухудшилось, в значительной степени из-за скоординированной серии взрывов в феврале 1999 г. в Ташкенте и вооруженного вторжения спустя несколько месяцев в Киргизию боевиков ИДУ с баз в Афганистане, в ходе которого было взято в заложники несколько иностранцев.

Понимая, что с точки зрения безопасности обстановка в Центральной Азии ухудшается, Соединенные Штаты увеличили военную помощь некоторым государствам региона и расширили сотрудничество с ними, но не рассматривали ситуацию как взрывоопасную даже тогда, когда стали больше беспокоиться относительно сдерживания угрозы со стороны «аль-Каиды».

Изменение представлений США о стратегическом значении государств Центральной Азии нашло отклик у лидеров региона. Ислам Каримов (Узбекистан), Аскар Акаев (Киргизия) и Эмомали Рахмонов (Таджикистан) долго добивались расширения в той или иной форме международного вмешательства в Афганистане. Все трое также искали пути расширения сотрудничества с Соединенными Штатами, полагая, что внимание Вашингтона к богатым нефтью и газом прикаспийским государствам приводит к тому, что Казахстан и Туркмения затмевают в глазах американцев их собственное значение.

Отношения между США и Таджикистаном начали улучшаться после того, как проходившие под международным контролем

переговоры в июне 1997 г. привели к созданию правительства национального согласия. Рахмонов в рамках своих усилий по поиску стратегических противовесов длительному военному присутствию России стремился продвинуть эти отношения еще дальше ⁵.

Акаев хотел повернуть вспять процесс ухудшения отношений между США и Киргизией, но при этом не изменяя свою внутреннюю политику, которая стала болевой точкой для американских политиков, разочарованных ограничением свободы действий оппозиции и независимых политических групп в республике в конце 1990-х годов. Интерес Акаева к сотрудничеству с Соединенными Штатами подогревался поддержкой американских военных операций со стороны Узбекистана. Альянс между Ташкентом и Вашингтоном изменил бы стратегическое равновесие в Центральной Азии, и Акаев не хотел, чтобы его меньшая по размерам и более слабая страна стала еще уязвимее для давления со стороны более мощного соседа.

Американская военная операция «Несокрушимая свобода» («Enduring Freedom») в Афганистане могла показаться просто организованной по заказу Каримова, который считал тесные связи с Соединенными Штатами критически важными для Узбекистана в отношении разработки оборонной политики, полностью независимой от России.

В Министерстве обороны США многие были довольны работой узбекских военных, участвовавших в некоторых программах, выросших из программы «Партнерство во имя мира», реализуемой НАТО. Военное сотрудничество двух стран укрепилось после взрывов в Ташкенте в феврале 1999 г., которые, по мнению Каримова, направлялись религиозными экстремистами, как предполагалось, связанными с ИДУ, хотя никто не взял на себя ответственность за эти действия ⁶.

Отказ Каримова проводить настоящие экономические и политические реформы серьезно ухудшил перспективы сближения Узбекистана и США. Как минимум, два министра обороны США, Уильям Перри и Дональд Рамсфельд, вели себя неискренне, когда хвалили Ташкент и говорили о хороших перспективах американо-узбекского сотрудничества. Казалось, Рамсфельду было очень неудобно упоминать о соблюдении прав человека (а в этом отношении у Каримова просто позорный послужной список) как

критерии оценки потенциальных стратегических партнеров ⁷. Но Вашингтон в итоге все равно слишком мало выиграл бы от тесного публичного партнерства с отдаленным Узбекистаном, чтобы внести существенные изменения в двусторонние отношения.

Новый шанс для реформ

Формальные обещания Узбекистана и Киргизии, сделанные в связи с неожиданно возникшей у них приверженностью к соблюдению прав человека, сами по себе не сделали эти государства (особенно Узбекистан) менее компрометирующими союзниками для Соединенных Штатов. Но увеличившееся военное присутствие США в регионе в сочетании с декларируемой Вашингтоном готовностью увеличить направляемую туда финансовую помощь могло бы послужить толчком к возобновлению практически остановленного процесса реформ. В данной книге автор пытается как можно точнее определить, что было бы необходимо для этого сделать.

В главе 2 обсуждается, были ли существующие в Центральной Азии режимы еще до 11 сентября готовы использовать возобновление международного интереса к региону в связи с этими неожиданными событиями для решения неотложных экономических и социальных проблем.

В главе 3 подробно анализируется степень международного участия в жизни региона до 11 сентября и обсуждается, какие там имеются перспективные «опорные элементы», которые могли бы стать основой для такого участия в будущем.

Когда террористы направляли самолеты в башни Всемирного торгового центра и в здание Пентагона, все государства Центральной Азии переживали политические или экономические кризисы той или иной степени сложности, отчасти вызванные чередой неверных политических решений правящей элиты. Как показано в главах 4 и 5, большинство стоявших тогда проблем еще предстоит решить, при этом угрозы безопасности, возникающие из-за невозможности или неумения это сделать, продолжают нарастать (эти вопросы обсуждаются в главах 6 и 7).

Каждое из государств Центральной Азии имеет сильную президентскую систему, а экстремальный случай — Туркмения, где у

президента практически абсолютная власть. Политические решения, принимаемые в каждой из этих стран, усложняют неизбежную, но все еще откладываемую передачу власти новому поколению. Ни в одной из них не созданы политические институты, необходимые для обеспечения демократической смены власти. Президенты и парламенты не были избраны демократическим путем, и слишком часто роль парламента лишь едва отличается от роли резинового президентского штампея. В некоторых странах целые общественные группы, лишенные гражданских прав, оказывают нарастающее сопротивление. Волнения в Андижанской области Узбекистана в мае 2005 г. предвещают новые беспорядки и показывают, насколько легко они могут вспыхнуть.

В Казахстане и Киргизии переход к рыночной экономике протекает хорошо, но в одних странах, например, в Туркмении, он еще не начался, а другие (Узбекистан) пытаются придать новый импульс процессу, который был остановлен на самых ранних стадиях. Коррупция в Центральной Азии наличествует повсюду, а уровень защиты частной собственности совершенно недостаточен, и это тормозит развитие даже самых сильных экономик региона. Во всех государствах Центральной Азии очень велика доля молодежи, численность которой в целом увеличивается быстрее, чем возможности трудоустройства, что создает благодатную почву для вербовщиков из групп радикальных исламистов, которые открыто действуют в регионе с конца 1980-х годов.

Все центральноазиатские государства пытаются полностью обновить систему образования и здравоохранения, унаследованную от советской эпохи. Некоторые из них справляются с этой задачей успешнее, чем другие, но во многих районах существует упорное недовольство населения дефектами, которые имеют даже наилучшим образом обоснованные программы социальных реформ.

Многие политические и экономические проблемы, порожденные распадом Советского Союза, усугублялись близорукими и эгоистичными стратегиями государственного строительства, которые часто причиняли ущерб соседним государствам. Об этом пойдет речь в следующей главе. Международное сообщество мало сделало, чтобы не допустить этого, потому что при оценке и оказании помощи правительства и прочие учреждения США и других стран Запада практиковали индивидуальный подход к каж-

дому государству Центральной Азии вместо того, чтобы создавать структуру для укрепления регионального сотрудничества.

Пять государств или один регион?

Отношение международного финансового сообщества к Центральной Азии укрепило нежелание местных лидеров создавать базу для решения общих региональных проблем, для которых, как будет показано в главах 3 и 7, предлагаются лишь частичные решения. Даже сейчас (хотя и в существенно меньшей степени, чем в 1991 г.) страны региона остаются до известной степени взаимозависимыми, и это наследство тех времен, когда они были частью единого государства. Все они частично или полностью зависят от водных ресурсов бассейна Аральского моря, совместно используют гидроэнергетические и другие энергетические системы, а их крупные города связаны между собой шоссе, пересекающими в значительной степени произвольно определенные границы прежних республик. Хотя на уменьшение этой взаимозависимости были истрачены десятки миллионов долларов, в том числе и значительные средства международной помощи, эти государства все еще страдают от нехватки эффективных двусторонних или многосторонних организаций для урегулирования потенциальных конфликтов, которые продолжают возникать в силу их «тесной» географии и общей советской истории.

В то же время при всех жалобах на произвольность государственных границ и разговорах об относительной «молодости» этих наций, обретя независимость, каждое государство Центральной Азии имеет титульную нацию с собственными культурой, языком и историей. Хотя у всех этих людей много общего, между ними существовали также самые разные формы межнационального соперничества, исчисляемые, как минимум, десятками, и это было особенно заметно при добавлении еще одного элемента в эту смесь из сотни с лишним национальных меньшинств и этнических сообществ, живущих в регионе. Большинство форм соперничества уходит корнями глубоко в историю, но все они обострялись под влиянием методов распределения недостаточных ресурсов, практиковавшихся в советскую эпоху⁸.

Межэтническая конкуренция осложняет процесс формирования государств, о ней еще не раз пойдет речь ниже, потому что она влияет и на внешнюю политику стран региона, и на используемые ими внутренние стратегии. Национальные лидеры Центральной Азии постоянно стремятся продемонстрировать свою уникальность, непохожесть на соседей. Казахстан и Киргизия всегда были относительно более открыты рекомендациям международного сообщества, а Таджикистан стал более восприимчив к ним с 1997 г., со времени кульминации гражданской войны, в которой погибло около 60 тыс. человек. Но чтобы подчеркнуть свои отличия, лидеры Узбекистана и Туркмении стремятся разработать модели политического и экономического развития, максимально соответствующие, по их мнению, специфике национальной культуры, вместо того чтобы следовать мощной интернациональной модели развития (которую они считают неадекватной шаблонной стратегией)⁹.

С открытием перспективы увеличения международной помощи в конце 2001 г. и в 2002 г. узбекское руководство начало пересматривать свои экономические и политические стратегии. Но, как показано в главе 4, власти двигались вперед гораздо медленнее и провели меньше реформ, чем обещали. Введение конвертируемости валютных счетов было запоздалым и неполным, и правительству еще предстоит отменить инструкции, ограничивающие свободную торговлю¹⁰. Стратегия собственного пути, избранная Узбекистаном, в первую очередь ударила по малому и среднему бизнесу, а если взглянуть шире, разрушила перспективы региональной торговли. Эта стратегия оказала серьезное неблагоприятное воздействие и на соседей — Таджикистан и Киргизию, отчасти обусловив неутешительные итоги их экономического развития.

Мало того что в Центральной Азии не удалось сформировать региональный рынок, вместо этого здесь процветает протекционизм. На протяжении всего советского периода центральноазиатские государства вынужденно пребывали в гетто, созданном Москвой, но региональная интеграция не обязательно должна сопровождаться международной изоляцией. Региональный рынок облегчил бы вхождение этих государств в глобальную экономику (а не препятствовал бы этому процессу, как ошибочно полагают многие местные лидеры). Поскольку Центральная Азия расположена далеко от рынков Соединенных Штатов, Азии и Европы, развитие регио-

нального рынка с участием прилегающих районов России, Ирана, Афганистана и Китая дало бы толчок развитию местных предприятий. Объединение производственных мощностей, запасов и рынков этих государств способствовало бы увеличению разнообразия и сложности проектов создания предприятий среднего масштаба, представляющих интерес для инвесторов.

Хотя региональные руководители как будто заботятся о расширении сотрудничества, в целом их дела противоречат словам. В 1994 г. Узбекистан, Киргизия и Казахстан объединились, создав Центральноеазиатский союз, впоследствии переименованный в Центральноеазиатское экономическое сообщество, и расширили его за счет Таджикистана. Но эта организация мало делала для стимуляции развития экономического сотрудничества, во многом из-за того, что ни одна из стран-участниц не делегировала ей никаких полномочий.

Вместо этого государства Центральной Азии начали относиться друг к другу как потенциальные конкуренты или, хуже того, как враги. Это стало особенно заметно после выхода на сцену ИДУ в конце 1990-х годов. Дискуссии относительно свободной торговли затихли в связи с введением политики вооруженного протекционизма, в значительной степени порожденной решением Узбекистана в 1999 г. начать обозначать и даже минировать свои границы.

В большинстве случаев местные политики не очень беспокоились из-за того, что их действия могут осложнить жизнь в соседних государствах. Опыт, приобретенный ими в советское время, когда раздавались призывы жертвовать национальными (тогда их называли республиканскими) интересами во имя общего блага, свидетельствует, что в итоге такие жертвы приносят скорее ущерб, чем пользу.

Каждое государство региона было озабочено собственной международной идентификацией, отличающей его от соседей. Такое изменение психологии распространялось от высших руководителей до начинающих политиков и даже обычных граждан. Это особенно верно в отношении жителей двух самых больших стран региона — Казахстана и Узбекистана. Но если у руководителей Казахстана поиски образцов для подражания со временем расширялись, то элита Узбекистана все больше обращала взор внутрь страны, по крайней мере в плане внутренней политики.

Туркмения пошла в этом отношении еще дальше. Ашхабад фактически проводил политику изоляционизма, руководствуясь своей доктриной «позитивного нейтралитета» и неприсоединения.

Учиться жить в условиях независимости

Неудивительно, что лидерам Центральной Азии потребовалось определенное время, чтобы начать ориентироваться на более крупное международное сообщество (об этом речь идет в главе 3). Они совсем не стремились к развалу СССР, даже при том, что после не удавшегося коммунистического переворота в августе 1991 г. почти все они поняли, что этот развал скорее всего неизбежен, и поддерживали подготовленные республиканскими парламентами декларации о независимости¹¹. По сравнению с беспорядками в большинстве других частей СССР ситуация в Центральной Азии в последние дни советской истории была очень спокойной¹². Единственное исключение — Таджикистан, где творилось почти революционное политическое безумие, энергии которого хватило, чтобы в сентябре 1991 г. вынудить назначенного Горбачевым руководителя республики Кахара Махкамова уйти в отставку, что повлекло за собой целый ряд событий, достигших высшей точки примерно через шесть месяцев, развернувшись в полномасштабную гражданскую войну.

Беспорядки в Таджикистане высветили опасности, которые таила в себе независимость. С учетом экономических трудностей, с которыми столкнулись новые правительства после распада СССР, ни один из лидеров не чувствовал себя защищенным от возможности народных волнений. Каждый президент формально стал хозяином экономики своей республики, но не обрел понимания, как ею управлять и как справиться с доставшимися ему в наследство проблемами социального обеспечения.

Будучи юридически независимыми, центральноазиатские республики оставались полностью привязанными к Москве, которая помимо прочего печатала все деньги, в том числе для выплаты пенсий и заработной платы. Их лидеры опасались, что президент России Борис Ельцин будет по-прежнему пытаться диктовать им экономические и политические решения, несмотря на формальное

признание каждой из бывших республик Союза суверенным субъектом международного права. Одновременно сохранялся и глубоко укоренившийся страх — что будет, если Москва предоставит их самим себе. Мало того что республиканские лидеры оставались наедине со все растущими потребностями населения, им, возможно, пришлось бы как-то справляться с претензиями соседей, с которыми у них были нечетко определенные границы и с которыми они все еще были экономически связаны.

Но скоро стало ясно, что первоначальные опасения были преувеличены. Разрушительная гражданская война в Таджикистане не стала предвестником аналогичных событий в соседних государствах. Всему приходит конец, и в Таджикистане при международном посредничестве в конце концов в целом успешно прошел процесс национального примирения¹³.

Но опасности, связанные с независимостью, не исчезли, просто они обрели новые формы. Гражданская война в Таджикистане таила в себе много скрытых последствий включая и укрепление существовавшего у региональной элиты убеждения, что народ склонен к насилию, не поддающемуся никакому контролю. Еще долго после окончания этой войны ее выдвигали в качестве причины того, почему процесс демократизации в государствах Центральной Азии должен идти медленно.

Гражданская война в Таджикистане привела также к усилению экономического консерватизма правительства Узбекистана: должностные лица опасались возникновения ситуаций, когда безопасность людей будет так или иначе поставлена под угрозу, а социальные обязательства окажутся не выполненными. В результате государство контролировало цены еще долго после того, как Казахстан и Киргизия отказались от этого, и создало атмосферу экономической изоляции, так как Ташкент боялся, что торговцы из соседних стран будут наживаться за счет более низких цен в Узбекистане.

Беспорядки в Афганистане еще больше осложнили процесс формирования государств региона. Оппозиционные группы из Центральной Азии нашли пристанище в Афганистане; в частности, исламисты из Узбекистана и Таджикистана получили убежище даже на территориях, контролируемых Северным альянсом. Это происходило еще до того, как талибы пришли к власти в Аф-

ганистане и разрешили «аль-Каиде» создать там учебные лагеря для международных террористов.

И ситуацию в Афганистане, и гражданскую войну в Таджикистане руководители центральноазиатских государств использовали, чтобы оправдать затягивание решения назревших проблем политического и экономического реформирования. Однако к середине 1990-х годов при всех опасениях, что исламский экстремизм может составить серьезную угрозу безопасности, президенты этих стран обрели значительно большую уверенность в управлении своими странами. Независимость стала казаться необратимой, но одним из следствий этого было то, что больше не было никого, кто поддержал бы их в случае ослабления, и теперь — больше, чем когда-либо, — они не хотели покидать свои посты. Независимость принесла этим людям персональную выгоду, особенно тем четверым, что оставались у власти с 1991 г.

Поняв, как управлять передачей экономических полномочий Москвы республикам, региональные руководители и их семьи начали накапливать огромные личные состояния. Независимость обеспечила президентам государств региона контроль практически над всем имуществом в своих странах независимо от его ценности. Если учесть почти полное отсутствие частной собственности при советской системе, процессы экономического перераспределения даже в беднейших республиках могли сделать их лидеров богатыми. Советская система также резко ограничила число потенциальных политических лидеров в новых государствах Центральной Азии. Здесь не было владельцев собственности с определенными экономическими интересами, которые нужно было бы учитывать, и серьезными политическими конкурентами для президентов были только их бывшие коллеги по советской элите, лишившиеся с распадом Коммунистической партии политического механизма, который они прежде использовали, чтобы продвигаться вверх.

Кто кому друг

Со временем ощущение угрозы, исходящей от России, также начало притупляться или по крайней мере стало иным. Хотя формально Россия стала наследницей СССР, ей тоже нужно было вос-

создавать себя, и она столкнулась с теми же экономическими и политическими задачами, что и другие государства, недавно ставшие независимыми. Кремль был занят собственными делами, а также решением проблем, созданию которых он сам способствовал на Кавказе. Поэтому у Москвы было меньше желания и возможностей непосредственно вмешиваться в ситуацию в Центральной Азии, чем ожидали лидеры региона. Россия осталась глубоко вовлеченной в проблемы Таджикистана, но ее военное присутствие там оказалось исключением из правила.

В конечном счете лидеры центральноазиатских государств решили, что самые большие угрозы для них исходят от собственных граждан (об этом пойдет речь в главе 2). Хотя риск того, что неудовлетворенные группы населения будет подстрекаться внешними силами, уменьшился, остались опасения, что их может организовать обиженная и отстраненная от власти местная элита. Сохранение независимости не являлось проблемой, но не была гарантирована возможность бессменно находиться у власти. И если власти этих лидеров что-то угрожало, становилось все менее ясно, от кого они могли получить поддержку.

В середине 1990-х годов руководство в Москве было озабочено собственными делами, а после того, как в конце 1999 г. к власти пришел Владимир Путин, он быстро увяз в проблемах, связанных с Чечней. Как показано в главе 3, поскольку российская армия была тогда перенапряжена и практически не реформирована, желание Москвы говорить или действовать в интересах своих центральноазиатских соседей уменьшалось почти так же быстро, как ее способность эффективно делать это.

Уровень военных обязательств России в Центральной Азии достиг максимума в конце 1992 г. в связи с ее вмешательством в Таджикистане. Ташкентский договор о коллективной безопасности, подписанный 14 мая 1992 г., перестал быть основой региональной системы в 1999 г., когда из него вышел Узбекистан. Уровень военного сотрудничества России с Киргизией и Казахстаном остался довольно высоким, но когда террористы из ИДУ брали заложников в горах Ошской области Киргизии, на просьбу Киргизии о помощи Россия ответила отказом¹⁴. В то время российские вооруженные силы были не в состоянии удовлетворить потребности собственной страны, не говоря уже о центральноазиатских.

Однако никакой другой региональной силы, готовой или способной заполнить вакуум, не было. Имея общие границы с тремя из пяти государств Центральной Азии, Китай проявлял большой интерес к этому региону, но не торопился максимизировать свое влияние. Он заботился об обеспечении гарантий будущего стратегического преимущества, стараясь в то же время уменьшить риск того, что государства Центральной Азии смогут создать непосредственные угрозы для безопасности Китая.

Менее мощные региональные державы, в частности Иран и Турция, видели в создании независимых государств в Центральной Азии потенциальное смещение геостратегического равновесия, которое должно пойти им на пользу. Обе эти страны в культурном отношении очень близки к центральноазиатским государствам, и хотя они проводят в регионе агрессивную политику, у них недостает ресурсов, чтобы приобрести там решающее влияние.

Опираясь на существенную американскую поддержку и будучи членом НАТО, Турция могла обеспечить себе в регионе достаточно серьезное, но ни в коем случае не доминирующее присутствие. Долгое время государства Центральной Азии рассматривали сотрудничество с Соединенными Штатами и НАТО как пропуск в будущее. Но до 11 сентября Запад почти не проявлял интереса к финансированию быстрого включения центральноазиатских стран в глобальную систему безопасности, да и теперь положение, кажется, существенно не изменилось.

Регион все еще в опасности

Даже если бы не было событий 11 сентября, ослабление влияния России в этом регионе было только вопросом времени вследствие медленно, но непрерывно возрастающей роли Соединенных Штатов, а также расширения тамошними странами связей с Соединенными Штатами и другими европейскими и азиатскими государствами. Можно сказать, что открытие американских военных баз было драматическим актом, одновременно подтвердившим претензии лидеров Центральной Азии на стратегическую важность их региона и обозначившим конец Российской и советской империй.

Это также стало публичной демонстрацией того, что российские власти пошли на попятную. Москва после многих лет грозных заявлений, предостерегавших Вашингтон от слишком глобального проникновения в зоны ее влияния, довольно спокойно (по крайней мере как временную необходимость) восприняла то обстоятельство, что Соединенные Штаты заслонили ее в тех областях, где она издавна доминировала. Расширение американского присутствия в Афганистане и Центральной Азии преследовало определенную цель — разгром «Талибана» и удаление «аль-Каиды» из Афганистана. Эти намерения Москва полностью разделяла, но для их реализации ей не хватало денег, военной техники и международной поддержки.

Москва также признала, что присутствие Вашингтона на ее «заднем дворе» стало следствием экстраординарных событий, которые никоим образом не связаны с отношением Вашингтона к Москве как к бывшему сопернику в «холодной войне». Хотя Соединенные Штаты быстро признали все пять новых независимых государств, первоначально они готовы были довольствоваться в Центральной Азии второстепенной ролью по сравнению с российской.

До 11 сентября стратегические обязательства США в регионе определялись энергетической политикой (об этом речь пойдет в главе 3). Американские политики внесли определенный вклад в успешный поиск путей максимизации роли американских компаний в разработке нефтяных и газовых ресурсов Каспия, но не очень беспокоились об этом, потому что до стадии эксплуатации в ходе реализации самых крупных проектов было еще очень далеко.

Однако после 1999 г. стратегический потенциал Центральной Азии стал вызывать все больший интерес у американских военных и служб безопасности, которые хотели расширить сотрудничество с коллегами в регионе. Но при этом совсем не чувствовалось, что Америка непременно желает помочь этим государствам обеспечить их потребности в сфере обороны, реформировать их вооруженные силы или максимально отдалить их от России.

Даже с появлением американских баз ситуация практически не изменилась. После 11 сентября Соединенные Штаты увеличили суммы, выделяемые на военную подготовку и общее реформирование вооруженных сил государств Центральной Азии, но не приняли на себя ответственность за руководство процессом ре-

формирования и доведение его до конца, а также за обеспечение внутренней безопасности этих стран.

Кроме того, характер долгосрочных американских обязательств пока не определен. Соглашения о базах и правах посадки обеспечивают Вашингтону максимальную гибкость, позволяя ему остаться в этом регионе надолго или быстро уйти оттуда, когда он сочтет нужным, и пока нет свидетельств того, что Соединенные Штаты собираются в обозримом будущем покинуть Центральную Азию. США подписали с Узбекистаном соглашения о долгосрочном оборонном партнерстве и создали основу для несколько менее расплывчатого военного сотрудничества с Киргизией и Казахстаном. Хотя Соединенные Штаты обещали по-прежнему увеличивать расходы на охрану границ, борьбу с наркотиками, удаление ядерных материалов и обучение офицеров, пока не разработаны долгосрочные обязательства или обязывающие гарантии в сфере безопасности ни для одного из государств региона.

Как будет показано в главах 4 и 5, ни обещанная помощь, ни размещение американских войск не устранят угроз, с которыми сталкиваются государства Центральной Азии в сфере безопасности. Регион все еще остается зоной риска. Изменение ситуации в Афганистане обеспечивает центральноазиатским государствам возможность несколько перевести дух. Местным оппозиционным группам теперь просто придется вести подготовку дальше от дома и усерднее заниматься поиском средств для финансирования своих операций.

Однако восстановление Афганистана принесло бы этим государствам реальную экономическую выгоду. Оно позволило бы проложить через Афганистан новые транзитные коридоры, обеспечив относительно быстрый доступ к открытым портам Пакистана и возможность поставок нефти и газа из Центральной Азии в Индию, а также открыло бы массу других экономических возможностей.

Но пока все эти экономические выгоды — лишь более или менее отдаленные перспективы. Сегодня Афганистан остается для Центральной Азии не источником работы, а источником наркотиков, и нет никаких признаков, что объемы выращивания опиума и торговли героином могут сократиться. Поэтому соседям Афганистана придется тщательно контролировать свои границы. Узбек-

ско-афганская граница невелика и сравнительно хорошо охраняется, но границы Афганистана с Туркменией и Таджикистаном протяженны и весьма проницаемы¹⁵. После изгнания «Талибана» объемы выращивания опиума увеличились, и все больше наркоторговцев пробираются наземными маршрутами из Афганистана в Центральную Азию, а в итоге наркотики попадают на рынки в Европе.

Еще более тревожный аспект — регулярный поток нежелательных лиц включая противников центральноазиатских режимов и в частности остатки ИДУ, которые в Афганистане чувствовали себя в безопасности. И такая зона безопасности, вероятно, по-прежнему будет обеспечиваться боевикам, хотя и на индивидуальной основе, даже при нынешнем руководстве Афганистана. Узбекское и таджикское население Афганистана связано с Центральной Азией многочисленными родственными узами, и даже самые дальние родственники предложат убежище политическим беженцам. Говорят, что семьи, бежавшие в Афганистан, чтобы избежать ареста советскими властями в 1920-х годах, еще сейчас предлагают убежище боевикам ИДУ, скрывающимся от американцев¹⁶.

Присутствие американских войск в Центральной Азии имеет огромное психологическое значение, но не способствует решению ни одной из перечисленных проблем. Изменение характера отношений между Россией и центральноазиатскими государствами в этом смысле ничего не дает. Ограничение роли России в этом регионе не делает среду для этих государств более безопасной, но и новое усиление позиций России тоже не обязательно приведет к уменьшению риска. В последние два года и Россия, и Китай продемонстрировали интерес к увеличению своей роли в обеспечении безопасности региона, но новые меры в этой области пока находятся в основном в стадии обсуждения.

Хотя это не входило в намерения США, возобновление обязательств со стороны администрации Буша в отношении всех государств Центральной Азии неизбежно изменит картину стратегических связей в этой части мира. Но, вероятно, это будет делаться таким образом, что перемены нелегко будет заметить в течение достаточно продолжительного времени.

Изменение среды безопасности в регионе, конечно, помогает завоевать доверие лидеров некоторых центральноазиатских го-

сударств и прежде всего президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, архитектора все более сложной и многовекторной внешней политики. Президент Узбекистана Каримов тоже настойчиво стремится занять позицию союзника нескольких великих держав, а не близкого партнера какой-либо одной страны или блока. Политические деятели, претендующие на роль преемника Акаева в Киргизии, делают примерно то же, сигнализируя о готовности продолжить внешнюю политику Акаева.

Хотя некоторые лидеры в регионе старались (пусть и не слишком усердно) по-новому позиционировать себя с помощью методов, разработанных для того, чтобы заинтересовать американские власти после 11 сентября, ни один из них не попытался представить себя сторонником демократии. Если какие-то изменения и произошли, то скорее противоположного свойства: руководители стран Центральной Азии теперь проявляют большую склонность к антидемократизму (подробнее об этом речь пойдет в главе 5). В частности, лидеры государств, богатых энергетическими ресурсами, ощущают себя менее уязвимыми. Хотя это не говорится прямо, но люди, подобные президенту Казахстана Назарбаеву, ясно дают понять, что именно они, а не Соединенные Штаты или другие «посторонние», будут определять пределы изменений в их странах с учетом культурных императивов и опасностей, связанных с наделением населения в азиатских или исламских обществах правами по европейскому образцу.

Лидеры Центральной Азии быстро поняли, что американские приоритеты в войне с террором ограничиваются потребностями устранения текущей угрозы. Такой подход, возможно, упростил Вашингтону отношения с нынешними руководителями региона в краткосрочном плане, но это чревато тем, что сегодняшняя политика США способна породить новые угрозы безопасности в будущем.

Американские политики понимают, что такое противоречие существует, и это ясно ощущается на всех слушаниях в Конгрессе, касающихся Центральной Азии, которые с 2001 г. проводятся несколько раз в год¹⁷. Почти неизменно эксперты один за другим говорят об угрозах в долгосрочной перспективе, связанных с отказом от экономических и политических реформ, в то время как члены американского правительства подчеркивают стратегическую

важность региона и объясняют, что интересы США требуют продолжения развития отношений с этими государствами.

Хотя определенная доля американской помощи предназначена для стимулирования развития демократических обществ, в действительности Вашингтон вполне согласен делать бизнес с существующей правящей элитой независимо от того, насколько опасной или жадной она окажется. Проблема отчасти состоит в том, что большинство американских политиков так же уверено, что шансов на становление демократии в регионе очень мало, как и сами руководители Центральной Азии. И именно такое отношение способствует развитию социальной и экономической нестабильности, которая служит питательной средой для умножения рядов сторонников террора.

Когда эта книга уже была сдана в печать, терпение американского правительства в отношении Узбекистана подошло к пределу. Суд в Андижане над 23 бизнесменами, заподозренными в связях с группой «Акромия», отколовшейся от радикального исламского движения «Хизб ат-Тахрир», вызвал обострение ситуации в городе. Ночь после суда с 12 на 13 мая закончилась тем, что продолжительные мирные протесты сменились насильственными действиями, в ходе которых было захвачено оружие из правительственных складов, а из местной тюрьмы были освобождены заключенные. Случившееся после этого пока является предметом споров; несомненно только то, что меры правительства по подавлению общественных протестов 14 мая привели к значительному числу жертв среди населения.

Но хотя эти события широко освещались в СМИ и иногда от Вашингтона просто требовали разорвать все связи с Ташкентом, в распоряжении администрации Буша было мало эффективных рычагов, позволяющих влиять на поведение капризного союзника — президента Каримова, и в отличие от Украины и Грузии здесь не было никого «за кулисами», способного заменить его.

После 11 сентября действительно открывалась возможность изменить траекторию развития в этой части мира. Но ни сами государства Центральной Азии, ни международное сообщество не смогли использовать этот «второй шанс» надлежащим образом.

Слишком многие все еще полагают, что мир и безопасность в Центральной Азии можно сохранить и без проведения экономи-

ческих и политических реформ во всех (именно во всех!) этих государствах. Проблемы региона не удастся решить, если его жители не проявят инициативы. Если мы хотим удержать государства Центральной Азии от сползания в хаос, международное сообщество должно помочь им найти решение экономических, политических и социальных проблем, а затем помочь обрести смелость, чтобы решиться вступить на этот путь. К сожалению, пока это не стало приоритетной задачей ни для кого как внутри региона, так и вне его.

Глава 2

Центральная Азия: первые десять лет независимости

Чтобы понять, какими возможностями располагают Запад и Центральная Азия, чтобы в максимальной степени реализовать этот второй шанс на возобновление сотрудничества, следует сначала уяснить, как и почему был безрассудно упущен первый шанс на протяжении десятилетия между распадом Советского Союза в 1991 г. и 11 сентября 2001 г.

Чем были первые десять лет независимости стран Центральной Азии — успехом или неудачей, вопрос очень спорный, и он был не менее спорным до событий 11 сентября. Предлагались настолько разные оценки экономических и политических переходов, что часто было трудно поверить, что все обозреватели писали об одной и той же группе стран ¹.

Те, кто рассматривал ситуацию в очень короткой или, наоборот, очень длительной перспективе, обычно давали наиболее позитивные оценки по сравнению с другими обозревателями, утверждая, что, несмотря ни на что, государства Центральной Азии прожили эти десять лет, пролив сравнительно мало крови. Со временем, уверяли оптимисты, природные богатства региона будут использоваться в том числе и для улучшения жизни народа.

Во многом эти утверждения справедливы. Гражданская война в Таджикистане не стала предвестником крушения всего региона (чего многие опасались) и завершилась процессом национального примирения, которое содействовало реализации хотя и отнюдь не самой лучшей, но зачастую дальновидной стратегии экономиче-

ского и политического восстановления страны. Кроме того, большинство государств региона фактически имеет огромный неиспользованный экономический потенциал². Как правило, их экономические активы достаточно разнообразны, чтобы позволить им не стать легкой добычей «голландской болезни», т. е. попадания во все бóльшую зависимость от добычи природных ресурсов как источника экономического роста при сокращении инвестиций в других секторах, в частности, в обрабатывающей промышленности.

Наиболее уязвимой в этом отношении выглядит Туркмения, которая располагает огромными запасами природного газа, причем ее недостаточная экономическая диверсификация не является следствием географического положения. В действительности это результат государственной политики, определяемой лишь одним человеком, игнорирующим мнение представителей прежней правящей элиты. На территории Казахстана находится самое большое в мире неиспользуемое месторождение нефти среди обнаруженных за последние тридцать лет, но, кроме того, эта страна имеет богатую и разнообразную экономику с достаточно развитыми резервами черной и цветной металлургии и сильными сельскохозяйственным и индустриальным секторами, доставшимися ей еще от советской эпохи. Узбекистан обеспечивает себя энергией, располагает большими запасами золота и — потенциально — достаточными площадями пахотной земли, чтобы выращивать хлопков на экспорт и обеспечить зерном собственное население. Самую хрупкую экономику в регионе имеют Киргизия и Таджикистан: они располагают металлами для экспорта, но этого недостаточно, чтобы поддерживать экономику, а площади пахотных земель относительно невелики. Однако эти две страны — источник воды для всего региона, они могут разрабатывать гидроэнергетические ресурсы, чтобы экспортировать энергию.

Но сильные аргументы выдвигают и пессимисты. К этой категории обычно относятся исследователи, анализирующие среднесрочные перспективы развития региона, возможности сохранения нынешних уровней стабильности и вероятность превращения экономических потенциалов в реальные достижения. Они сильно сомневаются в том, что государства Центральной Азии смогут справиться с проблемами, которые неизбежно встанут перед ними в течение второго десятилетия независимости, в част-

ности, с проблемами политической преемственности, передачи власти новому поколению и возрастания разрыва между богатыми и бедными, который превышает разрыв, существующий в сравнительно эгалитарных обществах. Они также полагают, что невозможность решить эти проблемы в конечном счете приведет к возникновению существенных угроз для безопасности всей Центральной Азии.

Автор этой книги относится к категории пессимистов и разделяет беспокойство относительно избранных этими странами стратегий государственного строительства, не обеспечивающих достаточного выхода активности элиты и порождающих недовольство масс, которое неизбежно будет нарастать³. Кроме того, эти близорукие стратегии, иногда обусловленные просто жадностью правящего слоя, почти не способствуют максимизации возможностей этих государств обеспечить собственное население или смягчению совокупности действующих ограничений, что позволило бы населению прокормить себя самому.

Накануне 11 сентября траектория развития в большинстве стран Центральной Азии была не очень удачной. Ниже рассматривается совокупность факторов, породивших эту ситуацию.

Международное сообщество предлагает ограниченное участие, но не обязательства

В 1991—2001 гг. о международных обязательствах в Центральной Азии говорилось много, но реальных действий было очень мало. Россия занималась гораздо более важными и неотложными проблемами. Событиями в Центральной Азии очень интересовался Китай, а также Индия, Иран, Пакистан и Турция. Но Китай не видел необходимости в каких-либо срочных действиях, а другим странам не хватало ресурсов, необходимых для полноценного участия в жизни государств региона.

Большинству западных лидеров Центральная Азия казалась слишком отдаленной, несмотря на то что ведущие нефтяные и газовые компании Запада, а также многие компании, занимающиеся добычей минерального сырья, смотрели на этот богатый природными ресурсами регион с большим интересом. К сентябрю 2001 г.

большинство крупных нефтяных проектов там все еще находилось на ранних стадиях планирования, а трудность ведения бизнеса ослабляла стремление Запада к более активным действиям. Сохранялся интерес только к самым крупным энергетическим проектам, но и в некоторых из них потенциальные иностранные инвесторы все более разочаровывались.

Те, кто оказывал помощь развитию этих стран, зачастую сталкивались с теми же проблемами, что и иностранные инвесторы, и в результате в их адрес звучали обвинения, что решения, принимаемые политиками стран-доноров, только усугубляют проблемы Центральной Азии. Различные двусторонние финансовые учреждения все-таки разрабатывали программы для стран региона, но самые крупные из них редко шли дальше этапа проектирования или финансировались в ограниченных масштабах. Чувствовалось, что доноры устали. Если бы не события 11 сентября, международное сообщество вполне могло бы решить, что страны Центральной Азии должны сами решать свои проблемы.

Казахстан в известной мере был исключением, потому что его нефтяная и газовая отрасли привлекали миллиарды долларов прямых иностранных инвестиций⁴. Хотя страна имела самую агрессивную в регионе программу приватизации, большинство иностранных инвесторов в других секторах считали, что она реализуется с большим трудом, в значительной степени из-за всепроникающей коррупции.

Туркмения, напротив, с самого начала шла собственным путем и никогда не принимала директив международных финансовых учреждений. Президент Сапармурат Ниязов решил выбирать партнеров для инвестирования на основании советов нескольких особо доверенных иностранцев и использовать огромные газовые ресурсы страны для финансирования нового типа государства всеобщего благоденствия, которое обеспечивало бы немногочисленному населению Туркмении бесплатные здравоохранение, коммунальные услуги и шестинедельный оплачиваемый отпуск (все это предполагалось реализовать к началу XXI столетия). Но военные действия и другие проблемы в Афганистане в сочетании с контролем Москвы над системой экспортных газопроводов привели к тому, что условия жизни большинства населения Туркмении в этот период не улучшились, а ухудшились.

Две самых бедных страны региона, Таджикистан и Киргизия, не могли столь решительно отклонять рекомендации международных советников. В действительности первоначальный рывок Киргизии в отношении финансовой реформы и других макроэкономических реформ предусматривал поддержку Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ) и других доноров, действовавших на двусторонней основе, с целью обеспечения независимости республики. Однако со временем многие киргизские политики, особенно оппозиционные, стали выдвигать несколько наивные обвинения в том, что растущее обнищание основной массы населения вызвано рекомендациями иностранных советников. Многие критики Аскара Акаева гораздо хуже, чем он сам, представляли себе сложность осуществляемых экономических преобразований. С одной стороны, судя по основным экономическим показателям, страна преуспевала, а с другой — увеличивалась бедность и росла социальная задолженность. Этот рост действительно был одним из следствий принятия экономических рекомендаций международных учреждений, целью которых было как раз предотвращение разрастания бедности, обусловленного разрывом экономических связей, существовавших в советскую эпоху. Будучи не в состоянии убедить критиков своей экономической политики, Акаев, чтобы заставить их замолчать, изменил правила игры. Киргизское руководство соблюдало большинство экономических рекомендаций международного сообщества, но при отсутствии механизмов политического контроля члены семьи и другие приближенные Акаева, по-видимому, смогли приумножить и свои личные состояния.

Таджикское правительство, слабое и не полностью контролирующее территорию страны, обратилось к международному сообществу за помощью для восстановления разоренной войной экономики. Но в то время как правительство в Душанбе всерьез стремилось к сотрудничеству, на более низком уровне условия для реформ подрывались торговлей наркотиками из Афганистана, которая непрерывно стимулировала дальнейшую криминализацию экономики, уходящую корнями в гражданскую войну. Наркотики, поступающие из Таджикистана, подрывали также экономику южной Киргизии и способствовали дальнейшему разрастанию коррупции в правоохранительных органах обеих стран.

Правительство Узбекистана пригласило в страну МВФ в 1994 г., приняло его программу стабилизации, а затем в 1996 г. отказалось от нее ⁵. С того времени для поддержки национальной валюты (сума) правительство пользовалось собственными резервами, получаемыми от продажи золота и экспорта хлопка. Некоторое время эта схема работала, но конкуренция в экономике за иностранные кредиты была высока, со временем правительственная поддержка сума уменьшилась, и узбекская валюта резко обесценилась. К концу 1990-х годов ведущим экономистам Узбекистана стало ясно, что страна исчерпала активы, не найдя новых источников для обеспечения экономического роста, но у них не было единого мнения относительно того, как следует выходить из все более явной изоляции. При этом в Ташкенте несколько не беспокоились по поводу того, что экономическая политика Узбекистана нанесла серьезный вред Киргизии и Таджикистану.

Регион давнишнего соперничества

Поведение Узбекистана отражало нараставшую региональную тенденцию, которую международное сообщество по неосторожности укрепило, поскольку предложенные им стратегии экономических реформ ориентировали каждую страну региона на преодоление своих специфических проблем, подчеркивая местное «право владения», вместо того чтобы ориентировать эти страны на решение трансграничных проблем. В стремлении сделать свои государства уникальными лидеры Центральной Азии были увлечены стратегиями формирования наций, максимизировавшими соперничество и минимизировавшими сотрудничество. Хотя все они сталкивались со сходными проблемами, каждый руководитель боялся, что его личные позиции пошатнутся, если эти проблемы будут решаться совместно.

Подобный стиль мышления — печальный элемент их общего советского бюрократического прошлого и следствие сходных опасений относительно недолговечности каждого из этих национальных государств. Лидеры стран Центральной Азии публично приветствовали независимость как форму восстановления госу-

дарственности, но все они были весьма озабочены тем, что за этим последует. Каждый понимал, что его страна — в определенной степени продукт советской эпохи. Национальные границы не соответствовали естественным географическим рубежам и — несмотря на недавние противоположные заявления — не соответствовали также историческим схемам землепользования группы этнических сообществ с очень древними и переплетенными между собой историей и культурой. Завоеватели проходили через регион с востока и с запада, изменяя по пути следования генотип и оставляя в местных культурах смесь, полученную из разных источников. И именно из этого общего перемешанного наследия исходит каждый из президентов стран Центральной Азии, приступая к утверждению национальной уникальности своего государства.

Первыми поселенцами здесь были индоевропейцы, предки персидского населения. В VII в. они были обращены в ислам завоевавшими их арабами ⁶. Потом в регионе доминировали тюркские племена, переместившиеся туда в своем движении на запад. В эпоху Чингисхана монголы победили тюрков и добавили последний важный элемент в доколониальную этническую общность Центральной Азии ⁷.

Нации, живущие здесь сегодня, начали формироваться в XV столетии под конец монгольского владычества. Русские, появившиеся по краям этого региона в XVII в., никогда не вступали в браки с местными жителями, да и местные народы не стремились ассимилироваться с ними. Тем временем датируется упоминание в качестве народов узбеков и казахов; казахи (как и киргизы) испытывали очень сильное монгольское, а также тюркское влияние ⁸. Туркмены в основном консолидировались во времена сельджуков, которые правили в этом регионе с середины XI столетия, пока их во второй половине XII в. не сменили монголы. Нынешние туркмены (как и узбеки) представляют собой результат смешения тюрков с индоевропейцами, в то время как таджики — это потомки ранних индоевропейцев, хотя они тоже смешивались с местными тюркскими группами.

Царская Россия обрела контроль над Северным Казахстаном на основании соглашений, подписанных с местной знатью в первой половине XVIII столетия, и расширила подконтрольную ей тер-

риторию в южном направлении уже путем завоеваний в середине XIX в. С окончанием Крымской войны (1853—1856 гг.) и пленением имама Шамиля в Дагестане русские смогли завершить процесс, начатый в 1840-х годах, а именно покорение Центральной Азии и превращение ее из зоны пастбищ в зону выращивания зерновых культур. Сначала русские подчинили себе казахские и киргизские кланы, а позже нанесли поражение хану Коканда (1864 г.), эмиру Бухары (1868 г.) и хивинскому хану (1873 г.) на территории современных Узбекистана и Туркмении⁹.

В этот колониальный период формальная этническая принадлежность оставалась расплывчатой и не представляла особой важности. Главным разделяющим признаком в Российской империи было вероисповедание: самые широкие экономические и политические права имели православные, в то время как права самоуправления мусульманского сообщества были ограничены, особенно в сфере семейного права.

Формальная этническая принадлежность была введена в советский период. Все советские граждане имели национальность, их этническая принадлежность регистрировалась в пятой графе внутреннего паспорта. В итоге вопрос о том, кто есть кто в Центральной Азии, решил Иосиф Сталин¹⁰. В 1920-х годах несколько произвольным способом он нарезал из российских колониальных приобретений в Центральной Азии пять советских республик¹¹. Их административные границы много раз менялись и проводились так, чтобы оставить большие группы «ирредентистов», рассеянных по всему региону. И когда в 1991 г. эти республики получили независимость, оказалось, что буквально миллионы жителей Центральной Азии живут вне своих национальных государств.

Подобно большинству внешних наблюдателей лидеры Центральной Азии боялись, что эти национальные границы окажутся нестабильными. Они опасались, что многочисленные претензии на те или иные территории могут толкнуть беспокойное по природе своей местное население к тому, чтобы взяться за оружие. Однако в действительности практически никаких межэтнических столкновений в Центральной Азии после распада Советского Союза не было. Даже территориальные проблемы между Узбекистаном и Таджикистаном, претендующими на земли бывшего Бухарско-

го эмирата (и его основные города Самарканд и Бухару, которые сейчас находятся на территории Узбекистана), обсуждаются обеими сторонами относительно мирно.

Однако в долгосрочном плане риск возникновения конфликта остается. Подтверждением тому может служить воздвигнутый в центре Душанбе памятник Исмаилу Самани, основателю династии саманидов, и изображение его мавзолея на таджикской купюре в сто сомони (национальная валюта Таджикистана)¹². Проблема состоит в том, что Самани является также национальным героем Узбекистана, а его мавзолей — это самая старая мечеть в Бухаре. Но пока мало оснований утверждать, что прямая конфронтация в той или иной форме неизбежна. Как раз наоборот: здесь (в отличие от Кавказского региона) существует сильное ощущение родства поверх национальных границ, которое помогло лидерам Центральной Азии ослабить межэтническое соперничество, порожденное распадом советской империи и конкурентной борьбой за достаточно скудные ресурсы.

Гражданская война в Таджикистане не стала этническим конфликтом, несмотря на то, что она вспыхнула на региональной почве¹³. Более того, столкновения между узбеками и киргизами в южной части Киргизии в 1990 г. удалось эффективно прекратить, как и меньшие по масштабам столкновения между таджиками и киргизами в 1989 г. по поводу распределения воды¹⁴.

Несмотря на все разговоры лидеров Центральной Азии о ответственности их народов, в первые годы независимости соперничество в регионе в целом протекало мирно.

Скрытые нетрадиционные угрозы безопасности

Опасность, связанная с нехваткой воды

Однако, несмотря на относительное спокойствие, корни конфликта, вызванного дефицитом ресурсов, уходят очень глубоко. Конкуренция между земледельцами, жившими в оазисных поселениях, расположенных между Сырдарьей и Амударьей на территории современного Узбекистана, и кочевниками-скотоводами, населявшими горные и степные районы, непосредственно прилегающие

к нынешним Казахстану и Киргизии, существует на протяжении нескольких тысяч лет.

Во многом это была конкуренция за воду, и старая проблема управления ограниченными гидроресурсами Центральной Азии после получения этими странами независимости обрела новый смысл. Большинство водных ресурсов региона относится к бассейну Аральского моря¹⁵. Но теперь вместо кочевников и крестьян, боровшихся за контроль над ними, согласовывать конфликтующие интересы приходится пользователям, берущим воду выше и ниже по течению.

Экосистема региона испытывала напряжение еще более чем за десять лет до обретения независимости. Само Аральское море было объявлено мертвым уже в начале 1990-х годов, так как оно катастрофически уменьшилось в размерах и оказалось не способно поддерживать жизнь. Это стало следствием десятилетий порочной сельскохозяйственной практики в советскую эпоху, когда особое значение придавалось повышению производства хлопка (до трех урожаев в год). Такие результаты достигались за счет использования большого количества удобрений, что истощало и загрязняло водную систему Центральной Азии, оставляя обширные зоны региона без запасов питьевой воды¹⁶.

Хотя независимость открывала перспективы для более широкого международного участия в решении этих проблем, помощь с привлечением посредников предлагалась на таких условиях, что в регионе в основном сочли цену неприемлемой. Государства Центральной Азии хотели получить помощь в очистке загрязненных водных ресурсов, но при этом они не желали, чтобы им указывали, как распределять воду, или принуждали их исполнять решения, существенно изменяющие традиционные схемы водопользования.

Сейчас центральноазиатские государства все еще зависят от несколько модифицированной версии советской системы управления водными ресурсами, которая была разработана так, чтобы удовлетворять потребности «нижних» пользователей (Узбекистана и Туркмении), а не «верхних» поставщиков воды (Таджикистана и Киргизии), заинтересованных в направлении больших объемов воды на выработку электроэнергии. Получив независимость, Киргизия начала производить больше гидроэлектроэнергии — много-

го меньше, чем ей нужно, но достаточно для увеличения интенсивности сезонных наводнений в Узбекистане и Казахстане.

С обретением независимости возросли также потребности в воде для нужд сельского хозяйства, потому что из-за разрушения межреспубликанских экономических связей, существовавших в советскую эпоху, во всех пяти странах начался процесс деиндустриализации. С 1990 по 1998 гг. промышленное производство в них снизилось более чем на 50% ¹⁷.

В результате большому числу людей пришлось перейти к натуральному сельскому хозяйству. Некоторые из них занялись этим спонтанно, но предпринимались и сознательные усилия для того, чтобы потребности местного населения в продуктах питания в большей мере покрывались за счет местного производства. В то же время главные производители хлопка в регионе пытались сохранить высокие урожаи, поскольку это был главный источник доходов от экспорта. Площади орошаемых земель в Центральной Азии в период между 1995 и 2000 гг. увеличились на 7% ¹⁸.

Все руководители в регионе понимали, что существующие схемы водопользования таят потенциальные угрозы для безопасности, но воспринимали проблему через призму собственных национальных интересов. Это классический пример проблемы прав на совместное пользование (данный экономический термин используется при отсутствии какого-либо автоматического механизма или стимула для предотвращения злоупотреблений и истощения эксплуатируемого сообща ресурса): каждый глава государства пытался увеличить урожаи сельскохозяйственных культур и мало задумывался о последствиях истощения водных ресурсов, необходимых другим странам.

Угрозы, связанные с экстремистскими идеологиями

Способы, которые лидеры Центральной Азии выбирают для борьбы с другими потенциальными угрозами, показывают, что и здесь они проявляют недостаточно внимания к возможным непредвиденным последствиям по другую сторону границы. В особенности это относится к риску, который создает для каждого из этих государств существование радикальных или экстремистских ислам-

ских групп. Некоторые лидеры реагируют на их активность закрытием границ, другие пытаются прятать голову в песок и игнорировать группы, которые они не могут контролировать, независимо от того, какую опасность те представляют для населения.

Уровень риска, создаваемого исламскими экстремистскими группировками, в разных государствах совершенно различен, в значительной степени потому, что возрождение ислама у давно урбанизированных узбеков и таджиков шло совсем не так, как у бывших кочевников — казахов, киргизов и туркмен. После краха коммунизма практика ислама восстанавливается повсюду, но наибольших успехов радикальный ислам добился там, где традиции исламского обучения были самыми сильными, т. е. в старых городах-оазисах в том районе, который носит название Мавераннахр.

Формальные отношения между исламом и государством во всей Центральной Азии практически одни и те же. Ездить за границу жителям региона стало намного проще, паломничество в Мекку теперь вполне достижимая цель, мусульманские миссионеры также обратились и к Центральной Азии. Но хотя контакты с уммой (мировым мусульманским сообществом) расширились, каждое из государств держит исламскую иерархию под контролем примерно так же, как это делалось в СССР.

Единая бюрократия советской эпохи, которая когда-то стремилась управлять отношениями между верующими и мировым исламским сообществом во всех республиках Центральной Азии, после обретения ими независимости была разделена на пять отдельных национальных ведомств. Каждое управление по делам мусульман, как правило, созданное при госкомитете по религии, подчиненном совету министров, должно было назначать ведущих духовных лиц страны и курировать основные мечети и все религиозные учебные заведения¹⁹.

Многие жители Центральной Азии были возмущены тем, что государство продолжает контролировать их духовную жизнь. В особенности это касалось членов радикальных групп исламистов, которые видят себя частью транснациональной идеологической силы, которая обращает мало внимания на национальные границы и не считает себя в чем-то ответственной перед светскими руководителями. Некоторые из них, например, члены Исламского дви-

жения Узбекистана, образовавшегося из групп радикальных мусульманских активистов в Ферганской долине в середине 1990-х годов, полагают, что ситуация должна быть исправлена силовым путем. Но лидеры Центральной Азии считают, что существующие в регионе группы радикальных исламистов — сторонников ненасильственных действий представляют не меньшую угрозу, если учитывать их цели. Самая большая из них — «Хизб ат-Тахрир аль-ислами» (Исламская партия освобождения), которая была основана в Иерусалиме в 1952 г. Таки ад-дином Набхани аль-Фаластини с целью объединения уммы в новый халифат и возвращения мусульман к исламскому образу жизни. В Центральной Азии это движение начало распространяться с середины 1990-х годов, и к концу десятилетия его влияние здесь заметно возросло. Первоначально членами «Хизб ат-Тахрир» в регионе были узбеки, но сейчас движение уже имеет сторонников во всех пяти странах ²⁰.

В течение первых десяти лет независимости было много разговоров о сотрудничестве в борьбе с этими группами, но дело редко доходило до совместных действий. После взрывов в Ташкенте в феврале 1999 г., ответственность за которые была возложена на экстремистов, связанных с ИДУ, обмен информацией между странами Центральной Азии (и Россией) активизировался, особенно в том, что касается членов радикальных исламских групп и местонахождения их руководителей и активистов. Довольно сильным в этом отношении было влияние Узбекистана, который оказывал сильное давление на Киргизию, чтобы она выдала членов ИДУ и «Хизб ат-Тахрир», скрывавшихся в горных районах, а некоторые из них были даже похищены сотрудниками органов государственной безопасности Узбекистана.

Сотрудничество между службами безопасности соседних стран на более низком уровне шло вразрез с существующим здесь бюрократическим духом. В системах с сильной президентской властью, характерных для Центральной Азии, существующая наверху атмосфера распространяется вниз. Трансграничное сотрудничество в сфере борьбы с наркотиками связано с риском того, что могут всплыть доказательства участия в наркоторговле высших должностных лиц, поскольку она считается источником финансирования радикальных групп. В результате офицеры органов безопасности предпочитали больше думать о собственном бизнесе. В Тур-

кмении, наиболее репрессивном из этих государств, даже малейшее выражение несогласия с начальством ставило под угрозу не только карьеру, но, возможно, даже жизнь сотрудника.

Пять уникальных государств

Сразу после распада Советского Союза было бы очень разумно подумать о Центральноазиатском регионе как о единой общности с единым комплексом проблем, которые можно было бы решить, используя скоординированные и интегрированные решения. Теперь, десять лет спустя, ситуация явно изменилась. Развитие Казахстана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана шло разными путями, каждая из этих стран приобрела собственный облик и выработала уникальный стиль принятия решений.

Казахстан: непройденный путь

Во многих отношениях Казахстан — самая загадочная из центральноазиатских республик, потому что экономический рост, казалось бы, обеспечивает там мало стимулов для политической реформы, а между тем все происходит наоборот. Воодушевляемый в основном надеждой на свой энергетический сектор, Казахстан получал большие иностранные инвестиции, но уровень юридической защиты иностранных инвесторов и казахстанских владельцев собственности оставался неадекватным. К концу 1990-х годов сильная президентская система Казахстана начала быстро сокращать независимые политические учреждения, хотя президент Нурсултан Назарбаев не вел себя столь деспотично, как его коллеги в Узбекистане и Туркмении.

На протяжении большей части советской истории развитие событий в Казахстане больше походило на происходившее в России, чем в других районах Центральной Азии. И действительно, в советские времена этот регион называли «Средняя Азия и Казахстан», не употребляя какой-то общий собирательный термин. В отношении экономического планирования Северный и Центральный Казахстан были связаны с южной Сибирью, а политические со-

бытия в России часто находили здесь более быстрый отклик, чем в соседних республиках. Казахстан был самой интернациональной из советских республик, с наибольшей в регионе долей русского населения и большим числом этнических немцев, украинцев, узбеков и татар²¹. Советская политика переселения привела к тому, что после Второй мировой войны число проживавших здесь русских, как правило, превосходило число казахов²². Русские начали покидать Казахстан в конце 1980-х годов, когда здесь был принят закон, радикально расширивший роль казахского языка в общественной жизни. После обретения республикой независимости темпы исхода русских увеличились, и за первые десять лет существования суверенного Казахстана страну покинули более 1,5 млн человек²³.

Шахты и рудники, обогатительные фабрики и другие предприятия Северного Казахстана играли важнейшую роль в общем индустриальном комплексе СССР, но в начале 1990-х годов, когда межреспубликанские связи советских республик были нарушены, эти отрасли промышленности фактически остановились. Кроме того, Северный Казахстан полностью зависел от поставок нефти и электроэнергии из России, так что у Казахстана в результате попыток поддержать работу предприятий и муниципальных коммунальных служб накопился долг в сотни миллионов долларов, и он все еще выплачивается путем передачи акций казахстанских предприятий уполномоченным российского правительства.

Хотя в течение первых нескольких лет этот долг был для Казахстана очень тяжким бременем, экономический переход для него оказался проще, чем для других стран Центральной Азии, отчасти из-за наличия богатых природных ресурсов, а отчасти из-за его человеческого потенциала²⁴. Однако это время вовсе не было легким: в начале и середине 1990-х годов казахстанская экономика переживала резкий спад и крах наиболее значимых в оборонном отношении секторов. Сельское хозяйство тоже прошло через спад, и к середине 1990-х годов животноводство было на грани падения, потому что поголовье крупного рогатого скота сократилось более чем на 50%²⁵.

Тем не менее к концу 1990-х годов казахстанская экономика начала энергично расти, в значительной степени подпитываясь высокими ценами на нефть. Они также помогли республике выдержать

последствия российского финансового потрясения 1998 г. Кроме того, Казахстан извлек пользу из жестких макроэкономических реформ, начатых в середине 1990-х годов, включавших введение свободно конвертируемой валюты, создание самого современного в регионе банковского сектора и запуск небольшой, но функционирующей в соответствии с западными стандартами фондовой биржи²⁶. Была также частично реформирована налоговая система: создана профессиональная налоговая служба и снижен налог на доходы корпораций на 30%, а на доходы граждан — на 5—40%.

Правительство реорганизовало пенсионную систему, позволив гражданам выбирать, вкладывать деньги в государственные или частные фонды. Кроме того, началась коренная перестройка систем здравоохранения и образования, но этот процесс шел весьма неоднородно, и многие бедные районы (со слабой местной налоговой базой) фактически остались без обслуживания и с минимумом возможностей для трудоустройства населения.

В 1997 г. правительство Казахстана перенесло столицу государства в обновленный город под названием Астана (каз. «столица», прежнее название — Акмола) и приняло амбициозные планы прокладки новых шоссе и рельсовых путей между основными городами страны, которые вследствие стремления СССР к централизации были связаны с крупными центрами в России, но не друг с другом. Однако эти проекты продвигаются очень медленно и вследствие коррупции в ходе реализации планов, и по причине переброски миллиардов долларов из транспортной сферы на программы строительства в новой столице. Правительству пришлось оказать серьезный дипломатический нажим, чтобы заставить иностранные посольства дать обещание переместиться в новую столицу, а сейчас оно пытается (и этого добиться еще труднее) побудить иностранные фирмы пообещать, что они перенесут туда свои штаб-квартиры из Алматы²⁷.

Большинство надежд на будущее Казахстан связывает с разработкой месторождений нефти, которые, вероятно, могут сделать его пятым по величине производителем этого сырья в мире. Оценки нефтяных запасов Казахстана колеблются от 5,4 до 17,6 млрд баррелей, а некоторые оптимисты называют цифры вдвое больше²⁸. Между 1991 и 2001 гг. Казахстан получил более 14 млрд долл. в виде прямых иностранных инвестиций, по большей части в неф-

тяной и газовый сектора. А поскольку эти деньги в значительной степени предназначались еще только для запуска крупных проектов, то фактически на ближайшие два десятилетия Казахстан гарантировал себе намного бóльшие иностранные инвестиции.

По оценке правительства республики, общий потенциал ее природных ресурсов составляет 8,7 трлн долл., а запасы углеводородного сырья позволяют причислить Казахстан в группу, в которую входят Саудовская Аравия, Россия и Ирак. Казахстан имеет три гигантских месторождения нефти и газа — Тенгиз, Карачаганак и Кашаган, и все они питают государственную казну деньгами либо за счет доходов от производства продукции, либо за счет больших первых взносов компаний, получающих права на эксплуатацию.

Месторождение Тенгиз, извлекаемые нефтяные запасы которого по разным оценкам составляют от 6 до 9 млрд баррелей, разрабатывается совместным предприятием «TengisChevroil», при этом доля в 50% принадлежит «Chevron-Техасо», 25% — «Еххон-Мобил», 20% — казахской государственной энергетической компании «Казмунайгаз», 5% — компании «LUKArco», образованной российской компанией «ЛУКОЙЛ» и ВР²⁹. Добыча на этом месторождении началась в 1993 г., но затормозилась из-за сложностей, возникших при обсуждении условий прокладки трубопровода Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) через Казахстан к Новороссийску в России³⁰.

Трудности, появившиеся у компании «Chevron» на переговорах с «Транснефтью», российской монополией, владеющей всеми трубопроводами, заставили американское правительство искать альтернативные маршруты для транспортировки каспийской нефти. Сначала администрация Клинтона, а затем администрация Буша оказали давление на Казахстан, чтобы побудить его пойти на транспортировку нефти с месторождения Кашаган по нефтепроводу Баку — Тбилиси — Джейхан (через Азербайджан и Грузию в Турцию).

Как и Тенгиз на побережье Каспия, Карачаганак является внутренним месторождением. Оно находится недалеко от границы с Россией к северу от Каспия, и его подтвержденные запасы составляют 2,2 млрд баррелей нефти и 500 млрд куб. м природного газа (что составляет 40% газовых запасов страны). В 1997 г. международный консорциум, в который входит «Chevron-Техасо», заклю-

чил соглашение о разделе продукции на сумму 7—8 млрд долл., предусматривающее разработку этого месторождения в течение 40 лет, причем объем запланированных к 2006 г. инвестиций составляет 4 млрд долл.³¹

Третье главное месторождение страны лежит глубоко под Каспием на участке шельфа Кашаган. Оно может содержать до 40 млрд баррелей нефти, т. е. в четыре раза больше, чем Тенгиз, но, как полагают, лишь около четверти этих запасов можно будет извлечь. На месторождении Кашаган, которое может оказаться крупнейшим из открытых за последние сорок лет, работают две американские фирмы, входящие в консорциум «Agip КСО»: «ExxonMobil» с долей 16,67% и «ConocoPhillips» с долей 8,33%.

Первоначально предполагалось, что в разработку Кашагана потребуется вложить не менее 12 млрд долл., а эксплуатацию намечалось начать в 2005 г., но потом этот срок был изменен, и оценки стоимости проекта также возросли. Поскольку развитие этого проекта шло медленно, после финансового кризиса 1998 г. в России казахстанское правительство продало свою первоначальную долю, чтобы получить средства в виде первых арендных взносов с компаний, получающих права на эксплуатацию, и выплатить задолженности по пенсиям и заработной плате.

На территории Казахстана имеется еще несколько значительных месторождений газа. Главные нефтяные и газовые месторождения — Тенгиз, Жанажол и Уритау, Актобе на севере и Кумкол в Кызылординской области. Неразрабатываемые зоны шельфа, как полагают, тоже скрывают в себе большие запасы газа, но из-за неразвитой системы трубопроводов, связывающей месторождения природного газа в западной части страны с потребителями на юге страны, Казахстан по-прежнему импортирует газ, чтобы удовлетворить местные потребности.

Может случиться многое, что способно нарушить планы разработки ресурсов ископаемого топлива в этом государстве, практически не имеющем выхода к морю, но настоящей проблемой для Казахстана будет управление доходами от нефти, которое должно осуществляться таким образом, чтобы они приносили пользу как можно большему числу жителей страны. Для этого по рекомендации Всемирного банка и МВФ в 2001 г. был создан Национальный нефтяной фонд — сберегательный счет для накопления доходов от

нефти. Он функционирует на основе норвежской модели, и деньги на него поступают регулярно. Однако эти суммы все еще составляют относительно малую долю национального бюджета, кроме того, чтобы фонд работал эффективно, необходима определенная экономическая прозрачность, которая в настоящее время в нефтедобывающей промышленности страны отсутствует.

Иностранцы часто жаловались на отношение к ним со стороны правительственных и частных подрядчиков. С первых дней независимости они, как и местные предприниматели, регулярно попадали в ситуации, когда им в той или иной форме приходилось платить за «защиту». В случае отказа было практически невозможно успешно заниматься бизнесом, потому что в те годы (даже больше, чем сегодня) суды редко демонстрировали беспристрастность.

Коррупция проникла на самые высшие должностные уровни. Она затронула даже президента Назарбаева и его семью. С 1999 г. ходили слухи об офшорных холдингах семейства Назарбаевых и о взятках, вымогаемых его членами у ведущих западных нефтяных компаний. Большинство этих историй было связано с американцем Джеймсом Гиффеном, президентом корпорации «Mercator», специализирующейся на заключении нефтяных и газовых сделок от имени правительства Назарбаева. «Mercator» вел переговоры с «Амосо» и «Техасо» относительно условий, на которых они могли приобрести права участия в проектах разработки месторождений Тенгиз и Карачаганак. Компания «Mercator» была обвинена в том, что часть денег, которые она как брокер получила в процессе работы с этими проектами, она перевела на личные счета президента и других высших официальных лиц Казахстана в качестве вознаграждения, и эти обвинения в конечном счете были поддержаны на слушаниях в большом жюри Нью-Йорка в 2004 г.³²

Назарбаев никогда не признавался ни в каких проступках. Но многие близкие к нему люди говорят, что с пути истинного его сбил Гиффен, который убедил его, что набивание собственных карманов — обычная практика мировых лидеров. Кто кого на самом деле уговаривал, вряд ли когда-нибудь станет известно, но коррупционные действия, в которых обвиняют Назарбаева и его семью, весьма соответствуют его эгоцентричному стилю правления.

Подобно советским партийным боссам Нурсултан Назарбаев демонстрирует желание остаться на политической сцене до конца жизни. Более того, он пошел даже дальше и, по-видимому, собирается основать политическую династию, опираясь при этом либо на свою старшую дочь Даригу (создателя крупной политической партии «Асар», что означает «Все вместе») и ее мужа Рахата Алиева, либо на своего второго зятя Тимура Кулибаева, женатого на его дочери Динаре и занимающего ключевой пост в нефтегазовой промышленности Казахстана.

С каждым годом Назарбаев, кажется, укрепляется в мысли сделать свое президентство пожизненным. Он не пожелал столкнуться с серьезной конкуренцией на двух формальных президентских выборах в 1991 и 1999 гг., хотя его популярность была намного выше, чем у любого другого политика в стране, и он, вероятно, легко победил бы любого противника и в честной борьбе.

На выборах 1991 г. ему противостояла лишь с символическая оппозиция. В 1995 г. он вообще уклонился от переизбрания, продлив свой четырехлетний президентский срок с помощью референдума. В 1998 г. в Конституцию были внесены изменения, в соответствии с которыми срок пребывания президента у власти увеличивался до семи лет, так что ограничения, которые могли бы воспрепятствовать Назарбаеву и дальше оставаться президентом, снимались, к тому же ему обеспечивались разнообразные политические привилегии после отставки включая иммунитет от судебного преследования.

В 1999 г. Назарбаев был успешно переизбран, но только после того, как его главный политический конкурент Акежан Кажегельдин, премьер-министр с 1994 по 1997 гг., был отстранен от участия в выборах из-за якобы совершенных им преступлений (после того как он провел несанкционированное собрание с целью создания собственной политической организации — Республиканской народной партии). В 1998 г. Кажегельдин бежал из страны, жил изгнанником в Европе и США, и ему то и дело грозила экстрадиция для предъявления обвинений на родине. Казахстан выдал ордер на его арест, и в июле 2000 г. его даже арестовали, хотя и ненадолго, в Италии. Он был задержан в главном римском аэропорту «Фьюмичино», содержался под стражей два дня и был освобожден только после вмешательства министра юстиции Италии.

Один из шагов правительства Назарбаева в стремлении добраться до Кажегельдина имел серьезные последствия и продемонстрировал невежество доверенных лиц президента в международных финансовых делах. В 1999 г. правительство республики официально обратилось к правительству Швейцарии с просьбой об установлении местонахождения банковских счетов бывшего премьер-министра, утверждая, что они содержат присвоенные им государственные активы. Конечно, Назарбаев знал, что в Швейцарии имеются также банковские счета на его имя и на имя премьера Кажегельдина, премьер-министра Нурлана Балгимбаева. В ходе поисков счетов Кажегельдина были обнаружены и их собственные счета (на гораздо более значительные суммы), и швейцарские следователи известили об этом Министерство юстиции США. Тут же встал вопрос об источниках этих денег, и начавшееся расследование привело к скандалу с обсуждением неблагоприятного поведения Гиффена и некоторых американских нефтяных компаний в Казахстане.

Скандал, связанный с Гиффеном, привлек гораздо большее внимание общественности в США, чем в Казахстане, потому что к тому времени (2002 г.) СМИ Казахстана и его парламент были уже не столь независимыми, как десять лет назад.

Последний казахстанский парламент, избранный при советской власти, был распущен в 1993 г. почти сразу после того, как Борис Ельцин насильственным путем ликвидировал парламент Российской Федерации, сохранившийся с коммунистических времен. Но в отличие от своих беспокойных коллег в России казахстанские законодатели вели себя миролюбиво и просто стремились использовать парламент как форум для политических дискуссий.

Первая после обретения независимости Конституция была разработана перед выборами 1994 г. Она ввела в Казахстане сильную президентскую власть с ограниченными и четко оговоренными полномочиями парламента. Парламент, избранный в соответствии с этой Конституцией, проработал только год из предусмотренного законом пятилетнего срока и был распущен в 1995 г. по формальным юридическим основаниям³³. Большинство западных наблюдателей не высказало с против этого серьезных возражений, потому что и президент Назарбаев, и премьер-министр Кажегельдин решительно заявили, что парламент стал тормозом для мак-

роэкономических реформ, которые позже руководство страны провело президентским указом.

Законодатели, входившие в состав двух первых парламентов независимого Казахстана, регулярно и энергично обсуждали проблемы законодательства и иногда даже навязывали свою волю сопротивлявшемуся президенту. Конституционные изменения 1995 г. практически гарантировали, что такого больше не будет. Однопалатный законодательный орган Казахстана был заменен гораздо более слабым двухпалатным, причем верхняя палата состояла из сенаторов, в значительной степени подбираемых президентом, а полномочия нижней палаты были резко ограничены³⁴. Но даже при всем этом парламентские выборы 1999 г. не соответствовали международным стандартам справедливости.

Политическая оппозиция в Казахстане становилась все более опасной. Члены семьи Назарбаева начали приобретать контроль над важнейшими СМИ, которые были приватизированы, а по-настоящему независимые журналисты подвергались официальным и неофициальным преследованиям. Число избиений корреспондентов возросло настолько, что официальные объяснения, сводившие эти инциденты к случайным уличным преступлениям, казались совершенно неправдоподобными; в редакциях вспыхивали необъяснимые пожары. Например, возле редакции газеты «Республика» появились изображения обезглавленной собаки с предупреждением, адресованным редактору Ирине Петрушовой (расследовавшей слухи о том, что Назарбаев припрятал на счетах в швейцарских банках 1 млрд долл. из доходов государства от нефти): «ни-какого следующего раза не будет».

Задолго до начала войны с террором ни администрация Клинтона, ни администрация Буша, казалось, не знали, как следует реагировать на ухудшение политического климата в Казахстане и нарастающую полемику вокруг его первого президента. Американское правительство придавало особое значение улучшению условий для инвестиций в Казахстане, особенно в нефтяном и газовом секторе. По большей части власти США не слишком беспокоились по поводу политических событий в Казахстане, и не было почти никаких признаков, что американские политики принимают во внимание возможность того, что действия правительства Казахстана могут в конечном счете создать серьезные проблемы для

населения страны. Дела в Казахстане шли более успешно, чем в других странах региона, и казалось, что нет никаких причин конфликтовать с режимом Назарбаева, тем более что он еще должен был пообещать транспортировать свою нефть с шельфового месторождения Кашаган по маршруту Баку — Тбилиси — Джейхан (в обход России и Ирана), как того хотели США.

Туркмения: неосуществившиеся мечты

Если, по мнению вашингтонских политиков, Казахстан управлял своими ресурсами достаточно хорошо, во всяком случае, лучше, чем ожидалось, то отношение к Туркмении, другому государству Центральной Азии с богатыми запасами ископаемого топлива, было прямо противоположным. Подтвержденные запасы природного газа в Туркмении составляют примерно 2,8 трлн куб. м, и по этому показателю среди постсоветских государств она уступает только России. Кроме того, Туркмения располагает подтвержденными запасами нефти в 1,4 млрд баррелей; предполагается, что там имеются и другие крупные запасы нефти (главным образом в западной части страны и на неразведанных участках шельфа в Каспийском море)³⁵. Но ни в одной из стран Центральной Азии не было такого контраста между обещаниями, звучавшими сразу после получения независимости, и тем, чего удалось достигнуть за десять лет, нигде западные компании не сталкиваются с такими трудностями.

В 1993 г. правительство Туркмении пригласило бывшего госсекретаря США Александра Хейга, чтобы он побуждал американцев увеличивать инвестиции в Туркмении, а также способствовал смягчению позиции Вашингтона в отношении трубопроводов через Иран. Ему удалось воодушевить потенциальных инвесторов³⁶. Но в 1990-х годах реализация планов Запада по разработке нефтяных и газовых ресурсов откладывалась³⁷. Обещание предоставить гражданам Туркмении продолжительный оплачиваемый отпуск осталось невыполненным, а те, кто хорошо знаком с ситуацией в стране (как в городских, так и в сельских районах), как правило, сообщают о растущем обнищании населения, что противоречит официальной статистике. Однако выяснить, какой ущерб был нанесен туркмен-

ской экономике в течение первых десяти лет независимости, очень трудно, поскольку страна была практически закрыта для западных финансовых учреждений, а публикуемые данные экономической статистики вызывают большие подозрения.

Самым тревожным было то, что с 1994 г. в Туркмении отмечалось снижение объема добычи газа, и если в 1990 г., еще в советскую эпоху, было добыто 81,9 млрд куб. м газа, то в 1998 г. — лишь 13,3 млрд куб. м ³⁸. Снизилось и производство хлопка, особенно в 1993—1996 гг. Газ — гораздо более проблематичный товар, чем нефть, поскольку для него необходим легко доступный рынок. Географическая изоляция Туркмении, не имеющей выхода к морям (кроме Каспия), серьезно осложняет доставку ее газа. Два самых простых маршрута пролегают через Иран и Россию, но обе эти страны — конкуренты Туркмении, так как сами располагают большими запасами газа и могут использовать их для захвата рынков, предоставляя покупателям скидки в зависимости от объема закупок.

Иран пробовал заручиться расположением Туркмении, в то время как главные лица в газовой промышленности России полагали, что туркменские активы должны принадлежать им, поскольку в советскую эпоху в разработку запасов Туркмении делались большие инвестиции, которые именно эти люди и контролировали. Поэтому российский «Газпром» и его дочерние компании стремились получить контроль над туркменским газом и вели себя при этом гораздо агрессивнее, чем в Казахстане или Узбекистане, где запасы газа меньше или менее доступны.

Москва хотела, чтобы туркменский газ (продаваемый по низкой цене) поступал в российскую систему трубопроводов и продавался клиентам России в пределах Содружества Независимых Государств (СНГ), не всегда достаточно платежеспособным, оставляя более прибыльный европейский рынок в полном распоряжении частично принадлежащего государству «Газпрома». С 1994 г. переговоры между Москвой и Ашхабадом относительно цены на газ и форм его оплаты шли с большим трудом, и несколько раз Туркмения просто на долгое время отказывалась продавать газ на этом рынке, не желая соглашаться на жесткие условия, предлагаемые Россией ³⁹.

Единственная возможность для Туркмении доставлять свой газ на рынки в обход конкурентов состояла в том, чтобы попытаться

транспортировать его через Афганистан, и этим вариантом правительство Туркмении интересовалось с первых дней независимости. Имелся в виду газ с гигантского Давлетабадского месторождения на юго-востоке страны, запасы которого оцениваются в 1,27 трлн куб. м, и этого достаточно, чтобы гарантировать предложение инвестиций для прокладки экспортного трубопровода в размере более 2 млрд долл. Сначала туркменское правительство заключило сделку с аргентинской компанией «Bridas», но затем склонилось к проекту, предложенному калифорнийской компанией «Unocal», с которой в октябре 1994 г. подписало соглашение о продаже газа с этого месторождения через международный трубопроводный консорциум, в который входит компания из Саудовской Аравии «Delta Oil», известная хорошими рабочими отношениями с различными группировками, борющимися за власть в Афганистане.

Этот консорциум обещал продавать давлетабадский газ, транспортируя его по трубопроводу, проходящему через Афганистан к рынкам в Пакистане и, возможно, в Индии ⁴⁰. Выдвигалось также предложение о прокладке нефтепровода через Казахстан и Узбекистан в Афганистан и далее через Пакистан с выходом к открытым морям. Но правительство Туркмении понимало, что пока в Афганистане не установлен мир, добиться международного финансирования такого проекта невозможно, и полагало, что именно лидеры «Талибана» быстрее и эффективнее всех прочих смогут восстановить порядок в стране. Хотя правительство Туркмении никогда не подтверждало это де-юре, оно позволяло официальным лицам формально поддерживать интересы «Талибана», и в 1996 г. министр иностранных дел Туркмении Борис Шихмуратов даже ездил в Вашингтон, чтобы попытаться побудить администрацию Клинтона признать режим талибов.

Такая политика принесла Туркмении мало пользы, к тому же она еще больше отдала правителей в Ашхабаде от коллег в других странах Центральной Азии. Компания «Unocal», уставшая ждать окончания гражданской войны в Афганистане, которая, казалось, будет длиться вечно, и не пожелавшая сотрудничать с режимом талибов, в 1998 г. отказалась от участия в прокладке трубопроводов ⁴¹. В какой-то мере на ее решение повлияли трудности ведения бизнеса в Туркмении, поскольку позиция правительства страны относительно ценности этого проекта была нереалистич-

ной, если учесть, что именно ему (а не «Unocal») принадлежало Давлетабадское месторождение, и даже о правах на сам экспортный трубопровод шли споры ⁴². Другие инвесторы в частном порядке тоже высказывали намерение уйти из страны.

В 2001 г., как и сейчас, в Туркмении почти полностью отсутствовала правовая инфраструктура. Ответственность в ее обширной и многоуровневой административной системе распределена нечетко, из-за чего часто возникают противоречивые ситуации, ведущие в бюрократический тупик, поскольку все чиновники стремятся, чтобы любое их действие было санкционировано президентом страны. Ниязов имеет очень твердое мнение относительно того, что и как следует делать, в частности относительно приоритетности различных форм обращенных к нему приветствий и подношений, как публичных, так и частных. Первые документировать проще, нежели последние, потому что в середине 1990-х годов Ниязов поручил правительству истратить миллиарды долларов на восстановление главных улиц Ашхабада. Были возведены общественные и частные дворцы, и каждому министру было даже позволено построить маленькую гостиницу-дворец, если доходы позволяли это сделать. Часть денег при этом поступала из общественных источников, часть добывалась путем вымогательства, которое использовалось для наполнения карманов, а также для финансирования официально поддерживаемых проектов. По слухам, часть незаконных доходов (какая именно, установить трудно) поступала от торговли наркотиками ⁴³. Значительные суммы добывались также за счет выкручивания рук потенциальных иностранных инвесторов.

В отношении небольших инвестиционных проектов иностранцам приходилось иметь дело с назначенными президентом кураторами (среди которых были некоторые видные турецкие и израильские бизнесмены). Но практически все решения, касающиеся больших проектов, вырабатывались в ходе непосредственных консультаций с самим Ниязовым, не стесняющимся прямо говорить о том, сколько стоит его участие в бизнесе ⁴⁴.

Ниязов, называющий себя «великим Туркменбаши» (т. е. вождем всех туркмен), создал культ личности, который в своих крайних проявлениях превзошел культ личности Сталина. В течение первых десяти лет независимости Ниязов прошел путь от среднего советского аппаратчика, неожиданно ставшего президентом, до

лица, заполонившего собой всё в Туркмении. В 1999 г. он был объявлен пожизненным президентом, и сейчас его лицо можно видеть буквально повсюду и на всем, от упаковок с йогуртом до национальной валюты. Позолоченная вращающаяся статуя президента, представленная на обложке этой книги, доминирует над панорамой столицы страны. В течение нескольких лет его портрет сияет вместо логотипа в углу экрана на всех национальных телевизионных каналах независимо от содержания программы.

Подобно Сталину Ниязов периодически предупреждает подхалимов, назначенных им на ключевые посты, о недопустимости чрезмерного энтузиазма в оказании почестей президенту. Но в действительности никакая критика Ниязова невозможна даже в конфиденциальном порядке. Критиковать руководителя государства здесь не просто неразумно (так считают повсюду в Центральной Азии), это чревато моментальным крушением карьеры. В Узбекистане в большинстве собраний, где присутствует президент Каримов, тоже благоразумнее всего держаться тихо. Но узбекские должностные лица в частном порядке признавали, что Каримов иногда принимал неверные решения, в то время как в Туркмении ни один государственный служащий с начала 1990-х годов не смеет позволить себе ничего подобного.

Любое публичное осуждение президента было и остается невозможным. Развитие независимых СМИ подавлялось изначально, как и создание неформальных или формальных независимых политических организаций. Те, кто пытался создавать их, подвергались произвольным арестам, как это было с правозащитниками, старавшимися отслеживать действия правительства в отношении его критиков ⁴⁵.

Критиковать Ниязова — значит критиковать основу туркменского государства. Ниязов ведет себя не просто как президент, но как духовный лидер нации, в свое время он даже пустил слух, что бессмертен подобно пророку. Правда, когда некоторые из соседних с Туркменией мусульманских государств расценили это как богохульство, он отказался от своего заявления. Однако в 1997 г. на международной конференции туркменский заместитель министра атаковал автора этой книги за произнесенные вслух слова, что каждый президент в этом регионе когда-нибудь умрет и его придется заменить.

Однако, даже будучи смертным, Ниязов — человек в высшей степени самоуверенный, и начиная с середины 1990-х годов его действия основываются на вере, что он способен изменить порядок функционирования международной системы, по крайней мере в отношении государств, недавно ставших независимыми, таких, как его собственное. Именно по этой причине Туркмения с 1995 г. придерживается сформулированной Ниязовым доктрины «позитивного нейтралитета», отказываясь от участия в большинстве региональных и трансрегиональных программ, причем он никогда не объяснял, какие соображения не позволяют ей вступать в одни организации и позволяют вступать в другие.

Толкование высказываний этого неадекватно выражающегося руководителя всегда доставляло большие трудности американским политикам. Приверженность позитивному нейтралитету, кажется, побудила Ниязова отказаться от поддерживаемого США проекта транспортировки туркменского газа по транскаспийскому трубопроводу, проходящему по дну моря и соединяющемуся с системой трубопроводов Баку — Тбилиси — Джейхан. Между тем поддержка американского проекта помогла бы Ниязову расширить доступ к рынкам, чего туркменский президент отчаянно добивался, и именно поэтому его поведение кажется американским руководителям непостижимым.

Киргизия: разработанные Западом планы отвергнуты

Лидеры сравнительно богатых государств региона, возможно, считали удобным отстраниться от советов и финансовых рекомендаций Запада или, как в Казахстане, использовать эффективные фильтры при принятии решения, какие советы являются допустимыми, а какие нет. Однако руководители бедных государств не всегда могли позволить себе такую роскошь.

Пример тому — Киргизия. По крайней мере в первые годы независимости президент страны Аскар Акаев, по-видимому, относился к экономическим и политическим реформам с подлинным энтузиазмом и клялся, что Киргизия станет «Швейцарией Центральной Азии» — финансовым центром, транспортным узлом и местом, притягивающим иностранных туристов. С некоторой долей

цинизма можно сказать, что Акаев, вероятно, пытался обратить потребности в преимущества, потому что стремился подчеркнуть отличия своей страны и ее руководства от других государств региона. Не располагая богатствами, которые были у некоторых ее соседей, в качестве магнита для привлечения западных инвестиций, займов или помощи, Киргизия мало что могла предложить, кроме личности своего президента.

Оказалось, что получить займы и гранты проще, чем инвестиции. Когда Киргизия первой в регионе согласилась на осуществление программы макроэкономических реформ, разные международные организации устремились туда с долгосрочными кредитами и помощью. В мае 1993 г. Киргизия первой в Центральной Азии ввела национальную валюту с поддержкой макростабилизационной программы МВФ. Правительство страны также ввело режим свободной торговли, и в 2000 г. Киргизия первой из постсоветских государств (исключая прибалтийские государства) вступила во Всемирную торговую организацию.

Политика протекционизма принесла бы Киргизии мало пользы. При отсутствии регионального рынка перспективы привлечения иностранных инвестиций в производственный сектор были невелики, в частности, это касалось пищевой и текстильной промышленности, которые были в достаточной мере развиты здесь в советский период. Хотя торговая политика Киргизии с экономической точки зрения была благоразумной, обеспечить поддержку со стороны соседей страна не могла. Ни Узбекистан, ни Казахстан не были заинтересованы в том, чтобы открыть свои рынки для киргизских товаров, и это оказало самое неблагоприятное воздействие на крошечную экономику Киргизии и еще больше затруднило ей доступ на огромный традиционный рынок России ⁴⁶.

В результате за первые десять лет независимого существования Киргизия из страны, которую в среде международных организаций, оказывающих помощь в целях развития, воспринимали как многообещающий сервисный центр и «сердце» региона, превратилась в страну, которую сообщество стран-доноров использовало для проверки стратегий сокращения бедности, ставших в Киргизии необходимыми, в частности, из-за большого внешнего долга.

С 1995 по 2001 гг. киргизское правительство заняло в общей сложности 1,4 млрд долл. К июню 2001 г. внешний долг страны

составлял около 130% ВВП, что делало ее главным кандидатом на списание долгов⁴⁷. В то же время сумма прямых иностранных инвестиций, которые сумела привлечь Киргизия, составила всего 382,1 млн долл.⁴⁸ Кроме того, значительная часть этих инвестиций предназначалась для одного определенного проекта — рудника по добыче золота Кумтор, совместного предприятия с канадской компанией «Самесо». Компания «Kumtor Gold» была создана в 1992 г. для разработки этого рудника, запасы золота в котором, по имеющимся оценкам, составляли 263,7 т. Этот проект, производственная стадия которого началась в 1997 г., вызвал в Киргизии большие споры: его критики утверждали, что он приносит выгоду инвестору за счет правительства. В первые годы говорили, что родственники Акаева извлекали выгоду из продажи золота с рудника Кумтор на международном рынке⁴⁹. Позже этот проект подвергся резкой критике в связи со сбросом цианидов в озеро Иссык-Куль⁵⁰.

Благодаря кумторскому проекту экономика Киргизии казалась более устойчивой, чем была в действительности. Например, в первой половине 2001 г. промышленное производство страны выросло на 6%, но когда из рассмотрения были исключены компании, разрабатывавшие Кумтор, оказалось, что промышленное производство за этот период, наоборот, снизилось на 5,4%⁵¹. Сельское хозяйство на большей части территории тоже пришло в упадок, поскольку поголовье крупного рогатого скота в 1990-х годах стремительно сокращалось⁵². К концу 2001 г. экономика страны была совершенно подорвана. Зоны новой экономической активности появились в Бишкеке и даже в некоторых мелких городах и деревнях, но большинство киргизов жило в гораздо более тяжелых условиях, чем в предыдущее десятилетие.

Разумеется, оппозиция президенту Акаеву усиливалась. Открытую поддержку Акаевым Бориса Ельцина в августе 1991 г. (во время неудавшегося коммунистического переворота) в политических кругах Киргизии сочли смелым поступком. Но к середине 1990-х годов элита осознала, что стране следует быстрее всех в регионе перейти к демократической системе. И это сильно рассердило президента, который поддерживал (а если не поддерживал, то безусловно допускал) политику ограничения политической деятельности в стране.

Многие независимые СМИ в Киргизии во второй половине 1990-х годов были оштрафованы или даже закрыты, и в ряде случаев именно потому, что пытались опубликовать информацию о президентской коррупции. Самый известный независимый журналист страны, редактор газеты «Республика» Замира Сидикова провела двенадцать месяцев в исправительной колонии, поскольку в 1997 г. была признана виновной в публикации клеветы на президента ⁵³.

Однако из всех лидеров региона Акаев был более других склонен подчиняться электорату своей страны. Он трижды, в 1991, 1995 и 2000 гг., участвовал в состязательных выборах ⁵⁴. Только Киргизия из всех государств Центральной Азии провела президентские выборы в 1995 г., в то время как коллеги Акаева просто продлили сроки своего пребывания у власти, проведя референдумы.

Главную роль в том, чтобы «помочь» Акаеву принять решение о проведении выборов в 1995 г., сыграло недовольство Вашингтона (в связи с возможностью их отмены), но к концу 1990-х годов политическое давление Соединенных Штатов на Киргизию использовалось реже и было менее эффективным. Действительно, США спокойно отнеслись к тому, какой путь избрал Акаев, чтобы получить возможность баллотироваться на третий срок в 1998 г. Это было сделано через Конституционный суд, который постановил, что записанное в Конституции положение лишь о двух сроках президентства к Акаеву не применимо, потому что его первый президентский срок начался еще до того, как Киргизия стала независимой.

Первая Конституция независимой Киргизии, принятая в 1993 г., установила в стране парламентско-президентскую республику, но в результате референдума, состоявшегося в октябре 1994 г., она была изменена, и вместо однопалатного парламента, оставшегося от советской эпохи, был образован двухпалатный парламент с резко сократившимися полномочиями. Как и в Казахстане, цель изменений состояла в том, чтобы сделать законодательный орган более послушным и расширить полномочия президента и его администрации. Но даже после этого парламентские выборы в Киргизии в 2000 г. прошли не в соответствии с международными стандартами, поскольку правительство все-таки опасалось, что не сможет свободно управлять парламентом ⁵⁵.

Президентские выборы 2000 г. вызвали еще большее беспокойство и критику со стороны Организации по безопасности и со-

трудничеству в Европе (ОБСЕ) в связи с нарушением международных стандартов⁵⁶. Предвыборная кампания перестала быть честной задолго до голосования; например, некоторые кандидаты были отстранены от участия в выборах, потому что не сумели сдать экзамен по киргизскому языку (проходивший за закрытыми дверями), причем среди них было несколько дипломированных филологов⁵⁷.

Более других известна история Феликса Кулова, лидера оппозиционной партии «Ар-Намыс» («Достоинство»). За свое поведение в бытность военным комендантом Фрунзе (прежне название Бишкека) во время гражданских беспорядков в 1990 г. он получил титул «народного генерала». Обладающий определенной харизмой Кулов был единственным политическим деятелем, популярность которого в 1990-х годах приближалась к популярности Акаева.

После того как Киргизия обрела независимость, Кулов был вице-президентом страны, затем главой Чуйской области, министром национальной безопасности и мэром Бишкека. Именно с последнего поста он ушел в отставку, чтобы создать партию «Ар-Намыс». В марте 2000 г. Кулов был арестован, обвинен в злоупотреблении властью, подлоге и соучастии в другом преступлении. В августе 2000 г. военный суд оправдал Кулова, но государственные обвинители обжаловали это решение, побудив суд отменить оправдательный приговор.

Многие думали, что Кулова арестовали, чтобы помешать ему участвовать в президентских выборах. Стремясь остаться жизнеспособной политической фигурой, Кулов предпочел не покидать страну, хотя и отказался от участия в президентских выборах 2000 г.⁵⁸ Однако вскоре после освобождения в январе 2001 г. он снова был арестован и приговорен к семи годам заключения в колонии особого режима с конфискацией имущества и лишением воинского звания.

Таджикистан: медленное восстановление после гражданской войны

К концу 2001 г. в Таджикистане, как и в Киргизии, правительство переживало серьезный долговой кризис. В советский период это была одна из беднейших республик Союза, имевшая подобно

Киргизии слабую имущественную базу, не позволяющую рассчитывать на большой объем иностранных инвестиций. Но после нескольких лет гражданской войны Таджикистан считался страной с намного более опасной деловой средой, чем его северная соседка Киргизия. Так что у правительства Эмомали Рахмонова практически не было иного выбора, кроме как пригласить экспертов из Всемирного банка, МВФ, а также европейских и азиатских финансовых учреждений, действующих на двусторонней основе, чтобы они помогли его советникам разработать стратегию экономических реформ.

Таджикистан ввел национальную валюту в 2000 г., и с этого началось развитие частного банковского сектора. Но прозрачность в Таджикистане была и остается намного меньше, чем в Киргизии, и помощь МВФ этой стране периодически приостанавливалась в связи с обвинениями в адрес должностных лиц в преднамеренном манипулировании официальной статистикой. Отчасти это, конечно, можно было объяснить небрежностью, но небрежность эта помогала скрывать реальное влияние наркоторговли на экономику, хотя предполагается, что в 1990-х годах наркоторговля составляла 50—100% ВВП Таджикистана в зависимости от размера годового урожая мака в Афганистане.

Активная торговля наркотиками в Таджикистане частично объясняется крайне убогим положением населения. После десяти лет независимости более 80% населения оказалось за чертой бедности⁵⁹. Уровень промышленного производства значительно снизился, производство сельскохозяйственной продукции тоже резко сократилось⁶⁰.

В первые десять лет существования в качестве независимого государства Таджикистан перенес три серьезных потрясения. Во-первых, были разорваны существовавшие в советскую эпоху трансграничные связи, что имело следствием непосредственные экономические затруднения. Во-вторых, почти сразу после получения независимости страна погрузилась в пучину гражданской войны, причем в 1992 и 1993 гг. столкновения охватили большую часть ее территории⁶¹. Эта война оставалась «замороженным» конфликтом до тех пор, пока почти через пять лет международное посредничество не позволило провести в целом успешный процесс национального примирения⁶². Наконец, даже после оконча-

ния гражданской войны в Таджикистане Узбекистан отказался открыть границы для продажи или транзита таджикских товаров.

Гражданская война повлияла практически на все аспекты жизни Таджикистана и во многом определила его развитие. Предполагается, что в 1992—1994 гг. погибло от 60 до 100 тыс. человек, а число внутренних перемещенных лиц составило около 10% населения. По имеющимся оценкам, в результате войны страна потеряла около 7 млрд долл. дохода, а экономика практически лежит в руинах ⁶³.

Хотя юридически Таджикистан стал независимым в конце 1991 г., фактически достичь этого не удавалось еще несколько лет. Политическая жизнь в республике вышла из-под контроля после неудавшегося коммунистического переворота в августе 1991 г., поддержанного руководителем республики Кахаром Махкамовым, который был и главой Коммунистической партии, и президентом Таджикистана.

По-видимому, изгнать Махкамова с его постов мечтали самые разные политические силы включая и активное продемократическое движение в столице страны Душанбе. Его соперником был также очень честолюбивый, но неудачливый бывший коммунистический лидер Рахмон Набиев, в советское время представлявший мощные экономические интересы Худжанда, расположенного в северной части страны (в таджикской части Ферганской долины, которая была важной частью властного политического блока с центром в Ташкенте), и снятый со своего поста Михаилом Горбачевым ⁶⁴. Наконец, существовала группа харизматических исламских лидеров, которые заняли видное общественное положение в рамках санкционированной государством политики религиозного возрождения в конце 1980-х годов и полагали, что государственную политику нужно строить на основе исламских ценностей ⁶⁵. Все три группы (демократические активисты, группировка Набиева и исламские лидеры) были в состоянии мобилизовать на борьбу с Махкамовым множество людей из Душанбе и провинции с помощью священнослужителей, имевших возможность обратиться к набожным сельским жителям.

Под давлением общественности Махкамов в 1991 г. ушел в отставку и был заменен Набиевым, который был быстро изгнан демократическими и происламскими группами. Следующей весной большие демонстрации превратились в борьбу группировок, об-

разованных по региональным и идеологическим признакам. Области вокруг городов Худжанда и Куляба (прокоммунистические цитадели) всегда конкурировали между собой, и представляли их Набиев (от Худжанда) и нынешний президент Эмомали Рахмонов (от Куляба) ⁶⁶. Основной опорой исламистов был район Курган-Тюбе, а оплотом демократов — Душанбе. Набиев был вынужден уйти в отставку в мае 1992 г., было сформировано коалиционное правительство во главе с Акбаршо Искандеровым (Худжанд), до этого председателем парламента. Страна была охвачена борьбой до тех пор, пока правительство Искандерова в ноябре 1992 г. не было свергнуто при поддержке российских войск, базировавшихся в Таджикистане ⁶⁷.

В то время к власти пришел Эмомали Рахмонов, в советские времена председатель колхоза, и стал постепенно расширять размер подвластной ему территории. Рахмонов был избран президентом в 1994 г. в ходе процедуры, которую большинство сторонних наблюдателей сочло неадекватной, и воспринимается основной массой таджиков (и в особенности теми, кто боролся с ним) как лидер группировки, для которого интересы его родного Куляба выше интересов государства. Поэтому разделение власти, предусмотренное соглашением о национальном примирении, было чрезвычайно важным, и в правительство были включены представители других группировок, в том числе нескольких членов исламистских групп, входивших в состав Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) ⁶⁸. Но предприниматели из Худжанда, ориентирующиеся на Ташкент и в советское время игравшие в республике очень большую роль, по-прежнему отторгались, и это еще больше разделяло узбекское правительство Ислама Каримова и правительство Эмомали Рахмонова.

Включение исламистов в таджикское правительство заставило нервничать лидеров Узбекистана, Киргизии и Казахстана почти так же сильно, как присутствие вооруженных исламистов в горах Таджикистана. Правящая элита региона полагала, что между группами исламистов все еще существуют сильные связи и они будут угрожать существующим режимам, координируя внутренние и внешние операции.

И когда действия Исламского движения Узбекистана стали более опасными, руководители соседних государств сочли ответ-

ственным за это таджикское правительство. Боевики ИДУ в 1999 и 2000 гг. вторгались в Баткенскую область Киргизии через горы из Таджикистана ⁶⁹. Весной и летом 2000 г. они также проникали в горные районы Сурхандарьинской области через таджикскую границу в южной части Узбекистана и вели в самых отдаленных районах бои с правительственными силами почти шесть недель ⁷⁰.

Накануне начала военной кампании США в Афганистане правительство Рахмонова контролировало далеко не всю территорию страны, и именно поэтому боевики ИДУ могли находить убежище в Таджикистане и проходить через его территорию. В 1998 г., в частности, под нажимом Каримова правительство Рахмонова усилило давление на ИДУ, чтобы вынудить его ликвидировать свой оперативный центр в Тавилдарском районе Таджикистана. В 1999 и 2000 гг., используя средства, полученные от «аль-Каиды», ИДУ создало новые лагеря вблизи Балха и Мазари-Шарифа в Афганистане. Боевики и жившие с ними члены их семей (в целом несколько тысяч человек) прибыли туда главным образом из Узбекистана, но среди них были и представители других наций и этнических групп Центральной Азии, и многие члены ИДУ в ходе гражданской войны в Таджикистане сражались вместе с исламскими силами ОТО ⁷¹.

Хотя лидеры Центральной Азии преувеличивали масштаб и актуальность угрозы, которую представляло ИДУ для безопасности региона, тем не менее в последние годы правления талибов в Афганистане эта угроза все же нарастала, если принять во внимание обучение и оснащение боевиков в афганских лагерях.

Узбекистан: страх в самом сердце Центральной Азии

Как и в других странах Центральной Азии, правительство Узбекистана несет на себе заметный отпечаток личности своего первого и пока единственного президента. Родившийся в Самарканде, столице империи Тамерлана (тюрко-монгольского завоевателя XIV столетия, которого называют также Тимуром) и центре таджикских и узбекских традиций, Ислам Каримов представлял себе Узбекистан как центр культуры и цивилизации Центральной Азии. Он полагал, что под его руководством страна будет осу-

ществлять свое историческое предназначение и возглавлять регион. Его понимание этой миссии было настолько ясным, что он не видел никаких причин добиваться общественного или международного одобрения своих замыслов.

Каримова часто сравнивают с президентом Туркмении Ниязовым, но это сравнение некорректно. Каримов — сильная и деспотичная личность, но он не всевластен. Ключевые советники и региональные лидеры ограничивают его власть и берут на себя значительную долю административной ответственности. Наконец, в отличие от Ниязова, он не создал культ своей личности.

Национальным героем Каримов сделал не себя, а Тимура. На главной площади Ташкента, столицы Узбекистана, высится огромная статуя Тимура, здесь же расположен большой музей с выставками, подробно разъясняющими его философию сильного, но просвещенного правления. Причины возвеличивания Каримовым Тимура во многом спорны. Очевидно, одна из его целей состояла в том, чтобы, опираясь на исторический прецедент, оправдать решение создать авторитарную политическую систему. Узбекские официальные лица объясняют, что культ Тимура способствует освобождению узбеков от советских версий их истории (с доминированием русских) и показывает, что независимость Узбекистана — это восстановление его государственности, а не случайное и временное историческое отклонение. Но соседи Узбекистана расценивают это иначе — как нарастающую угрозу узбекской гегемонии.

Каримов не смог точно предсказать распад Советского Союза, однако он, как и почти вся узбекская правящая элита, считал, что обретение Узбекистаном независимости — позитивное направление развития, кроме того, оно дает возможность свести некоторые исторические счеты, особенно с русскими. Но хотя Каримов резко осуждал решения советской эпохи, нарушавшие нормальное развитие экономики его страны и наносившие ущерб окружающей среде, его мировоззрение формировалось в процессе советского обучения и под влиянием накопленного в то время опыта. Он обещал разработать модель политического и экономического развития, максимально соответствующую специфическим национальным потребностям узбеков, но создаваемая в Узбекистане экономическая и политическая система мало отличается от прежней за исключением того, что правящей элите не хватает идеологической

и организационной структуры Коммунистической партии, чтобы узаконить свое правление.

Каримов остался твердым сторонником командно-административного метода управления экономикой, и его привлекали модели экономических реформ в китайском стиле, когда некоторая часть экономики освобождается, но значительно большая ее часть остается под жестким государственным контролем. Каримов полагал, что система поддержки и субсидирования цен советского типа могла бы сохраниться, если два главных товара, приносящих Узбекистану основные доходы от экспорта, хлопок и золото, останутся под государственным контролем. Это, как он считал, обеспечит сохранение социальной и политической стабильности, особенно если ответственность будет возложена на традиционные местные институты, такие как махалля ⁷².

Экономическая стратегия Каримова была логическим дополнением его политической программы. В последние годы советского правления Узбекистан начинал формировать культуру участия населения в политике с двумя продемократическими политическими партиями — «Бирлик» («Единство») и «Эрк» («Свобода»), основатель которых, известный поэт Мухаммад Салих, был соперником Каримова на президентских выборах 1991 г. Кроме того, активно шло возрождение ислама, стимулом для которого, в частности, стало назначение молодого и динамичного муфтия Мухаммад-Содыка Мухаммад-Юсуфа главой религиозного истеблишмента страны.

Коммунистическая элита в своих взглядах на мир также становилась гораздо менее монолитной, и многие деятели из числа реформистов хотели бы видеть руководителем страны тогдашнего вице-президента Шукрулло Мирсаидова, а не более жесткого и авторитарного Каримова ⁷³.

Опасаясь, что ему не хватит популярности, Каримов начал принимать меры против конкурентов. В начале 1992 г. Мирсаидов был освобожден от должности, и вскоре после этого лидерам «Бирлика» и «Эрка» пришлось выбирать — отправиться в изгнание или подвергнуться открытому преследованию ⁷⁴. С тех пор легальными политическими партиями являются только те, что созданы властями.

Опасения узбекского правительства в отношении возможности мощного народного восстания усилила гражданская война в Таджи-

кистане, которая вообще послужила для всего региона оправданием намеренного замедления демократизации. Многие узбеки принимали такую политику, боясь кровавых столкновений, которые происходили в соседнем Таджикистане или, того хуже, в Афганистане.

Оказалось, что сдерживать исламское возрождение в стране труднее, нежели светскую оппозицию. Мухаммад-Юсуф был отстранен от должности в ноябре 1992 г., но опорой для радикальных групп исламистов с центрами в Андижане и Намангане по-прежнему оставались тысячи молодых безработных в Ферганской долине, где плотность населения очень высока. В эти годы появилось несколько харизматических исламских лидеров-проповедников, прошедших азы обучения в подпольных школах 1970-х годов, а затем в более свободных условиях конца советской эпохи путешествовавших и обучавшихся в других мусульманских странах ⁷⁵. И несмотря на то что к середине 1990-х годов самые видные из них были арестованы или изгнаны за границу, идеи радикального ислама продолжали распространяться и в отсутствие шумно приветствовавшихся народом религиозных лидеров ⁷⁶.

Хотя узбекское правительство охотилось за лидерами радикальных исламистов уже с середины 1990-х годов, после взрывов в Ташкенте в феврале 1999 г. оно стало действовать еще жестче ⁷⁷. Не ограничиваясь лишь теми, кто причислял себя к ИДУ, режим Каримова задался целью уничтожить и реальную, и потенциальную религиозную оппозицию. В течение двух лет было арестовано более 7 тыс. «религиозных экстремистов», к которым причисляли и людей, действительно связанных с подрывными группами, и просто набожных мусульман, и даже тех, кто с виду казался набожным, например, бородатых мужчин или чересчур скромно одетых женщин ⁷⁸.

Численность «Хизб ат-Тахрир», самой большой исламской радикальной группы в Узбекистане, в середине и конце 1990-х годов резко возросла ⁷⁹. Во всех государствах региона «Хизб ат-Тахрир» объявлена вне закона, хотя руководство партии утверждает, что ее претензии на создание нового халифата подразумевают мирное развитие событий — возвращение мусульман к истинной вере. После массовых арестов сторонники этого движения в Узбекистане ушли в подполье, и ячейки «Хизб ат-Тахрир» начали быстро возникать за пределами страны.

Взрывы в Ташкенте укрепили намерение узбекского правительства четко определить и защищать рубежи государства. Началось минирование некоторых участков границы с Таджикистаном и Киргизией, чтобы затруднить проникновение в страну боевиков ИДУ⁸⁰. ИДУ это не остановило, но сильно пострадали простые люди: на минах подрывались местные крестьяне и их скот, и приграничная торговля была в значительной степени разрушена⁸¹.

Введение новых требований в отношении виз также резко ограничило контакты между друзьями и родственниками, живущими по разные стороны границы. На самом деле въездные визы в 1999 г. впервые ввела Туркмения, причем эти требования касались всех иностранцев включая граждан СНГ. Но решение Узбекистана о введении визового режима для граждан соседних стран, принятое в том же году, но несколько позже, создало еще более серьезные трудности для огромного числа людей, привыкших добираться из одной точки Таджикистана (а также из Киргизии и Казахстана) в другую через территорию Узбекистана. Исключение было сделано только для жителей приграничных районов, но и они могли попасть в Узбекистан только через специальные пункты безвизового въезда.

Международная обстановка, в которой оказался Узбекистан, усилила его экономический консерватизм, поскольку правительство испугалось возникновения ситуации, при которой под угрозой так или иначе будет поставлена безопасность людей или оно не сможет выполнять свои социальные обязательства. Политика поддержания цен в Узбекистане осуществлялась еще долго после того, как от нее отказались Казахстан и Киргизия, и введенные в связи с ней ограничения торговли подавляли в стране предпринимательскую деятельность, а после того как в начале 1999 г. Узбекистан закрыл границы, она вообще практически сошла на нет⁸².

Трудно определить, какую цену заплатил Узбекистан за решения Ислама Каримова в сфере экономики. Сторонники его режима ссылаются на данные официальной статистики, демонстрирующие рост ВВП Узбекистана в 1992—2001 гг.⁸³ Но эти оптимистические данные в значительной мере объясняются прибыльностью золота и хлопка — двух важнейших товаров, принадлежащих государству и экспортируемых им, и не отражают реальный рост экономики Узбекистана в целом. Точность данных, представляемых

государственными статистическими службами, также вызывает сомнения. Кроме того, Узбекистан по-прежнему остается в сильнейшей зависимости от «хлопковой экономики» и ее превратностей, но об этом речь пойдет ниже, в главе 4⁸⁴.

При всех публичных восхвалениях Каримова в конфиденциальных беседах даже его ближайшие сторонники признавали, что к десятой годовщине независимости Узбекистан подошел в состоянии экономического кризиса. Одновременное существование нескольких разных обменных курсов сома (национальной валюты Узбекистана) сильно тормозило экономическую диверсификацию, в которой страна остро нуждалась. Частное предпринимательство развивалось очень медленно, что просто отдает трагической иронией, если вспомнить, насколько активны были узбекские предприниматели в рамках теневой экономики советского периода.

Как следует из приведенного обзора, первое десятилетие независимости государств Центральной Азии усилило их дифференциацию, причем в экономическом отношении больше, нежели в политическом. Ни в одной из стран за это время не создана демократическая политическая система. Однако два государства — Казахстан и Киргизия — приняли на себя серьезные обязательства в отношении макроэкономических реформ, которые должны были обеспечить им выход из экономического хаоса, воцарившегося во всех постсоветских государствах после распада СССР и его единой экономической системы. Хотя в краткосрочном плане эта стратегия, возможно, усилила социальные неурядицы, но благодаря ей обеим странам удалось создать экономику, в которой частная собственность уже играет значительную роль.

Лидеры Таджикистана, которые тоже выступали за проведение макроэкономических реформ, потеряли критически важные пять лет из-за гражданской войны, в то время как Узбекистан и Туркмения стремились минимизировать социальные проблемы, в значительной степени в ущерб долгосрочным перспективам развития частного сектора. Из-за связей, сформировавшихся еще в советскую эпоху, хотя они и стали намного слабее, экономика этих стран по-прежнему оставалась уязвимой. На восстановление экономики всех пяти стран повлиял финансовый кризис 1998 г. в России (в разной степени, но везде негативно), который укрепил уже существовавшие тенденции к достижению поставленных целей

либо за счет более широкой внешней ориентации, либо, наоборот, путем концентрации на внутренних проблемах. Каждая из стран региона строит свою политику, не оглядываясь на соседей, но на каждой из них неизбежно сказываются решения, принятые в соседних государствах, поскольку все они зависят одна от другой и географически, и в плане управления совместно используемыми ресурсами. Поэтому принимаемые ими геополитические решения, как минимум, не менее важны, чем решения экономические и политические. Анализ международных связей этих государств приводится в следующей главе.

Глава 3

Геополитика в Центральной Азии до 11 сентября

Государства Центральной Азии не ожидали, что станут независимыми, и международное сообщество никогда не представляло их себе в этом качестве. Неудивительно поэтому, что в течение десятилетия после распада СССР отношения между этими странами и их более мощными соседям носили экспериментальный характер. В связи с шумихой, поднявшейся относительно огромного потенциала Центральной Азии и Каспийского региона, значительная часть международного сообщества в 1990-х годах долго пыталась определить уровень приоритетности отношений с этими новыми государствами. В свою очередь, сами они не могли выстроить приоритеты относительно предложений, поступавших из-за границы в ответ на призывы о сотрудничестве.

Для принятия решений требовались сложные расчеты, поскольку нужно было учитывать потенциальные экономические преимущества и рост общих потребностей в сфере безопасности. Хотя члены мирового сообщества употребляли общий термин «политика в Центральной Азии», как правило, политика их была дифференцирована: они предпочитали сотрудничать со странами, богатыми энергетическими ресурсами ¹. И даже государствам, для которых Центральная Азия всегда была приоритетным регионом по географическим и/или историческим причинам (речь идет о России, Китае, Турции и Иране, переживавших не лучшие времена), приходилось решать, во что им обойдется соблюдение своих интересов и в каких странах это лучше делать.

Политики России считали Центральную Азию важнейшим стратегическим регионом. Обретение независимости этими странами, особенно Казахстаном (с учетом протяженности российско-казахстанской границы и значительной доли русского населения в Казахстане), было для Москвы чем-то подобным ампутации руки. Содружество Независимых Государств не смогло стать эффективным механизмом продвижения российских интересов, а усилия по развитию асимметричных двусторонних отношений с каждой из этих стран также не привели к достижению поставленных целей.

Государства Центральной Азии, конечно, опасались гегемонии России, но еще больше их беспокоили долгосрочные намерения Китая ввиду его потенциальной мощи и видимой легкости экспансии в регионе. Они одновременно и страшились успеха экономической реформы в Китае, и хотели учиться у него. На протяжении десяти лет после распада СССР Китай стремился реализовать свои интересы в этом потенциально очень важном пограничном регионе. Пекинские власти старались действовать таким образом, чтобы не выталкивать оттуда Россию, а просто заполнять образующиеся пустоты.

Соединенные Штаты в регионе более всего привлекали нефтяные и газовые ресурсы Каспия, в которых были активно заинтересованы также Россия и Иран. Оценки подтвержденных запасов сырой нефти в зоне Каспийского моря колеблются в очень широких пределах. В частности, по оценкам Управления энергетической информации при правительстве США, подтвержденные запасы нефти в Каспийском регионе составляют от 17 до 33 млрд баррелей (заметим, что меньшее из этих значений примерно соответствует запасам члена Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) Катара, а большее — запасам нефти в США). До 11 сентября Вашингтон не спешил переходить от риторического участия в делах региона к стратегическому, потому что американские политики затруднялись с оценкой его относительной стратегической важности.

Турция и Иран увидели в независимости этих государств возможность реализации своих исторических миссий (не совпадающих друг с другом), но в отличие от Соединенных Штатов для эффективной реализации своих национальных интересов в Центральной Азии им не доставало ресурсов. При этом у Турции было

больше шансов добиться влияния, потому что Вашингтон подумывал о том, чтобы уступить Турции свою роль в регионе. Но эта стратегия постепенно теряла привлекательность по мере того, как американские политики осознали, что разыграть «турецкую карту» будет непросто и из-за внутренних проблем Турции, и из-за двойственного отношения к государственным и негосударственным турецким деятелям, которое демонстрировали лидеры Центральной Азии.

Многие другие государства также вели активную дипломатию в регионе, часто рука об руку с потенциальными инвесторами из своих стран. Какое-то время Соединенные Штаты рассматривали Израиль в качестве возможного «заместителя» в регионе. От этой идеи быстро отказались, но израильтяне сами обеспечили себе заметное присутствие, так как бывшие советские евреи, в свое время эмигрировавшие из этих республик, стали теперь важным источником инвестиций.

Интересовались регионом и корейские бизнесмены, отчасти потому, что там до сих пор живут потомки корейцев, высланных в 1930-х годах Иосифом Сталиным². В частности, в первые годы независимости Казахстана и Узбекистана корейцы стали в этих странах важным источником капитала и экономических ноу-хау. Япония тоже быстро заинтересовалась возможностями инвестирования в регион, и ее правительство планировало оказать помощь Киргизии. Некоторое время регион также изучали потенциальные инвесторы из Сингапура.

Все пять государств Центральной Азии как преемники СССР были приняты в ОБСЕ. Хотя лидеры основных европейских государств ощущали, что эти страны стремятся приобрести в глазах Европы определенный экономический вес, они не ставили цели максимизировать свое прямое участие в экономике Центральной Азии (помимо энергетического сектора). В целом их гораздо больше беспокоило воздействие краха коммунизма на ближайших соседей, т. е. возрождение стран Центральной Европы и крушение Югославии, нежели события в Центральной Азии, хотя они принимали лидеров региона с большой торжественностью и всеми необходимыми церемониями.

Благодаря интересу со стороны других государств и международных организаций перед руководителями стран Центральной

Азии открылись широкие возможности, но вместе с тем возникла и необходимость делать выбор, иногда мучительный. После десятилетий, проведенных за железным занавесом, каждый из президентов стремился учредить дипломатические миссии, обеспечить своей стране уникальную роль на международной арене — и укрепить свою власть. Аскар Акаев обещал превратить Киргизию в «Швейцарию Центральной Азии», Нурсултан Назарбаев заявлял, что Казахстан станет мостом между Европой и Азией, Сапармурат Ниязов пытался придать Туркмении новый международный статус, а Ислам Каримов стремился сделать Узбекистан ценным военным партнером Запада. Весьма ограниченный выбор был только у Эмомали Рахмонова — из-за гражданской войны в Таджикистане и ее последствий. Кроме того, каждый центрально-азиатский лидер полагал, что расширение международных связей сделает его первым среди равных в регионе.

Россия: неоимпериализм вместо империализма?

*Неудачные попытки России обеспечить господство
через многосторонние организации*

Поначалу главной проблемой внешней политики для всех государств Центральной Азии стало урегулирование отношений с Россией. В первые годы независимости руководители этих стран боялись, что Москва станет посредником между ними и остальной частью международного сообщества.

Президент России Борис Ельцин быстро заявил, что Россия является преемницей Советского Союза и даже наглядно продемонстрировал это, заняв кремлевский офис Михаила Горбачева. Подобно тому как контроль над Кремлем определял контроль над Россией, доминирование России на огромных территориях, которые когда-то входили в состав Российской империи, имело критически важное значение для сохранения статуса России как великой державы. И мирный распуск СССР стал частью цены, которую новые лидеры России заплатили за то, чтобы взять под контроль Кремль.

Стремясь максимизировать ценность своей победы, Ельцин и другие высшие руководители России пытались найти механизм,

который позволил бы Москве легко управлять бывшими советскими республиками. Даже наиболее прозападные либералы в московской верхушке, такие как министр иностранных дел Андрей Козырев, полагали, что национальные интересы России должны превалировать над стремлением ее новых соседей формировать и проводить собственную внутреннюю и внешнюю политику³. Первоначально ожидалось, что СНГ послужит именно этой цели⁴. Образование СНГ было механизмом роспуска СССР и трансформации единой страны в двенадцать отдельных государств (три прибалтийских республики стали юридически независимыми в сентябре 1991 г.). Но руководство России надеялось превратить СНГ в нечто большее. Оно настаивало на создании множества координирующих органов, в которых Россия должна была иметь большой вес за счет пропорционального голосования, чтобы гарантировать себе контроль над ключевыми секторами экономики всех стран-членов и официально оформить свое участие в разработке ими стратегий привлечения и использования иностранных инвестиций.

Националисты, возглавившие Азербайджан, Грузию и Молдавию, отказались войти в СНГ из-за опасений, что эта организация превратится в инструмент российского неоимпериализма. Деятели коммунистической эпохи, пришедшие к власти в республиках Центральной Азии, беспокоились об этом гораздо меньше. Эти люди восприняли независимость без особого энтузиазма, в частности из-за масштабов связанных с нею проблем, и различные руководящие органы СНГ обеспечили им возможность использования в этот переходный период знакомой с советских времен коллегияльной формы принятия решений.

В отличие от менее опытных азербайджанских и грузинских коллег, пришедших к власти прямо из политической оппозиции, стойкие партийные деятели в Центральной Азии понимали, что прямая конфронтация — не лучший способ противостоять российским амбициям⁵. Им также казалось очевидным, что для достижения своих целей руководство России будет использовать грубую силу, пусть и в замаскированном виде. События в Приднестровье (Молдавия), Абхазии (Грузия) и Карабахе (Азербайджан) наглядно продемонстрировали, что происходит с теми, кто отворачивается от СНГ. К началу 1994 г. и Молдавия, и Грузия, и Азербайджан стали полноправными членами содружества, отчасти для того, что-

бы прекратить этнические и гражданские войны, развязыванию которых способствовал их отказ от членства в СНГ⁶.

Но СНГ так никогда и не стало эффективным инструментом российского господства, потому что главы стран-участниц в большинстве своем активно сопротивлялись передаче большей или меньшей доли национального суверенитета многосторонней организации, в которой доминировала Россия. Непреклонными в этом отношении были руководители Украины, а также президент Грузии в 1993—2003 гг. Эдуард Шеварднадзе и президент Азербайджана в 1995—2003 гг. Гейдар Алиев, крупные деятели с огромным опытом работы в советскую эпоху. Этой же позиции строго придерживались президенты Туркмении и Узбекистана.

Кремлевское руководство, со своей стороны, не желало всерьез рассматривать структурные изменения СНГ, превращавшие его в союз равных партнеров. Самым заметным действием в этом отношении стала кампания президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в 1994 г. по замене СНГ Евразийским союзом (ЕАС), который должен был функционировать во многом так же, как Европейский союз⁷.

Со временем администрации Ельцина надоело прилагать усилия для оживления СНГ. К середине 1990-х годов в Кремле осознали, что собственные проблемы России в переходный период оказались намного сложнее, чем первоначально ожидалось, и не существует простого решения, позволяющего использовать ресурсы бывших советских республик в интересах России. Однако это не означало отказ Москвы от СНГ: встречи президентов стран содружества проходили регулярно, по крайней мере пока здоровье позволяло Ельцину в них участвовать. Более того, российскому магнату Борису Березовскому (занимавшему пост исполнительного секретаря СНГ в течение короткого периода с апреля 1998 г. по март 1999 г.) было дано задание возродить эту по всей видимости умирающую организацию. Владимир Путин, став президентом России, снова попытался использовать встречи на высшем уровне, чтобы вдохнуть в нее жизнь, но успеха не добился. К концу 2001 г. СНГ стало просто бюрократической оболочкой, обеспечивавшей синекуры представителям российской элиты, не способным подняться выше по общественной лестнице в условиях конкуренции.

Но Кремль не отказывался от процесса «интеграции», как любили называть это в Москве, и изучал возможности создания других многосторонних организаций с меньшим числом более заинтересованных партнеров. Самой нетерпеливой была Белоруссия, в 1996 г. подписавшая соглашение, в котором провозглашалась цель полной интеграции с Россией, в то время как значительная часть московской элиты стремилась оттянуть это объединение на неопределенный срок.

Существовал также таможенный союз пяти государств, в который первоначально, в 1995 г., вошли Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия, а в 1999 г. к ним присоединился Таджикистан. Однако этот союз не делал практически ничего для регулирования торговли и тарифов между странами-участницами⁸. Нехватка жизненных сил в этом объединении отчасти объяснялась влиянием многосторонних финансовых организаций, которые стремились сделать экономики этих стран независимыми от России, предлагая им финансовую помощь на определенных условиях.

Казахстан, Киргизия и Таджикистан оставались также членами Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) наряду с Россией, Арменией и Белоруссией. Этот договор сначала назывался Ташкентским договором о коллективной безопасности, но был переименован в 1999 г. после выхода из него Узбекистана. ОДКБ была скорее механизмом развода, нежели институтом, способным обеспечить оборонные потребности стран-участниц.

К концу 1990-х годов государства региона уже не считали, что Россия способна сделать что-то существенное, чтобы помочь им обеспечить потребности в сфере безопасности, поскольку она (и это было важнее всего) не смогла предотвратить победу «Талибана» в Афганистане. В самом деле, Россия поставляла оружие нескольким командирам Северного альянса через Центральную Азию, но это лишь слегка замедлило продвижение талибов⁹.

Мало что могла сделать увязшая в чеченском болоте Россия и для того, чтобы помочь этим государствам в решении проблем внутренней безопасности. Когда Киргизия обратилась к России с просьбой о военной помощи для отражения нападений боевиков ИДУ в 1999 и 2000 гг., российское руководство отказало ей, указав на необходимость увеличения роли ОДКБ в укреплении общей безопасности в регионе. Для этого в мае 2001 г. были созданы

силы быстрого развертывания численностью 1500 человек, которые проводили в регионе полевые учения, но никогда не были развернуты полностью.

Ни одна из организаций, созданных Москвой, не достигла поставленных целей, которые состояли в обеспечении возможности использовать потенциал государств, образовавшихся при распаде СССР, для удовлетворения потребностей России. Эти организации мало что смогли сделать и для того, чтобы помочь государствам Центральной Азии справиться с собственными проблемами. Однако они все же способствовали в решении одной очень серьезной проблемы: благодаря наличию общего форума для руководителей государств СНГ, объединенных в различные группы, распад Советского Союза прошел более гладко, чем ожидали многие в Центральной Азии.

Другие механизмы контроля, доступные России

В распоряжении российского руководства было также много неформальных рычагов, которые можно было использовать для давления на новых независимых соседей. Поскольку советская экономика была по-настоящему единым и цельным организмом, все постсоветские государства были связаны с Россией экономически. Кроме того, в каждом из этих государств оставалась довольно большая доля русского населения, судьба которого тоже могла стать предметом торговли с целью получения важных уступок (в пользу Москвы). Нуждались во внимании и общие границы. Таджикистан, Узбекистан и Киргизия не имеют границы с Россией, а граница между Россией и Туркменией проходит по Каспийскому морю.

Эффективным инструментом российского влияния в этом регионе были и остаются поставки энергоносителей. В первые годы независимости Россия использовала свое положение поставщика энергии для получения уступок от многих новых независимых государств, особенно от Казахстана, который в этом отношении почти полностью зависит от России, поскольку поставки электричества из России обеспечивают потребности Северного Казахстана, а нужды Казахстана в нефти и газе вообще почти целиком покры-

ваются поставками из России. В конечном счете Казахстан передал часть акций некоторых своих гидроэлектростанций РАО ЕЭС (общенациональной энергосети России, частично принадлежащей государству) в обмен на списание долгов и обещание постепенного перехода к рыночным отношениям в энергетическом секторе. Но в первые годы независимости Казахстану часто приходилось делать Москве нежелательные для него уступки из-за больших долгов, связанных с поставками российских энергоносителей¹⁰.

В наследство от СССР России досталась вся система нефтяных и газовых трубопроводов, проходящих по ее территории, и она использовала этот фактор, чтобы добиться уступок от Казахстана, Туркмении и Азербайджана, хотя это и не всегда приносило ожидаемый эффект. Россия (в лице государственной компании «Транснефть», занимающейся эксплуатацией всех этих трубопроводов) вела жесткие переговоры с Каспийским трубопроводным консорциумом о транспортировке нефти с месторождения Тенгиз в Казахстане к российскому порту Новороссийску. Эти действия России подтверждали опасения бывших рыцарей «холодной войны» из Вашингтона и убеждали американских политиков в том, что как можно большая часть каспийской нефти должна поступать на рынки по маршрутам, идущим в обход России.

Российская газовая промышленность активно пыталась сохранить контроль над газовым сектором Туркмении, для чего в 1995 г. была создана компания «Туркменросгаз»¹¹. Однако президент Ниязов быстро разочаровался в условиях соглашения с Россией о транзите и продаже туркменского газа и уволил должностных лиц, убедивших его согласиться на эту сделку, решив, что они больше пекутся об интересах российской газовой отрасли, чем о нуждах нового туркменского государства¹².

После неудачи с «Туркменросгазом» «Газпром» использовал свой контроль над системой газопроводов, чтобы изолировать туркменский газ от европейского рынка и поставлять его неаккуратным плательщикам из СНГ, таким как Украина и Грузия¹³. Ссылаясь на трудности получения оплаты, Москва предложила Ашхабаду бартерную сделку и низкую цену при условии покупки газа на границе Туркмении и не захотела смягчить условия даже тогда, когда в 1997 г. туркменская сторона отказалась от дальнейших переговоров. Поскольку в случае с туркменским газом ника-

кого иностранного партнера, способного заменить Россию, не было, в 1992—1998 гг. добыча газа в республике упала на три четверти, потому что Ашхабад не смог обеспечить его транспортировку к потенциальным рынкам ¹⁴. Эти два случая наглядно демонстрируют весьма агрессивное поведение России в регионе.

Между тем у российских военных были свои представления о том, какую политику должна вести их страна в Центральной Азии. Российское руководство практически не оставило выбора Таджикистану в отношении длительного присутствия на его территории 201-й российской мотострелковой дивизии, которую Москва отказалась передать Душанбе или вывести из страны, несмотря на неоднократные утверждения, что российские офицеры поощряют торговлю наркотиками и что эта дивизия все равно в значительной степени состоит из местных жителей, служащих по контракту ¹⁵. Россия также сохранила там своих пограничников, охраняющих таджикско-афганскую границу (даже после того, как она начала передавать весь комплекс функций по охране границ местным властям в других центральноазиатских странах), оправдывая свое длительное военное присутствие нуждами собственной безопасности ¹⁶.

К ограниченному военному присутствию России в Центральной Азии весьма одобрительно относятся не только профессиональные военные, но и простые россияне. В частности, у российских националистов тоже есть твердые представления о том, как Россия должна вести себя в Центральной Азии, и они создали довольно шумное лобби в Государственной думе ¹⁷. Они отслеживают и регистрируют проблемы, с которыми сталкиваются этнические русские в этих государствах. Сюда включается все — и бедствия пенсионеров из числа этнических русских (которые составляют основную часть русского населения, оставшегося в Таджикистане после гражданской войны), и мигрантства более молодых русских, пытающихся приспособиться к своему недавно обретенному статусу представителей этнического меньшинства. Эти беды представлялись таким жутким образом, что узбекские, казахские и туркменские государственные регулятивные органы начали сокращать эфирное время, отводившееся российским телевизионным каналам, чтобы не допустить дополнительного разжигания страстей среди местных русских.

В начале 1990-х годов российское правительство интенсивно, но безуспешно пыталось добиться права двойного гражданства для этнических русских, живущих во всех постсоветских государствах. Русские из Центральной Азии имели право на получение российского гражданства, но если они выходили из местного гражданства, то теряли свою долю имущества при приватизации, поскольку в данном случае владение было связано с местопребыванием. Только правительство Туркмении согласилось с идеей двойного гражданства, что и было зафиксировано в соглашении, подписанном в 1993 г. сроком на десять лет.

Не принесли успеха также попытки российского правительства заставить страны Центральной Азии предоставить русскому языку тот же юридический статус, который имели национальные языки. В конечном счете в 2001 г. на это согласилось лишь правительство Киргизии, а казахи наделили русский язык хотя и более низким по сравнению с казахским языком, но все же специальным статусом — языка межнационального общения (однако в 2004 г. роль русского языка там заметно уменьшилась). Остальные три государства по-прежнему обеспечивали возможности обучения на русском языке, но при этом финансирование резко сокращалось, а свободное владение национальным языком стало обязательным для желающих сделать карьеру в политике или экономике.

В целом, если не принимать во внимание публичные выражения недовольства, Россия оставила местных этнических русских на произвол судьбы в расчете на то, что положение как-то выправится само собой за счет взаимопомощи семей. Миллионы русских покинули регион, и почти все уехали в Россию¹⁸. В абсолютных цифрах больше всего потерял Казахстан: оттуда в 1992—2000 гг. уехали 1,5 млн человек. Трудно определить число русских (и не только русских), которые остались в Центральной Азии, смогли тем или иным способом раздобыть российский паспорт и вопреки местным законам фактически обрести двойное гражданство. Когда граждан России арестовывали по политическим мотивам, как это было в 1999 г. в Усть-Каменогорске (Казахстан), где их обвинили в сепаратизме, Москва ограничивалась слабыми протестами¹⁹.

Продвижение России к рыночной экономике побуждало ее более реалистично смотреть на отношения с бывшими советскими республиками. С начала 1990-х годов такие реформаторы, как Егор

Гайдар и Анатолий Чубайс, пытались убедить руководство России освободиться от тяжелой экономической обузы, «отрезав» эти государства от России. Первоначально Москва попробовала удерживать всех членов СНГ в рублевой зоне, чтобы сохранить возможность управлять их экономиками. Но в июле 1993 г. Россия резко ограничила поставку рублей в эти страны, хотя они еще оставались в рублевой зоне²⁰. Причина состояла в том, что российские реформаторы гораздо больше заботились о сдерживании инфляции, чем о достижении эфемерных неоимпериалистических целей, и это решение ускорило отделение российской экономики от экономик бывших советских республик.

Даже в такой сфере, как разработка нефтяных и газовых ресурсов Каспия, где российское правительство и российские фирмы настойчиво пытались сохранить свои позиции, им пришлось отойти на второй план перед более мощными американскими и другими западными компаниями. Россия надеялась усилить свое влияние за счет разделения Каспийского моря на национальные сектора, предусмотрев возможность их совместного развития, чтобы компенсировать свои потери и потери Ирана, так как у обеих стран нет крупных неиспользуемых подводных месторождений в пределах национальных границ (при их строгом соблюдении). Первоначально Россия и Иран предложили, чтобы все прикаспийские страны получили одинаковые доли — по 20%. Однако если бы воды Каспия делились в соответствии с побережьем каждой страны, то Казахстан получил бы 33%, Россия — 19%, Азербайджан — 18%, Туркмения — 17% и Иран — 13%. Не желая дожидаться, пока водные границы будут определены формально, Казахстан, Азербайджан и Туркмения начали искать инвесторов, чтобы вести работы в акваториях, которые они объявили своими национальными секторами²¹.

Россия избрала сугубо прагматический подход к этим событиям и начала работы в собственном национальном секторе. Она также достигла соглашений относительно условий демаркации границ с Азербайджаном и Казахстаном; определенный прогресс достигнут на переговорах о заключении подобного соглашения с Туркменией²².

В отличие от националистов, интеллектуалов и политконсультантов, утверждающих, что судьба России неразрывно связана с

ее бывшими колониями, руководители России постепенно осознавали, что они не в состоянии проводить политику, основанную на представлениях о грядущей судьбе России. Формированию более прагматического подхода способствовали изменения в составе и характере российской властной верхушки. Борис Ельцин в конце своего президентства стал снисходительным и неэффективным руководителем. Относительный вакуум в высшем эшелоне российской власти оставлял лидерам Центральной Азии больше пространства для маневра в их отношениях с Москвой.

Когда в 1999 г. к власти пришел Владимир Путин, в Центральной Азии ему противостояла группа руководителей, уверенных в своей способности представлять собственные национальные интересы. К тому времени каждый из них имел гораздо больший опыт дипломатии на высшем уровне, чем Путин. Он решил использовать это на благо России, завоевав расположение центральноазиатских коллег тем, что его встречи с каждым из них гораздо больше походили на общение равных, чем это было при Ельцине. И, как будет показано в главе 6, в конечном счете эта стратегия обеспечила России заметный выигрыш.

При Путине Москва уже была готова признать, что ресурсы России ограничены и что ей необходимо раз за разом делать трудный выбор, решая, где и как следует утверждать российское влияние. Многие из этих решений принимались на фоне войны в Чечне, казавшейся бесконечной, и это еще больше укрепило естественную склонность России считать события на Кавказе гораздо глубже связанными с интересами ее безопасности, чем то, что происходит в Центральной Азии.

Китай смотрит в будущее

Имея общие границы с тремя из пяти государств Центральной Азии (Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном), Китай проявил почти такой же интерес к независимости государств региона, как и Россия, хотя Пекин был гораздо меньше, чем Москва, готов к агрессивному утверждению своих национальных интересов. Китайские руководители признавали (по крайней мере на текущий момент), что центральноазиатские государства относятся к сфере

влияния России, но при этом хотели обеспечить свои долгосрочные интересы в регионе и защиту от любых краткосрочных угроз, которые могли бы возникнуть в условиях вакуума власти. Поэтому китайские лидеры в общем не собирались вступать в конкурентные отношения с Россией, потому что сильная рука Москвы препятствовала бы образованию вакуума власти, которого китайцы серьезно опасались. Однако Китай напряженно следил за расширением экономического присутствия в регионе Соединенных Штатов и других западных стран, поскольку оно ограничивало возможности будущего влияния Китая на Центральную Азию.

Высшие руководители Китая вскоре нанесли визиты в государства региона. В последние годы существования СССР руководители республик Центральной Азии наладили двусторонние отношения с региональными партнерами в Китае. После того как эти страны стали независимыми, Пекин быстро дал понять, что президентам недавно возникших суверенных государств подобает установить непосредственные связи с коллегами в Пекине. Им были переданы официальные приглашения, и президенты и министры иностранных дел стран Центральной Азии направились в столицу Китая, стремясь удовлетворить свое любопытство относительно природы экономического чуда, свершившегося в Китае²³. Премьер-министр Китая Ли Пэн в 1994 г. совершил большое турне по Центральной Азии, широко освещавшееся в средствах массовой информации, в ходе которого он за 12 дней посетил все пять стран региона и подписал много двусторонних соглашений²⁴. Поездка Ли Пэна должна была продемонстрировать, что Пекин относится к новым соседям с должным уважением, но все же она в большей степени была рекламной акцией, чем попыткой заложить основы тесного двустороннего сотрудничества²⁵.

Однако с образованием новых независимых государств в Центральной Азии возникли новые угрозы для безопасности Китая, поскольку возросли претензии уйгуров и других живущих на самой границе тюркских мусульманских меньшинств на большую автономию или даже независимость. Эти группы активизировались в 1980-х годах в результате развития этнической политики в СССР²⁶. В Казахстане и Киргизии группы уйгурских сепаратистов пользовались мощной поддержкой казахских и киргизских националистов. Но после первоначального всплеска активности в

начале 1990-х годов власти Казахстана и Киргизии резко ограничили их деятельность в результате сильного нажима со стороны Китая. Китайское правительство заявило, что практически все организованные группы уйгуров — это либо действующие, либо потенциальные террористы.

После серии взрывов в Китае в 1997 г. (как в Синьцзяне, так и за его пределами) правительства Центральной Азии начали соглашаться с китайскими требованиями. Группы изгнанников-уйгуров, базировавшиеся в Казахстане, были обвинены в трех взрывах в автобусах в г. Урумчи на западе Китая в феврале 1997 г., и ни один из лидеров Центральной Азии не хотел терпеть на своей территории вооруженные группы ²⁷.

Границы Казахстана и Киргизии с Китаем стали лучше охраняться, отчасти это было вызвано той легкостью, с которой уйгуры пробирались из Афганистана в Таджикистан и затем дальше на север. Положение несколько изменилось после успешной зимне-весенней военной кампании «Талибана» в 1997 г., когда китайские власти ввели особый режим на границе с Афганистаном.

Лидеры Центральной Азии серьезно отнеслись к утверждениям Китая о том, что уйгурские террористы проходили подготовку в лагерях, организованных Усамой бен Ладеном. Хотя многие западные источники тогда игнорировали эту информацию, журналисты, освещавшие американскую кампанию в Афганистане, нашли в разбомбленных и брошенных лагерях «аль-Каиды» документы на уйгурском языке, которые подтверждали факт пребывания уйгуров в этих лагерях, но не позволяли определить время их прибытия ²⁸.

К 1997 г., когда прогремели упомянутые взрывы, Китай уже мог продавливать свою позицию через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), созданную в 1996 г.²⁹ Первоначально она должна была стать механизмом установления доверия по обе стороны бывшей китайско-советской границы. Пекин подверг сомнению законность этой границы еще в 1963 г., и хотя на переговорах в середине 1980-х годов был достигнут некоторый прогресс, в 1991 г., когда центральноазиатские государства унаследовали эту границу, формально она еще не была окончательно делимитирована.

Соглашение между пятью государствами от апреля 1996 г. определило схему двусторонних переговоров относительно линии гра-

ницы на еще не согласованных участках³⁰. Оно предусматривало также создание приграничных демилитаризованных зон, ширина которых, по мнению одних, должна была составлять 20 км, а по мнению других — 100 км. В них вводились строгие ограничения на размещение войск, а также на численность военнослужащих и техники, которые могли находиться там во время учений, и в апреле 1997 г. эти планы были реализованы.

В 1998 г. был достигнут значительный прогресс на переговорах об определении линии казахстанско-китайской и киргизско-китайской границы. Совместное заявление, сделанное президентом Киргизии Акаевым и президентом Китая Цзян Цзэмином во время визита Акаева в Пекин в апреле 1998 г., ознаменовало начало периода интенсивных переговоров. В июле 1998 г. Казахстан и Китай также подписали соглашение о разделе 944 кв. км спорных пограничных территорий, причем почти 60% их осталось у Казахстана³¹. Однако противники этого соглашения утверждают, что Китай получил самые ценные участки.

В обоих случаях было ясно, что переговоры относительно границ проходили более сложно, чем громогласно объявлялось ранее. Формально линия казахстанско-китайской границы была в основном определена в 1999 г., но разграничение территорий Китая и Киргизии удалось завершить лишь в мае 2002 г.³² Как будет видно из главы 5, именно соглашение 2002 г. между Киргизией и Китаем сыграло решающую роль в политическом кризисе, приведшем к отставке президента Акаева, когда представители оппозиции обвинили его в том, что заключение этого соглашения было актом измены.

Несмотря на принятые меры по установлению доверия, существование ШОС не привело к ослаблению давления Китая на страны Центральной Азии по поводу территориальных уступок. По утверждениям Азимбека Бекназарова и комиссии других киргизских законодателей, анализировавших эти уступки³³, Акаев передал Китаю 125 тыс. гектаров земли сверх тех территорий, о которых шли переговоры в советский период³⁴. Кроме того, в 2003 г. некоторые территории были переданы Таджикистану.

Территориальные уступки, сделанные Киргизией и Казахстаном Китаю, стали признанием потенциала Китая как главной силы в регионе. Лидеры обеих стран пробовали также снискать расположе-

ние Пекина более тонкими способами. Министры иностранных дел Казахстана и Киргизии говорили по-китайски, а послы этих стран в Пекине владели китайским языком свободно. В то же время Узбекистан, не имеющий общей границы с Китаем, вел себя с Пекином более свободно, стараясь придерживаться принципов взаимности.

Все лидеры Центральной Азии понимали, что благодаря бурному развитию экономики Китай обрел огромную мощь, и его присутствие в сфере торговли уже всерьез ощущается во всем регионе. Официальная статистика не всегда отражает истинную долю Китая в торговле, поскольку не учитывает товарообмен, осуществляемый нелегалами-«челноками» и теми, кто занимается мелким и не регистрируемым импортом и перепродажей китайских товаров. Хотя страны Центральной Азии непрерывно выстраивали все новые барьеры, чтобы воспрепятствовать такой торговле, «челноки» стали важным источником накопления капитала для мелких местных предпринимателей, реинвестирующих свои небольшие прибыли в более стабильные предприятия. В первые годы независимости отмечалась также небольшая нелегальная иммиграция из Китая, когда китайские граждане (часто имеющие родственников в Центральной Азии) переправляли капиталы через границу, чтобы покупать фабрики и фермы в Казахстане и Киргизии, и просто оставались там жить. По поводу численности новых китайских сообществ не существует не только официальных, но даже заслуживающих внимания неофициальных оценок, но нет и никаких свидетельств того, что такая эмиграция намеренно поощрялась китайской стороной.

Китайское правительство точно определяет свои долгосрочные экономические интересы в странах Центральной Азии, особенно в энергетическом секторе. В 1997 г. Китайская государственная нефтяная компания (КГНК), выиграв соответствующий тендер, получила 60%-ную долю в разработке месторождений Жанажол и Кенкияк в Актюбинской области Казахстана³⁵. Китайцы обязались построить трубопровод стоимостью 9,6 млрд долл., но позже масштабы проекта сократились, и к концу 2001 г. утвержденная сумма составляла менее 200 млн долл.³⁶ С тех пор роль Китая в центральноазиатском энергетическом секторе непрерывно растет.

Китайское правительство заинтересовано также в развитии транзитных связей, которые позволили бы странам Централь-

ной Азии активнее использовать систему китайских шоссе, железных дорог и портов, чтобы вести транзитную торговлю в обход России (в этом заинтересованы и сами государства Центральной Азии). Но главный рельсовый путь через этот регион (от поселка Дружба в Казахстане до Урумчи в Китае), открытый в 1992 г., используется слабо, потому что по обеим сторонам границы не хватает складов³⁷. Согласно существующим амбициозным планам через поселок Дружба должно ежегодно проходить 20 млн т грузов, но в 2001 г. из Казахстана в Китай по этому пути было отправлено только 6 млн т³⁸.

Шоссе, идущие через Центральную Азию в Китай, по-прежнему ненадежны, хотя в 1990-х годах принимались определенные меры по их улучшению включая обновление Каракорумского шоссе из Урумчи в Пакистан. В марте 1995 г. было подписано четырехстороннее торговое соглашение о транспортировке грузов между Китаем, Казахстаном, Киргизией и Пакистаном, предусматривающее единую таможенную политику на этом шоссе, а в октябре 1996 г. по нему торжественно прошла специальная колонна грузовиков из четырех стран, что ознаменовало начало реконструкции, после которой оно должно стать пригодным для круглогодичного использования, а не только с мая по октябрь, как раньше.

Каракорумское шоссе, обозначенное на карте, приведенной в этой книге, представляет собой базовую магистраль, связывающую регион с Китаем. Дорога от Бишкека до Каракорумского шоссе через Торугарт уже существует, а модернизация дороги от Оша до Сары-Тоша для соединения ее с дорогой, которую китайцы тянут к границе в поселке Иркештам, частично осуществляется за счет инициированной ЕС программы «Трасеса» (сокращение, означающее «транспортный коридор Европа — Кавказ — Азия»)³⁹. В июле 1997 г. премьер-министры Узбекистана и Киргизии вместе с высшими официальными лицами Китая присутствовали на торжественном открытии нового таможенного пункта на существующем несколько веков торговом пути, который был расширен и снабжен покрытием, обеспечивающим возможность движения грузовиков для обслуживания в первую очередь южной Киргизии, южного Казахстана и Узбекистана. Кроме того, существует шоссе, соединяющее, когда позволяет погода, Бишкек с Каши (через Нарын на Торугарт и далее к Ка-

ракорумскому шоссе), которое является самым коротким путем из Алматы в Китай. Однако на этом маршруте тоже не хватает складских помещений, а те, что есть, используются прежде всего местными торговцами.

В феврале 1998 г. Китай, Узбекистан и Киргизия подписали соглашение об автомобильных перевозках, обязавшись закончить реконструкцию этого шоссе к октябрю 1998 г. Для Казахстана существуют еще две точки пересечения с ним: Пахту (в районе Семипалатинска) и Хоргос (в Алматинской области). Китайцы также объявили о планах строительства крупных складов, перевалочных пунктов и создания зоны свободного предпринимательства, предназначенной прежде всего для организации совместных предприятий с участием Казахстана.

Со временем к этому шоссе добавлялись новые звенья и ответвления, и разрабатывались планы прокладки новых дорог. В сентябре 1998 г. президент Таджикистана открыл 54-километровый участок ширококолейной железной дороги Курган-Тюбе — Куляб, которая будет соединяться с Каракорумским шоссе. В ноябре 1998 г. Казахстан, Киргизия, Пакистан и Китай подписали соглашение о сотрудничестве, предусматривающее модернизацию дорог, соединяющих Алматы в Казахстане с Карачи в Пакистане ⁴⁰.

Но несмотря на все эти соглашения, проекты строительства и модернизации шоссе и складов продвигаются медленно, и совсем ничего не сделано, чтобы попытаться изменить географические реальности. Горные перевалы на высотах порядка 3 тыс. м, закрытие дорог из-за снежных заносов, ледниковая эрозия — обычное дело для этих мест. В сфере транспорта, как и во многих других областях, основное внимание в отношениях Китая с центрально-азиатскими государствами в течение первого десятилетия независимости уделялось созданию основы для будущих более тесных связей. Хотя транспортные коммуникации улучшились, китайцы заняли выжидательную позицию, отложив строительство грузовых терминалов, соответствующих международным стандартам, до тех пор, пока в Центральной Азии, по крайней мере на значительной ее части, не наступит экономический подъем.

Соединенные Штаты протягивают свою равнодушную руку

До 11 сентября американские обязательства в отношении стран Центральной Азии определялись политикой, ориентированной больше на потенциальные долгосрочные угрозы, нежели на защиту от неизбежных опасностей, возникающих в самом регионе. Единственным исключением были контакты с Казахстаном в сфере ядерной дипломатии, которые были приоритетными и для администрации Клинтона, и для администрации Буша и которые должны были обеспечить удаление с территории этих новых независимых государств всего ядерного оружия, унаследованного от Советского Союза. Однако в середине 1990-х годов главным фактором стала политика в нефтяном и газовом секторе, которая была ориентирована скорее на диверсификацию долгосрочных резервов Запада, чем на решение сиюминутных энергетических проблем.

На первый взгляд казалось, что американские политики проявляли нетерпение, стремясь максимизировать свое влияние в регионе. Соединенные Штаты быстро направили туда дипломатических представителей и создали полноценные посольства в Казахстане и Киргизии сразу после получения ими независимости, а в остальных странах — чуть позже. Но в этих первоначальных двусторонних отношениях было гораздо больше показного, чем сущностного. Американская помощь всем пяти странам в 1992—2002 финансовых годах составила меньше 3 млрд долл. (см. приложение 5). Тонко оперируя более чем дюжиной различных категорий, Соединенные Штаты предложили Центральной Азии почти символическую помощь для решения задач экономической, политической и социальной реструктуризации.

Конечно, американские политики помогли сформировать приоритеты для Международного валютного фонда и Всемирного банка, а также для Европейского банка реконструкции и развития и Азиатского банка развития (АБР), и все они предоставляли техническую помощь для экономической реструктуризации и вложения капитала в проекты создания инфраструктуры. Главным инструментом политики США был Закон о защите свободы, и соответствующие фонды должны были обеспечивать поддержку медленного — на протяжении нескольких поколений — процесса формирования гражданского общества ⁴¹. Это не считалось серьезной

проблемой, потому что в первые годы после развала Советского Союза у США в Евразии были совсем иные географические приоритеты, и в первую очередь их волновали потенциальные угрозы, которые могли возникнуть в Европе и России.

Лидеры Центральной Азии, наоборот, стремились обеспечить тесные связи с Соединенными Штатами и из соображений международного престижа, и поскольку такие связи способствовали дальнейшему отходу их стран от России. Они приезжали в Вашингтон с соответствующими надеждами. Кого-то из них принимали в Белом доме, кого-то нет ⁴². Когда в 1993 г. сотрудники администрации Клинтона уклонились от встреч с президентом Туркмении Ниязовым, он распространил поддельные фотографии якобы состоявшейся встречи в Белом доме. И мало кто в Туркмении знал, что такой встречи просто не было.

Ни один из американских президентов пока не посетил Центральную Азию, хотя приглашения направлялись часто. Госсекретарь США Джеймс Бейкер побывал в Казахстане в декабре 1991 г., а затем еще раз в феврале 1992 г., когда ездил в Киргизию и Узбекистан. В ноябре 1997 г. эти страны посетила первая леди США Хиллари Клинтон, а в апреле 2000 г. — госсекретарь Мадлен Олбрайт. В декабре 1993 г. в Казахстан приезжал вице-президент США Гор. Его визит, в частности, свидетельствовал о том, что администрация Клинтона по-новому оценила значение нефтяных и газовых ресурсов бассейна Каспийского моря, непропорционально распределенных между Азербайджаном, Туркменией и Казахстаном.

Сигналом об изменении подхода стало выступление заместителя государственного секретаря США Строуба Тэлботта под названием «Прощай, Флэшмен» в июле 1997 г., в котором была сформулирована новая политика США в отношении Центральной Азии и Южного Кавказа. Тэлботт имел в виду принадлежащего перу Джорджа Макдональда Фрэйзера лихого литературного героя, лейтенанта Гарри Флэшмена, боровшегося за интересы Британской империи в Центральноазиатском регионе, и утверждал, что эти страны больше не будут пешками, которые великие державы могут двигать по собственной воле ⁴³.

Центральным элементом новой политики США в Центральной Азии стала переоценка политики России, которая, по мнению ад-

министрации Клинтона, стала более жесткой и менее стабилизирующей, чем раньше, и поэтому США стали продвигать в жизнь идею прокладки нескольких трубопроводов для экспорта каспийской нефти. Эта идея возникла еще в 1995 г., но не трансформировалась в реальные планы до 1998 г., когда американское правительство начало оказывать давление на западные нефтяные компании и местные правительства, чтобы добиться прокладки трубопровода от Баку (Азербайджан) через Тбилиси (Грузия) к Джейхану (Турция) — так называемого трубопровода КТК⁴⁴. За исключением трубопровода КТК, прокладка которого стала условием участия компании «Chevron» в разработке нефтяного месторождения Тенгиз, администрация Клинтона не поддерживала разработку новых экспортных маршрутов для транспортировки каспийской нефти через Россию.

Вашингтон выступал также против доставки каспийской нефти через Иран, что оставляло прикаспийским государствам очень небольшой выбор вариантов, отличных от маршрута Баку — Тбилиси — Джейхан⁴⁵. Но при этом американцы не желали соглашаться ни на какие расходы, связанные с сооружением этого настоячиво продвигаемого ими трубопровода, и ограничивались в основном выделением средств на технико-экономическое обоснование проекта и гарантиями займов для американских фирм, занимающихся разработкой каспийских месторождений нефти и газа или работающих в сопутствующих сервисных секторах.

Однако при всех разговорах о важности каспийских запасов нефти и газа американский интерес к этим государствам был просто ничтожен по сравнению с интересом к производителям нефти в зоне Персидского залива или даже к более мелким, но при этом ближе расположенным производителям, таким как Мексика или Венесуэла. Энергетические ресурсы Казахстана и Азербайджана сделали их предметом особой заботы американских политиков, но они были бы согласны при этом ограничиться совместным фотографированием в Белом доме и готовностью периодически закрывать глаза на нарушения прав человека в этих странах (крупных потенциальных экспортерах нефти и газа) включая и те, о которых регулярно сообщал Государственный департамент, и на их нежелание формировать у себя демократические политические институты.

Однако со временем, особенно когда стали распространяться слухи о гигантских запасах нефти на шельфовом месторождении Кашаган ⁴⁶, интерес американцев к Казахстану начал расти. Заметим, что это повышенное внимание стимулировало коррупцию в Казахстане. Тамашние руководители с советским прошлым хорошо знали механизмы коррупции в собственной системе и предлагали перед западными бизнесменами в роли жадных лоцманов, готовых обеспечить им более или менее безопасную навигацию в «серых» зонах рыночной экономики.

Хотя правительство США не имело прямого отношения к этой коррупции и ясно давало американским фирмам понять, что их действия ограничиваются Законом о предотвращении противозаконной деятельности в отношении иностранных юридических и физических лиц, оно не проявляло большого любопытства в отношении этики поведения американцев, состоящих «при дворе» того или иного прикаспийского президента. На самом деле американское правительство, по-видимому, одобряло использование американских посредников, потому что при этом повышалась вероятность получения американскими фирмами больших контрактов. Весьма поучителен случай с президентом корпорации «Mercator» Джеймсом Гиффеном. То, что Гиффен хвастался своим казахстанским паспортом и формальным статусом советника президента Назарбаева, наверняка создавало американским официальным лицам некоторые неудобства, но никто, кажется, не предлагал лишить его американского паспорта (который он в конечном счете был вынужден передать суду в Нью-Йорке в рамках соглашения об освобождении под поручительство), и он мог почти свободно встречаться с высшими политическими руководителями в Вашингтоне ⁴⁷. Правда, после того как большое жюри в Южном округе Нью-Йорка начало расследование деятельности Гиффена и многих бывших руководителей «Mobil Oil», его доступ в высшие эшелоны власти был резко ограничен.

Несмотря на утверждения о коррупции в окружении казахстанского президента и его семьи, было решено, что делать бизнес в Казахстане можно (хотя не всегда просто), так что в большинстве своем люди отнеслись к расследованию в отношении Назарбаева прагматично или даже попытались обернуть эти события к своей пользе.

В то же время политика Туркмении становилась все менее понятной и ответственной с точки зрения деловых интересов Запада, и большинство американских фирм уже не считало вложение туда денег соблазнительной перспективой, и это несмотря на гигантские запасы газа, на все старания Александра Хейга, госсекретаря в администрации Рейгана ⁴⁸, и весьма красноречивого министра иностранных дел Туркмении Бориса Шихмурадова, который произвел впечатление на представителей Запада, потому что понимал их опасения ⁴⁹. Ограниченные возможности транспортировки энергоносителей сделали неблагоприятную деловую среду Туркмении еще менее привлекательной, особенно после захвата власти талибами, практически исключившего возможность транспортировки газа через Афганистан.

Американский интерес к Туркмении достиг максимума, когда стало казаться, что калифорнийская компания «Unocal» получит доступ к газу с Давлетабадского месторождения и будет прокладывать трубопровод через Афганистан. В 1996 и 1997 гг. многие считали, что этот проект станет инструментом, способным обеспечить достижение нового национального консенсуса в Афганистане. Финансируемый «Unocal» проект (вместе с обучением и восстановлением инфраструктуры в качестве дополнения к нему) часто выдвигался представителями американского правительства и участниками мирных переговоров в Афганистане, проходивших под эгидой ООН, в качестве стимула. Но после того как разведка США обнаружила связь между лагерями «аль-Каиды» в Афганистане и взрывами американских посольств в Кении и Танзании в августе 1998 г., в качестве возмездия Вашингтон обстрелял крылатыми ракетами базы «аль-Каиды» в Афганистане ⁵⁰.

В связи с изменением оценок уровня безопасности в Афганистане идея трансафганского трубопровода была отложена, потому что «Unocal» приостановила все свои операции сразу после начала бомбежек ⁵¹. Но даже тогда политики в Вашингтоне по-прежнему сохраняли надежду на то, что туркменское правительство поддержит финансируемый США проект транскаспийского трубопровода, чтобы увеличить поставки через трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан. Но без главного американского инвестора, активно старавшегося разрабатывать ресурсы Туркмении, иметь дело с Ашхабадом Вашингтону оказалось намного тяжелее, чем ве-

сти переговоры с Астаной, тем более что без казахстанской нефти прибыль от маршрута Баку — Тбилиси — Джейхан была бы незначительной. Но хотя Казахстан в принципе был согласен с идеей транспортировки какой-то доли своей нефти по этому маршруту, определять ее количество он не желал. Правительство в Ашхабаде было еще менее общительным, и в 2001 г. Вашингтон сбросил со счетов ашхабадские ресурсы нефти и газа, по крайней мере на ближайшую перспективу.

Нежелание Астаны твердо пообещать транспортировать нефть по трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан или окончательно отказаться от этого стало для Казахстана важным рычагом в отношениях с Вашингтоном. К концу 1990-х годов большинство высших политических руководителей в Вашингтоне считало Казахстан самым важным государством в Центральной Азии. Двусторонние отношения регулировались через комиссию Гора-Назарбаева, которая формально обеспечивала Казахстану такой же уровень доступа к администрации Клинтона, какой имела Россия после создания комиссии Гора-Черномырдина, менявшей затем название по мере смены российских премьеров. Заметим, что в американо-узбекскую комиссию входил с американской стороны куратор по СНГ (должность, соответствующая рангу посла), а его узбекский коллега был министром иностранных дел⁵².

Поскольку в регионе усилия по построению демократии были не слишком решительными, некоторые видные члены администрации Клинтона понимали, что если чересчур сильно нажимать на Казахстан, побуждая его всерьез заняться насущными политическими реформами, толку от этого будет немного. Потенциальные издержки, связанные с этим, проявились во время визита Олбрайт в Казахстан в апреле 2000 г., когда возникли некоторые дипломатические затруднения в связи с тем, что на ее публичную критику внутренней политики Назарбаева в Казахстане он ответил столь же публичной и чрезвычайно критической интерпретацией истории расовых отношений в Америке.

Растущее ощущение, что в плане создания необходимых политических институтов государства региона оказались несостоятельными, еще больше укрепляло позицию тех политиков, которые утверждали, что Вашингтону следует заниматься прежде всего проблемами безопасности. И в отношении Казахстана Соеди-

ненные Штаты это уже успешно сделали. Краеугольным камнем сотрудничества между двумя странами в области обороны стало подписанное в декабре 1993 г. семилетнее соглашение об уничтожении пусковых шахт в Казахстане, согласно которому США помогли Казахстану вернуть России унаследованный им ядерный арсенал⁵³. К 1995 г. все ядерные боеголовки были возвращены, а 147 ракетных шахт разрушены⁵⁴.

Расширение военного присутствия Соединенных Штатов в этом регионе началось в 1999 г., а в 2000—2001 гг. их военная помощь региону резко увеличилась. Сотрудничество с США и НАТО обеспечило бы центральноазиатским государствам наиболее эффективный путь модернизации вооруженных сил. Однако ни Соединенные Штаты, ни другие страны НАТО не считали приоритетной задачей финансирование быстрого включения Центральной Азии в свою систему глобальной обороны. Основная зона экспансии НАТО располагалась в другом месте, значительно западнее Урала. И даже самые убежденные сторонники расширения сотрудничества с Центральной Азией в Пентагоне имели в виду всего лишь некий медленный процесс, так как военные реформы в этих странах даже с помощью США растянулись бы, как минимум, на одно-два поколения.

Центральноазиатские государства присоединились к программе НАТО «Партнерство во имя мира» и вошли в зону оперативного управления Центрального командования США (CENTCOM)⁵⁵. Командующий генерал Томми Фрэнкс посетил регион в сентябре 2000 г., а затем в мае 2001 г. При его предшественнике, генерале Энтони Зинни (август 1997 г. — август 2000 г.), американцы тоже проявляли интерес к региону, но трансформировать его в увеличение военной помощи этим странам со стороны США и других государств НАТО оказалось трудно. Возникли проблемы с координацией ответственности за «Партнерство во имя мира» между CENTCOM и американскими военными должностными лицами, а также между разными членами НАТО, стремившимися помочь Центральной Азии. Все это еще больше осложнялось тем, что странам региона было очень трудно работать совместно. Короче говоря, у Запада не было единого плана действий, а у государств, вооруженные силы которых нуждались в реформировании, не было общих представлений о региональных императивах.

Узбекистан, Казахстан и Киргизия были активными членами программы «Партнерство во имя мира» и ежегодно проводили совместные региональные учения, в которых участвовали и Соединенные Штаты. Первоначально США планировали создать единые общерегиональные миротворческие силы — Центральноазиатский батальон («Центразбат») — для подавления в отдаленном будущем возможных этнических конфликтов. Но в ходе региональных учений, проводившихся в 1997 и 1998 гг. под руководством США, соперничество между военными из разных стран Центральной Азии было настолько острым, что в дальнейшем США стали оказывать этим странам военную помощь в основном на двусторонней основе. Но и это лишь незначительно способствовало улучшению координации американской военной помощи, а в отношении рационализации помощи, предлагаемой другими государствами НАТО, не дало вообще ничего.

Узбекистан становился самым важным региональным партнером США в сфере обороны, хотя и не очень крупным. Тем не менее американские политики поняли, что им, возможно, понадобится обратиться к Ташкенту за стратегической поддержкой, особенно ввиду очевидной уже угрозы, которую представляли собой лагеря «аль-Каиды» в Афганистане. В мае 1999 г. представители министерств обороны США и Узбекистана подписали два соглашения о сотрудничестве. Американские официальные лица подтвердили, что они не заинтересованы в получении прав на базирование⁵⁶. Но в 2000 г. Соединенные Штаты воспользовались этими соглашениями, чтобы получить возможность направлять в Афганистан беспилотные самолеты «Предейтор», оборудованные ракетами, чтобы попытаться уничтожить Усаму бен Ладена⁵⁷. Кроме того, силы специального назначения США некоторое время обучали в Узбекистане местных коллег, а в августе 2001 г. небольшая группа американского спецназа была послана в Таджикистан в рамках операции против талибов⁵⁸. В принципе Вашингтон уже был готов помочь государствам Центральной Азии закрыть серьезные бреши в области обороны, но масштабы военных обязательств США в регионе подразумевали начало длительного процесса реформирования и лишь в малой мере могли содействовать решению текущих проблем обеспечения безопасности этих государств.

Ближайшие соседи и большие надежды

При неизменности географии понимание геополитических интересов определяется и переопределяется историей. Многие ближайшие соседи Центральной Азии увидели в распаде Советского Союза возможность восстановить историческую справедливость и расширить сферу своих геополитических интересов за счет усиления влияния на пять недавно возникших независимых государств. Но при этом они сильно переоценили пользу, которую могло принести их влияние, и недоучли самостоятельность лидеров Центральной Азии, не желавших, чтобы их внешнюю политику формировали внешние силы.

Турция: надежды на руководящую роль

Турция и Иран увидели в образовании независимых государств в Центральной Азии неожиданно открывшуюся возможность резко усилить свое геополитическое влияние. Для достижения своих экономических и политических целей они попытались использовать фактор исторической и культурной близости.

При этом Турция находилась в гораздо более выгодном положении, чем Иран, и становилась более важным экономическим партнером для государств региона. Отчасти это объяснялось тем, что их активно поддерживали американцы, которые к тому же изо всех сил старались изолировать Тегеран. У Турции более сильная экономика, и турецкие бизнесмены стремились вкладывать капиталы в различные проекты в Центральной Азии, прежде всего в строительстве, в пищевой и текстильной промышленности. Наконец, по сравнению с многими американцами и европейцами их гораздо меньше пугала коррупция.

Ярым сторонником развития партнерских отношений с новыми независимыми тюркоязычными государствами (Азербайджаном, Казахстаном, Киргизией, Туркменией и Узбекистаном) был Тургут Озал, президент Турции в 1989—1993 гг., который несколько раз собирал их высших руководителей вместе, надеясь, что это приведет к созданию некой формальной организации. Первая такая встреча состоялась в Анкаре в 1992 г., а в 1993 г. Озал сам со-

вершил широко разрекламированную поездку в регион. После смерти Озала президент Сулейман Демирель продолжил его политику и провел подобные встречи на высшем уровне в 1994, 1995 и 1996 гг., а в 1996 г. посетил регион. Его преемник Ахмет Некдет Сезер в 2001 г. также организовал встречу президентов тюркоязычных стран. Центральноазиатские лидеры тоже часто посещали Стамбул и Анкару, а некоторые, по слухам, даже использовали турецких бизнесменов-посредников для увеличения своих личных состояний. Особое значение имели подобные контакты для туркменского президента, который прибегал к помощи Ахмеда Калика, главы «Calik Holdings», при продаже больших партий тонковолокнистого туркменского хлопка и других товаров. Ходили также слухи, что связями в Турции пользовалось семейство Каримова, как это, очевидно, делал и Назарбаев сразу после того, как Казахстан стал независимым.

Турция, хотя она никогда не владела Центральной Азией, тем не менее видит себя «естественным» лидером региона. Турецкие государственные и частные благотворительные организации предложили обучение в своей стране десяткам тысяч студентов из Центральной Азии⁵⁹. Турецкие педагоги предложили техническую и финансовую помощь для перехода с кириллицы на латиницу, которая используется в Турции, а турецкие СМИ снизили цены на свои телевизионные программы для жителей Центральной Азии, чтобы сделать их доступными⁶⁰. Американские политики одобряли и иногда помогали финансировать подобную деятельность, так как считалось, что это ослабляет роль России в регионе и таким образом способствует укреплению независимости новых государств.

Тем не менее в 1990-е годы центральноазиатские лидеры постепенно склонялись к ограничению международного влияния Турции. Конечно, они стремились сохранить ее в качестве важного партнера, но при этом не желали предоставлять туркам роль посредников. Большинство из них полагало, что будет достаточно и одного покровителя.

Осложняющим фактором для всех заинтересованных сторон были отношения с Россией. Российские политики не хотели замечать, что руководители Центральной Азии готовы променять Москву на Анкару (или, того хуже, на партнерство с Анкарой и

Вашингтоном), и оказывали на них серьезное давление, чтобы побудить их вести по отношению к Турции более сбалансированную политику, в рамках которой отношения с Анкарой не вели бы к разрыву давних и традиционных дружеских связей. Россия также оказывала сильное давление на Турцию, чтобы та «знала свое место», и Анкара не могла игнорировать это давление, поскольку торговый оборот между двумя странами превышал торговый оборот между Турцией и всеми государствами Центральной Азии, вместе взятыми.

Иран: геополитические амбиции не приносят особого успеха

Лидеры Центральной Азии твердо решили руководствоваться собственными взглядами на то, с кем дружить и кого избегать, и не желали предоставлять ни Москве, ни Вашингтону право вето при решении подобных вопросов. Все пять центральноазиатских государств установили дипломатические отношения с Тегераном, но Ирану предстояла трудная борьба за обретение своей, как он полагал, естественной геополитической роли в регионе. Между тем за последние несколько столетий турки вообще затмили персов, а идеологический характер иранского режима нанес дополнительный ущерб отношениям Тегерана со светской элитой Центральной Азии.

Иранское руководство последовательно утверждало, что его интересы в регионе — это интересы традиционного этнического государства. Иран отправил в страны Центральной Азии послов со светскими биографиями, которые особо подчеркивали коммерческие аспекты своих дипломатических миссий. В общем иранские официальные лица сумели убедить местных лидеров, что исламская революция в Иране не представляет для них прямой угрозы. Казахстан и Туркмения не желали поддерживать вашингтонскую стратегию прокладки нефте- и газопроводов в обход Ирана. Туркмения транспортирует газ через Иран и хотела бы получить международную финансовую помощь, чтобы увеличить объемы газа, перекачиваемого по этому маршруту, а президент Назарбаев регулярно подтверждает заинтересованность Казахстана в том, чтобы со временем часть нефти, добываемой им на каспий-

ском шельфе, поступала на рынки по новому трубопроводу, связывающему эти нефтяные месторождения с Ираном.

Только президент Узбекистана Ислам Каримов продолжает относиться к Тегерану с подозрением. С точки зрения Узбекистана Иран (в отличие от Турции) вполне способен резко нарушить баланс сил в регионе, причем его негативное влияние может проявиться и в энергичном отстаивании религиозных ценностей, и в предпочтении, отдаваемом таджикам, которых с иранцами связывают общие культурные корни, в ущерб узбекам, и в общем снижении роли Узбекистана как соседней страны. Но хотя при Каримове Узбекистан поддерживает с Ираном скорее формальные, чем дружественные отношения, Тегеран остается важным торговым партнером Ташкента, покупающим хлопок, который не идет в Россию.

В религиозном отношении шиитский Иран и Центральная Азия, где преобладают сунниты, весьма далеки друг от друга. Ни в одной из стран региона практически нет шиитов за исключением небольшого числа исмаилитов в Таджикистане, которые живут в изолированной Горно-Бадахшанской автономной области и которых иранские шииты, верящие в двенадцать имамов, вообще не считают истинными мусульманами⁶¹. Во время гражданской войны правящая элита Таджикистана с подозрением следила за действиями Ирана, поскольку некоторые руководители Партии исламского возрождения имели хорошие связи с Тегераном. Однако эти тревоги постепенно утихли после того, как иранцы использовали эти отношения, чтобы помочь таджикам заключить соглашение о национальном примирении.

С середины 1990-х годов Иран наладил тесные отношения с Таджикистаном, население которого говорит на диалекте персидского языка, очень близком к используемому в Иране. Тегеран активно поставляет в Таджикистан разнообразные культурные и учебные материалы, особенно для обновления системы образования, в которой предусматривается постепенный перевод с кириллицы на арабский алфавит⁶².

Из всех государств Центральной Азии только Туркмения имеет с Ираном общую границу, и ее зависимость от транзита через Иран способствовала установлению тесных связей между Ашхабадом и Тегераном. Но экономические отношения между двумя государ-

ствами пока не столь тесны, как ожидали обе стороны, потому что американские санкции против Ирана помешали запланированной прокладке через Туркмению, Иран и Турцию трубопровода для транспортировки туркменского газа. Поскольку Иран не смог добиться международного финансирования проекта трубопровода стоимостью в 2,5 млрд долл. с пропускной способностью 30 млрд куб. м газа в год, Туркмении пришлось согласиться на прокладку трубопровода от Корпедже до Курт-Куи стоимостью 190 млн долл. с начальной пропускной способностью 4 млрд куб. м. Этот трубопровод был готов в декабре 1997 г., и теперь по нему передается более 6 млрд куб. м газа в год⁶³. Поскольку Ирану принадлежит наименее ценный сектор Каспия, единственный реальный шанс иранцев на существенное увеличение доходов от разработки нефтяных и газовых месторождений Каспия связан с транзитом. В целом большие надежды, которые Иран первоначально питал в отношении выгод от улучшения транспортных и коммуникационных путей через Центральную Азию, пока не оправдались.

Индия и Пакистан ждут своего часа

Индия и Пакистан также приветствовали предоставление независимости государствам Центральной Азии. И с Индией, и с Пакистаном у них установились тесные дипломатические отношения, но на Индию они смотрели с особым интересом. Лидеры Центральной Азии осознают, какую экономическую и геополитическую мощь приобретает Нью-Дели по мере роста индийской экономики, поэтому относятся к визитам высших индийских руководителей с особым вниманием⁶⁴.

Задолго до того как эти страны стали независимыми, Индия пользовалась большим авторитетом в регионе из-за давнишних особых отношений с Советским Союзом. Ташкент был крупным узловым аэропортом «Аэрофлота», и Индия даже имела дипломатическое представительство в регионе, тем самым обеспечивая местным жителям некоторые преимущества, которыми при желании можно было воспользоваться. Но с точки зрения индийцев центральноазиатский рынок все еще очень невелик, и трудности работы на нем усугубляются транспортными и политическими

проблемами, связанными с транспортировкой товаров через Афганистан и Пакистан. Ситуация в Афганистане им практически никак не подконтрольна, а в своих расчетах, касающихся отношений с Пакистаном, они фактически игнорировали этот аспект — настолько малозначим для них свободный доступ на рынки Центральной Азии.

Напротив, руководители Пакистана первоначально рассматривали торговлю с центральноазиатскими государствами как путь к частичному решению собственных серьезных экономических проблем. Они тщетно надеялись, что возродившаяся Организация экономического сотрудничества (ОЭС) сможет стать эффективным механизмом для разработки многосторонних проектов, стимулирующих экономические связи. Такую цель они выдвинули совместно с правительством Ирана, в столице которого находится штаб-квартира ОЭС ⁶⁵.

Многие в Исламабаде также надеялись, что перспективы создания новых маршрутов транзита через Афганистан смогут стать для всех враждующих сторон в этой стране эффективным стимулом для создания более или менее работоспособной системы разделения власти. Вполне очевидно, что в Пакистане существовали и группы с намного более мощными интересами, стремившиеся обеспечить победу «Талибана», с которым они связывали реализацию тех же коммерческих перспектив, а также проведение желательных для них внутренних изменений. В то же время многие умеренные пакистанцы видели в Индии рынок, к которому должны вести новые коммерческие маршруты и который окажется недоступным, если пакистанские исламисты добьются победы талибов, и поэтому ссылались на те же коммерческие перспективы, пытаясь отговорить своих более ортодоксальных соотечественников от экстремистской политики. Хотя в 1990-х годах в индийско-пакистанских отношениях было несколько обнадеживающих эпизодов, нормальная торговля между этими странами так и не была налажена.

Как и индийцы, пакистанские предприниматели сочли, что вести дела в Центральной Азии труднее, чем ожидалось, причем и тем, и другим было трудно использовать свой опыт в условиях экономики советского типа, которая в тех или иных формах существовала в этих странах.

Ближний Восток: разочарование в единоверцах

После обретения независимости страны Центральной Азии серьезно надеялись, что заметную роль в регионе будут играть ведущие исламские государства, особенно арабские. Но их участие также оказалось намного скромнее, чем можно было ожидать, хотя все пять центральноазиатских государств в конечном счете присоединились к Организации «Исламская конференция» (ОИК)⁶⁶. Каспийский рынок просто оказался слишком мал и непривлекателен для большинства бизнесменов из богатых мусульманских стран. Экономика в странах региона в целом была слабее, чем предсказывали местные экономисты, что не способствовало увеличению объемов инвестиций, доступных для среднего предпринимателя. Люди с большими экспортными капиталами обычно находили гораздо более привлекательные места для инвестирования. Однако мелкие и средние предприниматели из стран Персидского залива все же начали делать бизнес в этом регионе, и торговля с Объединенными Арабскими Эмиратами (или через них) играет в Центральной Азии важную роль, помогая местным предпринимателям в накоплении капитала.

Связи с арабским миром наложили также заметный отпечаток на религиозную жизнь в странах Центральной Азии, хотя и намного меньший, чем хотелось бы филантропическим организациям из Саудовской Аравии. Значительная часть денег для строительства сотен крупных мечетей и религиозных школ поступает из-за границы, главным образом из арабского мира, но также от турецких религиозных групп. Поначалу руководители стран Центральной Азии активно приветствовали почти все такие вклады, но со временем, особенно после 1999 г., они стали заботиться о том, чтобы упорядочить работу зарубежных исламских миссионеров и ограничить их деятельность исключительно официальными каналами, что позволило бы местным правительствам строже контролировать денежные потоки, идущие на религиозные цели.

Президенты центральноазиатских стран понимают, что управляют большими сообществами верующих мусульман и что каждый из них должен пытаться заручиться доверием этих людей. Все они побывали во многих странах арабского мира, а президент

Казахстана Назарбаев и президент Таджикистана Рахмонов во время своих визитов в Саудовскую Аравию даже совершили некоторые обряды, положенные паломникам⁶⁷. Во всех странах региона ежегодное паломничество в Мекку проходит при участии официальных инстанций, и привилегия организации туров для паломников является главным источником дохода для религиозного истеблишмента, извлекающего пользу из покровительства властей.

Между тем одно из государств Ближнего Востока, в отличие от всех других, стало играть в странах Центральной Азии намного большую роль, чем первоначально ожидалось. Несмотря на то что некоторые их арабские покровители этого не одобряют, лидеры Казахстана, Туркмении, Узбекистана и Киргизии побывали в Израиле, в частности чтобы снискать расположение потенциальных инвесторов⁶⁸. Став домом для десятков тысяч евреев, покидавших Центральную Азию начиная с 1970-х годов, Израиль сделался и главным источником капитала для некоторых из этих стран. Например, израильская корпорация «Merhav» вложила в экономику Туркмении, главным образом в энергетический сектор, более 1,3 млрд долл.⁶⁹ В Казахстане Александр Мацкевич и его «Eurasia Group» играют заметную роль в разработке минеральных ресурсов, а возглавляемая Мацкевичем организация «Еврейский конгресс Казахстана» также выполняет важную функцию моста между еврейскими сообществами Казахстана и США⁷⁰.

Местные руководители, иногда (хотя и редко) возражающие против открытия новых мечетей, не препятствуют открытию синагог и еврейских культурных центров, потому что еврейское население в регионе соблюдает законы, малочисленно (и при этом сокращается) и поэтому не представляет никакой угрозы. Кроме того, развитие отношений с Израилем часто идет на пользу интересам России в регионе, поскольку некоторые израильские инвесторы ведут активную деятельность и в России. Однако хорошие отношения между большинством лидеров Центральной Азии и правительством Израиля практически не замедлили эмиграцию русскоязычных евреев из региона.

«Большие» друзья из Европы и Азии: осторожное прощупывание

Несмотря на высокий уровень взаимного интереса и географическую близость, Турция, Иран, Пакистан и даже страны Ближнего Востока никогда не оказывали такого влияния на Центральную Азию, как Западная Европа, Япония и Корея, потому что только их предприниматели располагают достаточным капиталом и техническим опытом для развития и укрепления экономики региона. Хотя ни одна из развитых промышленных стран не сделала Центральную Азию зоной своих приоритетных интересов, все вместе они теперь доминируют в экономике тамошних государств. Их влияние реализуется в основном через поддерживаемые ими международные финансовые учреждения: Всемирный банк, МВФ, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Азиатский банк развития ⁷¹. Очень большое значение для всех пяти стран Центральной Азии имеют государственные программы иностранной помощи с предложением займов, дотаций и кредитных линий. В частности, сформированы международные группы доноров, чтобы координировать помощь самым бедным из них — Киргизии и Таджикистану.

Япония оказывает серьезную помощь Киргизии и является главным иностранным донором, финансирующим программу реконструкции страны. И самостоятельно, и через АБР Япония активно участвует в модернизации транспортной системы Киргизии. Японцы иногда говорят, что их интерес к Киргизии и Казахстану объясняется внешним сходством между жителями этих стран, но стратегические ресурсы, которыми располагают Киргизия и Казахстан, все же имеют большее значение. Японцы также шутят, что помогают киргизам, потому что чувствуют их этническую близость (считается, что некоторые племенные группы, из которых впоследствии частично сформировалось население Японии, первоначально обитали в той же части Сибири, что и древние киргизы). Однако японский энтузиазм в отношении Киргизии несколько спал после того, как летом 1999 г. группа японских геологов была взята в заложники в горах Киргизии, и японскому правительству, по слухам, пришлось заплатить за их освобождение несколько миллионов долларов ⁷². На короткое время Япония прекратила оказание помощи Киргизии, но в 2001 г. снова стала ее главным донором.

Правительство Южной Кореи и корейские инвесторы испытывают острый интерес к Центральной Азии, потому что там живет много этнических корейцев. Корейские промышленники используют местных корейцев как посредников, тем самым повышая их относительный статус в Центральной Азии.

Крупнейший корейский инвестор в регионе — корпорация «Daewoo», вложившая 1,4 млрд долл. в производство автомобилей в Узбекистане для продажи их по всей Центральной Азии. Работа завода «Daewoo» зависит от компонентов, изготавливаемых в соседних государствах, так что в большинстве стран региона эти автомобили имеют льготный тарифный статус продукции, выпускаемой совместным предприятием. После относительно успешного старта эта программа столкнулась с трудностями, которые отчасти были связаны с ослаблением собственных позиций «Daewoo» после азиатского кризиса 1998 г., а отчасти — с ужесточением условий торговли после начала реализации экономической программы, принятой Узбекистаном в 2000 г.

В Центральной Азии очень довольны тем интересом, который проявляют к региону Япония и Корея, а также меньшим по масштабам участием компаний из Сингапура, Малайзии и Индонезии. Их деятельность способствует воплощению идеи (наиболее активным приверженцем которой является президент Казахстана Нурсултан Назарбаев), что этот регион в будущем должен стать мостом между Европой и Азией.

В первые годы независимости весьма активную роль в Казахстане и Киргизии играла Германия, поскольку в этих странах жило много этнических немцев, предки которых в начале Второй мировой войны были высланы туда с Волги (где они жили на протяжении почти 200 лет). Согласно немецким законам эти люди имели право на репатриацию в Германию⁷³. После воссоединения Германии немецким властям стало все труднее находить средства на продолжение политики репатриации этнических немцев из бывшего Советского Союза, поэтому они начали делать целенаправленные инвестиции, одновременно и создавая рабочие места для этой группы населения, и способствуя подъему местной экономики в целом, в надежде, что это побудит этнических немцев остаться в регионе. Однако эти инвестиции лишь очень немного замедлили (если замедлили вообще) отток немецкого населения.

Одним из важнейших совместных проектов европейцев и азиатов стала программа улучшения транспортных путей, идущих через регион в обход России. Главным источником финансирования проекта «Трасеса» (транспортного коридора Европа — Кавказ — Азия), предусматривающего создание новой системы торговых маршрутов из Европы через Черное море, Кавказ и Каспийское море в Центральную Азию, является ЕБРР. Планируется создание новых и улучшение существующих транспортных путей, и проект продвигается хоть медленно, но неуклонно. Когда он будет завершен, время транзита из Китая до Европы сократится до нескольких суток. Основная движущая сила проекта «Трасеса» — желание европейцев воспользоваться преимуществами все более расширяющегося китайского рынка, параллельно способствуя развитию рынков Украины и прикаспийских государств, чтобы европейские товары там занимали место российских. Медленные темпы реализации этого проекта позволяют европейцам осуществлять инвестирование с учетом изменения рыночных условий и дают возможность приостановить его, если развитие рынка замедлится или возникнут какие-либо беспорядки. Европа уже сейчас стала важным торговым партнером для прикаспийских государств, но по европейским стандартам объем торговли между ними пока очень мал. АБР тоже вкладывает деньги в совершенствование транспортной системы в регионе⁷⁴. Однако в конечном счете значительная доля интереса многих европейцев и азиатов к Центральной Азии связана с наличием там нефти, газа и в меньшей степени других минеральных ресурсов.

Компания BP стала крупным инвестором в Азербайджане, а первоначально вложила значительные средства и в Казахстане. «British Gas» участвовала в разработке самого крупного в Казахстане месторождения газа Кашаган с 1997 г., когда было подписано соглашение о разделе продукции, до апреля 2005 г., когда она продала свою долю консорциуму «Agip KCO», эксплуатирующему это месторождение. Французская «TotalFinaElf» и итальянская «Agip» (которая в июне 2004 г. влилась в итальянскую государственную энергетическую компанию ENI, приняв и ее название) тоже вложили большие средства в экономику Казахстана, и в 2001 г. «Agip/ENI» стала эксплуатировать месторождение Кашаган. Китайские государственные нефтяные фирмы тоже имеют

значительные авуары в Казахстане и вынашивают планы транспортировки каспийской нефти в восточном направлении к своим нефтеперерабатывающим заводам. Часть акций Кашагана принадлежит японцам (через компанию «Inpex») ⁷⁵. Западные фирмы, например, американская «Newmont Mining», участвуют в эксплуатации месторождений узбекского золота, а именно прииска Мурунтау — самого большого в мире открытого золотого рудника. Агентами по сбыту значительных партий золота, добываемого в этой стране, выступают британские и французские банки ⁷⁶.

Государства Центральной Азии пробовали трансформировать свои экономические связи с Европой в членство в европейских и азиатских организациях. Все они являются членами ОБСЕ. Казахстан также участвует в работе Европарламента, который, как и ОБСЕ, весьма критически оценивает события, происходящие в этой стране. ОБСЕ открыто осуждала целый спектр политических событий в регионе, но это редко имело какие-либо последствия. Хотя на словах европейцы придают огромное значение развитию демократии, на деле коммерция управляет их поведением еще в большей степени, чем поведением американцев.

Британцы торжественно принимали президента Казахстана Назарбаева, и в ноябре 2000 г., в то время, когда в мировой прессе мелькали копии счетов семьи Назарбаева из офшорных холдингов, а Министерство юстиции США расследовало утверждения о неблаговидном поведении американских нефтяных компаний, работающих в Казахстане, королева Елизавета II наградила его большим крестом ордена св. Михаила и св. Георгия.

За десять лет независимости руководители Центральной Азии объехали большую часть мира и накопили много почетных званий, наград и призов. Но, несмотря на все эти поездки, к 11 сентября ни один из них не сумел выбрать совокупность надежных альянсов и определить роль в мире для себя и своей страны. Возможно, эти люди удовлетворены тем, что им и их министрам иностранных дел удалось достигнуть, поскольку несмотря на потенциальную нестабильность (в самой разной степени) их новых международных позиций, каждый из них стал фигурой мирового масштаба, чего в декабре 1991 г. никто из них не мог представить даже в самых смелых мечтах.

Глава 4

Попытки решения социально-экономических проблем

Самые мрачные прогнозы относительно будущего государств Центральной Азии обычно предвещали, что их правительства не смогут справиться с социальными трудностями и это вызовет в обществе неудовлетворенность, которая может подорвать политическую стабильность. В этой главе анализируются социально-экономические проблемы, с которыми столкнулись страны региона, и связанные с ними угрозы разного характера, а также обсуждается вопрос, способствовало ли развитие событий после 11 сентября 2001 г. смягчению этих проблем.

Еще с конца 1990-х годов эксперты, занимающиеся Центральной Азией, предупреждали, что с ростом безработицы, обнищанием населения, развалом систем здравоохранения и образования (особенно в густонаселенных сельских районах) государства региона становятся все уязвимее в отношении этнических конфликтов, распространения радикальных идеологий и крупномасштабных социальных волнений¹. До сентября 2001 г. международные организации, оказывающие помощь в развитии, реагировали на эти проблемы очень слабо. Правда, на изучение проблем региона деньги выделялись, но при этом объем финансовой помощи, которую могли получить входящие в него государства для решения своих проблем, в целом уменьшался. Единственным исключением, как уже отмечалось, была сфера безопасности, где финансирование со стороны США и НАТО увеличивалось.

При этом отдельные доноры, по-видимому, считали, что было бы разумно существенно увеличить помощь этим странам для формирования там необходимых экономических и политических институтов. Однако некоторые иностранные наблюдатели отмечали многие факты, позволявшие сделать вывод, что правительства стран региона должны изменить свои стратегии, и, по мнению большинства этих специалистов, существенное увеличение средств, выделяемых в качестве помощи, означает трату еще больших денег впустую. Но особого чувства тревоги по этому поводу не было. Западные доноры не проявляли интереса к проверке предположений о том, что распределение и перераспределение иностранной помощи определяется прежде всего стремлением приукрасить результаты деятельности существующих режимов.

На самом деле экономические перспективы государств Центральной Азии изначально оценивались весьма пессимистически, и не было определенности относительно того, какие стратегии развития будут для них наиболее подходящими. Несмотря на сравнительно высокий уровень образования, сильнейшая зависимость экономики от природных ресурсов заставляла считать эти страны слаборазвитыми, что соответствовало российским представлениям об «отсталости» Центральной Азии. Но когда некоторые из этих государств подверглись международной экспертизе, опасения, что они могут потерпеть неудачу при переходе к рыночной экономике, стали уступать место намного более оптимистичным взглядам. Руководство Киргизии согласилось превратить страну в своего рода подопытного кролика для проверки эффективности реформ, Казахстан, казалось, принял весьма амбициозную программу приватизации, и даже Узбекистан, по крайней мере с виду, проявлял определенный интерес к мерам, которые в случае реализации могли бы раскрепостить его экономику.

Но прошло несколько лет, и пессимизм вновь усилился, поскольку такие государства, как Узбекистан и Туркмения, отказались от всех разумных зарубежных рекомендаций, а перекосы в экономике Таджикистана оставались практически неизменными, несмотря на значительную иностранную помощь. Даже в Казахстане и Киргизии, где, как считалось, дела шли относительно успешно, отсутствие прозрачности приводило к непропорциональному распределению активов в пользу правящих семей и их

ближайших сподвижников, что ограничивало перспективы продолжения реформ.

Хотя многие эксперты предсказывали просто конец света в этом отдельно взятом регионе, большинству экономистов из числа специалистов по развитию экономики ситуация не казалась столь катастрофичной, и не потому, что дела шли хорошо, а потому, что они шли совсем не так плохо, как в других местах, например, во многих странах Африки ². Конечно, доля населения, живущего за чертой бедности, в Центральной Азии увеличивалась, но не из одной страны не поступало сообщений о голоде. И хотя некоторые из них избрали чрезвычайно своеобразные стратегии государственного строительства, ни об одной нельзя было сказать, что она вот-вот взорвется. Несмотря на то что напряженность на некоторых границах нарастала, увеличение целенаправленной технической помощи для обеспечения безопасности границ, казалось, снизило вероятность возникновения межгосударственных конфликтов.

С учетом всего этого до 11 сентября западные политики, по-видимому, не хотели принимать решения в тех рамках, которые обеспечивали лидерам центральноазиатских государств максимальный комфорт, т. е. при практически неограниченной терпимости к коррупции, которой иногда сопутствовали реформы, шедшие черепашьими темпами. Тем не менее организации, оказывающие помощь, мало что делали помимо критики методов, избранных центральноазиатскими режимами для осуществления программ реформ, получивших международную поддержку, указывая, что эти методы не принесут успеха.

Некоторые западные специалисты даже начали повторять аргументы, выдвигаемые лидерами Центральной Азии (о том, что эти страны не готовы к экономическим и тем более политическим реформам ввиду длительного пребывания под российским, а затем советским колониальным ярмом) ³. Эти интерпретации прошлого были не менее упрощенными, чем более ранние социологические и исторические представления советских ученых, долгое время высмеивавшиеся серьезными западными аналитиками, которые теперь были рады укрыться за собственными трескучими фразами.

При этом удобно было игнорировать некоторые досадные факты, например, то, что Казахстан и Киргизия опережали Россию

по многим макроэкономическим показателям. Киргизия первой на постсоветском пространстве занялась реструктуризацией финансовой системы, а Казахстан имел самый мощный банковский сектор среди постсоветских государств. Обе страны, хотя и с некоторыми ограничениями, ввели частную собственность на землю и реорганизовали системы пенсионного обеспечения, здравоохранения и образования, имея в виду добиться их финансовой самодостаточности. Однако это не обеспечило автоматического сохранения условий жизни, которые были у граждан, живших за счет системы социального обеспечения в советскую эпоху.

Несмотря на экономические достижения государств Центральной Азии в некоторых областях, западные обозреватели часто не желали оценивать их по стандартам, которые использовались для стран Центральной Европы. Им разрешалось ссылаться на «азиатскую специфику» и оправдывать свои неудачи слишком коротким опытом государственности. Но после 11 сентября международное сообщество стало пересматривать некоторые представления о Центральной Азии и задаваться вопросом, не создает ли пассивность и нерешительность стратегий экономических и политических реформ угрозы безопасности, которые ранее не учитывались.

Эта переоценка не привела ни к каким особо драматическим результатам. Государства, демонстрировавшие готовность к реформам, получили кое-какую дополнительную финансовую помощь, но страны, которые не торопились выполнять полученные рекомендации, не подвергались большому нажиму. Хотя проблема списания долгов в регионе волновала международное финансовое сообщество гораздо сильнее, чем несколько лет назад, ранние модели реформ не подвергались сколько-нибудь тщательной экспертизе.

Возможно, иностранные политики не понимают, что на ситуацию в Центральной Азии следует немедленно обратить внимание, но жителей региона мало утешает сознание того, что положение должно стать намного хуже, прежде чем внешний мир попытается его изменить.

И Узбекистан, и Киргизия, и Таджикистан соответствуют многим критериям Всемирного банка, определяющим страны с низким доходом, находящиеся в напряженной ситуации. Правитель-

ство Туркмении приводит достаточно высокие цифры средней заработной платы и валового внутреннего продукта на душу населения, которые вроде бы выводят страну из списка проблемных государств, но эти данные очень сомнительны. Единственный (и то пока потенциальный) пример успешного развития в этом регионе — это богатый нефтью и газом Казахстан, но даже там дела идут хуже, чем можно было ожидать, и это специально отмечено в исследовании влияния системной коррупции на экономику Казахстана, проведенном Всемирным банком ⁴.

Кто же виноват в том, что ситуация в большинстве этих государств складывается столь неутешительно? Лидеры, которые не смогли или не захотели следовать рекомендациям международного сообщества и либо отвергли предложенные им программы макроэкономической стабилизации, либо оказались не в состоянии реализовать их достаточно добросовестным образом, закрывая глаза на окружающую их коррупцию? Или это ошибка мирового финансово-донорского сообщества, которое ринулось в малознакомый регион с множеством заранее сформулированных предположений относительно того, как лучше всего провести эти страны из пункта А, в котором они пребывали, в пункт В, в котором внешний мир хотел бы их видеть? Ниже мы подробно обсудим экономическую политику этих государств с 2001 г.

Может ли Казахстан служить примером экономического успеха?

Будущее Казахстана представляется наиболее лучезарным среди государств Центральной Азии и из-за его огромных природных ресурсов и мощного человеческого потенциала, и вследствие того, что в последнее десятилетие здесь были приняты некоторые разумные экономические решения.

Казахстан одним из первых преодолел экономический кризис, вызванный развалом СССР. Хотя его валовой внутренний продукт еще не вернулся к уровню 1990 г., к 2004 г. начался устойчивый экономический рост, средний доход на душу населения в 2003 г. достиг 1780 долл., что вывело Казахстан по этому показателю на второе место в СНГ (после России) ⁵. В 1998 г. дела в Казахстане шли намного лучше, чем в России, и он смог достаточно спокойно противостоять

воздействию разразившихся в тот год финансовых кризисов (российского и азиатского). Курс местной валюты тенге в последние годы остается относительно стабильным, и она фактически стала свободно конвертируемой⁶. В Казахстане существуют сильный национальный банк и частные банки с достаточно высоким международным рейтингом во главе с «Казкоммерцбанком», который включен в список 1000 крупнейших в мире банков⁷. Все банки должны перейти на международные банковские стандарты включая 8%-ный уровень достаточности капитала с учетом взвешенного риска, установленный Банком международных расчетов. Эта схема привела к сокращению числа банков со 130 в 1995 г. до 35 в 2004 г., и 16 из них включены в систему страхования депозитов, поддерживаемую Национальным банком Казахстана⁸. Общественные сбережения в 2003 г. составили 9% валового внутреннего продукта⁹.

В стране функционирует фондовая биржа, правила которой составлены на основе правил Комиссии по ценным бумагам и биржам США, но она страдает от пока недостаточного объема торговли акциями ведущих компаний¹⁰. Работа фондовой биржи отчасти сдерживается изменениями правительственного графика приватизации самых крупных и в перспективе самых прибыльных государственных предприятий. Правительство также пересматривает ранее принятое решение о постепенной передаче всех государственных активов в частную собственность и решает, не следует ли оставить некоторые нефтяные и газовые ресурсы в общественном владении.

Приватизация малых и средних предприятий фактически завершилась, но этот процесс был в лучшем случае полупрозрачным. В настоящее время в частном секторе работает около 50% населения. В сельском хозяйстве занято более 40% негородского населения. Хотя сельское хозяйство обеспечивает работой 35% жителей страны, его доля в ВВП составляет лишь 7,7%¹¹. Частная собственность на сельскохозяйственные земли была введена в июне 2003 г. вопреки возражениям большинства казахского населения, которое сочло это нарушением традиций прежней кочевой культуры.

Земельное законодательство, содержащее много оговорок относительно того, кто может владеть землей и в каком количестве, стоило политической карьеры премьер-министру Имангали Тасмагамбетову, который был уволен после того, как парламент отка-

зал ему в доверии по этому вопросу¹². В последние несколько лет положение в сельскохозяйственном секторе улучшилось, но он все еще нуждается в существенных инвестициях, особенно для выживания независимых фермеров. Пока наибольшую выгоду от нового законодательства о земле получили удачливые предприниматели, которые скупают земли, чтобы заняться агробизнесом.

Реформирована налоговая система и повышена собираемость налогов. В результате реформ, проведенных в 2003 г., налог на добавленную стоимость (НДС) снижен до посильных 15%, а обязательные социальные платежи — до 7—20%¹³. В то же время растут опасения, что дальнейшие преобразования налоговой системы могут привести к необходимости новых переговоров с иностранными инвесторами по уже существующим контрактам, а общая налоговая нагрузка на них возрастет.

Реорганизована также пенсионная система, введены новые государственные и частные пенсионные планы, реформируются старые финансировавшиеся государством системы здравоохранения и образования, чтобы создать для них более прочную финансовую базу¹⁴. Эти изменения в сочетании с неожиданно высокими ценами на нефть привели к тому, что страдавший ранее постоянным дефицитом бюджет в 2002 г. был сведен с небольшим профицитом, в 2003 г. — с крошечным дефицитом, а далее до 2006 г. планируется ежегодный небольшой профицит¹⁵.

Хотя в настоящее время Казахстан считается сравнительно отсталой страной со средними доходами, у него есть возможность развить сильную экономику, и уже сейчас темпы роста ВВП там самые высокие в регионе и в процентах, и в абсолютных цифрах¹⁶. Это объясняется не только высокими мировыми ценами на нефть и увеличением ее добычи. Реальный прирост ВВП страны в 2003 г. составил 9,2%¹⁷. И хотя энергетический сектор обеспечил наибольший вклад в бюджет в 2002 г. (33% всех доходов), пока он не подавляет другие отрасли экономики¹⁸.

Нефтяной сектор Казахстана

Надежды Казахстана на будущее связаны в основном с разработкой нефтяных и газовых ресурсов. Сейчас в стране добывается

чуть больше 1 млн баррелей нефти в сутки, но по прогнозам американского правительства к 2020 г. суточная добыча достигнет 8 млн баррелей¹⁹. Даже если признать, что возможно многое, способное затормозить или даже разрушить некоторые планы развития нефтяной индустрии Казахстана, во втором и третьем десятилетиях XXI в. он наверняка станет крупным производителем нефти.

Ожидается, что общая сумма инвестиций в нефтяную и газовую промышленность Казахстана к 2015 г. достигнет 52 млрд долл.²⁰ Сначала правительство видело в иностранных инвестициях единственную возможность финансировать разработку нефтяных месторождений. Но когда со временем руководители страны начали лучше понимать, как работает мировая нефтедобывающая промышленность, они потребовали для себя бóльшую долю собственности в активах (причем как в новых, так и в уже реализуемых проектах) и пожелали играть более значительную роль в определении скорости и условий разработки ресурсов.

В государственной программе развития казахстанского сектора Каспийского моря правительство страны изложило свои руководящие принципы. Согласно новым правилам продажи лицензий на разработку пока не используемых береговых и шельфовых месторождений доля Казахстана в таких проектах должна составлять 50%, причем партнером иностранной компании может быть и частная фирма, и государственная нефтяная компания²¹. Правительство Казахстана также усилило давление на членов консорциумов в проектах «TengizChevroil» и Кашаган, чтобы провести новые переговоры о «лазейках» и других условиях заключенных с ними контрактов в то время, когда три крупнейших проекта уже вошли в стадию производства или по крайней мере готовы к этому.

Начиная с 2002 г. высшие чины в правительстве часто говорят о необходимости пересмотра заключенных нефтяных контрактов. В одном своем часто цитируемом выступлении Касымжомарт Токаев (который в тот период был то премьер-министром, то госсекретарем, то министром иностранных дел) сказал, что это было бы справедливой компенсацией Казахстану за его поддержку Соединенных Штатов в войне с террором. Эти слова вызвали широкое негодование, так что президент Назарбаев вынужден был сделать несколько публичных заявлений, в которых попытался заверить иностранных инвесторов, что условия уже заключенных контрак-

тов пересматриваться не будут. Однако Казахстан все же зашел достаточно далеко, потребовав права на покупку доли в консорциуме, разрабатывающем месторождение Кашаган, и угрожая в случае отказа внести в законодательство изменения, которые автоматически приведут к корректировке условий действующих контрактов.

В Казахстане, кажется, понимают тонкости перемещения зыбучих геополитических песков, но не очевидно, что там осознают всю недолговечность и хрупкость подобных рычагов. Цены на нефть из года в год резко меняются, причем нефть шельфовых месторождений Казахстана технически трудно извлекать, а ее транспортировка стоит дорого, если учесть удаленность этих запасов от открытых морей. Компании, которые уже вложили огромные средства в проекты в Казахстане, конечно, смогут продемонстрировать свою стойкость даже при ужесточении условий работы, но если казахстанское правительство намерено достичь своих целей в отношении инвестиций, ему придется привлекать в страну новые капиталы. Между тем у казахстанских проектов есть серьезные конкуренты в других странах, где инвестиции, возможно, обеспечивают больший доход или более комфортные условия работы. Когда западные нефтяные компании сначала потянулись в Казахстан, у них практически не было возможности заниматься бизнесом в России или начинать новые проекты в Ливии, Ираке и Иране, так как во всех этих странах тогда был совершенно неподходящий инвестиционный климат.

Многие руководители в Казахстане согласны рискнуть и замедлить темпы разработки месторождений во имя увеличения доли государственной собственности. Такие задержки можно было бы перенести относительно легко, потому что цены на нефть пока высоки и существующий уровень ее добычи обеспечивает хорошие доходы. Казахстанские реформаторы тоже не возражают против некоторого замедления потока доходов — до тех пор, пока экономика не станет более прозрачной.

Несмотря на очередное закручивание гаек, официальные лица утверждают, что правительство стало относиться к инвесторам более дружелюбно. При этом они ссылаются на проведенную в феврале 2002 г. реорганизацию нефтедобывающей отрасли, когда государственная нефтяная компания «Казахойл» объединилась с

государственной компанией по транспортировке нефти «Казтранс-нефтегаз». Они утверждают, что эта реорганизация должна обеспечить им переход на новый профессиональный уровень. Новая компания «Казмунайгаз» также выступает за увеличение доли казахстанской собственности, стремясь сохранить и свое имущество, и надзорные функции в отношении инвестиций, в которых она играет роль партнера.

Первым президентом «Казмунайгаза» стал Ляззат Киинов, нефтяник, в прошлом губернатор Мангистауской области, а вторым человеком в этой организации стал зять Назарбаева Тимур Кулибаев (до этого работавший в «Казтранснефтегазе») ²². Еще одна реорганизация была проведена в 2003 г., когда Киинова заменил Узакпай Карабалин, что по-видимому, еще больше увеличило власть Тимура Кулибаева в частности и роль семьи Назарбаева в целом в нефтедобывающей промышленности ²³. Некоторый надзор за «Казмунайгазом» осуществляет Министерство энергетики и природных ресурсов, которое возглавляет специалист в области атомной энергии Владимир Школьник, представляющий эту отрасль и защищающий решения, принятые в «Казмунайгазе» и в администрации президента.

Очень хорошо, что Казахстан активно улучшает транспортную инфраструктуру. В конце 2001 г. введен в эксплуатацию трубопровод Каспийского трубопроводного консорциума, а в середине 2002 г. начал работать банк качества, необходимый для максимизации прибылей при разработке Тенгизского месторождения. Первый банк качества, созданный в СНГ, обеспечивает Казахстану компенсацию за качество сырой нефти, которое выше качества нефтяной смеси, идущей по трубопроводу, находящемуся под контролем России.

С открытием трубопровода КТК экспортные издержки для нефти с Тенгизского месторождения снизились примерно на 50%, а у российской компании «Транснефть» образовался излишек пропускной способности, что побудило ее предложить Казахстану увеличить его ежегодную экспортную квоту. Строительство трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан началось в 2003 г. и должно завершиться в 2005 г. ²⁴ Этот трубопровод позволил бы Казахстану транспортировать дополнительно 20 млн т нефти в год танкерами через Каспийское море в Баку. Правительство Азербайд-

жана склоняет Казахстан принять участие в этом проекте, но он пока уклоняется от решения.

Улучшение перспектив транспортировки казахстанской нефти еще больше окрылило правительство республики. Второй этап проекта «TengizChevroil» стоимостью 3 млрд долл., реализация которого, как предполагается, позволит довести добычу нефти до 440 тыс. баррелей в сутки, можно начинать только после того, как трубопровод КТК начнет эксплуатироваться на полную мощность. Этот второй этап был отложен до конца 2003 г. из-за спора между правительством и главными участниками консорциума по поводу изменения графика выплаты амортизационных отчислений и финансирования инвестиционной программы. Соглашение, которого со временем удалось достигнуть, предусматривает снижение темпов разработки, но зато обеспечивает правительству большие налоговые поступления, что, в свою очередь, позволяет ему реализовать более энергичную программу реинвестирования в этот проект²⁵. Тактика угроз, которую использовало при этом правительство, с обвинениями членов консорциума в налоговых и экологических нарушениях, стала для западных инвесторов предупреждением, что впредь власти будут вести себя с ними еще более жестко.

Эту жесткость ощутили на себе и участники консорциума «Agip КСО», разрабатывающего месторождение Кашаган. В отличие от Тенгиза, где Казахстан имеет в консорциуме долю в 20%, здесь правительство продало свою долю (одну седьмую) осенью 1998 г. за 500 млн долл., чтобы смягчить ущерб, нанесенный казахстанскому бюджету финансовым кризисом в России. Многие члены элиты отнеслись к такому решению весьма негативно, утверждая, что правительство продало эти активы иностранцам слишком дешево. Поскольку теперь Казахстан будет получать доходы от этого проекта только в виде лицензионных и налоговых платежей, критически важным для него становится график добычи. Первоначально намечалось, что добыча нефти начнется в 2005 г., но коммерческий план развития, представленный консорциумом «Agip КСО» правительству в 2003 г., предусматривает перенос начала добычи на 2006 г., а большой поток нефти ожидается только в 2008—2009 гг.

Этот график члены консорциума тоже сочли нереалистичным, и в 2004 г. было достигнуто новое соглашение с правительством об

изменении графика добычи. Теперь государство должно получить 150 млн долл. в качестве компенсации за согласие на перенос начала добычи на 2008 г.²⁶ Первоначально предполагается добывать 75 тыс. баррелей в сутки и постепенно довести добычу до 450 тыс. баррелей²⁷. Но, располагая согласованным ко взаимной выгоде графиком добычи, в июне 2004 г. правительство уведомило консорциум, что заинтересовано в покупке 16,7%-ной доли «British Gas» в проекте Кашаган, которая была выставлена на продажу годом раньше. Правительство также ясно дало понять, что не признает пункты соглашения, которые предоставляли членам консорциума право преимущественной покупки предлагаемых к продаже долей в проекте, которым, как они публично объявили, намеревались воспользоваться члены «Agir КСО». Все это сопровождалось угрозами группы законодателей провести парламентскую проверку всего соглашения о консорциуме, поскольку, по их мнению, при его заключении были нарушены положения Конституции, определяющие полномочия правительства в отношении прав на подземные ресурсы. В начале 2005 г. был достигнут компромисс, предусматривающий покупку правительством доли в 8,33% примерно за 700 млн долл.²⁸

Отчасти преувеличенная жесткость правительства Казахстана связана с прохождением определенного участка «кривой обучения», с чем неизбежно сталкиваются молодые независимые государства. В начале 1990-х годов руководители Казахстана плохо представляли себе, как работает мировая нефтедобывающая индустрия и какую позицию они могут занимать на переговорах с учетом размеров своих активов. Теперь они смотрят на свой экономический потенциал по-иному и начинают понимать, что к невозобновляемым ресурсам нужно относиться с уважением именно потому, что они не возобновляются.

Теперь в Казахстане также лучше представляют ценность своих газовых запасов; дело в том, что нефть на шельфе Каспия содержит значительное количество попутного газа, который можно добывать параллельно с нефтью. Для максимального извлечения нефти часть газа затем должна закачиваться обратно в нефтеносные пласты, а оставшийся газ нужно либо сжигать (что на шельфовых месторождениях создает серьезные экологические проблемы), либо собирать с целью продажи. По оценкам казахстанского правительства, производство газа в стране в 2005 г. может достигнуть

20,5 млрд куб. м (в 2002 г. было 13,14 млрд), в 2010 г. — 35 млрд, а в 2015 г. — целых 70 млрд в зависимости от того, какую часть карачаганского газа придется закачивать обратно в недра.

Кроме того, в Казахстане имеются гигантские месторождения, содержащие в первую очередь именно газ. На крупнейшем из них — газовом и газоконденсатном месторождении Карачаганак на самом северо-востоке Казахстана — сейчас заканчивается второй этап развития, который должен обеспечить удвоение добычи конденсата ²⁹. Консорциум «Karachaganak Integrated Organization» уже инвестировал 4 млрд долл. в разработку этого месторождения, и, как ожидается, в последующие 40 лет объем инвестиций достигнет 16 млрд долл., что значительно больше первоначально намечавшихся цифр ³⁰. В июле 2003 г. также начались первые поставки нефти с Карачаганакского нефтяного месторождения, принадлежащего тому же консорциуму, по трубопроводу КТК через недавно проложенную 600-километровую связку.

Что касается газового сектора, то Казахстан возлагает определенные надежды на хорошие отношения с газовой промышленностью России. Некоторые западные отраслевые аналитики утверждают, что Казахстан предоставил слишком большую роль российской государственной монополии «Газпром» в транспортировке и сбыте своего газа, которые будет осуществлять совместное предприятие «Казросгаз», принадлежащее поровну «Газпрому» и «Казмунайгазу». В 2004 г. «Казросгаз» планирует продать около 5 млрд куб. м газа ³¹. Приняв эти условия, Россия согласилась также с тем, что казахстанский газ будет продаваться на европейском рынке (уступка, которой Туркмения так и не смогла добиться), правда, при пониженной закупочной цене ³². Это также гарантирует Казахстану определенный доступ на рынки за счет конкурирующих производителей из Центральной Азии. В Казахстане также надеются, что это приведет к расширению сотрудничества с Россией в сфере обработки и продажи газа с гигантского Карачаганакского месторождения.

Распределение непредвиденных прибылей

Нефтегазовая отрасль поглотила более 80% долларовых инвестиций, поступивших в Казахстан с 1999 г., так что эффективное

управление доходами в энергетическом секторе становится для правительства первоочередной экономической проблемой ³³.

В 2000 г. был создан Национальный фонд для накопления доходов от налогов с продажи нефти, газа и других минеральных ресурсов ³⁴. Этот фонд должен помочь защитить экономику Казахстана от колебаний цен на нефть, газ и другое экспортируемое сырье. Доходы же от инвестиций должны направляться на пополнение бюджета, в частности, на социальные расходы и поддержку экономической политики страны.

Создание Национального фонда — это небольшой шаг к прозрачности. Его функции ограничены управлением налогами, полученными от продажи ресурсов. Его руководители не имеют права голоса в вопросах управления добычей или продажей нефти, решение которых остается в основном прерогативой президента и его семьи, хотя, как уже отмечалось, формально эти полномочия разделены между различными государственными учреждениями, и самые известные из них — Министерство энергетики и природных ресурсов и «Казмунайгаз».

Управление нефтедобывающей отраслью по-прежнему открывает много возможностей для личного обогащения. Внешний контроль за деятельностью Казахской государственной нефтяной компании весьма ограничен, так что ее руководители могут списывать огромные средства в виде управленческих расходов и затрат на реинвестирование практически без всяких последствий. Это верно и в отношении других государственных предприятий, эксплуатирующих природные ресурсы, и не только в Казахстане, но и в Киргизии и Туркмении. Продажа и перепродажа нефти и для транспортировки, и «клиентам», которые обычно не более чем посреднические пункты закупки, фактически представляют собой две формы манипулирования трансфертными ценами и создают возможности обогащения для тех, кто имеет доступ к нефти, позволяя им получать прибыль за счет разницы между местной закупочной ценой и ценой на мировом рынке. Например, в 2002 г. вторым по величине торговым партнером Казахстана были Бермудские острова, доля которых в казахском экспорте составила 20%, и практически весь этот объем поставок нефти пошел на перепродажу и перепоставку ³⁵.

Ходят слухи, что часть денег от этих операций поступает на офшорные счета президента Назарбаева и членов его семьи, име-

на которых уже связывают с несколькими офшорными компаниями в рамках продолжающегося расследования взяточничества и коррупции в нефтяной промышленности Казахстана³⁶. Несмотря на то что документы, представленные в американский суд, позволяют четко проследить цепочку передачи денег американских нефтяных компаний Нурсултану Назарбаеву и бывшему премьер-министру Нурлану Балгимбаеву, казахстанское правительство утверждает, что президент никогда не получал личной выгоды от нефтедобывающей отрасли. После того как в Нью-Йорке разразился скандал в связи с коррупцией в Казахстане, недавно назначенный премьер-министр Имангали Тасмагамбетов признал существование секретного нефтяного фонда в размере 1 млрд долл., депонированного в швейцарских банках в 1997 г.³⁷ Казахские власти утверждают, что большая часть этих денег пошла на выплату задолженностей по пенсиям и поддержку национального бюджета и что оставшиеся 212,6 млн долл. были возвращены в новый Национальный фонд³⁸.

Интересно поразмышлять, откуда в действительности взялись деньги, которые были возвращены в Казахстан, потому что большинство счетов, упомянутых в обвинительных актах в суде Южного округа Нью-Йорка, в рамках проводимого расследования было заморожено. Если вспомнить, какое множество офшорных компаний участвует в торговле нефтью, можно сделать вывод, что разыскать деньги, полученные в результате международных нефтяных сделок Казахстана, скорее всего будет невозможно.

И независимо от того, верны ли слухи о причастности самого президента или бывшего премьер-министра, многие безусловно получали прибыль за счет большой разницы между внутренними ценами в Казахстане и ценами на мировом рынке. Периодически вводившиеся правительством ограничения на экспорт служат подтверждением существования нелегальной утечки нефти, только частично подконтрольной президенту и его семейству.

Хотя Национальный фонд, вообще говоря, не предназначен для решения подобных проблем, в него действительно попадает некоторая часть доходов от продажи нефти. Но структура фонда, его отношения с правительством и решения, которые правительство принимает относительно использования средств фонда (а они в значительной степени инвестируются за границей) — все

это подвергается критике со стороны МВФ и группы независимых экспертов программы «Прозрачность доходов в Каспийском регионе» (Caspian Revenue Watch — CRW) Института «Открытое общество».

Деятельность Национального фонда критикуют и в самом Казахстане, в частности те, кто надеялся, что деньги фонда будут инвестироваться дома либо в форме финансирования определенных проектов развития, либо в форме поддержки казахских инвестиционных фондов. Многие говорили, что решение правительства инвестировать все деньги фонда вне страны — это самое серьезное обвинение в адрес казахстанской экономической реформы, какое только можно вообразить.

Однако приглашение иностранных менеджеров для управления Национальным фондом и инвестирование его капиталов за границей по крайней мере хотя бы отчасти помогают уберечь его от политического вмешательства. Если бы Национальный фонд вкладывал капитал во внутренние проекты, то между различными группами, объединенными общими интересами, завязалась бы жесткая борьба. Например, промышленная программа правительства несет на себе отпечаток еще сохранившейся мощи остатков советского военно-промышленного комплекса. Она сформулирована в 2003 г. и предусматривает государственные инвестиции в тяжелую промышленность — тот сектор, который даже по мнению наиболее передовых казахстанских экономистов-реформаторов не сможет работать с прибылью в рыночных условиях³⁹.

Нужно диверсифицировать экономику

Правительство Казахстана понимает, что для обеспечения долгосрочного экономического процветания граждан и приобретения необходимого веса на международной арене экономику страны необходимо диверсифицировать. Однако добиться этого труднее, чем просто делать заявления относительно полезности и желательности такого рода изменений. Подобно многим другим государствам, богатым природными ресурсами, Казахстан должен противостоять искушению финансировать государственные расходы исключительно за счет дифференциальной ренты; он должен инвести-

ровать эту ренту в проекты, обеспечивающие создание новых источников занятости для населения, которые, в свою очередь, станут новыми объектами налогообложения. Казахстан предполагает вкладывать капитал в некоторые сектора помимо энергетического, в частности в машиностроение, легкую промышленность, производство мебели, фармакологию и бумажную промышленность. Но долгосрочная политика правительства пока остается неопределенной, несмотря на появившийся в 2003 г. пространственный документ, посвященный промышленной политике, который, как предполагалось, должен был трансформировать общие идеи в конкретные и осуществимые цели.

Новый закон об иностранных инвестициях, принятый в 2003 г., лишь в малой мере способствовал укреплению доверия инвесторов к Казахстану ⁴⁰. Этот закон упрощает инвестиционный процесс, сокращает число бюрократических ведомств, через которые должен пройти потенциальный инвестор, и количество специальных лицензий; во всем этом иностранцы действительно нуждались. Но многие на Западе опасаются тех положений нового закона, которые, по-видимому, вынуждают иностранных инвесторов решать спорные вопросы не в международных, а в казахстанских судах, поскольку чувствуют, что такое «нивелирование» на самом деле обеспечит серьезные преимущества местным предпринимателям, более приспособленным к деятельности в практически непрозрачной экономической среде Казахстана. Прозрачность экономических сделок в стране увеличивается чрезвычайно медленно, и наименее прозрачными остаются те отрасли экономики, которые теснее других связаны с остатками советского военно-промышленного комплекса.

Вопрос о том, насколько тесно Казахстан должен координировать свою экономическую политику с Россией, пока остается спорным для казахстанских экономистов и политических деятелей. Экономическое сотрудничество между двумя странами за последние несколько лет укрепилось, отчасти по геополитическим причинам (об этом говорится в главе 6), но главным образом все же по экономическим. Российский капитал считает Казахстан достаточно привлекательным местом для инвестиций и в тяжелую, и в легкую промышленность, тем более что эти две страны, вероятно, одновременно станут членами Всемирной торговой органи-

зации, даже при условии, что тарифы между ними все же должны быть полностью согласованы ⁴¹. С чисто экономической точки зрения экономика Казахстана стала теперь достаточно прочной, чтобы избежать подавления намного более масштабной российской экономикой, и российский капитал мог бы послужить стимулом для возвращения и реинвестирования казахского офшорного капитала, без которого стране вряд ли удастся осуществить серьезную диверсификацию экономики.

За пределами нефтегазовой отрасли западным фирмам часто оказывается трудно конкурировать с российскими компаниями, которые действуют в нескольких конкретных секторах, в первую очередь в цветной металлургии и энергетике. В черной металлургии Казахстана теперь доминирует индийская компания «Lakshmi Mittal». Она основала в Лондоне компанию «Ispat International», которая управляет гигантским Карагандинским сталеплавильным комбинатом, причем настолько успешно, что в 2004 г. она была реорганизована в «Mittal Steel» и активно вышла на глобальный рынок ⁴².

Западные компании, пытающиеся развивать энергетику Казахстана, тоже сталкиваются с трудностями ⁴³. Сотрудничество с Россией и российскими фирмами в этом секторе приобретает все большее значение, а российская государственная электрическая компания РАО ЕЭС играет все более значительную роль в эксплуатации ресурсов Казахстана, что соответствует ее глобальной маркетинговой стратегии.

Однако как бы ни были хороши эти проекты с точки зрения инвесторов, экономические реформы в Казахстане можно будет признать успешными только в том случае, если ему удастся преодолеть зависимость от экспорта природных ресурсов как главного источника ВВП ⁴⁴. Доходы от нефти и газа, по-видимому, смогут лишь частично обеспечить финансирование необходимой диверсификации. Некоторые средства для программ национального развития может предоставить Национальный фонд, но больших прибылей можно ожидать уже через несколько лет, и если резко не увеличить темпы формирования демократических политических институтов, нет никаких гарантий, что эти доходы будут распределяться в условиях полной прозрачности.

Проблема не просто в том, чтобы создать рабочие места. С учетом нынешней возрастной структуры населения и прогнозов раз-

вития нефтяного и газового сектора ожидается, что в 2006 г. нехватка рабочей силы составит примерно 100 тыс. человек. В связи с этим правительство опасается, что большинство этих рабочих мест могут занять иностранные рабочие, и оказывает на западные фирмы сильное давление, побуждая их включать в контракты пункты о найме и обучении местных рабочих. Но эта стратегия не приведет к успеху, если Казахстан не улучшит систему начального и среднего образования и не будет вкладывать достаточные средства в высшее образование. Особенно остро эта проблема стоит в сельских районах, которые весьма неравномерно восстанавливались после кризисов начала 1990-х годов. Расходы казахстанского правительства на социальные нужды в настоящее время составляют 5,4% национального бюджета, и в своем докладе за 2004 г. МВФ приветствовал увеличение расходов на образование, здравоохранение и развитие соответствующей инфраструктуры, которые можно будет покрыть за счет повышающихся доходов от нефти при наличии эффективных бюджетных институтов и проведения бюджетных реформ ⁴⁵.

В долгосрочном плане правительство Казахстана должно также позаботиться о том, чтобы по мере роста экономики какая-то часть населения не оказалась обделенной. Тем, кто часто бывает в Казахстане, кажется, что разрыв между богатыми и бедными увеличивается, хотя согласно индексу Джини дела в этом отношении в Казахстане обстоят хорошо; в самом деле, индекс Джини у Казахстана равен 31,3, что совсем неплохо для развивающейся страны, по сравнению, например, с 33,1 у Канады и 40,8 у США ⁴⁶. По данным швейцарских аналитиков, доходы не достигают прожиточного минимума лишь у 28% населения страны, и это еще раз подтверждает, что бедность представляет собой в Казахстане меньшую проблему, чем в большинстве соседних стран ⁴⁷.

Если судить по основным показателям, экономическая политика в Казахстане оказалась лучше, чем в любой другой стране региона; тем не менее ожидания значительной части его жителей не оправдались, и это создает политическую угрозу для руководства, которое не было избрано демократическим путем. В конце концов, оценка деятельности правительства населением важнее статистических данных. Хотя правительство упорно старалось рассеять популярные мифы о быстрых неожиданных прибылях

от нефти и газа, большинству казахстанцев пока трудно понять, почему обилие природных ресурсов не трансформируется в быстрый подъем уровня жизни населения.

Существование обширного слоя бедноты (людей, живущих за чертой бедности или близко к ней), сравнительно небольшого по центральноазиатским стандартам, но достаточно массового, чтобы восприниматься как реальная политическая сила, отчасти объясняет отказ руководителей Казахстана от расширения участия граждан в политической жизни.

Казахстанцы также ожидают, что правительство направит какую-то часть общественного дохода на решение острейших экологических проблем, оставшихся с советских времен. Некоторые из них связаны с медленной гибелью Аральского моря, площадь которого сейчас составляет лишь 20% той, которую оно имело в 1960-х годах, а 80% его прежней поверхности превратилось в соленую пустыню; другие связаны с испытаниями оружия, проводившимися здесь на протяжении десятилетий. Многие считают, что правительство должно гораздо активнее бороться с новыми социальными болезнями, такими как СПИД, наркомания и туберкулез, которые с приходом независимости развиваются ужасающими темпами ⁴⁸.

Должны пройти годы, прежде чем Казахстан получит шанс стать страной, которую можно будет условно назвать богатой, с обширными новыми ресурсами, использование которых поможет решить социальные проблемы. Этот разрыв между общественными ожиданиями и возможностями правительства должен стимулировать его к решительной борьбе с коррупцией и расширению возможностей участия граждан в экономической жизни, что приведет к увеличению доходов. Но, как будет показано в главе 7, коррупция в Казахстане, как и во всех других странах региона, растет фактически беспрепятственно.

К тому же международному сообществу становится все труднее требовать от Казахстана продолжения реформ, потому что его потребности в международной помощи значительно уменьшились. В 2003 г. МВФ закрыл свое казахстанское представительство, потому что правительство страны погасило основные долговые обязательства и не собирается снова занимать деньги.

Туркмения пока растрчивает свой потенциал

Туркмения походит на Казахстан и одновременно резко от него отличается. Она столь же богата природными ресурсами, и хотя ее запасы нефти намного меньше (но все же значительны), запасы газа гораздо больше. Как и Казахстан, Туркмения не имеет больших оснований занимать деньги у международных финансовых учреждений. Так что, вообще говоря, она может привередничать и выбирать, каким международным рекомендациям следовать, а каким нет. Но в отличие от Казахстана Туркмения не имеет выхода на западные рынки, и вряд ли в ближайшее время эту проблему удастся решить. Во многих отношениях Туркмения — единственная страна Центральной Азии, которая «свободно решила» оставаться отсталой.

Правительство Туркмении возлагает исключительно большие надежды на получение иностранных инвестиций, ожидая, что к 2020 г. объем их в нефтяной сектор составит 63 млрд долл. Но к 2004 г. инвестиции в новые проекты добычи составили всего 1 млрд долл., и о каких-либо новых крупных инвестициях речи пока нет.

Одно время соглашения с правительством Туркмении относительно разработки месторождений нефти и газа заключали и крупные западные фирмы, такие как «Unocal», «Royal Dutch Shell» и «Mobil», и многие более мелкие компании — «Bridas», «Itochi» и «Larmag». Но в конечном счете они решили, что нет смысла дожидаться полного развертывания намечавшихся проектов. С их уходом в Туркмении осталось очень мало иностранных нефтяных и газовых фирм: «Petronas», «Maersk Oil», «Dragon Oil» и, конечно, российский «Газпром», который по-прежнему является главным иностранным партнером Туркмении ⁴⁹.

Кроме того, в Туркмении самый неблагоприятный в регионе инвестиционный климат с нулевой прозрачностью и гиперцентрализацией экономики. Иностранные инвестиции не могут осуществляться без санкции президента, товары не могут экспортироваться, а иностранные резервы распределяться без его подписи ⁵⁰. И, что особенно неприятно, валюта страны манат практически ничего не стоит. Манат вводился без использования программы стабилизации, обеспечивающей международную поддержку,

и первоначально его курс был установлен равным доллару (1 : 1), но сейчас даже по официальному курсу за доллар дают 5200 манат (а уличный обменный курс еще в четыре-пять раз ниже), причем правительство мало заботится о ликвидации черного рынка валюты.

Мнение иностранных экспертов в Туркмении не ценят, более того, им пренебрегают в такой степени, что теперь его редко предлагают вниманию руководства страны. Представители международных финансовых учреждений не находят слов, чтобы выразить, насколько они разочарованы поведением туркменских властей, и жалуются, что должностные лица в правительстве меняются так часто, что не успевает приобрести хоть какой-то опыт во внешне-экономических вопросах. Резюме Всемирного банка в отношении Туркмении содержит примечание, что за десять лет для нее было подготовлено десять стратегических программ, но ни одна не имела практически никакого эффекта. В результате Туркмения получила от Всемирного банка только три относительно небольших займа и была лишена права на дальнейшие заимствования из-за отказа сообщить размеры своего внешнего долга ⁵¹.

Аналогичным образом Европейский банк реконструкции и развития считает Туркмению страной, подходящей лишь для базового, т. е. минимального участия, и его маленькая программа кредитования ориентирована исключительно на еле выживающий сектор малого и среднего бизнеса, который страдает от валютных и экспортных ограничений и развитию которого препятствует весьма ограниченная приватизация ключевых секторов экономики. Приватизация и так шла медленно, а в 2001 г. фактически прекратилась. Законодательство исключает возможность приватизации нефтяных и газовых месторождений. Планы широкой приватизации в сельском хозяйстве регулярно откладываются, последний раз это случилось в 2004 г. ⁵²

Однако правительство Туркмении не проявляет никакого интереса к осуществлению изменений, необходимых для привлечения международных финансовых учреждений, и это оставляет им мало возможностей для сотрудничества с Ашхабадом.

Для специалиста по экономической статистике Туркмения — просто страшный сон. Практически ничему из того, что сообщает правительство, нельзя верить вплоть до данных о численности

населения, которое согласно официальным источникам составляет 5,73 млн человек, в то время как некоторые информированные наблюдатели считают, что эта цифра завышена примерно на 25%⁵³. На самом деле те, кто пробовал анализировать заявления правительства Туркмении, касающиеся большинства социально-экономических секторов, пришли к выводу, что статистические данные в Туркмении представляют тот мир, в котором хотел бы существовать Туркменбаши, а не тот реальный мир, в котором обитает большая часть населения. В частности, большие сомнения вызывают данные о средней продолжительности жизни, детской смертности и распространении инфекционных заболеваний⁵⁴. В 2004 г. в Туркмении был введен новый, очень опасный метод «ликвидации» болезней: врачам было запрещено регистрировать целый ряд инфекционных заболеваний включая чуму и гепатит, а затем, в 2005 г., большая часть больниц за пределами столицы была просто закрыта⁵⁵.

Правительство Туркмении рисует самые радужные картины экономического прогресса, сообщая об увеличении производства в 2003 г. на 23,1% и о том, что третий год подряд темпы роста превышают 20%. Однако ЕБРР считает, что более реалистичная оценка экономического роста за 2003 г. — 11%, и то в основном за счет высоких цен на энергоносители⁵⁶. Кроме того, по сравнению с другими странами Центральной Азии в 2003 г. у Туркмении самый плохой индекс переходных индикаторов ЕБРР, что по пятибалльной шкале оценок общего улучшения ситуации соответствует 1 баллу (слабый прогресс или полное его отсутствие)⁵⁷.

Если принять во внимание условия, на которых Туркмения продает природный газ России, то следует считать сомнительными даже те данные экономической статистики, которые частично подвергаются международной проверке. В последние годы «Газпром» стал вести себя с Туркменией более агрессивно, потому что политики, очевидно, чувствуют, что спокойное отношение к американскому военному присутствию в Центральной Азии позволяет России свободнее вести себя в других областях. В настоящее время «Газпром» закупает 45% туркменского газа. Согласно последнему соглашению, подписанному в апреле 2003 г., за 1 тыс. куб. м газа «Газпром» платит Туркмении 44 долл. (половину деньгами и половину по бартеру)⁵⁸. С учетом реальной стоимости бар-

терных «товаров» получается, что реальная закупочная цена составляет от 22 до 28 долл.⁵⁹ В начале 2005 г. Ашхабад попробовал проявить жесткость по отношению к русским и потребовал платить ему 60 долл., а не 44. «Газпром» не согласился на это, и Туркмения закрыла вентиль⁶⁰.

Около 6 млрд куб. м газа теперь уходит через Иран, но при увеличении объема добычи по трубопроводу от Корпедже до Курт-Куи можно было бы транспортировать до 10 млрд куб. м в год. Туркмения компенсирует Ирану его долю в стоимости этого трубопровода через доходы от транзита⁶¹.

Основа туркменского экспорта — ископаемое топливо и хлопок. Увеличение ВВП Туркмении было результатом возобновления продажи газа России в 1998 г. Точную информацию об экспорте из Туркмении получить невозможно, поскольку правительство страны считает, что это никого не касается. Туркменские экономисты, имеющие доступ к информации, предоставляемой иностранным партнерам, под присягой обязуются сохранять ее в тайне и говорят, что если они нарушат клятву, их самих и их родственников ожидают самые серьезные неприятности. Слухи о том, что торговля нефтью и газом приносит выгоду непосредственно президенту и его семье, настолько многочисленны, что эту гипотезу можно считать достоверным фактом. В частности, утверждают, что часть прибыли поступала от продажи топлива в Афганистан во времена правления «Талибана»; этот поток якобы измерялся миллионами долларов в год, и сделки никак не оформлялись⁶².

Насколько серьезно стоит в Туркмении проблема президентской коррупции, узнать практически невозможно, потому что Ниязов непосредственно контролирует резервный фонд иностранной валюты, в который поступают доходы от большинства иностранных инвестиций. Он также определяет приоритеты в отношении расходования иностранной валюты, причем непропорционально большие суммы вкладываются в крупные строительные проекты (вместо инвестиций в развитие национальной инфраструктуры)⁶³.

Президент Ниязов и члены его семьи сумели проникнуть практически в каждый сектор экономики страны. Один из туркменских эмигрантов, Мурад Эсенов, даже назвал Ниязова «господин 33%», имея в виду долю от каждой сделки с иностранцами, которая, по слухам, идет президенту или указанному им получателю⁶⁴.

В двух секторах экономики, энергетическом и текстильном, действует одна небольшая, но влиятельная группа иностранных инвесторов. Самые заметные из них — Иосиф Майман из Израиля и Ахмед Калик из Турции. Оба они достаточно богаты, оба, по слухам, помогали и помогают Ниязову и его родственникам увеличивать их личные состояния⁶⁵. Понятно, что оба бизнесмена являются доверенными лицами туркменского президента, а Калик, имеющий двойное (турецкое и туркменское) гражданство, некоторое время даже работал в правительстве республики.

Компания «Merhav Group» во главе с ее президентом и председателем правления Иосифом Майманом с 1997 г. была официальным подрядчиком правительства и модернизировала крупнейший в стране нефтеочистительный комплекс в Туркменбаши, портовом городе на побережье Каспия, по контракту на сумму 1,6 млрд долл. Модернизация предусматривала обновление существующих и сооружение новых установок. Ниязов также попросил «Merhav» разработать план модернизации завода в Сеиди — второго по величине очистительного комплекса в Туркмении. Ахмед Калик тоже прибыл в Туркмению в середине 1990-х годов. Он строил здесь текстильные фабрики и роскошные высотные здания и попутно стал ближайшим советником Ниязова по экономическим делам и продаже энергоносителей, а также его доверенным лицом, поднявшись формально до уровня заместителя министра текстильной промышленности. В Туркмении Калика подозревают в финансовых махинациях и злоупотреблении доступом к Туркменбаши. Активы Калика в Туркмении оценить трудно, но, например, только одна текстильная фабрика, построенная совместно с японской компанией «Mitsubishi» в Ашхабаде, стоит 169 млн долл.

Торговля хлопком в Туркмении пронизана коррупцией. Продажа хлопка-сырца внутри страны и его экспорт все еще почти полностью осуществляются с использованием закупочных цен государственного заказа, и разница между этими ценами и ценами международного рынка позволяет кое-кому сколачивать огромные состояния. По слухам, и здесь президент и его семья получают прибыль от торговли, осуществляемой турецкими посредниками.

Существует также много других привилегированных семейств, которым предоставлены квоты на выращивание хлопка и разрешена его частная продажа помимо квот. Колхозы советской эпохи

скорее переименованы, чем реорганизованы, хотя многие хозяйства были вынуждены частично или полностью перейти на выращивание зерновых культур, так что со времени обретения независимости производство зерна в Туркмении увеличилось десятикратно.

Как и в других частях региона, в стране увеличились общие площади обрабатываемых земель, что создает заметное напряжение в и так уже вызывающей беспокойство водной системе. Избранное Ашхабадом частичное решение этой проблемы — создание в восточной части Туркмении гигантского водоема («Великого туркменского озера») — еще больше обострило напряженность, вызванную конкуренцией за водные ресурсы между Туркменией и Узбекистаном⁶⁶. Хотя в сфере управления этими ресурсами Туркмения хотела бы получить международные рекомендации (пусть и весьма ограниченные), корректировать планы создания этого водоема она не желает.

В целом после 11 сентября возможности влияния международного сообщества в Туркмении сократились, потому что, по мнению Ниязова, увеличение геополитической роли его страны означает, что и дальнейшая централизация власти сойдет ему с рук. Он надеялся, что падение режима талибов приведет к увеличению стратегической значимости его страны и к улучшению экономической ситуации, позволив Туркмении торговать газом и даже нефтью через Афганистан.

Однако пока мало признаков того, что изменение геополитических условий вскоре приведет к существенным экономическим сдвигам. Создание международной группы доноров, которая должна помочь финансировать восстановление Афганистана, вызвало новый всплеск интереса к прокладке трубопровода через эту страну, что было формально подтверждено лидерами Афганистана, Пакистана и Туркмении на встрече в Ашхабаде 26 июня 2003 г. Азиатский банк развития взял на себя ответственность за подготовку технико-экономического обоснования этого проекта, причем 1,5 млн долл. поступило в счет японских обязательств в Афганистане. Японские фирмы, «Indonesia Petroleum» и «Itochu Oil Exploration» выразили интерес к разработке Давлетабадского месторождения в Туркмении, но пока ограничились направлением в этот район своих высших руководителей для ознакомления с ситуацией, и представляется, что они больше интересуют-

ся долгосрочным доступом к данным активам, чем инвестициями в ближайшем будущем⁶⁷.

Притягательность проекта прокладки трубопровода через Афганистан ослабляется влиянием нескольких факторов. В частности, это ненадежность ситуации в Афганистане в плане безопасности, сомнения относительно перспектив сотрудничества Индии и Пакистана (если газ не будет продаваться в Индию, а только в Пакистан, то рентабельность проекта становится проблематичной) и сохраняющиеся трудности ведения бизнеса в Туркмении.

В апреле 2005 г. АБР после существенной задержки наконец объявил, что его специалисты завершили технико-экономическое обоснование проекта и пришли к выводу, что идея трансафганского трубопровода коммерчески жизнеспособна. Но пока не найден достаточно сильный коммерческий партнер для этого проекта и не обеспечены поставки газа из Туркмении, так что он, вероятно, не скоро превратится в стабильный источник дохода для любой из стран-участниц.

Хотя географические и геополитические факторы тоже препятствуют развитию газовой промышленности страны, главную роль в том, что потенциальные инвесторы потеряли интерес к туркменской нефти, сыграла сама Туркмения. В отличие от большинства других производителей нефти она находится на рынке покупателей, а не на рынке продавцов. Ее соседи Азербайджан и Казахстан имеют более привлекательные активы и обеспечивают более благоприятные условия для инвестиций. Туркменская нефть по-прежнему транспортируется по сети трубопроводов советской эпохи, которой управляет «Транснефть» (планы «Unocal» построить новый нефтепровод из Туркмении параллельно с прокладкой газопровода провалились). Но несмотря на все попытки американцев убедить Ниязова, он отказался согласиться на транспортировку нефти и газа через поддерживаемую США систему транскаспийских трубопроводов, вливающих в экспортный маршрут Баку — Тбилиси — Джейхан. Его отказ означал конец проекта сооружения подземного транскаспийского газопровода. Он также означает, что Туркмения остается жестко привязанной к своим конкурентам в области производства газа — России и Ирану, причем обе эти страны, если понадобится для защиты своих рынков, смогут продавать газ дешевле, чем Туркмения.

Возможно, отчасти из-за проблем, связанных с выбором новых маршрутов для нефтепроводов, правительство Туркмении решило вместо этого развивать свои мощности по переработке нефти. Разумеется, расходы, связанные с этими новыми проектами, еще больше увеличили внешний долг Туркмении⁶⁸. Инициатива при этом исходила непосредственно от президента Туркмении, прожившего на рекомендации иностранных инвесторов, таких как Майман и Калик, которым это решение обеспечивает прямую выгоду.

Нефтегазовый сектор Туркмении очень страдает от некомпетентности руководства и нежелания высших официальных лиц делегировать ответственность. Люди, занимавшие высокие посты и предлагавшие по-настоящему творческие решения в этих областях, были отстранены⁶⁹. С технической точки зрения их уход затрудняет проведение экономических реформ, даже если бы теперь президент Ниязов решил полностью изменить свою политику. В целом с началом оттока российских специалистов (с момента разрушения «Туркменросгаза» в 1993 г.) страна все больше страдает от утечки талантов. Отношение к местному русскому населению в Туркмении ухудшается. Обучение на русском языке в 2001 г. резко сократилось, роль русского языка в официальной жизни снизилась еще в 2000 г., и, наконец, в 2003 г. правительство Туркмении отказалось продлить десятилетнее соглашение с Россией о двойном гражданстве, подписанное в 1993 г., и фактически выслало из страны всех обладателей двойного гражданства, не пожелавших стать лишь туркменскими подданными⁷⁰. Это обернулось новым всплеском утечки мозгов в связи с отъездом из Туркмении представителей самых разных национальностей, причем настолько серьезным, что в 2003 г. республике пришлось снова ввести выездные визы, которые были отменены незадолго до этого, в 2002 г. Эта мера, которая оправдывалась необходимостью предотвратить «бегство от правосудия» родственников все более многочисленных политических заключенных, должна была заставить русскоязычных жителей Туркмении остаться в стране⁷¹.

Так или иначе, политика Ниязова мало способствовала подготовке граждан Туркмении, говорящих по-русски или по-туркменски, к работе на ответственных постах в экономике страны. Продолжительность среднего образования сократилась с одиннадца-

ти до девяти лет, срок обучения в университете — с пяти до двух, к тому же число мест в высших учебных заведениях Туркмении уменьшилось примерно на 90%. Программы обучения на всех уровнях были пересмотрены, и теперь значительно больше внимания в них уделяется туркменской истории и культуре, а также руководящим наставлениям Туркменбаши (за счет математики и других наук). Сам Туркменбаши составил своего рода моральный кодекс «Рухнама» («Сказание о Духе»), сочинение отчасти историческое, отчасти философское, а отчасти просто учебник патриотизма для начинающих. Этот не вполне внятный текст изучается в обязательном порядке, и в сентябре 2004 г. вышло его второе издание.

В 2004 г. государство начало проводить в жизнь принятое ранее решение о том, что в Туркмении признаются только аттестаты, дипломы и иные документы об образовании, полученные в самой стране или выданные в других государствах, но только по программам учебного обмена, поддерживаемым правительством Туркмении⁷². Это решение касается только документов об образовании, полученных после 1993 г., так что на владельцев советских аттестатов и дипломов оно не распространяется. Но теперь любому гражданину, отправившемуся учиться за границу (три самых распространенных варианта — Соединенные Штаты, Россия и Турция) по собственной инициативе, по возвращении фактически будет запрещено работать по специальности. А если эти люди не возвращаются, их родственники попадают в категорию политически неблагонадежных и могут потерять работу, а то и подвергнуться более серьезным преследованиям. Кроме того, в 2002 г. для всех мужчин в возрасте от 17 до 49 лет была введена обязательная воинская повинность, что еще больше сдерживает приток образованных людей в экономику⁷³. Правда, это позволяет занять значительную часть подрастающей молодежи, но, во-первых, лишь на два года, а во-вторых, при этом молодые люди чаще всего не получают профессиональных навыков, которые могли бы пригодиться им в дальнейшей жизни, так что потом они в основном пополняют ряды бедноты.

Никакой надежной информации о том, какой процент населения Туркмении живет за чертой бедности, нет. Правительство относит к этой категории всего 1% населения, но по оценкам ЕБРР бедствует примерно 58% жителей Туркмении⁷⁴. По данным Все-

мирного банка, 44% населения страны живет менее чем на 2 долл. в день; это заметно больше, чем в Казахстане (здесь к этой категории относится менее 10%), и почти соответствует уровню бедности (в том числе и для работающей бедноты) в Киргизии ⁷⁵. Правда, нужно иметь в виду, что цифры дохода в Туркмении, как и в некоторых других странах Центральной Азии, не вполне точно характеризуют уровень бедности, потому что зачастую здесь очень дешевые или вообще бесплатные коммунальные услуги, например, электро- и газоснабжение ⁷⁶. Но независимо от точности сегодняшних оценок доля населения Туркмении, живущего в бедности, по-видимому, будет возрастать.

Киргизия: стремление к реформам не обеспечивает процветания

Из всех стран региона Киргизия оказалась наиболее восприимчивой к международным рекомендациям, но пока это не позволило ей построить эффективную экономику. Всемирный банк относит Киргизию к странам с низким доходом и высоким уровнем задолженности, причем эта оценка оставалась неизменной в течение всего периода правления Аскара Акаева, так что его насильственное отстранение от власти в марте 2005 г. во многом объясняется именно тем, что население страны было недовольно экономическим застоем.

Это очень печально, поскольку считалось, что у Киргизии лучшие перспективы из всех стран Центральной Азии. Значение индекса оценки политических и институциональных преобразований, определяемого Всемирным банком для стран, входящих в Международную ассоциацию развития (МАР), в 2001 г. позволило отнести Киргизию к третьему квинтилю, в то время как Узбекистан и Таджикистан — только к пятому ⁷⁷.

Специалисты из международных финансовых организаций, как правило, считают, что работать с киргизами довольно легко и что в работе они часто демонстрируют высокий уровень профессионализма. Отношения между правительством Киргизии и этими организациями складываются очень хорошо, так что международное финансовое сообщество намерено помочь этой стране с реструктуризацией долга и разработкой новых стратегий заим-

ствования, чтобы она могла финансировать различные аспекты программ борьбы с бедностью.

У Киргизии самое высокое в Центральной Азии отношение задолженности к доходу. Частично это долги за энергоносители, но основная масса киргизских долгов связана с целевыми займами на осуществление экономических и социальных реформ. Эти долги стали для страны тяжелым бременем, потому что экономика Киргизии восстанавливалась не так быстро, как первоначально полагали эксперты. Но если считать, что международное сообщество помогло ввергнуть Киргизию в нынешний кризис, то оно же сейчас помогает ей выбраться из него.

В марте 2002 г. в ответ на разработку киргизским правительством (в сотрудничестве со Всемирным банком и другими главными кредиторами) новой программы борьбы с бедностью. Парижский клуб начал реструктуризацию киргизского долга ⁷⁸. Кроме того, эти кредиторы, со своей стороны, предложили значительные дополнительные займы на достаточно льготных условиях ⁷⁹. Эти средства также обеспечивают международным финансовым учреждениям новые рычаги давления на киргизское правительство, чтобы оно проявляло большую финансовую ответственность.

Хотя правительству Киргизии не удалось достичь всех совместно намеченных целей, в марте 2005 г. Парижский клуб согласился списать ему еще 124 млн долл. долга и перенести сроки выплаты 431 млн долл. ⁸⁰ Финансовая помощь теперь осуществляется под более строгим международным контролем, чем раньше, чтобы не допустить хищений, которые, как полагают, имели место в первые семь-восемь лет независимости. К сожалению, о том, какая доля ранее предоставленной финансовой помощи пропала вследствие прямого воровства, фаворитизма или просто осуществления неудачных проектов, можно судить лишь на основании отрывочной информации.

Масштабы киргизской экономики очень малы, и нет практически никаких перспектив ее существенного увеличения. Реальный ВВП страны за 1990—2001 гг. в целом снизился, но темпы его восстановления были выше, чем у некоторых ее соседей ⁸¹.

Приватизация малых и средних предприятий в Киргизии практически закончена, и к январю 2004 г. общий уровень приватизации достиг 70,7% ⁸². Эти предприятия дают работу примерно 60% на-

селения и обеспечивают 85% ВВП; на долю частного сектора приходится также 93% сельскохозяйственного производства⁸³. Действующие законы в недостаточной степени обеспечивают юридическую защиту частной собственности, однако правительство обещало исправить положение в рамках стратегии сокращения бедности в 2003—2005 гг.⁸⁴

Но отказ государства от вмешательства в экономику сам по себе не означает ее быстрого восстановления после экономических потрясений, связанных с распадом Советского Союза. По данным правительства Киргизии, в 2003 г. в бедности жило 50% населения страны⁸⁵. Состояние экономики в столице Бишкеке и прилегающих районах намного лучше, чем в остальной части страны⁸⁶. Согласно данным Программы развития Организации Объединенных Наций, 88% населения Киргизии живет менее чем на 4 долл. в день⁸⁷.

Уровень безработицы в Киргизии меньше 10%, из чего определенно следует, что проблема бедности в Киргизии — это проблема рабочей бедноты. Однако уровень жизни бедных, кажется, все же повышается, в то время как разрыв между бедными и богатыми сокращается, и в целом показатели, характеризующие бедность в стране, улучшаются. По мнению специалистов Всемирного банка, разработавшего Национальную стратегию сокращения бедности в Киргизии на 2003—2005 гг., пик бедности в республике был пройден в 1999 г.

Правительству Киргизии необходимо преодолеть разрыв между севером и югом страны — культурный, экономический и даже географический. Такую задачу ставила перед собой администрация Акаева, но не смогла решить ее достаточно быстро, чтобы сохранить доверие большинства населения южной части страны. И хотя на самом деле в северной части Киргизии есть районы, где люди живут хуже, чем в большинстве общин на юге, оказывается, что в абсолютных цифрах на юге живет намного больше бедных, потому что плотность населения там значительно выше. А поскольку руководителями Киргизии традиционно становятся выходцы из северной части страны, многие южане полагают, что их экономические проблемы объясняются пренебрежительным отношением правительства к проблемам юга⁸⁸. Однако государственная стратегия борьбы с бедностью, разработанная правительством при Акаеве, учитывала эти региональные факторы, и к тому времени,

когда Акаев был изгнан с поста президента, бедность на юге сокращалась быстрее, чем в среднем по стране. Проблема безработицы в южных областях также стоит более остро, и это безусловно серьезно беспокоит преемников Акаева. Им трудно будет быстро справиться с бедностью, если радикально не изменится структура иностранной помощи (к этому мы вернемся ниже, в заключении). В связи с высокой плотностью населения в южной части Киргизии и особенностями его возрастного состава (очень большая доля молодежи) проблемы бедности и безработицы, по-видимому, начинают угрожать национальной безопасности страны⁸⁹. Кроме того, южная часть Киргизии — это зона потенциальных этнических и этнорелигиозных конфликтов, потому что более трети населения на юге составляют узбеки, живущие в основном в этнических анклавах в приграничных районах. Здесь еще свежи воспоминания о межэтнических столкновениях в Оше и Джалал-Абаде в 1990 г., но сейчас напряженность в целом снизилась, в значительной степени потому, что уровень жизни местных узбеков (как и киргизов) намного выше, чем у их соплеменников по другую сторону границы, в Узбекистане. Хотя официальная статистика обеих стран этого не подтверждает, наблюдатели, бывающие в этих районах, замечают, что уровень жизни на киргизской стороне границы действительно заметно выше, чем на узбекской⁹⁰.

Но население на юге страны не только в целом беднее, чем на севере: здесь оно еще и намного более религиозное. Отчасти это объясняется более высокой долей узбекского населения, которое строже относится к предписаниям ислама, чем киргизы, но и киргизы на юге более склонны к соблюдению мусульманских ритуалов, чем их собратья на севере. И радикальным исламским группировкам, таким как «Хизб ат-Тахрир», гораздо легче вербовать сторонников на юге Киргизии (не только среди узбеков, но и среди киргизов), чем на севере.

И на севере, и на юге страны население считает, что экономическая политика властей обеспечивает более благоприятные условия другой части страны. В целом, поскольку правительству пока не удастся преодолеть экономический спад, ему практически не остается ничего другого, кроме как позволить международному сообществу проводить эксперименты с экономикой. Но размеры выделяемых средств определяют сами международные организа-

ции, финансирующие проекты в Киргизии, и они же в большинстве случаев указывают, как эти деньги должны быть потрачены. Двусторонние организации предлагают весьма скудное дотационное финансирование, и при этом киргизское руководство практически не имеет рычагов влияния даже на самых благожелательных партнеров, чтобы побудить их выделять больше средств в виде безвозмездной помощи и меньше в виде займов. Размеры дотаций, которые получает Киргизия, в значительной степени определяются ожиданиями иностранных советников относительно темпов роста киргизской экономики, а эти ожидания, в свою очередь, продолжают обнадеживать простодушных киргизов, не имеющих никакой сравнительной базы для оценки экономического потенциала своей страны.

Однако предположения, что экономика Киргизии будет расти быстрее, чем это имеет место на самом деле, не были совсем уж иррациональными. Была причина надеяться, что Киргизия сможет «проскочить первой» в плане экономических инвестиций и привлечь иностранный капитал. При более свободных условиях торговли экономическое восстановление Киргизии шло бы более гладко, хотя и не просто. Изначально у международных советников не было никаких оснований ожидать закрытия границ и разрывов торговых связей в Центральной Азии. Кроме того, и правительство, и его международные советники недооценили хрупкость киргизской экономики и переоценили возможности выхода страны со своими товарами на мировые рынки. К сожалению, современное экономическое планирование не всегда в должной мере учитывает реальность.

Первоочередной проблемой сейчас является обеспечение страны продуктами питания, и правительство честно заслужило соответствующий кредит, поскольку провело самую широкомасштабную в регионе сельскохозяйственную реформу. Но несмотря на всю важность улучшения показателей работы сельскохозяйственного сектора для обеспечения продовольственной безопасности страны, и МАР, и МВФ полагают, что правительство Киргизии могло бы еще активнее способствовать увеличению роли частного сектора в сельском хозяйстве ⁹¹. Однако независимо от того, насколько приватизировано сельское хозяйство, существуют реальные факторы, ограничивающие возможности развития сельскохозяй-

ственного сектора страны. За годы независимости индекс объема производства продуктов питания в Киргизии заметно улучшился — в отличие от всех остальных стран Центральной Азии (за исключением Туркмении, статистические показатели которой, однако, вызывают большие подозрения). Но площадь пахотных угодий в расчете на душу населения в Киргизии очень мала (0,28 га), и ее нельзя существенно увеличить иначе как за счет сокращения объемов воды, достающихся государствам, расположенным ниже по течению рек.

Кроме того, киргизские экономисты изучают возможности развития легкой промышленности в качестве дополнительного источника занятости. Некоторое расширение легкой промышленности действительно возможно, и оздоровление правовой среды в сочетании с благоприятным налогообложением (не более 20%) обеспечило бы Киргизии надлежащий стимул (с учетом того, что региональные торговые ограничения должны когда-нибудь ослабеть). Но трудно предположить, что промышленность Киргизии сможет обеспечить себе прочные позиции в регионе, поскольку все большую роль там играют новые или существенно реорганизованные казахские и российские предприятия. В рыночной экономике Россия и Казахстан ориентируются, как минимум, не хуже Киргизии, но при этом они лучше «оснащены» капиталами.

Хотя правительственные экономисты предлагают и оптимистические, и весьма скромные сценарии будущего развития, они признают, что необходимым условием воплощения оптимистических сценариев является радикальное изменение торгового и инвестиционного климата во всем регионе. По правде говоря, трудно будет реализовать даже весьма пессимистический вариант, предусматривающий рост ВВП на 4,9% в год, не говоря уже о 7%, которые фигурируют в более радужных альтернативных сценариях. Дело в том, что приведенный более низкий показатель темпов роста основан на ожидаемом объеме инвестиций на уровне 20% ВВП, однако картина инвестиций за последние несколько лет не дает оснований считать эти надежды сколько-нибудь реалистичными⁹².

Ведущие экономисты страны продолжают также надеяться на превращение Киргизии в региональный транспортный центр. Значительную долю иностранной финансовой помощи, особенно от ЕБРР и АБР, правительство страны тратит на улучшение

внутренних транспортных путей, ведущих к границам с Таджикистаном и Китаем, однако слабые надежды на активизацию региональной торговли поневоле заставляют предполагать, что эти усилия вряд ли приведут к заметному увеличению доходов за счет транзита через Киргизию⁹³. И хотя мечты о превращении в «центральноазиатскую Швейцарию» остались в прошлом, Киргизия все еще надеется стать воротами в Китай, поскольку во всем регионе лишь эти две страны являются членами Всемирной торговой организации. Однако когда Казахстан и Россия тоже вступят в ВТО (что вероятнее всего произойдет в ближайшие несколько лет), это преимущество также будет потеряно. А обе названные страны устроит и старая система рельсовых и автомобильных дорог, идущих через Киргизию.

Но пока Россия и Казахстан еще не столь близки к членству в ВТО, они будут продолжать «наказывать» Киргизию за ее самостоятельную политику в отношении этой организации. И Россия, и Казахстан хотели бы продлить существование единой тарифной системы в государствах — партнерах по режиму свободной торговли по крайней мере на 2005 г., а они являются важными торговыми партнерами Киргизии⁹⁴. В 2002 г. России и Киргизии, как сообщалось, удалось согласовать тарифы всего лишь на уровне 14%⁹⁵. Пока киргизские товары облагаются высокими таможенными пошлинами, да еще следует учесть взятки, которые нужно заплатить, чтобы перевезти товары через границу и через международные контрольно-пропускные пункты в Казахстан и Россию. По оценкам экономистов МВФ, дорожно-транспортные расходы на провоз товаров из Киргизии составляют в среднем 10—15% общих расходов, причем только около трети их идет на горючее⁹⁶.

Киргизия вынашивает также чрезмерно оптимистичные планы значительного увеличения добычи золота. С учетом высоких затрат на добычу золота из большинства пока не разрабатываемых крупных месторождений расчеты исходят из того, что цена золота будет выше 400 долл. за унцию. Разработка многих из этих месторождений связана с существенным экологическим риском. Между тем население Киргизии гораздо более настороженно относится к подобного рода риску после гибели нескольких сограждан вследствие отравления цианидами, образующимися в ходе работ на крупном месторождении Кумтор⁹⁷.

Весной 2004 г. правительство приняло меры по улучшению инвестиционного климата в золотодобывающей промышленности. Проект «Кумтор» (находящийся сейчас на втором этапе развития) был передан новому юридическому лицу — компании «Centerra», совместному предприятию, созданному корпорацией «Самесо» и киргизским правительством⁹⁸. Позже «Centerra» продала 70,2 млн акций (около 9% стоимости компании) из пакета, принадлежащего правительству Киргизии, в рамках первоначального публичного предложения акций на фондовой бирже Торонто. Эта сделка принесла правительству республики примерно 115 млн долл., а его доля в проекте уменьшилась до 16%. Хотя правительство уверяло, что вырученные деньги будут потрачены на борьбу с бедностью, эта сделка вызвала протесты парламентариев, поскольку была проведена постановлением правительства, а не законодательным актом⁹⁹. Раздавались также жалобы, что акции были проданы по слишком низкой цене (15,5 долл.), и выдвигалось много разных предположений относительно того, кто мог извлечь из этого выгоду.

Планы поиска крупных иностранных инвесторов для развития гидроэнергетики также спорны. Киргизские экономисты пытаются заставить правительство реализовать старые советские планы строительства мощных гидроэлектростанций, которые существенно увеличили бы экспортный потенциал страны. Но при этом они не очень задумываются о возможных геополитических последствиях такого шага, а именно о реакции других стран, использующих те же водные ресурсы ниже по течению. Острее всего на это, вероятно, может отреагировать Узбекистан, потому что Казахстан в определенной степени заинтересован в том, чтобы Киргизия увеличила производство электроэнергии, так как это помогло бы трансформировать связи, унаследованные от советской эпохи, в отношения, в большей мере построенные на рыночных принципах. Управляемая государством российская энергетическая компания РАО ЕЭС живо интересуется использованием гидроэлектрического потенциала Киргизии. В последние годы РАО ЕЭС, уже активно действующая в Казахстане, инвестирует средства в Киргизии и в других частях региона, чтобы дать возможность России продавать собственную избыточную энергию в Европу (подробнее об этом пойдет речь в главе 6). Хотя инвестиции этой квази-

правительственной российской компании могут обеспечить Киргизии безопасную среду для развития гидроэнергетики, это не позволит ей в максимальной мере использовать местный потенциал для получения дохода.

Сходная ситуация существует и в газовом секторе, где российский «Газпром» стремится приобретать активы по всей Центральной Азии и обещает инвестировать прибыли, полученные в регионе, в развитие местных транспортных сетей. Роль «Газпрома» в Киргизии увеличивается, но вряд ли это приведет к существенному расширению их экономических возможностей. Планы разработки новых месторождений нефти и газа в Киргизии, если учесть их небольшие размеры и изобилие подобных ресурсов в соседних государствах, выглядят сравнительно капиталоемкими.

Кроме того, весьма перспективным с экономической точки зрения правительству Киргизии представляется развитие туризма, однако вероятность того, что этот сектор обеспечит достижение поставленных целей, очень мала. Здесь придется прямо конкурировать с более масштабной и лучше развитой индустрией отдыха и развлечений в Казахстане, которая во многом зависит от доходов обширного сообщества эмигрировавших оттуда бизнесменов. В настоящее время на долю туризма приходится только 3,9% ВВП Киргизии. Власти хотели бы расширить ассортимент экзотического туризма для гостей с Запада и туризм среднего класса для индийцев, но для этого стране пока недостает международных связей, кроме того, там слишком мало не только перворазрядных, но даже второразрядных объектов туристического обслуживания. Сейчас в Киргизии есть только одна по-настоящему роскошная гостиница, но уровень ее загрузки чрезвычайно низок. Она частично принадлежала жене президента страны, которая согласилась на этот проект, чтобы не допустить ухода из страны корпорации «Hyatt», а не потому, что семья Акаева сочла это выгодным вложением капитала.

Наконец, стратегию борьбы с бедностью сильно подрывает всепроникающая атмосфера коррупции. Говорят, что с ней борются, совершенствуя правовую инфраструктуру и судебную систему. И хотя всегда провозглашалось, что ни для кого не делается исключений, в действительности, пока Акаев был у власти, и сам президент, и члены его семьи, и члены семей его приближенных

фактически пользовались иммунитетом от судебного преследования. Сейчас многие опасаются, что преемники Акаева будут вести себя точно так же. Так что если полномочия президента не будут ограничены, руководители, стоящие выше закона, будут по-прежнему вершить дела в экономике по своему усмотрению.

Понадобится много времени, чтобы установить, действительно ли состояния президента Акаев и его родственников достигали размеров, о которых говорили злые языки. Но публичные действия семьи президента, конечно, укрепляли эти слухи.

В первые годы независимости государственный комитет по приватизации и государственную золотодобывающую компанию «Кыргызалтын» возглавляли соответственно Аскар Саригулов и Дастан Саригулов, двоюродные братья первой леди Майрам Акаевой. Позднее интересы семьи стали представлять выросшие дети президента и их жены; в частности, сын Акаева Айдар и его казахский зять Адиль Тойгонбаев, по слухам, монополизировали распределение топливной нефти, продажу алкогольных напитков, недвижимости, а также местные кабаре, казино и СМИ, и связанное с этим негодование в значительной степени способствовало ослаблению популярности Акаева¹⁰⁰. Утверждения оппозиционных политиков, что семья президента душит экономическую жизнь в стране, возможно, являются преувеличением, но, по-видимому, была довольно широко распространена практика, когда люди, имевшие бесспорные права на какое-либо имущество, вынуждены были продавать его по заниженной цене после того, как к нему «проявляли интерес» члены влиятельных семейств.

Существовавшие в массах представления о коррумпированности Акаева, конечно, способствовали тому, что общественность поддержала его изгнание. Население, особенно на юге, было также возмущено тем, что правительство выделяло недостаточно ресурсов для борьбы с бедностью. Но пока нет уверенности, что преемники Акаева будут вести себя более честно или найдут возможности для увеличения экономической поддержки и реконструкции густонаселенных общин на юге или бедствующих отдаленных районов на севере.

Как и в других странах региона, экономическая статистика в Киргизии обеспечивает лишь частичную информацию. Ведущие местные экономисты полагают, что поскольку значительная часть

людей скрывает доходы, чтобы избежать налогообложения, на самом деле доходы населения вдвое превышают цифры, следующие из официальной статистики.

Конечно, в Бишкеке и вокруг него заметно, что уже существует небольшой, но все более расширяющийся средний класс, а также очень немногочисленная прослойка высшего класса. Сам город имеет статус области, что позволяет его жителям получать дополнительную выгоду от восстановления местной экономики. Однако в этом кроется и большой минус: город служит как бы магнитом, так что 83% нового населения в Бишкеке составляют внутренние мигранты, и это обостряет в столице проблемы поиска жилья, трудоустройства и преступности¹⁰¹. Неравномерность восстановления экономики Киргизии в наибольшей степени сказывается на юге страны. Поэтому там активно идет торговля наркотиками, а «Хизб ат-Тахрир» гораздо легче вербовать в свои ряды новых членов. Помимо того, что «Хизб ат-Тахрир» критикует коррупцию правящего в Киргизии светского режима, она еще платит своим членам от 50 до 100 долл. в месяц за распространение листовок, обеспечивая новый источник занятости там, где проблема поиска работы стоит очень остро.

Возможно, изгнание Аскара Акаева обеспечит его преемникам некоторые возможности для маневра, особенно если следующим президентом страны станет южанин, например, Курманбек Бакиев, уроженец Джалал-Абада и бывший губернатор Чуйской области. Но южная часть Киргизии, по-видимому, еще долго будет оставаться источником риска возникновения серьезных социальных и политических волнений.

Таджикистан: можно ли помочь разрушенной экономике?

Шесть лет спустя после того, как правительство Таджикистана начало тесно сотрудничать с иностранными экономическими советниками, он все еще остается беднейшим из постсоветских государств и имеет самый низкий валовой национальный доход в Центральной Азии: в 2003 г. этот показатель составлял всего 1,3 млрд долл.¹⁰² Тяжким бременем для страны является также внешний долг. Проекты реконструкции заметно увеличили задолженность

перед соседними странами, накопившуюся за годы гражданской войны¹⁰³. Сообщается, что более 80% населения страны живет в бедности, и те, кто серьезно анализировал экономику Таджикистана на месте, как правило, серьезно сомневаются, что правительство сможет достичь даже очень скромных целей сокращения числа бедняков до 75% в 2006 г. и до 60% в 2015 г.¹⁰⁴

По имеющимся данным, к тому времени, когда в стране была разработана программа сокращения бедности, работу имели только 56% трудоспособных граждан, хотя статистические данные о занятости, конечно, ненадежны. Три главных источника дохода населения — это участие в незаконной торговле наркотиками, работа на неправительственные организации, спонсируемые иностранцами, и денежные переводы от неквалифицированных рабочих-мигрантов, в основном из России¹⁰⁵. Хотя соотношение этих трех категорий из года в год несколько меняется, формально трудоустроенными числятся только те, кто работает на неправительственные организации.

Кроме того, Таджикистан серьезно пострадал от большого оттока талантливых людей разных национальностей, которые начали уезжать оттуда в период гражданской войны и продолжают уезжать поныне. Даже сегодня этнические таджики, имеющие какие-то экономические альтернативы, отказываются возвращаться домой, что существенно тормозит развитие Таджикистана.

Остальным странам Центральной Азии удалось начать процесс государственного строительства, сохранив в целости сложные административные структуры. Существование работоспособных административных органов вплоть до самых низких уровней на местах заметно облегчило решение проблем социального обеспечения даже при том, что бюрократы часто оказывались неподготовленными к решению новых финансовых проблем. Но поскольку гражданская война в Таджикистане фактически была войной между регионами, победители решили изменить административно-территориальное деление страны, увольняя при этом способных людей, которые поддерживали проигравшую сторону¹⁰⁶.

Война подорвала доверие народа к правительству, и это еще больше затруднило сбор доходов, в том числе от законных видов бизнеса. Даже официальные лица в частном порядке признают, что оживление экономики в значительной мере связано с торговлей

наркотиками, особенно в Душанбе. В строительстве, сфере услуг и розничной торговле предприниматели обычно ведут два комплекта бухгалтерских книг, чтобы скрыть от правительственных инспекторов численность персонала и доходы. Следствием гражданской войны стало то, что правительство Таджикистан оказалось более уязвимым в отношении патронажа, чем в других странах, так что должностные лица здесь очень опасаются приватизации. В интервью в январе 2004 г. заместитель председателя одного из госкомитетов заявил, что с 1991 г. до конца 2003 г. было приватизировано 7500 компаний, причем 6900 из них числились малыми предприятиями, и лишь оставшиеся 600 — средними и крупными компаниями; отчасти это связано с тем, что правительство не смогло наладить достаточно прозрачный процесс торгов¹⁰⁷. Приватизацию тормозили также нереалистично высокие цены, малочисленность платежеспособных участников торгов и почти полное отсутствие доступного кредита¹⁰⁸. Но многие из предложенных государством активов просто были малопривлекательны для коммерческого покупателя.

Как и во многих других бедных странах, главной опорой для населения стало сельское хозяйство, но при этом страна столкнулась с дилеммой: выращивать товарные (главным образом хлопок) или продовольственные культуры¹⁰⁹. Таджикистан пока не проявил себя как потенциально эффективный производитель продовольствия отчасти вследствие разрушения сельского хозяйства во время гражданской войны, но главным образом из-за почти полного отсутствия реформ в сельскохозяйственном секторе¹¹⁰. Многие командиры времен гражданской войны теперь стали председателями колхозов и распоряжаются выращенным хлопком в целях личной наживы.

Индустриальная база, унаследованная от СССР, также разрушена. Фабрики закрылись, а алюминиевый комбинат в г. Турсун-заде, главное предприятие страны, работающее на экспорт, нуждается в значительных инвестициях для максимизации прибылей. В советские времена Таджикистан был одним из главных производителей алюминия. На заводе в Турсун-заде, построенном в 1975 г., работали около 11 тыс. человек, там выплавлялось 517 тыс. т алюминия в год, что делало его одним из крупнейших алюминиевых предприятий в мире. В 2002 г. там было произведе-

но 309 тыс. т алюминия. В настоящее время комбинат обеспечивает почти половину доходов Таджикистана от экспорта, а его доля в общем потреблении электроэнергии в стране составляет примерно 40%. Его продукция продается главным образом корпорациям в Китае, Иране, Греции, Нидерландах, России, Швейцарии, Турции и Туркмении ¹¹¹.

Большая часть среднего руководящего персонала покинула страну, и квалификация рабочей силы в целом заметно снизилась. С учетом нынешнего состояния системы образования в стране следует ожидать, что уровень квалификации рабочей силы будет падать и дальше. Поэтому привлечь новые инвестиции Таджикистану будет чрезвычайно трудно.

Фактически целое поколение таджиков оказалось брошенным на произвол судьбы, в частности, со значительно худшим доступом к образованию и социальному обеспечению, чем у предыдущего поколения; но пока для решения этих проблем предложено очень мало международных программ ¹¹². Почти 80% детей из самых бедных семей остро нуждаются в материальной помощи государства. Образовательная система пришла в полный упадок; более 50% школ нуждаются в капиталовложениях, и, как легко догадаться, хуже всего с этим обстоят дела в сельских районах. С 1990 г. численность учащихся в начальных и средних школах снизилась, и гендерный баланс в школах тоже изменяется, потому что если родителям приходится выбирать, кому из детей купить зимнюю одежду, они предпочитают отправлять в школу сыновей. Говорят, что так же обстоят дела на большей части территории Туркмении, Узбекистана и даже отчасти в Казахстане и Киргизии. Но в Таджикистане эта проблема стоит острее еще и потому, что число мест в средних школах также сокращается; так, в 1999 г. оно уменьшилось по сравнению с 1990 г., в то время как число детей школьного возраста увеличилось на 12% ¹¹³.

Таджикистан — самая изолированная из стран Центральной Азии. В советское время более 80% грузов оттуда отправлялось через Узбекистан. Однако правительство Узбекистана сильно затруднило транспортировку грузов по автодорогам через свою территорию, вынудив таджиков отправлять грузы по более сложному маршруту — через Киргизию — и продавать свои товары на значительно менее емком и достаточно насыщенном киргизском

рынке. Особенно сильно пострадала от этого прежде преуспевавшая Согдийская (ранее Ленинабадская, а до этого Ходжентская) область, экономика которой была чрезвычайно сильно связана с Узбекистаном. Возможно, отчасти такая политика Узбекистана является реакцией на возникшие угрозы для его безопасности, но параллельно с этим узбекское правительство хочет также устранить конкурирующие таджикские товары со своих рынков.

Серьезную проблему представляет перевозка грузов в пределах самого Таджикистана. Состояние автомобильных дорог хуже, чем в любой другой стране Центральной Азии, и примерно 90% грузов отправляется из страны по железной дороге. Авиаперевозки в Таджикистане осуществляет государственная авиакомпания CART, которая обеспечивает регулярное сообщение с Россией и очень ограниченное — с соседними странами, а также с Турцией, Ираном и Германией.

Как и Киргизия, Таджикистан обладает большими потенциальными возможностями экспорта электроэнергии. В настоящее время он частично удовлетворяет свои энергетические потребности, импортируя газ из Узбекистана (частично по бартеру, в обмен на гидроэлектроэнергию), что является постоянным источником долгов и причиной перебоев с электроэнергией в самом Таджикистане¹¹⁴. Подобно Киргизии Таджикистан активно сотрудничают с РАО ЕЭС в надежде, что единая электросеть, управляемая российской компанией, обеспечит слабому таджикскому государству более широкие возможности производства гидроэлектроэнергии. Но скорее всего кончится тем, что таджикская гидроэнергетическая система окажется под российским контролем, а объем прибыли, остающейся в стране, будет даже меньше, чем следует из нынешних расчетов. В гидроэнергетических проектах в Таджикистане потенциальными инвесторами являются и францы.

Таджикистан также хотел бы стимулировать иностранные инвестиции в сферу телекоммуникаций. Но плотность телекоммуникаций в Таджикистане самая низкая в СНГ: например, на 100 горожан здесь приходится примерно 9,3 телефона, а уровень телефонизации в сельских районах — всего 0,6%. Средства в системы ретрансляции и эфирного вещания практически не вкладываются, использование спутниковых антенн также очень ограничено, так что выбор у населения весьма невелик. Кроме того, числен-

ность телезрителей и радиослушателей сокращается из-за того, что советские телевизоры и радиоприемники ломаются, а денег на покупку новой иностранной электроники у многих людей, особенно в сельской местности, просто нет. Такое положение типично для всей Центральной Азии, но в такой изолированной стране, как Таджикистан, это особенно серьезная проблема.

В целом ситуация в Таджикистане благоприятствует распространению экстремистских идеологий, как и дальнейшей криминализации экономики. Таджикистан уже обладает многими признаками «наркогосударства». С ростом производства опиума и героина в Афганистане транзит героина через Таджикистан постоянно увеличивается, одновременно растет экономическое и политическое влияние таджикских наркобаронов. С начала 2004 г. на таджикской границе было перехвачено 4460 кг героина¹¹⁵. В предыдущем году было перехвачено 5600 кг героина, и нет никаких свидетельств, что положение дел в этой сфере может заметно улучшиться¹¹⁶.

Наконец, пока Рахмонов остается у власти, не следует ожидать осуществления серьезных мер по борьбе с экономической коррупцией, которая пронизывает все таджикское государство, и это вряд ли обрадует тех, кто хотел бы попытаться легальными средствами смягчить проблему бедности в Таджикистане.

Узбекистан: отказ от реформ

Многолетние чуть ли не драконовские торговые ограничения в сочетании с проводимой правительством политикой замещения импорта пагубно сказались на многих аспектах экономики Узбекистана, в том числе на величине государственного долга, который в 2001 г. составил 40% валового национального дохода¹¹⁷. Проблема кроется в решении Узбекистана сохранить оставшуюся с советских времен систему государственных закупок и поддержания цен в сельском хозяйстве, а также множественность валютных курсов. Последняя откровенно нарушала условия соглашения с МВФ о стабилизации экономики, что в 1996 г. привело к прекращению реализации соответствующей программы. Однако президент Узбекистана утверждал, что лучше разбирается в экономи-

ке страны, чем иностранные специалисты, и следующие несколько лет они вели диалог на разных языках.

Правительственная программа поэтапной валютной реформы не привела к установлению единого валютного курса к декабрю 2001 г., когда с директором-распорядителем МВФ был подписан новый протокол о намерениях, где излагались принципы соглашения о структурных реформах. Это соглашение охватывало шестимесячный период до 30 июня 2002 г., к этому времени узбекское правительство обещало провести ряд структурных реформ включая унификацию валютного курса и поэтапную ликвидацию системы государственных закупок хлопка-сырца и зерна. Занятые в этих двух секторах крестьяне (которые большей частью по-прежнему организованы в колхозы) были обязаны выполнять установленные производственные планы, а урожай у них закупался по существенно заниженным ценам¹¹⁸. Взамен этого МВФ и Всемирный банк должны были помочь узбекскому правительству достичь запланированных показателей дефицита бюджета при условии соблюдения графика структурных преобразований¹¹⁹.

Правительство также обязалось либерализовать торговую политику, которая носила в высшей степени ограничительный характер¹²⁰. Однако Узбекистан так и не получил права на эту дополнительную помощь, поскольку не выполнил условия соглашения. Более того, к концу 2002 г. МВФ и Всемирный банк были вновь разочарованы поведением узбекского правительства. Во многом это было обусловлено введением ряда новых тарифов и других торговых ограничений, которые практически привели к краху едва нарождающейся в стране сети оптовой торговли и еще больше затруднили торговлю с соседними государствами (причем до такой степени, что на пути в Узбекистан застряли товары на миллионы долларов).

Значительная часть этой драмы разыгралась на фоне резкой международной критики во время ежегодного собрания ЕБРР в мае 2003 г., за право проведения которого на своей территории Узбекистан усиленно боролся, вложив ради этого десятки (если не сотни) миллионов долларов в улучшение внешнего облика своей столицы. На собрании ЕБРР перед правительством Каримова был поставлен ряд политических и экономических задач, на выполнение которых давался год. Но в октябре 2003 г., когда Узбекистан наконец

установил единый обменный курс своей валюты, международное доверие к его экономике уже почти иссякло¹²¹. Эта мера, не сопровождавшаяся существенным облегчением доступа физических и юридических лиц к твердой валюте, укрепила скорее позиции критиков режима Каримова, нежели его сторонников. С приближением установленного ЕБРР срока (май 2004 г.) критика в адрес политики Узбекистана (как в области прав человека, так и в сфере экономических реформ) усиливалась, и в итоге совет управляющих ЕБРР принял решение о прекращении кредитования правительства и государственных предприятий Узбекистана¹²².

Несмотря на все публичные заверения президента Ислама Каримова в том, что он лучше знает, что полезно, а что вредно для узбекской экономики, в правящей элите усиливались разногласия по вопросу о целесообразности резкого ускорения темпов структурных реформ. Число сторонников быстрых реформ увеличивалось, и их высказывания звучали все громче. Однако даже эти рыночные реформаторы опасались, что введение единого валютного курса негативно скажется на уровне жизни рядовых граждан, хотя и полагали, что промедление может обойтись дороже, чем безотлагательное принятие такой меры.

В 2002 году ВВП на душу населения в Узбекистане составил 1670 долл. — чуть больше, чем в Киргизии (1620 долл.) и Таджикистане (980 долл.), но значительно меньше, чем в Казахстане (5870 долл.) и Туркмении (4250 долл.)¹²³. Хотя в результате политики правительства доход оставался низким, в докладе ЕБРР о стратегиях различных стран за 2003 г. говорилось, что Узбекистан избежал сползания к предельному уровню бедности, который наблюдается в некоторых других бедных странах СНГ: по официальным данным, доля граждан Узбекистана, живущих за чертой бедности, составляет 27,5%¹²⁴. ЕБРР, как и узбекское правительство, полагает, что при форсированном проведении экономических реформ этот показатель возрастет. Однако реальный уровень бедности в Узбекистане определить нелегко¹²⁵. Некоторые факты, а также личные впечатления автора, немало поездившего по Узбекистану, свидетельствуют о резком снижении уровня жизни населения за последние несколько лет. Хотя по данным официальной статистики экономический рост в стране продолжается, Госдепартамент США открыто опровергает это, утверждая,

что в 2003 г. ВВП Узбекистана возрос лишь на 0,3%¹²⁶. А усиление массовых волнений, по-видимому, напрямую связано с ухудшением экономического положения по крайней мере части населения. В ноябре 2004 г. прошли демонстрации на рынках в Коканде и Карши¹²⁷. Теракты, состоявшиеся в марте-апреле 2004 г., по мнению некоторых аналитиков, тоже имеют не столько религиозную, сколько экономическую подоплеку¹²⁸.

Многие считают, что в этом повинны растущие ограничения на нелегальную челночную торговлю между Узбекистаном и соседними странами, благодаря которой местные базары и ларьки раньше снабжались дешевыми товарами, а также новые правила, регламентирующие мелкую торговлю. Это привело к вытеснению из бизнеса множества мелких торговцев, в результате цены на большинство потребительских товаров повысились, и они оказались не по средствам средней узбекской семье — и это несмотря на то, что правительство уделяет большое внимание проблемам социальной защиты: например, в 2001 г. на здравоохранение и образование было израсходовано 7% ВВП, а на социальные выплаты — 6%¹²⁹.

Серьезные разногласия существуют и по поводу распределения помощи среди малообеспеченных семей через местные советы старейшин — махалли. Хотя считается, что они успешно справляются с этими функциями, выявляя семьи, которые действительно нуждаются в помощи, некоторые западные эксперты настаивают на том, что выдача пособий по бедности через государственную профессиональную социальную службу могла бы обеспечить более справедливое распределение помощи¹³⁰. Эти эксперты также утверждают, что слишком много денег тратится на зарплату и многие льготы распространяются в равной мере на богатых и бедных (пособия на членов семьи, дешевый газ, дешевое электричество и жилищные субсидии).

Детям оказывается целевая помощь через школы. В начале учебного года ученикам начальных классов по всей стране выдают учебники, ранцы и даже обувь и зимнюю одежду. Школьные обеды, хотя подчас и довольно скудные, являются важным подспорьем в питании узбекских детей. Однако высокие накладные расходы в узбекских школах дают еще один повод для критики в адрес правительства.

Трудно понять, почему в 2001—2003 гг. реформы в Узбекистане снова затормозились. Одно из возможных объяснений — слухи о плохом состоянии здоровья президента. Не исключено, что ввиду неизбежного скорого прихода к власти его преемника главные претенденты на власть попытались «заморозить» поле экономической деятельности, чтобы максимально увеличить свои шансы на право распоряжаться должностями и на увеличение личного благосостояния.

Коррупция в Узбекистане — столь же серьезная проблема, как и в других странах региона, хотя подробные сведения о ней здесь получить труднее, чем в государствах с менее репрессивной системой¹³¹. Нет сомнения, что решения относительно темпов приватизации и других аспектов экономических реформ отчасти определяются личными интересами президента Каримова, его ближайшего окружения и небольшой группы других представителей привилегированной региональной элиты. Частичные государственные закупки хлопка и в меньшей степени зерна по ценам ниже мировых являются источником огромных прибылей для тех, кто ведает экспортом. Немалые состояния наживаются на разнице курсов узбекского сома, богатеет узкий круг лиц, контролирующих крупные коммерческие предприятия розничной торговли.

Торможение реформ отчасти объясняется интуитивным и в какой-то степени иррациональным страхом старшего поколения элиты перед возможными последствиями либерализации рынка и приватизации ключевых секторов экономики для социальной стабильности вообще и занятости населения в частности. В 2001 г. безработица в Узбекистане официально составляла 0,6%, а введение единого валютного курса, по оценкам ЕБРР, привело бы к потере 150—250 тыс. рабочих мест и повышению официального уровня безработицы до 3—4%. По тем же оценкам Узбекистан смог бы поддерживать положительные темпы роста на душу населения благодаря своим богатым природным ресурсам¹³².

Узбекские критики реформ утверждают, что экономическая реформа неизбежно повлечет за собой введение частной собственности на землю, а это, если учесть высокую плотность населения в сельских районах, где проживает более 60% населения страны, по мнению многих, вызовет резкое недовольство, грозящее революционным взрывом. Многие опасаются, что частная собственность на зем-

лю породит междоусобицу из-за земли и воды, поскольку сельское хозяйство в Узбекистане всецело зависит от ирригации. Сегодня в стране искусственно орошается около 88% пахотных земель (это один из самых высоких показателей ирригации в мире).

Однако нынешняя ситуация в сельских районах не дает никаких оснований для подобных опасений. Количество имеющейся земли, приходящейся на душу населения, ничтожно — всего 0,2 га, права на воду являются в регионе извечным источником конфликтов, а превращение хлопка в монокультуру в советскую эпоху оставило в наследство Центральной Азии засоленную почву и загрязненные водоемы.

Узбекистан упустил возможность сократить площади, занятые хлопком, в первые годы независимости, когда не составляло особого труда провести гораздо более серьезную диверсификацию сельскохозяйственных культур, чем это было сделано, потому что после объявления суверенитета страна стала поставлять хлопок для российской текстильной промышленности на договорной основе. Узбекистан мог бы изменить соотношение между производством продовольственных культур и хлопка, пойдя по пути развития и укрепления собственного агробизнеса и текстильного сектора. Вместо этого нарождавшиеся отрасли были обескровлены вследствие отказа государства предоставить им свободный доступ к твердой валюте. Связи с российской текстильной промышленностью были подтверждены долгосрочными контрактами на рыночных условиях, которые принесли выгоду тем, кто занимался этой отраслью, и обеспечили узбекскому государству приток твердой валюты ¹³³.

В обозримом будущем Узбекистан, по всей вероятности, останется главным поставщиком сырья для российской текстильной промышленности, однако многие узбекские экономисты приходят к мысли, что поэтапная приватизация сельского хозяйства необходима и вполне возможна даже при нынешней зависимости Узбекистана от возделывания хлопка. По их мнению, производители хлопка могли бы продавать его по ценам, близким к мировым, и беспрепятственно получать твердую валюту для закупки семян и сельскохозяйственной техники.

Однако пока дела обстоят иначе: в 2003 и 2004 гг. некоторые фермеры предпочли уничтожить выращенный хлопок, чем продать его

по предлагаемой цене¹³⁴. Их недовольство стало питательной почвой для бурных протестов, разразившихся в мае 2005 г. Но даже это не привело к быстрым изменениям в экономической политике правительства в отношении сельского хозяйства, а также мелких и средних предприятий.

Частный сектор Узбекистана мало выиграл от введения конвертируемой валюты — в значительной степени из-за того, что реальный доступ к валюте здесь сильно затруднен, поскольку она находится в дефиците. Эта ситуация в равной мере затрагивает и предпринимателей, и потребителей, так как внедрение национальной банковской системы кредитных карт, позволяющих получать заработную плату и оплачивать покупки, ставит в крайне невыгодное положение мелкооптовых и рыночных торговцев. Согласно докладу, подготовленному совместно Швейцарским государственным секретариатом по экономическим делам и Международной финансовой корпорацией, 99% мелких узбекских фирм не занимаются ни одной из форм частной торговли¹³⁵. И так было еще до появления в стране кредитных карт, а после этого доступ к наличным деньгам еще более осложнился.

За последнее десятилетие энтузиазм узбекских предпринимателей заметно иссяк, и многие из них отказались от мысли заниматься бизнесом. По оценке Всемирного банка, на долю мелких и средних предприятий приходится лишь 15% ВВП Узбекистана, но они обеспечивают 41% общей занятости¹³⁶. Эти цифры резко расходятся с официальной узбекской статистикой, утверждающей, что их доля в ВВП страны составляет 29,1% и что в частном секторе занято 89% населения Узбекистана, из них 88% — на малых и средних предприятиях¹³⁷. Однако этот последний показатель учитывает главным образом тех, кто занят в сельском хозяйстве.

Отсутствие гарантий защиты частной собственности отбивает у потенциальных предпринимателей желание открыть собственное дело. Многие из тех, кто занимался частным бизнесом, лишились собственности в 1993—1995 гг., когда некоторые ранние постановления о приватизации были аннулированы как незаконные, и люди боятся, что это может повториться. Ноябрьский указ 2002 г., подписанный спустя значительное время после того, как узбекское правительство вновь подтвердило свой курс на макроэкономические реформы, не на шутку встревожил представителей малого

бизнеса. Этот указ давал возможность ренационализации любого предприятия, которое после приватизации сменило основное направление хозяйственной деятельности, а чиновникам открывал лазейки для вымогательства с целью передачи преуспевающего бизнеса «своим людям»; возможно, именно такая попытка (хотя и закончившаяся неудачей) была предпринята в Андижане, когда 23 бизнесмена были арестованы по обвинению в поддержке нелегальных исламистских группировок. Если добавить к этому высокие (и меняющиеся) пошлины на импорт и экспорт товаров, налог на сверхприбыль и трудности маневрирования в условиях многоярусной узбекской бюрократической системы, остается только удивляться, что у кого-то в стране еще хватает энергии и терпения заниматься частным предпринимательством¹³⁸.

В сложившихся в Узбекистане экономических условиях трудно оценить, что там осталось от ранних этапов предпринимательства и насколько успешными будут попытки страны проникнуть на центральноазиатский рынок, который раньше они могли бы завоевать, но теперь он уже заполнен товарами конкурентов. Часть узбекского капитала была вывезена из страны в начале 1990-х годов, и узбекские предприниматели играют не последнюю роль в Киргизии, Казахстане и Таджикистане, однако тем из них, кто инвестировал средства в соседних странах, может оказаться нелегко проникнуть на рынок собственной страны.

Реформаторы в узбекском правительстве понимают, что быстро преодолеть экономический застой, порожденный десятилетием колебаний в вопросах экономических реформ, не удастся. Установление единого валютного курса сома открывает возможности для укрепления в стране частного сектора и будет способствовать формированию местного класса предпринимателей, наличие которого может стимулировать проведение необходимых политических реформ. Однако относительное обнищание населения за тот же период и рост влияния радикальных исламистских сил делают исход менее предсказуемым, а процесс реформирования более рискованным, чем если бы его удалось начать раньше.

Приведенный в этой главе краткий обзор экономического и социального развития в регионе с 2001 г. по первое полугодие 2005 г. мало обнадеживает.

Из всех стран Центральной Азии самую сильную экономику имеет Казахстан, и его позиции еще больше укрепляются высокими ценами на нефть. Руководство Казахстана понимает, что легкие прибыли от добычи природных ресурсов могли бы стать источником средств для долгосрочного экономического развития, которое обеспечило бы будущее страны. Однако неясно, нашло ли оно для этого правильные схемы и хватит ли у него воли, чтобы довести дело до конца.

Перед Туркменией стоят те же проблемы проведения структурных реформ, что и пять лет назад. Между тем признаков возможных изменений структуры политической власти и сокращения бюрократии здесь стало еще меньше, а элита уже не способна справиться с геополитическими проблемами, которые также мешают стране продавать газ по конкурентным ценам.

Узбекистану, как и Туркмении, еще предстоит реформировать государственную командно-административную систему экономики, которая серьезно замедлила развитие этих стран, и в частности развитие сельского хозяйства, хлопковый сектор которого до сих пор практически не реформирован. А продолжение Узбекистаном жесткой торговой политики по-прежнему подрывает развитие малого и среднего бизнеса внутри страны и затрудняет его развитие в Таджикистане и Киргизии.

Ход событий в Таджикистане и Киргизии наглядно показывает, что в бедных ресурсами странах, даже вступивших на путь макроэкономических реформ, экономические преобразования протекают медленно. Ситуация в обеих странах показывает, насколько трудно балансировать, проводя необходимые реформы под угрозой накопления больших долгов, и в какой мере эта угроза в конечном счете определяет темпы реформ.

Экономический прогресс во всех пяти государствах Центральной Азии по-прежнему сдерживается их неспособностью справиться с общими проблемами: отсутствием благоприятного режима торговли в масштабах региона, конкуренцией за воду и отсут-

ствием общерегионального представления об оптимальном распределении энергетических ресурсов.

Свержение Аскара Акаева в Киргизии и прошедшие спустя месяц волнения в Узбекистане показывают, что население Центральной Азии больше не желает молчать, когда ему отказывают в том, что оно считает своими неотъемлемыми экономическими правами.

Глава 5

Проблемы передачи власти при отсутствии демократических политических институтов

После событий 11 сентября 2001 г. администрация США стала искать способы, как использовать увеличение иностранной денежной помощи странам Центральной Азии для резкого ускорения процесса демократических реформ, первоначально — в рамках региональной стратегии восстановления Афганистана. Но война в Ираке самым серьезным образом отвлекла внимание американских «государствоустроителей», переключив поток их творческой энергии и сократив ресурсы, которые можно было бы использовать в Центральной Азии. И даже после «революции роз» в Грузии, обозначившей реальные перспективы демократических изменений в постсоветских государствах, приоритетными для Америки по-прежнему оставались страны, которые казались лучше подготовленными к демократическим переменам.

Улучшение ситуации в области прав человека в государствах Центральной Азии долгое время объявлялось целью США; в частности, об этом красноречиво заявил в 1997 г. заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт в своем выступлении «Прощай, Флэшмен», посвященном американской политике в Центральной Азии и на Кавказе ¹. И даже после 11 сентября представителям Госдепартамента вменялось в обязанность осуществлять соответствующий надзор, в частности, помощники госсекретаря Лорн Крейнер (руководитель Бюро демократии, прав человека и труда Госдепартамента) и Элизабет Джонс (курировавшая Европу и Евразию) непрерывно побуждали лидеров Центральной Азии активнее

заниматься проблемами демократизации. Все центральноазиатские государства номинально по-прежнему были привержены идее демократизации власти, которая все больше доминировала в высказываниях членов администрации Джорджа Буша после свержения американскими вооруженными силами Саддама Хусейна в Ираке.

В ходе политического кризиса в Киргизии в конце февраля — начале марта 2005 г., который разрешился изгнанием президента Аскара Акаева, американское правительство пыталось оставаться беспристрастным. Представители Госдепартамента выразили недовольство тем, как проходили выборы, но в отличие от Украины, где Виктор Ющенко явно считался пострадавшей стороной, в этом случае Вашингтон предпочел бы договорный компромисс². США также предоставили узбекскому президенту Исламу Каримову вполне достаточные возможности для объяснений в связи с использованием силовых мер для подавления протестов в мае 2005 г.

Но путь, который избрали Соединенные Штаты, чтобы попытаться улучшить положение в области прав человека и демократизации власти в Центральной Азии, свидетельствовал о сравнительно малой стратегической важности этого региона для администрации Буша.

Это наглядно продемонстрировала ситуация с отказом госсекретаря Колина Пауэлла в декабре 2003 г. подтвердить наличие в Узбекистане хотя бы минимального прогресса в области защиты прав человека и осуществления демократических реформ, что было скорее риторическим, чем действительно существенным актом. Возможно, Государственный департамент мог бы попросить Белый дом отказать Узбекистану в помощи, исходя из интересов национальной безопасности США, но предпочел не делать этого. Сокращение ассигнований затронуло лишь 18 млн долл. прямой американской помощи правительству Узбекистана, и даже здесь были найдены пути финансирования некоторых проектов реформирования пенитенциарной системы за счет программ, на которые решение Пауэлла никак не повлияло.

Когда на первом году войны с террором значимость Центральной Азии для США резко возросла, определяющими — по сравнению с программами Госдепартамента и Министерства энерге-

тики — стали потребности Министерства обороны. Точка зрения Пентагона формулировалась просто: стратегическая важность государств Центральной Азии в первую очередь определяется их вкладом в войну с террором и во вторую — их вкладом в энергетическую безопасность США. Проблемы обеспечения долгосрочной безопасности, в частности построения демократии, при этом практически оставались за кадром.

Поскольку чтобы добиться сотрудничества центральноазиатских лидеров, их нужно было уговаривать, администрация США хотела обеспечить для этого соответствующие стимулы в виде увеличения иностранной помощи. Но в первые дни войны, когда Министерству обороны пришлось решать проблемы обеспечения тыловой поддержки военных действий в Афганистане, получателям помощи в Центральной Азии старались по возможности предоставить все, чего они хотели, а они хотели увеличения помощи в сфере безопасности.

Однако (отчасти чтобы ублажить критиков в Конгрессе, утверждавших, что в рамках войны с террором фактически осуществляется поддержка диктаторских режимов) администрация также предусмотрела включение в программы дополнительной помощи на 2002 финансовый год целевых средств, которые должны были направляться на формирование необходимых политических институтов³.

Американские и узбекские власти понимали, насколько важно изменить международный имидж Узбекистана, чтобы отношения между Вашингтоном и Ташкентом могли превратиться в стратегическое партнерство, потому что правительство Узбекистана часто обвиняли в серьезных нарушениях прав человека. Поэтому президент Узбекистана Ислам Каримов, побывавший в Соединенных Штатах в марте 2002 г., пошел настолько далеко, что обязался в течение пяти лет провести системные политические реформы, результатом которых должно было стать проведение демократических парламентских выборов в 2004 г. и демократических президентских выборов в 2007 г.

Однако и президент Каримов, и другие главы стран Центральной Азии довольно быстро поняли, что американские должностные лица проявляют к их странам весьма ограниченный и специфический интерес. Вашингтон, по крайней мере на уровне высшего ру-

ководства, не собирався глубоко вникать в их внутренние дела, по крайней мере пока его центральноазиатские партнеры вели себя надежно в тех сферах, которые вызывали их общее беспокойство. Центральноазиатские лидеры уяснили, что интерес к их странам, вновь возникший у Вашингтона, позволяет им вести себя свободнее при реализации собственных внутренних программ. Пока они периодически подтверждали свою приверженность совместным целям, играя в то же время важную роль в войне с террором, у себя дома они могли действовать по собственному усмотрению.

Первоначально кое-кто на Западе полагал, что лидеры Центральной Азии могут стать более восприимчивыми к политическим реформам, потому что угрозы со стороны террористических групп уменьшались. Американская кампания бомбежек в Афганистане в значительной степени разрушила лагерь Исламского движения Узбекистана, и многие его руководители были уничтожены, а увеличившаяся и более целенаправленная помощь в сфере безопасности со стороны США и других стран НАТО облегчала выявление и устранение новых экстремистских групп.

Но вскоре эти надежды Запада угасли, и американские группы, стремившиеся обеспечить финансирование программ реформирования политических институтов в Центральной Азии, заметили, что становится все труднее получать необходимую поддержку. Возникли иные, более острые и насущные потребности в американской финансовой помощи, и руководители США выбирали проекты, быстрее приводящие к нужным результатам или приносящие непосредственную пользу американским налогоплательщикам.

Предлагаемый Соединенными Штатами пряник был маленьким, а кнут, которым они размахивали, — настолько мягким, что вообще не воспринимался как угроза. А когда выяснилось, что руководители центральноазиатских государств проявляют мало интереса к серьезным политическим реформам, пряник стал еще меньше, так что вероятность получения хорошего урожая от стратегии «закладки семян гражданского общества» тоже заметно снизилась.

Хотя американское руководство выражало недовольство негативными явлениями в Узбекистане (вплоть до некоторого сокращения помощи узбекскому правительству в 2004 г.), это почти не вызывало у лидеров Центральной Азии раздражения, раз-

ве что целевых средств на развитие демократии в 2004 финансовом году было выделено существенно меньше, чем в 2003-м (и в 2002-м, если учесть выделение дополнительных фондов). Сокращение американской денежной помощи было запланировано также в бюджете на 2005 финансовый год, и мало шансов, что в ближайшем будущем она увеличится ⁴. Хотя лидеры Центральной Азии не больше других любят получать пощечины, они не чувствуют себя наказанными из-за того, что ресурсы, выделяемые на программы строительства гражданского общества в странах региона, сокращаются. Увеличение помощи Центральной Азии в соответствии с Законом о поддержке свободы в 2002 и 2003 гг. по большей части способствовало активизации деятельности, которую правительства этого региона воспринимают с раздражением, потому что она приносит большую выгоду критикам режима, нежели его сторонникам ⁵.

Существует мало свидетельств того, что администрация Буша когда-либо рассматривала государственное строительство в Центральной Азии, т. е. активную поддержку политических и экономических реформ в этом регионе, как нечто большее, чем расплывчатую и неопределенную цель. В первую очередь это подтверждается замедлением выделения региону новых денежных средств. Хотя в целом денежная помощь возросла и в относительных цифрах увеличение было значительным, в абсолютных цифрах оно совсем невелико. Это относится прежде всего к средствам, выделяемым в соответствии с Законом о поддержке свободы на программы демократизации; например, в Киргизии, которая на душу населения получает наибольшую помощь по сравнению с другими государствами региона, в 2002 г. на каждого гражданина пришлось всего 1,16 долл. такой целевой помощи ⁶. И хотя центральноазиатские государства получали большую долю помощи, выделяемой республикам бывшего Советского Союза, в прямом денежном выражении это намного меньше (и в расчете на душу населения, и суммарно), чем досталось более близким союзникам США, таким как Израиль и Египет ⁷.

Относительно малые размеры этой помощи оправдываются тем, что она тратится на «закладку семян гражданского общества», а не является изящной формой подкупа, позволяющей помочь лидерам Центральной Азии найти решения некоторых стоящих перед

ними экономических проблем, но сопровождаемой предупреждениями, что одновременно они должны наращивать темпы развития плюралистических политических институтов.

К 2001 г. в Туркмении и Казахстане, богатых энергетическими ресурсами, такая завуалированная форма подкупа, по-видимому, уже потеряла эффективность, хотя с успехом могла использоваться в Казахстане в начале 1990-х годов. Но в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане существенное увеличение помощи в соответствии с Законом о защите свободы действительно могло бы привести к существенной трансформации местных органов власти и общенациональной политической жизни, особенно в сочетании со значительным увеличением экономической помощи.

Немалую роль в изгнании Аскара Акаева возмущенным народом в марте 2005 г. сыграло то обстоятельство, что американцы долгое время оказывали помощь неправительственным гражданским группам в Киргизии и что здесь существовал финансируемый США независимый пресс-центр. Но во многих сельских районах институты гражданского общества еще очень слабы, так что перспективы демократической передачи власти остаются сомнительными. Более плотная работа с местными элитами могла бы стать стабилизирующим фактором в Киргизии, не говоря уже об Узбекистане, где ошибки на государственном уровне создают все большие угрозы.

Все центральноазиатские государства обладают значительной «емкостью» в отношении иностранной помощи, имеют сравнительно высокий уровень образования населения и профессиональную бюрократию. Большинство политиков полагало, что режимы Центральной Азии могли бы эффективно использовать намного большие суммы, чем им выделяются. Это касается прежде всего целевых средств на реформирование подготовки преподавателей и изменение учебных программ по естественным наукам, на реформирование здравоохранения и даже реформирование пенитенциарной системы. В некоторых случаях местные правительства, возможно, могли бы категорически возражать иностранным советникам, но в целом они хотели бы получать больше рекомендаций извне, особенно если бы в итоге изменения оказались не просто демонстративными. К тому же американские политики не считали, что коррупция в этих областях настолько неискоре-

нима, что увеличение иностранной помощи непременно окажется напрасной тратой денег.

Конечно, некоторая часть помощи попадала не по назначению из-за некомпетентности руководителей проектов, неудачного выбора партнеров или вследствие неосознанных неправомерных действий иностранных подданных или получателей грантов⁸. Однако по большей части деньги все же дошли до программ и целевых групп, для которых были предназначены, и поскольку Агентство международного развития (АМР) США приобрело определенный опыт работы в условиях Центральной Азии, теперь оно усилило контроль за реализацией своих программ.

Эта проблема была для США одной из приоритетных. Администрация не обращалась к Конгрессу по поводу выделения средств на оказание помощи именно такого типа, необходимых для обеспечения эффективности американского присутствия, что могло иметь место только при условии, что угроза лишиться этих денег сама по себе являлась бы для правительства-получателя существенным стимулом для изменения политики. Размеры такой «побудительной» помощи должны были быть достаточно большими, чтобы угроза лишиться ее воспринималась населением как серьезная.

Но решение проблем центральноазиатских государств с учетом сложности реконструкции фрагментов административно-командной экономики и остатков авторитарных вертикальных иерархий, на основе которых сформировались базовые структуры этих государств, казалось американским политикам недостижимой целью. С уменьшением объемов помощи и ориентацией на использование демонстрационных эффектов проблема выбора подходящих партнеров — получателей помощи стала намного более важной.

В частности, в области политических реформ это способствовало дальнейшему ограничению возможностей влияния США, потому что значительная часть помощи предоставлялась именно для того, чтобы попытаться создать некие альтернативы остаткам элит советской эпохи, которые по-прежнему доминировали в каждой из этих стран. Деньги АМР США распределялись через американские неправительственные группы, которые сотрудничали с местными группами, по большей части политически нейтральными, но некоторые из них были открыто оппозиционными по отношению к существующим режимам⁹.

Эти действия в значительной степени основывались на модели, имевшей целью снижение долгосрочных угроз, которые могли исходить из Центральной Азии. Потенциальные краткосрочные угрозы безопасности со стороны государств региона перестали быть для администрации Буша важной проблемой. Этому во многом способствовало появление американских баз в Центральной Азии в конце 2003 г., кроме того, намного большее военное присутствие США в Афганистане само по себе позволяло правительству США думать об изменении статуса их боеготовности с «горячего» на «теплый».

В этой главе говорится о том, что попытки создания необходимых политических институтов в странах Центральной Азии оказались неудачными и связанные с этим угрозы продолжают нарастать во всем регионе. Однако размеры потенциальных угроз в разных странах различны. Изгнание Акаева не является хорошим предзнаменованием. Оно скорее предвещает новый всплеск политической нестабильности в регионе, нежели начало плавного перехода к ответственной демократии. Экономические неурядицы, первоначально связанные с обретением независимости, приобретают перманентный характер. Радикальные исламские группировки, похоже, не испытывают никаких трудностей с привлечением в свои ряды новых членов. Поэтому прогнозировать дальнейшее развитие событий в Центральной Азии довольно трудно, и размышления на эту тему вызывают сильное беспокойство за ее будущее.

Киргизия: Соединенные Штаты упустили свой шанс

Американские политики могли бы воспользоваться возможностями, появившимися после событий 11 сентября, и настоять на проведении дальнейших политических реформ в Киргизии, так как в этой стране цель формирования здоровой власти казалась потенциально достижимой. Сделай они это, Акаев мог бы остаться на своем посту до конца срока, создавая предпосылки для демократической передачи власти осенью 2005 г., когда истекал срок его полномочий. Вместо этого Акаев пошел на риск и попытался фальсифицировать результаты проведенных в марте 2005 г. пар-

ламентских выборов. Недовольство результатами выборов, принесшими формальную победу ближайшему окружению президента, привело не только к изгнанию Акаева, оно может дестабилизировать ситуацию и за пределами Киргизии, ибо в других странах расширяется деятельность более активных и амбициозных оппозиционных группировок.

До середины 1990-х годов Киргизия двигалась в направлении создания демократического государства, и эта трансформация протекала почти параллельно процессам, происходившим в странах Центральной Европы, таких как Румыния, Болгария и Словакия. Но затем, отчасти под давлением лидеров соседних государств, не говоря уже о собственной семье, президент Акаев утратил интерес к демократическим реформам, и его поведение стало все больше напоминать образ действий других центральноазиатских руководителей.

Глубокое уважение, которое американские политики питали к Акаеву, президенту такой вроде бы незначительной страны, вызывало раздражение у президентов Казахстана и Узбекистана Назарбаева и Каримова. Каждый из них считал, что именно его страна должна стать фаворитом США в регионе, и оба искали способы заставить Акаева «заплатить» за его популярность на Западе. Они могли эффективно продемонстрировать малую значимость Киргизии, используя рычаги в сфере торговли и поставки энергоносителей. Акаев смог преодолеть свое ощущение бессилия и даже перестал обращать внимание на растущее неодобрение Запада, когда увидел, с какой легкостью его родственники и друзья начали обогащаться. В конце концов родственные чувства и личные обязательства взяли верх над его идеализмом.

Условия, сложившиеся в начале 1990-х годов, больше способствовали развитию идеалистических идей, чем обстановка в конце десятилетия. На пороге нового века у Акаева появились серьезные соперники, для которых слабость киргизской экономики стала аргументом, позволявшим поставить под сомнение его способность управлять государством. В то самое время, когда президентской власти был брошен вызов, Акаев, похоже, все больше чувствовал свою относительную слабость и осознавал, что как бы далеко ни продвинулась Киргизия по пути демократического развития, она всегда будет оставаться в тени более мощных, хотя и менее демократичных соседей.

Решение США открыть в Узбекистане военную базу стало для Акаева горькой пилюлей, продемонстрировав, что никаких особых отношений между Киргизией и США нет. Всего через месяц после 11 сентября Узбекистан договорился с США об особых партнерских отношениях¹⁰. И здесь снова был упущен удобный случай подтолкнуть Акаева к дальнейшему развитию демократии. Чтобы заполучить на свою территорию американскую военную базу и тем самым нейтрализовать новое стратегическое превосходство Узбекистана, президент Киргизии, наверное, мог бы принять большинство предварительных условий, выдвинутых Соединенными Штатами. Если бы США поставили условия Узбекистану, то создание там военно-воздушной базы замедлилось, а демократическая реформа в стране вряд ли продвинулась бы вперед, тогда как в Киргизии была иная ситуация: подобные условия стали бы эффективным инструментом осуществления политических изменений и нисколько не замедлили бы получение США доступа к аэродромам в Центральной Азии.

Это тем более было бы так, если бы условия ставились тактично. Конечно, будучи руководителем суверенного государства, Акаев вряд ли бы принял и выполнил политические требования, представленные списком. На некоторые требования, такие как реабилитация и освобождение из заключения бывшего вице-президента и лидера оппозиции Феликса Кулова, Акаев не согласился бы независимо от размеров вознаграждения. Но если бы предложенные суммы помогли решить проблемы, которые в стране считались назревшими, США получили бы возможность оказать давление на Акаева, чтобы ускорить проведение политических реформ и обеспечить надежное сотрудничество с киргизским правительством. Стратегия преодоления бедности, которую правительство Киргизии совместно со Всемирным банком разработало в 2001 г., предусматривала много политических реформ¹¹. В частности, это были программы повышения эффективности работы местных органов власти и постепенного перехода от назначения многих местных руководителей к их выборности. Существовали планы тщательного пересмотра сохранившихся элементов советской избирательной системы, чтобы заменить их более демократическими¹². Кроме того, важной частью программы преодоления бедности должно было стать проведение многоаспектной антикор-

рупционной политики, предусматривавшей переобучение и повышение квалификации сотрудников местных следственных органов, судов и полиции.

Главные партнеры Киргизии по линии международной помощи согласились лишь на низкий уровень финансирования всех этих проектов, однако для их расширения киргизы смогли сравнительно легко получить помощь в виде грантов (не займов!) на несколько сотен миллионов долларов¹³. Они действительно не смогли бы взять займы, а затем вернуть долг, поэтому для Киргизии было критически важно получить дополнительную помощь именно в виде грантов. Значительное (на 100—150 млн долл. в год) увеличение финансирования хотя бы трех проектов (реформы местного управления, реформы избирательной системы и проведения антикоррупционной политики) создало бы в стране более стабильную ситуацию после волнений, завершившихся изгнанием Акаева.

Даже если бы Соединенные Штаты и другие западные доноры сконцентрировали внимание лишь на одном направлении, например, на реформе избирательной системы в Киргизии, они, возможно, смогли бы изменить ход событий к выгоде сторонников гражданского общества. Но, например, немецкое правительство не смогло обеспечить своевременную поставку прозрачных избирательных урн для выборов в местные органы власти в октябре 2004 г.¹⁴

За три месяца до назначенных на февраль 2005 г. парламентских выборов киргизские власти жаловались, что американцы все еще не выполнили обещание предоставить финансовую помощь в размере 320 тыс. долл. для проведения общенациональной кампании по снятию отпечатков пальцев, чтобы исключить возможность многократного голосования. Однако у США были другие приоритеты, и в 1991 г. они решили направить деньги, предназначавшиеся для Центральной Азии, в Афганистан. Кроме того, Соединенным Штатам просто не хватило бы административных ресурсов, чтобы распределять и контролировать десятикратно увеличившуюся денежную помощь любой из стран Центральной Азии, если учесть, что распределение большей части целевых денежных средств, выделяемых на нужды демократизации, осуществляется через неправительственные организации, которые находятся в Соединенных Штатах или по крайней мере поддерживаются ими

и тратят значительную часть этих денег на зарплату персоналу и содержание своих офисов.

Если бы Соединенные Штаты проявили желание вложить значительные средства в проведения реформ в Киргизии, то Акаев, возможно, согласился бы выполнить многие неприятные для него требования, например, прекратить преследование некоторых своих политических оппонентов. Более того, реформы стали бы для него более привлекательными, если бы Соединенные Штаты пообещали киргизским поставщикам крупные контракты в рамках оказания гуманитарной и технической помощи и осуществления проектов реконструкции Афганистана. Это стало бы мощным стимулом для развития легкой промышленности Киргизии.

При таком расширенном политическом и экономическом участии США в делах Киргизии Вашингтон мог бы предупредить Бишкек, что парламентские выборы 2005 г. должны быть проведены в соответствии с демократическими нормами, что Акаев должен убедить оппозицию в том, что покинет свой пост по истечении срока президентских полномочий в октябре 2005 г. и что невыполнение любого из этих двух условий поставит под угрозу дальнейшую помощь США, а следовательно, приведет к ослаблению режима Акаева (и его преемника). Однако американская помощь оказалась недостаточной, чтобы повлиять на поведение Акаева.

Работавшие в Бишкеке американские чиновники знали, как сильно стремится Акаев восстановить баланс сил в Центральной Азии. Но вместо того чтобы подойти к проблеме творчески, Соединенные Штаты предпочли не делать ставку на развитие демократических институтов в двусторонних отношениях с Киргизией и ограничились лишь небольшим увеличением помощи.

В ноябре 2003 г. в Бишкеке открылся финансируемый Госдепартаментом США Центр поддержки независимых СМИ, в отношении которого правительство Киргизии не могло использовать обычные в таких случаях методы государственного удушения независимых газет и других изданий ¹⁵.

Этот центр, которым руководит американская неправительственная организация «Freedom House», содействующая развитию демократии, печатает материалы независимых группировок, существующих в Киргизии и Таджикистане. В первом туре парламентских выборов 2005 г. он сыграл такую важную роль, что меж-

ду первым и вторым турами правительство решилось даже отключить электричество в здании, в котором он находится, так что для возобновления подачи тока пришлось использовать портативные генераторы, установленные с помощью посольства США¹⁶.

Существование этого центра будет способствовать обучению будущих журналистов, однако нынешнему поколению работников СМИ вряд ли позволят работать свободно¹⁷. На самом деле в последние три года набирает силу как раз противоположная тенденция. Независимые газеты доводят до банкротства, нескольким журналистам, резко критиковавшим правительство, угрожали арестом, один из них умер при загадочных обстоятельствах, независимый центр СМИ в Оше был разгромлен¹⁸.

И все же пресса Киргизии остается самой смелой в регионе. В газетах и электронных СМИ ведутся широкие дискуссии на разные темы (в отличие от других стран Центральной Азии, где подобное невозможно). При этом некоторые обвинения в безответственности, которые предъявляет правительство оппозиционной прессе, вполне обоснованны. Однако и проправительственная пресса не проявляла особой щепетильности, печатая пристрастные и лстивые материалы об Акаеве и его супруге Майрам. В дни изгнания Акаева правительство и оппозиционные СМИ вновь затеяли спор, в частности, о том, какие группировки будут контролировать правительственную прессу.

Оппозиция — отнюдь не синоним порядочности. Несомненно, многие обвинения в коррупции в адрес родни президента являются ложными. Многие сторонники президента заработали деньги честным путем, то же можно сказать и об оппозиции¹⁹. Тем не менее в общественной жизни Киргизии много гнили — это относится и к правительству, и к оппозиции. И просто так отбросить обвинения в коррупции нельзя. Например, лидер киргизских правозащитников Рамазан Дирилдаев отвергает широко растиражированные утверждения, что он приобрел собственность за границей на средства, предоставленные иностранными донорами, хотя это обвинение было выдвинуто на основании результатов независимой ревизии деятельности его организации²⁰. Нет сомнений, что самого известного в стране заключенного Феликса Кулова арестовали по политическим мотивам, однако вполне возможно, что он действительно виновен в некоторых злоупотре-

блениях служебным положением, которые ему инкриминировали. В апреле 2005 г. на волне тогдашней эйфории его реабилитировали, но без всякой реальной проверки первоначальных обвинений²¹. Кроме того, вероятно, Акаеву было обо всем известно и он даже потворствовал некоторым якобы совершенным Куловым сделкам с оружием.

Если коррупция пронизывает политическую систему, скомпрометированными оказываются все. И вряд ли изгнание Акаева приведет к быстрому изменению коррумпированной природы киргизского общества. Несомненно, в последние несколько лет правления президента Акаева коррупция усилилась, и такое положение не побуждало ни проправительственные, ни оппозиционные группировки проводить более честную, умеренную и зрелую политику. Напротив, они стремятся отхватить свой кусок пирога, в котором, по их мнению, им отказывают.

По мере того как президент все более эффективно расправлялся с критиками, противоречия между правительством и оппозицией продолжали нарастать. Частично это объясняется укреплением сотрудничества между Россией и Киргизией в области внутренней безопасности. Это сотрудничество должно было содействовать превращению Киргизии в «управляемую демократию», а не в общество, которое можно считать демократическим в соответствии с западными стандартами. Проще говоря, российско-киргизское сотрудничество в области внутренней безопасности предусматривало обучение киргизских специалистов искусному и эффективному использованию силовых угроз и политического запугивания, а также проведение таких реформ, которые создавали бы лишь иллюзию участия граждан в политической жизни. Однако эта форма виртуального участия была отвергнута и народом, и большей частью элиты.

Киргизия — единственная страна в Центральной Азии, в которой общественное мнение заставило правительство изменить политику. Поведение Акаева, которое становилось все более авторитарным, спровоцировало волнения еще в начале весны 2002 г., вскоре после размещения 2 тыс. военнослужащих коалиционных войск в аэропорту «Манас», когда на первый план вышли проблемы стабильности. В январе 2002 г. был арестован популярный политик Азимбек Бекназаров, а в марте пять человек, протестовав-

ших против его ареста, были убиты. Это вызвало массовые демонстрации, которые продолжались, несмотря на отставку в мае всего правительства. Демонстранты разошлись по домам лишь после того, как апелляционный суд снял с Бекназарова все обвинения.

Акаеву так и не удалось полностью восстановить политическую легитимность. Будучи председателем комитета Жогорку Кенеша (парламента) по судебным и юридическим вопросам, Бекназаров призвал объявить Акаеву импичмент в связи с тем, что в ходе переговоров с Китаем о границе правительство решило уступить КНР 125 тыс. гектаров территории²². Бекназаров, который после отставки Акаева оказался главным обвинителем во временном правительстве Киргизии, утверждал, что на этой территории имеются ценные водные ресурсы, кроме того, там находятся могилы людей, которые погибли при попытке пробраться в Китай, чтобы избежать ареста российскими войсками во время восстания 1916 г.²³

Вскоре после описанных событий, 5 января 2002 г., Бекназаров был арестован, обвинен в превышении служебных полномочий в бытность его следователем Токтогульской районной прокуратуры (семью годами ранее). Тогда же, в январе 2002 г., Бекназаров предстал перед судом. В ответ его сторонники начали пикетирование, а некоторые даже объявили голодовку²⁴. Когда один из участников голодовки умер от инсульта, страсти накалились еще больше, и демонстрации в родном городе Бекназарова Аксы (Джалал-Абадская область) стали более многочисленными, в марте число демонстрантов измерялось уже сотнями, если не тысячами²⁵.

Акаев попытался разрядить кризис, назначив группу специальных следователей²⁶. Он сам прилетел в Джалал-Абад, что не ослабило, а, напротив, усилило критику в его адрес. Люди были возмущены тем, что он, президент, ограничил свое пребывание аэропортом и не почтил память умерших, посетив их могилы. Конечно, Акаев искал и козлов отпущения. Сначала всю вину возложили на Шермамата Осмонова, руководителя района, в котором происходили демонстрации. Акаев уволил его почти немедленно, хотя Осмонов и вышестоящие должностные лица утверждали, что полиция открыла огонь в порядке самозащиты (при проверке это не подтвердилось). В мае 2002 г. начальники Осмонова тоже были сняты, но вскоре обоих назначили на другие важные посты²⁷. Были начаты расследования в отношении нескольких местных офице-

ров полиции, в том числе бывшего начальника полиции Джалал-Абадской области Кубанычбека Токобаева ²⁸.

Гибель людей в Аксы и реакция правительства на нее — все это впервые объединило политическую оппозицию. Общественные протесты усиливались, и люди из провинциальных центров начали двигаться к столице маршем протеста. Советники президента опасались, что если выход из кризиса не будет найден, Акаеву придется уйти в отставку ²⁹. В мае 2002 г. Акаев сделал неудачную попытку удовлетворить оппозицию — он уволил премьер-министра Курманбека Бакиева и назначил вместо него Николая Танаева, русского, долгое время работавшего в Киргизии.

Затем на протяжении нескольких последующих недель Акаев демонстрировал свое политическое мастерство. Он одновременно обещал наладить отношения с законодательной властью и угрожал расформировать парламент, что лишило бы депутатов всех их привилегий ³⁰. Это не привело к прекращению демонстраций, но тут под рукой оказались новые друзья Акаева из Министерства внутренних дел России, которые предложили показать киргизским коллегам кое-какие новые приемы. Аренда залов для проведения собраний и митингов стала невозможной, и демонстранты были выдворены из Бишкека.

Акаев также стремился открыть новые каналы для политического диалога. Он призвал всех граждан страны обсудить изменения, которые необходимо внести в Конституцию, чтобы создать условия для нормального политического процесса ³¹. По распоряжению президента была создана комиссия, в которую вошли юристы, государственные деятели и политические активисты. Комиссия рекомендовала ограничить власть президента, расширить полномочия премьер-министра и кабинета, сделав их более независимыми, и вновь заменить двухпалатный парламент однопалатным, также расширив его полномочия. Однако вариант Конституции, представленный избирателям 2 февраля 2003 г., заметно отличался от предложенного комиссией. Он был переписан в администрации президента таким образом, что полномочия президента оставались более широкими, чем предлагала комиссия, а импичмент становился практически невозможным ³². Референдум, включавший в себя среди прочего призыв к президенту Акаеву оставаться на его посту вплоть до истечения срока полномочий, прошел на

ура. Исключительно ради того, чтобы избежать чрезмерного общественного давления на Акаева в период его пребывания на посту президента до конца срока, в преддверии референдума власти приняли несколько конституционных поправок, которые серьезно затрудняли оппозиционным группам получение разрешений на проведение собраний с большим числом участников.

Этот опыт убедил киргизскую оппозицию (а также многих людей, прежде не проявлявших особого интереса к политике), что верить президенту не следует и что он всегда найдет способ обмануть или перехитрить своих противников. Вот почему оппозиция так опасалась, что Акаев может предложить вновь избранному парламенту принять поправку к Конституции, которая позволит ему остаться на посту президента и после истечения срока полномочий в 2005 г.

Парламентские выборы, проходившие с 27 февраля по 13 марта 2005 г., стали для Акаева испытательным полигоном. Президентское окружение решило не полагаться на помощь Вашингтона и техническое содействие инструкторов ОБСЕ и провести испытание «управляемой демократии». Однако российские советники Акаева, по-видимому, дали ему плохой совет, а киргизские силы безопасности даже после дополнительного обучения не смогли контролировать большие массы людей.

Хотя, по имеющимся оценкам, процесс голосования был более прозрачным, чем на предыдущих парламентских выборах, нарушения демократических норм редко были случайными³³. Десятики кандидатов, внесенных в избирательные бюллетени, принуждали к снятию своих кандидатур, чтобы сторонники Акаева могли одержать легкую победу. Несколько видных критиков режима не были включены в списки кандидатов на основании формальных предлогов: например, три бывших посла не соответствовали требованиям ценза оседлости, предъявляемым к кандидатам в члены парламента, поскольку исполняли свои дипломатические (т. е. служебные) обязанности за рубежом.

Именно таким образом была отстранена от участия в выборах Роза Отунбаева, бывший министр иностранных дел Киргизии³⁴. Вернувшись в страну в 2004 г., она попыталась объединить оппозицию. На февральских парламентских выборах Отунбаевой не позволили баллотироваться против дочери Акаева Бермет. При

этом Отунбаеву, бывшего посла Киргизии в США и представителя ООН в Грузии, не включили в список кандидатов на основании закона, который гласит, что кандидат в депутаты должен последние пять лет проживать в Киргизии.

Против независимых и оппозиционных кандидатов велась целенаправленная борьба, и большинство сообщений о подкупе избирателей поступало именно из тех округов, где они баллотировались. Тем не менее шести таким кандидатам все же удалось получить большинство голосов в первом туре. В целом в первом туре было избрано лишь около половины парламентариев. Еще больше усилий с целью нанести поражение кандидатам, противостоящим власти, было предпринято во втором туре. Именно тогда в финансируемом американским правительством Центре поддержки независимых СМИ без всяких объяснений было отключено электричество, что лишило кандидатов от оппозиции возможности печатать свои материалы и таким образом контактировать с избирателями.

Во втором туре потерпели поражение два главных кандидата оппозиции, Адахан Мадумаров и Курманбек Бакиев³⁵, которые, как ожидалось, должны были легко добиться переизбрания в своих округах, и оба объяснили это подтасовками. Поворотным моментом стало в первую очередь поражение Бакиева, бывшего премьер-министра страны, провозглашенного кандидатом в президенты. Он пользовался значительной поддержкой масс и элиты у себя на родине — в плотно населенной и бедной южной части страны. Потерпев поражение, Бакиев объединил силы с другими недовольными политиками юга страны, встав на сторону объединенной оппозиции, которая пыталась лишить Акаева контроля над южными районами Киргизии. Этой цели они смогли достичь всего за несколько дней. При этом им удалось быстро организовать работу новых «народных» или временных исполнительных и законодательных органов власти, и это, несомненно, придало оппозиции уверенности в том, что удастся обеспечить относительно спокойную передачу власти, когда 24 марта на улицы вышли тысячи возмущенных жителей Бишкека. Организаторы демонстрации не ожидали, что некоторые ее участники — главным образом молодые люди — выйдут из повиновения и бросятся громить канцелярию президента. Но когда Акаев бежал, оппозиционеры с радостью подхватили власть, которая сама упала к ним в руки.

Путь отступления, избранный Акаевым, не делает ему чести. Он принес присягу во вновь избранном парламенте уже после того, как утратил контроль над южной частью страны. Ходили слухи, что когда демонстранты готовились к штурму, он покинул свою канцелярию, завернувшись в ковер. Оказавшись за пределами страны, Акаев в течение нескольких дней сообщал по электронной почте, что не собирается оставлять свой пост, и лишь спустя некоторое время представил заявление о своей отставке, записанное на видеокассету³⁶.

Конституционный кризис усиливался из-за вакуума власти. Прежний парламент назначил Курманбека Бакиева премьер-министром и исполняющим обязанности президента. Этот парламент был избран в 2000 г., теперь его вроде бы сменил новый, депутаты которого были избраны в 2005 г., однако легитимность обоих органов оставалась под вопросом. Чтобы не допустить ситуации, когда в стране не будет ни президента, ни парламента, Бакиев пошел на компромисс: он признал легитимность парламента 2005 г. (за исключением 20 депутатов от округов, где результаты выборов были оспорены), который, в свою очередь, утвердил его в должности премьер-министра, но отказал признать исполняющим обязанности президента.

Бакиев назначил Розу Отунбаеву исполняющей обязанности министра иностранных дел, а для координации работы служб безопасности временно привлек Феликса Кулова, бывшего министра государственной безопасности; однако через неделю Кулов отказался от должности, чтобы подготовиться — в качестве соперника Бакиева — к президентским выборам, назначенным на 10 июля 2005 г. В середине мая Кулов договорился с Бакиевым, что в случае победы последнего он станет премьер-министром. Это породило у иностранных наблюдателей сомнения относительно открытости предстоящих выборов и опасения, не будут ли они скомпрометированы продолжающимися закулисными переговорами между политическими фракциями.

Как и его коллеги в других странах региона, Аскар Акаев формировал политические институты, которые лишь создавали видимость участия граждан в политике. Они должны были успокоить критиков как за рубежом, так и внутри страны, а вовсе не облегчить перераспределение власти между президентом (вместе

с его окружением) и другими общественными группами. А когда эти группы стали претендовать на реальную власть, Акаев сначала инстинктивно попытался задушить протест, а потом, потерпев неудачу, постарался выдавить недовольных из политической жизни. Но со временем народ Киргизии и, в частности, оппозиционные элиты научились предугадывать действия президента и в марте 2005 г. попросту перехитрили его.

Следует отдать должное Аскарму Акаеву: он извлек важный урок из событий в Аксы — понял, что стрельба по невооруженной толпе может привести к гражданской войне, и при всем нежелании уходить в отставку все же не пошел на силовые меры. К сожалению, после применения силы властями Узбекистана в мае 2005 г. нет оснований полагать, что другие президенты центральноазиатских стран в критических ситуациях последуют его примеру.

Казахстан: сможет ли Назарбаев удержать власть?

Соединенные Штаты обнаружили, что в последние месяцы правления Акаева у них было мало шансов повлиять на ситуацию и что их возможности оказания нажима с целью сделать выборы 2005 г. свободными и справедливыми весьма ограничены. Как и в случае Узбекистана, как только военно-воздушная база «Манас» стала реальностью, руки у Вашингтона оказались связанными.

Но если в Киргизии иностранным действующим лицам трудно влиять на процесс политической организации общества, то в Казахстане делать это еще сложнее. Поскольку Казахстан располагает богатыми природными ресурсами, западные лидеры неохотно применяют кнут, а так как страна обладает достаточной платежеспособностью, для нее трудно найти потенциальный пряник.

С учетом ключевой роли западных фирм в разработке стратегически важных нефтяных и газовых ресурсов Казахстана, западные лидеры не будут слишком настаивать на проведении там демократической реформы до тех пор, пока не придут к выводу, что недемократический характер казахстанского режима подрывает его собственную безопасность в краткосрочном плане.

Поскольку Казахстан получает большие доходы благодаря высоким ценам на нефть, в распоряжении международного сообще-

ства мало позитивных стимулов, позволяющих влиять на ситуацию в этой стране. У Казахстана нет необходимости занимать деньги ни у Международного валютного фонда, ни у Всемирного банка. Он может найти нужные средства на международных рынках капитала и в случае необходимости способен сам оплатить техническую помощь. Азиатский банк развития и Всемирный банк продолжают работать в Казахстане, однако основное внимание они уделяют совместно финансируемым программам технической помощи.

В принципе международное сообщество могло бы повлиять на формирование политических институтов в Казахстане, однако для этого трудно найти эффективные способы воздействия. К счастью, многие ключевые фигуры в Казахстане понимают, что, если страна хочет иметь достаточный вес на международной арене и обеспечить благосостояние народа в долгосрочном плане, экономический рост должен сопровождаться созданием необходимых политических институтов. Но демократические реформы в Казахстане маловероятны без сотрудничества с нынешним президентом страны Назарбаевым. Это обстоятельство не обрекает демократические реформы на провал, но усложняет их проведение. Любой человек, заинтересованный в преобразовании политической системы в Казахстане, должен помнить, что президент Назарбаев останется на своем посту до 2013 г., если, конечно, будет пребывать в добром здравии.

Назарбаев уже объявил о намерении выставить свою кандидатуру на президентских выборах в декабре 2006 г., и Конституция, реформированная в 1998 г., позволяет ему в случае победы остаться на этом посту на второй семилетний срок. В ходе избирательной кампании 2006 г. необходимо обеспечить прозрачность процесса голосования, не допустить обмана избирателей, предоставить потенциальным кандидатам возможность собирать подписи избирателей, а также проследить, чтобы кандидатам не могли помешать баллотироваться юридические или административные интриги, как это случилось с бывшим премьер-министром Акежаном Кажегельдиным, лишенным в 1999 г. права баллотироваться в Мажилис от Республиканской народной партии Казахстана.

Граждане Казахстана сохраняют спокойствие, поскольку уровень жизни в стране продолжает повышаться, а семья президен-

та не усиливает, а скорее ослабляет свое влияние на экономику страны. Но после «революции роз», «оранжевой революции» и «революции тюльпанов» оппозиция в Казахстане преисполнена решимости дать нынешней власти настоящий бой во время президентской кампании в январе 2006 г. События в Киргизии, Грузии и на Украине показали, что с помощью антиконституционных форм правления Назарбаеву вряд ли удастся и дальше консолидировать в своих руках политическую власть и продолжать тормозить экономическое развитие тех предприятий, владельцы которых не принадлежат к его семейному клану. И сейчас все взоры обращены на него.

Политическая система в Казахстане больше всего напоминает киргизскую: в обеих странах уже имеются довольно сильные гражданские общественные институты, политическая и экономическая элита частично раздроблена, а слово «президент» ассоциируется со словом «коррупция». Но есть и серьезные различия.

Казахстан намного богаче Киргизии, а его экономика гораздо мощнее. Обе страны проводили примерно одинаковую политику в области экономических реформ, но благодаря крупным нефтяным и газовым ресурсам Казахстану удалось привлечь намного больше иностранных инвестиций; разработка этих ресурсов также позволила стране получать прибыль за счет высоких мировых цен на нефть. Поэтому проблема бедности здесь стоит не так остро, как в Киргизии. К тому же бедное население Казахстана рассеяно по громадной территории страны, что затрудняет его организацию и мобилизацию.

Возможно, общественные учреждения в Казахстане не столь развиты. Но самое большое отличие состоит в том, что большая часть политической элиты страны пока не желает портить отношения с президентом. Часть влиятельных членов элиты поддерживает проведение политических реформ, но в большинстве своем элита достаточно молода, чтобы согласиться на постепенную демократизацию политической системы. Номенклатура в основном состоит из этнических казахов, воспитанных в культурной атмосфере, главный принцип которой — уважение к старшим. Основная задача Назарбаева состоит в том, чтобы сохранить их поддержку.

Большая часть элиты полагает, что, несмотря на все его недостатки, Назарбаев остается для Казахстана весьма позитивной по-

литической фигурой: в трудных условиях он сохранил независимость страны, обеспечил максимальную поддержку Запада и при этом не ухудшил отношения с Россией. Эти люди не хотят ни мешать президенту, ни отстранять его от власти. Они желают лишь того, чтобы к моменту ухода Назарбаева в 2013 г. (или раньше — по состоянию здоровья либо в случае кончины) в Казахстане существовала открытая и конкурентная многопартийная политическая система, с нормально функционирующим законодательным органом, как минимум, квазинезависимыми средствами массовой информации и/или иными эффективными возможностями внедрения потенциальных членов элиты в политическую жизнь.

Элита, отстаивающая этот подход, становится все более многочисленной и сильной. Ее ряды быстро пополняют представители экономического сектора и те, кто имел возможность получить образование за границей или в казахских учебных заведениях западного образца, а сейчас работает в государственном секторе или других высокоспециализированных областях³⁷. Становление этой элиты способствует укреплению мнения, что рыночные реформы облегчают развитие демократического общества, так как люди, имеющие экономическую власть, заинтересованы и в достижении политической власти, хотя бы для защиты своей собственности³⁸.

Хотя экономическая жизнестойкость Казахстана способствовала формированию весьма шумной и активной группы, требующей, чтобы экономические и политические решения принимались в более прозрачной атмосфере, пока рано говорить о том, насколько успешно она сможет реализовать свою программу реформ. Число сторонников демократических реформ в Казахстане возрастает, однако у президента еще достаточно возможностей, чтобы при желании заставить критиков замолчать. И в последние годы он несколько раз это продемонстрировал. В конце 2002 г. группа ведущих реформаторов вышла из правительства и образовала политическое движение под названием «Демократический выбор Казахстана» (ДВК), которое выдвинуло цели создания в стране объединенного правительства, совершенствования судебной системы и повышения уровня экономической безопасности путем улучшения защиты частной собственности. Их планы по преобразования движения ДВК в политическую партию были расстроены, однако

этот процесс обозначил, с одной стороны, пределы власти режима, а с другой — пределы возможностей оппозиции ³⁹.

С момента ухода в отставку премьер-министра Акежана Кажегельдина в конце 1997 г. разочарование молодых казахстанских предпринимателей и сторонников экономических реформ непрерывно нарастает. Эти люди образуют сравнительно компактную социальную группу, и никто из них формально не поддерживал усилия Кажегельдина по созданию оппозиционной партии, но все они были обеспокоены усилением власти президента и его семейного клана после отставки премьер-министра. Они считали, что реформу следует проводить в рамках существующего политического истеблишмента, заручившись поддержкой ближайшего окружения президента.

Они не ставили целью устранение Назарбаева или лишение членов его семьи принадлежащей им огромной собственности. Скорее всего, они хотели просто увеличить свои активы и расширить политическое влияние и полагали, что с увеличением прозрачности им будет гораздо легче добиться этого. Однако зять Назарбаева Рахат Алиев пытался взять под контроль часть собственности сторонников ДВК включая средства массовой информации, а также предприятия, занимающиеся импортом и экспортом алкоголя и сахара. Будучи заместителем главы службы национальной безопасности, он стремился расширить свою экономическую империю, в частности, усилить влияние в органах безопасности Казахстана ⁴⁰.

В ответ на это независимая телекомпания «Тан-ТВ» (принадлежащая члену ДВК Мухтару Аблязову) в одной из своих программ обвинила Алиева в использовании служебного положения в целях собственного обогащения. Это обвинение компрометировало Назарбаева и выставляло на посмешище проводившуюся им политику борьбы с коррупцией, так как Алиев формально как раз контролировал это направление. Назарбаев отправил Алиева «в ссылку», назначив послом в Австрии. Алиев временно потерял контроль над принадлежавшими ему СМИ («Караван» и «Коммерческое телевидение Казахстана»), а назначение на дипломатическую службу лишило его преимуществ в борьбе за политическую власть в Казахстане ⁴¹. Алиев был одним из самых яростных противников демократических реформ. Забавно, но именно ему пору-

чили добиться того, чтобы представитель Казахстана стал председателем ОБСЕ в 2009 г., и соответственно отвечать за представление в эту организацию подробной информации из Астаны обо всех политических реформах, которые должен осуществить Казахстан, чтобы его представитель смог занять этот пост.

Судьба тех, кто противостоял Алиеву, сложилась гораздо хуже. Силы, стоявшие за ДВК, стали быстро таять после того, как двое из организаторов этого движения — бывший министр энергетики, промышленности и торговли Мухтар Аблязов и бывший глава администрации северной Павлодарской области Галымжан Жакиянов — были арестованы по нескольким обвинениям в злоупотреблении властью.

Арест Жакиянова чуть не стал причиной международного инцидента, когда он укрылся во французском посольстве в Алматы и смог выйти оттуда лишь после того, как послы Франции и Германии получили заверения, что он будет содержаться под домашним арестом на протяжении всего срока расследования того правонарушения, в котором его обвиняли. Тем не менее Жакиянова заключили под стражу, допросили, признали виновным и приговорили к семи годам лишения свободы⁴². Аблязова тоже признали виновным по всем предъявленным обвинениям, приговорили к шести годам заключения, но освободили по амнистии в мае 2003 г. после того, как он дал обещание больше не участвовать в политической деятельности. Жакиянов отказался дать подобное обещание, до сих пор находится в заключении и в августе 2004 г. был переведен в штрафную колонию.

Наказание Жакиянова и Аблязова обеспечило передышку коекому из основателей ДВК. Нурлан Смагулов, президент компании «Food Corporation», экспортирующей зерно, и Ерзян Татишев, президент ОАО «Банк ТуранАлем», покинули движение после того, как Назарбаев предупредил их, что представители деловых кругов не должны в своей деятельности выходить за пределы экономической сферы, что во многом напоминало действия российского президента Владимира Путина в отношении российских олигархов. Уйдя из политики, Смагулов и Татишев смогли сохранить свою собственность.

Два других организатора ДВК — бывший первый заместитель премьер-министра Ораз Жандосов и Алихан Бейманов — порвали

с ДВК, сформировали партию «Ак жол» («Светлый путь») и вместе с присоединившимся к ним вскоре Булатом Абиловым стали ее сопредседателями, что позволило им сохранить реформаторский импульс, но при этом избежать судьбы Жакиянова и Аблязова⁴³. Нынешняя стратегия партии «Ак жол» отражает позицию ее руководителей, которые предпочитают умеренность, полагая, что если торопить политические изменения, то это спровоцирует откат и вместо реформ приведет к репрессиям со стороны правительства.

Члены партии «Ак жол» надеются, что хотя Назарбаев может преследовать конкретных людей, он не собирается проводить чистку всей прореформаторской экономической элиты в целом, так как ее представители занимают многие ключевые посты в правительстве, банковском секторе и вообще в деловых кругах. Многие из этих людей втайне поддерживают цели «Ак жол», но мало кто из тех, кто напрямую связан с режимом Назарбаева, согласится, чтобы их публично идентифицировали в качестве сторонников этой партии⁴⁴.

Согласно изменениям в законодательстве, принятым в июле 2002 г., политические партии должны были пройти перерегистрацию, но не все они соответствовали новым, более жестким требованиям к численности членов⁴⁵. «Ак жол» прошла повторную регистрацию и выставила кандидатов в местные органы власти и парламент в избирательных кампаниях 2004 г. в составе оппозиционного блока — вместе с ДВК и Коммунистической партией. Это позволило ДВК и Коммунистической партии участвовать в выборах, так как ранее им было отказано в регистрации в качестве политических партий.

Тот факт, что эти люди не подвергаются серьезным преследованиям и даже играют определенную роль в политической жизни, показывает, что Казахстан — не авторитарная страна. Хотя Казахстан, конечно, не демократия, его гражданам предоставлены достаточно широкие свободы и возможность располагать своим личным пространством, причем это касается всех этнических групп. Простые граждане не боятся, что их будут преследовать органы безопасности, даже если они начнут критиковать президента, его родственников и их личную жизнь. Однако тем, кто пытается заниматься политикой, дают понять, что у государства

длинные руки. Будучи фактически диктатором (Назарбаеву все меньше нравится, когда этот термин употребляют публично: он предпочитает, чтобы его воспринимали как некоего «хана нашего времени»), казахский президент все же понимает, что его власть имеет пределы.

Назарбаев полагает, что политическая власть во многом определяется обществом, которым он управляет. Казахское общество, как и киргизское, всегда было более открытым, чем узбекское или таджикское. Казахи любят повторять, что причиной такого положения заключается в их кочевом прошлом, которое сделало их культуру более адаптируемой, восприимчивой к внешним воздействиям. Разумеется, за последние несколько столетий традиционное казахское общество почерпнуло от контактов с русской культурой гораздо больше, чем от оседлых «оазисных» культур узбеков и таджиков. Процесс смешивания разных культур начался задолго до периода насильственной ассимиляции наций в советские времена, и вполне возможно, что именно поэтому переход к независимости для казахов (и киргизов) оказался гораздо легче, чем для других народов Центральной Азии.

Организация кочевого общества у киргизов и казахов по родам и кланам поддерживала атмосферу открытости, так как на протяжении всей истории Казахстана старейшины клана или племени собирались вместе для обсуждения актуальных проблем. Это имело место еще в XVI и XVII вв., когда три казахских орды были объединены под властью одного правителя. Ни один из казахских ханов не имел такой власти, какая была у Тимура (Тамерлана) — национального героя Узбекистана ⁴⁶.

Тем не менее президент Назарбаев плохо переносит людей, которые наносят ущерб его имиджу. То, что в Казахстане существуют более жесткие, чем в Киргизии, ограничения в области политических высказываний, во многом объясняются доминирующей ролью его семьи в средствах массовой информации. Журналистов, «переступивших черту», жестоко преследуют. В мае 2002 г. Ирина Петрушова, редактор смелой газеты «Республика», опубликовавшей весьма язвительный материал о кумовстве Назарбаева, получила угрожающую записку, которая была прикреплена к телу обезглавленной собаки ⁴⁷. В том же месяце, когда казахская оппозиционная журналистка Лира Байсеитова уехала из страны, ее

двадцатипятилетняя дочь Лейла умерла в результате жестоких побоев и травм, нанесенных ей в полицейском участке ⁴⁸.

Еще один пример — преследование журналиста и правозащитника Сергея Дуванова, которого арестовали и признали виновным в изнасиловании несовершеннолетней; об этом деле много писали на Западе, и независимая европейская комиссия пришла к заключению, что обвинения имели политическую мотивировку ⁴⁹. Дуванов сообщал о ходе расследования большим жюри в Нью-Йорке дела о коррупции в нефтедобывающей промышленности Казахстана и публиковал статьи, в которых в связи с этим расследованием упоминалось имя президента Казахстана ⁵⁰. Дело Дуванова находилось под неустанным международным вниманием, и в результате в январе 2004 г. он был освобожден из-под стражи и помещен под домашний арест ⁵¹.

История с Дувановым наглядно демонстрирует противоречивость сигналов, поступающих в последние годы от президента Казахстана. Назарбаев хочет, чтобы его страна была принята в сообщество «серьезных» государств, руководствующихся европейскими нормами. Именно поэтому он стремится к тому, чтобы Казахстан стал первым постсоветским государством, представитель которого займет пост председателя ОБСЕ (выборы должны состояться в 2006 г., а к исполнению обязанностей новый председатель приступит в 2009 г.). Однако собственное поведение Назарбаева и действия, которые он позволяет совершать от своего имени, делают эту цель практически недостижимой.

Официальные представители ОБСЕ ясно дали понять лидерам Казахстана, что если они действительно хотят, чтобы их страна председательствовала в этой организации, им необходимо незамедлительно приступить к реформированию политической системы. Они должны провести свободные и честные выборы в парламент, позволить политической оппозиции существовать без каких-либо препятствий, создать предпосылки, необходимые для работы независимых СМИ, и независимую судебную систему ⁵².

Однако пока правительство Казахстана лишь частично выполнило требования своих зарубежных наставников. За последние несколько лет в этом направлении было сделано всего несколько небольших шагов. Например, в 2001 г. некоторые чиновники и депутаты местных законодательных органов стали избираться на

конкурентной основе, и в принципе власти Казахстана намерены постепенно заменить систему назначений должностных лиц выборами⁵³. В ноябре 2002 г. президент Казахстана объявил о создании постоянного консультативного комитета, одной из функций которого является оценка деятельности правительства⁵⁴.

В сентябре 2004 г. парламентские и местные выборы проводились в соответствии с новым избирательным законом, который облегчил независимым кандидатам участие в выборах, а партиям предоставил возможность включать своих представителей в состав местных избирательных комиссий⁵⁵. Новый закон о СМИ, принятый 26 декабря 2003 г., подвергся резкой критике со стороны США и представителей ОБСЕ, поскольку он не соответствовал международным стандартам, после чего президент наложил на него вето, что сопровождалось грандиозной шумихой на международной форуме, посвященном СМИ (который финансировала его дочь Дарига), в апреле 2004 г. в Алматы⁵⁶.

Однако кандидаты от пропрезидентских партий все же имели на выборах огромные преимущества, а если вдруг оказывалось, что они не оправдывают ожиданий и проигрывают, реальный ход избирательной кампании и выборов искажался, чтобы обеспечить этим кандидатам победу. Никто не знает, делалось ли это по приказу Назарбаева, но абсолютно очевидно, что Назарбаев не требовал от своих подчиненных проведения избирательных кампаний в соответствии с европейскими нормами. Если бы он сделал это, результаты выборов были бы гораздо ближе к данным опроса граждан на выходе с избирательных участков, чем это было в действительности.

По-видимому, именно из-за подобных уловок правительства члены коалиции не смогли получить справедливую долю мест в парламенте. По результатам опроса на выходе с избирательных участков кандидаты от коалиции набирали 29% голосов, в то время как по официальным данным они получили в парламенте лишь одно место. Кроме того, по коалиции был нанесен еще один удар: как раз накануне выборов был арестован сопредседатель партии «Ак жол» Булат Абилов, в результате чего его кандидатура стала нелегитимной⁵⁷. Еще одним сюрпризом стало относительно неудачное участие в выборах возглавляемой Даригой Назарбаевой партии «Асар», которая получила только 11,38% голо-

сов, хотя по опросам на выходе с участков должна была набрать 19,1%. Больше всего голосов получила самая близкая к президенту партия «Отан»: согласно официальным данным, она набрала 60,62% голосов (согласно опросам на выходе она должна была получить 40,1%)⁵⁸.

ОБСЕ подвергла эти выборы резкой критике. Партия «Ак жол» отказалась занять свое единственное место в парламенте, заявив, что весь избирательный процесс проходил с серьезными нарушениями законодательства, но Центральная избирательная комиссия Казахстана отказала ей в требовании провести национальный референдум с целью отмены результатов выборов⁵⁹. После этого руководство «Ак жол» стало добиваться изменений в структуре правительства и искать поддержки у других крупных лидеров, отошедших от Назарбаева. Среди них следует упомянуть в частности бывшего лидера партии «Отан» и спикера парламента Жамархана Туякбая, подавшего в отставку в знак протеста против результатов выборов, а также Заманбека Нуркадилова, бывшего мэра Алматы и в недавнем прошлом министра по чрезвычайным ситуациям, который официально порвал с Назарбаевым в 1999 г. после того, как Кажегельдина отправили в изгнание за высказывания по поводу коррупционного скандала, связанного с именем Джеймса Гиффена. Нуркадилов обвинил президента в коррупции и «разбазаривании богатых минеральных ресурсов страны»⁶⁰.

После революции на Украине бóльшая часть оппозиционных политических групп в Казахстане объединилась в блок под названием «За справедливый Казахстан», который на съезде, состоявшемся 20 марта 2005 г. в Алматы, выразил поддержку своему единственному кандидату Туякбаю⁶¹.

Следующие президентские выборы оппозиция надеется превратить в триумфальную победу по украинскому сценарию. Она действительно пользуется значительной поддержкой населения, особенно в Алматы — самом большом городе страны. Оппозиционерам удалось организовать демонстрации с участием примерно 2 тыс. человек⁶², но полиция легко разогнала толпу, и сторонникам Туякбая не хватило сил сохранить контроль над событиями в регионе.

Назарбаев располагает большой дискреционной властью и огромным количеством реальных возможностей. Он заявляет, что наме-

рен провести реальную, но постепенную политическую реформу, сопровождаемую конкретными мерами, направленными на улучшение социальных и экономических условий жизни народа ⁶³.

В обращении к нации в феврале 2005 г. он дал ряд обещаний, касающихся социальной сферы, в частности, пообещал десятикратно (до 3 тыс. человек в год) увеличить число молодых людей, ежегодно посылаемых за счет государства в западные учебные заведения для получения степени магистра. Если он выполнит хотя бы это конкретное обещание, его популярность заметно возрастет.

Процесс осуществления политических реформ в Казахстане в значительной степени регулируется сверху и должен способствовать созданию впечатления, что демократия — это подарок казахскому народу от его доброжелательного президента, который делает это в полном соответствии с культурой и историей своей страны ⁶⁴. Несмотря на отчаянное желание Назарбаева вывести Казахстан на мировую арену, он полон решимости идти к этому собственным путем, сохраняя все то, что, по его мнению, является привилегиями и прерогативами президента. Можно, например, вспомнить его взаимоотношения с Джеймсом Гиффеном, история с арестом которого обсуждалась выше.

Назарбаев мог (и должен был) прекратить отношения с Гиффеном или заявить о своей полной неосведомленности относительно каких-либо противозаконных действий, в которых мог быть замешан Гиффен. Но вместо этого он вновь привлекает к сотрудничеству корпорацию «Mercator», которую теперь возглавляет сын Гиффена.

Если Казахстан планирует построить у себя демократическое общество, именно политические лидеры США и Европы должны четко объяснить руководству страны, что и богатые, и бедные государства должны подчиняться одним и тем же нормам. В течение почти шести лет после начала расследования относительно источника средств, поступавших на банковские счета Назарбаева в Швейцарии, его радушно принимали во многих европейских столицах, он был тепло принят английской королевой и президентом Франции. И стремление Назарбаева выдвинуть страну на руководящую роль в ОБСЕ — замечательная возможность заставить казахстанское руководство вести себя в соответствии с международными стандартами.

Понятно, что Казахстан не может за несколько лет превратиться в страну с развитой демократией, но если западные лидеры проглотят заявление, что самое большое, чего он может достигнуть, это стать страной с «управляемой демократией», казахстанский президент сможет не только руководить своим народом еще в течение шести лет, но и передать полномочия тому кандидату, которого сам выберет.

Лидеры оппозиционных партий полагают, что президент и его семья рассматривают успешную передачу власти по наследству в Азербайджане как приглашение сделать то же самое и в Казахстане, хотя они также понимают, что неудачные попытки Шеварднадзе, Кучмы и Акаева передать свои полномочия преемникам тоже создали новые и более существенные прецеденты⁶⁵. У Назарбаева нет сыновей, и, кажется, только одна из трех его дочерей, Дарига, имеет политические амбиции, но она стала его дочерью в результате брака: будущая жена Назарбаева родила ее еще до того, как Назарбаев стал встречаться с ней. Оба его зятя — Рахат Алиев и Тимур Кулибаев — тоже мечтают о президентском кресле.

Несмотря на то что Дарига, по всей вероятности, находится на прямой дороге к успеху, и на этом пути могут оказаться ухабы: неожиданно низкий результат партии «Асар» на выборах 2004 г. позволяет предположить, что отец поддерживал ее не слишком энергично⁶⁶. Тимур Кулибаев, сын регионального коммунистического босса из богатого нефтью и газом западного Казахстана, приобрел опыт и ценные навыки, будучи вторым человеком в государственной нефтегазовой компании «Казмунайгаз», и может стать весьма опасным соперником.

В течение нескольких следующих лет, вероятнее всего, появятся и новые соперники, не имеющие отношения к клану Назарбаева, и они непременно попытаются превратить президентскую гонку 2006 г. в настоящее состязание. Даже если Назарбаев легко победит в 2006 г., конкуренция на выборах 2013 г. будет очень серьезной. Структура казахского общества к тому времени станет более сложной, и перспективы установления династии Назарбаевых станут гораздо менее определенными.

Узбекистан: обещания в отношении реформ не выполняются

Политическая система Узбекистана кардинально отличается от казахстанской и киргизской и гораздо меньше поддается влиянию извне. Опасения, что в Узбекистане назревают политические перемены, усиливаются, и это подтверждает большинство наблюдателей, которые не видят практически никаких свидетельств того, что элита или население страны способны оказать поддержку демократическим преобразованиям.

Можно спорить по поводу возможностей участия граждан Казахстана и Киргизии в политической жизни своих стран, но Узбекистан, вне всяких сомнений, представляет собой современную авторитарную систему. Однако, несмотря на то что власть президента и органов безопасности проникает в самые отдаленные уголки страны, для ее реального осуществления требуется поддержка народа, а получить такую поддержку становится все труднее.

Узбекистан не смог полностью оградить себя от глобализации. В страну проникли новые технологии, и она совсем не похожа на тоталитарные государства тридцатых годов. Информация из независимых источников доходит до узбекского населения, во всяком случае, до той его части, которая делает попытки получить к ней доступ. Содержание программ новостей, передаваемых по государственным теле- и радиоканалам, тщательно контролируется, но, по различным оценкам, почти половина ташкентских семей имеет доступ к спутниковым программам на русском, английском и турецком языках. И хотя конфиденциальность пользователей здесь обеспечивается не так надежно, как в Киргизии и Казахстане (в Узбекистане используется китайская технология блокирования доступа к «агрессивным» сайтам), почти повсюду в стране работают интернет-кафе. Многие молодые узбеки уже приобрели достаточные навыки работы с компьютером, чтобы знакомиться с материалами, которые государство старается сделать недоступными. В конечном счете степень доступа конкретного человека к свободным источникам информации больше определяется экономическими, чем политическими мотивами.

Политическая атмосфера в Узбекистане постепенно становится несколько мягче. Несмотря на то что приглашение явиться в местную прокуратуру до сих пор вселяет страх в сердца обыч-

ных граждан, иногда это не приносит никакого вреда. В частных и даже не совсем частных беседах простые узбеки уже рискуют обсуждать политические темы и размышлять о будущем страны. Еще до начала широкомасштабных акций протеста в Андижане в мае 2005 г. они начали выражать недовольство на людях: в магазинах, на базарах, в транспортных пробках. Реже можно было слышать формальные публичные протесты, но и они становились все более частыми. Женщины руководили такими демонстрациями гораздо чаще, чем мужчины, потому что в подобных случаях полиция обычно старалась просто разогнать собравшуюся толпу, не прибегая к арестам⁶⁷. Более того, после серии взрывов, осуществленных террористами-смертниками в марте-апреле 2004 г., в которых обвинили исламских экстремистов, многие простые узбеки, по-видимому, были склонны в большей степени сочувствовать не жертвам терактов, а тем отчаявшимся людям, которые решились на столь безрассудный шаг⁶⁸. И это, судя по всему, повышало готовность других оппозиционных групп к публичным выступлениям, так что на этот раз общественная реакция оказалась совершенно иной, чем после взрывов в 1999 г.⁶⁹

Все это позволяет предположить, что граждане Узбекистана будут продолжать добиваться политических перемен, даже если государство станет пытаться удержать их под контролем с помощью силы. Проблема заключается в том, чтобы убедить узбекские власти, что ввиду нарастающего в обществе недовольства политическая система в стране должна стать не еще более закрытой, а, наоборот, более открытой. Если же правительство и дальше продолжит закручивание гаек, дело может кончиться гражданской войной.

В течение «медового месяца», точнее, целых шести месяцев в конце 2001 г. и начале 2002 г., наблюдатели надеялись, что расширение участия США в жизни Центральной Азии может облегчить проведение столь необходимых политических реформ. Однако реформирование было настолько незначительным, что в конце 2003 г. Госдепартамент США официально обвинил Узбекистан в действиях, нарушающих права человека⁷⁰.

Могли ли Соединенные Штаты в те годы оказать существенное влияние на политическую эволюцию Узбекистана? В отличие от Киргизии возможности Узбекистана «переварить» значительное

увеличение целевой иностранной помощи, направляемой на реализацию политических проектов, были весьма невелики. Поддержка таких реформ со стороны элиты была еще более ограниченной, поскольку в стране практически отсутствовал класс независимых предпринимателей, стремящихся обеспечить защиту своей собственности, нажитой законным путем. Тем не менее получение значительной иностранной помощи в течение длительного времени могло бы оказать определенное положительное воздействие за счет повышения уровня профессионализма в судебной и пенитенциарной системах и во всех секторах государственного управления. Кроме того, она способствовала бы формированию слоя независимых предпринимателей, которые могли бы добиваться проведения дальнейших политических реформ.

Улучшение обстановки в Афганистане в плане безопасности в конце 2001 г. и в 2002 г. обеспечило узбекскому правительству возможности для осуществления политических реформ — если бы оно действительно этого хотело. Но эти события почти не повлияли на личные амбиции виднейших представителей узбекской элиты. У большинства членов «ближнего круга» президента Каримова политическая карьера строилась в условиях «нисходящего» стиля принятия политических решений, в рамках которого управление и контроль обеспечивались с помощью угроз или силы.

Было ясно, что Каримов стремится к стратегическому партнерству с Соединенными Штатами, но обсуждение политических реформ в Узбекистане проходило на совершенно иных основаниях, нежели обсуждение экономических реформ. Многие высшие руководители в Ташкенте полагали, что столь медленное развитие рыночной экономики в стране было ошибкой, но очень немногие высказывались в пользу проведения политических реформ, имея в виду какие-то иные соображения кроме целесообразности увеличения степени доверия к Узбекистану со стороны Соединенных Штатов и Западной Европы.

Как уже отмечалось, во время визита Каримова в Вашингтон в марте 2002 г. он дал множество обещаний, а также подписал пять соглашений между США и Узбекистаном. В частности, была подписана важнейшая и всеобъемлющая Декларация об основах стратегического сотрудничества и взаимодействия между Соединенными Штатами Америки и Республикой Узбекистан, которая

охватывала политические, оборонные, экономические, гуманитарные и юридические вопросы и обязывала узбекское руководство оказывать поддержку демократическим реформам⁷¹. Соединенные Штаты пообещали оказать помощь Ташкенту в случае возникновения внешней угрозы или угрозы нарушения территориальной целостности. При этом официальные коммюнике сообщали: «Узбекистан вновь подтвердил свое обязательство более интенсивно осуществлять демократические преобразования в обществе как в политическом, так и в экономическом плане... и создать... правовое государство и демократическое общество... сформировать систему власти, основанную на соблюдении законов, и продолжать реформировать судебную систему и развивать правовую культуру»⁷².

Парадоксально, но столь сильная формулировка, возможно, появилась в результате давления с узбекской стороны. По одной из версий интерпретации событий Государственный департамент первоначально предлагал более мягкую формулировку заявления, которая позволила бы поставить перед правительством Узбекистана более реальные цели и задачи. Но, согласно этой версии, во время дискуссии, проводившейся параллельно с официальными переговорами, некоторые члены узбекской делегации настояли на более жестком тексте, утверждая, что если не поставить перед правительством почти недостижимые цели, оно вообще ничего не сделает.

Но даже если Каримов был искренен в своих обещаниях оказывать поддержку политическим реформам, он считал, что путь, который Узбекистан должен пройти, чтобы стать демократическим обществом, будет достаточно долгим — и ничем не угрожающим его личной власти. На референдуме в январе 2003 г. он уже продлил срок своего президентства до 2007 г.⁷³

Фортуна не всегда благосклонна к планам диктаторов, и к середине 2002 г. начали распространяться слухи о плохом состоянии здоровья Каримова. Затем появились и признаки, свидетельствующие, что те, кого считают «крестными отцами» ведущих политических семейств Узбекистана, вступили в тайную борьбу за власть. Эти люди плохо понимали, как работает демократическая система, и не верили в нее (ведь нельзя манипулировать тем, чего не понимаешь).

Правительство сделало кое-какие, по большей части символические шаги для выполнения некоторых своих политических обещаний. Каримов действительно способствовал постепенному превращению парламента из органа, просто штамповавшего указы и проекты законов, поступающие из канцелярии президента и его кабинета, в орган, способный к дискуссиям и в конечном счете даже к самостоятельному составлению проектов законов. Законодатели, избранные в 2004 г., работают в новом двухпалатном парламенте, но несмотря на все обещания Каримова, данные им в 2002 г., выборы 2004 г. не были ни свободными, ни справедливыми. Был принят ряд непоследовательных мер для того, чтобы начать формирование политических партий, представляющих разные интересы, но фактически все партии, участвовавшие в выборах 2004 г., были проправительственными, и в большинстве случаев их организовали просто для того, чтобы придать выборам видимость демократических⁷⁴. В то же время политическим партиям, организованным не по инициативе правительства, не удалось даже пройти регистрацию⁷⁵. Это были новые партии, а также «Эрк» и «Бирлик», которые провели организационные собрания, но не смогли обеспечить выполнение формальных и иногда весьма причудливо толкуемых положений закона о регистрации⁷⁶.

Формально государственная цензура была ликвидирована, тем не менее правительство продолжало контролировать средства массовой информации, в том числе путем их регистрации, так как СМИ, прошедшие государственную регистрацию, должны были представлять ежегодные планы передач и публикаций с указанием способов передачи новостей. Журналистов, нарушающих неписанные законы, избивали или подвергали аресту за «клеветническое изображение Узбекистана за границей» (в этом плане особенно уязвимы те, кто работает на западные неправительственные организации)⁷⁷.

Почти такая же стратегия используется и в отношении активистов правозащитных организаций. Некоторые ранее запрещенные группы были официально зарегистрированы, по некоторым ранее запретным политическим темам стали проводиться небольшие или закрытые конференции, хотя иногда такие конференции созываются исключительно для специально приглашенных иностранных гостей⁷⁸. Но деятельность правозащитных групп по-

прежнему строго контролируется, и организации, выходящие за рамки, установленные правительством, как и раньше, подвергаются преследованиям, лишаются аккредитации, а их лидеров заключают под стражу ⁷⁹.

Медленно и трудно идет реформа пенитенциарной системы и обеспечивается защита законных прав обвиняемых. Правда, в некоторых случаях сотрудникам полиции были предъявлены обвинения, их даже признали виновными и осудили на лишение свободы за применение насилия при допросах арестованных по подозрению в религиозном экстремизме ⁸⁰. Правительство улучшило условия содержания узников совести, в частности, обеспечило лучшие условия для совершения молитв и устранило крайние проявления жестокости ⁸¹. Специальному посланнику ООН по проблеме пыток Тео ван Бовену было даже разрешено посетить местные тюрьмы ⁸². После этого было проведено несколько независимых расследований гибели заключенных (предположительно в результате жестокого обращения с ними в полиции); в одном случае полицейских оправдали ⁸³. Но сокрытие применения пыток на всех уровнях судебной системы остается обычным делом. Наконец, правительство Узбекистана отказалось провести международное расследование применения силы, которое привело к человеческим жертвам в Андижане в мае 2005 г.

Ташкент настаивает на том, что «Хизб ат-Тахрир» представляет для Узбекистана военную угрозу. Эта позиция стала еще более твердой после осады в Андижане, ответственность за которую возложили на религиозную группировку «Акромия», отколовшуюся от «Хизб ат-Тахрир». Хотя часть осужденных за религиозные взгляды попала под амнистию, в заключении остается еще несколько тысяч человек, обвиненных в подстрекательских действиях, связанных с религией ⁸⁴. Власти проявляют к религиозным активистам особую жестокость ⁸⁵. Суды рассматривают признание обвиняемого как достаточное доказательство вины, поэтому для получения признательных показаний часто применяются крайние меры. После взрывов в марте, апреле и июле 2004 г. правительственная кампания против «Хизб ат-Тахрир» вступила в новую фазу ⁸⁶. Последние взрывы прогремели во время судов над тринадцатью подсудимыми, которые обвинялись в совершенных раньше нападениях ⁸⁷.

Правительство продолжает поиски оставшихся в живых членов ИДУ и аресты людей, связанных с «Хизб ат-Тахрир». По всей стране действует много мелких ячеек этой организации; их состав пополняют новые члены и немногие амнистированные правительством осужденные за религиозные взгляды, а также активисты, отбывшие свои сроки⁸⁸. Члены «Хизб ат-Тахрир» по-прежнему ездят в Таджикистан, Казахстан и Киргизию и привозят отпечатанные там материалы. Хотя в этих странах «Хизб ат-Тахрир» тоже не является легальной организацией, тамошние власти не видят в ее деятельности столь большой угрозы, менее строго следят за ее активистами, а осужденные за вербовку новых членов получают меньшие сроки заключения⁸⁹. В целом общий уровень озабоченности по поводу опасности, исходящей от «Хизб ат-Тахрир», в регионе возрастает, особенно с тех пор, как ее численность после резкого снижения вербовки сразу после 11 сентября, когда Соединенные Штаты провели глобальную международную кампанию по прекращению финансирования потенциально подозрительных исламских благотворительных организаций, снова стала возрастать. Ей потребовалось совсем немного времени, чтобы восстановить нарушенные цепочки передачи денег в Центральной Азии, поскольку исламским группировкам относительно легко удастся собирать небольшие суммы среди своих сторонников в регионе⁹⁰.

В Узбекистане, как и в других центральноазиатских странах, контроль за религиозной деятельностью находится в руках светских властей, многие представители которых были связаны с прежним атеистическим режимом. Высшее духовное лицо страны, муфтий, номинально избирается на собрании религиозных старейшин, но в действительности он подчиняется Государственному комитету по делам религий. В настоящее время отдельная мечеть может легко собирать деньги и отправлять службы при минимальном вмешательстве чиновников, однако государство все еще строго регулирует открытие религиозных школ, и разрешение на открытие такой школы получить очень трудно, хотя в первые годы независимости их выдавали без особых проблем.

Чтобы создать упомянутому госкомитету репутацию сторонника «хороших» верующих, в его состав ввели ряд религиозных деятелей, лояльных к государству. В последние годы комитет несколько расширил полномочия муфтия и его администрации и вернул им

кое-какую собственность⁹¹. Однако некоторые действия комитета, например, попытки ограничить размах празднований *ифта* (окончания поста) во время рамадана и на свадьбах, вызвали раздражение верующих, причем настолько сильное, что появились слухи о том, что некоторые религиозные деятели в составе комитета являются членами радикальных исламских группировок и саботируют изнутри политику государства в отношении религии (саботаж состоит в том, что они принуждают государство идти на поводу у тех, кто выступает против ценностей узбекского общества).

Остаются в силе введенные в конце 1990-х годов ограничения на ношение религиозной одежды в школах и общественных местах. Сейчас эти ограничения соблюдаются не так строго, главным образом потому, что они выполнили свою задачу: женщины, носящие *хиджаб*, перестали принимать участие в общественной жизни, а бородатые мужчины побрились или ушли в подполье. Эти акции получили некоторую общественную поддержку, что явилось очередным свидетельством сложности религиозной жизни в Узбекистане, где светские, традиционные исламские и радикальные исламские силы уже длительное время борются между собой за влияние. Однако большинство узбеков, хотя бы в минимальной степени соблюдающих исламские ритуалы, по-видимому, придерживаются мнения, что религиозную жизнь в установленных государством гражданских рамках должны регулировать сами верующие. По большинству других вопросов мнения зачастую резко расходятся. В частности, нет единого мнения по вопросу об отношении к экстремистским исламским группировкам, отрицающим доминирующую юридическую традицию ханафизма. В Узбекистане глубоко укоренилась поддержка исламского права в рамках этой традиции, и усиление «Хизб ат-Тахрир», которая отрицает все четыре традиционные исламские правовые школы, свидетельствует об отсутствии достаточно убедительных альтернатив — как светских, так и религиозных.

Разумеется, элита центральноазиатских государств формально не выступает против ислама как такового, однако она очень опасается возрождения исламского фундаментализма, который требует, чтобы управление современной жизнью осуществлялось на основе Корана. Элита хочет сохранить светскую власть и старается не допустить, чтобы правоверные мусульмане принудили всех

единоверцев к публичному соблюдению догматов веры, которое, однако, все шире распространяется во всей Центральной Азии.

Жесткая политика режима Каримова в отношении «экстремистских» исламских группировок поставила Соединенные Штаты в неловкое положение, однако поощрение Ташкентом «хороших» (т. е. умеренных) исламских группировок и подавление «плохих» (т. е. экстремистских) вполне соответствуют взглядам официального Вашингтона на эти проблемы. Если не касаться «достижений» Узбекистана в области прав человека, он может служить хорошим примером того, как нужно воспринимать концепцию администрации Буша об использовании умеренной исламской идеологии для сдерживания распространения радикальной идеологии.

Даже сейчас американское посольство в Ташкенте приглашает умеренно настроенных духовных лиц и членов Госкомитета по делам ислама посетить США в рамках программы международных обменов. Кроме того, американское правительство выделяет узбекским ученым-исламоведом стипендии и дотации для работы в Соединенных Штатах над исследованиями в области сравнительного изучения ислама с целью достижения большей религиозной терпимости. Конечно, имеются основания для сомнений в практичности или успешности общего подхода США к данной проблеме, однако в Узбекистане он способствовал активизации дискуссии о взаимоотношениях между религией и государством. Побывавшие в Соединенных Штатах узбеки вряд ли нашли там много практических примеров, которые легко воспроизвести в условиях Узбекистана, однако, по-видимому, они покидали США с пониманием того, насколько нетипичными для мирового сообщества являются отношения между государством и религией, сложившиеся в Узбекистане (хотя для Центральной Азии такие отношения вполне обычны).

Проблемами межэтнических отношений в Узбекистане международное сообщество озабочено меньше, чем отношением государства к правозащитникам и исламистскому меньшинству. Этническая принадлежность в Узбекистане определяется не так четко, как в других странах Центральной Азии. Желаящие считаться узбеками и владеющие узбекским языком считаются узбеками, даже если они происходят из этнически смешанных семей или имеют предков, которые, возможно, числили себя казахами, киргиза-

ми или таджиками⁹². Оценки процентной доли этнических таджиков значительно различаются, однако нет сомнений, что таджики — самое многочисленное меньшинство в Узбекистане, особенно если учесть, что после обретения Узбекистаном независимости русские в массовом порядке выезжали из страны⁹³.

За прошедшие восемьдесят лет многие жители Узбекистана, говорящие по-таджикски, постепенно изменили свою идентификацию, так что в паспортах и других документах они сами и члены их семей значатся узбеками. Но часто это делалось лишь по политическим соображениям, и многие подобные «узбеки» считают себя таджиками и предпочли бы жить в государстве с преобладающим таджикским населением.

Раскол между узбеками и таджиками продолжает оказывать реальное влияние на политическую жизнь Узбекистана. Таджики, особенно проживающие в пограничных районах, рассматриваются как потенциально нелояльные граждане. Имело место даже принудительное переселение некоторых таджикских деревень вдоль горного хребта, которым Узбекистан владеет совместно с Таджикистаном (в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях). Как раз в этом районе летом 2000 г. произошло вторжение боевиков ИДУ⁹⁴.

Аналогично всякий раз, когда какому-нибудь таджику благодаря связям удастся занять высокий политический пост, его начинают подозревать в том, что он будет использовать свое положение для продвижения таджикских интересов. Когда в ноябре 2003 г. премьер-министром был назначен Шавкат Мирзияев, таджик из Самарканда, многие узбеки начали жаловаться, что это лишь первый шаг к отторжению таджиками Самарканда и Бухары, которые, как считает Таджикистан, должны принадлежать ему.

Очень важным политическим фактором в Узбекистане является местничество (регионализм), и устойчивая, длительная власть региональных элит — это еще одна причина нежелания Ташкента проводить широкомасштабные политические и экономические реформы. Как и во всем Центральноазиатском регионе, местных руководителей назначает президент, и Каримов постоянно пользуется этим правом, заменяя чиновников, лояльность которых вызывает сомнения. Стабильность намного больше на средних и нижних уровнях власти, и региональные элиты используют доступные

им политические и экономические рычаги для получения доходов от населения и передают часть их правящей элите в столице.

В течение первого десятилетия независимости политическая ситуация нормализовалась, и субнациональные особенности, развитию которых способствовали условия бурных последних лет советского режима, несколько сгладились. Но в эпохи политических перемен существующие в стране социальные и политические разногласия неизбежно обостряются. Все более явные признаки надвигающихся изменений наблюдались в Узбекистане задолго до протестов, вспыхнувших в Андижане в мае 2005 г. Простые люди на улицах говорили, что пришло время, когда президент должен оставить свой пост. Трудно предсказать, когда настанут перемены — через несколько месяцев или через несколько лет, но пока они не произошли, реформировать политическую систему будет очень трудно.

В отличие от некоторых других стран Центральной Азии конкурирующие политические силы в Узбекистане не хотят использовать для мобилизации своих сторонников парламентскую или иную западную форму правления, основанную на разделении властей, поскольку ни один из претендентов на власть не чувствует, что вполне овладел такими методами политической борьбы.

Однако отсутствие формальных политических институтов, позволяющих умерить накал борьбы между элитами, означает, что политические перемены будут происходить в условиях нестабильности. Группировки, отстраненные от политической жизни, стремясь усилить свое влияние, вероятно, обратятся к региональным и наднациональным группам, чтобы попытаться обеспечить себе более широкую поддержку. Во многом по этой же причине может возрасти роль религиозных оппозиционных групп, особенно наименее радикальных.

Один из трагических моментов политической жизни в Узбекистане в последние годы состоит в том, что хотя правительство утверждает, что оно лучше иностранных наблюдателей понимает свой народ и его природную способность осуществить политические и экономические реформы, сохранив при этом стабильность в стране, такая позиция выглядит глубоко ошибочной. Между тем в последние два года режим Каримова все с большей осторожностью принимает иностранную помощь для создания политических

институтов, а сотрудников американских неправительственных организаций просто считает чуть ли не хорошо одетыми профессиональными революционерами. Подобным иностранным организациям становится все сложнее возобновлять регистрацию, и если нынешняя тенденция сохранится до 2006 г., в Узбекистане по существу не останется западных организаций, пытающихся содействовать проведению честных выборов и соблюдению законов. Печальный побочный эффект этого процесса состоит в том, что одновременно радикально сокращается и иностранная помощь, поступающая в сферу образования (поскольку многие иностранные организации параллельно занимаются и этим).

Несмотря на растущее в обществе недовольство, некоторые шансы на мирную передачу власти в Узбекистане все-таки есть. Однако невозможно представить себе, что она будет осуществлена демократическими методами. Стороннему наблюдателю политическая система в Узбекистане может показаться простой: сильный президент и мощная система безопасности могут диктовать политическое и экономическое поведение 25 млн людей, проживающих в стране. Но на самом деле политическая система Узбекистана очень сложна. Она управляется внутренней логикой и правилами, которые непонятны обычным гражданам, но вполне очевидны для тех, кому нужно их знать.

Трансформация такой сложной системы происходит очень медленно, особенно если ею руководят «чужаки», которые не вполне понимают, где находятся рычаги власти, не говоря уже о том, как их использовать и кто может это делать. Этого так и не успели усвоить советские руководители Узбекистана. Они (подобно строителям демократии из США и Западной Европы) верили или по крайней мере утверждали, что осуществляют перемены в Узбекистане ради создания более справедливой и равноправной политической системы, которая будет служить народу, а не правителям.

Изгнание киргизского президента Акаева нарушило политическое равновесие и в соседнем Узбекистане, и запас терпения у разочаровавшегося в нынешней власти населения иссякает. То, что правительство Каримова использовало силу для сохранения своей власти, лишь усилило угрозы, с которыми оно сталкивается. Понимая, что Узбекистану предстоит трудный путь, большинство свет-

ских оппозиционных группировок, в число которых входят как демократические активисты, так и пока служащие режиму молчаливые критики Каримова, все еще надеется, что реформы будут проведены вовремя, однако мало кто из них представляет, каким образом можно склонить Каримова к созданию в стране условий для формирования гражданских общественных институтов.

Туркмения: сталинизм в отдельно взятой стране

В настоящее время Туркмения — тоталитарная страна, как Германия при Гитлере или Советский Союз при Сталине. Однако западные лидеры не торопятся свергать или изолировать туркменского руководителя, главным образом потому, что не считают его действия серьезной угрозой безопасности других государств, хотя конечно, это не делает его менее одиозной фигурой.

В связи с поведением президента Сапармурата Ниязова возникает вопрос, каким образом международное сообщество должно реагировать на тоталитарного правителя, у которого нет глобальных амбиций, и можно ли пренебрегать тяжелым положением туркменского народа в то время, когда диктаторов по всему миру свергают или пытаются свергнуть. Туркменбаши продолжает промывать мозги своему народу, используя весьма далеко зашедший культ своей личности. Признавая легитимность власти Ниязова и проявляя к нему минимум уважения как к руководителю суверенного государства, международное сообщество становится соучастником культа личности Туркменбаши.

Забавно, что свою политику в отношении Туркмении американские власти оправдывают тем, что она необходима для войны с террором: именно этим мотивировалось решение о начале войны с Ираком. Вашингтон защищает свое решение о налаживании отношений с Туркменией в области безопасности, несмотря на обширный список вопиющих нарушений прав человека в этой стране, ибо туркменский руководитель разрешил переброску через свою территорию больших объемов гуманитарных грузов в соседний Афганистан, а также предоставил ограниченные права на посадку самолетов и другие вспомогательные услуги действующим в регионе объединенным вооруженным силам.

Сотрудничество Туркмении с Соединенными Штатами в сфере безопасности обратно пропорционально ее обязательствам относительно перехода к политическому либерализму. Когда в 2003 г. политическая ситуация начала серьезно ухудшаться, Ниязов обрисовал перспективу более тесного сотрудничества с Соединенными Штатами для борьбы с наркобизнесом и другими международными угрозами. Осенью 2004 г. туркменское руководство обсуждало проблемы углубления военно-технического сотрудничества и защиты границ с генерал-лейтенантом Лансом Смитом, заместителем главы Центрального командования США, посетившим Ашхабад после визита генерала Джона Абизейда. Если учесть недостаток профессионализма и масштабы коррупции в туркменских вооруженных силах и службах безопасности, трудно представить, что расширение сотрудничества между Ашхабадом и Вашингтоном приведет к значительным результатам.

Несмотря на то что Туркмения вносит в войну с террором гораздо меньший вклад, чем Узбекистан, администрация США мирится с туркменским режимом, хотя он гораздо хуже узбекского и вряд ли переменится, пока у власти остается Ниязов. Американские официальные лица любят подчеркивать свои маленькие победы, например, некоторое ослабление (под мощным давлением США и угрозой применения поправки Джексона-Веника) драконовских ограничений свободы передвижения туркменских граждан⁹⁵. За исключением сферы безопасности туркменское правительство практически не получает прямой помощи от США, а назначение тех незначительных сумм, которые поступают неправительственным объединениям в Туркмении, по словам вашингтонских политиков, состоит в том, чтобы не дать заглухнуть гражданским инициативам, какими бы небольшими по масштабам и аполитичными по содержанию ни были финансируемые проекты⁹⁶.

Всякий, кто общался с Ниязовым, знает, как мало он заинтересован в развитии политических институтов, обеспечивающих участие граждан в политической жизни. Основная часть иностранной помощи для формирования гражданских институтов в Туркмении направляется организациям и оппозиционным группировкам, действующим за границей⁹⁷. Но эти деньги, предназначенные исключительно для развития мирных форм политической борьбы, относительно невелики, что отражает и ограниченные возможно-

сти туркменской оппозиции, обосновавшейся за рубежом, и низкий уровень международного интереса к этой проблеме.

Политическая система Туркмении все больше становится театром одного актера. В 2003 г. парламент из пятидесяти депутатов (Мажилис), который уже и так просто штамповал президентские указы, был окончательно лишен властных полномочий. Позже эти полномочия были переданы народному совету (Халк Маслахаты) из 2507 членов, который, по словам Ниязова, больше соответствует традиционной туркменской культуре и является современным аналогом собрания старейшин. Однако в традиционном туркменском обществе старейшины племен обладали значительными полномочиями, тогда как нынешний Халк Маслахаты состоит из делегатов, представляющих различные ветви власти, другие государственные структуры, а также секторы экономики.

Ниязов всегда обосновывает свои действия тем, что именно такая политическая система отвечает чаяниям народа. Хотя он говорит о проведении президентских выборов в 2008—2009 гг., никто не верит, что при его жизни могут состояться выборы на альтернативной основе⁹⁸. Туркменбаши считает себя всеведущим милостивым ханом, которому для принятия решений достаточно самых беглых консультаций с советниками. Он предпочитает черпать вдохновение из формальных встреч с народом, которые проводятся в Ашхабаде или во время широко рекламируемых поездок по периферии (иногда даже инкогнито, как будто кто-нибудь может не догадаться, кто этот невысокий туркмен, путешествующий с огромной охраной).

Пока Ниязов остается у власти, о создании демократического общества или хотя бы его зачатков не может быть речи. То, что представлялось крайне маловероятным прежде, стало практически невозможным после неудачной попытки переворота 25 ноября 2002 г. под руководством бывшего министра иностранных дел Бориса Шихмурадова. Кортёж Ниязова якобы обстреляли, но он не пострадал. Против подозреваемых были приняты жесточайшие полицейские меры: по утверждениям представителей некоторых правозащитных организаций, после предполагаемого покушения было арестовано более 100 человек, в том числе Шихмурадов, которого приговорили к 25 годам лишения свободы за государственную измену. Такой же приговор был заочно вынесен еще

двум предполагаемым участникам заговора: находящемуся в изгнании бывшему председателю Центрального банка Худайберды Оразову и бывшему послу в Турции Нурмухаммеду Ханамову⁹⁹. В соответствии с законом об измене родине их имущество и имущество их родственников было конфисковано.

Подробности покушения так и остаются неизвестными. Американские, узбекские и турецкие дипломаты в Ашхабаде на эту тему вообще не говорят. Один из предполагаемых заговорщиков — Леонид Комаровский, натурализованный гражданин США, поддерживавший с Шихмурадовым деловые контакты, — был арестован, но затем освобожден под сильным давлением Вашингтона¹⁰⁰. Его описание событий во многом совпадает с версией сторонников Шихмурадова: бывший министр иностранных дел вернулся в Туркмению в надежде уговорить президента уйти в отставку, продемонстрировав ему, что этого хотят и остальные члены правительства¹⁰¹.

По другим сообщениям, ввиду отсутствия в стране открытой оппозиции к нападению на кортеж Ниязова, следовавший из его ашхабадской резиденции, мог быть причастен кто-то из органов безопасности¹⁰². Трудно вообразить, что Ниязова удалось бы убедить уйти в отставку или что Шихмурадов рассчитывал взять власть без применения силы. Однако вряд ли мы когда-нибудь узнаем об истинных намерениях заговорщиков, даже если Шихмурадов доживет до конца своего двадцатипятилетнего срока.

У туркменской элиты был непростой выбор: терпеть своего президента или попытаться его свергнуть. Борис Шихмурадов открыто добивался его отстранения и пытался заручиться соответствующей поддержкой со стороны России, США, Турции и Узбекистана¹⁰³. Похоже, кое-кто из узбекского правительства даже способствовал его возвращению в Туркмению. Руководители России, Турции и США, по-видимому, знали о планах Шихмурадова и, возможно, обещали ему поддержку в случае успеха.

Поведение Ниязова становилось все более непредсказуемым, это замечали все. Выступая на одной из встреч в Вашингтоне весной 2002 г., Шихмурадов говорил, что очень боится понедельника, потому что именно в этот день Ниязов, в выходные дни представленный самому себе, всегда дает самые нелепые политические рекомендации¹⁰⁴. При этом главным, по словам бывшего ми-

нистра иностранных дел, было убедить Ниязова отказаться от той или иной идеи, прежде чем он успеет к полудню подписать соответствующий указ. Однако многие идеи Ниязова все же успевали принять форму указов, например, переименование дней недели и месяцев года для увековечения событий из жизни самого Ниязова и истории независимой Туркмении ¹⁰⁵.

В частной беседе Шихмурадов признавал, что несет долю ответственности за политические эксцессы режима Ниязова, поскольку сам шел на уступки ¹⁰⁶. Однако в публичных выступлениях он заявлял, что сначала попал под обаяние личности Ниязова и лишь позже разглядел, что за этим скрывается. Ниязов не терпит соперников, а Шихмурадов, в советское время работавший корреспондентом за рубежом (что часто служило прикрытием для сотрудников КГБ), пользовался большим уважением.

С середины 1990-х годов, по мере того как Ниязов все чаще стал обращаться за советами к ведущим деловым партнерам за рубежом, влияние на него Шихмурадова стало ослабевать. В 2000 г. Шихмурадов был снят с должности министра иностранных дел, а когда в октябре 2001 г. он, будучи послом Туркмении в Китае, подал в отставку, пошли слухи, что его со дня на день арестуют по обвинению в незаконной продаже России 5 реактивных истребителей фирмы Сухого, 9 тыс. автоматов Калашникова и 1,5 млн патронов (все эти обвинения Шихмурадов категорически отрицал) ¹⁰⁷.

У этого бывшего дипломата было достаточно связей, чтобы жить за границей в свое удовольствие, но он предпочел создать политическую партию — Народно-демократическое движение Туркмении, став в открытую оппозицию к правящему режиму ¹⁰⁸. Однако происхождение Шихмурадова (он наполовину армянин, наполовину туркмен) не позволяло ему считаться реальным претендентом на пост президента ¹⁰⁹. Он опасался, что поддержка Ниязовым войны с террором позволит ему еще больше ужесточить репрессии. Став «союзником» Вашингтона, Ниязов, по слухам страдающий атеросклерозом, ощутил, что у него появились возможности для расправы с любыми реальными или потенциальными врагами. Он всегда опасался предательства со стороны своего правительства и поэтому постоянно производил кадровые перестановки в государственном аппарате. Однако после 11 сентября Ниязов в считанные месяцы обрушил свои удары на многих высокопостав-

ленных чиновников, которые, по его мнению, имели независимую политическую опору.

Наиболее открытым стало нападение на бывшего шефа госбезопасности Мухаммада Назарова, уволенного в марте 2002 г. и обвиненного в «предумышленном убийстве, сводничестве, превышении власти, взяточничестве, незаконных арестах, изготовлении и продаже фальшивых документов, печатей, штампов и бланков, хищениях и злоупотреблении служебным положением». Назаров получил максимальную меру наказания — двадцать лет лишения свободы ¹¹⁰. Уголовному преследованию подверглись также 22 человека из числа его подчиненных ¹¹¹.

В марте 2002 г. был снят с должности и начальник Государственной пограничной службы генерал-майор Тиркиш Тырмиев. В мае 2002 г. был уволен глава Центрального банка Худайберды Оразов, и туркменское правительство неоднократно требовало его экстрадиции как изменника родины.

После этих арестов Ниязов стал единолично принимать все решения, касающиеся обращения иностранной валюты в стране. В декабре 2002 г. был также арестован бывший министр обороны Курбандурды Бегенджев, которому предъявили обвинение в коррупции по четырем пунктам ¹¹². В довершение всего 8 декабря 2002 г. был арестован преемник Шихмурадова — Батыр Бердыев ¹¹³.

Но только Шихмурадов, арестованный 25 ноября 2002 г., удостоился показательного судебного процесса в сталинском духе. Явно сломленный и, видимо, накачанный наркотиками Шихмурадов предстал перед законодательным органом республики. Его признали виновным в государственной измене, заменив пожизненное заключение 25 годами колонии особого режима. Ниязов представил это как жест личного великодушия, взамен же бывший министр иностранных дел пропел хвалу духовному руководству Туркменбаши, выступив в эфире с публичным признанием и заявив, в частности, что сбился с пути из-за пристрастия к наркотикам. Текст этого признания, которое частично транслировалось первым каналом российского телевидения, а затем было опубликовано на сайте Шихмурадова в Интернете, похоже, составил кто-то из президентского аппарата, если вообще не сам Ниязов ¹¹⁴.

Сказалось на жизни рядовых граждан и повторное введение выездных виз. Они были отменены 1 января 2002 г., но затем в не-

сколько измененном виде восстановлены в феврале 2003 г. Появились новые ограничения на регистрацию неправительственных организаций и разрешенные им виды деятельности, так что получать иностранную финансовую помощь им стало еще труднее.

ОБСЕ, обеспокоенная ситуацией с правами человека, сложившейся в стране после неудачной попытки переворота 2002 г., при энергичной поддержке США пустила в ход «московский механизм»¹¹⁵. Однако докладчику — профессору международного права Парижского университета Эмманюэлю Деко — было отказано в визе на въезд в Туркмению¹¹⁶. Представители ОБСЕ потребовали также свидания с политическими заключенными, но получили отказ, который подогрел слухи, что бывших высокопоставленных чиновников уже нет в живых или они серьезно больны. Ниязов мотивировал отказ тем, что по туркменским законам свидания заключенным предоставляются только после отбывания пятилетнего срока.

После попытки переворота усилилась и дискриминация в отношении двух крупнейших в Туркмении национальных меньшинств — узбеков и русских, так как Ниязов подозревал лидеров Узбекистана и России в причастности к заговору. В Туркмении к узбекскому меньшинству относятся хуже, чем в любой другой стране региона. Хотя скорее всего более важным мотивом были конфликты из-за воды, но и бедственное положение туркменских узбеков тоже, вероятно, стало одной из причин того, что узбекское правительство, по-видимому, способствовало возвращению Шихмурадова в Туркмению¹¹⁷.

В 2003 г. туркменское правительство еще больше сократило количество узбекоязычных учебных заведений и средств массовой информации, практически сведя к нулю их роль в общественной жизни¹¹⁸. Были также ужесточены правила въезда и выезда. Нужный эффект был достигнут: узбекам, живущим по обе стороны туркменско-узбекской границы, стало трудно навещать родственников и семейные могилы в соседней республике по финансовым причинам, а технически это стало зачастую просто невозможно. Высказывались предположения, что таким образом президент Туркмении рассчитывал обратить недовольство узбеков, живущих в приграничных районах, против президента Узбекистана Ислама Каримова. Ниязов также отобрал управление ислам-

скими структурами у узбекского духовенства, а бывший муфтий Насрулла ибн Ибадулла в 2004 г. был даже арестован за сопротивление использованию в мечетях книги «Рухнама» и обвинен в государственной измене в связи с предполагаемой причастностью к попытке переворота в 2002 г.¹¹⁹

На туркменско-российские отношения попытка переворота повлияла более сложным образом. После покушения Ниязов был вынужден просить у Москвы покровительства, чтобы удержать ее от поддержки новых Шихмурадовых, которые могли появиться на горизонте. Он счел, что для этого лучше всего согласиться на долгосрочный контракт с российским «Газпромом», и во время визита Ниязова в Москву в апреле 2003 г. в присутствии президента России Путина было подписано достигнутое в 2002 г. соглашение сроком на 25 лет.¹²⁰

Неизвестно, о чем договорились Путин и Ниязов в ходе конфиденциальных бесед, но у Ниязова осталось чувство неуверенности, а также раздражения из-за того, что ему пришлось уступить значительную часть контроля над своей экономикой в обмен на ничтожную экономическую выгоду. В апреле 2003 г. он обрушился на русскоязычное население Туркмении, отказавшись продлить договор с Россией о двойном гражданстве и дав местным жителям с двойным гражданством срок до 22 июня 2003 г., в течение которого они должны были или выбрать туркменское гражданство, или покинуть страну. Однако новый порядок выезда фактически исключал второй вариант, поскольку для легального выезда всем желающим сохранить российское гражданство необходимо было ехать за визой в Москву, но покинуть страну они, естественно, не могли. И даже тем, кто раздобыл все нужные документы, было трудно улететь из-за резкого сокращения авиарейсов из Туркмении в Россию. Российские граждане, оставшиеся в Туркмении по истечении установленного срока, подвергались риску конфискации имущества. Сообщалось, что несколько тысяч россиян были буквально вышвырнуты из домов на улицу вместе с пожитками.¹²¹

Эти события вызвали бурю возмущения в Москве. Состоялись акции протеста перед туркменским посольством, депутаты Госдумы требовали возмездия, однако российское правительство не приняло никаких конкретных мер. Этот инцидент поставил Путина и правительство страны в крайне неловкое положение. Как пи-

сала российская пресса, людей продали за газ. По иронии судьбы соглашение между Туркменией и «Газпромом» действовало недолго: в конце 2004 г. Туркмения прекратила поставки газа в Россию, а в начале 2005 г. потребовала его пересмотра¹²².

Решение международного сообщества, а конкретно США и России, мириться с поведением туркменского президента не оставило даже призрачных шансов на политические реформы. Убедить Ниязова начать реформы все равно было бы нелегко, однако если бы Вашингтон и Москва более активно поддерживали туркменскую оппозицию еще до попытки переворота в ноябре 2002 г., Ниязова, возможно, и удалось бы принудить к некоторым, пусть даже самым небольшим шагам в направлении создания более открытой политической системы. А ослабление ограничений в отношении неправительственных организаций и разрешение гражданам выезжать из страны в туристические поездки и на учебу укрепили бы связи туркменского общества с внешним миром.

США вполне могли повлиять на ситуацию в Туркмении, особенно действуя совместно с Россией, поскольку режим Ниязова не смог бы выстоять без продажи ресурсов за рубеж, а совместных усилий Москвы и Вашингтона было бы достаточно, чтобы Туркмения оказалась в изоляции. Поэтому при появлении внушающей доверие оппозиции в лице Бориса Шихмурадова они в принципе могли бы сообща вынудить Ниязова пойти на политические уступки под угрозой международного эмбарго. Но ни та, ни другая страна не были настолько озабочены политической ситуацией в Ашхабаде, чтобы сделать такие шаги. Москву прежде всего заботил туркменский газ, который от напуганного Ниязова можно было получать на более выгодных условиях, а Вашингтон не хотел, чтобы решению его приоритетных геополитических задач мешала даже мелкая зыбь.

События в Туркмении показывают, насколько быстро правящая элита может повернуться против своего президента. К ноябрю 2002 г. многие представители туркменской элиты пришли к выводу, что гипертрофированная президентская власть ставит под угрозу само их существование, а заодно политическое и экономическое будущее страны и ее граждан. Но эти же события показали, как трудно добиться смены режима в Центральной Азии.

Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, сдержали ли бы Борис Шихмурадов и его сторонники свои обещания создать правительство, поддерживающее экономические реформы, и парламент с реальными полномочиями, сформированный на основе свободных и честных выборов, а также ввести свободу слова, печати и собраний. Но пока у власти остается Ниязов, та крошечная политическая элита, которая существует в стране, не осмелится открыто высказываться даже у себя дома, а небольшая горстка уцелевших (благодаря эмиграции) оппозиционеров будет вести себя осторожно, поскольку их родственники оказались в заложниках у правящего режима.

Пока жив Ниязов, в Туркмении скорее всего будет сохраняться по крайней мере видимость стабильности, правда, достигнутая за счет лишения граждан личных свобод. Хотя отдельные вспышки протеста временами все же случаются (например, летом 2004 г. поступали сообщения о появлении в некоторых районах антиниязовских листовок), сам Ниязов убежден, что его судный день еще далеко. В изданном им указе о «возрастах человека» объявлено, что возраст мудрости начинается с 73 лет¹²³. И он ведет себя так, словно у него впереди еще десятки лет, прежде чем нужно будет назначить мудрого преемника и передать ему свою чуть ли не божественную власть. Однако день, когда Ниязов сойдет со сцены, неминуемо настанет. Согласно ст. 61 Конституции Туркмении преемником президента становится председатель Народного совета, но этот пост по определению может занять только человек, полностью лишенный политических амбиций¹²⁴. Чем дольше проживет Ниязов, тем менее вероятно, что те, кто сегодня находится в тюрьме или изгнании, смогут всерьез участвовать в выборе его преемника: бороться за власть будут лживые царедворцы, которые до сих пор пользуются благосклонностью Туркменбаши¹²⁵.

Но в отличие от тех, кто в свое время собрался в Кремле, чтобы унаследовать остатки сталинской власти, наследники Ниязова в Ашхабаде немедленно столкнутся с могущественными иностранными патронами, и те, кто контролирует поток туркменских товаров, скорее всего окажутся сильнее даже самых честолюбивых претендентов на высший пост в стране.

Таджикистан: шаг назад

Таджикистан — единственная страна Центральной Азии, президент которой в первой половине 1990-х годов не занимался укреплением собственной власти и не пытался сосредоточить контроль над экономикой в руках своего клана. В Таджикистане сформировалось уникальное для Центральной Азии постконфликтное общество, возглавляемое президентом, получившим власть благодаря тому, что его сторонники взяли верх в расколовшей страну гражданской войне. Хотя Таджикистан вышел из этой войны, не утратив территориальной целостности, его политическая и экономическая структура претерпела существенные изменения: власть на местных уровнях была перераспределена, а всю власть на национальном уровне, естественно, получили победители¹²⁶. Можно сказать, что она перешла от уроженцев Худжандской (ныне Согдийской) области к уроженцам Кулябской и от старшего поколения, привыкшего к роскошной жизни высших слоев советской элиты, к младшему — к людям, чьи руки запачканы землей или кровью (часто в буквальном смысле, а иногда опосредованно, с учетом поддержки и финансирования ими боевых действий)¹²⁷.

Некоторое разделение власти было предусмотрено Общим соглашением об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, подписанным в июне 1997 г.¹²⁸ Это соглашение предусматривало роспуск вооруженных формирований проигравшей стороны — Объединенной таджикской оппозиции — и определяло условия их реинтеграции в государственные структуры¹²⁹. Наилучшие возможности у США и других западных стран повлиять на ход событий в Таджикистане появились в период вскоре после подписания соглашения о примирении. Таджикистан, который прежде мог рассчитывать лишь на незначительную западную помощь, отчаянно нуждался в средствах для восстановления разрушенной войной экономики и атрофированных остатков бюрократической инфраструктуры, оставшейся от советской эпохи. Но западные организации, предоставлявшие помощь, не связывали экономические реформы с политическими, что позволило правительству президента Эмомали Рахмонова консолидировать власть таким образом, чтобы ограничить шансы тех, кто попытается бросить ей вызов.

Хотя Рахмонов и большинство его соратников могли не понимать принципов рыночной экономики и, наверное, плохо представляли себе, каким образом Таджикистан может максимизировать свой вклад в мировую экономику, они тем не менее сознавали, что без определенных экономических реформ ценность их победы окажется не слишком велика, а экономические реформы обеспечат большую прозрачность. Они также понимали, что у России сейчас недостаточно ресурсов для необходимых Таджикистану инвестиций и что хотя Москва и дальше будет мертвой хваткой держаться за Таджикистан в плане безопасности, она в то же время не станет препятствовать расширению участия Запада в различных секторах экономики и в политической жизни страны.

Однако у США и западноевропейских государств не было реальной заинтересованности в усилении рычагов своего влияния в Таджикистане. Они были рады, что гражданская война подходит к концу, но ее прекращение никогда не относилось к числу международных приоритетов, отчасти потому, что она протекала на фоне гораздо более масштабного, частично задевавшего Таджикистан и казавшегося неразрешимым конфликта в соседнем Афганистане. Более того, постоянные проблемы обеспечения безопасности в самом Таджикистане побудили ряд государств сократить или даже отозвать отсюда свои миссии¹³⁰. Ни США, ни западноевропейские страны не проявляли готовности вкладывать деньги в быструю и капитальную перестройку системы безопасности Таджикистана.

Фондов выделялось мало, и были большие сомнения в способности Таджикистана освоить даже эти деньги. Единственным исключением была сфера борьбы с наркоторговлей, куда международное сообщество вкладывало средства, однако до 2001 г. включительно годовой объем финансирования этих программ составлял в среднем менее 1 млн долл. Ситуация была настолько удручающей, что таджикское Агентство по контролю за наркотиками, созданное в 1998 г., несколько раз оказывалось на грани закрытия, хотя его работа оценивалась как в высшей степени профессиональная¹³¹. Торговля наркотиками на территории Таджикистана ограничивала перспективы политических и экономических реформ, но для решения этой проблемы требовалось сократить производство опиума в Афганистане, так как «рента» с наркоторговли являлась

важным источником личного дохода для некоторых ключевых политических фигур Таджикистана.

После 11 сентября у Соединенных Штатов снова возникла возможность повлиять на ход событий в Таджикистане, выделив дополнительные средства на реформирование системы безопасности страны, чтобы открыть путь к политическим преобразованиям. Объем американской помощи некоторым секторам системы безопасности Таджикистана увеличился, а в феврале 2002 г. Таджикистан присоединился к программе НАТО «Партнерство во имя мира», что добавило ему еще один источник финансирования¹³². Однако эти дополнительные ассигнования были относительно небольшими или единовременными. Например, в 2002 г. Таджикистан получил на реформирование структур государственной безопасности и охраны правопорядка 21,5 млн долл., а в 2003 г. — всего 1,2 млн долл.¹³³ В том же году США объявили о предоставлении Таджикистану 2,4 млн долл. на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, несмотря на то что, по мнению многих экспертов, производство опиума в Афганистане в 2003 г. возросло примерно на 6%¹³⁴. Работавшие в Таджикистане американские дипломаты настойчиво добивались увеличения финансирования, утверждая, что правящий режим не только в состоянии успешно освоить дополнительные средства, но и заслужил их, покончив с гражданской войной и приступив к некоторым, пусть скромным структурным экономическим реформам. Однако ни их аргументы, ни ссылки на стратегически важное положение Таджикистана (имеющего протяженную и слабо охраняемую границу с Афганистаном) не возымели большого действия.

Военная кампания США в Афганистане не привела к существенной переоценке роли Таджикистана в глазах американских политиков. Опасаясь подрывать позиции правительства президента Хамида Карзая, официальные лица США не хотели идти на конфронтацию с военными руководителями Северного альянса в Афганистане. Многие из этих людей были афганскими таджиками и сотрудничали с сородичами в Таджикистане по линии транспортировки и сбыта контрабандных товаров. А в плане стратегического партнерства таджикское правительство могло предложить гораздо меньше, чем узбекское или киргизское. Мало что мог предложить Таджикистан и с точки зрения культурной или

политической близости, способной пробудить интерес у вашингтонских политиков, чтобы они могли утверждать, что эту страну стоит поддерживать, поскольку в ней зарождается либо развивается демократия.

Кроме того, осознание возросшей стратегической значимости Таджикистана, по-видимому, сделало Рахмонова менее склонным к реформам, и вместо того чтобы двигаться навстречу демократическим принципам, он начал все решительнее от них отходить. Отчасти это объясняется тем, что со временем он научился лучше манипулировать президентскими полномочиями; на это у него ушло около пяти лет — примерно столько же, сколько потребовалось президентам других стран Центральной Азии для консолидации своей власти. Ограничения, наложенные договором о национальном соглашении 1997 г., оказалось довольно легко обойти, и сейчас Рахмонов уверен, что надежно держит рычаги власти в своих руках. Охотно признавая на словах необходимость сохранения демократических форм правления, на деле он усиливает институт президентской власти, при этом ясно давая понять, что в ближайшем будущем не намерен покидать свой пост.

Рахмонов был настолько уверен в себе, что настоял на проведении в 2003 г. референдума по Конституции, который, как и для Назарбаева в Казахстане, продлил срок президентских полномочий до семи лет и предоставил тому, кто будет избран в 2006 г., право переизбираться еще на два срока. Таким образом, согласно действующему законодательству Рахмонов обязан будет уйти в отставку лишь в 2020 г. в возрасте 68 лет. Сама форма проведения референдума показала, насколько мало его заботит международное общественное мнение: граждане должны были проголосовать «за» или «против» сразу в отношении целого списка из пятидесяти шести поправок, а многие русские жаловались, что им выдавали избирательные бюллетени на таджикском языке без перевода ¹³⁵.

Международных наблюдателей почти не было, поэтому вполне вероятно, что 93,13% голосов «за» явились результатом старой советской практики, когда один человек мог проголосовать за всех членов семьи — достаточно было принести их паспорта ¹³⁶. А возможно, Рахмонов правильно рассудил, что подавляющее большинство жителей Таджикистана его поддержит. Одно можно сказать наверняка: он точно рассчитал, что США не станут чинить

ему реальных препятствий. И действительно, все неприятности, связанные с референдумом, свелись к упреку, что от Таджикистана все же ожидали свободных и честных выборов парламента и президента ¹³⁷.

Правительство Рахмонова больше заинтересовано в имитации демократии, чем в ее реальном существовании. Как и в Киргизии, в Таджикистане достаточно развит сектор неправительственных организаций, поддерживаемый международным сообществом и являющийся вторым или третьим по величине работодателем. Рахмонов и его команда понимают, что резкое ограничение деятельности этого сектора лишь усугубит экономические проблемы. Более того, любые радикальные изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность неправительственных организаций, наверняка вызовут громкие международные протесты и поставят под угрозу внушительный объем иностранной помощи Таджикистану. Однако Таджикистан не продвинулся в создании политических институтов и проведении экономических реформ настолько, чтобы добиться списания внешнего долга в той мере, в какой это удалось Киргизии ¹³⁸.

Таджикское правительство непрерывно усиливает давление на независимые средства массовой информации, и их число идет на убыль. Тем, кто критикует правительство, урезают тиражи, затрудняют распространение их изданий и даже отбирают у них лицензии ¹³⁹.

Возможности участия в политической жизни сокращаются. Лидеры Демократической и Социал-демократической партий, выступившие в оппозиции на июньских выборах 2003 г., подверглись еще большей изоляции. Члены некогда влиятельных политических кланов Худжанда так долго были отстранены от ведущих ролей в национальной политике, что теперь стремятся лишь сохранить какое-то влияние в своем регионе.

Хотя отношения между Рахмоновым и Партией исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) обостряются ¹⁴⁰, он больше не опасается мобилизационного потенциала ПИВТ, чье руководство сегодня расколото на тех, кто готов служить режиму, тех, кто заинтересован в использовании таджикских законов о политических партиях, чтобы выступать в качестве лояльной оппозиции ¹⁴¹, и тех, кто считает, что сотрудничество с режимом ставит

под угрозу политическую программу партии, пропитанную религиозным духом ¹⁴².

Правительство воспользовалось существованием последней из названных групп, а также с виду незначительным, но явно растущим влиянием движения «Хизб ат-Тахрир» на таджикской территории, чтобы оправдать усиление государственного контроля над официальными исламскими структурами. В рамках компромисса, достигнутого по окончании гражданской войны, исламские структуры в Таджикистане получили большую свободу самоуправления, чем где бы то ни было в регионе. Однако в 2003 г. правительство Рахмонова начало усиливать контроль за религиозной деятельностью, назначая новых имамов и в целом стремясь регламентировать содержание проповедей в мечетях ¹⁴³.

На дальнюю Горно-Бадахшанскую автономную область это предписание национального правительства распространяется скорее номинально, чем реально. Столица этого высокогорного района с двумя вершинами, поднимающимися более чем на 7 тыс. м, связана с Душанбе дорогой, которая большую часть года непроходима. Сразу после гражданской войны правительство, возглавляемое кулябским кланом, попыталось сломить независимый дух местного памирского народа (здешние жители говорят на одном из таджикских диалектов, а в религиозном отношении относятся к исмаилитам — шиитской секте, проповедующей человеческое достоинство и сострадание; в стране с суннитским большинством они составляют меньшинство), и в то время памирцы, выезжавшие за пределы своего района, просто рисковали жизнью.

Со временем был восстановлен относительный мир, в значительной мере благодаря содействию Ага Хана, лидера международного сообщества исмаилитов, которого почитают как потомка пророка Мухаммада ¹⁴⁴. Ага Хан, в частности, является одной из главных фигур, занимающихся благотворительностью в Горно-Бадахшанской автономной области, однако его программы в области образования, сельского хозяйства и технической помощи открыты для всех регионов страны. Горный Бадахшан, самая дальняя территория Таджикистана, граничащая с Афганистаном, является также воротами для ввоза в Таджикистан наркотиков и других нелегальных товаров. Такую же роль играет и 200-километровый

отрезок границы, проходящей через Хатлонскую область (объединившую Кулябскую и Курган-Тюбинскую области).

Ходят упорные слухи о тесных связях властей с наркодельцами, причем в коррупции обвиняют государственных служащих всех рангов — от рядовых сотрудников МВД до мэра Душанбе, но никакими документами эти обвинения не подтверждены. Очевидно, это одна из тем, по которым собрать надежную информацию вообще практически невозможно; к тому же немногочисленные письменные свидетельства крайне противоречивы. Одни свидетели сообщают о почти не связанных между собой или одиночных торговцах, дающих взятки чиновникам разных уровней для провоза товаров через страну, другие — о хорошо организованной криминальной структуре, тесно связанной с местными российскими военнослужащими и высшими должностными лицами в таджикском правительстве¹⁴⁵. Правительство пока не проявляет подлинной заинтересованности в избавлении от чиновников, связанных с наркоторговлей¹⁴⁶, в 2004 г. оно даже ненадолго поставило во главе ведомства по борьбе с наркотиками человека, по слухам, причастного к организованной преступности, сняв его лишь после публичного скандала¹⁴⁷. И хотя по поводу курса правительства существуют разные теории, большинство информированных наблюдателей сходится в том, что причастность к наркоторговле таджикских чиновников и сотрудников служб безопасности от низовых звеньев до высших эшелонов сильно осложняет задачу проведения системных политических реформ.

На политическую жизнь в Таджикистане, конечно, повлияют события в Киргизии, однако трудно сказать заранее, будет ли это способствовать демократизации или, напротив, активизирует процессы политического и социального разложения.

Парламентские выборы в Таджикистане состоялись 27 февраля 2005 г. — одновременно с первым туром выборов в Киргизии. Со стороны ОБСЕ они подверглись критике, поскольку далеко не соответствовали международным нормам. Правящая Народно-демократическая партия получила 80% голосов, тогда как Партия исламского возрождения и Коммунистическая партия вместе набрали только 10% и могут рассчитывать в общей сложности лишь на 6 мест в парламенте из 63.

Четыре оппозиционные партии — Демократическая, Коммунистическая, Исламская и Социал-демократическая — энергично протестовали против официальных итогов голосования и требовали проведения новых выборов. Однако в отличие от своих киргизских коллег они не сумели повернуть дело так, чтобы протесты вылились в массовые демонстрации против правительства Рахмонова.

Оппозиция полагает, что у нее больше шансов победить Рахмонова в 2006 г., чем аннулировать результаты недавних парламентских выборов. Однако с учетом затянувшейся политической апатии, проистекающей из страха перед новой мучительной гражданской войной, ей бы следовало умерить свой оптимизм.

Если «революция тюльпанов» в Киргизии завершится успехом и новый режим, демократический не на словах, а на деле, пустит корни, это положительно скажется во всем регионе, который многие списали со счетов как безнадежный с точки зрения построения демократического общества. Пример Киргизии стал для всех лидеров региона предупреждением, что они должны серьезнее отнестись к необходимости предоставить народу гражданские и политические права, чтобы вообще не лишиться власти.

Однако если эта революция потерпит неудачу и новый режим сложится по образу и подобию акаевского с той лишь разницей, что у президента будет другая фамилия, это случится не из-за инертности народных масс, а потому, что правящей элите Киргизии удастся саботировать процесс политических преобразований. Так что даже в случае поражения киргизской революции лидеры других стран Центральной Азии не смогут почувствовать себя в большей безопасности.

События в Киргизии убедительно показали, что постоянная поддержка Западом массовых политических организаций может дать нужные плоды. Важнейшую роль в организации последних массовых демонстраций в Бишкеке, приведших к свержению Акаева, сыграли недавно организованные студенческие группы. Фундамент для их создания был заложен в ходе десятилетней работы

правозащитных организаций, независимой прессы и журналистов, политических наблюдателей. Появление таких групп доказало, что в общественной жизни Киргизии существуют потенциальные возможности для образования новых объединений, которые могут стать реальными, если граждане получают право создавать независимые от правительства общественные организации.

В Узбекистане и Туркмении этот естественный фундамент для деятельности неправительственных политических объединений отсутствует, и даже при увеличении объема американской помощи он все равно не возникнет в одночасье. При этом ни в той, ни в другой стране нельзя рассчитывать, что неправительственные объединения сумеют организовать народное сопротивление или направить его в мирное русло. В частности, есть основания опасаться, что в Узбекистане, где риск бессмысленного насилия уже явно ощущим, роль светских объединений в достижении желательных с точки зрения США политических результатов будет минимальной. Кроме того, здесь увеличивается риск гражданской войны, которая может вспыхнуть, если правящий режим попытается, но не сможет подавить протесты силой. А то, что происходит за видимым фасадом в Туркмении, — во многом вообще *terra incognita*, настолько это общество непроницаемо для внешнего влияния и закрыто для сторонних наблюдателей.

События в Таджикистане прогнозировать труднее. Гражданские общественные объединения там укоренились глубже, чем в Туркмении или Узбекистане, но население уже заплатило огромную цену в ходе гражданской войны, развернувшейся после политических бурь начала 1990-х годов, и, возможно, предпочтет держаться подальше от политики, несмотря на наличие как светских, так и религиозных организаций, стремящихся привлечь народ на свою сторону.

Еще бóльшую загадку представляет Казахстан. Гражданские институты там проникли в жизнь общества довольно глубоко, и открытая оппозиция власти президента Назарбаева существует как внутри правящей элиты, так и за ее пределами. Однако пока трудно определить, насколько важно было бы для США иметь возможность влиять на ход событий. Очевидно, Соединенным Штатам следует активно поддерживать проведение в Казахстане прозрачных выборов на альтернативной основе и для этого необходимо ока-

зывать техническую помощь как правительству, так и оппозиции. Но казахская оппозиция — и в этом ее резкое отличие от киргизской — имеет гораздо больше возможностей финансировать свою деятельность, поэтому не следует создавать впечатление, что она является марионеткой США, помогая ей слишком активно.

Как и в Киргизии, смена режима в Казахстане вряд ли вызовет сдвиг в его внешней политике в сторону США. И любой преемник нынешнего президента скорее всего будет стремиться поддерживать тесные связи с Россией и Китаем, не пренебрегая при этом и поддержкой США.

Глава 6

Геополитические изменения: меньше, чем можно было ожидать

Война с террором сделала государства Центральной Азии стратегически более значимыми для Вашингтона, но не вызвала в регионе серьезных изменений в плане безопасности. Ни одна из этих стран не двинулась вслед за Латвией, Литвой и Эстонией в направлении НАТО и не получила доступа ни в одну из важнейших политических или экономических ассоциаций Европы. И причина не в том, что они расположены к востоку от Урала, а в том, что их правительства оказались неспособны обеспечить продвижение к европейским политическим и экономическим стандартам. Киргизия, конечно, может заявлять, что изгнание Аскара Акаева — очередная революция, подобная произошедшим в Грузии и на Украине, но в действительности единственное из этих государств, которое имеет какие-то шансы быть принятым в европейские организации в качестве полноправного члена, — это Казахстан, да и ему еще предстоит пройти долгий путь, чтобы его лидер получил надежду занять престижный пост председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Ограниченное военное присутствие США в сочетании с гарантированным доступом к запасам нефти сделало Центральную Азию стратегически важным для Соединенных Штатов регионом, но забота о стабильности в этом регионе остается с точки зрения стратегов в администрации Буша делом второстепенным. В конце 2001 г. и почти весь 2002 г. руководители США и других стран Запада много говорили о важности развития отношений с центральноазиатски-

ми государствами и необходимости более тесного сотрудничества с ними международных финансовых организаций, чтобы помочь справиться с нерешенными проблемами развития, возникшими в связи с распадом Советского Союза и обретением независимости. Однако все это осталось лишь разговорами. И даже после революций в Грузии и на Украине, провозгласивших, что свобода и демократия «на марше», мало что (если вообще что-то) было сделано для стимулирования этой тенденции, и смена режимов в Центральной Азии так и не стала для США приоритетной задачей.

Региональные стратегические планы восстановления Афганистана были в значительной степени отложены, когда выяснились масштабы существующих проблем, и почти полностью забыты после начала войны в Ираке. Хотя общий объем международной помощи, поступающей в этот регион, в последние годы возрастал, его рост был относительно скромным и не привел к сколько-нибудь заметному усилению влияния международных финансовых учреждений. К этому добавляется общее ощущение усталости, возникшее у доноров, поскольку и Агентство международного развития США, и Международный валютный фонд, и Всемирный банк, и Азиатский банк развития были связаны более неотложными обязательствами в других регионах.

С точки зрения международного сообщества доноров государства Центральной Азии не нуждались в неотложной помощи, потому что они либо относительно преуспевали (Казахстан, Киргизия и Таджикистан), либо в них было трудно действовать эффективно (Узбекистан и Туркмения). Но одновременно это означало, что страны региона в значительной степени остаются один на один со своими неудачными стратегиями развития и нетрадиционными угрозами безопасности, которые они сами стимулировали; было разработано очень мало согласованных планов на случай экстраординарных событий, таких, например, как изгнание находящегося у власти президента.

Новая роль Соединенных Штатов

Начало войны с террором вынудило многих американских политиков поделить мир на друзей и врагов, но даже те центральноазиат-

ские государства, которые быстро продемонстрировали поддержку военных кампаний США в Афганистане и Ираке, обнаружили, что хотя их отношения с Соединенными Штатами и улучшились, они все же весьма далеки от стратегического партнерства.

Обе стороны, естественно, больше заботились о том, «что они могут сделать для нас», нежели о том, «что мы можем сделать для них». США не проявляли интереса к инвестициям, имеющим целью превращение каких-либо государств Центральной Азии в надежных партнеров с точки зрения безопасности, а такая страна, как Узбекистан, действительно заинтересованная в установлении подобных отношений с Соединенными Штатами, не хотела проводить системные политические и экономические реформы, необходимые для того, чтобы стать полноценным партнером США и их европейских союзников.

Масштабы увеличения американской помощи региону в сфере безопасности формировались просто как реакция на сиюминутные потребности США. После 11 сентября 2001 г. главным действующим лицом, определяющим американские стратегические приоритеты, стало Министерство обороны. Поэтому военная помощь США региону чрезвычайно быстро увеличивалась в 2002 и 2003 финансовых годах, но резко снизилась в 2004 и 2005 финансовых годах, когда относительная важность соответствующих военных баз стала уменьшаться¹.

Сокращение помощи отразило изменение приоритетов у высших должностных лиц в Министерстве обороны, хотя они продолжили попытки укрепления двусторонних военных связей с центральноазиатскими государствами². Это также было следствием представлений, которых придерживались другие американские политики, в частности из Государственного департамента, а также те, кто ведал внешней политикой в Конгрессе (и конгрессмены, и их сотрудники): отношения США с государствами Центральной Азии не смогут превратиться в нечто похожее на партнерство, пока руководители этих стран не согласятся на далеко идущие (гораздо дальше, чем соглашались заглянуть даже самые либерально мыслящие из них) экономические и политические реформы. Американские политики также не очень задумывались о том, как можно было бы изменить взгляды и склонности этих лидеров или какие новые формы обязательств (может быть, просто

значительное увеличение финансирования) могли бы привести к совсем иным результатам в регионе.

В Соединенных Штатах не было достаточно мощных групп избирателей, желающих заниматься проблемами Центральной Азии. Энергетическое лобби не беспокоилось относительно политического или экономического положения в этих странах. Американские нефтяные компании, активно действующие в регионе и в целом весьма удовлетворенные американо-казахстанскими отношениями, были рады увеличению военного присутствия США. Те, кого в рамках войны с террором интересовал аспект формирования наций, гораздо больше думали о том, как тратятся ассигнования, выделяемые для Афганистана, а затем, после вторжения в Ирак, они вообще переключились на работу со значительно большими суммами, расходуемыми на восстановление этой страны.

В отличие от Армении или Украины центральноазиатские государства не имеют больших диаспор в Соединенных Штатах. Существующие землячества малы, их самые активные представители — это политические изгнанники, и их программы во многом совпадают с программами американских групп, отстаивающих права человека. Они также пользуются определенной поддержкой в Конгрессе, но им недостает потенциала лоббирования для обеспечения непрерывного внимания к своим проблемам. Так, хотя Сенат принял поправки к Закону о специальных иностранных ассигнованиях, отражающие недовольство развитием событий в различных странах Центральной Азии, например, заключением в тюрьму бывшего вице-президента Киргизии Феликса Кулова, арестом видного журналиста в Казахстане и преследованием независимых мусульман, такие решения приносят мало пользы³. В целом после 11 сентября Конгресс не хотел делать ничего такого, что могло бы нанести ущерб позициям США в плане международной безопасности в Центральной Азии или где-то еще. Администрация Буша не намерена использовать угрозу сокращения финансирования как эффективный инструмент внешней политики. Финансовая помощь государствам региона оказалась под угрозой лишь однажды, когда Госдепартамент отклонил соответствующую сертификацию (в результате произошло небольшое сокращение помощи Узбекистану в 2004 г.).

Узбекистан: прифронтовое государство в Центральной Азии

Узбекское правительство становится все более неудобным союзником для Соединенных Штатов, но Вашингтону тем не менее следует найти эффективные рычаги влияния на поведение Ташкента. Уже после того, как эта книга была отправлена в печать, Белый дом и Государственный департамент попытались определить оптимальную реакцию на отказ Каримова позволить провести международное расследование применения силы, вызвавшего гибель людей в мае 2005 г. в Андижане.

К концу 2003 г. недовольство Госдепартамента правительством Узбекистана в связи с недостатком прогресса в области прав человека возросло настолько, что государственный секретарь вообще отказался засвидетельствовать такой прогресс, поставив под угрозу продолжение иностранной помощи этой стране включая и помощь в сфере сотрудничества в целях уменьшения угроз безопасности, несмотря на наличие соответствующего президентского документа ⁴. Шесть месяцев спустя госсекретарь Колин Пауэлл снова отклонил сертификацию, лишив правительство Узбекистана в 2004 финансовом году примерно 18 млн долл. иностранной помощи ⁵.

Действия Пауэлла продемонстрировали изменение отношения официального Вашингтона к Узбекистану, которое произошло в течение относительно короткого времени. Готовясь к президентским выборам, в ходе которых обязательства по построению демократии в Ираке были спорным пунктом, администрация Буша чувствительно относилась к обвинениям, что она проявляет мягкость к диктаторам, и Узбекистан выглядел местом, где можно проявить твердость без ущерба для американских стратегических приоритетов и даже без риска серьезного ухудшения американо-узбекских отношений.

Государственный департамент искал способы смягчить разочарование Ташкента, связанное с понижением его статуса. В момент оглашения этого решения в столице Узбекистана находилась помощник госсекретаря по европейским делам Элизабет Джонс, возможно, в частности для того, чтобы порекомендовать узбекской стороне, какие изменения могли бы облегчить ей получение иностранной помощи в 2005 финансовом году. Неправиль-

ственные получатели помощи при этом не пострадали, поскольку их финансирование не было связано с указанной сертификацией. Беспокойство администрации относительно возможной реакции Ташкента заставляет предположить, что сокращение помощи было актом, предназначенным скорее для американской, чем для узбекской аудитории.

Однако эти действия Госдепартамента, для блокирования которых Министерство обороны не прилагало никаких усилий, все же обозначили уменьшение стратегического значения Узбекистана для США. Хотя министр обороны Дональд Рамсфельд льстил Ташкенту, говоря о «прочных отношениях, которые становятся еще более прочными», на самом деле в Пентагоне полагали, что в военном отношении Вашингтон уже в достаточной мере присутствует в Центральной Азии, чтобы иметь возможность защитить интересы США⁶. Американские силы в Центральной Азии больше не находились на линии фронта, и Пентагон начал понижать статус их готовности, изменив его с «горячего» на «теплый», и даже рассматривал возможность снизить его до «холодного».

Хотя новая схема глобального развертывания вооруженных сил США была все еще в стадии становления, ее центральноазиатские столпы казались прочными. Масштабы американского военного присутствия были менее важны, чем долгосрочные права базирования, особенно на базе Карши-Ханабад (где был размещен отряд численностью 1000 человек), которая по-прежнему остается зоной передового развертывания для Центральной группы войск США в этом регионе⁷.

Решение администрации Буша создать очень ограниченный альянс с государствами Центральной Азии стало новым разочарованием для Узбекистана. Сразу после 11 сентября 2001 г. Узбекистан ухватился за возможность наладить тесное военное сотрудничество с Соединенными Штатами, зная, что это возмутит Москву⁸. Увеличение американского присутствия в этом регионе было полезно узбекским властям в плане решения краткосрочных проблем, потому что это соответствовало очень многим приоритетам их внешней политики. Соединенные Штаты принесли бы сюда и военную силу, и моральную правоту, нацеленные на уничтожение террористических групп в Афганистане. Ташкент полагал, что наличие здесь американских баз упростит Узбекистану выстра-

ивание отношений с Россией и что военное присутствие США побудит Москву вообще лучше вести себя в регионе. Ташкент также надеялся, что это поможет сбалансировать попытки влияния Китая на события в регионе. Но главное — в Узбекистане надеялись, что расширенное партнерство с Вашингтоном в сфере обороны позволит получить средства для увеличения темпов военной реформы и обеспечит стране возможность решать региональные проблемы безопасности.

Вплоть до 2005 г. приоритетными для Узбекистана были отношения с США, и акцент переместился на отношения с Россией и Китаем только после того, как стало ясно, что Вашингтон планирует ограничить стратегическое сотрудничество с Ташкентом. Например, из всех государств Центральной Азии только Узбекистан присоединился к возглавляемой американцами коалиции, вторгшейся в Ирак, хотя это нанесло ущерб его отношениям с Россией и с Китаем. Но с мая 2005 г. приоритет его внешней политики сместился в направлении Пекина и Москвы.

Хотя правительство США хотело бы поддерживать партнерство с Узбекистаном в области обороны, оно должно осуществляться на американских условиях. Военная помощь США увеличивается и идет в основном на охрану границ и расширение возможностей для борьбы с терроризмом и совершенствование взаимодействия, т. е. на программы, которые со временем могли бы превратить Узбекистан в надежного регионального партнера США. Но уровень поддержки, предлагаемый Соединенными Штатами, предполагает весьма длительную военную реформу. Он рассчитан на то, чтобы помочь Узбекистану эффективнее противостоять угрозам в отношении безопасности, с которыми он сталкивается, но не предлагает никаких гарантий защиты на тот случай, если он не сможет защитить себя сам.

Творцы американской политики с удовольствием говорят об общих с Узбекистаном целях в борьбе с терроризмом, но в действительности Вашингтон сделал лишь первые, самые предварительные шаги, чтобы помочь Ташкенту изменить условия, обеспечивающие поддержку исламских террористических групп. По сравнению с тем, что тратится на обучение в сфере обороны и охраны границ, очень мало денег выделяется на реформу судебной и пенитенциарной системы. Например, в 2003 финансовом году на про-

граммы, связанные с судебной реформой в Узбекистане, Соединенные Штаты израсходовали всего 1,3 млн долл., в то время как на военную помощь в том же году было истрачено 9,7 млн долл.⁹ На программы «смягчения» ислама тратится больше денег, чем на изменение правовой системы, ущемляющей права верующих.

Конечно, увеличение американской финансовой помощи не может уничтожить наследие советской эпохи — жестокость пенитенциарной системы, в которой узников обычно бьют, чтобы добиться от них признания, но оно могло бы помочь созданию атмосферы, более благоприятной для изменений. Коррупция и насилие в правовой системе — общая проблема всего региона, в частности из-за того, что большинству должностных лиц в правоохранительных органах приходится исполнять определенный набор требований в отношении «закрытия дел» примерно так же, как им приходилось это делать в советскую эпоху.

В сообщениях Бюро по демократии, правам человека и труду Госдепартамента и международной правозащитной организации «Human Rights Watch» подробно описана практика злоупотреблений в судебной системе Узбекистана. Из них видно, что ситуацию усугубляет высокий уровень коррупции в правоохранительной и судебной системе. Так, невинным людям часто подбрасывают улики, чтобы затем получить взятки за освобождение¹⁰. Полицейские и судьи часто берут взятки, «компенсируя» мзду, которую платили сами, чтобы получить свои должности, и такая практика тоже характерна для всего региона.

Но правительство Узбекистана продемонстрировало интерес к реформированию юридической системы, и его программа даже отчасти совпадает с тем, чего добиваются американские защитники демократии, хотя она, конечно, менее содержательна. В сентябре 2003 г. Лондонский Вестминстерский университет открыл в Ташкенте отделение, частично финансируемое из правительственных фондов, которое в частности готовит юристов. Возможности обучения ограничены, и многие способные молодые люди с аттестатом не в состоянии платить за обучение, но альтернатив очень немного. При сохранении нынешних темпов потребуются десятки (если не сотни) лет, прежде чем в Узбекистане наберется критическая масса юристов с уровнем и характером подготовки, соответствующими западным. Узбекское правительство интересуется также

программами профессиональной переподготовки полицейских и следователей по уголовным делам. В этой области существует много успешных программ, финансируемых АМР США, наряду с программами, реализуемыми в Турции, но здесь их масштабы ограничиваются проблемами финансирования.

В целом было намного труднее побудить АМР предоставить средства для реформирования юридической системы в Узбекистане, чем в Киргизии¹¹. Многие демократические активисты считают, что Соединенные Штаты не должны финансировать программы юридических реформ в партнерстве с репрессивными правительствами, и настаивают на том, что работать надо только с независимыми группами. Они утверждают, что поддержка правительственных инициатив превращает Соединенные Штаты в гаранта или партнера соответствующих режимов. Однако финансирование только независимых групп для стимулирования политических реформ превратило бы Соединенные Штаты в открытого сторонника смены этих режимов.

В действительности США не являются ни тем, ни другим. После серии взрывов, прогремевших в Ташкенте и Бухаре в течение нескольких дней в марте-апреле 2004 г., Соединенные Штаты предложили Ташкенту помощь в идентификации возможных преступников, которые, как предполагалось, были связаны с местными и внешними (с базами в Афганистане или Пакистане) ячейками Исламского движения Узбекистана¹². Но сверх этого Соединенные Штаты не предложили почти ничего, а специальных следователей послали в Ташкент только после взрывов в июле 2004 г., потому что одной из удачно атакованных целей оказалось американское посольство¹³. В то же время Россия предложила Узбекистану возможность участвовать в совместных антитеррористических операциях.

Вопрос о том, как относятся к Соединенным Штатам в Узбекистане, критически важен, но для уверенного ответа на него невозможно собрать надежные сведения. Общественная поддержка возглавляемой США войны с террором, по-видимому, со временем уменьшается¹⁴. Но опросы общественного мнения в Узбекистане — дело сомнительное, если принять во внимание общую политическую атмосферу, которая весьма затрудняет объективную оценку связи между узбекско-американскими отношениями

и как будто наметившимся уменьшением общественной поддержки президента Ислама Каримова.

Представляется очевидным, что узбекское руководство не способно с выгодой для себя использовать новое стратегическое партнерство с Соединенными Штатами и связанные с этим признаки укрепления своего международного положения. Например, теплый прием в некоторых столицах западных государств и широкое освещение визитов в Узбекистан ведущих западных государственных деятелей не привели к росту поддержки населением президента ¹⁵. Но совсем другое дело — утверждать, что нынешние американо-узбекские отношения являются причиной нарастания внутренних волнений, или что они активно способствуют распространению исламского радикализма, или что они могут отравить взаимоотношения двух стран в будущем ¹⁶.

Радикальные исламисты критиковали узбекского президента за его проамериканскую и, по их утверждениям, просионистскую политику задолго до 11 сентября, но, по мнению большинства обозревателей, привлекательность этих движений объясняется прежде всего ухудшением социально-экономических условий ¹⁷. И гораздо более вероятно, что именно эти условия (а не отношения Узбекистана с другими государствами) могут повлиять на условия смены власти в республике.

Киргизия: неэксклюзивная дружба

Напротив, в Киргизии, где находится вторая в этом регионе американская авиабаза, общественное мнение по поводу возглавляемой США войны с террором явно оказало воздействие на политическую жизнь. Отношения американцев с Бишкеком еще более сложны, чем с Ташкентом. Первоначально американское присутствие в Киргизии основывалось на ежегодно возобновляемом соглашении ¹⁸.

Как это произошло и с базой в Узбекистане, роль и комплектование персоналом военного комплекса США в аэропорту «Манас» также изменились. Эта база теперь играет роль главного тылового концентратора для снабжения операций Соединенных Штатов в Афганистане ¹⁹. Министерство обороны США сознает преимуще-

ства этой базы, но пока не видно никаких путей для того, чтобы можно было трансформировать Киргизию в государство, способное стать опорой для Соединенных Штатов в этом регионе, учитывая малочисленность его населения, ограниченный потенциал экономики, относительно изолированное географическое положение, а также численность и состояние армии²⁰. Тем не менее Соединенные Штаты всерьез собирались помочь Киргизии повысить ее обороноспособность, и значительная часть американской помощи республике идет на улучшение охраны границ²¹.

Открытие этой базы сразу сделало присутствие США в Киргизии заметным, в то время как американская база в Узбекистане была гораздо менее заметна из-за отдаленности зоны Карши-Ханнабад, так что здесь американское присутствие практически оставалось вне поля зрения. Авиабазы «Питер Дж. Гэнси» в Киргизии была создана за счет расширения главного аэропорта страны, и тех, кто там служит, часто видят в городе²². В Киргизии были разочарованы тем, что Соединенные Штаты не так активно использовали местные возможности для переправки грузов и людей в Афганистан, но даже и без этого соглашение с США о базе было выгодно. Главное, это помогает в определенной мере нейтрализовать стратегический выигрыш, приобретенный Узбекистаном, когда там в течение короткого времени была единственная в регионе американская база. База в Киргизии обеспечила работой около 100 местных жителей и приносит доход правительству и различным местным поставщикам²³. Однако одним из тех, кто извлек максимальную выгоду, стал Адил Тойгонбаев, зять тогдашнего президента Акаева, поставлявший на базу авиационное топливо. В результате в глазах многих простых киргизов Соединенные Штаты оказались причастны к коррупции правящего семейства.

Поскольку уровень отношений, предложенный Соединенными Штатами, был весьма невысок, Киргизия сосредоточила внимание на достижении геополитического равновесия за счет обращения к Китаю и к России, решив не класть все яйца в одну (американскую) корзину.

«Продать» эту политику Акаеву было сравнительно просто, потому что мнения в киргизской элите по поводу того, насколько желательно иметь близкие отношения с Соединенными Штатами, разделились. Многие, особенно те, кто имеет отношение к ор-

ганам безопасности, всегда предпочитали сохранять тесные связи с Россией, в то время как часть дипломатического сообщества весьма интенсивно выступала за дальнейшее развитие отношений с Китаем. Экономические реформаторы в Киргизии, разумеется, стремились к налаживанию тесных отношений с Западом, но даже они не считали, что это должно происходить за счет сокращения обширных связей с традиционными экономическими партнерами Киргизии — Россией и Казахстаном. Кроме того, в отличие от других государств региона, в киргизской прессе велись оживленные дебаты по поводу того, какими должны быть геополитические приоритеты страны. При этом часто звучала критика американской внешней политики и поведения США в войне с террором, в том числе даже в тех СМИ, которые частично поддерживались за счет американской помощи²⁴. Однако у США эти попытки балансирования со стороны Киргизии не вызывали беспокойства, поскольку (по крайней мере пока) фактически не было сделано ничего, что могло бы ограничить реализацию американцами их стратегических интересов.

Представляется, что непосредственные преемники Аскара Акаева должны продолжить политику Киргизии по достижению необходимого баланса. Деловые связи между Соединенными Штатами и семьей Акаева упростили новому руководству страны задачу опровержения обвинений в том, что киргизская революция была так или иначе сделана в Вашингтоне. Переходное правительство смогло восстановить отношения с Москвой быстрее, чем с Вашингтоном, поскольку Соединенные Штаты находились под сильным влиянием наблюдателей от ОБСЕ, утверждавших, что ситуация в Бишкеке еще должна стабилизироваться²⁵.

Казахстан: отношения набирают силу

Государство в Центральной Азии, именуемое Казахстаном, вызывает самый живой интерес у американских лидеров, несмотря на его ограниченную роль в войне с террором. Двусторонние отношения скорее всего будут продолжать улучшаться и могут приобрести долгосрочное значение для обеих стран. Более того, в республике это признают, и после первоначального осуждения войны

в выражениях, которые были лишь слегка мягче российских, Казахстан в итоге даже решил послать в Ирак небольшую группу из 27 человек, чтобы поддержать международную кампанию, возглавляемую США ²⁶. Но потепление американо-казахстанских отношений не идет в ущерб также улучшающимся отношениям Казахстана с Россией и Китаем. Тонкость внешней политики Казахстана демонстрирует рост профессионализма элиты, формирующей внешнюю политику страны, причем как тех, кто прямо относится к дипломатической службе, так и тех, кто дает им советы. Это также свидетельствует о хороших дипломатических навыках президента страны, о его растущем понимании и потенциальной мощи его страны, и ее ограниченности.

Американо-казахстанские отношения смогли преодолеть сложные кризисы, в частности, как уже отмечалось, продолжающиеся в Нью-Йорке слушания и расследование в связи с коррупцией в нефтедобывающей промышленности Казахстана. Хотя они бросили тень на президента Назарбаева, исключив для него возможность стать официальным гостем американского президента, это не помешало встрече Назарбаева с Бушем и в целом не повредило развитию двусторонних отношений ²⁷. Обе стороны оказались способны локализовать по частям этот коррупционный скандал и не допустить, чтобы он нанес ущерб их отношениям. Американцы продолжают оказывать давление на Казахстан, чтобы побудить его демократизировать политическую систему, причем усиливают нажим всякий раз, когда им кажется, что происходит откат назад, в направлении дальнейшей консолидации президентской власти и роста произвола, но использование угроз в дополнение к официальным предупреждениям приносит мало пользы.

В основе американо-казахстанских отношений по-прежнему лежат проблемы энергоресурсов. Война с террором и перспектива нарастания нестабильности в зоне Персидского залива только увеличивают важность нефтяных запасов Каспия. И хотя даже на пике добычи нефтяной экспорт Казахстана никогда не сможет приблизиться к соответствующим показателям Саудовской Аравии или России, казахстанская нефть останется ценным и, вероятно, прогнозируемым ресурсом на международном рынке ²⁸. Соединенные Штаты больше не боятся, что долгосрочный доступ Запада к каспийской нефти может оказаться под угрозой. Про-

ект нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан представляется вполне реальным. Хотя Казахстан должен еще дать твердое обещание направлять свою нефть именно по этому маршруту, очень вероятно, что он будет его использовать после увеличения добычи нефти в 2008—2010 гг. и, может быть, даже примет небольшое участие в финансировании этого проекта ²⁹.

Что касается расширения военного сотрудничества с Соединенными Штатами, то Казахстан как партнер ведет себя намного осторожнее, чем Узбекистан или Киргизия. Однако он дал твердое обязательство помочь Соединенным Штатам достичь поставленных целей в войне с террором. Между октябрем 2001 г. и маем 2002 г. воздушное пространство Казахстана пересекалось в ходе более чем 600 налетов коалиции, а также во время визита министра обороны Дональда Рамсфельда в регион в апреле 2002 г. ³⁰ Американские самолеты имеют право аварийной посадки на трех аэродромах в южной части страны, и, подобно Таджикистану, Казахстан питает пока не осуществившиеся надежды на полное финансирование Соединенными Штатами восстановления этих аэродромов, построенных еще в советское время ³¹.

Хотя министр обороны Рамсфельд хвалил военное партнерство с Казахстаном во время пребывания в Астане в феврале 2004 г., в республике весьма критически отнеслись к планам вторжения США в Ирак без санкции ООН ³². Только в мае 2003 г., когда война была уже свершившимся фактом, Казахстан согласился включить своих специалистов в состав международных сил по поддержанию мира. Однако при этом он с готовностью принимает американскую военную помощь, предназначенную для модернизации казахстанских вооруженных сил и расходуемую на программы обучения, улучшение охраны границы и приобретение военного оборудования ³³. В последние годы центральным элементом оказания помощи стала оборона Каспийского моря, и Соединенные Штаты выделили 5 млн долл. на помощь в создании современной береговой охраны, а также флота для защиты морских сооружений и прекращения морской транспортировки наркотиков и другой контрабанды ³⁴. Казахстан также продолжает получать финансовую помощь по Программе совместного уменьшения угроз (Cooperative Threat Reduction — CTR), расходуемую в рамках десяти разных более мелких программ — от ликвидации систем ограниченной

дальности START и оружия массового уничтожения до сокращения и реформирования вооруженных сил ³⁵.

Ни Вашингтон, ни Астана не ощущают, что их сотрудничество как-то ограничивает гибкость Казахстана в международных отношениях. Американо-казахстанские и российско-казахстанские отношения уже не похожи на игру с нулевой суммой. Казахстан сумел улучшить отношения с Россией, пытается добиться того же с Китаем и делает более заметным свое присутствие на международной арене, углубляя связи с Соединенными Штатами в области обороны.

Туркмения и Таджикистан: на периферии американских интересов

Туркмения и Таджикистан не занимают значительного места в американских стратегических замыслах относительно Центральной Азии. Учитывая все более своеобразное (а возможно, даже иррациональное) поведение президента Туркмении, Соединенные Штаты практически сбросили со счетов перспективу активного участия американских фирм в развитии нефтяных и газовых ресурсов этой страны, пока Сапармурат Ниязов остается у власти. Реальных надежд на существенные американские инвестиции в эту страну в ближайшее время нет, хотя Туркмения остается рынком сбыта американского сельскохозяйственного, а также нефтяного и газового оборудования ³⁶.

Туркмения пытается демонстрировать поддержку войны с террором, которую США ведут в Афганистане, не компрометируя объявленную ею политику позитивного нейтралитета, но иногда это приводит к осложнениям. Разрешив пропускать через свою территорию большие объемы гуманитарной помощи, направляемой в Афганистан, правительство Туркмении, как сообщалось, в какой-то момент не позволило немецким ВВС использовать свои базы в рамках контртеррористической операции ³⁷. Возможно, причиной подобного отказа стал публичный характер запроса, поскольку в комментариях «не для печати» американские должностные лица говорят, что вооруженные силы США имели некоторый доступ к туркменским военным сооружениям, но даже в частных беседах они не очень склонны обсуждать эту тему. Турк-

мения остается сравнительно неактивным участником программы НАТО «Партнерство во имя мира», хотя она стала первым государством Центральной Азии, присоединившимся к ней³⁸. Имея право на помощь в рамках программы СТР начиная с 1997 г., Туркмения получает наименьшую в регионе прямую американскую военную помощь³⁹.

При этом повысился уровень сотрудничества между должностными лицами США и Туркмении с целью сдерживания транспортировки через страну героина и опиума, поскольку считается, что наркотрафик по этому маршруту серьезно недооценивается. В феврале 2004 г., всего лишь во второй раз, Туркмения согласилась участвовать в финансируемой США программе подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся борьбой с наркотиками⁴⁰.

Ашхабад предпочел ограничить сотрудничество с Соединенными Штатами в области обороны. Таким образом, то, что Вашингтон пытается делать в Узбекистане, в Туркмении не проходит. Американские политики также хорошо знают, насколько ненадежным партнером может быть эта страна. Хороший пример, характеризующий обстановку и стиль принятия решений в Ашхабаде, — политические декларации Ниязова по Ираку, которые носили характер конфуза: в течение всего лишь двух суток президент Туркмении сначала провозгласил поддержку возглавляемой США военной операции, а затем пошел на попятную и начал критиковать эту войну⁴¹.

Тем временем в Таджикистане основной заботой американцев в сфере безопасности остается усиление борьбы с наркотиками. Национальное управление по борьбе с наркотиками в значительной степени финансируется за счет помощи, поступающей от Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (ЮНОДК), но Соединенные Штаты — тоже важный источник технической помощи в этом отношении⁴². Хотя США оказывают целенаправленное содействие в борьбе с наркотрафиком всем пяти центральноазиатским странам, вашингтонские политики хорошо понимают, что их усилия могут нанести наркоэкономике Таджикистана лишь очень небольшой урон⁴³.

Правительство Таджикистана активно стремится к еще более тесному сотрудничеству с Соединенными Штатами, и силам

НАТО разрешено использовать дороги, ведущие в Афганистан и обеспечивающие доступ к базам. Душанбе особенно заинтересован в увеличении американской военной помощи, чтобы заменить ею помощь, получаемую от России. Вашингтон, может быть, и желает усилить военную поддержку Таджикистану, но не хочет делать это в размерах, способных обеспечить республике сильную оборонительную позицию перед лицом возможных угроз из Узбекистана, не говоря уже об Афганистане. Это особенно верно потому, что Душанбе мало что может предложить в обмен на увеличение американской поддержки, поскольку правительство Таджикистана совсем не торопится продемонстрировать, что у него много общих с Соединенными Штатами ценностей.

Попытки России изменить характер своего присутствия

Многоаспектное сотрудничество в сфере безопасности

По иронии судьбы увеличение американского военного присутствия в Центральной Азии на руку России, хотя Москве придется подумать, как использовать это к своей выгоде. Если Соединенные Штаты не пожелали выступить гарантом существующих в Центральной Азии режимов, то Москва этого сделать не смогла.

Владимир Путин в состоянии потребовать расширения российского присутствия в регионе ради достижения геополитического равновесия, добиваясь от тамошних государств уступок, которых иначе можно было бы и не получить, — например, права базирования российского военного контингента в Канте (Киргизия) или улучшения координации с Узбекистаном усилий по защите воздушного пространства. Но эти шаги не вызвали заметной реакции со стороны Соединенных Штатов. Возможно, многие в администрации Буша видят в ослаблении влияния России в Центральной Азии желанную долгосрочную цель, но общественное мнение эту позицию совсем не разделяет. Поддержка Россией войны с террором была безусловно самой неотложной и важной целью, которой не удалось бы достичь, если бы она почувствовала, что Соединенные Штаты решили в рамках этих усилий вытеснить ее из традиционных зон влияния.

Расширение российского военного присутствия — в значительной мере просто демонстрация, рассчитанная на то, чтобы показать внутренней аудитории способность Владимира Путина успешно подтверждать особую роль России в традиционных для нее областях преобладающего геополитического влияния, даже в условиях вторжения американцев на ее «задний двор».

Ситуация в Центральной Азии в сфере безопасности, очевидно, становится более приемлемой для Вашингтона, так как американские политики убеждаются, что при всех высказываниях России по поводу территориальных проблем она все же надеется, что ее будут всерьез воспринимать как часть Европы и Запада вообще.

Однако большинство лидеров Центральной Азии желало бы помочь Москве продемонстрировать геополитическую гибкость, пока она стремится к своим стратегическим целям, предлагая им привлекательные стимулы для сотрудничества, а не пользуясь угрозами (такая тактика слишком часто практиковалась в годы правления Ельцина). Несмотря на собственные экономические проблемы, Россия все-таки располагает самой мощной в регионе экономикой и вполне достаточными капиталами предпринимателей, готовых экспортировать их в Центральную Азию, не очень беспокоясь относительно недостатка там прозрачности. Географическое положение России также благоприятствует ее желанию играть главную экономическую роль в этом регионе, особенно в энергетическом секторе.

Если перспективы улучшения отношений выглядят позитивно, должностные лица государств Центральной Азии часто с большим энтузиазмом стремятся улучшать двусторонние отношения с Россией. Подавляющая часть правящей элиты в этих странах имеет больше общих целей с российскими коллегами, чем с руководителями других стран, и им легче общаться друг с другом: у лидеров центральноазиатских государств русский — либо первый, либо второй язык.

Они также испытывают раздражение из-за того, что США и (в меньшей степени) европейцы считают их «плохими парнями». Все эти государства включая Россию не смогли достичь стандартов ОБСЕ в общественной жизни, в формировании политических и экономических институтов. Хотя различия в их относительных успехах огромны, эти руководители устали от постоянных напо-

минаний об их промахах. В различных двусторонних связях между государствами Центральной Азии и Россией, конечно, случаются взлеты и падения, но, несмотря на это, встречи их лидеров обычно приносят меньше неприятностей, чем встречи с главами западных стран.

Основные правила нового участия России в делах региона, установленные местными лидерами, ясны. Никто из них не собирается торговать суверенитетом ради защиты (поэтому к многосторонним силам безопасности, в которых доминирует Россия, все еще относятся с подозрением). Поскольку России пока не хватает ресурсов, чтобы реформировать собственную армию, предлагаемые ею материальные стимулы для расширения сотрудничества остаются относительно небольшими. Поэтому усилия по превращению Организации договора о коллективной безопасности Содружества независимых государств в эффективную многостороннюю структуру пока не приносит больших плодов ⁴⁴. Напротив, сотрудничество между учреждениями внутренней безопасности в странах региона (а в этой области Россия безусловно имеет преимущество), кажется, существенно укрепилось, хотя, по-видимому, оно примерно наполовину реализуется вне рамок СНГ.

Усилия Путина, а также широко разрекламированные ежегодные учения сделали коллективные силы безопасности СНГ более заметными в регионе. Но пока они не показали себя достаточно компетентными для решения текущих проблем региональной безопасности, а Москва как раз хотела бы, чтобы они могли выполнять именно эту функцию. Фактически через несколько месяцев после решения американцев обзавестись базами в Центральной Азии высшие руководители России старались развить идею относительно признания ООН разделения ответственности за безопасность в регионе между Соединенными Штатами и Россией, с тем чтобы США отвечали за руководство международными силами, обеспечивающими мир в Афганистане, а Россия, используя структуру СНГ, взяла на себя формальную ответственность за Центральную Азию.

В апреле 2002 г. генерал-майор Сергей Черномырдин, начальник штаба коллективных сил быстрого развертывания СНГ в Бишкеке, публично предложил именно такое решение ⁴⁵. Но из этого ничего не вышло, в значительной степени потому, что Соединенные

Штаты ни в коей мере не были заинтересованы, чтобы военные позиции России в регионе получили международное признание ⁴⁶. Российское или расширенное (СНГ) военное присутствие в Центральной Азии, вероятно, сохранилось бы еще очень надолго после ухода американских войск из Афганистана. Кроме того, мало что свидетельствовало о том, что центральноазиатские государства хотели, чтобы ООН признала СНГ в качестве региональной организации безопасности (согласно гл. VIII Устава ООН).

Путин начал добиваться расширения роли СНГ в Центральной Азии почти сразу после своего прихода к власти, но даже те три страны, которые не вышли из договора о коллективной безопасности СНГ (Казахстан, Киргизия и Таджикистан), предпочли уравновесить связи в рамках СНГ более тесным сотрудничеством с НАТО. Как уже отмечалось, Антитеррористический центр СНГ, созданный в июне 2000 г., к весне 2002 г. подготовил оперативное соединение из 1500 человек (граждан России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана) ⁴⁷. Это соединение проводило учения летом 2002, 2003 и 2004 гг. ⁴⁸

Соединенные Штаты не поддерживали просьбу России о признании ООН ее роли в Центральной Азии, но при этом и не чинили препятствий расширению военного присутствия России в регионе. Со стороны США не было никаких формальных заявлений, поднимающих проблему создания новой авиабазы России в Канте, которая была открыта в октябре 2003 г. Эта авиабаза, главной функцией которой является борьба с мятежниками (основные операции для организации коллективной безопасности), относительно невелика: на ней постоянно базируется только десять самолетов и 500 военнослужащих. Тем не менее понадобился целый год, чтобы база достигла нужного уровня готовности ⁴⁹. Намечено довести число служащих на ней до 1000.

Представители российских средств массовой информации, которых на этой базе побывало много, представили своим зрителям и читателям совершенно иную картину: по их версии, силы передового развертывания России в Канте вносят главный вклад в обеспечение безопасности в регионе. В декабре 2003 г. база в Канте была даже использована при прямой телетрансляции в формате «вопрос — ответ», которая связала Путина с группами российского электората, рассеянного по 11 часовым поясам. При этом Кант

был одним из связующих пунктов. Практически весь личный состав базы был выстроен на поле, и российские солдаты с гордостью говорили о миссии, которую они выполняют. Одна из неявных целей этой передачи состояла в том, чтобы дать этническим русским почувствовать, что обстановка здесь достаточно безопасная, чтобы они могли вернуться в свои дома в Киргизии. Она была рассчитана исключительно на *российских* избирателей, потому что функции этой базы никоим образом не связаны с защитой местного русского населения, которое жалуется не на недостаточные гарантии безопасности, а на ограничения использования русского языка в жизни республики.

База в Канте позволила Путину продемонстрировать россиянам, что расширение присутствия Соединенных Штатов в Центральной Азии осуществляется не за счет интересов Москвы. Как уже говорилось в главе 5, соглашение о базе, по-видимому, дополнялось еще одним побочным соглашением, согласно которому российский президент обещал Акаеву прислать инструкторов, чтобы помочь подготовить новое поколение офицеров для службы безопасности Киргизии, а также политических аналитиков для работы с сотрудниками администрации Акаева. Но либо российские политические аналитики давали Акаеву неудачные советы, либо киргизский лидер просто игнорировал их подсказки; примерно так же завершилась и история с обучением киргизских офицеров безопасности российскими инструкторами,

Во время народных выступлений в марте 2005 г. Министерство внутренних дел Киргизии не проявило лояльности к Акаеву. И хотя правительство России впоследствии утверждало, что военные в Канте были готовы эвакуировать российских граждан, их способность сделать это никогда не была проверена на практике.

В октябре 2004 г. Путин продемонстрировал россиянам еще одно существенное достижение, открыв в Таджикистане постоянную базу примерно для 5 тыс. военнослужащих 201-й мотострелковой дивизии. Офицеры дивизии расквартированы в Душанбе (как утверждают, вопреки энергичным первоначальным возражениям таджикской стороны), а личный состав размещается в Кулябе и Курган-Тюбе ⁵⁰. Правительство Таджикистана также согласилось на аренду обслуживаемой русскими станции раннего предупреждения о ракетном нападении в Нуреке сроком на 49 лет, за что Рос-

сия списала долг в 240 млн долл.⁵¹ Это соглашение стало итогом более чем трехлетних сложных переговоров; первоначально россияне хотели, чтобы Таджикистан взял на себя часть расходов по содержанию их военных.

Это требование давало Душанбе шанс на уменьшение военного присутствия России, поскольку таджикское правительство не хотело подписывать с Москвой новое соглашение о совместной охране таджикско-афганской границы, которое предусматривало поэтапную передачу охраны границы таджикам, закончившуюся в декабре 2004 г. Первоначально и США, и Россия были обеспокоены этой ситуацией, но передача прошла спокойно.

Открытие базы США в Узбекистане, по-видимому, также способствовало улучшению отношений между Россией и Узбекистаном. Хотя Узбекистан не вернулся в систему коллективной безопасности СНГ, откуда он вышел в 1999 г., дух сотрудничества в российско-узбекских отношениях ощущается больше, чем раньше. В какой-то мере это, безусловно, результат расширения отношений между Узбекистаном и США, которое позволяет Ташкенту свободно налаживать более тесные связи с Москвой, не опасаясь угрозы нарастания гегемонии России. Кроме того, личные отношения с Путиным у Каримова лучше, чем были с Ельциным. Прежняя служба Путина в органах безопасности России, возможно, придает ему дополнительную привлекательность в глазах Каримова, который имеет склонность к угрозам и использованию силы. Отчасти это может быть также результатом договоренности с Путиным, предусматривающей расширение военного сотрудничества в обмен на обещание российской помощи в борьбе с внутренними угрозами в Узбекистане.

В августе 2003 г. Путин прилетал в Самарканд, чтобы встретиться с президентом Узбекистана. Каримов нанес ответный визит в Россию в апреле 2004 г. после серии взрывов в Ташкенте, и в опубликованном коммюнике говорилось о поддержке Путиным узбекского лидера, об общей угрозе терроризма, с которой сталкиваются оба государства, и о необходимости тесного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности с целью взаимной самозащиты⁵². По окончании этой встречи Каримов заявил, что «между Россией и Узбекистаном формируется новый уровень доверия»⁵³. Это доверие, как сообщают, предусматривает даже предоставле-

ние России ограниченных прав базирования самолетов в Ханабаде рядом с американской базой. В рамках значительного улучшения отношений России и Узбекистана планируется также проведение военных учений, особенно в сфере охраны воздушного пространства, которая в этом регионе не отвечала потребностям России⁵⁴.

Один из признаков важности для Узбекистана новых отношений с Россией — то, что дочь Каримова Гюльнара, о которой иногда говорят как о будущей преемнице отца, живет в Москве и работает советником в посольстве Узбекистана⁵⁵. Гюльнара Каримова переехала в Москву после шумевшего развода с американцем узбекского происхождения Мансуром Максуди, и теперь она открытый и настойчивый сторонник укрепления связей между российским руководством и президентом Узбекистана⁵⁶.

Партнерство с Россией протекает прекрасно, пока она не пытается диктовать свои условия или требовать исключительного статуса. Так, Москва по-прежнему с большим нетерпением старается определить правила военного сотрудничества (и размежевания) в Каспийском море, но пока ей не удастся полностью достичь своих целей. Испугавшись, что Соединенные Штаты могут узурпировать роль России в обороне Каспийского моря, Владимир Путин в апреле 2002 г. объявил, что Россия будет наращивать там свои военно-морские силы и проводить крупномасштабные учения. Учения, прошедшие в августе 2002 г., мало что дали в смысле устранения тени, в которой остается Россия в связи с увеличением американской военной помощи прилегающим к Каспию государствам, и такое положение дел побуждает российское правительство непрерывно предупреждать Соединенные Штаты, чтобы они не заходили слишком далеко в попытках отодвинуть Россию в сторону⁵⁷.

Россия остается главным поставщиком оружия в регионе, и это понятно, учитывая объективную зависимость всех вооруженных сил Центральной Азии от российского (точнее, советского) оборудования и легкость доставки туда из России запасных частей и выполнения ремонта. В Киргизии и Казахстане говорят об этом как о важной причине продолжающегося тесного военного сотрудничества с Россией⁵⁸. Узбекистан по-прежнему получает российское оборудование, а узбекская компания «Uzbek Airways», крупнейший авиаперевозчик в регионе, заключила соглашение об исполь-

зовании одинаковых кодов и обслуживании с российским «Аэрофлотом»⁵⁹. Даже американские официальные лица признают экономическую эффективность обеспечения центральноазиатских государств российским оборудованием. Например, в 2004 г. за счет финансовой помощи США Таджикистану было разрешено купить в России автомобили-внедорожники⁶⁰.

Хотя обучение в западных странах становится все более важным для военных в Центральной Азии, лишь малая их часть прошла обучение в Соединенных Штатах и других государствах НАТО⁶¹. Среди последних наиболее важную роль, пожалуй, играет Турция вследствие близости турецкого, азербайджанского, казахского, киргизского, туркменского и узбекского языков. В частности, узбеки и азербайджанцы, по-видимому, ориентируются на тесное военное сотрудничество с турецкими коллегами. Но должно смениться одно, а то и два поколения, прежде чем западное военное обучение полностью вытеснит российское, поскольку практически весь нынешний высший офицерский состав государств Центральной Азии служил еще в Советской армии, и Россия по-прежнему остается здесь главным источником военного обучения.

Связи между бывшими сотрудниками советских служб безопасности еще теснее, чем между военными. Органы национальной безопасности государств Центральной Азии не имеют аналогов на Западе, поскольку они были созданы на основе республиканских отделений советского КГБ. Сотрудничество между службами безопасности в Центральной Азии и их российскими партнерами в России при Путине укрепилось, в значительной степени из-за возрождения российских силовых министерств при нынешней власти. Хотя война с террором способствовала завязыванию новых связей между американской разведкой и соответствующими ведомствами таких государств, как Узбекистан, эти связи пока далеко не столь тесны, как существующие между Россией и ее четырьмя важнейшими партнерами в Центральной Азии. Даже Туркмения в определенной мере сотрудничает с Россией, хотя работники тамошних органов безопасности непосредственно подчиняются прихотям своего президента в такой степени, какая неизвестна в других странах региона.

Вообще говоря, российско-туркменские отношения в сфере безопасности в последние годы несколько ухудшились, отчасти,

вероятно, потому, что военное присутствие США в регионе было воспринято президентом Ниязовым как своеобразная проверка твердости его политики «позитивного нейтралитета». По крайней мере, на его взгляд, помощь, предоставленная Туркмении, послужила балансом для связей с Россией. Подозрения Ниязова в отношении Кремля за эти годы усилились, поскольку Россия стала местом временного убежища туркменских политических изгнанников. Гнев Ниязова подпитывался и его уверенностью, что Россия использует преимущества, которые дает ей географическая изоляция Туркмении, определяя условия, предлагаемые «Газпромом» для долгосрочных закупок туркменского газа.

Напротив, казахстанско-российские отношения с появлением в этом регионе американских баз не изменились. Назарбаев постоянно подчеркивает, что дружеские отношения между Казахстаном и Россией имеют особый характер и поэтому тесное сотрудничество между двумя странами в сфере обороны и безопасности будет продолжаться. В ходе визита в Москву в феврале 2003 г. при обсуждении состояния отношений между Астаной и Москвой Назарбаев недвусмысленно похвалил их, сказав: «Никаких проблем между двумя нашими странами нет»⁶². После этой встречи Путин счел необходимым публично заявить, что в казахстанско-российских отношениях существуют области, ситуация в которых может быть улучшена, особенно в сфере торговли⁶³.

Если оставить в стороне публичные комплименты, следует сказать, что в Казахстане понимают: слабая Россия представляет для республики еще большую угрозу, чем Россия сильная. Пока она остается главным торговым партнером Казахстана и важным источником инвестиций в его малые и средние предприятия, где по-прежнему не хватает западных инвесторов⁶⁴. Экономическое восстановление России укрепляет региональный рынок, а это означает, что цены на товары российского производства будут подниматься, и казахстанские изделия станут более конкурентоспособными и внутри страны, и в России. Казахстанцы также чувствуют, что в сильной России меньше вероятность распространения шовинистической идеологии и муссирования проблемы тяжелого положения местных этнических русских, которые, вообще говоря, не удовлетворены своим фактическим статусом граждан второго сорта. До сих пор российское правительство в целом мирилось с

такой ситуацией, хотя группа парламентариев довольно регулярно предлагает принять заявления, выражающие беспокойство по этому поводу ⁶⁵.

Однако в казахстанско-российских отношениях все же есть некоторые точки напряженности, и одна из них — принадлежащий теперь Казахстану бывший советский космодром Байконур ⁶⁶. Теперь Россия арендует его за 115 млн долл. в год на основании договора, возобновлявшегося в 1994 и 2004 гг. и продленного до 2050 г. Казахстанцы жалуются, что вынуждены сдавать этот объект в аренду по слишком низкой цене, тем более что периодически случаются там происшествя по-прежнему подвергают опасности население. Но по возобновленному соглашению обе стороны обязуются организовать ряд совместных коммерческих и военных предприятий с использованием Байконура. Это лишь один маленький признак изменения баланса в улучшившихся казахстанско-российских отношениях.

Рост экономического присутствия России в регионе

В отличие от оборонной сферы увеличение роли России в экономике государств Центральной Азии отнюдь не является символическим, но иногда его нелегко определить поверхностным взглядом, исходя из стандартных показателей. Хотя все эти страны все более ориентируются на глобальный рынок, частный и государственный российский капитал продолжает по частям захватывать их рынки, причем используемые при этом методы вряд ли можно назвать эфемерными. Для всех стран региона Россия по-прежнему остается главным торговым партнером, в частности, экономики Киргизии и Таджикистана все еще сильно зависят от товаров, поступающих из России ⁶⁷.

Война с террором и увеличение американского присутствия в регионе не замедлили российскую экономическую экспансию. Возможно, Россия и ее местные партнеры даже извлекли некоторую выгоду из дополнительных займов и поступающих в регион средств, выделенных на оказание технической помощи. Но более всего региональную стратегию Владимира Путина подкрепляет собственный экономический рост России.

Больше всего российский капитал заметен в Казахстане и Киргизии, которые в 2003 г. повторно обязались сформировать общее с Россией экономическое пространство, возобновив прежние обязательства в отношении общей торговой и, шире, экономической политики⁶⁸. Пока рано предсказывать, будет ли эта группа государств эволюционировать в направлении создания организации, аналогичной Европейскому сообществу, создавая общую валюту и притягивая к себе других членов СНГ⁶⁹. По мере того как Россия и Казахстан готовятся стать членами Всемирной торговой организации, экономические связи между Казахстаном, Киргизией и Россией, безусловно, углубляются⁷⁰.

Рост присутствия США в Центральной Азии не мешает России настойчиво стремиться к трем ее главным экономическим приоритетам: она хочет иметь здесь мощное право голоса (если вообще не право вето) в отношении юридических проблем разработки нефтяных и газовых ресурсов шельфа Каспия, доминировать в газовой промышленности и контролировать гидроэнергетические мощности. Юридический статус Каспийского моря все еще определяется пятью прибрежными государствами — Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменией⁷¹. Несмотря на разговоры об устойчивом прогрессе, окончательное соглашение пока не достигнуто, в основном из-за возражений Ирана и в меньшей степени Туркмении⁷².

Казахстан и Россия уже очертили национальные зоны, наметив обширные сектора совместной разработки, и несколько совместных проектов в казахстанской зоне шельфа уже реализуются с участием «ЛУКОЙла», «Роснефти» и казахстанской государственной нефтегазовой компании «Казмунайгаз», в том числе ценнейшее нефтяное месторождение Курмангазы, запасы которого по имеющимся оценкам составляют от 700 млн до 1 млрд т сырой нефти⁷³. Общий объем инвестиций для его разработки должен составить 10 млрд долл.⁷⁴ Возможно, российские участники проектов приобрели свои доли не совсем на общих условиях, но принятый в январе 2004 г. закон обязывает их платить повышенные налоги, как и другие иностранные компании, что вызвало у них серьезное недовольство⁷⁵.

Казахстан также весьма активно сотрудничает с Россией в сфере транспортировки нефти, причем в некоторых проектах участву-

ют члены семьи президента Назарбаева. Однако в газовом секторе у Казахстана гораздо менее конкурентоспособные позиции. Казахстан и Россия все еще не разработали удовлетворительного долгосрочного соглашения о ценах на газ, поставляемый с гигантского Карачаганакского месторождения на крупное российское очистное предприятие в Оренбурге ⁷⁶. Газовые отрасли Казахстана и России совместно работают над проблемами транзита природного газа через Казахстан. В 2002 г. они создали совместное предприятие «Казроsgаз» с равным участием сторон, которое надеется стать главным в осуществлении транзита газа через Казахстан. Россия по-прежнему предлагает Казахстану относительно низкую закупочную цену на газ, продаваемый на российской границе, но (в отличие от туркменского газа) пропускают часть казахстанского газа непосредственно на европейский рынок, где его можно продать с гораздо более высокой прибылью, чем в России. Иными словами, Казахстан сумел получить небольшую часть российского рынка в Европе ⁷⁷. Имея в виду намеченное целенаправленное увеличение добычи газа до 70 млрд куб. м к 2015 г., казахстанские руководители хотели бы добиться расширения масштабов этой преференции ⁷⁸. Они видят в России менее проблематичного конкурента по сравнению с Азербайджаном, который предлагает им альтернативный маршрут. Кроме того, они поняли, что доступ к российской системе трубопроводов позволит им «вытолкнуть» из нее туркменский газ, ослабив таким образом конкурента.

Россия хотела бы, чтобы ее отношения с Казахстаном стали моделью для развития газовой промышленности во всей Центральной Азии. За последние несколько лет «Газпром» распространил свою активность на весь регион, подписав соглашение о сотрудничестве с Киргизией и заключив стратегическое соглашение с реорганизованной узбекской государственной газовой компанией «Узбекнефтегаз» ⁷⁹. Киргизия заключила соглашение с большим энтузиазмом. Партнерство с «Газпромом» обеспечивает ей лучшую защиту от узбекского поставщика, произвольно устанавливающего высокие цены, и она надеется, что это также положит конец проблемам в подаче газа при просрочках платежей ⁸⁰.

Узбекистан видит в «Газпроме» не только производителя газа, но и оператора системы транзита газа через республику ⁸¹. Эта двойная роль делает его экономической силой, с которой следует

считаться. Узбекистан сооружает несколько совместных предприятий в нефтяном и газовом секторе с филиалом «Газпрома» компанией «Зарубежнефтегаз» и с «ЛУКойлом», и если эти проекты будут доведены до конца, объем российских инвестиций в нефтяном и газовом секторе страны достигнет 2 млрд долл.⁸² Эти проекты — элемент общего восстановления отношений между Москвой и Ташкентом, а также отражение возрастающей конкуренции между Узбекистаном и Туркменией⁸³.

Налаживание Россией партнерских отношений с другими производителями газа в Центральной Азии ставит Туркмению в трудное положение, поскольку расширяет возможности России в отношении изоляции Ашхабада, вынуждая его уступить большую долю контроля в сфере маркетинга и развития туркменской газовой промышленности⁸⁴. Главной проблемой для России теперь становится не получение доступа к запасам газа в Центральной Азии, а необходимость реконструкции системы трубопроводов. Чтобы продать 90 млрд куб. м газа, которые должны быть поставлены по контрактам к 2010 г., России потребуется более 8 млрд долл., и с учетом других реализуемых проектов «Газпрому», возможно, окажется трудно найти на рынках капитала средства для этих инвестиций⁸⁵.

Российское акционерное общество «Единые энергосистемы России» (РАО ЕЭС) — электрическая монополия России — в последние несколько лет тоже весьма настойчиво внедрялась в Центральную Азию. РАО ЕЭС действует в Северном Казахстане с начала 1990-х годов, сотрудничая с американской компанией «Access Industries». С 1996 г. «Access Industries» разрабатывает угольный разрез «Богатырь» в Павлодаре, а осенью 1999 г. она получила права на разрез «Северный», который к тому времени принадлежал РАО ЕЭС⁸⁶. Эти шаги позволяют РАО ЕЭС рационализировать спрос и предложение в центральной части Сибири.

Подобно «Газпрому» РАО ЕЭС хотело бы использовать энергию Центральной Азии для обслуживания европейских рынков. Согласно расчетам его руководства разработка ряда гидроресурсов в Киргизии и Таджикистане была бы гораздо экономичнее, чем в некоторых частях Сибири, тем более что в Центральной Азии существует созданная еще в советское время единая электрическая сеть, охватывающая весь регион, которой РАО ЕЭС помогает управлять.

Однако с учетом экспортных планов РАО ЕЭС важнее получить контроль над крупными гидроэлектростанциями в Киргизии и Таджикистане, в которые ко времени распада Советского Союза намечалось сделать новые инвестиции.

В августе 2004 г. РАО ЕЭС и киргизское правительство подписали меморандум, предусматривающий строительство в Киргизии гидроэлектростанций «Камбарат-1» и «Камбарат-2» (для чего потребуются дополнительные инвестиции в размере 1,9 млрд долл.), подготовлено технико-экономическое обоснование этого проекта⁸⁷. РАО ЕЭС также обязалось вложить 250 млн долл. в завершение гидроэнергетического комплекса «Сангтуда» в Таджикистане (еще 250 млн долл. обещали инвестировать в этот комплекс иранцы). Компания «Русский алюминий» («Русал») также объявила о долгосрочных инвестициях в Рогунский гидроэнергетический комплекс в Таджикистане, чтобы облегчить строительство большого предприятия по выплавке алюминия⁸⁸.

Эти проекты спорны, поскольку подразумевается, что пользователи, расположенные ниже по течению (Южный Казахстан, Узбекистан и Туркмения), будут получать меньше воды, кроме того, это может привести к увеличению сезонных наводнений, которые — с тех пор как Киргизия увеличила производство гидроэлектроэнергии — представляют серьезную проблему для Узбекистана и Казахстана. Хлопковые поля в этих двух странах зависят от внешних источников воды, летом и осенью обеспечивающих около 90% их потребностей в ирригации. В распоряжении Киргизии и извилистые высокогорные реки, и построенная еще в советское время огромная Токтогульская плотина. Киргизии нужна гидроэлектроэнергия, чтобы обогревать граждан зимой, но спуск воды для выработки электроэнергии вызывает ниже по течению сильные наводнения, поскольку зимой северная часть Сырдарьи замерзает, и ее пропускная способность уменьшается⁸⁹.

По мере увеличения контроля России над гидроэнергетикой региона она начинает играть критическую роль в управлении его водными ресурсами. Все пять центральноазиатских государств по-прежнему полагаются на систему водохранилищ, созданную еще в советскую эпоху, так что их большинство находится в Таджикистане и Киргизии, и вода распределяется на основании соглашений между пятью странами согласно ежегодной системе квот,

которая благоприятствует сельскохозяйственным пользователям, расположенным ниже по течению⁹⁰. В то же время каждое государство региона принимает и односторонние решения, влияющие на распределение воды. Пример — увеличение производства гидроэлектроэнергии Таджикистаном и Киргизией и создание новых водохранилищ в Узбекистане и Туркмении⁹¹.

Большинство наблюдателей опасается, что рано или поздно проблемы водопользования вызовут серьезный конфликт в регионе. От международных усилий по финансированию создания новой региональной системы водопользования центральноазиатские государства наотрез отказались. Они намерены решать эту проблему самостоятельно, хотя различные международные агентства развития уже имеют небольшие проекты, имеющие целью постепенное повышение эффективности существующей системы⁹².

Руководители России понимают, какое геополитическое влияние она сможет оказывать, получив контроль над гидроэнергетическими мощностями и системой газопроводов Центральной Азии, но пока неизвестно, найдет ли Москва достаточные средства, чтобы максимизировать экономический потенциал обоих этих критически важных секторов. Это очевидная цель российского руководства, для достижения которой оно ищет новые рычаги. В октябре 2004 г. Путин собрал лидеров четырех государств региона (кроме Туркмении, которая никогда не участвовала в подобных встречах), чтобы убедить их согласиться на членство России в Организации центральноазиатского сотрудничества. Возможно, участие Москвы сможет вдохнуть новую жизнь в эту почти совершенно неэффективную организацию, которая с момента создания в декабре 2001 г. на базе Центральноазиатской организации экономического сотрудничества не сумела ни разработать, ни проконтролировать ни одной совместной программы.

Если Москва сможет манипулировать различными рычагами, которые она создает, ее влияние в регионе определенно должно увеличиться, и в течение ближайших нескольких лет она по крайней мере сможет выдерживать темп, соответствующий темпу роста влияния Китая.

Китай: завтрашняя супердержава

Руководство Китая, кажется, больше озабочено появлением американских военнослужащих в Центральной Азии, чем лидеры России, потому что теперь войска США находятся всего в нескольких сотнях километров от китайской границы. Все признают, что военное присутствие Соединенных Штатов в Киргизии и Узбекистане является вторжением в сферу влияния России, но Китай увидел в этом не менее явное вторжение в свою сферу влияния. И никто не был заинтересован в предоставлении Пекину какой-то компенсации, в значительной степени потому, что китайцы реагировали на угрозы своему будущему влиянию, а не на текущее положение дел.

Москва стремилась обратить начатую США войну с террором в Афганистане себе на пользу, но оснований для заключения какой-либо сделки с Китаем у США практически не было. В отличие от России Китай не рассматривался даже в качестве косвенного участника, недовольство которого могло бы как-то повлиять на открытие американских баз. Поэтому он мог получить от Вашингтона очень мало уступок, хотя одна все же была сделана: признание Исламского движения «Восточный Туркестан» международной террористической организацией имело для Пекина большое значение⁹³. Это повлекло за собой последствия для Центральной Азии, поскольку привело к объявлению вне закона местных уйгурских групп⁹⁴.

За последние три года Китай смог увеличить свое присутствие в Центральной Азии, отчасти потому, что с успехом представляет себя в Центральной Азии в качестве противовеса и Соединенным Штатам, и России. Если появление американских военных в этом регионе вообще оказало какое-то влияние на Шанхайскую организацию сотрудничества, то скорее оно привело к ее укреплению, чем к ослаблению, хотя некоторые думали, что возникновение баз Соединенных Штатов в Центральной Азии должно нанести организации ущерб.

Даже Узбекистан полагал, что влияние ШОС уменьшится. Ташкент, кажется, подумывал совсем выйти из нее. Летом 2003 г. он проигнорировал первые совместные военные учения, проводившиеся ШОС, заявив, что его подразделения не были должным образом к ним подготовлены⁹⁵. Однако президент Каримов и высшее руководство Узбекистана довольно быстро пришли к выводу, что

укрепление связей с Китаем не повредит развитию узбекско-американских отношений. Поэтому Ташкент сменил прежнюю застенчивость на энтузиазм и стал активным членом ШОС. В качестве вознаграждения ему удалось заполучить Антитеррористический центр ШОС, перемещенный из Бишкека в Ташкент, где в январе 2004 г. была фактически открыта его расширенная штаб-квартира; официально она была открыта позже, в июне 2004 г., на встрече глав государств — членов ШОС ⁹⁶. Более важно, что Китай поддерживал применение Каримовым силы против людей, участвовавших в волнениях в Андижане в мае 2005 г.

И Китай, и Россия рассматривают антитеррористические действия ШОС как критически важные для компенсации возрастающего влияния США в Центральной Азии, хотя эти две страны придерживаются не совсем одинаковой точки зрения на то, как лучше их осуществлять. Китай стремится к военному сотрудничеству с другими членами ШОС, в то время как Россия предпочитает сначала добиться укрепления институтов СНГ, кроме того, она хотела бы, чтобы государства СНГ участвовали в операциях ШОС в качестве единого блока коллективной безопасности. Китай, однако, настаивает на двустороннем сотрудничестве с различными участниками ШОС. Дальше всего зашло военное сотрудничество Китая с Киргизией, которая получила от Китая военное оборудование на 1,2 млн долл., и Казахстаном, закупившим у Китая оборудование на 3 млн долл., в том числе средства связи и оснащения специальных сил ⁹⁷. Теперь Казахстан отказывается от участия в совместных маневрах ⁹⁸.

ШОС пока не развилась в полноценную организацию. Непонятно, каков ее окончательный потенциал, даже неясно, что означает быть ее членом. В качестве наблюдателей на съездах ШОС побывали представители разных стран. На конференции глав государств — членов ШОС, проходившей в Ташкенте в июне 2004 г., присутствовал афганский президент Хамид Карзай, надеявшийся, что Афганистан, который имеет очень короткую границу с Китаем, будет допущен в организацию ⁹⁹. Монголию тоже пригласили участвовать в этой встрече на высшем уровне. Велись разговоры о приглашении в ШОС Индии и Пакистана.

Похоже, лидеры Центральной Азии намерены продолжать активную работу в ШОС, даже если она не станет более эффек-

тивной в области обеспечения безопасности и не возьмет на себя функции регулирования экономических отношений между странами-участницами. Осуществление именно этих функций является целью ШОС, которая обсуждалась, но пока не обрела формального выражения¹⁰⁰. ШОС служит форумом, позволяющим подробно обсуждать двусторонние и многосторонние проблемы, а иногда даже решать их. Один высокопоставленный дипломат в неофициальной обстановке заметил: «Когда рядом китайцы, русские не могут прибегнуть к своим обычным уловкам». Эту сентенцию могли бы повторить многие центральноазиатские лидеры.

ШОС — лишь один из инструментов, с помощью которых Китай может влиять на события в Центральной Азии, и, наверное, не самый главный. Размеры и экономический потенциал Китая обеспечивают ему по крайней мере молчаливое (а частую и зримое, и слышимое) присутствие буквально на всех значимых форумах с участием государств Центральной Азии. Торговля с Китаем приобретает для них все большее значение¹⁰¹. В отличие от первых лет независимости теперь центральноазиатские правительства поощряют инвестиции и торговлю на легальной основе¹⁰². Наиболее ощутимо экономическое присутствие Китая в Киргизии и Казахстане. Киргизия надеется стать воротами в Китай, поскольку обе страны являются членами ВТО, в то же время Китай — крупный инвестор в нефтедобывающую промышленность Казахстана.

Китай стремится получить более широкий доступ к нефтяным и газовым запасам Каспийского моря. Как уже говорилось в главе 4, Китайская национальная нефтяная компания в 1997 г. выиграла торги, получив 60% акций и контроль над компанией «Актобемунайгаз», чтобы разрабатывать нефтяные месторождения Жанажол и Кенкияк в районе Актюбинска, а позднее ее пакет акций увеличился еще на 25%¹⁰³. Несмотря на возникшие вначале трудности, сейчас этот проект осуществляется¹⁰⁴. Существуют также планы строительства нефтепровода длиной 2900 км, связывающего месторождение Кенкияк с нефтяным терминалом в г. Атырау на Каспийском море. Этот проект стоимостью 3,5 млрд долл. осуществляется поэтапно. Сначала был проложен участок длиной 450 км и стоимостью 200 млн долл. от Атырау до Кенкияка. Работы были закончены в декабре 2002 г., а эксплуатация участка началась в марте 2004 г. Второй этап проекта предусматривает прокладку

трубопровода от Атасу в Карагандинской области (Центральный Казахстан) до китайского города Алашанькоу, расположенного на железной дороге, пересекающей Синьцзян-Уйгурский автономный район на западе Китая. Этот участок трубопровода длиной 1240 км позволит Китаю получать каспийскую нефть¹⁰⁵. Во время визита в Пекин в мае 2004 г. Назарбаев подписал с председателем КНР Ху Цзиньтао соглашение о совместных исследованиях и разработке нефтяных и газовых ресурсов Каспийского моря¹⁰⁶. Однако китайское правительство не смогло обеспечить участие двух своих крупнейших нефтяных компаний в разработке гигантского месторождения нефти Кашаган в Казахстане¹⁰⁷.

Для уменьшения энергетической зависимости от Ближнего Востока Пекин обращает взоры и на Казахстан, и на Россию. Перспектива поставок нефти Китаю может вызвать к жизни новые совместные инициативы Казахстана и России. Это помогло бы Казахстану нейтрализовать китайское давление в других областях.

В то же время экономический и геополитический потенциал Китая вызывает беспокойство по крайней мере у двух центральноазиатских государств, имеющих с ним общую границу. Таджикско-китайская граница сравнительно коротка, и для Китая она имеет ограниченную стратегическую ценность, но о границах Китая с Казахстаном и Киргизией этого сказать нельзя.

Договор, заключенный в 2002 г. Киргизией и Китаем, обернулся для президента Акаева серьезным политическим кризисом, и конец его пребывания у власти был омрачен обвинениями со стороны оппозиции в предательстве в связи с подписанием этого договора.

Из информации, поступавшей по неофициальным каналам во время переговоров, следовало, что киргизская сторона пошла на территориальные уступки, несмотря на то что Китай не оказывал на нее чрезмерного давления. Однако к таким утверждениям нужно относиться осторожно, потому что на других встречах высокого уровня китайские лидеры, возможно, тонко намекали, что претендуют на соответствующую территорию. Передача Киргизией этих земель (тем более вместе с территориями, уступленными Китаю Казахстаном и Таджикистаном) открывает КНР новые возможности в сфере гидроэнергетики и обеспечивает перенос китайско-киргизской границы от подножий некоторых гор к их вер-

щинам. Таким образом, усиливается юридическая позиция Китая для дальнейшего давления с целью получения новых земель.

В Казахстане и Киргизии понимают, что их судьбы и будущее навсегда связаны с Китаем, если учитывать протяженность их общей границы. Однако ничто не указывает на то, что в последние несколько лет они озаботились таким положением дел. Похоже, совсем наоборот. Обе страны, кажется, удовлетворены отношениями с Китаем, в рамках которых от них время от времени требуют уступок, как это произошло при определении границ. Но отношения с Китаем, вообще говоря, более проблематичны, чем отношения с Россией, потому что потенциальная мощь Китая кажется почти безграничной, и когда-нибудь потребности его растущего населения могут оказаться важнее, чем потребности населения Центральноазиатского региона¹⁰⁸. Однако в ближайшей перспективе позиция Китая в отношении стран Центральной Азии представляется вполне предсказуемой и в целом благосклонной к целям их лидеров.

Центральная Азия и остальной мир

Увеличение американского присутствия в Центральной Азии не создало реальных препятствий для деловых отношений государств региона с остальным миром. У этих стран по-прежнему сохраняются разнообразные возможности, в значительной степени не осуществленные.

Еще несколько лет назад идея использования Турции в качестве моста для связи с Центральноазиатским регионом казалась вполне реалистичной. Хотя его государства остаются очень близкими Турции, но война с террором не способствовала продвижению ими новых совместных с Турцией инициатив. Фактически, сделав акцент на укрепление прямых оборонных связей с центральноазиатскими государствами, Соединенные Штаты ослабили посредническую роль Турции. Теперь она уделяет все больше внимания проблеме вхождения в Европу, и европейский вектор остается для нее гораздо более важным приоритетом, нежели расширение влияния в Центральной Азии. Тем не менее между тюркоязычными странами существуют тесные культурные и экономические связи¹⁰⁹. В некоторых секторах экономики стран Центральной Азии, напри-

мер, в строительстве, в хлопковой и в целом легкой промышленности, турецкие капиталовложения играют очень важную роль ¹¹⁰. Визиты руководителей Турции в страны региона широко освещаются средствами массовой информации, их по-прежнему встречают как дорогих гостей. Однако в последнее время число встреч лидеров тюркоязычных стран сократилось ¹¹¹.

В Центральноазиатском регионе Турция продолжает играть намного более важную роль, чем Иран. Какое-то время иранцы надеялись, что война с террором поможет им наладить сотрудничество с Соединенными Штатами. Помимо всего прочего это помогло бы Ирану получить дополнительную выгоду, установив более тесные связи с прикаспийскими странами в сфере продажи их нефти и газа.

В апреле 2002 г. президент Ирана Мохаммед Хатами совершил поездку по странам региона, чтобы прозондировать почву относительно новых перспектив, на которые иранцы все еще возлагали надежды. Хатами и президенты стран Центральной Азии подтвердили взаимную заинтересованность в улучшении двусторонних отношений. Руководители Казахстана еще раз подчеркнули заинтересованность в поставках нефти через Иран. Во время визита Хатами Каиргельды Кабылдин, генеральный директор принадлежащей государству нефтяной и газовой компании «Казмунайгаз», заявил, что иранский маршрут — самый привлекательный для поставки нефти на растущие азиатские рынки ¹¹². В ходе этой поездки был также подписан договор Ирана с Киргизией о новых формах сотрудничества. Даже Ислам Каримов, самый осторожный из лидеров стран Центральной Азии, тепло принял иранского руководителя. Однако пока Тегеран остается чем-то вроде международного парии, серьезное усиление его влияния в регионе вряд ли возможно.

Затянувшееся определение позиций большинства центральноазиатских стран по отношению к целям войны с террором, которую ведут США, в какой-то мере отдалило их от основных арабских государств. По существу эта установка во внешней политике государств региона была выработана задолго до 11 сентября, и обе стороны с ней согласны.

Все центральноазиатские страны являются членами Организации «Исламская конференция» (ОИК). Они посылают своих пред-

ставителей на основные проводимые ею мероприятия ¹¹³. Кроме того, большинство стран региона продолжает получать займы и финансовую помощь от Исламского банка развития ¹¹⁴. Двусторонние отношения государств Центральной Азии с членами ОИК остаются хорошими, но уровень их невысок, так как в последние годы руководители этих стран редко наносили визиты в Центральную Азию на государственном уровне, а политики из этого региона, в свою очередь, нечасто посещали их страны.

Хотя все лидеры центральноазиатских государств всегда готовы воспользоваться случаем и продемонстрировать приверженность своего населения исламским традициям, для них это не является политической идентичностью, и не в этом образе они хотели бы присутствовать на международной арене. Связи с арабскими и другими мусульманскими странами сбалансированы желанием поддерживать хорошие отношения с Израилем, который остается важным партнером для всех центральноазиатских государств кроме Таджикистана. Для Узбекистана и Туркмении Израиль — важный источник инвестиций, а Казахстан разыгрывает «еврейскую карту», чтобы сохранять хорошие отношения с Соединенными Штатами.

Например, частный металлургический конгломерат «Eurasia Group» возглавляет Александр Машкевич, президент Федерации еврейских общин Казахстана, активно участвующий в работе Федерации еврейских общин СНГ и Всемирного еврейского конгресса, членом правления которого он является ¹¹⁵. Машкевич часто сопровождал Назарбаева в поездках в Соединенные Штаты, через него Назарбаев познакомился с конгрессменом от Флориды Робертом Векслером, который активно поддерживает Казахстан в Палате представителей США ¹¹⁶.

Назарбаев настойчиво проводит политику религиозной терпимости, составляющую часть его общей внешнеполитической стратегии. В сентябре 2003 г. он председательствовал на Конгрессе мира и традиционных национальных религий, на котором присутствовали представители ООН, ОБСЕ, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) ¹¹⁷. В сентябре 2001 г. Казахстан оказался единственной из стран Центральной Азии, которая имела честь принимать у себя Папу Римского ¹¹⁸. Однако на междуна-

родную репутацию Казахстана политика религиозной терпимости оказала лишь незначительное влияние.

Азиатская стратегия Казахстана представляется потенциально более важной. Из всех стран Центральной Азии у Казахстана есть шанс добиться существенного дипломатического успеха ¹¹⁹. В 1992 г. на Генеральной Ассамблее ООН Назарбаев первым выдвинул идею провести региональный форум по вопросам укрепления безопасности и сотрудничества в Азии. В июне 2002 г. в Алматы в рамках этой инициативы прошла первая встреча на высшем уровне, получившая тяжеловесное название — Сопровождение по взаимодоводействию и мерам доверия в Азии. На этом совещании присутствовали президенты России и Китая, премьер-министр Индии, а также представители 13 других государств. Следующая встреча состоялась в Алматы в январе 2003 г. ¹²⁰ Назарбаев выразил надежду, что это может в конечном счете привести к созданию организации, подобной ШОС, или к расширению самой ШОС. Периодические встречи азиатских лидеров в Алматы могут остаться всего лишь форумом для обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес, но они создают Назарбаеву рекламу и укрепляют его репутацию в азиатской прессе. Кроме того, этот форум содействует реализации интересов Индии в регионе, так как индийским политикам предоставлена возможность регулярно и на высоком уровне высказывать свое мнение в Центральной Азии. Первому азиатскому саммиту даже предшествовали торжества, посвященные индийско-казахской дружбе, проходившие в Нью-Дели ¹²¹.

Индия по-прежнему стремится играть более значительную роль в Центральной Азии. Однако ей придется взять на себя перед этими странами повышенные обязательства в области экономики или безопасности. Индийцы ожидают благоприятного случая, наблюдают за развитием региональных тенденций и не хотят впустую тратить дипломатический капитал, не говоря уже о капитале инвестиционном. Потенциальные индийские инвесторы внимательно следят за усилиями по созданию нового транспортного коридора в регионе — проектом «Трасеса» (транспортный коридор Европа — Кавказ — Азия). Дели также тщательно отслеживает ситуацию, связанную с безопасностью, и, как сообщается, присутствует небольшими военными силами в Таджикистане — при госпитале на 25 коек в Фархоре, в котором лечили бойцов Северного альянса,

пострадавших в Афганистане. Предположительно укомплектованная «советниками», эта база имеет оборудование для ремонта ударных вертолетов Ми-17 и Ми-35 и средства воздушной и электронной разведки ¹²².

Пакистан тоже заинтересован в увеличении влияния в регионе, но он настолько слаб экономически и политически, что о его активной роли говорить трудно. Однако если восстановление Афганистана пойдет успешно и он превратится в нормально функционирующее государство, значение Пакистана в регионе несколько возрастет. Это относится и к Афганистану, который сможет усилить свое присутствие в Центральноазиатском регионе, особенно в Таджикистане, правительство которого стремится поддерживать совместные с афганцами инициативы.

Государства Центральной Азии весьма заинтересованы в укреплении связей с основными азиатскими державами, в особенности если такое сближение будет сопровождаться ростом инвестиций. Но они не хотят развивать сотрудничество с азиатскими странами в ущерб отношениям с основными европейскими государствами, особенно с сильными промышленными демократиями.

Казахстан, Киргизия и Узбекистан мечтают, чтобы их пригласили принять участие в работе европейских институтов, хотя при этом не считают для себя возможным членство в Европейском союзе или НАТО. Самые большие шансы расширить присутствие в Европе имеет Казахстан. Но это зависит от того, насколько ему удастся обеспечить стандарты, необходимые для председательства в ОБСЕ в 2009 г. В целом с конца 2001 г. центральноазиатские государства двигались в сторону, противоположную Европе. Шансы на то, что еще три страны — Таджикистан, Туркмения и Узбекистан — в ближайшее время смогут создать у себя политические и экономические условия, соответствующие европейским нормам, очень малы. А если это сделает Киргизия, результат все равно будет в лучшем случае незначительным, если учесть ее удаленность от Европы, небольшие масштабы экономики и малую территорию.

Узбекистан обижен тем, что Европа меняет свои приоритеты в регионе, а также тем, что министры иностранных дел Европейского союза сделали Ташкенту официальное замечание в связи с волнениями в Андижане в марте 2005 г. Заявления ЕС были пред-

сказуемы, так как они совпали с завершающим этапом изменения отношения Европейского банка реконструкции и развития к Ташкенту. К тому времени, когда совет управляющих ЕБРР собрался в Ташкенте в 2003 г. на ежегодную встречу, состав менеджеров, которые в 1999 г. предоставили Узбекистану привилегию быть страной пребывания, в значительной степени изменился, а новое руководство ЕБРР использовало эту встречу для критики правительства Каримова за отказ проводить экономические и политические реформы¹²³. Такая тактика потребовалась и для того, чтобы отклонить критику в адрес самого банка в связи с его политикой в Центральноазиатском регионе, которая раньше никогда не связывала оказание помощи с выполнением каких-либо серьезных условий. Руководство Узбекистана, которое в ожидании этого события истратило миллионы долларов на строительство новых гостиничных номеров, было настолько напугано критическими речами, что в один момент даже прекратило прямую телевизионную трансляцию, чтобы узбекские телезрители не видели, как иностранные чиновники отчитывают их руководителей. Поэтому в Ташкенте не удивились, когда год спустя помощь ЕБРР была прекращена под тем предлогом, что Узбекистан не выполнил условий, поставленных ему на встрече в 2003 г.¹²⁴

В общем, похоже, что европейцы устали заниматься проблемами Центральной Азии, как и проблемами Афганистана. Они, несомненно, надеялись, что восстановить Афганистан будет проще, чем оказалось на деле. Вместо этого они обнаружили, что их столицы превратились в цели для международных террористических групп, которые по-прежнему проходят обучение на территории Пакистана и Афганистана. Хотя в рамках Программы развития ООН региональная стратегия восстановления Афганистана по-прежнему реализуется, и в мае 2004 г. в Бишкеке была даже проведена конференция, посвященная этой проблеме, ООН с каждым годом все труднее находить деньги, обещанные на восстановление Афганистана, не говоря уже дополнительных фондах для реализации каких-либо проектов в Центральной Азии. Это справедливо даже в отношении фондов, предназначенных для борьбы с торговлей наркотиками, которые производятся в Афганистане и проникают в Европу через Центральную Азию. Великобритании было поручено взять на себя соответствующую инициативу, но до

2004 г. для таких программ выделялись относительно небольшие суммы. Даже после увеличения финансирования европейцы тратят на борьбу с наркотиками всего 100 млн евро ¹²⁵.

События 11 сентября могли бы вновь привлечь внимание мировой общественности к стратегическому потенциалу Афганистана и Центральной Азии. Но для многих великих держав прозрение было недолгим, поскольку более насущные и традиционные заботы отодвинули в сторону понимание этой новой реальности. Более слабые государства, такие как Иран, Турция и Пакистан, продолжают мечтать об усилении влияния в регионе, но шансов на успех у них немного.

Американское присутствие в регионе номинально возросло, но за исключением энергетического сектора новые обязательства Вашингтона выглядят временными. По стратегической важности для США Центральная Азия вряд ли достигнет уровня Ближнего Востока; это справедливо и в отношении европейских союзников Соединенных Штатов. Однако государства Азии могут сблизиться с Казахстаном, но это будет зависеть от того, как Астана распорядится своими запасами нефти.

Наконец, Россия и Китай рассматривают страны Центральной Азии как априори неразрывно связанные с их собственным интересами национальной безопасности и полны решимости сохранять в этом регионе тот курс, которого они придерживались в начале столетия. При этом шансы России и Китая на успех, как и прежде, в гораздо большей степени зависят от их внутренних возможностей и слабостей, чем от каких-либо планов Вашингтона.

Глава 7

Что впереди: попытки решения общерегиональных проблем

Дата совершения террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне — 11 сентября 2001 г. — стала новой точкой отсчета в международных делах. Во внешней политике США произошли серьезные изменения, Вашингтон решил контратаковать терроризм прямо в центрах его зарождения и призвал мировое сообщество приложить максимум усилий для сокращения поддержки террористических групп.

Пока рано говорить о том, достижимы ли в принципе новые цели США в области внешней политики. В Афганистане ситуация в сфере безопасности стабилизируется, работает избранное народом правительство, но до сих пор неясно, сможет ли президент Хамид Карзай получить международную и внутреннюю поддержку, необходимую для восстановления экономики страны и создания современной политической системы.

А в Ираке ситуация очень неустойчива. Саддам Хусейн больше не правит страной, состоялись выборы, и все-таки, несмотря на присутствие большого международного военного контингента, в котором доминирующую роль играют США, гражданский порядок в стране восстановить не удастся. Вместо того чтобы сдаваться на милость победителей, международные террористические группы, кажется, даже в какой-то мере воодушевлены этой войной с террором. Усама бен Ладен в целом сохраняет свое влияние, создаются новые террористические ячейки, угрожающие внутренне нестабильным государствам. Вместе с тем и на Ближнем Востоке,

и в некоторых других регионах продемократические группировки тоже набирают силу.

Основное внимание Соединенные Штаты уделяют государственному строительству в Ираке и Афганистане. Расходы Вашингтона на военные кампании в этих двух странах намного превысили первоначальные расчеты. И в Центральную Азию направляются только те деньги (или мысли о них), которые остаются после покрытия расходов на Ближнем Востоке.

Проблемы, с которыми сталкиваются государства Центральной Азии, нарастают, но для их решения у местных правительств пока мало новых инструментов — в виде консультаций, технологической помощи или гарантий безопасности. Экономические перспективы этих стран существенно не изменились за исключением Казахстана, хотя его экономика тоже развивается не благодаря успешно проведенным реформам, а за счет высоких цен на энергоносители. Политические системы в этих странах пока не обеспечивают реального участия в политике широких слоев общества. В Киргизии (вслед за Грузией и Украиной) правящий режим был свергнут организованной элитой, но в других странах региона шансов на это практически нет. Гораздо более вероятно, что взрыв народного возмущения произойдет внезапно и будет подготовлен не светской элитой, лишенной привилегий, а религиозными группировками.

В этой главе анализируются общие проблемы и трудности их решения на международном, региональном и национальном уровнях. В частности, это: давняя напряженность, связанная с использованием общими водными ресурсами; разграничение территорий проживания национальных меньшинств и политика в отношении нацменьшинств; проблемы региональной торговли; угроза, обусловленная транспортировкой наркотиков и организованной преступностью; экспорт и распространение экстремистских идеологий. Но самая серьезная потенциальная проблема — это крах государства в одной или нескольких странах региона, и по мере перехода власти к политикам постсоветского поколения она будет становиться все серьезнее.

В конце главы рассматривается вопрос о том, могло ли международное сообщество оказать этим государствам более эффективную помощь в плане создания необходимых политических и экономических институтов и, таким образом, минимизировать опас-

ность, обусловленную возможными неудачами. Неизбежно ли в государствах Центральной Азии должны произойти революционные изменения до того, как в них сформируются рыночные отношения и политические системы, основанные на разделении властей? Изменились бы перспективы развития государств Центральной Азии, если бы им выделяли больше денег и серьезно пересмотрели подход к оценке их потребностей в иностранной помощи? Сохранилась ли еще возможность влиять на развитие событий в этом регионе?

Является ли Центральная Азия внутренне цельной?

Сейчас много спорят, можно ли эффективно решать общие проблемы Центральной Азии, исходя из того, что все страны региона связаны между собой, и рассматривая каждую из них как часть единого целого. Конечно, это суверенные и независимые государства, но, нравится им или нет, их судьбы связаны теснее, чем в любой другой группе соседствующих между собой государств за исключением, быть может, трех стран Закавказья.

Московские политики считают, что региональный подход усилит зависимость центральноазиатских стран от России. Поэтому многие американские политики считают, что создание военных баз США в нескольких центральноазиатских странах уменьшит как прямую, так и косвенную зависимость от России, налаживают с ними тесные двухсторонние связи и прилагают усилия к тому, чтобы ускорить распад Центральной Азии как отдельного геополитического субрегиона. Увеличение американского присутствия в Центральной Азии привело к большей дифференциации внешней политики этих стран и ослаблению чувства регионального единства.

В то же время война с террором привела к неожиданному противоположному результату. Россия и Китай использовали расширение американского военного присутствия в регионе в качестве предложения для того, чтобы расширить и свое участие в обеспечении его безопасности. При этом, стремясь максимизировать свое присутствие в этих критически важных для них странах, они предпочитают двусторонним отношениям региональный подход.

С точки зрения американских политиков США мало добьются, если у стран Центральной Азии разовьется сильное чувство единства. Своих стратегических целей в регионе (а это энергетическая безопасность и военное сотрудничество) Вашингтону легче всего достигнуть в рамках развития двусторонних отношений. И хотя США в некоторой степени заинтересованы в региональном сотрудничестве этих стран (чтобы соседи не создавали друг другу дополнительных трудностей), они не верят, что такое сотрудничество будет серьезно способствовать экономическому развитию и политическому реформированию. Более того, некоторые экономические обозреватели утверждают: чрезмерное развитие регионального сотрудничества может привести к нежелательным результатам. Они подчеркивают, что каждому из этих государств нужно ориентироваться на мировой рынок, прежде всего с учетом необходимости развития собственных природных ресурсов. Но при этом они недооценивают значение регионального рынка для обеспечения занятости и экономической диверсификации, а также важность стимулов развития транзитных связей внутри региона, необходимых для доступа на мировые рынки.

Существует также опасение, что слишком хорошие отношения между лидерами государств Центральной Азии могут затормозить политические реформы и нарушить стабильность, особенно если при этом они будут активно консультироваться с Россией. Чтобы сорвать поддерживаемые Вашингтоном планы создания демократических институтов, ориентированные на участие в политике широких народных масс, Москва предлагает центральноазиатским странам техническую помощь для реализации концепции «управляемой демократии», во главе которой стоит сильный президент. Но пример Киргизии показывает, что «управляемая демократия» может стать причиной политической нестабильности: после свержения Аскара Акаева ситуация и в самой Киргизии, и во всем регионе стала более неопределенной, чем, возможно, она была бы, если бы он согласился провести свободные парламентские, а затем свободные президентские выборы.

Соединенные Штаты обеспокоены также закулисными соглашениями между лидерами государств Центральной Азии и российскими нефтяными и газовыми компаниями. Эти соглашения эффективно препятствуют повышению уровня прозрачности в эконо-

мике и подрывают статус западных инвесторов, а также уменьшают роль США в разработке каспийских энергетических ресурсов и затрудняют военное сотрудничество.

После катастрофы 11 сентября во внешнеполитических кругах в Вашингтоне велись разговоры о необходимости разработки США сфокусированной и последовательной стратегии в отношении Центральной Азии, однако администрация Буша отказалась от такой региональной политики. Как и при Клинтоне, Вашингтон продолжает делать ставку на двусторонние инициативы, полагая, что это будет способствовать укреплению независимости государств Центральной Азии.

В государственном департаменте США вопросами, связанными с Россией и Центральной Азией, занимается помощник государственного секретаря по европейским делам, но есть и второй помощник, в ведении которого находятся страны Центральной Азии и Кавказа ¹. Решения об иностранной помощи принимаются на двусторонней основе, и по мере ее увеличения находящийся в Алматы региональный офис Агентства международного развития США передает все больше полномочий различным национальным учреждениям ².

Эта структура, а также целенаправленный выбор стран-реципиентов, с которыми можно вести дела на двусторонней основе, сильно затрудняют Соединенным Штатам осуществление приоритетных региональных проектов, таких как развитие торговли в рамках Центральной Азии, что является предметом особой заботы миссий АМР США в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане. Считается, что торговые барьеры тормозят экономические реформы. Сейчас, после того как США в течение десяти лет предоставляли помощь странам региона на двусторонней основе, стало значительно труднее находить способы эффективного давления на их правительства, чтобы они в большей мере учитывали возможные негативные воздействия принимаемых ими решений на соседние государства. Двусторонний подход, используемый для достижения поставленных целей в войне с террором, еще больше обесценил ранее принятые региональные проекты США.

Один из положительных примеров — программа НАТО «Партнерство во имя мира». Роль НАТО в оказании военной помощи странам Центральной Азии остается значительной. Однако со вре-

мени начала войны с террором американскую помощь, предлагаемую странам Центральной Азии, следует рассматривать с учетом новой совокупности приоритетов. Эти приоритеты фактически отменяют прежние планы НАТО по реформированию вооруженных сил центральноазиатских стран, единственная цель которых состояла в решении проблем обеспечения коллективной безопасности в регионе.

Европейские организации отдают предпочтение региональным задачам. Они руководят реализацией программы «Трасеса», которая предусматривает создание транспортного коридора из Европы в Азию через Кавказ и Центральную Азию. Большой вклад в развитие этого проекта внес Азиатский банк развития. Но большинство европейских государств, особенно те, которые участвуют во многомиллиардных энергетических проектах в регионе, стараются развивать главным образом двусторонние связи, содействуя в первую очередь реализации коммерческих интересов своих стран. Корея и Германия отдают особое предпочтение государствам, в которых имеются большие общины соответственно корейцев и немцев. Такие подходы могут принести пользу в краткосрочной перспективе, но они не могут гарантировать, что угрозы региональной безопасности не помешают инвесторам достигнуть своих коммерческих целей в долгосрочном плане.

Напротив, Россия и Китай в дополнение к прочным двусторонним связям, которые упорно налаживают их руководители, проводят активную региональную стратегию. Обе страны полагают, что геополитическое влияние легче осуществлять через региональные организации, которые объединяют государства Центральной Азии и в которых они доминируют. Россия рассматривает такие региональные инициативы как необходимое дополнение к двусторонним отношениям, чтобы поддержать свой имидж могущественной страны. Китайцы, стараясь свести к минимуму потенциальные угрозы безопасности, которые могут исходить из Центральной Азии, тоже используют региональный подход, главным образом в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Вполне возможно, что региональные стратегии, которых придерживаются Россия и Китай, приведут к сближению стран Центральной Азии, т. е. возьмут верх над политикой США и Европы, которые хотели бы их от-

даления друг от друга. И в случае ухода Соединенных Штатов из Центральной Азии такое сближение, конечно, произошло бы.

При малейших признаках сокращения американских обязательств в Центральной Азии Россия предпринимает усилия, чтобы заполнить потенциальную пустоту. Легко было заметить, как быстро Путин принял меры для укрепления своего влияния после того, как у Ташкента возникли трудности с аттестацией на предмет получения американской помощи в 2004 финансовом году. Хотя высшие должностные лица Пентагона продолжают делать Ташкенту заманчивые предложения в сфере военной помощи, похоже, что военное сотрудничество Узбекистана с Россией развивается быстрее, чем с США. Эту легкую угрозу со стороны США Путин успешно использовал, чтобы проникнуть в ту область, доступ в которую ему долгое время был закрыт. И он, несомненно, продолжит использовать особенности внутренней политики США для дальнейшего отдаления Вашингтона от его наименее важных иностранных друзей.

Прагматичный подход Путина к отношениям с Центральной Азией обеспечивает Москве новые возможности для усиления влияния в регионе как в сфере экономики, так и в области обеспечения безопасности, поскольку Россия не собирается связывать свою поддержку с проведением политических или экономических реформ. Хотя Москва, конечно, не хочет, чтобы государства Центральной Азии превращались в серьезную угрозу, в частности, и для самой России, Кремль считает, что максимальная реализация экономического и политического потенциала каждого отдельно взятого государства не принесет ему большой выгоды. Путин и большинство московских политиков хотели бы видеть в Центральной Азии общее экономическое пространство, благоприятствующее не столько развитию стран региона, сколько интересам российского капитала. А для этого лучше всего по-прежнему сохранять здесь атмосферу неопотизма и режимы, далеко не соответствующие западным нормам демократии. Именно такой подход представляется большинству россиян и многим жителям Центральной Азии «естественным порядком вещей» и более привлекателен для них, чем попытки Запада трансформировать регион в «то, чем он никогда не собирался быть».

Слабость российского государства ставит под сомнение его способность максимально реализовать свои интересы в Центральной

Азии. Поэтому членство России в Организации центральноазиатского сотрудничества вряд ли вдохнет жизнь в это объединение³. Москва не заинтересована в том, чтобы многосторонние экономические отношения нарушали ее двусторонние экономические связи с различными членами ОЦАС. Хотя присутствие России может содействовать вступлению Туркмении в ОЦАС, Россия мало что может сделать, чтобы смягчить соперничество между руководителями стран — членами организации.

Центральноазиатские лидеры вообще не стремятся акцентировать региональную принадлежность своих стран. Эти пять президентов конкурируют между собой, и каждый стремится обеспечить своей стране максимальный вес на международном уровне. Самое острое соперничество развернулось между Исламом Каримовым из Узбекистана, Нурсултаном Назарбаевым из Казахстана и Сапармуратом Ниязовым из Туркмении (все они были членами последнего Политбюро Михаила Горбачева). Дополнительно затрудняет сотрудничество проводимая Туркменией политика «позитивного нейтралитета», которую Ниязов интерпретирует как отказ от участия в региональных объединениях⁴. Кроме того, смена режима в Киргизии тоже сдерживает, по крайней мере временно, региональное сотрудничество, так как остальные президенты Центральной Азии считают членов временного правительства Бакиева политическими узурпаторами.

В стиле, напоминающем прежнюю советскую практику, лидеры Центральной Азии заменили реальное экономическое сотрудничество виртуальным; у ОЦАС нет достаточных полномочий и возможностей, чтобы регулировать экономические отношения между входящими в организацию государствами. Ежегодные встречи на высшем уровне — это скорее форумы для обмена мнениями, чем для принятия конкретных решений, и, вероятно, они станут менее частыми, когда нынешних президентов сменит новая когорта, мало знакомая с методами Коммунистической партии.

Для улучшения обмена информацией между этими руководителями создано несколько специальных механизмов, однако общие проблемы, которые предстоит решать странам региона, от этого не стали проще. Многие из них лучше всего решать на региональном уровне. Но каждый центральноазиатский лидер уверен, что он лучше, чем соседи, знает, как нужно справляться с этими

проблемами, поэтому в большинстве случаев решения принимаются изолированно, на национальном уровне, а региональное или более широкое международное участие в этом процессе весьма ограничено.

Проблемы коллективной безопасности

Борьба с транспортировкой наркотиков через Центральную Азию

Вопрос о том, можно ли в принципе успешно трансформировать страны, выращивающие опиум и занимающиеся транспортировкой наркотиков (а если можно, то как сделать это наилучшим образом), остается весьма спорным ⁵. Однако главное внимание в международной политике уделяется восстановлению Афганистана, а пагубное влияние наркоторговли на Центральную Азию, как всегда, остается на втором плане.

Перед всеобщими выборами в Афганистане, которые состоялись 9 октября 2004 г., убедительным для американских политиков был довод, что выращивание опиума — одно из «традиционных направлений» афганской экономики, разрушать которое на этом сложном политическом этапе не следует. Но как только Хамида Карзая избрали президентом, приоритеты США, как и приоритеты афганского правительства, начали меняться.

В 2004 г. производство опиума по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 64% ⁶. Однако это сопровождалось лишь незначительным усилением запретительных мер ⁷. Большую тревогу вызывает то, теперь опиум культивируется в тех районах Афганистана, где раньше его никогда не выращивали. В связи с этим американское и афганское правительства все больше осознают, что им необходимо внести изменения в свою стратегию ⁸.

Декларация о борьбе с незаконным оборотом наркотиков, подписанная на Берлинской конференции стран-доноров в апреле 2004 г., призвала принять необходимые меры для борьбы с незаконным выращиванием, производством и транспортировкой опиума и других наркотических веществ ⁹. Этот подход был разработан на основе прежних планов, сочетавших толерантность, целевую финансовую помощь фермерам (чтобы убедить их отказаться-

ся от выращивания опиума) и ограниченное применение уголовных санкций в отношении крупных производителей и торговцев наркотиками ¹⁰.

Однако Соединенные Штаты потеряли уверенность в том, что европейские партнеры смогут организовать международную коалицию, чтобы собрать деньги для этих проектов и эффективно распорядиться ими ¹¹. В марте 2004 г. госсекретарь Колин Пауэлл объявил о выделении еще 1 млрд долл. помощи — в дополнение к 1,2 млрд долл., которые Соединенные Штаты обещали выделить правительству Афганистана на 2004 г. Теперь афганское правительство готово взять на себя бóльшую ответственность за охрану своих границ и предпринять серьезные усилия, чтобы прекратить выращивание опиума и добиться экономической диверсификации ¹².

Политика выжидания, которую проводило в 2000—2004 гг. международное сообщество в отношении борьбы с наращиванием производства опиума в Афганистане, дорого обошлась жителям Центральной Азии: в двух или трех странах региона повысился уровень криминализации экономики. Это было сочтено «побочным эффектом» намного более важной войны, который можно частично компенсировать усилением охраны границ и укреплением полицейских сил. Если бы для реализации программ борьбы с наркотиками этим странам оказали бóльшую и четче спланированную международную помощь, то криминализация экономики в них не нарастала бы такими темпами. Эти деньги можно было распределять через Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью, а также, если бы США уделяли больше внимания Центральной Азии в рамках программы борьбы с наркотиками, через Управление национальной политики контроля за наркотиками США ¹³.

Борьба с транспортировкой наркотиков в Центральной Азии осложнялась полным отсутствием современных технологий на границах в начале 1990-х годов; это относится и к бывшим советским республикам, и к соседним государствам — Китаю, Ираку и Афганистану. Положение постепенно выправляется, однако до сих пор большие участки границ, особенно границы Таджикистана с Киргизией и Афганистаном, охраняются слабо или не охраняются вообще, что делает эффективную борьбу с распространением

наркотиков просто невозможной. И даже если обучение полиции и властей приграничных районов современным методам работы не решит проблему наркотиков в Центральной Азии, это создало бы более благоприятную среду для борьбы с данным злом.

Обучение сотрудников органов безопасности в советскую эпоху отличалось от обучения их коллег на Западе, однако те и другие чувствовали себя профессиональными представителями правоохранительных органов, призванными следить за соблюдением правовых норм, чего и требовало от них правительство. Силы безопасности стран Центральной Азии могли бы успешно пройти переподготовку и освоить новые технологии опознания преступников и обнаружения контрабандных грузов ¹⁴.

Конечно, такие мероприятия не приведут к исчезновению коррумпированных чиновников, но они затруднят появление новых взяточников, особенно если это будет сопровождаться повышением окладов офицеров органов безопасности и ужесточением наказаний для представителей власти, уличенных в торговле наркотиками. Кроме того, эффективность таких мероприятий повысится, если они будут прямо связаны с другими проектами, относящимися к судебной реформе. Даже если это произошло бы только в Киргизии и Таджикистане (а эти страны были готовы ускорить реформирование системы уголовного судопроизводства), торговые маршруты, связывающие их с Афганистаном, были бы перекрыты, и влияние транспортировки наркотиков на эти слабые государства стало бы гораздо менее пагубным.

Провести реформы еще не поздно, но если бы реформирование было завершено до 2002 г., т. е. до того, как производства опиума в Афганистане и транспортировка героина из него резко выросли, его результаты были бы намного более весомыми. Кроме того, проводить широкомасштабную судебную реформу нужно было до того, как Россия и страны Центральной Азии договорились об углублении сотрудничества между их органами безопасности.

Представления о прозрачности судебной системы в России сильно отличаются от западных, поэтому реформировать взаимосвязанные службы безопасности будет труднее, чем национальные службы безопасности каждой страны в отдельности. Кроме того, углубленное сотрудничество с Россией способствует более тесному взаимодействию коррумпированных элементов в органах без-

опасности, которые по-прежнему комплектуются офицерами, которые вместе учились и служили в Советском Союзе.

Даже при нынешнем уровне финансирования количество героина, конфискуемого в разных транзитных пунктах, значительно увеличилось, особенно на таджикско-афганской границе, на которой в 2003 г. было конфисковано 6 т героина (тысячекратное увеличение по сравнению с 1996 г.)¹⁵. Возросли объемы конфискации наркотиков и в 2004 г.¹⁶ Однако настораживает то, что в изымаемых наркотиках значительно увеличилась доля героина; это означает, что увеличилась и плата наркокурьерам, потому что коммерческая ценность героина намного выше, чем опиума¹⁷. Афганские специалисты по борьбе с наркотиками считают, что килограмм героина в Афганистане стоит от 5 до 20 тыс. долл., но на международном черном рынке его цена стремительно растет и в зависимости от качества товара составляет от 70 до 300 тыс. долл.¹⁸

Еще несколько лет назад спецоперации по борьбе с наркоторговлей в Центральной Азии обошлись бы намного дешевле и были бы не такими сложными, как в настоящее время. Сейчас эта проблема стала просто более масштабной, потому что в последние годы в Афганистане собирали небывалые урожаи опийного мака.

Точную статистическую информацию получить трудно, но можно утверждать, что организованная преступность в Центральной Азии остается по крайней мере столь же серьезной проблемой, как и несколько лет назад. Некоторые местные преступные группировки связаны с криминальными сообществами в Афганистане, и эти мощные криминальные организации, возможности которых благодаря высоким прибылям в последние несколько лет увеличились, будут упорно противодействовать международным усилиям по ликвидации посевов опийного мака в Афганистане.

Кроме того, существует опасность, что выращивать опийный мак начнут в отдаленных районах Центральной Азии, чтобы компенсировать возможные потери урожая в Афганистане. Вообще говоря, в относительно небольших масштабах опиум издавна производили во всех пяти центральноазиатских странах¹⁹. Преступные группировки ищут способы продолжить свою деятельность. Один из способов состоит в том, что они продают наркотики по пониженной цене людям в сети распространения, превращая их в наркоманов, тем самым обостряя проблему наркомании. Увеличение числа

наркоманов приводит к тому, что для перевозки наркотиков используются женщины (таким образом наркоманы зарабатывают деньги), а также к быстрому распространению ВИЧ/СПИДа.

В некоторых районах Казахстана, Киргизии и Узбекистана рост наркомании принял характер эпидемии, а число больных ВИЧ/СПИДом создает непосильную нагрузку для разваливающихся местных систем здравоохранения. Многие центральноазиатские правительства уклоняются от откровенного обсуждения этих проблем, и это мешает международному сообществу оказывать им соответствующую целенаправленную и эффективную помощь²⁰. Однако размер международной помощи, оказываемой Казахстану, который из всех государств этого региона наиболее открыт для сотрудничества, совершенно не соответствует его потребностям в борьбе с ВИЧ/СПИДом. Если Запад покажет пример и выделяет достаточные международные ресурсы на разработку и реализацию программ по предотвращению распространения ВИЧ/СПИДа и реабилитации инфицированных, будет легче побудить правительства центральноазиатских стран тоже начать борьбу с этими болезнями.

Борьба против терроризма и исламского экстремизма: война умов

Руководители стран Центральной Азии по-прежнему считают, что исламские экстремистские группировки финансируют свою деятельность за счет доходов от торговли наркотиками, однако трудно найти этому неопровержимые доказательства. Нет сомнений, что экстремистские группировки используют транспортировку наркотиков для финансирования своей деятельности, но в основном наркотрафик, видимо, контролируют организованные преступные группировки, которые находятся под защитой сторонников режима, а не его противников. Прекращение транспортировки наркотиков не приведет к поражению исламского экстремизма, а устранение исламского экстремизма не отразится на транспортировке наркотиков. Но, разумеется, усиление контроля за отмыванием денег и другими формами перевода незаконных денежных средств затруднит деятельность экстремистских исламских группировок.

Соединенные Штаты настаивают на принятии международных мер для отслеживания денежных переводов и пытаются привлечь к этой работе центральноазиатские государства. Помощь, оказываемая им в этой сфере, рассчитана на то, чтобы повысить способность этих стран защитить себя от угроз, исходящих от международных террористических организаций. Однако за счет помощи, предлагаемой на двусторонней основе, возможен только медленный и частичный прогресс в этом направлении. На самом деле в этой сфере можно и нужно сделать намного больше.

Американская помощь не всегда совместима с той помощью, которую предлагают этим странам Россия и Китай, самостоятельно или через СНГ и ШОС. Такое разнообразие патронов подразумевает, что странам Центральной Азии предлагают разные типы правовых норм, несовместимые представления о законности и очень разные модели сбора информации как в отношении содержания, так и в отношении методов сбора. В октябре 2004 г. посол Великобритании в Узбекистане был вынужден покинуть свой пост отчасти из-за его заявлений о том, что англичане не должны обмениваться информацией со страной, в которой заключенные подвергаются пыткам²¹. Между тем трудно представить себе, чтобы какой-нибудь член ШОС выразил несогласие такого рода. Различие технических стандартов у конкурирующих между собой патронов может в конечном счете вынудить центральноазиатские страны сделать выбор между ними, а также сократить участие в одной или нескольких многосторонних организациях или вообще отказаться от него²².

Официальные лица США, России и Китая все как один говорят о необходимости сотрудничества в войне с террором, однако для координации действий этих стран пока сделано мало. Соединенные Штаты не желают делить глобальное лидерство в этой сфере ни с кем, кроме ближайших союзников, в то время как Россия все еще ищет формы деятельности, которые способны оправдать существование СНГ, кроме того, и Россия, и Китай стремятся укрепить ШОС.

Даже если центральноазиатские государства усовершенствуют свои технические возможности выявления и разоружения экстремистских групп, проблема снижения привлекательности религиозного экстремизма в них все равно сохранится. В главах 4 и 5 мы говорили о том, что риторику религиозных экстремистов питает поведение некоторых президентов Центральной Азии. В глазах

верующих взяточничество среди чиновников является проявлением их безбожия, то же можно сказать об избиениях и пытках заключенных, арестованных за религиозную деятельность. Такие действия подтверждают правоту заявлений исламских группировок о том, что правительство управляет страной в собственных интересах, а не в интересах граждан. Кроме того, такие методы становятся источником региональных разногласий. Политики соседних государств в частных беседах говорят, что поведение узбекского правительства не уменьшает, а усиливает привлекательность экстремистских группировок, хотя в целом они разделяют используемые в Узбекистане критерии определения радикальных или экстремистских группировок и согласны с тем, что такие группировки нужно запрещать²³.

Но независимо от деятельности правительств радикальные исламские группы продолжают распространять свою идеологию в Узбекистане и других странах. Официальные лица в центральноазиатских государствах, а также их западные партнеры стремятся выявлять и поддерживать местные исламистские организации умеренного толка.

Действия американских политиков, которые заняты государственным строительством и продвижением демократических ценностей в мусульманский мир, во многом определяются доктриной отделения церкви от государства, глубоко укоренившейся в христианском наследии. Они считают воскресенье светским днем отдыха, при этом рассматривая возвеличивание пятницы как насаждение потенциально радикального религиозного чувства. Такая точка зрения имеет много общего с предубеждениями центральноазиатских элит. Исходя из своих представлений, сохранившихся еще с советских времен, они считают, что антиклерикализм — это синоним атеизма. Западные власти постоянно упрекают различные центральноазиатские режимы за предвзятое отношение к группам христиан-евангелистов, деятельность которых иногда сильно ограничивается местными властями, хотя в отношении православной и католической церкви такие ограничения не применяются²⁴.

Несмотря на эти проблемы, руководство США считает, что антиклерикализм советского толка, характерный для многих центральноазиатских руководителей, делает их подходящими партнерами для участия в американских программах распростране-

ния религиозной терпимости. Многие из этих программ предусматривают краткосрочные посещения Соединенных Штатов, и на их реализацию в рамках американской помощи региону выделяется несколько миллионов долларов в год.

Эффективность такого рода проектов пока недостаточно изучена; намного более уверенно можно говорить о долгосрочном влиянии программ повышения качества светского образования, для реализации которых требуются такие же суммы. Выскажем небесспорное мнение: если вложить эти деньги в проекты совершенствования системы светского образования, то это будет способствовать секуляризму и распространению религиозной умеренности.

Если о реформировании учебных программ можно спорить, то проекты улучшения школьной инфраструктуры, например, ремонт систем отопления и обеспечение школ питьевой водой, пользуются всеобщей поддержкой и помогают детям вернуться в государственные школы. Благодаря таким простым мерам дети получают возможность окончить школу, причем снижается вероятность того, что их привлекут к изучению альтернативных учебных программ, предлагаемых неконтролируемыми религиозными группами.

Охрана границ и защита национальных меньшинств

Угроза проникновения исламских террористов усиливает ощущение необходимости надежной охраны государственных границ. Самой радикальной мерой стало минирование границ (в основном Узбекистаном), что привело к десяткам жертв среди граждан Таджикистана и Киргизии²⁵. В августе 2004 г. узбекское правительство обнародовало планы начала постепенного разминирования границ, однако многим жителям этих стран все еще очень трудно навещать родственников, живущих по ту сторону границы, и вести торговлю с соседними странами²⁶.

Хотя в определении киргизско-узбекской границы наблюдается определенный прогресс, этнические общины по-прежнему остаются разделенными, а национальные меньшинства по-прежнему чувствуют себя в опасности (особенно это касается киргизского меньшинства в Узбекистане)²⁷. Жизнь этнических киргизов, сосредоточенных в основном на юге Узбекистана, в значительной

мере зависит от правил пересечения границы, устанавливаемых правительством, так что на них отражаются и изменения в оценке Узбекистаном угроз для своей безопасности. Например, после взрывов, прогремевших весной 2004 г., был введен сбор в 300 долл. за пересечение границы с каждого въезжающего в страну автомобиля. Это немедленно привело к повышению в два раза стоимости проезда на большинстве автобусных маршрутов на юге Киргизии. Кроме того, еще не полностью определен окончательный статус образовавшихся в советскую эпоху в Киргизии небольших анклавов, населенных гражданами Узбекистана и Таджикистана²⁸.

Все это вызывает беспокойство в связи с политикой в отношении национальных меньшинств в Центральной Азии. Ни одно тамошнее государство не ввело права на двойное гражданство. Представители нацменьшинств за исключением проживающих в некоторых анклавах являются гражданами страны, в которой они живут, но многие из них ощущают большую привязанность к соседней стране, с которой они связаны этнически. В Киргизии и Казахстане такое чувство двойной привязанности ослабевает, потому что в этих странах к меньшинствам относятся хорошо и поскольку экономическое положение граждан там в целом улучшается. Однако в остальных странах оно сохраняется на прежнем уровне. В целом международное сообщество оказывает небольшое влияние на политику в отношении нацменьшинств, хотя верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств внимательно следит за положением этнических меньшинств в Туркмении. В странах региона зачастую имеется лишь минимальное дипломатическое представительство, к которому может обратиться за помощью обиженная этническая группа. Например, в Туркмении все еще нет дипломатического представительства Киргизии.

Узбекское правительство тоже внимательно следит за событиями на юге Киргизии. Но во время изгнания Акаева в марте 2005 г. Ташкент всего лишь закрыл границы с Киргизией, то же сделали Пекин, Астана и Душанбе. Больше беспокойство вызывает перспектива массового притока беженцев в Киргизию в случае продолжения волнений в Узбекистане.

Развитие экономического сотрудничества с Россией может помочь решить некоторые проблемы, связанные с использованием трудовых ресурсов других стран, и — при надлежащем подхо-

де — обеспечить юридическую защиту многочисленных рабочих-мигрантов в Центральной Азии и России. В целом рабочая сила обычно перемещается из отсталых регионов в своей стране в более благополучные регионы за границей, и, видимо, это будет продолжаться до тех пор, пока границы относительно проницаемы и пока экономическая ситуация в странах исхода не улучшится. Эта проблема, во многом по схожим причинам, беспокоит не только русских, но и казахов и киргизов. Мигранты рассматриваются как потенциальная угроза безопасности, так как среди них есть небольшие группы, пропагандирующие экстремистские идеи.

В регионе продолжают работать двусторонние и многосторонние рабочие группы, которым поручено регулировать межгосударственные отношения. Продолжается также работа по определению границ ²⁹.

Демаркация казахстанско-узбекской границы завершилась после того, как Казахстан согласился вернуть Узбекистану некоторые территории и населенные пункты, которые в 1956 г. были переданы Казахстану ³⁰. Это вызвало серьезное недовольство местных жителей — казахов. В декабре 2001 г. поселки Багис и Туркестанец в знак протеста против этого решения объявили суверенитет. Свое недолго просуществовавшее государство они назвали Багисской Казахской республикой, или Багисстаном. Взамен уступленной территории казахская сторона получила поселок Багис (с 1059 этническими казахами) и часть водоема Арнасай, в том числе дамбу и пять поселков.

Однако казахстанско-узбекская граница с учетом ее длины (2330 км) и проницаемости остается источником некоторой напряженности в отношениях между двумя странами. Узбекскому правительству оказалось намного легче упорядочить торговые связи, чем контролировать потоки людей, пересекающих границу. Предполагается, что некоторые люди, готовившие взрывы весной 2004 г., нашли убежище в Казахстане, а лица, причастные к организации взрывов в июле 2004 г., были связаны с ячейкой Исламского движения Узбекистана, базирующейся в Чимкентской области, расположенной по другую сторону границы с Казахстаном напротив Ташкента ³¹.

Россия и Казахстан согласились передать друг другу некоторые территории, чтобы ранее разделенные этнические общины

оказались в одном государстве. Такие решения принимались в основном для того, чтобы русские общины оказались на территории России, а казахские — на территории Казахстана, и особых споров они не вызвали.

Границы Узбекистана с Таджикистаном и Туркменией пока до конца не определены. Проблема таджикско-узбекской границы, по всей вероятности, сохранится и в будущем, а граница между Туркменией и Узбекистаном была предметом обсуждения на встрече президентов Ниязова и Каримова, состоявшейся в ноябре 2004 г. в Бухаре. На этой встрече обсуждались также проблемы использования Амударьи и меры по облегчению трансграничной торговли и упрощению доступа граждан, живущих в приграничных районах, в соседнее государство. Были подписаны три отдельных соглашения, однако их реализация всецело зависит от доброй воли двух человек, поставивших под ними свои подписи. Как долго между этими двумя президентами сохранятся хорошие отношения, предсказать трудно. На встрече в ноябре 2004 г. было множество экспансивных проявлений дружбы. Были соблюдены традиционные ритуалы уважения; в частности, Каримов подарил Ниязову, который коллекционирует автомобили, легковую машину. Однако марка подаренного автомобиля (недорогой «Daewoo» узбекского производства) убедительно характеризует качество отношений между двумя соперниками³².

Среди потенциальных проблем, стоящих перед центральноазиатскими странами в области безопасности, самая серьезная — это распределение водных ресурсов. В главе 6 говорилось, что возрастающая роль России в гидроэнергетическом секторе может положительно сказаться на управлении общими водными ресурсами и смягчить существующую в регионе напряженность, обусловленную неоплаченными счетами за электроэнергию (деньги в основном должны Узбекистану). Однако долгосрочный план урегулирования этой проблемы пока не разработан, а международному сообществу страны Центральной Азии отводят во всем этом незначительную роль. Некоторые организации, например, Программа развития ООН, которой были предоставлены некоторые возможности заняться этой проблемой, пытались ее решить, но безрезультатно. Например, в 2004 г. при составлении отчета о развитии человеческого потенциала в Центральной Азии Программа развития

ООН уделила основное внимание проблеме водных ресурсов, но только две страны, Казахстан и Киргизия, своевременно представили соответствующие доклады. Там содержится подробный анализ планов по сохранению и очистке воды и возможных последствий, которые ожидают общество в случае, если повысить качество воды не удастся, однако ничего не говорится о региональных проблемах использования водных ресурсов, и нет никаких предложений, касающихся разработки реальных планов или стратегий, которые помогли бы решить эти проблемы³³.

Скрытые проблемы экономики

Все центральноазиатские правительства манипулируют данными экономической статистики, чтобы представить результаты своей работы в лучшем свете. Лидеры Казахстана и Киргизии утверждают, что их экономика выбралась из экономического болота, в котором оказалась после развала Советского Союза. Президенты Узбекистана и Туркмении гордятся тем, что они сохранили многие социальные достижения советской эпохи, а таджикское правительство указывает на послевоенное восстановление экономики. Однако пока ни одно из этих государств не оправилось полностью от экономического краха, вызванного распадом СССР. В одних странах экономические результаты лучше, в других хуже, но ни одна из них не смогла максимально использовать благоприятные возможности для экономического развития, которое открыла перед ними независимость. Это утверждение относится к первому десятилетию независимости, но оно остается справедливым и для тех лет, когда США заметно расширили свое присутствие в регионе.

Частично проблемы Центральной Азии кроются в плохом руководстве

Перед руководителями государств Центральной Азии стояли действительно трудные задачи восстановления экономики. Эти лидеры часто сомневались в мотивах, которыми руководствовались те, кто предлагал им советы, и предпочитали доверять своей интуиции. В каждом из них жило глубоко укоренившееся недоверие к

представителям Запада, сформировавшееся за многие годы работы в советских партийных и государственных структурах. Они опасались, что рыночные реформы окажутся просто инструментом, позволяющим транснациональным корпорациям контролировать их ресурсы и диктовать условия их развития. Президенты Акаев и Назарбаев первыми поняли, что структурные реформы сделают их экономику более конкурентоспособной и чуткой к изменению спроса. Однако мы убедились в том, что Назарбаев по-прежнему считает: Казахстан должен защищать свои национальные интересы путем ограничения прав собственности иностранных фирм на нефтяные и газовые запасы Казахстана, хотя такие ограничения раздражают западных инвесторов, которые полагают, что, осуществляя капиталовложения в среде с высоким уровнем риска, они имеют право на высокую прибыль.

При этом лидеры Центральной Азии с большим недоверием относились и к мотивам России, но с ними они уже были хорошо знакомы, и поэтому считали, что им будет легче предвидеть и парировать действия России, чем западных правительств, многонациональных институтов или инвесторов. Президенты Назарбаев и Каримов чувствуют себя увереннее в отношениях с Москвой, так как оба в свое время занимали высокие посты в советской экономической системе. Что касается других государств, наибольший интерес для руководителей Центральной Азии представлял Китай, но они понимали, что с учетом обстоятельств, сопровождавших развал Советского Союза, применить китайский опыт в их странах будет трудно.

Но даже те лидеры, которые решились строить у себя рыночную экономику, тормозили процесс реформ привычным для них стилем руководства «сверху вниз». Даже в странах, более других настроенных на реформы, из руководства часто вытесняли специалистов с западным образованием, заменяя их теми, кто старался угодить президенту и кого меньше всего беспокоили проблемы прозрачности.

Становлению рыночной экономики препятствует существующая в этих странах повальная коррупция, масштабы которой после обретения независимости возросли, так как у чиновников появилась возможность контролировать инвестиции, а также легальную и нелегальную торговлю.

Возможно, экономики Киргизии и Казахстана смогут в некоторой степени противостоять влиянию коррупции. В последние годы в обеих странах наблюдается быстрый экономический рост, сформировался сильный частный сектор, который требует увеличения прозрачности. Но общественные ожидания изменились уже до такой степени, что обвинения в коррупции способствовали отстранению от власти президента Киргизии. И неясно, сможет ли новое правительство страны соответствовать этим повышенным ожиданиям и надеждам на быстрое повышение уровня жизни. Если новые лидеры сочтут, что избиратели позволяют им пробывать у власти лишь недолгое время, то коррупция среди официальных лиц может даже возрасти, так как те, кто объявил себя демократами, кинутся, пока есть время, набивать карманы.

В Туркмении и Узбекистане частный сектор настолько мал, а коррупция настолько распространена, что поэтапное реформирование экономики в этих странах может оказаться просто невозможным. Узбекистан упустил возможность реформировать свою экономику в 2002 г., а Туркмения вообще не проявляла никакого желания изменить экономическую систему. Если в Афганистане не произойдет резкого снижения производства опиума, то главной проблемой в Таджикистане станет борьба с наркоторговлей, а экономические реформы отойдут на второй план.

Дурные советы и напряженные бюджеты

Международное сообщество в качестве оправдания своей неудачи в осуществлении экономических реформ в регионе ссылается на широко распространенную коррупцию. Если бы международные финансовые институты руководствовались другими правилами работы, а Соединенные Штаты и другие западные доноры проявили готовность выделить больше денег и увеличить количество проектов, предназначенных только для усиления связей с ответственностью, то, возможно, экономические достижения в регионе были бы более значительными. Коррупция подрывает экономические реформы. Однако ограниченная поддержка Соединенных Штатов и международных финансовых институтов как прямо, так и косвенно привела к усилению коррупции. Ходили многочислен-

ные слухи, что часть денег, которые выделялись на ранних этапах иностранной помощи, особенно по кредитным линиям, попадала к фаворитам высшего руководства — членам их семей и тем, кто давал взятки за доступ к этим деньгам³⁴. Частично эту проблему можно решить путем ужесточения контроля³⁵.

И когда руководители стран со слабой экономикой, например, Киргизии и Таджикистана, поняли, что международное сообщество помогало финансировать проекты реформ, которые не могли обеспечить быстрое развитие рыночной экономики, у них не осталось стимулов для отказа от «погони за рентой» ради получения прибыли в рамках рыночной экономики. В странах с более сильной экономикой, таких как Казахстан и Туркмения, где реструктуризацию экономики может в основном финансировать само государство, у международных финансовых организаций меньше рычагов влияния. В этих случаях стремление к реформам должно исходить от государства. Например, как было показано в главе 4, в Казахстане сторонники проведения реформ оказывают значительное давление на руководство страны.

Формы коррупции могут меняться, но борьба с ней всегда порождает замкнутый круг. Неудачные экономические реформы способствовали еще большему распространению коррупции, а «погоня за рентой» отравляла атмосферу, необходимую для проведения реформ. Труднее всего разорвать этот круг в самых бедных странах, где возможности частного сектора ограничены, а правящие режимы вознаграждают региональные элиты за лояльность тем, что позволяют им присваивать часть прибыли в государственном секторе экономики или получать незаконные доходы, например, от наркоторговли. Наличие активного частного сектора изменяет динамику коррупции, так как в этих условиях чиновники вымогают деньги у частного бизнеса и, вообще говоря, могут помешать его расширению до естественных пределов, устанавливаемых рынком, как это слишком часто происходит в Казахстане и Киргизии. По сравнению с воровством денег, поступающих в рамках иностранной помощи, эта форма коррупции гораздо более распространена и превалирует во всей Центральной Азии.

Фактически увеличенная помощь может оказаться ценным «благам», которое местные элиты помогут распределить, чтобы ускорить процесс приватизации, исходя из того, что приоритет

отдается скорости этого процесса, а не его справедливости или долгосрочному финансовому здоровью финансовых учреждений, участвовавших в распределении этой помощи.

Только Казахстан и Киргизия поставили себе цель создания банковской системы западного типа, облегчающей кредитование в больших объемах, и только в Казахстане такая система действительно создана. Отсутствие у местных заемщиков доступа к твердой валюте препятствовало развитию кредитования в Туркмении и Узбекистане. Между тем именно доступ к твердой валюте выдвигался большинством международных финансовых организаций в качестве предварительного условия реализации кредитных программ.

Международные финансовые организации считают сферу малого кредитования и микрокредитования привлекательной для реализации программ помощи, так как для этого не требуется серьезная банковская инфраструктура, а целевая аудитория гораздо шире. Однако количество имеющихся в регионе денег всегда значительно уступало потенциальному спросу. Поскольку заемщикам не хватало активов для обеспечения ссуд, они были вынуждены брать деньги под высокие проценты, что снижало доходность их бизнеса; кроме того, нередко они платили высокие налоги. Мелкому бизнесу, которому удавалось выжить, было очень трудно добиться финансирования, необходимого для расширения и диверсификация деятельности. Но даже при наличии финансирования крупные деловые операции часто разрушались коррумпированными конкурентами.

Вообще говоря, экономическому восстановлению региона могло бы способствовать реструктурирование иностранной помощи, т. е. изменение соотношения между ссудами и грантами. Если бы ссуды выдавались на больший срок и с лучшими условиями погашения, то Узбекистан, возможно, провел бы структурные реформы, в том числе приватизацию, и не отказался бы в 1996 г. от программы стабилизации, предложенной МВФ. Конечно, склонить его к этому было бы нелегко, тем более если учесть паранойю Узбекистана в отношении возможного негативного воздействия на его экономику волнений в Афганистане и беспорядков в Таджикистане. Однако существовали некоторые шансы на то, что Узбекистан согласится на «шоковую терапию», которая предусматривала бы

постепенный отказ от социальных льгот, сохранившихся с советских времен. Изменение структуры иностранной помощи позволило бы использовать ее для давления на Узбекистан, чтобы он открыл границы для торговли с соседними странами, что содействовало бы росту узбекского частного сектора и экономическому восстановлению Киргизии и Таджикистана.

В 2002 г. международное сообщество снова получило возможность повлиять на экономическое развитие Узбекистана; для этого нужно было предложить ему достаточно денег для покрытия запланированного бюджетного дефицита, т. е. еще примерно 500 млн долл. в год. Это можно было сделать и без реструктуризации процесса предоставления помощи. Более того, вполне возможно, что хватило бы и просто более гибкого использования обусловленных кредитов Международного валютного фонда, выходящего за рамки существующих правил. Некоторые экономисты предлагают МВФ рассмотреть возможность изменения этих правил, однако вероятность этого чрезвычайно мала. В рабочем документе МВФ (сентябрь 2001 г.) приводятся доводы в пользу «плавающей» обусловленности в качестве замены нынешних строгих графиков выполнения поэтапных проектов ³⁶. Там же содержатся доводы в пользу обусловленности кредитов достижением определенных результатов, которая позволяла бы МВФ и правительству-получателю договариваться относительно общих политических целей проекта с гибким графиком их достижения и отказаться от непрерывного финансирования на основе прогнозирования целевых показателей в соответствии с жесткими графиками. Последний вариант МВФ применяет неохотно, так как это может привести к завышению стоимости первоначальных этапов.

Соединенные Штаты и международное сообщество в целом не проявляли готовности пересмотреть подход к определению своих обязательств по предоставлению иностранной помощи ни в 1991 г., в конце «холодной войны», ни в 2001 г., в начале войны с террором. Европейский банк реконструкции и развития был создан в 1991 г. как дополнительный финансовый инструмент для содействия финансированию восстановления стран, образовавшихся или радикально обновившихся после краха коммунизма ³⁷.

Когда началась война с террором, соотношение расходов на оборону и иностранную помощь заметно не изменилось. Практиче-

ски все деньги, выделяемые на превентивные меры безопасности, тратятся на технологические решения. Администрация Буша по-прежнему отстаивает программу создания новой системы противоракетной обороны, стоимость которой может достичь 60 млрд долл. Если не учитывать большую иностранную помощь, предоставляемую Ираку, помощь потенциальным театрам военных действий в войне с террором увеличивается очень медленно.

В области предоставления иностранной помощи Соединенные Штаты ввели одно серьезное новшество — программу «Millennium Challenge Accounts». О ее принятии было объявлено в 2002 г., а финансирование открыто в 2004 г. Цель этой программы — стимулирование развития сильного частного сектора в некоторых самых бедных странах, но пока ни одно центральноазиатское государство не признано подходящим реципиентом для получения грантов ввиду недостаточной прозрачности существующих здесь экономических и политических систем³⁸.

Многие жалобы на методы работы международных финансовых организаций, а также на методы предоставления традиционной американской помощи в других частях мира вполне применимы к ситуации, сложившейся в Центральной Азии. Например, критические комментарии, сделанные Николасом Ван де Валле и Тимоти Джонстоном в исследовании международной помощи африканским странам (1996 г.), вполне подходят и к Центральной Азии³⁹. Авторы исследования выражали недовольство тем, что в работе организаций, предоставляющих помощь, слишком много дублирования, а также тем, что реализовалось слишком много автономных проектов.

В Центральной Азии это наблюдалось в меньшей степени, чем в Африке, однако лидеры региона все же столкнулись со сходной проблемой. Дело в том, что для принятия решений о предоставлении займов и технической помощи в определенных секторах разные доноры используют разные критерии. Поэтому политики Центральной Азии получали достаточно противоречивые сообщения. Например, Азиатский банк развития охотно финансировал проекты в сфере образования в Узбекистане, но при этом не требовал такой же готовности к реформированию системы образования или изменению школьных учебных программ, как европейские и американские доноры.

Правительства стран Центральной Азии волновала еще одна проблема, которую тоже отметили Николас Ван де Валле и Тимоти Джонстон. Они утверждали, что правительства-реципиенты испытывали реальные трудности в покрытии текущих затрат и были разочарованы порядком предоставления помощи, в рамках которого доноры не были заинтересованы в передаче проектов местным правительствам, что еще больше подрывало развитие местных возможностей. Де Валле и Джонстон также сетовали на то, что многие проекты явно разрабатывались не для решения неотложных проблем страны-реципиента, а для того, чтобы ублажить избирателей в стране-доноре.

Это, безусловно, справедливо и для многих проектов в Центральной Азии, прежде всего тех, которые имеют отношение к гендерным проблемам и торговле людьми. АМР США уделяет гендерным проблемам в регионе столь большое внимание, что бизнесмены, обращающиеся за кредитами для малых и средних предприятий, используют женскую «крышу», а женщины, желающие создать неправительственную организацию для решения общих проблем в сфере здравоохранения или образования, акцентируют гендерный момент, чтобы получить необходимую поддержку, и скрывают свои более широкие планы. Представители местных правоохранительных органов выражают недовольство тем, что в проектах по борьбе с торговлей людьми не учитывается главная причина — продажа женщин родственниками-наркоманами⁴⁰. Кроме того, многие сотрудники организаций, реализующих программы полового просвещения, зачастую просто не понимают, в какой культурной среде они работают; у них нет чувства ответственности за судьбы женщин, «поднявшихся над предрассудками общества», в связи с чем от них впоследствии отказываются их семьи.

Некоторые сотрудники организаций-доноров стали жертвой того же энтузиазма, который проявляли многие представители Центральной Азии, и серьезно недооценили трудности обеспечения экономического роста в таких бедных странах, как Киргизия и Таджикистан. В обеих странах экономические расчеты плановиков были необоснованно оптимистичными, они не учитывали изолированность региона и потенциально вредные связи его государств с региональным рынком.

Известно, что в Центральной Азии работало много неглупых людей из международных финансовых организаций и АМР США; кроме того, в регионе растет число служащих, которые до прибытия туда приобрели достаточные знания в области языков и культуры. Любой заинтересованный читатель может заглянуть на сайт какой-нибудь международной финансовой организации и ознакомиться с хорошо сформулированными объяснениями неутешительных экономических результатов в любой из центральноазиатских стран и с дельными предложениями по исправлению ситуации. Но одна из «проблем» Центральной Азии состоит в том, что положение там не ухудшается до такой степени, чтобы возникла необходимость в проведении международного форума, на котором эти критики настаивали бы на более широком международном участии в делах Центральной Азии или даже на пересмотре используемых парадигм развития.

Развал региональной торговли

Международная помощь в создании мощного регионального рынка, который частично захватывал бы Западную Сибирь, Афганистан и даже восточный Иран, принесла бы пользу всем пяти центральноазиатским странам, однако эта тема никогда всерьез не рассматривалась. США стремились в первую очередь побудить руководителей этих государств мыслить глобальными категориями и ослабить сохранившиеся с советских времен зависимости и взаимозависимости, которые при воссоздании регионального рынка могли бы сформироваться снова (но уже на рыночной основе).

Крупным региональным производителем обработанных пищевых продуктов, одежды и текстиля мог бы стать, в частности, Узбекистан. Его проблема — упущенные возможности, ибо внутренний рынок этой страны — 26 млн человек, и хотя торговые барьеры нанесли вред узбекской промышленности, они ее не разрушили. Больше всего от отсутствия регионального рынка страдают страны со слабой экономикой, т. е. Киргизия и Таджикистан, легкая промышленность которых едва дышит без доступа на иностранные рынки.

За исключением Азиатского банка развития международные финансовые организации, консультирующие эти страны, не вполне представляли себе, какой большой ущерб нанесет каждой из них неудача в сфере налаживания региональных торговых связей, а экономисты из АБР не имели возможности влиять на политику других международных организаций. По иронии судьбы отчасти это было обусловлено пожеланиями Всемирного банка и иных финансовых организаций в большей мере, чем в 1970—1980-х годах, учитывать просьбы правительств-реципиентов (тогда эти учреждения подверглись критике за игнорирование местных предпочтений при разработке проектов)⁴¹. Разумеется, и сейчас, и в то время проекты Всемирного банка, МВФ и Программы развития ООН должны получить одобрение правительств-реципиентов. Но можно было использовать международное влияние, чтобы подчеркнуть важность восстановления — на рыночной основе — существовавших в советское время экономических связей между странами региона.

Некоторые руководители центральноазиатских государств не проявляли особого интереса к взаимному сотрудничеству, а финансовых стимулов, которые могли бы заставить их изменить точку зрения, было слишком мало. Практически все государства нарушали торговые и пограничные соглашения, подписанные их лидерами, в основном в рамках ОЦАС, из которой вышла Туркмения. Если бы международные финансовые организации заняли более жесткую позицию, то разработанные для каждой страны проекты можно было бы увязывать с соблюдением региональных и двусторонних договоров.

Международные финансовые организации должны стремиться к установлению труднодостижимого баланса между внимательным отношением к просьбам клиентов и своим видением экономического развития, которое в идеале должно быть глубже и точнее, чем у местных экономистов, а также уметь предвидеть неудачи в планировании развития. Как правило, проекты в регионе ориентированы на конкретные страны, и приоритет в них отдается торговле со страной-донором или ее союзниками, причем обычно оговаривается, что поставки необходимой технологии или оборудования обязательно осуществляются именно страной-донором, что препятствует попыткам использования подходящих местных товаров на местных рынках.

Чтобы получить максимальную прибыль от продажи основных товаров региона — нефти, газа, золота и хлопка, необходимо обеспечить им выход на мировой рынок. Но центральноазиатские государства нуждаются и в проектах, которые должны увеличить занятость, поскольку их население молодо. Вероятнее всего, созданию новых рабочих мест будут больше способствовать региональные, а не национальные инициативы.

Сами центральноазиатские страны уделяют мало внимания формированию региональных рынков, ограничиваясь соответствующей риторикой. ОЦАС никогда не разрабатывала механизмы, которые обеспечивали бы согласованность действий. Хотя самый эффективный путь развития торговли между различными государствами состоит в том, чтобы просто аккуратно соблюдать правила международной торговли, темпы осуществления структурных реформ в странах Центральной Азии настолько различаются, что и сейчас быстрая активизация торговли возможна только в рамках режима региональной торговли.

Даже если в ближайшие годы ОЦАС докажет свою эффективность, это не компенсирует упущенного в последние годы из-за отсутствия благоприятных условий для развития региональной торговли и невозможности совместных экономических действий. Однако значительная региональная торговля все еще существует, и на ее основе можно создать сильный рынок. Таджикистан, Киргизия и Узбекистан остаются друг для друга важными партнерами, и взаимные поставки товаров составляют значительную часть их экспорта ⁴².

Региональный рынок с учетом населения прилегающих частей России составляет более 75 млн человек. Если упростить условия транзита через границы, можно будет обойтись без значительных транспортных расходов. Затраты на доставку товаров на более удаленные рынки в Соединенных Штатах, Азии и Европе очень велики, намного выше, чем на рынки Китая или Пакистана, причем обе страны конкурируют на этих удаленных рынках, поскольку затраты на рабочую силу и транспортировку у них оказываются меньше. Но многие пищевые продукты, фармацевтические препараты и даже некоторые текстильные изделия местного производства здесь будут дешевле, чем импортированные из Китая. Если сейчас не удастся оживить и расширить местные отрасли

промышленности и захватить часть рынка, то после вступления России и Казахстана в ВТО, членом которой уже является Киргизия, сделать это будет намного труднее.

Неспособность осознать всю важность развития регионально-го рынка уменьшила шансы на успех парадигмы развития, навязанной центральноазиатским странам, особенно Таджикистану и Киргизии, так что экономические показатели, необходимые для минимизации долгосрочного долга, стали практически недостижимыми. Кроме того, размеры текущего долга и той его доли, которая направляется на оплату услуг иностранных консультантов и на закупку иностранного оборудования, способствовали созданию атмосферы недоверия к западным организациям, которые по-прежнему будут оказывать влияние на внутреннюю политику стран Центральной Азии.

Возможно, планы некоторых из этих стран о замене импорта и представления о собственных возможностях производства оборудования, необходимого для реализации технологически сложных проектов, нереалистичны. Однако международные финансовые организации и другие доноры могут способствовать формированию доброй политической воли, если уделят больше внимания использованию оборудования, имеющегося на местном или по крайней мере на региональном рынке. АМР США и международные финансовые организации могут также изменить структуру займов таким образом, чтобы дифференцированная структура заработка иностранных и местных экспертов не встраивалась в займы, а финансировалась из специальных фондов, созданных донором. После обретения независимости прошло пятнадцать лет, и многие иностранные эксперты не отличаются по квалификации от местных экспертов, рядом с которыми они работают. Зачастую в качестве иностранных экспертов выступают бывшие советские эмигранты. Более открытое и творческое мышление могло бы разрушить хотя бы некоторые барьеры.

Неудачи с формированием политических институтов

За пятнадцать с лишним лет независимости государства Центральной Азии так и не создали демократических институтов или,

как минимум, механизма передачи власти, который общество признавало бы легитимным. Каждой из этих стран предстоит пройти нелегкий этап перехода власти от руководителей, сформировавшихся еще в советское время и все еще играющих главную роль в политической жизни, к следующему поколению.

Во всяком случае, после прихода в Центральную Азию американских военных тамошние правящие режимы стали менее, а не более демократическими. Государственное строительство не входит в число приоритетов Вашингтона. Американские политики и большинство их западных коллег в значительной степени ухудшили перспективы реформирования нынешней элиты. Население большинства стран региона настолько плохо подготовлено к демократическим изменениям, что желаемого результата, очевидно, можно достичь, лишь используя очень осторожный и постепенный подход к созданию политических институтов. Поэтому большинство политиков, занимающихся Центральной Азией, не видит причин для увеличения сумм, выделяемых на политическую помощь этим странам, или пересмотра парадигм развития, на основе которых определяются принципы предоставления помощи.

Лидеры региона преувеличивают опасность, которую представляют экстремистские группы, и переоценивают терпение народа. Психологическое ощущение своей значимости, которое принесла людям независимость, со временем уменьшается. Доказательством того, что ситуация выходит из-под контроля, стали волнения в Киргизии в марте 2005 г. и в Узбекистане в мае 2005 г.

Граждане страны должны ощущать некоторую заинтересованность в ее будущем, в противном случае у них возникает беспокойство за собственное будущее или будущее детей. Но правители и подданные в Центральной Азии, кажется, говорят на разных языках. Большинству людей нужна надежда, что положение улучшится, если не при их жизни, то хотя бы при жизни детей. Люди, которые родились еще в Советском Союзе, воспитывались по принципу «будущего вознаграждения», но в условиях независимости, по-видимому, реализуется лишь новая версия этого старого принципа. Люди, рожденные позже, будут, наверное, менее терпеливы. Большинство из них в отличие от родителей напрямую контактирует с глобальным информационным пространством, и

надежды, которые они возлагают на будущее, частично подпитываются знаниями о том, что происходит в мире.

Конечно, при ухудшении положения население региона выйдет на улицы, но, как и в большинстве других стран посткоммунистического мира, предпочтение в таких случаях обычно отдается поиску мирных средств выражения недовольства. Как свидетельствует история общественного протеста последних лет, угроза власти толпы не представляет большой опасности, но она дает ясно понять, что при отсутствии общественного одобрения срок пребывания руководства у власти может оказаться недолгим.

За прошедшие десять лет и в других странах помимо Киргизии несколько раз вспыхивали крупные народные протесты, приглушить которые правительствам не удалось. Но, как показали события в Андижане, цена, которую приходится платить за снятие напряженности, растет.

В Казахстане народных протестов было меньше, чем в Киргизии. В конце 1990-х годов нерешенные трудовые споры привели к массовым протестам на юге страны. Однако введение более жестких ограничений на проведение демонстраций вкупе с экономическим подъемом, который позволил выплатить государственный долг, в основном разрядили обстановку⁴³. В последние годы в Казахстане функции общественного протеста во многом взяла на себя элита, что не представляет прямой угрозы для режима Назарбаева. Усилия, которые прилагала оппозиция, чтобы организовать общественные протесты в связи с серьезными нарушениями, имевшими место в ходе парламентских выборов 2004 г., почти сразу потерпели фиаско. Несмотря на новый запрет на проведение демонстраций во время выборов, организованная оппозиция по-прежнему ставит своей целью победу на президентских выборах в январе 2006 г., считая это крайним сроком для смены режима.

Растет напряженность в Туркмении и Узбекистане. Небольшие демонстрации в Туркмении были организованы теми, кто был лишен гражданских прав, родственниками политических заключенных и местными жителями русской национальности, которых затронули изменения в законе о двойном гражданстве⁴⁴. Подавить их было нелегко. Протесты в Узбекистане носят потенциально дестабилизирующий характер. Некоторые из них были стихийными, например, перекрытие дорог женщинами вблизи Ташкента в июле

2004 г. в знак протеста против отсутствия питьевой воды в летнюю жару. Другие протесты, видимо, были организованы: например, в ноябре 2004 г. в нескольких крупных городах на демонстрации вышли тысячи базарных торговцев⁴⁵. Демонстрации в Андижане в мае 2005 г. были организованы очень хорошо, и вполне вероятно, что там произойдут новые протесты, даже если узбекское правительство снова ответит на них силовыми акциями.

Все это свидетельствует, что методы социальной инженерии советского образца, которые применяют лидеры Центральной Азии для формирования новой политической лояльности (частично на национальном, частично на личном уровне), не дают желаемых результатов. Лидеры региона не сумели обеспечить себе статус отцов-основателей, которые — в силу высокой эффективности своей деятельности — могли бы диктовать условия передачи власти преемникам. Однако попытки использования социальной инженерии могут создать потенциально опасные ситуации, потому что они создают ощущение перераспределения прав в пользу титульной нации, а также религиозных оппозиционных группировок, которые утверждают, что коррупция среди правящей элиты — это доказательство ущербной природы ее идеологии.

Очень опасными могут быть попытки создать в какой-нибудь из стран Центральной Азии некую современную монархическую систему. Тем не менее некоторые руководители могут вынашивать такие планы. Общество, которым они управляют, очень неоднородно. Население этих стран отказывается примириться с потерей благ, к которым оно привыкло, и ему очень надоели политические и экономические руководители, приспособившиеся к новым условиям. Когда оппозиция в Киргизии объединилась, оказалось, что этого достаточно, чтобы сместить президента, потому что к ней примкнуло достаточно много сотрудников органов безопасности, которые не позволили бы использовать силу и развязать гражданскую войну.

Хотя можно было бы организовать передачу власти с помощью нормального избирательного процесса, складывается впечатление, что все президенты стран Центральной Азии намерены обеспечить себе преимущества с помощью плутовства. Президентские выборы могут оказаться свободными и справедливыми по форме, но не по существу. Во всех пяти странах основные политические

решения относительно того, кто может, а кто не может бороться за высокий пост, по-прежнему будут приниматься за закрытыми дверями; в частности, это относится и к июльским президентским выборам 2005 г. в Киргизии, на которых определится преемник Аскара Акаева. И все же рано или поздно в регионе должна произойти смена поколений руководителей.

В краткосрочном плане некоторые центральноазиатские лидеры смогут не допустить таких событий, которые имели место в Грузии, на Украине и в Киргизии, ужесточив условия работы независимых политических группировок, однако им будет все труднее нейтрализовать региональные воздействия в Центральной Азии. Переход власти в одной стране приведет к значительной политизации всего региона, причем с максимальным увеличением неопределенности политических результатов. События, которые произошли в марте 2005 г. в Киргизии и в мае 2005 г. в Узбекистане, нарушили политическую стабильность во всем регионе, однако полностью значение этих событий может проявиться только через несколько лет.

Отсутствие острой борьбы внутри элит в большинстве стран региона в значительной степени объясняется неравными условиями. Однако уход действующего президента приведет к мгновенному изменению ситуации, особенно в случае его смерти или принудительного отстранения от должности до истечения срока полномочий. Между президентами и верхними слоями политической элиты, поддержка которой помогает им управлять, непрерывно идет процесс «перетягивания каната». Сейчас во всем регионе это напряжение усилилось, и население понимает, что в политике приближается переходный период. Президенты Ниязов, Каримов и Назарбаев укрепили свою власть, которую они унаследовали после получения их странами независимости, но не сделали ее легитимной. То обстоятельство, что структуры президентской власти создавались из остатков структур республиканских коммунистических партий, обеспечило этим президентам инструменты, которые они использовали для усиления власти. Действующие главы государств укрепили институт президентства, а затем обеспечили себе единоличное правление, отказавшись от коллегиального руководства, характерного для Советского Союза в постсталинскую эпоху.

Даже те, кто имеет достаточную власть, чтобы передать ее преемникам по своему выбору, не смогут обеспечить им безопасную среду, гарантирующую прочность их власти. А в случае изгнания президента, как это произошло в Киргизии, процесс обеспечения легитимности власти его преемника будет еще более проблематичным.

После завершения передачи власти возникнут новые проблемы. Вполне вероятно, что недовольные члены элиты, некоторые давние противники и другие политики, которые прежде молчали, попытаются использовать «наследуемую» слабость нового президента в собственных интересах.

Люди, стремящиеся к политической власти, будут использовать для достижения своей цели все доступные средства. Для многих эти схватки будут последним шансом прийти к власти, и в таких условиях субгосударственная принадлежность и этническая лояльность могут иметь большее значение, чем это было в последние несколько лет. Но вряд ли они будут играть такую же роль, как сразу после обретения независимости, когда во всем регионе повысилась значимость этнической, субэтнической и региональной принадлежности. В целом в сегодняшней Центральной Азии субэтническая принадлежность порождает ощущение взаимных обязательств. В отдельных случаях она может способствовать достижению успеха, но для региона в целом это всего лишь один из факторов во все более усложняющейся политической среде.

Существование отношений лояльности привносит в ситуацию еще больший элемент неустойчивости. Однако элита стран Центральной Азии (за исключением Таджикистана) хорошо понимает опасность подстрекательства населения к мобилизации по этническому или субэтническому принципу. Сегодняшние политики старшего возраста и следующего поколения вряд ли станут прибегать к такому опасному способу для достижения своих целей, однако нельзя исключать возможность стихийной этнической поляризации.

Этнический фактор — только один источник потенциальной опасности. Во всех странах Центральной Азии есть различные неудовлетворенные группы, которые ожидают подходящего момента, чтобы заявить о своем существовании. В них входят люди из президентского окружения, которые чувствуют себя уязвлен-

ными выбором преемника, а также не допущенные к новой власти члены старой советской элиты и их дети, и многие из них располагают достаточными экономическими возможностями для реализации политических амбиций.

В эти группы входят и остатки альтернативной элиты, которая рассчитывала, что независимость даст ей новые экономические и политические возможности, но эти надежды не оправдались. В состав альтернативной элиты входят люди как светской, так и религиозной ориентации. Спектр политических сил в разных странах очень разнится, сильно различаются и возможности и средства борьбы за власть, которыми они располагают. К традиционному арсеналу, который включает манипулирование политической позицией и этническим статусом, большинство этих политиков добавило новые экономические и культуральные средства «глобального охвата».

Кроме того, может оказаться, что у следующей группы лидеров, которая идет к власти, гораздо меньше общих интересов, чем у сегодняшних политических руководителей, и вполне вероятно, что их политическая выносливость окажется намного ниже. Следующие президенты стран региона, по-видимому, не будут проявлять друг к другу даже того минимума уважения, который демонстрируют нынешние президенты. Кто-то из них даже может ощутить враждебность, если ему покажется, что руководитель соседней страны пришел к власти, используя методы, представляющие прямую угрозу его политическому долголетию.

Поэтому некоторые лидеры региона могут намного активнее вмешиваться во внутреннюю политику соседних стран не только для того, чтобы предотвратить волнения в своих странах, но и для утверждения национального превосходства. Все государства, вероятно, будут решительно противодействовать исламским группировкам, которые могли бы прийти к власти в соседней стране, даже если они будут делить эту власть с другими партиями. Узбекистан и Казахстан, по всей вероятности, внимательно наблюдают за продолжающейся сменой власти в Киргизии и постараются принять все меры, чтобы новый президент обеспечил соблюдение их экономических и демографических интересов, а за событиями в Узбекистане весь регион будет следить с большой нервозностью.

В тех странах, где институты, регулирующие передачу власти, слабы или вообще отсутствуют, честолюбивая элита будет пытаться достигнуть своих целей, используя противозаконные методы. Мы наблюдали это в Туркмении во время неудавшегося переворота Шихмурадова в ноябре 2002 г. По всей Центральной Азии члены элиты из впавших в немилость кланов и семейств ожидают благоприятной возможности добиться экономической и политической власти. Но поскольку институтов, обеспечивающих мирную передачу власти, не существует, у этих членов элиты нет базы, на которой они могли бы строить свои планы.

Когда нынешние лидеры будут покидать свои посты, для населения наступит период трудной эволюции. Некоторые ожидают этого с энтузиазмом, надеясь на окончательную ликвидацию советской системы и возобновление незавершенных демократических преобразований 1989—1991 гг., в то время как другие готовятся к «езде в неизвестное».

Первое испытание пройдет в Киргизии, в которой временное правительство, содействовавшее отставке Акаева, должно сделать свою власть легитимной. Исполняющий обязанности президента Курманбек Бакиев, который участвует в президентской гонке и который был утвержден в своей временной должности парламентом (выборы которого прошли в столь коррумпированной обстановке, что действующий президент вынужден был досрочно оставить свой пост), «по наследству» принял на себя ответственность за проведение демократических президентских выборов.

После выборов парламент должен решить, следует ли проводить коренную политическую реформу и вводить конституционные гарантии против злоупотребления властью. Кроме того, предстоит рассмотреть вопрос, располагает ли он достаточно легитимным мандатом, чтобы проработать весь предусмотренный законом срок, или ему следует самораспуститься (однако последний сценарий маловероятен).

Трудно представить себе, что элита Киргизии готова к выполнению этой задачи, но в противном случае существуют большие опасения, что кредит доверия народа к новым правителям быстро иссякнет. В Узбекистане этот период может оказаться еще короче, особенно если узбекское правительство не проведет экономические реформы, в частности, не введет свободные закупочные цены

на хлопок и зерно и не облегчит налогообложение малого бизнеса. В обеих странах экономические проблемы усугубляются политическим фаворитизмом и коррумпированностью правящей элиты. Но это происходит из самой природы смены экономической формации, обусловленной развалом Советского Союза.

За последние пятнадцать лет люди привыкли не доверять лидерам. Политическое доверие, унаследованное от советского периода, тоже было невелико, поэтому потребуется много времени, чтобы народы Центральной Азии начали доверять руководству. Демократическое избрание лидеров задало бы хорошее начало этому процессу.

Вина лежит на руководителях региона

Нестабильность, угрожающая Центральной Азии, вовсе не была предопределена изначально. Хотя ее причины кроются в местной элите, международное сообщество могло бы оказать в этом отношении более эффективную помощь и в 1991 г., непосредственно перед тем, как эти страны обрели независимость, и после 11 сентября 2002 г., если бы эта помощь была лучше продумана и спланирована. Однако, столкнувшись с прямыми угрозами, международное сообщество предпочло иметь дело с теми, кто в тот момент находился у власти, и не оказывало на них особого давления, чтобы изменить их политику. Отчасти такое решение объясняется тем, что, по мнению западных политиков, действующие правители — меньший источник нестабильности, чем народы, которыми они управляют. Теперь, когда в постсоветских государствах начали свергать руководителей советской эпохи, у США и других западных стран осталось меньше возможностей влиять на ситуацию.

Никто так настойчиво не утверждал, что население региона слишком неопытно, чтобы принять все трудности жизни в демократическом обществе, как президенты и другие высшие должностные лица Центральной Азии. Доколониальная история региона полна примеров, которые учат элиту, что властью делиться нельзя. На одном дыхании они говорят об уроках управления государством, преподанных такими властителями, как Тимур (Тамерлан), правивший из Самарканда (в котором несколько веков

спустя родился Каримов), или Толе-Би — правитель XVIII столетия, родословная которого, как и родословная Назарбаева, берет начало в Большой Орде. В Киргизии тоже говорят об уроках государственности, 2200-летие которой отпраздновали в 2004 г. При этом они тут же добавляют, что их нации слишком молоды и в их современной истории демократические институты пока не играли никакой роли.

Истории современной государственности в регионе действительно нет, однако нельзя утверждать, что предпосылки для развития демократических институтов там в корне отличались от аналогичных предпосылок в остальных странах бывшего Советского Союза. Много написано о распространенности клановой структуры в Центральной Азии. В каждой стране региона есть частично основанные на кровном родстве патронажные группы, однако такие группы имеются во всех постсоветских государствах (и даже в развитых демократиях). В Центральной Азии, как и в других странах, эти группы эволюционируют и изменяются в зависимости от складывающихся политических обстоятельств. Но до конца 1980-х годов у народов Центральной Азии не было возможности участвовать в политической жизни.

В то время проводились хорошо организованные территориальные выборы, официальное финансирование которых продолжалось до начала или даже середины 1990-х годов. В конце 1980-х и начале 1990-х большой народной поддержкой пользовалась идея введения конкурентных парламентских и президентских выборов с участием независимых кандидатов, и можно было легко собрать подписи в их поддержку. В то время жители Центральной Азии, по-видимому, не считали конкурентные выборы несовместимыми с их глубоко укоренившейся традицией уважения к старшим и властям⁴⁷. Но когда выборы стали более контролируемыми и менее конкурентными, население большинства стран региона спокойно с этим согласилось. Это способствовало распространению коррупции, затруднившей организацию следующих демократических выборов, что, в свою очередь, породило социально-политическое давление, которое привело к революциям в Грузии, на Украине и в Киргизии.

В демографическом отношении жители Центральной Азии не слишком отличаются от населения других частей Советского Со-

юза (за исключением уровня образования, который в регионе не-много ниже). Хотя большинство граждан Центральной Азии проживало в сельской местности, разрыв между сельской и городской жизнью легко преодолевался благодаря военной службе, доступу к высшему образованию (поступление в вуз зависело от качества подготовки абитуриента) или просто гостеприимству, которое оказывали селянам живущие в городе родственники.

Хотя из-за сложившихся условий возможность проведения опросов общественного мнения в Центральной Азии сильно ограничена, имеющиеся данные свидетельствуют, что значительная часть населения Киргизии и Казахстана высказывается в пользу быстрого развития демократических институтов. Исследования, проведенные в 2002 г. Международным фондом по избирательным системам, показали, что большая часть населения поддерживает прямые выборы всех членов законодательного органа (в Казахстане) и усиление власти парламента (в Киргизии)⁴⁸. Они также показали, что люди в обеих странах понимают необходимость формирования системы сдержек и противовесов, а также укрепления независимости судебной власти для борьбы с коррупцией⁴⁹. Демонстрации в марте 2005 г., которые закончились изгнанием Аскара Акаева, подтвердили правильность результатов этих исследований, во всяком случае, по Киргизии. Исследования по Таджикистану тоже свидетельствуют о поддержке народом дальнейшего развития демократических институтов, но сотрудники упомянутого фонда, которые проводили опросы, с сожалением отметили, что в отличие от Казахстана и Киргизии сельское население Таджикистана недостаточно хорошо понимает, для чего нужны эти органы. Такие же выводы, наверное, можно сделать и в отношении Узбекистана и Туркмении, в которых исследования не проводились. Высокий уровень образования и показатели распространения СМИ во всех пяти странах позволяют утверждать, что здесь существуют намного большие возможности для работы с населением, чтобы убедить его в необходимости создания демократических институтов, нежели утверждают руководители этих стран.

Центральноазиатские лидеры также заявляют, что политическая либерализация создает угрозу власти толпы, но и здесь они сочиняют выгодные для себя мифы. По сравнению с Кавказом, Молдавией и некоторыми регионами России насильствен-

ных действий в Центральной Азии было очень мало. Межэтнические вооруженные столкновения небольших групп национальных меньшинств имели место в Фергане (Узбекистан) и в Новом Узене (Казахстан) в 1989 г., в Оше (Киргизия) в 1990 г. произошли более серьезные столкновения между узбеками и киргизами. Но в отличие от Кавказа, где местные конфликты переросли в региональные войны, после получения независимости в Фергане, Новом Узене и Оше страсти остыли.

В таджикской гражданской войне в начале 1990-х годов пролилось много крови, но ее причины коренятся в борьбе за власть между конкурирующими региональными элитами, а не в неуправляемом демократическом движении ⁵⁰. Даже в Узбекистане, где власть проявляет явные признаки готовности к столкновению, ни одна воинствующая исламская группировка не способна провести мобилизацию масс включая «Хизб ат-Тахрир», которая объявлена вне закона, но относительно которой существуют разногласия в оценках, и ИДУ, которое поддерживает идею достижения своих целей террористическими методами.

В действительности формирование демократических институтов в Центральной Азии тормозит не население, а значительная часть правящей элиты. Президенты возражают против проведения реформ еще и потому, что самыми активными сторонниками реформ являются членами конкурирующей с ними элиты. Если учесть, какие огромные состояния сколотили за годы независимости правящие элиты во всех странах региона, нетрудно понять причины их сопротивления политическим реформам как на национальном, так и на местном уровнях.

Упорство, с которым местные элиты участвуют в «погоне за рентой» (уменьшая тем самым доходы федеральных элит), отбивает у центральноазиатских правительств всякое желание проводить выборы местных руководителей. Однако в Киргизии и Казахстане начался медленный переход к выборам районных руководителей, за которым следует, как обещают, постепенное введение выборности губернаторов ⁵¹.

Если сейчас провести в Центральной Азии свободные и честные выборы, то некоторые лидеры сохранили бы свои посты, но многие влиятельные должностные лица на национальном и региональном уровнях потерпели бы поражение. Ответственность пе-

ред народом изменила бы характер власти на всех уровнях. Она нанесла бы удар по привилегиям властных структур, которые связаны с нынешней системой покровительства, и неизбежно изменила бы отношения между политикой и экономикой. Демократическая реформа принесет в политику большую неопределенность и создаст систему, почти несовместимую со стилем принятия решения «сверху вниз», хорошо знакомым элите, формировавшейся еще в Советском Союзе. В наиболее развитых демократиях такая непредсказуемость смягчается тем, что элиты предлагают народу достаточно большой выбор, позволяющий решать, кому отдать власть — представителям правящих партий или «лояльной» оппозиции.

В условиях политического брожения в последние годы правления Горбачева почти во всей Центральной Азии появились зачатки именно такой лояльной оппозиции, поскольку конкурирующие группы внутри правящей элиты в новой, более свободной обстановке имели возможность использовать в борьбе за власть общественное мнение и вступать в политические и экономические дебаты. И многие набирающие силу политики, обращаясь к народу, по крайней мере на словах выступали за создание демократических институтов. Многие из них вышли из советских художественных кругов, пользовались уважением в общенациональном масштабе, и все они стали организаторами или активными членами различных «продемократических» политических групп, о которых говорилось в главе 2 ⁵². Но так или иначе известные самозванные продемократические реформаторы, бывшие частью правящей элиты, были вытеснены из политической системы.

Вместо этого во всей Центральной Азии президенты и их приближенные стремились создать собственную централизованную партийную систему, чтобы не допустить развития оппозиционных партий, для создания которых предпринималось много усилий и до, и в особенности после обретения независимости ⁵³. При этом на выборах объектом фальсификации могут стать даже те партии, которые пользуются официальной поддержкой, если они выигрывают у провластных групп, находящихся в еще большем фаворе.

Фактически действия лидеров Центральной Азии привели к тому, что у населения меньше возможностей отстаивать свои ин-

тересы демократическими методами, чем десять лет назад. Ослабление светской оппозиции практически во всем регионе усугубляет опасность, связанную даже с небольшим снижением уровня обязательств Запада, потому что ситуация в большинстве стран Центральной Азии меняется очень быстро, и в тех странах, где прозападные светские группировки сейчас почти вытеснены из политической жизни, им будет очень трудно добиться решающего политического преимущества.

Однако было бы несправедливо мазать всех центральноазиатских лидеров одной краской. Да, права человека нарушаются во всех пяти странах, но в совершенно разной степени, и в одних странах граждане пользуются намного большей политической свободой, чем в других. Во всех этих государствах у членов политической оппозиции не очень много возможностей достичь политической зрелости, потому что их почти всегда отстраняют от серьезного участия в принятии решений. В такой ситуации лидеры региона чувствуют себя в большей безопасности, однако в долгосрочном плане нежелание элит проводить политические реформы может оказаться более дестабилизирующим фактором, чем воображаемая «незрелость народа».

Исходные предположения доноров

Развитие демократических институтов в Центральной Азии не входило в число приоритетов международного сообщества ни в период обретения ими независимости, ни позже, после начала войны США с террором. На всем постсоветском пространстве применялась одна и та же модель строительства демократических институтов, которую Томас Карузерс назвал «демократическим шаблоном»⁵⁴. Американская помощь направлялась в основном на проведение честных выборов, создание политических партий, разработку конституций, развитие местного самоуправления и регулирование взаимоотношений между гражданским и военным секторами общества. Подобный подход используется и при реализации европейских программ помощи, например, осуществляемых немецкими политическими партиями, представленными в Европейском парламенте. Но западные строители демократии с само-

го начала демонстрировали явный пессимизм в отношении применимости этой модели к Центральной Азии.

Многие западные обозреватели, наблюдая нынешнюю ситуацию в Центральной Азии, согласились с пессимистическими оценками лидеров этих стран, суть которых сводится к тому, что их население пока не готово к демократии, и поэтому было решено основное внимание уделить не краткосрочным, а долгосрочным проектам, ориентированным на формирование нужной политической среды. К середине 1990-х годов большинство ученых и активистов, занимавшихся политическим развитием Центральной Азии, пришло к выводу, что без изменения правящего режима ни одно из этих государств не сможет развиваться в полноценную плюралистическую демократию. Они надеялись, что руководителей Киргизии и Казахстана удастся убедить в необходимости расширить участие народа в политике, и многим эта надежда помогла продолжить активную работу.

Свидетельством успеха такого долгосрочного формирования политической среды служит тот факт, что киргизы сумели организовать всенародный протест, который привел к практически мирной отставке президента. Сектор неправительственных организаций в Киргизии организован лучше, чем в других странах региона, и эти организации сыграли важную роль в повышении общественных ожиданий в плане ответственности правительства и во время выборов, и в более широком контексте.

Вместо того чтобы просто дестабилизировать правительство, эти организации помогли направить общественное недовольство в мирное русло, а должный уровень информированности общества, повышению которого они содействовали в течение долгого времени, в итоге способствовал быстрому восстановлению порядка в Оше и Бишкеке после штурма демонстрантами правительственных зданий.

Перед американскими политиками стоит вопрос, как относиться к правительствам, которые проявляют враждебность к независимым неправительственным организациям. Для тех, кто отслеживает действия этих правительств по развитию демократии, руководители этих стран фактически стали врагами, и с их точки зрения уход этих руководителей из политической жизни был бы благом для населения. В то же время другие члены правительства США

пытаются добиться согласия этих лидеров на размещение американских войск, на выделение ресурсов и предоставление жилой силы, которая совместно с американскими соединениями будет участвовать в войне с террором.

Американская стратегия иностранной помощи привела к нарастанию враждебности со всех сторон, но при этом не оказала существенного воздействия на способность (правительства или оппозиции) управлять демократическими методами. Это было очевидно еще до отставки Эдуарда Шеварднадзе в Грузии и с тех пор вызывает еще большую напряженность.

Со времени начала войны с террором американские неправительственные организации и их местные отделения, работающие в Центральной Азии, испытывают все большее разочарование. Они хотели бы по-прежнему получать финансирование от США, но при этом выражают недовольство в связи с тем, что в ближайшее время они не получают достаточных средств, чтобы изменить равновесие сил на местном уровне в свою пользу. Кроме того, они недовольны тем, что Соединенные Штаты встали на сторону тирана в Узбекистане, по их мнению, лицемерно объясняя это необходимостью сместить тирана в Ираке.

Со своей стороны, партнеры США по войне с террором в Центральной Азии сильно возмущаются тем, что их вносят в список самых репрессивных режимов в мире. По их мнению, их поддержка Соединенных Штатов в первые дни войны с террором и в последующий период должна была обеспечить им большее уважение и материальную выгоду. В начале войны с террором, когда они надеялись на большую иностранную помощь (а она, как выяснилось позже, оказалось намного скромнее, чем ожидалось), руководители этих стран были готовы поддержать постепенные политические изменения. Но когда они увидели, что сравнительно большие деньги в рамках иностранной помощи, предназначенной для формирования политических институтов, передаются тем людям, которых они считали своими врагами, сама идея поэтапного перехода к демократии стала выводить их из себя.

Центральноазиатским лидерам трудно взять на себя обязательства проводить непрерывную ротацию элиты, которая является основной ценностью демократии западного типа. Они обретали политическую зрелость в рамках советской системы, в ко-

торой победитель получал все, и после получения независимости большинство руководителей Центральной Азии продвинули свои политические системы еще дальше в этом направлении. Они боятся, что, потеряв власть, они потеряют не только привилегии, но и накопленные богатства. Они не ожидают большого уважения или понимания со стороны оппозиции. И им трудно понять, почему Запад отдает предпочтение оппозиции, а не нынешним режимам. Если принять во внимание методы, которые используют оппозиционные политические партии, их действия после прихода к власти вряд ли будут сильно отличаться от действий нынешней правящей элиты.

Оппозиция в странах Центральной Азии далеко не всегда ведет себя безупречно. Получатели западной политической помощи иногда сами вымогают взятки точно так же, как руководители, которых они хотят заменить. Некоторые из них принимают деньги от бизнесменов с сомнительными доходами, другие практикуют nepotизм. Более серьезная проблема состоит в том, что нередко эти группы малочисленны, а иногда вся такая группа состоит из одного человека. Большинство из них не сможет самостоятельно продолжать работу, если перестанут поступать деньги с Запада⁵⁵. Кроме того, лидеры оппозиции часто используют такой же авторитарный стиль руководства, как и нынешние должностные лица, и им трудно найти общую почву для переговоров с другими критиками режима. Поэтому сейчас все внимательно наблюдают за Киргизией, где к власти приходит новая элита.

Конечно, это не означает, что помощь, направлявшаяся на развитие демократии, была напрасной. Многие проекты перешли в режим саморазвития, иностранную помощь получили многие люди, занимающие нейтральную позицию, множество местных инициатив невозможно было бы реализовать без иностранной поддержки. Однако помощь демократии предполагает молчаливое одобрение существующих режимов — или в силу специфики распределения иностранной помощи для финансирования этих инициатив, или из-за правил, установленных правительствами центральноазиатских стран в отношении проведения выборов, функционирования СМИ, организации политических партий, неправительственных организаций и т. п. Это побуждает центральноазиатские режимы создавать собственные неофициальные неправительственные ор-

ганизации и партии, во-первых, чтобы эти лояльные группировки тоже могли получать иностранную помощь, а во-вторых, чтобы имитировать демократические формы правления (вместо их реального внедрения).

В принципе, все центральноазиатские страны обязаны придерживаться демократических норм, так как они являются членами ОБСЕ. Эта организация внимательно следит за проведением выборов, строго критикует за нарушения гражданских прав и прав человека в регионе, однако обращает мало внимания на несоблюдение демократических норм. Более того, в ОБСЕ происходят дебаты о том, не следует ли вообще отказаться от стратегии создания политических институтов в Центральной Азии, которая, по мнению некоторых членов организации, обречена на провал, и перейти к стратегии, ориентированной на усиление возможностей этих государств противостоять угрозам безопасности.

Легко критиковать ОБСЕ за отказ от решения задачи создания политических институтов в Центральной Азии, но в реальности ОБСЕ мало что может сделать. Только около 6% ее финансирования направляется на реализацию проектов в регионе, причем ее национальным миссиям предоставлены лишь ограниченные неофициальные полномочия на проведение политики убеждения, а устав ОБСЕ не предусматривает официальных штрафных санкций⁵⁶.

Многие из этих претензий можно предъявить и Соединенным Штатам и их стратегии помощи в области создания политических институтов. Выделяемые деньги в основном тратятся на формирование имиджа, а нежелание правящих элит Центральной Азии создавать политические институты, как правило, не вызывает серьезных негативных последствий за исключением того, что выделение денег может быть приостановлено.

Сохраняется также большая неопределенность относительно того, каким образом следует вводить демократию в постсоветских государствах. Каждая победа, подобная тем, которые имели место в Грузии, на Украине и, возможно, в Киргизии, подтверждает правильность модели использования параллельного подсчета голосов для мобилизации населения против нарушений в ходе выборов. В то же время каждая неудача в области демократического строительства, например, передача власти от отца сыну, как это

произошло в Азербайджане, или введенные Путиным ограничения деятельности независимых СМИ и усиление централизации государственной власти, подтверждает мнение многих западных стратегов о невозможности установления демократии в странах Центральной Азии.

В заключение отметим, что ни отрицательные, ни положительные результаты не привели к принципиальному переосмыслению стратегии влияния с целью создания политических институтов в регионе. В течение следующих нескольких лет в Киргизии и Казахстане более свободные и справедливые выборы могут стать обычным делом, но похоже, что в обеих странах параметры допустимых политических изменений будет определять сравнительно малочисленная правящая элита. Стремление к усилению роли электората в этих странах питается местными инициативами (а не давлением Запада). Развитие этого движения в равной степени зависит как от поддержки проправительственных реформаторов (среди них много политиков младшего поколения), так и от давления активистов из неправительственных групп, выступающих против правящих режимов. Такие группы получают больше помощи от США и европейских стран, чем проправительственные реформаторы. Аналогичным образом, если в ближайшие десять лет в Узбекистане начнется движение к открытой политической системе (вероятность которого не столь очевидна), оно будет результатом действий проправительственных реформаторов, которым сейчас от 15 до 45 лет, а не давления групп, зависящих от американской помощи.

Это не означает, что роль Соединенных Штатов в регионе незначительна. И провластные, и прореформаторские элиты в этих трех государствах стремятся, чтобы их страны пользовались доверием Соединенных Штатов и Западной Европы. Они отдают себе отчет в том, что для этого требуется, как минимум, более целенаправленное продвижение в направлении западноевропейских политических стандартов. Мало кто из них надеется увидеть такой переход завершенным. Но многие люди во всей Центральной Азии, в том числе и талантливые политики в правящих элитах Казахстана, Киргизии и Узбекистана, убеждены в необходимости создания открытых политических систем. В Казахстане и Киргизии эти люди настаивают на усилении ответственности парламента

перед народом и поддерживают идею выборности местных органов власти, а также свободу прессы, собраний и создания организаций. В Узбекистане и Таджикистане их цели скромнее, и для их достижения потребуется больше времени.

Нельзя сказать, что американская помощь в том виде, в каком она осуществляется сейчас, в достаточной степени доходит до сторонников реформ, которые занимают высокие посты и, таким образом, являются членами правящей элиты. Частично это объясняется особенностями распределения помощи и ее сравнительно малыми размерами, но дело заключается также и в том, что американские поборники помощи демократии считают ниже своего достоинства работать с реформаторскими прослойками правящего режима.

Если Соединенные Штаты желают содействовать развитию демократических институтов в Центральной Азии в долгосрочной перспективе, они должны научиться эффективно работать и с провластными группами, и с оппозицией, а также с неприсоединившимися политическими группами. Причина нынешних неудач США кроется в том, что на деятельность, связанную с построением демократии в регионе, выделяется слишком мало средств. При этом основная их часть (а всего в расчете на одного жителя Центральной Азии выделяется менее 1 доллара в год) фактически тратится на зарплату и другие административные расходы в американских организациях, работающих в сфере демократического строительства. В абсолютных цифрах большая часть этих денег расходуется на зарплату подданным США и других западных стран, хотя число местных жителей, нанятых партнерскими неправительственными организациями, может намного превышать число служащих-иностранцев.

Подобный уклон наблюдается и в расходах на общественную дипломатию: основное внимание при этом уделяется направлению в США большого числа людей на короткое время (вместо того, чтобы направлять сюда небольшое число людей с целью длительного обучения или проживания), что приносит явную выгоду принимающим организациям США (в том числе таким, как мотели и супермаркеты «Wal-Mart» в столицах отдаленных штатов и студенческих городках). Структура долгосрочных расходов тоже такова, что большая часть средств идет не на проведение образовательных

реформ в странах Центральной Азии, а поступает в высшие учебные заведения США, которые получают от этих программ гораздо больше денег, чем просто за обучение приглашенных студентов, так что именно эти деньги зачастую обеспечивают прибыльность некоторых отделений университетов.

Возможно, все эти способы распределения американской помощи следует считать удовлетворительными (и они, несомненно, обеспечат большую популярность тем конгрессменам, избирательные участки которых получают от этого прямую выгоду). Однако вряд ли они значительно повысят вероятность того, что деньги американских налогоплательщиков в ближайшее время смогут существенно активизировать процесс создания демократических институтов в Центральной Азии.

В области образовательной реформы Соединенные Штаты с теми же деньгами могли бы добиться намного большего, если бы выделенные средства в основном расходовались внутри соответствующей страны и тратились на зарплату местным преподавателям и на покрытие других сопутствующих расходов. Хотя в каждой стране региона имеются определенные ограничения в отношении проектов, финансирование которых происходит за счет иностранной помощи, тем не менее там (за исключением Туркмении) существует широкий выбор разрешенных видов деятельности.

Также все государства региона смогли бы освоить намного большие объемы иностранной помощи при реализации проектов совершенствования судебной системы и системы уголовного судопроизводства. Для полной перестройки правовой системы, унаследованной от советской эпохи, потребуются десятилетия, однако более высокий уровень сотрудничества между официальными лицами из стран Центральной Азии и чиновниками из других, более прогрессивных постсоветских государств может ускорить этот процесс. При этом не обязательно, чтобы советники приезжали из таких стран, как Грузия, Сербия или Украина, они могут приехать из любой страны, чтобы их не подозревали в вынашивании каких-то тайных планов.

Кроме того, можно расширять экспериментальные программы по работе с провинциальными органами власти. В отличие от большей части стран третьего мира местные органы власти в Центральной Азии в основном укомплектованы опытными професси-

оналами, но этим людям крайне необходимо переобучение, и если у правительств-реципиентов нет на это средств, такое переобучение можно было бы осуществлять в рамках экспериментальных проектов.

Простое продолжение прежней стратегии планирования и предоставления помощи с целью построения демократии вряд ли принесет значительные результаты. В настоящее время лидеры стран Центральной Азии относятся к мотивам США с большим подозрением, чем в недавнем прошлом. Все они понимают, что сыграли свою роль в войне с террором, но в итоге сами оказались под угрозой лишения своих полномочий. Американские политики тоже испытывают разочарование, ибо сознают, что руководители этих стран стали для них неудобными союзниками, и отказываются упорствовать в безнадежном деле, проявляя лишь готовность содействовать медленным поэтапным изменениям.

Со своей стороны, центральноазиатские лидеры уверены в собственной способности противостоять иностранному давлению, направленному на изменение их внутренней политики, откуда бы оно ни исходило — из Пекина, Москвы или Вашингтона. Возможно, они правы, потому что приоритеты внешней политики России, Китая и Соединенных Штатов в Центральной Азии относятся к другим сферам. Однако международная индифферентность не подразумевает безграничного молчаливого одобрения того, что происходит в Центральной Азии.

С американской точки зрения приоритетной задачей по-прежнему остается максимизация возможного участия каждого из этих государств в войне с террором. Все прочие цели Соединенные Штаты отставляют на второй план. США остаются верны своим обязательствам содействовать экономическим и политическим реформам. Американские политики уверены, что в случае ухода США из этого региона долгосрочная стабильность там будет подорвана. Однако их нежелание по-новому подойти к решению проблем Центральной Азии или хотя бы сделать их приоритетными в рамках существующих экономических и политических парадигм может привести к тому, что в итоге им придется вести войну с террором и в этих странах.

Приложения

Приложение 1. Основные сведения о странах Центральной Азии

Таблица 1. Казахстан

Официальное название	Республика Казахстан (Казахстан Республикасы)
Происхождение	Тюркское слово «казах» означает «свободный и независимый»; по-видимому, от него же происходит русское слово «казак»
Столица	Астана (население — 288 тыс. человек)
Площадь	2 717 300 кв. км (т. е. примерно вчетверо больше площади штата Техас), что делает Казахстан 9-й страной в мире по площади территории
Границы	С Россией (6846 км), Узбекистаном (2203 км), Китаем (1533 км), Киргизией (1051 км), Туркменией (379 км)
Природные ресурсы	Нефть, природный газ, уголь, железная руда
Население	15,2 млн человек (оценка 2005 г.)
Темпы роста населения	0,26%
Этнические группы	Казахи — 53%, русские — 30%, украинцы — 4%, узбеки — 3%, немцы — 2,4%, уйгуры — 1,4 %, прочие — 6,2%
Религиозный состав	Мусульмане — 47%, православные — 44%, протестанты — 2%, прочие — 7%
Исполнительная власть	Глава государства — президент Нурсултан Назарбаев, срок пребывания в должности — 7 лет, следующие выборы — в 2006 г.
Законодательная власть	Двухпалатный парламент, состоящий из Сената (39 членов, срок — 5 лет) и Мажилиса (77 членов)
Судебная власть	Верховный суд (44 члена), Конституционный совет (7 членов)
Национальная валюта	Тенге
ВВП *	118,4 млрд долл.
ВВП на душу населения *	7800 долл.
Структура ВВП по секторам	Сельское хозяйство — 7,4%, промышленность — 37,8%, услуги — 54,8%
Экспорт	Общий объем экспорта в 2003 г. составил 13,2 млрд долл. Основные статьи — нефть, природный газ, уголь, продукты обработки древесины, металлы, химические продукты, зерно, шерсть и мясо. Основные партнеры — Россия, Украина, Узбекистан, Нидерланды и Китай
Импорт	Общий объем импорта в 2001 г. составил 9,1 млрд долл. Основные статьи — уголь и электроэнергия. Основные партнеры — Россия, Германия и Китай
Прочие сведения	По имеющимся оценкам, в Казахстане сосредоточено около 1% мировых запасов природного газа и нефти. В постсоветское время Казахстан получил около 80% иностранных инвестиций в Центральную Азию

* Оценки 2004 г., паритет покупательной способности.

Источники: CIA World Factbook, Library of Congress Country Profiles.

Таблица 2. Киргизия

Официальное название	Киргизская Республика (Кыргыз Республикасы)
Происхождение	В древнетюркском языке «кырг» означает «40», а «ыз» означает «племя», так что вместе эти слова означают «40 племен». Киргизы происходят из Монголии
Столица	Бишкек (население — 824 тыс. человек)
Площадь	191 300 кв. км (чуть меньше площади штата Южная Дакота)
Границы	С Узбекистаном (1089 км), Казахстаном (1051 км), Таджикистаном (870 км), Китаем (858 км)
Природные ресурсы	Изобилие гидроэлектроэнергии, значительные месторождения золота и редкоземельных металлов, локально эксплуатируемые ресурсы угля, нефти и природного газа
Население	5,2 млн человек (оценка 2005 г.)
Темпы роста населения	1,25%
Этнические группы	Киргизы — 67%, узбеки — 14%, русские — 11%, дунгане (этнические китайцы-мусульмане) — 1%, татары — 1%, уйгуры — 1%, прочие — 5% (оценка Госдепартамента США 2003 г.)
Религиозный состав	Мусульмане-сунниты — 75%, православные — 20%, прочие — 5%
Исполнительная власть	Глава государства — Курманбек Бакиев (исполняет обязанности президента), срок пребывания в должности — 5 лет, следующие выборы — в июле 2005 г.
Законодательная власть	Двухпалатный Верховный совет (Жогорку Кенеш), Ассамблея народных представителей (70 членов, срок — 5 лет), Законодательная ассамблея (35 членов, срок — 5 лет). Примечание: по результатам референдума 2003 г. после выборов 2005 г. парламент должен стать однопалатным с 75 депутатами
Судебная власть	Верховный суд (судьи назначаются на срок 10 лет); Конституционный суд, Высший арбитражный суд
Национальная валюта	Сом
ВВП *	8,495 млрд долл.
ВВП на душу населения *	1700 долл.
Структура ВВП по секторам	Сельское хозяйство — 28,5%, промышленность — 22,8%, услуги — 48,7%
Экспорт	По имеющимся оценкам, общий объем экспорта в 2003 г. составил 581 млн долл. Основные статьи — хлопок, древесина, мясо и электроэнергия. Основные партнеры — Казахстан, Россия, Китай, США, Узбекистан и Германия
Импорт	По имеющимся оценкам общий объем киргизского импорта в 2003 г. составил 717 млн долл. Основные статьи — ископаемое топливо, машины и оборудование, химические продукты, текстиль и пищевые продукты. Основные партнеры — Россия, Узбекистан, Казахстан, Германия и Китай
Прочие сведения	В Киргизии самые большие в мире дикорастущие леса грецкого ореха

* Оценки 2004 г., паритет покупательной способности.

Источники: CIA World Factbook, Library of Congress Country Profiles.

Таблица 3. Таджикистан

Официальное название	Республика Таджикистан (Джумхури Тоджикистон)
Происхождение	По-персидски «тадж» означает «корона», «ик» — «голова», так что таджик — это «тот, кто носит на голове корону». Свое происхождение таджики ведут от персов
Столица	Душанбе (население — 590 тыс. человек)
Площадь	143 100 кв. км (чуть меньше площади штата Висконсин)
Границы	С Афганистаном (1206 км), Узбекистаном (1161 км), Киргизией (870 км), Китаем (414 км)
Природные ресурсы	Гидроэнергия, некоторое количество нефти, урана, ртути, бурого угля, свинца, цинка, сурьмы, вольфрама, серебра, золота
Население	7,2 млн человек (оценка 2005 г.)
Темпы роста населения	2%
Этнические группы	Таджики — 65%, узбеки — 25%, русские — 4%, прочие — 6%
Религиозный состав	Мусульмане-сунниты — 85%, мусульмане-шииты — 5%, прочие — 10%
Исполнительная власть	Глава государства — президент Эмомали Рахмонов, срок пребывания в должности — 7 лет, следующие выборы — в 2006 г.
Законодательная власть	Двухпалатная Верховная ассамблея (Маджлиси Оли), состоящая из палаты Маджлиси Намояндагон (63 члена, срок — 5 лет) и Маджлиси Миллий (33 члена, косвенные выборы, срок — 5 лет)
Судебная власть	Верховный суд (судьи назначаются президентом)
Национальная валюта	Сомони
ВВП *	7,95 млрд долл.
ВВП на душу населения *	1100 долл.
Структура ВВП по секторам	Сельское хозяйство — 23,7%, промышленность — 24,3%, услуги — 52%
Экспорт	Объем экспорта в 2003 г. составил 750 млн долл. Основные статьи — алюминий (более половины стоимости экспорта), электроэнергия, хлопок, фрукты, растительное масло, текстиль. Основные партнеры — Нидерланды, Турция, Латвия, Швейцария, Узбекистан, Россия и Иран
Импорт	Объем импорта в 2003 г. составил 890 млн долл. Основные статьи — электроэнергия, ископаемое топливо, алюминий (для переработки), зерно и пшеничная мука. Основные партнеры — Россия, Узбекистан, Казахстан, Азербайджан, Украина и Румыния
Прочие сведения	По имеющимся оценкам, 15—20% трудоспособного населения находится в России. В 2003 г. средняя заработная плата в общественном секторе составляла 10 долл. в месяц, что значительно меньше прожиточного минимума

* Оценки 2004 г., паритет покупательной способности.

Источники: CIA World Factbook, Library of Congress Country Profiles.

Таблица 4. Туркмения

Официальное название	Республика Туркменистан (Туркмения)
Происхождение	В тюркских языках «тюрк» означает древних тюрков Азии. Слово «мен» означает «я» или «мы», т. е. «туркмен» означает «я тюрк». Туркмены, первоначально называвшиеся огузами, пришли с территории нынешней Монголии
Столица	Ашхабад (население — 727 тыс. человек)
Площадь	488 100 кв. км (чуть больше площади штата Калифорния)
Границы	С Узбекистаном (1621 км), Ираном (982 км), Афганистаном (744 км), Казахстаном (379 км)
Природные ресурсы	Нефть, природный газ, уголь, сера, соль
Население	4,95 млн (оценка 2005 г.)
Темпы роста населения	1,81%
Этнические группы	Туркмены — 85%, узбеки — 5%, русские — 4%, прочие — 6%
Религиозный состав	Мусульмане-сунниты — 89%, православные — 9%, неизвестно — 2%
Исполнительная власть	Глава государства — президент Сапармурат Ниязов, пребывание у власти пожизненное (решение принято в 1999 г.)
Законодательная власть	В стране два отдельных парламентарных органа: Народный совет (Халк Маслахаты), насчитывающий до 2500 делегатов, и Мажлис (50 членов, срок — 5 лет)
Судебная власть	Верховный суд (судьи назначаются президентом)
Национальная валюта	Манат
ВВП *	27,6 млрд долл.
ВВП на душу населения *	5700 долл.
Структура ВВП по секторам	Сельское хозяйство — 28,5%, промышленность — 42,7%, услуги — 28,8%
Экспорт	Общий объем экспорта в 2003 г. составил 3,5 млрд долл. Основные статьи — природный газ, сырая нефть, продукты нефтехимии, хлопковое волокно, текстиль. Основные партнеры — Украина, Италия, Иран, Азербайджан, Турция
Импорт	По имеющимся оценкам, объем импорта в 2003 г. составил 2,5 млрд долл. Основные статьи — машиностроительное и транспортное оборудование, химические продукты, пищевые продукты. Основные партнеры — Германия, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Россия и Турция
Прочие сведения	80% территории страны занимает пустыня Каракумы. В сфере строительства активно действуют иностранные фирмы; так, компании из Франции, Турции и Украины помогают строить административные здания и участвуют в инфраструктурных проектах. Французские и немецкие компании участвуют в обновлении государственной телекоммуникационной системы

* Оценки 2004 г., паритет покупательной способности.

Источники: CIA World Factbook, Library of Congress Country Profiles.

Таблица 5. Узбекистан

Официальное название	Республика Узбекистан (Узбекистон Республикаси)
Происхождение	Считается, что слово «узбек» происходит от двух тюркских слов: «уз», что означает «истинный», и «бек», что означает «настоящий человек». Узбеки — это смесь кочевых тюркских племен и древнего иранского населения
Столица	Ташкент (население — 2,15 млн человек)
Площадь	447 400 кв. км (немного больше площади штата Калифорния)
Границы	С Казахстаном (2203 км), Туркменией (1621 км), Таджикистаном (1161 км), Киргизией (1099 км), Афганистаном (137 км)
Природные ресурсы	Природный газ, нефть, уголь, золото, уран, серебро, медь, свинец и цинк, вольфрам, молибден
Население	26,9 млн человек (оценка 2005 г.)
Темпы роста населения	1,67%
Этнические группы	Узбеки — 80%, русские — 5,5%, таджики — 5%, казахи — 3%, каракалпаки — 2,5%, татары — 1,5%, прочие — 2,5% (оценка 1996 г.)
Религиозный состав	Мусульмане — 88% (в основном сунниты), православные — 9%, прочие — 3%
Исполнительная власть	Глава государства — президент Ислам Каримов, срок пребывания в должности — 7 лет, следующие выборы — в декабре 2007 г.
Законодательная власть	Однопалатная Верховная ассамблея — Олий Мажилис (250 членов, избирается всенародным голосованием на 5 лет)
Судебная власть	Верховный суд
Национальная валюта	Сом
ВВП *	47,59 млрд долл.
ВВП на душу населения *	1800 долл.
Структура ВВП по секторам	Сельское хозяйство — 28%, промышленность — 26,3%, услуги — 35,7%
Экспорт	Общий объем экспорта в 2003 г. составил 2,8 млрд долл. Основные статьи — хлопок, золото, природный газ и удобрения. Основные партнеры — Россия, Украина, Италия, Южная Корея и Таджикистан
Импорт	Общий объем импорта в 2003 г. составил 2,3 млрд долл. Основные статьи — машины и оборудование, химические продукты и пластики, пищевые продукты и металлы. Основные партнеры — Россия, Южная Корея, Германия, США, Турция и Казахстан
Прочие сведения	Наряду с Лихтенштейном это одна из двух стран в мире, вообще не имеющих выхода ни к каким морям и со всех сторон окруженных странами, тоже не имеющими выхода к морям. Минимальная заработная плата — 6,4 долл. в месяц

* Оценки 2004 г., паритет покупательной способности.

Источники: CIA World Factbook, Library of Congress Country Profiles.

Приложение 2. Основные экономические показатели

Таблица 6

Показатель	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан
ВВП, млрд долл.	118,4	8,495	7,95	27,6	47,59
ВВП на душу населения, долл.	7800	1700	1100	5700	1800
Реальные темпы роста ВВП (оценки 2004 г.), %	9,1	6,0	10,5	7,5 *	4,4
Доля частного сектора в ВВП, %	60	60	45	25	45
Доля городского населения, %	56	34	25	45	37
Доля населения, живущего менее чем на 2 долл. в день (на основании данных о расходах), %	8,5	27,2	50,8	44,0	77,5
Доля обрабатываемых земель, %	8,0	7,3	6,6	3,7	10,8
Постоянные пахотные угодья, %	0,1	0,3	0,9	0,1	0,8
Орошаемые земли (1999—2001 гг.), % площади пахотных угодий	10,8	74,2	68,3	100,1	88,6
Индекс производства продуктов (2000—2002 гг.), % (1989—1991 гг. = 100%)	73,5	132,5	60,5	131,6	122,3
Трудовые ресурсы, млн человек	7,95	2,70	3,19	2,32	14,64
Индекс Джини (чем выше значение, тем больше неравенство), %	31,5	29,0	34,7	40,8	44,7
Уровень безработицы (2004 г.), %	8	18	40	60	20 **
Золотовалютные резервы (2004 г.), млрд долл.	14,35	498,70	145,30	3,034.	1,60
Внешний долг (2004 г.), млрд долл.	26,03	1,97	888,00	2,40—5,00	1,35

* Оценка МВФ. Согласно официальной статистике рост составляет 21,4%, но это нереальное значение (оценка 2004 г.).

** Включая неполную занятость. Согласно официальным данным уровень безработицы в Узбекистане 0,6%.

Источники: Transition Report 2004 / European Bank for Reconstruction and Development; International Financial Statistics 2004 / Intern. Monetary Fund; World Development Indicators, 2004 / World Bank; CIA World Factbook / Central Intelligence Agency, updated April 2005.

Приложение 3. Основные социальные показатели

Таблица 7

Показатель	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан
Население, млн человек	15,1	5,0	6,3	4,8	25,3
Плотность населения на 1 кв. км	6	26	45	10	62
Средний годовой прирост населения с 1980 г.	0,0	1,5	2,1	2,3	2,1
Чистая миграция на 1000 человек	3,4	2,5	2,9	0,9	1,7
Общий коэффициент рождаемости на 1000 человек	15	20	23	22	20
Общий коэффициент смертности на 1000 человек	12	7	7	8	6
Коэффициент фертильности (число рождений на одну женщину)	1,8	2,4	2,9	2,7	2,3
Коэффициент детской смертности	7,6	5,2	9,0	7,0	5,5
Доля мужчин, доживающих до 65 лет, %	47	56	62	57	63
Доля женщин, доживающих до 65 лет, %	71	75	75	72	77
Возрастная структура, %:					
0—14 лет	24	32	39	36	34
15—64 лет	68	62	56	60	61
старше 64 лет	8	6	5	4	5
Средний возраст, лет	28	23	20	21	22
Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет	60,7	64,2	61,7	58,0	60,8
Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет	71,7	72,4	67,6	65,0	67,7
Грамотность, %	98,4	97,0	99,4	98,0	99,3
Число инфицированных ВИЧ/СПИДом (2003 г.)	16 500	3900	Менее 200	Менее 200	11 000

Примечание. Большая часть данных относится к 2002 г.

Источники: World Development Indicators 2004 / World Bank, CIA World Factbook, updated April 2005.

Приложение 4. Многосторонняя помощь

Таблица 8. Общий объем помощи в 1994–2004 гг., млн долл.

Страна	Всемирный банк	МВФ	АБР	АМР США
Казахстан	1248,8	0,4	822,0	448,3
Киргизия	443,6	206,7	168,0	318,1
Таджикистан	193,3	134,1	272,9	226,3
Туркмения	32,1	—	—	65,7
Узбекистан	301,8	165,2	971,6	310,0

Источники: сайт Всемирного банка <http://www.worldbank.org>; сайт МВФ <http://www.imf.org>; сайт АБР <http://www.adb.org>, сайт АМР США <http://www.usaid.gov>.

Таблица 9. Средний размер многосторонней помощи на душу населения, 1994–2004 гг., долл.

Страна	Всемирный банк	МВФ	АБР	АМР США
Казахстан	86,72	0,03	57,08	31,13
Киргизия	92,42	43,06	35,00	66,27
Таджикистан	29,74	20,63	41,98	34,82
Туркмения	5,35	—	—	10,95
Узбекистан	11,61	6,35	37,37	11,92

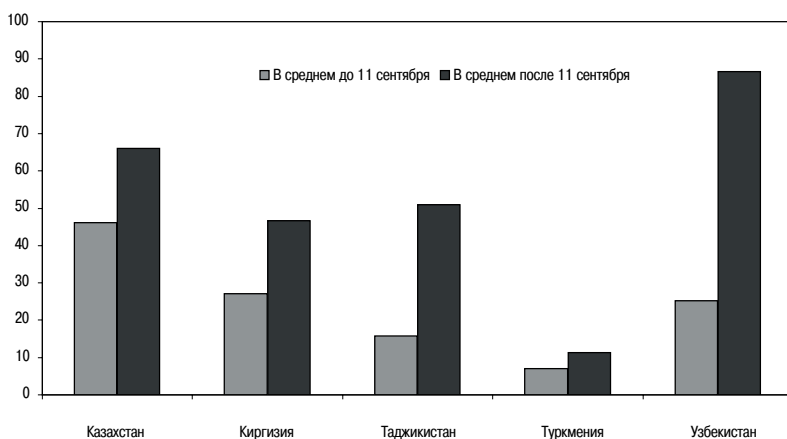
Источник: Transition Report 2004 / European Bank for Reconstruction and Development. — London, Nov. 2004, оценки численности населения основаны на данных 2004 г.

Приложение 5. Помощь правительства США до и после 11 сентября 2001 г.

Таблица 10. Распределение помощи правительства США в 1995–2005 финансовых годах, млн долл.

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003 (бюджет)	2004 (оценка)	2005 (запрос)
Казахстан	47,2	33,0	35,4	40,3	50,5	44,8	71,5	81,6	100,4	41,6	40,2
Киргизия	22,7	19,0	20,8	24,3	32,0	30,1	40,6	49,0	54,7	43,2	39,5
Таджикистан	9,2	4,0	5,0	12,0	13,1	9,9	56,4	85,3	49,4	32,5	36,4
Туркмения	5,4	4,0	5,0	5,3	11,3	6,2	12,2	16,4	11,0	8,6	9,3
Узбекистан	11,8	19,0	21,6	20,5	27,3	20,0	55,9	161,8	83,5	48,4	53,2

Источник: Congressional Research Service.

Рисунок 1. Средние объемы помощи правительства США до и после 11 сентября, млн долл.

Примечание. Данные «в среднем до 11 сентября» относятся к 1995—2001 финансовым годам; данные «в среднем после 11 сентября» — к 2002—2005 финансовым годам.

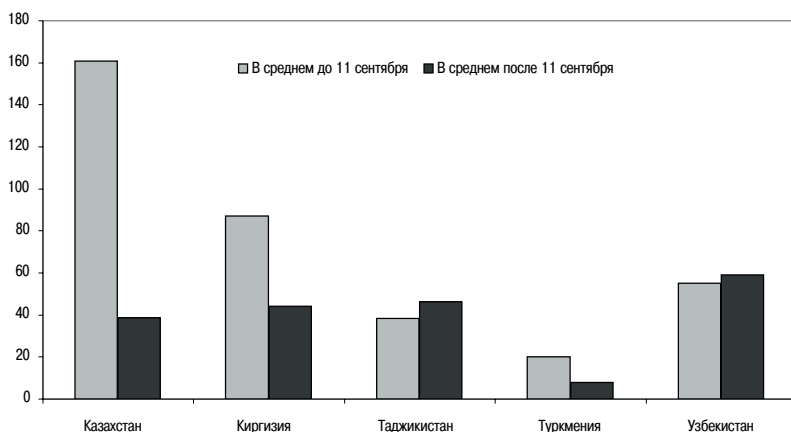
Источник: Congressional Research Service.

Таблица 11. Помощь АМР США в 1992–2005 финансовых годах, млн долл.

Страна	1992—2000	2001	2002	2003	2004	2005 (запрос)
Казахстан	273,0	48,8	49,7	43,4	33,3	28,0
Киргизия	141,5	32,6	71,2	36,9	35,9	33,0
Таджикистан	47,2	29,4	82,2	35,9	31,7	35,0
Туркмения	33,9	6,1	12,1	7,8	5,8	6,0
Узбекистан	83,9	26,0	124,9	39,4	35,7	36,0

Примечание. Более высокие значения за 2002 г. включают в себя разовые дополнительные выплаты для каждой страны на основании Закона о защите свободы.

Источник: Eurasia Program Summary, доступно на сайте <http://www.usaid.gov>.

Рисунок 2. Средние объемы помощи АМР США до и после 11 сентября, млн долл.

Примечание. Данные «в среднем до 11 сентября» относятся к 1992—2001 финансовым годам; данные «в среднем после 11 сентября» относятся к 2002—2005 финансовым годам.

Источник: Eurasia Program Summary, публикация на сайте <http://www.usaid.gov>.

Таблица 12. Структура помощи США Центральной Азии в 2003 финансовом году, млн долл.

Характеристика	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан
Демократические реформы	15,3	14,3	7,6	5,2	16,0
Экономические и социальные реформы	27,8	19,9	14,3	2,5	18,5
Безопасность и соблюдение законов	54,4	11,4	1,6	1,2	32,2
Гуманитарная помощь	1,0	5,3	21,4	0,5	13,1
Программы, охватывающие разные сектора	4,7	3,9	4,5	2,2	4,4
<i>Всего</i>	<i>103,2</i>	<i>54,8</i>	<i>49,4</i>	<i>11,5</i>	<i>84,2</i>

Таблица 13. Структура недавней помощи США Центральной Азии в 2004 финансовом году, млн долл.

Характеристика	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан
Демократические реформы	10,6	12,2	10,2	4,2	15,7
Экономические и социальные реформы	21,5	21,8	12,6	4,5	21,2
Безопасность и соблюдение законов	39,4	11,6	6,9	1,1	10,7
Гуманитарная помощь	0,3	4,0	20,5	0,2	2,0
Программы, охватывающие разные сектора	2,4	1,2	0,5	0,4	1,0
<i>Всего</i>	<i>74,2</i>	<i>50,8</i>	<i>50,7</i>	<i>10,4</i>	<i>50,6</i>

Таблица 14. Типы военной помощи США

Категория	Тип помощи	Описание
Продажи	Продажа иностранных товаров военного назначения	Продажи правительства США иностранным правительствам
	Прямые коммерческие продажи	Продажи американских компаний иностранным правительствам
Фмнансирование	Иностранное военное финансирование	Одобренные Конгрессом гранты и займы, выдаваемые иностранным правительствам для обеспечения финансирования указанных продаж
Гранты на поставку оборудования	Дополнительные оборонные статьи	Другое дополнительное оборудование, которое Пентагон передает бесплатно или по низкой цене
	Скидки	Гранты на текущие (часто не наносящие вреда) товары оборонного назначения, предоставляемые правительством США в экстренных ситуациях
Обучение	Международное военное обучение и тренинг	Обучение американцами иностранных военных

Таблица 15. Военная помощь Центральной Азии в 2002–2004 финансовых годах, млн долл.

Страна	Обучение	Финансирование
Казахстан	2,9	10,7
Киргизия	2,9	20,9
Таджикистан	1,0	4,4
Туркмения	1,1	1,4
Узбекистан	3,7	54,8
<i>Всего</i>	<i>11,6</i>	<i>92,2</i>

Примечание. Эти данные учитывают открытые статьи оборонной помощи.

Источник: U.S. Department of State, January 2004.

Таблица 16. Структура расходов по оборонным программам для Центральной Азии в 1992–2001 финансовых годах, млн долл.

Ведомство	Программы	Закон о защите свободы и другие фонды
Министерство обороны	Совместное сокращение угрозы	180,1
Министерство энергетики	Поддержка контроля за вооружениями	33,1
Министерство энергетики	Охрана, контроль и учет опасных материалов	32,0
Госдепартамент	Варшавская инициатива	29,0
Госдепартамент	Научные центры	18,2
Госдепартамент	Контроль экспорта и охрана границ	15,4
Госдепартамент	Международные военные обмены и обучение	9,8
Национальный научный фонд	НИОКР гражданского назначения	6,6
Госдепартамент	Антитеррористическая помощь	5,6
Министерство сельского хозяйства	Программа совместных исследований	4,6
Министерство энергетики	Программы предотвращения распространения	4,3
Министерство энергетики	Программа контроля экспорта ядерных материалов	3,6
Министерство обороны	Нераспространение (с участием ФБР)	3,2
Госдепартамент	Фонд нераспространения и разоружения	3,0
Госдепартамент	Программы нераспространения NADR	3,0
Министерство здравоохранения	Здравоохранение и гуманитарные услуги	2,4
Министерство обороны	Таможенная безопасность и нераспространение	2,3
<i>Всего</i>		<i>356,1</i>

Источник: Congressional Research Service.

Таблица 17. Помощь США Центральной Азии как доля от общих ассигнований на операции за границей (дискреционные фонды), млн долл.

Показатель	2003 финансовый год	2004 финансовый год (оценка)	2005 финансовый год (запрос)
Общие расходы на иностранные операции	23 677	38 003	21 331
Суммарная помощь Центральной Азии	307	209	179
Доля общей суммы, %	1,30	0,55	0,84

Источник: Congressional Research Service.

Приложение 6. Финансирование на основании Закона о защите свободы в 1992–2003 финансовых годах

Таблица 18. Некоторые расходы в соответствии с Законом о защите свободы в 1992–2000 финансовых годах, млн долл.

Категория расходов	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Всего в 1992–2000 гг.	В среднем за год
АМРСША	272,98	141,46	9,09	18,82	45,83	488,18	54,24
Экономические реформы	52,63	34,83	1,96	5,16	20,5	115,08	12,79
Программы развития частного сектора	77,74	43,75	0,23	0,10	6,20	128,02	14,22
Демократические реформы	28,64	14,81	4,89	2,74	7,82	58,90	6,54
Госдепартамент	34,03	18,11	6,14	7,14	17,25	82,67	9,19
Гуманитарная помощь (через Госдепартамент)	183,79	132,86	43,77	43,83	123,26	527,51	58,61
Министерство торговли	3,15	0,72	0,44	0,47	1,69	6,47	0,72
Национальный научный фонд — гражданские НИОКР	0,30	0,29	—	—	0,69	1,29	0,14
Управление торговли и развития «Корпус мира»	6,34	0,18	—	4,14	3,81	14,47	1,61
Министерство сельского хозяйства	6,82	4,39	—	4,35	4,60	20,16	2,24
Министерство финансов	1,54	1,05	0,55	0,65	1,02	4,81	0,53
Министерство юстиции	2,04	1,14	0,11	—	—	3,29	0,37
Министерство юстиции	0,20	—	—	—	0,46	0,66	0,07
Всего	511,19	300,2	60,1	79,4	198,61	1149,50	127,72

Примечание. Приведенные данные характеризуют лишь основные общие направления финансирования, и в них отражены не все категории бюджетных расходов.

Таблица 19. Некоторые расходы в соответствии с Законом о защите свободы в 2001 финансовом году, млн долл.

Категория расходов	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Всего в 2001 г.
АМР США	10,86	6,49	9,56	4,59	7,26	38,76
Экономические реформы	4,24	2,68	—	0,02	0,37	7,31
Программы развития частного сектора	8,41	8,20	1,24	0,52	0,93	19,30
Демократические реформы	5,82	5,64	2,02	0,06	3,04	16,58
Госдепартамент	2,39	0,37	0,15	2,25	1,83	6,99
Гуманитарная помощь (через Госдепартамент)	20,77	9,96	6,85	3,93	26,71	68,22
Министерство торговли	0,47	0,09	0,10	0,03	0,22	0,91
Национальный научный фонд — гражданские НИОКР	0,10	0,18	—	0,02	0,32	0,62
Министерство сельского хозяйства	1,64	0,04	0,01	0,03	0,08	1,80
Министерство финансов	0,01	0,13	—	—	—	0,14
Министерство юстиции	—	—	—	—	0,21	0,21
Всего	36,24	17,26	16,67	10,85	38,63	117,65

Примечание. Приведенные данные характеризуют лишь основные общие направления финансирования, и в них отражены не все категории бюджетных расходов.

Таблица 20. Некоторые расходы в соответствии с Законом о защите свободы в 2002 финансовом году, млн долл.

Категория расходов	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Всего в 2002 г.
АМР США	18,11	10,8	7,09	1,45	11,13	48,58
Экономические реформы	8,10	—	—	—	—	8,10
Программы развития частного сектора	11,7	21,79	2,09	0,75	9,03	45,43
Демократические реформы	6,35	5,13	2,97	6,71	2,05	23,21
Госдепартамент	2,73	0,56	0,18	0,50	2,55	6,52
Национальный научный фонд — гражданские НИОКР	0,64	0,11	0,03	—	0,77	1,55
Министерство торговли	0,54	0,13	0,16	0,03	0,32	1,18
Министерство сельского хозяйства	1,46	0,14	0,10	0,09	0,28	2,07
Министерство финансов	—	0,80	—	—	0,01	0,81
Министерство юстиции	—	—	—	—	0,02	0,02
Всего	23,48	12,54	7,56	2,07	15,08	60,73

Таблица 21. Некоторые расходы в соответствии с Законом о защите свободы в 2003 финансовом году, млн долл.

Категория расходов	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Всего в 2003 г.
АМР США	31,82	32,67	23,51	4,39	39,66	132,05
Экономические реформы	1,49	1,13	—	—	—	2,62
Программы развития частного сектора	13,74	15,24	6,51	1,23	6,05	42,77
Демократические реформы	5,08	5,96	3,55	0,83	5,01	20,43
Госдепартамент	5,55	7,85	8,44	3,06	9,32	34,22
Национальный научный фонд — гражданские НИОКР	0,17	0,11	0,01	—	0,56	0,85
Министерство торговли	0,59	0,12	0,04	0,04	0,20	0,99
Министерство сельского хозяйства	1,19	0,28	0,07	0,09	0,42	2,05
Министерство финансов	2,80	2,37	0,25	—	1,10	6,52
Всего	42,12	43,40	32,32	7,58	51,26	176,68

Примечание. Приведенные данные характеризуют лишь основные общие направления финансирования, и в них отражены не все категории бюджетных расходов.

Таблица 22. Среднегодовой объем помощи от Госдепартамента и АМР США до и после 11 сентября, млн долл.

Категория расходов	В среднем за 1992—2001 гг.	В среднем за 2002—2003 гг.
АМР США	52,7	90,3
Экономические реформы	12,2	5,4
Программы развития частного сектора	14,7	44,1
Демократические реформы	7,5	21,8
Госдепартамент	9,0	20,4

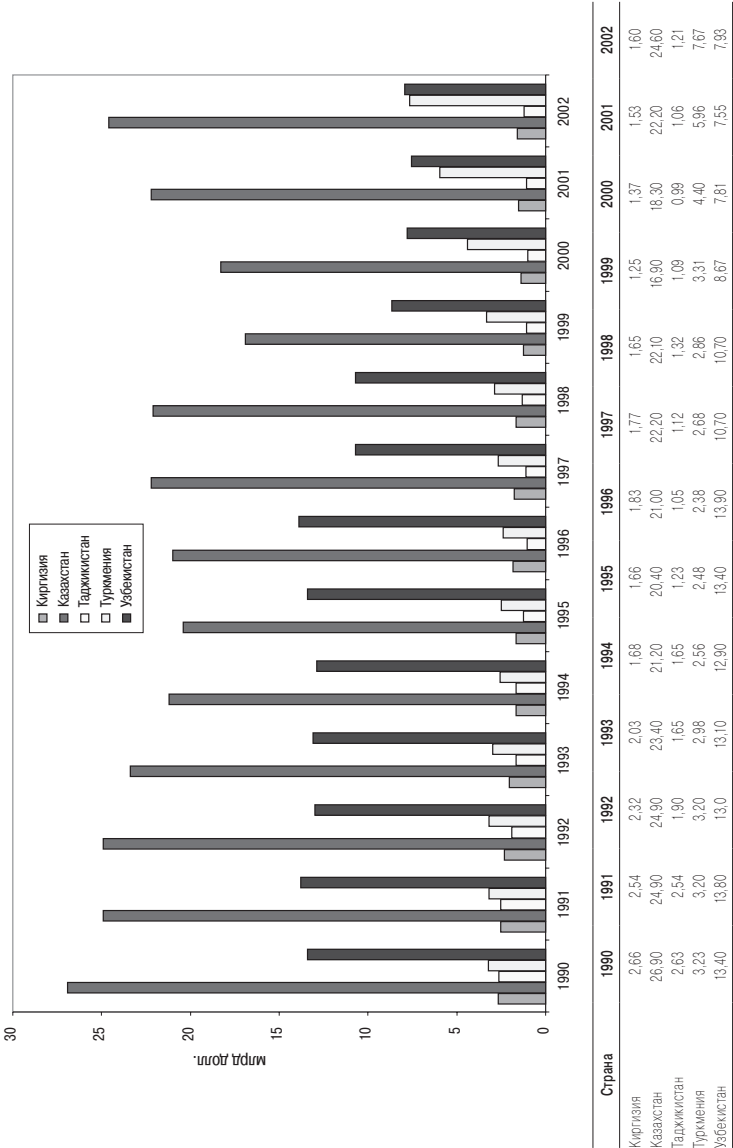
Примечания. 1. Бюджетные категории от года к году меняются.

2. Все имеющиеся данные за 2004 финансовый год приведены в табл. 13. К моменту сдачи книги в печать данных за 2005 финансовый год еще не было.

Источники: <http://www.state.gov>, <http://www.usaid.gov>.

Приложение 7. Экономический рост в 1990–2002 гг.

Рисунок 3. Валовой внутренний продукт, 1990–2002 гг.

Приложение 8. Проекты крупных совместных предприятий

Таблица 23

Проект	Партнеры	Основная информация
Казахстан		
Нефтяное месторождение Тенгиз	«TengizChevroil» (TCO): 50% — «ChevronTexaco» (США), 25% — «KazakhOil», 25% — «ExxonMobil» (США), 5% — «ЛУКОЙл» (Россия)	- В 1993 г. организовано совместное казахстанско-американское предприятие сроком на 40 лет. - Оценка расходов: 20 млрд долл. - Основные поля: Тенгиз и Королев с запасами 6—9 млрд баррелей
Нефтяное месторождение Кашаган на шельфе	«Agip KCO» (ранее OKIOC): 18,52% — ENI (Италия), 18,52% — «ExxonMobil» (США), 18,52% — «Royal Dutch/Shell» (Великобритания/Нидерланды), 18,52% — «TotalFinaElf» (Франция), 9,26% — «ConocoPhillips» (США), 8,33% — «Inpex» (Япония), 8,33% — «Казмунайгаз»	- Считается, что извлекаемые запасы месторождения Кашаган составляют от 9 до 13 млрд баррелей, так что, возможно, это пятое по величине месторождение в мире. - Если считать, что подтвержденные запасы сырой нефти здесь составляют около 8 млрд баррелей, запасы одного только поля Кашаган примерно равны запасам нефти Бразилии, второго по величине производителя нефти в Южной Америке. - Эксплуатирует это месторождение ENI (ранее — «Agip»). - Первую нефть предполагалось добыть в 2005 г., но теперь этот срок отодвинулся на 2007 или даже 2008 г. из-за разногласий между правительством Казахстана и иностранными операторами. - Расходы на этапе первоначальной разработки Кашагана могут обойтись консорциуму в 9 млрд долл., так что сегодня это самое крупное в мире предприятие в нефтяной отрасли. - Согласно проекту к 2015 г. здесь должно добывать-ся 3 млн баррелей нефти в сутки. «Eni», «Conoco», «Inpex» и «Total» имеют также доли в проекте прокладки трубопровода Баку — Тбили-си — Джейхан
Нефтегазовое месторождение Карачаганак	«Karachaganak» (KIO): 32,5% — «British Gas», 32,5% — ENI, 20% — «ChevronTexaco», 15% — «ЛУКОЙл»	- Работы начались в ноябре 1997 г. - Запасы нефти — 2 млрд баррелей. - Запасы газа — 800 млрд куб. м

Проект	Партнеры	Основная информация
Трубопровод Тенгиз — Новороссийск	Каспийский трубопроводный консорциум: 24% — Россия, 19% — Казахстан, 15% — «Chevron-Texaco», 12,5% — «LUKArco», 7,5% — «ExxonMobil», 7% — Оман	• Работы начались в 1999 г. • Расходы на первом этапе (оценка) — 2,6 млрд долл. • Трубопровод длиной 1510 км введен в строй в 2001 г. • Предполагается в сутки подавать отсюда в Новороссийск (порт на Черном море) до 1,2 млн баррелей
Киргизия		
Месторождение золота Кумтор	«Centerra Gold Inc.»: 54% — «Сатесо» (Канада), 16% — правительство Киргизии (остальное продается на открытом рынке; в июне 2004 г. «Centerra» зарегистрирована на фондовой бирже Торонто)	• Киргизское правительство уменьшило свою долю с 27% до 16%, продав 7,5 млн акций и получив 116 млн долл. • Рудник находится к юго-востоку от Бишкека в горах Тянь-Шаня, в 60 км от границы с Китаем. • По имеющимся оценкам, его запасы составляют около 700 метрических тонн. • Имиджу проекта повредил инцидент в мае 1998 г.: перевернулся автомобиль, везший около 2 т цианидов, которые попали в реку Барсун; было госпитализировано около 1000 местных жителей. • В 2003 г. доходы от Кумтора составили 7% ВВП, но ожидается, что в 2010 г. он закроется
Таджикистан		
Сангтудинская ГЭС	РАО ЕЭС (Россия), Иран, правительство Таджикистана	• Согласно протоколу, подписанному в январе 2005 г., первую очередь ГЭС будут строить Россия и Таджикистан, а вторую очередь — Иран и Таджикистан. • Работы по проекту начались в 1989 г., но были прерваны гражданской войной в 1992 г. • Для полной реализации проекта в течение четыре лет потребуется 500 млн долл. • Строительство ведется на реке Вахш примерно в 200 км к югу от Душанбе. • Эта ГЭС будет полностью удовлетворять все потребности Таджикистана в электроэнергии и позволит продавать ее соседям — Афганистану и Пакистану

Продолжение табл. 23

Проект	Партнеры	Основная информация
Рогунская ГЭС	«Русский алюминий»	- В октябре 2004 г. «Русал» согласился инвестировать 560 млн долл. из общей суммы в 600 млн долл., необходимой для строительства Рогунской ГЭС, которая будет вырабатывать дешевую электроэнергию для заводов по переработке алюминия, которые «Русал» планирует построить в Таджикистане. - Тогда министр экономики Таджикистана Халим Солиев в интервью российской газете «Ведомости» сказал, что всего в ближайшие семь лет общая сумма инвестиций «Русала» в Таджикистане составит 1,6 млрд долл.
Туркмения		
Челекен	«Dragon Oil» (Ирландия — Объединенные Арабские Эмираты)	- Подтвержденные запасы: 600 млн баррелей. - Добыча в 2004 г.: 10 тыс. баррелей в сутки. - Соглашение с правительством Туркмении о разделе продукции сроком на 25 лет с 1993 г. касается двух шельфовых месторождений: Джейхун и Джигалибек
Небит-Даг	«Burren Energy» (Великобритания)	- Подтвержденные запасы — 100 млн баррелей. - Добыча в 2004 г. — 10 тыс. баррелей в сутки
Узбекистан		
Нефтяные и газовые поля Центрального Устюрта и Юго-Восточного Гиссара	«UzPEC Ltd.», дочерняя компания «Trinity Energy» (Великобритания)	- Согласно проекту в 2006 г. добыча нефти должна составлять 2600 баррелей в сутки; добыча газа — 2 млрд куб. м. - Прямые инвестиции в проект — 400 млн долл. - В 2001 г. «Trinity» подписала с государственной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз» соглашение о разделе продукции (первое в стране) сроком на 40 лет, предусматривающее разработку нефтяных и газовых месторождений Устюрта и Гиссара

Проект	Партнеры	Основная информация
Золотой рудник Мурунтау	«Zarafshan-Newmont JV»: 50% — «Newmont Mining» (США), 50% — «Uzbekistan—Navoi Mining» (частная компания) и «Госкомгеология» (государственная организация)	• Оценочные расходы JV: 250 млн долл. • Месторождение Мурунтау (что означает «холмистое место») и г. Зеравшан находятся примерно в 400 км к западу от Ташкента, в пустыне Кызылкум. • Месторождение разрабатывается открытым способом с 1969 г. • JV добыла свое первое золото в 1995 г. и планирует продолжать работу до 2011 г. • По оценкам компании «Newmont» из штата Колорадо (США), JV вложила в экономику Узбекистана 500 млн долл. (http://www.newmont.com)

Источники: Министерство энергетики США, агентства новостей, сайты компаний, BISNIS (Служба деловой информации для новых независимых государств, <http://www.bisnis.doc.gov>).

Приложение 9. Добыча энергоносителей и производство электроэнергии

Таблица 24. Добыча газа, млн куб. м

Страна	1990	1996	2003
Казахстан	7 100	6 500	7 200
Туркмения	87 800	35 400	53 400
Узбекистан	41 000	49 000	58 000

Таблица 25. Добыча нефти, тыс. метрических тонн

Страна	1990	1996	2003
Казахстан	21 700	21 100	44 500
Туркмения	5 000	4 400	8 400
Узбекистан	1 300	3 000	7 100

Таблица 26. Производство электроэнергии, млн кВт · ч

Страна	1990	1996	2003
Казахстан	87 400	59 000	63 700
Киргизия	13 370	13 800	14 000
Таджикистан	18 200	15 000	15 200
Туркмения	14,6	10,1	10,8
Узбекистан	56 300	45 400	49 400

Таблица 27. Добыча угля, тыс. метрических тонн

Страна	1990	1996	2003
Казахстан	128 000	76 800	84 700
Киргизия	Н. д.	410	411
Узбекистан	6 500	2 840	1 910

Источник: Азиатский банк развития, <http://www.adb.org>.

Приложение 10. Показатели демократизации «Freedom House»

Таблица 28

Показатель	1997	1998	1999	2001	2002	2003	2004
Казахстан							
Электоральный процесс	5,50	5,50	6,00	6,25	6,25	6,50	6,50
Гражданское общество	5,25	5,00	5,00	5,00	5,50	5,50	5,50
Независимые СМИ	5,25	5,50	5,50	6,00	6,00	6,25	6,50
Управление	5,50	5,50	5,00	5,00	5,75	6,25	6,25
Конституционная, законодательная и судебная структура	5,00	5,25	5,50	5,75	6,00	6,25	6,25
Коррупция	Н. д.	Н. д.	6,00	6,25	6,25	6,25	6,50
Киргизия							
Электоральный процесс	5,00	5,00	5,00	5,75	5,75	6,00	6,00
Гражданское общество	4,50	4,50	4,50	4,50	4,50	4,50	4,50
Независимые СМИ	5,00	5,00	5,00	5,00	5,75	6,00	6,00
Управление	4,25	4,50	5,00	5,25	5,50	6,00	6,00
Конституционная, законодательная и судебная структура	4,50	4,50	5,00	5,25	5,25	5,25	5,50
Коррупция	Н. д.	Н. д.	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00
Таджикистан							
Электоральный процесс	6,00	5,75	5,50	5,25	5,25	5,25	5,75
Гражданское общество	5,50	5,25	5,25	5,00	5,00	5,00	5,00
Независимые СМИ	6,25	6,00	5,75	5,50	5,75	5,75	5,75
Управление	7,00	6,75	6,25	6,00	6,00	6,00	5,75
Конституционная, законодательная и судебная структура	6,25	6,00	5,75	5,75	5,75	5,75	5,75
Коррупция	Н. д.	Н. д.	6,00	6,00	6,00	6,00	6,25
Туркмения							
Электоральный процесс	7,00	7,00	7,00	7,00	7,00	7,00	7,00
Гражданское общество	7,00	7,00	7,00	7,00	7,00	7,00	7,00
Независимые СМИ	7,00	7,00	7,00	7,00	7,00	7,00	7,00
Управление	6,75	6,75	6,75	6,75	6,75	6,75	7,00
Конституционная, законодательная и судебная структура	6,75	6,75	6,75	7,00	7,00	7,00	7,00

Продолжение табл. 28

Показатель	1997	1998	1999	2001	2002	2003	2004
Коррупция	Н. д.	Н. д.	6,00	6,25	6,25	6,25	6,25
Узбекистан							
Электоральный процесс	6,25	6,50	6,50	6,75	6,75	6,75	6,75
Гражданское общество	6,50	6,50	6,50	6,50	6,75	6,50	6,50
Независимые СМИ	6,50	6,50	6,50	6,75	6,75	6,75	6,75
Управление	6,00	6,25	6,25	6,00	6,00	6,25	6,25
Конституционная, законодательная и судебная структура	6,50	6,50	6,50	6,50	6,50	6,50	6,50
Коррупция	Н. д.	Н. д.	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00

Примечание. Демократический прогресс оценивается по семибалльной шкале, в которой 1 балл соответствует максимальной оценке, а 7 баллов — минимальной (наихудшей) оценке.

Источник: *Motyl A., Schetzer A.* Nations in Transit, 2004: Democratization in East Central Europe and Eurasia. — New York: Freedom House, 2004.

Приложение 11. Борьба с наркотиками

Таблица 29. Расходы США на борьбу с наркотиками и обеспечение правопорядка, долл.

Страна	1992–2000 финансовые годы	2001 финансовый год	2002 финансовый год	2003 финансовый год	В среднем за год до 11 сентября 2001 г.	В среднем за год после 11 сентября 2001 г.
Казахстан	2 180 000	750 000	1 050 000	510 000	293 000	146 500
Киргизия	1 340 000	90 000	50 000	1 800 000	143 000	71 500
Таджикистан	110 000	40 000	90 000	2 820 000	15 000	7 500
Туркмения	360 000	20 000	110 000	770 000	56 000	28 000
Узбекистан	1 500 000	32 000	1 070 000	1 560 000	182 000	91 000
Всего	5 490 000	1 400 000	2 370 000	7 460 000	689 000	344 500

Источник: Госдепартамент.

Таблица 30. Конфискованный опиум (1997–2002 гг.), кг

Страна	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Казахстан	1000	297	170	136	36	14
Киргизия	1639	172	151	1405	469	109
Таджикистан	3456	1190	1269	4778	3664	1624
Туркмения	1410	1412	4600	2300	Н. д.	1200
Узбекистан	2364	1935	3292	2008	242	76

Источник: 2004 World Drug Report / U.N. Office on Drugs and Crime.

Приложение 12. Основные политические партии

Казахстан

«Отан» («Отечество»)

Пропрезидентская партия

Во время парламентских выборов 1999 г. «Отан» выдвинула наибольшее количество кандидатов (всего около 60) и завоевала наибольшее число мест в парламенте: 20 на выборах по округам и 4 — в национальный парламент. Вскоре после своего образования партия заявила, что ее цель — повторное избрание Назарбаева на президентских выборах 2006 г. На парламентских выборах 2004 г. партия получила почти 43% голосов.

«Асар»

Пропрезидентская партия

Эту партию возглавляет дочь президента Назарбаева Дарига. «Асар» открыто поддерживает политику Назарбаева. Дарига Назарбаева заявляла, что на парламентских выборах 2004 г. партия должна получить 50% мест, но в действительности за нее проголосовали лишь 19,1% избирателей.

«Ақ жол» («Светлый путь»)

Оппозиционная партия

Отделилась от «Демократического выбора Казахстана» в 2002 г. Собрала 22,9% голосов на парламентских выборах 2004 г. Партия раскололась в феврале 2005 г., когда ее бывшие сопредседатели Булат Абилов, Ураз Жандосов и Алтынбек Сарсенбаев создали новую партию «Нағыз Ақ жол» («Настоящий Светлый путь»), не дожидаясь президентских выборов 2006 г.

«Демократический выбор Казахстана»

Оппозиционная партия, поддерживающая деловые круги

Движение было создано осенью 2001 г. членами правительства и деловой элиты, многие из которых получили выгоду от приватизации государственной собственности 1990-х годов и стали «новыми казахами». Основные фигуры в этом движении — министр энерге-

тики и глава инвестиционной группы «Астана-Холдинг» Мухтар Аблязов, заместитель премьер-министра Ураз Жандосов, глава северного округа Павлодарской области Галымжан Жакиянов и депутат парламента Толен Тохтасинов.

Республиканская народная партия Казахстана (РНПК)

Оппозиционная партия

Бывший премьер-министр Казахстана Акежан Кажегельдин присоединился к оппозиции в середине 1998 г., и его риторический призыв к реализации демократических идеалов в стране очень быстро получил широкую поддержку. РНПК была организована в 1999 г., но Кажегельдину запретили баллотироваться в президенты. В октябре 1999 г. для усиления борьбы с растущей властью президента Назарбаева члены оппозиции организовали новый «Форум демократических сил Казахстана», председателем которого стал Кажегельдин. Но препятствия со стороны правительства, а также внутренние организационные неурядицы помешали развитию этой группы, и оппозиция почти два года оставалась пассивной.

«Азамат»

Продемократическая партия

В апреле 1996 г. бывшие министры Петер Своик и Галим Абилситов создали новое движение «Азамат» совместно с бывшим представителем Казахстана в Китае Муратом Ауэзовым. Однако, несмотря на известность, эта группа не имела достаточного финансирования и связей, чтобы представлять собой серьезную угрозу политическому режиму.

Источники: RFE/RL, EurasiaNet.org.

Киргизия

Блок «Национальное движение Кыргызстана» (НДК)

Курманбек Бакиев

Избирательный блок «Национальное движение Кыргызстана» сформировался в сентябре 2004 г., объединив девять партий и движений: Партию коммунистов, Коммунистическую партию, Респуб-

ликанскую партию, Партию национального возрождения «Асаба», Демократическое движение Кыргызстана, «Кайран Эль», «Новый Кыргызстан», «Эркин Кыргызстан» и «Эркиндик».

Блок «За честные выборы»

Мисир Аширкулов

Избирательный блок «За честные выборы» был сформирован в мае 2004 г. и объединяет партии «Ар-Намыс», «Эл», «Ата-Мекен» и Социал-демократическую партию.

«Ата-Юрт» («Отечество»)

Роза Отунбаева

Роза Отунбаева, бывший министр иностранных дел и представитель ООН в Грузии, пользуется поддержкой на севере республики и в рядах политического истеблишмента. Союз с южанином Баккиевым увеличил ее популярность.

«Асаба»

Азимбек Бекназаров

Националистическая партия, публично выступившая против использования базы в Киргизии коалицией, проводившей военные операции в Афганистане под предводительством США.

Раньше «Асаба» выступала против российского присутствия на авиационной базе в Канте в рамках ОДКБ, а также против соглашения об уступке части территории Китаю. Члены партии — преимущественно предприниматели и крестьяне.

«Ата-Мекен» («Отечество»)

Омурбек Текебаев

Партия национально-социалистической ориентации. Многие ее сторонники тоже выходцы из сельских районов юга страны. Основная цель партии — увеличение роли южан в политической и экономической жизни страны.

«Ар-Намыс» («Достоинство»)

Феликс Кулов

Создана в 1999 г., завоевала прочную репутацию среди студентов, безработной молодежи и сельского населения. Кулов — соперник

Бакиева на президентских выборах в июле 2005 г. — считает приоритетными задачами стабилизацию политической ситуации, обеспечение безопасности и предотвращение миграции из страны постоянно убывающего русскоязычного населения.

«Алга, Кыргызстан» («Вперед, Кыргызстан»)

Бермет Акаева

Партия, поддерживающая Акаева, с помощью которой сторонники свергнутого президента продолжают политическую деятельность.

«Эркиндик» («Свобода»)

Топчубек Тургуналиев

Киргизский националист Тургуналиев выступал с резкой критикой режима Акаева. В 1999 г. он был приговорен к 16 годам лишения свободы за организацию заговора с целью убийства президента. Этот приговор расценивался многими как попытка заставить его прекратить критику Акаева. Через два года Тургуналиева освободили.

«Жани-Багыт»

Муратбек Иманалиев

Бывший министр иностранных дел Иманалиев прежде возглавлял центристскую Партию справедливости и прогресса.

Народно-патриотическое движение

Турсунбек Акунов

Это националистическое движение возглавляет Акунов — активный защитник прав человека и перспективный кандидат в президенты.

Источники: RFE/RL, EurasiaNet.org, Reuters, Institute for War and Peace Reporting.

Таджикистан

Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ)

Проправительственная партия

Президент Рахмонов официально вступил в эту партию в марте 1998 г. и менее чем через месяц был избран ее главой. С 2000 г. по 2005 г. партия имела 65% мест в парламенте. В январе 2005 г. ее доля в парламенте возросла до 80%.

Коммунистическая партия

Проправительственная партия

Лидер — Шоди Шабдулов. В парламенте выступает в союзе с НДПТ.

Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)

Оппозиционная партия

Члены партии представлены в различных правительственных институтах в соответствии с соглашением о разделе власти, целью которого было положить конец гражданской войне 1992—1997 гг. (ПИВТ доминировала в Объединенной таджикской оппозиции — зонтичной группировке повстанцев). Это соглашение, по которому оппозиционным силам передавалось 30% правительственных постов, в последнее время представляется все более опасным. Лидер партии — Саид Абдулло Нури.

Демократическая партия Таджикистана

Оппозиционная партия

На регистрацию в качестве Демократической партии Таджикистана претендуют две фракции: фракция из Алматы, зарегистрированная в Таджикистане, и тегеранская. Фракцией Алматы руководит Махмадрузи Искандаров, которого арестовывали по уголовным обвинениям, выдвинутым Москвой. Тегеранская фракция, которой руководит Аза Афсали, недавно переименовала себя в партию «Таракийот». Демократическая партия раскололась на две фракции в результате разногласий о том, нужно ли остаться в составе Объединенной таджикской оппозиции и продолжать бороться или начать переговоры с правительством. Фракция Алматы предпочла бороться и была вознаграждена за

это после подписания мирного соглашения между ОТО и правительством Таджикистана.

Социалистическая партия

Партия раскола

Партия разделена на две фракции: проправительственную под руководством Абдухалима Гаффарова, все еще зарегистрированную в Министерстве юстиции, и официально не зарегистрированную фракцию, лидером которой является Мирхусейн Нарзиев. Основатель партии Сафарали Кеняев был убит в Душанбе в конце марта 1999 г. После его смерти партия не сумела перегруппироваться. На парламентских выборах 2000 г. она получила менее 2% голосов.

Социал-демократическая партия

Светская оппозиция

Возникла на базе Партии справедливости и развития, запрещенной в 2000 г. На выборах 2005 г. не смогла перейти 5%-ный барьер и получить места в парламенте. Лидер Рахматулло Зоиров обвинил власти и государственные средства массовой информации в попытке связать нынешние оппозиционные партии с исламистской политической оппозицией времен гражданской войны.

Источники: RFE/RL, EurasiaNet.org.

Туркмения

Демократическая партия Туркменистана (ДПТ)

Пропрезидентская партия

Основана президентом Сапармуратом Ниязовым и действует под его руководством. Единственная легальная партия в стране.

В феврале 2001 г. Ниязов заявил, что следующие президентские выборы состоятся в 2010 г., и подтвердил, что ни одна другая партия до тех пор не будет легализована. ДПТ была единственной партией, принимавшей участие в парламентских выборах 2004 г., и была представлена 131 кандидатом. Они получили 50 мест в парламенте.

*«Объединенная демократическая оппозиция Туркменистана»
Оппозиция в изгнании (первая волна)*

Первоначально была организована в Москве в виде фонда «Туркменистан» первым премьер-министром Туркмении Авди Кулиевым, который вышел из правительства в знак протеста против политики Ниязова в 1992 г. В апреле 1998 г. во время официального визита президента Ниязова в Вашингтон Кулиев предпринял самостоятельную попытку вернуться в Ашхабад, но был по прибытии задержан в аэропорту и в конце концов депортирован из страны. Активность оппозиции была ограничена в 1998—2001 гг. после повторного введения выездных виз, что затруднило критикам Ниязова, находящимся в изгнании, контакты с оппозицией внутри страны. Финансируется за счет грантов неправительственных организаций.

*Союз демократических сил Туркменистана
Оппозиция в ссылке (вторая волна)*

Руководитель — преемник Кулиева на посту министра иностранных дел Борис Шихмурадов, порвавший с Ниязовым в 2001 г. и посаженный в тюрьму в декабре 2002 г. за участие в попытке переворота. Организация была сформирована в 2003 г. после совещаний в Вене и Праге лидеров партии «Ватан», Республиканской партии Туркменистана и партии «Возрождение». Как и Кулиев, Шихмурадов выступает в защиту демократических принципов; однако в случае смены режима группа Шихмурадова объявила бы 18-месячный переходный период, в течение которого выборы не проводились бы (Кулиев заявил, что он организовал бы срочные выборы). Это был бы период интенсивной экономической реформы, подразумевающей приватизацию ряда государственных отраслей. Несмотря на обвинения в адрес Шихмурадова в использовании должностного положения (на разных постах в правительстве) в целях личного обогащения, его позиция весьма популярна среди прозападных интеллектуалов и образованной молодежи Ашхабада. Шихмурадов заявлял также, что пользуется поддержкой многих официальных лиц, все еще занимающих посты в правительстве Ниязова, которые «сыты по горло» этим экстремальным режимом.

Источники: RFE/RL, EurasiaNet.org.

Узбекистан

Народно-демократическая партия (Халк демократия партиясы)

Пропрезидентская партия

Бывшая Коммунистическая партия Узбекистана, реорганизованная в сентябре 1991 г. Ислам Каримов возглавлял партию до 1996 г. На парламентских выборах 1999 г. она завоевала 45 мест.

«Прогресс отечества» («Ватан Таракиййоти»)

Пропрезидентская партия

Оказывала поддержку доминирующей Народно-демократической партии. Завоевала 20 мест на парламентских выборах 1999 г.

Социал-демократическая партия «Адолат»

Пропрезидентская партия

Завоевала 11 мест на парламентских выборах 1999 г. и 2 места на парламентских выборах 2004 г.

«Бирлик» («Единство»)

Оппозиционная партия

Лидер партии — Абдурахим Пулот, проживающий в изгнании в США. Несмотря на то что с 1992 г. партия запрещена, она смогла в апреле 2002 г. провести несколько собраний, в том числе семь региональных, без вмешательства властей. Партия стремится к созыву национального конгресса и добивается официальной регистрации, опираясь на открытую поддержку правительства США.

Демократическая партия «Эрк» («Свобода»)

Оппозиционная партия

Лидер партии Мухаммад Салих был соперником Каримова на президентских выборах 1991 г. и получил 12% голосов. Краткосрочное сотрудничество с правительством после обретения независимости быстро закончилось, и в 1992 г. партию запретили. Салих бежал из Узбекистана в 1993 г. и нашел убежище в Норвегии. Его обвиняли в участии в организации взрывов в Ташкенте, но правозащитники утверждают, что эти обвинения имеют политические мотивы.

Источники: RFE/RL, EurasiaNet.org.

Приложение 13. Исламские организации

Официальные организации

Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ)

Во время Второй мировой войны советское правительство заключило перемирие с духовенством Центральной Азии и сформировало Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана — центральный региональный орган, штаб-квартира которого в советское время располагалась в Ташкенте. Духовное управление представляло собой ядро официального ислама в послевоенный советский период. Его возглавлял муфтий, в обязанности которого входило управление регистрацией мечетей, назначение имамов, руководящих местными общинами и даже определение содержания проповедей и характера «правильного» толкования ислама на практике. Официальное исламское духовенство привлекли к сотрудничеству и заставили играть по правилам, установленным руководством Коммунистической партии. Однако некоторые жители Центральной Азии ухитрялись исповедовать иные формы ислама втайне и за пределами официального вероучения.

В 1992 г. САДУМ было децентрализовано, и в государствах Центральной Азии были созданы отдельные духовные управления с регулятивными функциями. Муфтии центральноазиатских стран, назначаемые государством, контролируют религиозную деятельность так же, как и в советские годы. Предоставив исламу большее пространство для действий, государство по-прежнему испытывает «коммунистическое» недоверие к религии и религиозным фанатикам и удерживает религиозную активность мусульман под строгим контролем через муфтиев. В Центральноазиатском регионе были официально зарегистрированы следующие муфтии:

- Узбекистан: Ишан Бабахан бин Абдул Мажид-хан (1943—1957 гг.), его сын Зияуддин Бабахан (1952—1982 гг.), а затем его сын Шамсуддин-хан Бабахан (1982—1989 гг.). Шамсуддин был изгнан со своего поста, в основном в результате давления со стороны исламской элиты Узбекистана, и заменен Мухаммад-Содык Мухаммад-Юсуфом (1989—1993 гг.). За ним пост муфтия

- занимали Мухтарьян Абдулло аль-Бухари (1993—1995 гг.) и Абдурашид Бахромов (с 1995 г.).
- Казахстан: Ратбек-кази Нысанбайюлы (февраль 1990—2000 гг.), Абсаттар Дербисалиев (с 2000 г.).
 - Киргизия: Садыкджан Камалов (1990—1995 гг.), Кимсанбай-хаджи Абдрахманов (1995—2002 гг.), Муратали-хаджи Джуман-уулу (с августа 2002 г.).
 - Туркмения: Насрулла ибн Ибадулла (приговорен к 22 годам лишения свободы в январе 2002 г.), Какагельды Вепаев (с января 2002 г.; снят с поста в августе 2004 г.), Ровшен Аллабердыев (с августа 2004 г.).
 - Таджикистан: Хаджи Акбар Тураджонзода, Факхуло Шарифзода (с декабря 1992 г.; убит в январе 1996 г.), Амонулло Нематзода (с июня 1996 г.).

Неофициальные организации

Исламская партия возрождения (ИПВ)

ИПВ была основана в июне 1990 г. в Астрахани (Россия) в основном татарскими интеллигентами, которые стремились организовать мусульман, проживающих в Советском Союзе, для участия в кампании за введение шариата. Затем ИПВ создала независимые филиалы в центральноазиатских республиках; однако оказалось, что ей нелегко расширить свое влияние после распада СССР. Партия была на легальном положении только в Таджикистане и запрещена во всех остальных республиках Центральной Азии. Сообщалось, что таджикская ИПВ сотрудничает с правящим режимом, что значительно ослабило ее ядро.

«Адолат»

Эта исламистская военизированная группа, возглавляемая Тахиром Юлдашем, была организована в 1991 г. в узбекском городе Намангане в качестве альтернативы ИПВ. «Адолат» рассматривала ИПВ как марионеточную партию в руках узбекского правительства, не желающую требовать исламской революции. «Адолат» финансировала и поддерживала деятельность многих мечетей и медресе, расположенных в Ферганской долине. Завоевав значительное влияние в Намангане и встревожив этим узбекские вла-

сти, в 1992 г. под давлением правительства она распалась, и некоторые члены ее руководства вынуждены были бежать в Таджикистан, Иран и Афганистан. Многие из тех, кто не успел бежать, были арестованы.

Исламское движение Узбекистана (ИДУ)

ИДУ было основано бывшим лидером организации «Адолат» Тахиром Юлдашем, на смену которому после ее подавления и заключения под стражу ее членов пришел Джума Намангани. Узбекские исламисты, бежавшие в Таджикистан, сражались вместе с Объединенной таджикской оппозицией. Джума Намангани — военный лидер ИДУ — в прошлом был адъютантом влиятельного таджикского полевого командира Мирзо Зиоева. В 1993 г. узбекские исламисты последовали за бежавшими членами таджикской оппозиции в Афганистан, где ИДУ было официально сформировано. ИДУ организовало базы в северном Афганистане (в Кундузе), Узбекистане (в Ферганской долине), Таджикистане (в Тавилдаре, гористой местности в Каратегинской долине) и в южной части Киргизии. Летом 1999 г. боевики ИДУ предприняли вооруженное нападение из Каратегина, стремясь прорваться в Узбекистан через территорию Киргизии. Целью ИДУ было свергнуть узбекское правительство, «освободить» Ферганскую долину и образовать там исламское государство. После тяжелых и продолжительных боев с вооруженными силами Узбекистана и Киргизии боевики отошли в таджикские горы. В 2000 г. они вернулись и вторглись в Киргизию и Сурхандарьинскую область Узбекистана. По сообщениям информационных агентств, осенью 2000 г. большинство боевиков ИДУ переместилось из Таджикистана в Афганистан, где ИДУ создало базы в районах, контролируемых талибами. ИДУ очень ослабло после того, как Союзные Штаты сокрушили режим талибов в Афганистане; сообщалось, что остатки боевиков рассеялись по Ирану, Таджикистану и отдаленным районам Пакистана. Сообщалось также, что Тахир Юлдаш стремится возродить даже самые малочисленные из оставшихся отрядов боевиков и в настоящее время скрывается в Пакистане, в районах проживания горных племен. По мнению некоторых западных дипломатов, в столице Таджикистана Душанбе с возрождением вооруженных отрядов ИДУ, которое Юлдаш сейчас пытается реформировать, эта группа может принять участие

в террористических операциях, например, организовывать взрывы в городах, похищения, шантаж и вымогательство и даже вооруженные вторжения на территорию Туркмении.

«Хизб ат-Тахрир»

Организация «Хизб ат-Тахрир» (полное название — «Хизб ат-Тахрир аль-ислямий», т. е. Исламская партия освобождения), созданная в 1950-х годах в Палестине, укоренилась в Центральной Азии примерно десять лет назад. В отличие от ИДУ «Хизб ат-Тахрир», которая тоже объявила джихад в Центральной Азии, стремится вновь объединить республики Центральной Азии и в конечном счете ненасильственным способом заменить правительства мусульманского мира исламским государством в форме халифата. Несмотря на то что эта группа проповедует только мирные способы достижения своих целей, правительства республик Центральной Азии уже не раз принимали против нее весьма суровые меры. Узбекские власти подозревают, что эта группа могла стоять за террористическими актами в марте и июле 2004 г., в результате которых погибли люди. По имеющимся оценкам, около 5 тыс. членов «Хизб ат-Тахрир» находятся в узбекских тюрьмах. Другие центральноазиатские правительства также воспринимают эту партию как угрозу их светским конституциям и государственной безопасности. Аналитики предупреждают, что репрессии в отношении членов «Хизб ат-Тахрир» лишь делают ее более радикальной и угрожают посеять семена еще более устрашающего исламского экстремизма.

«Джамаат уль-Муджахеддин» Центральной Азии

Отдельная группа ИДУ, образовавшаяся после уничтожения лагерей ИДУ в Афганистане после событий 11 сентября 2001 г. В то время как Тахир Юлдаш и другие руководители ИДУ объединились с международными бригадами «аль-Каиды», эта группа по-прежнему ориентируется на террористические акты в Центральной Азии.

Не следует путать этот «Джамаат» с «Джамаат Таблих» — международной исламской миссионерской организацией, деятельность которой в Узбекистане правительство Каримова тоже пытается пресечь.

«Байат»

Подпольная исламская экстремистская группировка «Байат» (в переводе с арабского «завет») действует в северном Таджикистане. В апреле 2005 г. двое ее членов были осуждены, и еще десять привлечены к суду в ходе национальной кампании по борьбе с экстремизмом.

По данным Министерства внутренних дел Таджикистана, с 1991 г. «Байат» начала обучать молодежь в контролируемых ею мечетях в деревне Чоркух. Она также организовала шариатские суды. Во время гражданской войны 1992—1997 гг. члены «Байат» сражались на стороне исламской оппозиции. Позже они стали боевиками «Талибана» в Афганистане, где трое из них были арестованы военными США и находились под арестом на базе в Гуантанамо.

Доктрина «Байат» предполагает борьбу со всеми немусульманскими организациями, а также с чересчур умеренными, по ее мнению, мусульманскими группировками. По сообщениям ИТАР-ТАСС, в 2003 г. они обезобразили и даже сожгли несколько мечетей в Согдийской области за то, что посещавшие их мусульмане были слишком близки к светским властям.

Один из членов «Байат» Садулло Мадыеров недавно был приговорен к 24 лишения свободы за убийство в 2003 г. главы местной баптистской общины Сергея Бессараби. Спецслужбы Таджикистана полагают, что «Байат» была организована активистами ливийского движения «аль-Байат» и некоторых узбекских группировок.

Приложение 14. Крупнейшие города – старые и новые названия

Таблица 31

Нынешнее название	Прежнее название
Казахстан	
Астана	Акмола
Актау	Шевченко
Алматы	Алма-Ата
Актобе	Актюбинск
Атырау	Гурьев
Караганда	
Оскемен	Усть-Каменогорск
Павлодар	
Семей	Семипалатинск
Шымкент	Чимкент
Тараз	Джамбул
Киргизия	
Бишкек	Фрунзе
Джалал-Абад	
Кара-Балта	
Каракол	Пржевальск
Ош	
Токмок	
Таджикистан	
Душанбе	Сталинабад
Истравшан	
Гарм	
Хорог	
Худжанд	Ленинабад
Куляб	
Курган-Тюбе	

Нынешнее название	Прежнее название
Туркмения	
Ашхабад	
Балканабад	Небит-Даг
Дашогуз	Дашовуз
Мары	
Туркменабад	Чарджоу
Туркменбаши	Красноводск
Узбекистан	
Ташкент	
Наманган	
Самарканд	
Андижан	
Бухара	
Нукус	

Источник: Library of Congress country profiles, updated October 2004.

Примечания

Глава 1

- ¹ *President George W. Bush*. State of the Union Address. — [S. l.], Febr. 2, 2005, публикация на сайте <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/02/print/20050202-11.html>.
- ² Акаев сменил Абсамата Масалиева.
- ³ Казахстан не подтверждал свое участие в антитеррористической коалиции вплоть до визита министра обороны США Дональда Рамсфельда 28 апреля 2002 г. См.: NewsLine / RFE/RL. — 2002. — Apr. 29, публикация на сайте <http://www.rferl.org>.
- ⁴ Во всей Центральной Азии только правительство Туркмении вплоть до 1999 г. настойчиво добивалось международного признания «Талибана», надеясь, что это поможет реализации проекта строительства трубопровода для поставки туркменского газа через Афганистан на рынки Пакистана и Индии.
- ⁵ В военном отношении Россия представлена в Таджикистане бывшей советской, а ныне российской 201-й мотострелковой дивизией, которая базируется здесь с 1945 г. (и в которой служит много таджиков), и подразделениями российской Федеральной пограничной службы, созданной в сентябре 1992 г.
- ⁶ Всего было шесть взрывов, в том числе несколько взрывов автомобилей, начиненных взрывчаткой, в Ташкенте. Погибло около 15 человек (в том числе двое террористов), еще примерно 150 было ранено. См.: Intercon Daily Report on Russia. — Washington, D.C., Febr. 23, 1999.
- ⁷ Подробнее см.: Secretary Rumsfeld Interview with Reuters TV and Wire U.S. // Department of Defense news transcript. — [S. l.], March 4, 2004,

публикация на сайте <http://www.defenselink.mil/transcripts/2004/tr20040325-secdef0564.html>, а также меморандум для прессы от 26 июня 1996 г. о встрече Ислама Каримова с Уильямом Перри, публикация на сайте http://www.defenselink.mil/news/Jun1996/m062696_m144-96.html.

- ⁸ Относительно некоторых форм такого соперничества в советский период см.: *Nahaylo B., Swoboda V. Soviet Disunion: A History of the Nationalities Problem in the USSR.* — London: Hamish Hamilton, 1990.
- ⁹ Первоначально узбекское правительство приняло программу макростабилизации, поддержанную Международным валютным фондом, которая предусматривала такую конвертируемость, но позже отказалось от нее, приняв в 1996 г. национальную стратегию развития, сосредоточенную в основном на внутренних проблемах.
- ¹⁰ Конвертируемость валютных счетов означает, что владельцы коммерческих счетов могут конвертировать национальную валюту (сомы) в доллары, что позволяет им исполнять и получать необходимые платежи. Формально владельцам счетов в Узбекистане разрешено свободно делать это начиная с октября 2003 г., но в действительности все еще существует «очередь» на получение денег из национального банка, и частные лица тоже обычно сталкиваются с нехваткой долларов, когда пытаются купить их на сомы в официальных обменных пунктах.
- ¹¹ Казахстан объявил о независимости 16 декабря 1991 г., Киргизия — 12 декабря 1991 г., Таджикистан — 9 сентября 1991 г., Туркмения — 27 октября 1991 г., Узбекистан — 31 августа 1991 г.
- ¹² *Olcott M. B. Central Asia's Catapult to Independence // Foreign Affairs.* — 1992. — Vol. 71. — № 3. — Summer. — P. 118—128.
- ¹³ Пятилетняя гражданская война в Таджикистане завершилась в июне 1997 г. подписанием в Москве мирного соглашения между воевавшими таджикскими сторонами. Это соглашение, реализация которого затягивалась, предусматривало, что правительство должно отменить запрет на деятельность всех партий в составе объединенной таджикской оппозиции до парламентских выборов 2000 г.
- ¹⁴ Для укрепления безопасности в южных районах Киргизии после событий в Ошской области правительство Киргизии уменьшило размеры области, включив три ее района (Баткенский, Ляйлякский и Кадамджайский) в состав специально созданной Баткенской области (*Kyrgyz Report / RFE/RL.* — 1999. — Oct. 12, публикация на сайте <http://www.rferl.org>).

Проблемы безопасности Киргизии обсуждались на совещании государств — участников Договора о коллективной безопасности СНГ (Арме-

нии, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана) 5 ноября 1999 г. Эти консультации завершились подписанием руководителями МВД и органов государственной безопасности Китая, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана 3 декабря 1999 г. Бишкекского меморандума о борьбе с международным терроризмом (Kyrgyz Report / RFE/RL. — 1999. — Nov. 5, Dec. 3, публикация на сайте <http://www.rferl.org>).

- ¹⁵ Длина границы Афганистана с Таджикистаном составляет 1206 км, с Туркменией — 744 км, с Узбекистаном — 137 км. См.: CIA World Factbook / Central Intelligence Agency, доступ в онлайн.
- ¹⁶ Интервью «не для прессы», данные автору в Киргизии и Узбекистане соответственно в 2004 и 2005 гг.
- ¹⁷ См., например: *Hill F.* Central Asia: Terrorism, Religious Extremism, and Regional Stability. Testimony before the House Committee on International Relations, Subcommittee on the Middle East and Central Asia, October 29, 2003, публикация на сайте http://www.house.gov/international_relations/108/90361.pdf; *Blank S.* Radical Islamic Challenges in Central Asia. Testimony before the House Committee on International Relations, October 2003, публикация на сайте http://www.house.gov/international_relations/108/90361.pdf; *Olcott M. B.* Central Asia: Terrorism, Religious Extremism, and Regional Stability. Testimony before the U.S. House of Representatives, Committee on International Relations, Subcommittee on the Middle East and Central Asia, October 29, 2003, публикация на сайте http://www.house.gov/international_relations/108/90361.pdf.

Глава 2

- ¹ Типичные оптимистические оценки перспектив развития Центральной Азии в первые десять лет независимости см.: *Starr S. F.* Making Eurasia Stable // Foreign Affairs. — 1996. — Jan./Febr. — Vol. 75, публикация на сайте <http://www.foreignaffairs.org/19960101faessay4173/sf-frederick-starr/making-eurasia-stable.html>. Типичные негативные оценки см.: *Central Asia a Gathering Storm* / B. Rumer, ed. — Armonk: M. E. Sharpe, 2002.
- ² Относительно природных богатств стран Центральной Азии см. приложение 8.
- ³ См. различные печатные работы и показания Марты Брилл Олкотт: *Politics of Economic Distribution in the Caspian Sea States: Testimony before the U.S. Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on International Eco-*

conomic Policy, Export, and Trade Promotion, Washington, D.C., April 12, 2000, публикация на сайте <http://www.ceip.org/files/Publications/senatetestimony.asp>; Democracy in the Central Asian Republics: Testimony before the House International Relations Subcommittee on Asia and the Pacific on Democracy in the Central Asian Republics, April 12, 2000, публикация на сайте <http://www.ceip.org/files/Publications/housetestimony.asp>; Testimony before the U.S. Congress's Commission on Security and Cooperation in Europe on the Challenge of Building Democracy in Kazakhstan, May 6, 1999, публикация на сайте <http://www.eurasianet.org/resource/kazakhstan/links/olcott.html>; Caspian Sea Oil Exports: Testimony before the Subcommittee on International Economic Policy, Export and Trade Promotion, Senate Foreign Relations Committee, July 8, 1998, публикация на сайте <http://www.ceip.org/people/olccaspw.htm>; Facing the Future: Twelve Myths about Central Asia: Paper presented at the Central Asian Conference on Regional Cooperation, Bishkek, Kyrgyzstan, 1995 (доклад на Центральноазиатской конференции по региональному сотрудничеству в Бишкеке, Киргизия, в 1995 г.).

- ⁴ Информация относительно крупных проектов разработки минеральных ресурсов Центральной Азии приведена в приложении 8.
- ⁵ Краткий обзор подхода каждой из этих стран к экономическим и политическим реформам дан в приложении 12.
- ⁶ Первые вторжения арабов в Центральную Азию начались около 667 г. н. э. Исламизация местного населения была постепенной и ненасильственной. См.: *Gibb H. A. R. The Arab Conquests in Central Asia.* — New York: AMS Print, 1970.
- ⁷ Чингисхан (ок. 1155—1227) основал Монгольскую империю, объединив под своим знаменем различные монгольские племена к 1206 г. Золотая Орда держала Евразию под своим контролем до XV в.
- ⁸ Казахские племена тогда назывались киргизами, а киргизы — каракиргизами, т. е. «черными киргизами».
- ⁹ Россия аннексировала Казахстан 1863 г., сделав его своим Степным округом, и большей его частью управляли военные генерал-губернаторы. Хивинское ханство и Бухарский эмират стали российскими протекторатами и уменьшились в размерах.
- ¹⁰ Национальная политика Сталина подробно обсуждается в кн.: *Blank S. The Sorcerer as Apprentice: Stalin as Commissar of Nationalities, 1917—1924.* — Westport, CT: Greenwood Press, 1994.
- ¹¹ Туркестанское генерал-губернаторство было разделено на Южный Казахстан, Восточную Туркмению, Киргизию, Узбекистан и Таджикистан.

Западная Туркмения стала частью Закаспийского военного округа, а Северный Казахстан вошел в состав Степного генерал-губернаторства.

- ¹² Самани (849—907) был основателем династии саманидов, говоривших на персидском языке. Фотография памятника Самани помещена на обложке этой книги.
- ¹³ Подробнее см.: *Atkin M.* The Subtlest Battle: Islam in Soviet Tajikistan. — Philadelphia, PA: Foreign Policy Research Inst., 1989.
- ¹⁴ Стычки между киргизами и узбеками летом 1990 г. в Ошской области Киргизии начались из-за небольшого земельного спора, но вылились в ожесточенные столкновения с большим числом погибших. См.: *Elebayeva A.* The Osh Incident: Problems for Research // *Post-Soviet Geography*. — 1992. — Vol. 33. — № 2. — P. 70—78; *Khazanov A.* After the USSR: Ethnicity, Nationalism, and Politics in the Commonwealth of Independent States. — Madison: Univ. of Wisconsin Press, 1995. Стычка между местными таджиками и киргизами в районе Исфары в Таджикистане, расположенном между Узбекистаном и Киргизией в Ферганской долине, привела к насилию и гибели одного человека. См.: *Nationalities: Current Digest of the Soviet Press*. — 1989. — Aug. 9.
- ¹⁵ Поверхность Аральского моря распределяется между странами Центральной Азии следующим образом: Таджикистан — 54,4%, Киргизия — 25,3%, Узбекистан — 8,2%, Афганистан — 6,8%, Казахстан — 2,6%, Иран — 2%, Туркмения — 0,7%. См.: *Polat N.* Boundary Issues in Central Asia. — New York: Transnational Publishers, 2002. Однако схемы водопользования не имеют с этим ничего общего.
- ¹⁶ *Micklin Ph.* Managing Water in Central Asia. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 2000.
- ¹⁷ Например, в тот год объем промышленной продукции в Казахстане составил 68,3% уровня 1991 г., в Киргизии — 58,1%, в Таджикистане — 31,2%, в Туркмении — 61,6%, в Узбекистане — 83,8%. *Zettelmeyer J.* The Uzbek Growth Puzzle // *IMF Staff Papers*. — 1999. — Vol. 46. — № 3. — Sept./Dec. — P. 275.
- ¹⁸ *Water and Conflict / Intern. Crisis Group, Central Asia*. — Osh; Brussels, May 30, 2002. — P. 3.
- ¹⁹ Подробнее см. приложение 13.
- ²⁰ Подробное описание этого движения опубликовано на сайте *GlobalSecurity.org* <http://www.globalsecurity.org/military/world/para/hizb-ut-tahrir.htm>. Полное описание деятельности «Хизб ат-Тахрир» в Центральной Азии см.: *Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir / Intern. Crisis Group // Asia Report*. — 2003. — № 58. — June 30, доступно через <http://www.icg.org>.

- ²¹ По имеющимся оценкам на июль 1998 г. население Казахстана составляло 16,8 млн человек, из них 46% казахов, 34% русских, 4,9% украинцев, 3,1% немцев, 2,3% узбеков, 1,9% татар и 7,1% представителей других национальностей.
- ²² Первый мощный поток переселенцев из России начался в конце XVIII и самом начале XIX в., причем российское правительство при Столыпине специально поощряло такое переселение. Следующий крупномасштабный приток русских в Казахстан был связан с программой освоения целинных и залежных земель, инициированной Хрущевым в 1950-х годах. См.: *Olcott M. B. The Kazakhs: 2nd ed.* — Stanford, CA: Hoover Univ. Press, 1995. — P. 83—99, 225—240.
- ²³ *Laruelle M., Peyrouse S. Les Russes du Kazakhstan: Identités nationales et nouveaux États dans l'espace post-soviétique.* — Paris: Maisonneuve & Larose, 2003. — P. 336.
- ²⁴ Суммарный внешний долг более чем удвоился — с 1848 млн долл. в 1993 г. до 4587 млн долл. в 1997 г. *Republic of Kazakstan: Recent Economic Developments / Intern. Monetary Fund.* — Washington, DC, August 1998. — P. 64. — (IMF Staff Country Report; № 98/84).
- ²⁵ поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 9,4 млн в 1993 г. до 4,299 млн в 1997 г.
- ²⁶ Крупнейшие банки Казахстана — Казахский национальный банк, Тураналембанк, банк «Халик» и повсеместно уважаемый Казкоммерцбанк, имеющий весьма высокий международный рейтинг.
- ²⁷ На самом деле это было настолько трудно, что в 2005 г. правительство Казахстана объявило, что оно намерено потребовать, чтобы все самолеты, выполняющие международные рейсы в Казахстан, сначала приземлялись в Астане.
- ²⁸ См.: *Kazakhstan Country Analysis Brief / Energy Information Administration.* — Washington, DC: U.S. Department of Energy, Nov. 2004, публикация на сайте <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/kazak.html>.
- ²⁹ Первоначально компания «Chevron» была приглашена разрабатывать это месторождение еще президентом СССР Михаилом Горбачевым. После распада Советского Союза «Chevron» заключил с правительством Казахстана новый контракт, по которому обязался инвестировать в этот проект 20 млрд долл.
- ³⁰ Работы по проекту КТК начались еще в 1993 г., но нефть оттуда пошла лишь в марте 2001 г., а на полную мощность трубопровод заработал только в октябре 2001 г.

- ³¹ Карачаганакский консорциум включает в себя британскую компанию «British Gas» (32,5%), итальянскую «Agip» (32,5%), американскую «Chevron-Техасо» (20%) и российскую «ЛУКОЙЛ» (15%). Руководит проектом компания «Казмунайгаз».
- ³² См.: U.S. District Court, Southern District of New York, United States v. James H. Giffen, Indictment S1 03 Cr. 404 (WHP), April 12, 2004.
- ³³ В начале марта 1995 г. Конституционный суд Казахстана признал правоту Татьяны Квятковской, журналиста из Абилайханского избирательного округа Алматы. Она утверждала, избирательные округа на выборах 1994 г. были нарезаны непропорционально. Конституционный суд признал парламентские выборы 1994 г. в целом неконституционными.
- ³⁴ Из 47 членов верхней палаты (Сената) 40 избираются региональными ассамблеями (специальными коллегиями выборщиков, состоящими из членов местных советов), а остальные 7 назначаются президентом. 67 членов нижней палаты (Мажилиса) избираются прямым голосованием, и еще 10 избираются по партийным спискам по системе пропорционального представительства избирателями на всей территории государства.
- ³⁵ Подробнее относительно запасов нефти в Туркмении см.: International Energy Outlook / Energy Information Administration. — Washington, DC: U.S. Department of Energy, Apr. 2004; относительно неразведанных и потенциальных запасов см.: Turkmenistan: Recent Economic Developments / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC: 1999. — P. 9. — (IMF Country Staff Report; № 99/140).
- ³⁶ *Ottaway D. B., Morgan D.* Gas Pipeline Bounces between Agendas // Washington Post. — 1998. — Oct. 5.
- ³⁷ Аргентинская компания «Bridas», вложившая в добычу нефти в Туркмении более 400 млн долл., отказалась от участия в ней после того, как правительство Туркмении отложило выдачу лицензии на экспорт нефти. Нидерландская компания «Larmag Energy Assets» столкнулась с аналогичными проблемами (правда, при меньшем объеме инвестиций). Компания «Petronas» из Малайзии в 1996 г. подписала соглашение о разработке нефтяных и газовых месторождений Туркмении, но все работы также были отложены более чем на год, потому что при действующих в Туркмении ограничениях на экспорт она не получала бы никакой прибыли. Американская компания «Unocal» начала работу над своим проектом в 1994 г., но отказалась от него после 1998 г.
- ³⁸ *Olcott M. B.* International Gas Trade in Central Asia: Turkmenistan, Iran, Russia and Afghanistan. — Stanford, CA: Stanford Univ. Program on Ener-

gy and Sustainable Development and the James A. Baker III Inst. for Public Policy of Rice Univ., May 2004. — (Working Paper; № 28), публикация на сайте http://iis-db.stanford.edu/pubs/20605/Turkmenistan_final.pdf.

³⁹ См. приложение 9.

⁴⁰ В этот консорциум входят «Unocal-Delta Oil» (с долей 85%), туркменская компания «Туркменроsgаз» (5%) и российский «Газпром» (10%). См.: Unocal, Delta Sign MOU with Gazprom and Turkmenrosgaz for Natural Gas Pipeline Project, публикация на сайте «Unocal» <http://www.unocal.com/ucnews/96htm/081396.htm>.

⁴¹ Сразу после нанесения американцами ракетных ударов «Unocal» приостановила работы по строительству трубопровода и не возобновляла их, пока США не признали афганское правительство. *Zamir R. Unocal Withdraws from Pipeline Project // The Nation*. — 1998. — Dec. 6. Подробнее относительно проекта «Unocal» и других существующих проектов трубопроводов для транспортировки туркменского газа см.: *Olcott M. B. International Gas Trade in Central Asia...*

⁴² Компания «Bridas» возбудила против правительства Туркмении иск в связи с лишением ее экспортной лицензии и наличием примерно 50 млн долл. долга, числящегося за нефтеперерабатывающим предприятием «Туркменбаши». Со своей стороны, правительство Туркмении возбудило против «Bridas» встречный иск, утверждая, что эта компания нарушила условия соглашения о совместном предприятии. *Bridas Likely to Pull Out of Turkmenistan // Dow Jones via Energy*. — 2000. — Vol. 24. — Oct. 18; *Company News: Central Asia // Alexander's Gas & Oil Connections*. — 2000. — Vol. 5. — № 21. — Nov. 16.

⁴³ По сообщению «Немецкой волны», туркменский режим принимает участие в систематической транспортировке наркотиков и наладил связи с производителями мака в Афганистане. *Safronov R. Turkmenistan's Niyazov Implicated In Drug Smuggling // Eurasia Insight, Eurasianet.org*. — 2002. — March 29; см. также: *Turkmenistan's Political Crisis: Inside the Niyazov Regime; a Discussion with Boris Shikhmuradov*. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, April 29, 2002, публикация на сайте <http://www.ceip.org/files/events/sheikmuradov042902transcript.asp>.

⁴⁴ Очевидцы сами рассказывали автору, что Ниязов просил и получал от потенциальных инвесторов массивные золотые часы «Ролекс» — просто «чтобы задать тон переговорам».

⁴⁵ Все доклады относительно соблюдения прав человека в Узбекистане, подготовленные Государственным департаментом США, опубликованы на сайте <http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/democracy.html>.

- ⁴⁶ Данные о ВВП Киргизии за этот период приведены в приложении 1.
- ⁴⁷ 29 июня 2001 г. на заседании Государственного комитета по иностранной помощи и инвестициям министр финансов Киргизии Темирбек Акматалиев заявил, что внешний долг Киргизии достиг 2 млрд долл., что примерно на треть превышает ВВП страны. По имеющимся оценкам, на 1 января 2000 г. суммарный внешний долг Киргизии составлял 1,76 млрд долл. (RFE/RL — 2001. — July 2).
- ⁴⁸ Опубликовано на сайте Государственного департамента США <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/5755.htm>.
- ⁴⁹ *Olcott M. B. Central Asia's New States.* — Washington, DC: U.S. Inst. of Peace Press, 1996. — P. 102.
- ⁵⁰ В мае 1998 г. грузовик с Кумтора опрокинулся на горной дороге, и почти две тонны токсичных веществ попало в реку Барсун, впадающую в озеро Иссык-Куль, в результате чего несколько человек погибли от отравления. *Biliouri D. The Cyanide Spill in Kyrgyzstan: Measuring Civil Society Development* // EurasiaNet.org. — 2000. — Jan. 4, публикация на сайте <http://www.eurasianet.org/departments/environment/articles/eav120799.shtml>.
- ⁵¹ Публикация на сайте http://www.bisnis.doc.gov/BISNIS/COUNTRY/0110overviewch2_kg.htm.
- ⁵² Например, производство мяса снизилось с 254,1 тыс. т в 1990 г. до 180 тыс. т в 1995 г., а производство молока упало с 1185 тыс. т в 1990 г. до 864 тыс. т в 1995 г. *Kyrgyz Republic: Recent Economic Development* / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Febr. 5, 1998. — (IMF Country Report; № 98/08). По другим данным, производство мяса в 1995 г. было на 71% ниже, чем в 1990 г., а производство молока — на 73% ниже.
- ⁵³ Сидикову обвинили в клевете на президента государственной золотодобывающей компании «Кыргызалтын» Дастана Саригулова, родственника жены Акаева, содержащейся в ряде статей, опубликованных в 1993—1996 гг. После изгнания Акаева в марте 2005 г. З. Сидикова была назначена послом Киргизии в Соединенных Штатах.
- ⁵⁴ Относительно политических партий и выборов в Центральной Азии см. приложение 12. Свои первые, безальтернативные президентские выборы Акаев выиграл в октябре 1991 г. На президентских выборах 1995 г. его соперниками были бывший спикер парламента Медеткен Шеримкулов и лидер Коммунистической партии Абсамат Масалиев. В 2000 г. соперниками Акаева были Турсунбек Акунов, Алмазбек Атамбаев, Турсунбай Бакир Уулу, Мелис Ешимканов и Омарбек Текебаев.

- ⁵⁵ Kyrgyz Republic: Parliamentary Elections, 20 February and 12 March 2000, Final Report / Office for Democratic Institutions and Human Rights, Election Observation Mission. — Warsaw: Organization for Security and Cooperation in Europe, Apr. 10, 2000.
- ⁵⁶ Kyrgyz Presidential Election Fails International Standards: Press release / Organization for Security and Cooperation in Europe. Office for Democratic Institutions and Human Rights, Election Observation Mission. — [S.l.], Oct. 30, 2000.
- ⁵⁷ *Jakipova Ch.* The Challenge of Governance in the Central Asian Countries (an Example of Kyrgyzstan). — Статья, подготовленная для конференции по безопасности в Центральной Азии, проводившейся Международной академией мира в июле 2002 г. в Вене.
- ⁵⁸ Кулов оставался в тюрьме вплоть до изгнания Аскара Акаева 24 марта 2005 г., и вскоре после этого с него были сняты все обвинения, что позволило ему участвовать в президентской кампании в июне 2005 г.
- ⁵⁹ Согласно официальной статистике в 1999 г. за чертой бедности жило 83% населения Таджикистана, однако эти данные учитывают только легальные, декларируемые доходы. Poverty Reduction, Growth and Debt Sustainability in Low-Income CIS Countries / World Bank and Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Febr. 4, 2002. — P. 9.
- ⁶⁰ Republic of Tajikistan: Recent Economic Developments / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Febr. 1998. — P. 14. — (IMF Staff Country Report; № 98/16).
- ⁶¹ Самому большому риску подвергались Вахшский и Бохтарский районы Хатлонской области.
- ⁶² Подробнее см.: *Jawad N., Tadjbakhsh Sh.* Tajikistan: A Forgotten War // Minority Rights Group. — 1995. — Febr.
- ⁶³ Tajikistan: An Uncertain Peace / Intern. Crisis Group. — Brussels, Dec. 24, 2001. — (ICG Asia Report; № 30).
- ⁶⁴ В последние годы существования советского режима элита Коммунистической партии Узбекистана из Ташкента доминировала также в политической жизни Ошской области в Киргизии.
- ⁶⁵ Самыми известными из них были Акбар Тураджонзода и Саид Абдулло Нури из Исламской партии возрождения.
- ⁶⁶ Таджикистан изменил свою систему административного деления. Худжанд (в советское время Ленинабад) в начале 2000 г. стал центром Согдийской области. Куляб был объединен с Курган-Тюбе, и сейчас это Хатлонская область.

- ⁶⁷ *Atkin M.* Tajikistan: Reform, Reaction, and Civil War // *New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations* / Ed. I. Bremmer and R. Taras. — Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1997. — P. 602—627.
- ⁶⁸ Подробнее см.: *Politics of Compromise: The Tajikistan Peace Process* / Eds. K. Abdullaev, C. Barnes // *Accord Report*. — 2001. — № 10. — March, публикация на сайте <http://www.cr.org/accord/tajik/accord10/index.shtml>.
- ⁶⁹ В августе 1999 г. боевики ИДУ взяли в качестве заложников восемь киргизских солдат и четырех японских геологов; японцев, как предполагают, отпустили только после того, как за них был выплачен выкуп в 2 млн долл. Следующим летом боевики ИДУ пришли сюда снова и взяли в заложники много иностранцев, в том числе четырех американских альпинистов. См.: *Burgess M.* In the Spotlight: Islamic Movement of Uzbekistan. — Washington, DC: Center for Defense Information, March 25, 2002, публикация на сайте <http://www.cdi.org/terrorism/imu.cfm>.
- ⁷⁰ Кажется, 73 жителя Сурхандарьинской области в июне 2001 г. были обвинены в оказании помощи ИДУ и приговорены к различным срокам заключения (от 3 до 18 лет). *EurasiaNet.org*. — 2004. — Febr. 14.
- ⁷¹ Подробнее о религиозных группах в Центральной Азии см. приложение 13.
- ⁷² Слово «махалля» в переводе с узбекского в широком смысле означает «соседство», «местное сообщество». В советское время, как во многом и сегодня, махалля представляла собой орган местного самоуправления, которое осуществлялось через назначаемый властями комитет махалли, состоявший из уважаемых пожилых людей.
- ⁷³ Шукрулло Мирсаидов был председателем Совета министров Узбекской ССР, а с ноября 1991 г. по январь 1992 г. — вице-президентом Узбекистана. Вскоре после его ухода из правительства против него были выдвинуты обвинения в преступных действиях. В октябре 1995 г. Мирсаидов стал руководителем координационного совета демократической оппозиции. Подробнее см.: <http://www.centrasia.ru/person.php4>, а также Human Rights Watch Report 1996. — New York, 1996, публикация на сайте <http://www.hrw.org/reports/1996/UZBEK.htm>.
- ⁷⁴ В конце 1993 г. Салих нашел убежище в Турции. Абдураим Пулот, соучредитель «Бирлика», в ноябре 1994 г. уехал в Соединенные Штаты после того, как был жестоко избит в Ташкенте. См.: *Roy O.* The New Central Asia. — New York: New York Univ. Press, 1997. — P. 132—133.
- ⁷⁵ Самыми известными из них были Абдурали-кори Мирзоев из Андижана и Обид-кори Назаров из Ташкента. Мирзоев, кажется, умер, а Назаров жи-

вет в изгнании. *Olcott M. B., Babajanov B.* The Roots of Radicalism in Central Asia. — Carnegie Paper (forthcoming).

⁷⁶ После этих арестов лидер ИДУ Тахир Юлдаш стал претендовать на роль духовного лидера (несмотря на свой весьма низкий уровень формального образования), а Джума Намангани стал руководить военными операциями.

⁷⁷ Оппоненты президента Каримова постоянно утверждают, что узбекское правительство само подготовило эти взрывы, чтобы продемонстрировать существование угрозы со стороны исламистов. Эти обвинения ни разу не были подкреплены доказательствами, но если вспомнить, насколько близко к важнейшим правительственным зданиям действовали террористы, вполне можно предположить, что некоторые офицеры узбекских служб безопасности сотрудничали с ИДУ.

⁷⁸ Uzbekistan, Country Report on Human Rights Practices, 2001 / Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. — Washington, DC: U.S. Department of State, March 4, 2002, публикация на сайте <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2001/eur/8366.htm>. См. также: Human Rights Watch World Report 2001: Uzbekistan. — New York, 2001, публикация на сайте <http://www.hrw.org/wr2k1/europe/uzbekistan.html>.

⁷⁹ См.: *Rashid A.* Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia. — New Haven, CT: Yale Univ. Press, 2002; The IMU and the Hizb-ut Tahrir: Implications of the Afghanistan Campaign / Intern. Crisis Group. — Osh; Brussels, Jan. 30, 2002. — (Central Asia Briefing).

⁸⁰ RFE/RL NewsLine: Transcaucasia and Central Asia. — 2000. — Oct. 5.

⁸¹ Например, узбекский экспорт в Киргизию упал с 102 млн долл. в 1994 г. до 51,2 млн долл. в 1998 г., в то время как импорт из Киргизии упал с 68 млн долл. в 1994 г. до 19,2 млн долл. в 1997 г.; узбекский экспорт в Туркмению упал с 174 млн долл. в 1994 г. до 41 млн долл. в 1998 г., а импорт из Туркмении упал со 144 млн долл. в 1994 г. до 10 млн долл. в 1998 г.

⁸² Некоторые торговцы все еще пользуются «дырами» на границе для доставки товаров на базары Узбекистана, например, участком шоссе между Ташкентом и Самаркандом, проходящим через территорию Казахстана, или сравнительно слабо охраняемой узбекско-казахстанской границей на дороге между Ташкентом и Шымкентом.

⁸³ Среднегодовые темпы роста ВВП Узбекистана см. в приложении 2.

⁸⁴ В начале 1990-х годов сельское хозяйство обеспечивало 30% ВВП Узбекистана, и при этом страна занимала пятое место в мире по объемам производства и экспорта хлопка. Например, в 1993 г. хлопок обеспечивал 41% узбекского экспорта и 23% ВВП, а в 1994 г. — 51% экспорта и 26,5% ВВП.

Глава 3

- ¹ Подробнее о геополитике в этом регионе в течение первых пяти лет независимости см.: *Olcott M. B. Central Asia's New States.* — Washington, DC: U.S. Inst. of Peace Press, 1996. — P. 170—179.
- ² Сталин депортировал корейцев, потому что опасался их нелояльности в преддверии неизбежного, как он полагал, вторжения Японии. По данным переписи населения СССР 1989 г., в Узбекистане проживали 183,1 тыс. корейцев, в Казахстане — 100,7 тыс., в Киргизии — 18,3 тыс., в Таджикистане — 13,4 тыс., в Туркмении — 2,8 тыс.
- ³ Андрей Козырев был министром иностранных дел России в 1992—1996 гг.
- ⁴ Первоначально СНГ было образовано 8 декабря 1991 г. президентами Украины, Белоруссии и России, но позже, 21 декабря 1991 г., в Алматы состоялось второе «учредительное совещание», на котором состав СНГ был расширен за счет включения в него еще восьми республик: Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Грузия в 1991 г. отказалась от вступления в СНГ, но затем присоединилась к нему в 1993 г. Подробнее о первых годах существования СНГ см.: *Getting It Wrong / M. B. Olcott, A. Åslund, and Sh. W. Garnett, eds.* — Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.
- ⁵ Первый президент Грузии Звиад Гамсахурдия был диссидентом с большим стажем. Абульфаз Эльчибей, избранный президентом Азербайджана в 1992 г., был лидером партии «Народный фронт» и активно боролся за независимость Азербайджана.
- ⁶ Руководимая русскими Приднестровская республика объявила о независимости от Молдавии в 1992 г. Борьба за контроль над Нагорным Карабахом началась в 1988 г. и превратилась в настоящую войну в 1993 г., когда Армения при молчаливой поддержке России взяла эту область под свой контроль, тем самым аннексировав 20% территории Азербайджана. Война в Абхазии вспыхнула в августе 1992 г., когда грузинские военные формирования заняли столицу этой республики, претендующей на независимость, но были изгнаны террористами (которых поддерживала Россия), в конце концов взявшими под контроль всю Абхазию.
- ⁷ Государства, вошедшие в Евразийский союз, должны были формировать общую политику и взаимовыгодную внешнеэкономическую политику на межправительственной ассамблее, а также иметь общую валюту. Все чле-

- ны ЕАС должны были иметь одинаковые права при голосовании, а решения — приниматься большинством в 80%. См.: *Getting It Wrong*. — P. 24.
- ⁸ Подробнее относительно таможенного союза см.: *Getting It Wrong*. — P. 170—172.
- ⁹ *Russia in Multi-Million Arms Deal with Northern Alliance // Guardian*. — 2001. — Oct. 23.
- ¹⁰ Россия вынудила казахов учитывать постепенное списание этого долга в качестве арендной платы (115 млн долл. в год) за пользование советским космическим центром Байконур около Ленинска (Казахстан). Подробнее об этих переговорах см.: *Olcott M. B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise*. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2002. — P. 45. Рус. пер.: *Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь* / Моск. Центр Карнеги. — Москва; Вашингтон, 2003. — С. 63—64.
- ¹¹ Этой компанией владело туркменское правительство, которому принадлежал 51% акций, российскому «Газпрому» принадлежало 44% акций, а корпорация «Itera International Energy» из США владела 5% акций.
- ¹² Тревоги Ниязова были не совсем беспочвенными. Бывший премьер Сапармурат Союунов с момента своей отставки жил в Москве, как и бывший заместитель премьера Валерий Очерцов, президент «Itera Holding Ltd.» (российского филиала «Itera Group»), частной компании, входившей в состав семейства «Itera», весьма активно участвовавшего в торговле туркменским газом.
- ¹³ Украинцы «подпитывались» из европейских поставок, если не удовлетворялись их собственные потребности, а грузинской долг был для России очень удобным политическим инструментом.
- ¹⁴ В 1990 г. добыча газа составляла 81,9 млрд куб. м, в 1995 г. — 30,1 млрд куб. м, а в 1998 г. — 12,4 млрд куб. м. См.: *Dorian J. P. Turkmenistan's Future in Gas and Oil Hinges on Certainty for Export Options // Oil & Gas J.* — 2002. — Oct. 12.
- ¹⁵ Подробнее см.: *Olcott M. B., Udalova N. Drug Trafficking on the Great Silk Road: The Security Environment in Central Asia*. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, March 2000. — (Carnegie Working Paper; № 11). Рус. пер.: *Олкотт М. Б., Удалова-Зварт Н. Наркотрафик на Великом шелковом пути: безопасность в Центральной Азии*. — М., 2000. — (Раб. материалы / Моск. Центр Карнеги; Вып. 2).
- ¹⁶ Границы Казахстана и Киргизии с Китаем в 1992—1995 гг. патрулировали российские пограничники, а затем до 1998 г. совместные силы. До 1995 г. российские военнослужащие патрулировали также туркменско-иранскую

границу на основании соответствующего соглашения и, возможно, задержались там еще на долгое время.

- ¹⁷ Некоторое время это лобби концентрировалось вокруг Владимира Жириновского. В него входили также Алексей Митрофанов и Константин Затулин с его Институтом стран СНГ.
- ¹⁸ Пик эмиграции пришелся на середину 1990-х годов, когда из Центральной Азии и с Кавказа, как сообщалось, уехало почти 75% проживавших там 5 млн русских. См.: World Migration 2003: Managing Migration Challenges and Responses for People on the Move / Intern. Organization for Migration // IOM World Migration Report Series. — 2003. — Vol. 2. — P. 43.
- ¹⁹ Было арестовано 22 человека, в том числе 12 российских граждан. Казахстанские власти утверждали, что Виктор Казимирчук, лидер патриотического движения «Русь», планировал совершение террористических актов. Подробнее см.: *Olcott M. B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise.* — P. 79—80 (*Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь.* — С. 100).
- ²⁰ Центральный банк России решил изъять из обращения старые банкноты 26 июля 1993 г. См.: Russia Economic Policy and Trade Practices / U.S. Department of State. — Washington, D.C., Febr. 1994.
- ²¹ Этот процесс не всегда идет гладко. Так, Азербайджан и Туркмения заявляют о своих правах на месторождение Сердар-Кяпаз; кроме того, обе страны претендуют на части месторождений Азери и Чирак. См.: EIA Country Analysis: Caspian Sea Region, July 31, 2002 / Energy Information Administration // Alexander's Gas and Oil Connections, News & Trends: Central Asia. — 2002. — Vol. 7. — № 16. — Aug. 23.
- ²² Эти соглашения в основном были заключены до 11 сентября, хотя протокол между Россией и Казахстаном о разделе поровну трех месторождений нефти в северной части Каспия (Курмангазы, Центральное и Хвалынское) был подписан только в мае 2002 г. Каждая из этих стран имеет 50%-ную долю в их разработке. Этот протокол также определил срединную линию, разделяющую соответствующие сектора этих двух стран в Каспийском море. Он расширил соглашение 1998 г., согласно которому месторождение Курмангазы находилось в казахском секторе Каспийского моря, а два других — в российском секторе. См.: Financial Times. — 2002. — Apr. 27; Kazakhstan Daily Digest / Eurasianet.org. — 2002. — May 14.
- ²³ Президент Казахстана Назарбаев посещал Китай в октябре 1993 г., в сентябре 1995 г., в феврале 1997 г. и в ноябре 1999 г., президент Киргизии Акаев — в 1998 и 2002 гг., президент Таджикистана Рахмонов — в августе 1999 г., министр иностранных дел Таджикистана Талбак Назаров — в

- июне 2001 г., президент Узбекистана Каримов — в октябре 1994 г. и в июне 2001 г. (чтобы присутствовать на встрече лидеров «Шанхайской пятерки»), бывший министр иностранных дел Туркмении Шихмурадов служил послом в Китае с марта по ноябрь 2001 г.
- ²⁴ Речь идет о межправительственных соглашениях по торговому и экономическому сотрудничеству, дальнейшему развитию культурных связей и гуманитарной помощи. FBIS-SOV-94-080. — 1994. — Apr. 26.
- ²⁵ Председатель КНР Цзян Цзэминь также посетил Казахстан, Киргизию и Узбекистан в июле 1996 г. RFE/RL NewsLine. — 1996. — July 3.
- ²⁶ В 1985 г., в 1989 г. и в апреле 1990 г. в Китае состоялись крупные демонстрации, организованные Исламской партией «Восточный Туркестан». *Israeli R. A New Wave of Muslim Revivalism in Mainland China // Issues and Studies.* — 1997. — Vol. 33. — № 3. — March. — P. 30. Относительно истории сложных отношений между Москвой и мусульманскими сепаратистами в Китае см.: *Olcott M. B. Russian-Chinese Relations and Central Asia // Rapprochement or Rivalry? Russia—China Relations in a Changing Asia / Ed. Sh. Garnett.* — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2000. — P. 371—400.
- ²⁷ 9 человек погибло, 74 было ранено. Позже в марте уйгурская сепаратистская группировка под названием «Организация освобождения Восточного Туркестана — Фидаины из Пекина» взяла на себя ответственность за два взрыва в Пекине.
- ²⁸ Эти слухи начали циркулировать после того, как в Лондоне состоялось совещание нескольких групп исламистов, финансируемых базирующимся в Сирии Движением исламского сопротивления, или «Движением эмигрантов» (Харакат аль-муджахиринов), для дискуссий относительно поддержки джихада в Китае. См.: *Al-Watan Arabi [Paris].* — 1997. — May 23; FBIS-NES-97-102. Автор настоящей книги поверила в это, найдя переведенный с арабского языка материал в поддержку такого джихада в процессе сбора информации для статьи 1997 г. См.: *Olcott M. B. Russian-Chinese Relations...* — P. 384.
- ²⁹ ШОС называлась «Шанхайской пятеркой» до тех пор, пока в 2001 г. в нее не вступил Узбекистан; его присоединение принесло дополнительные выгоды пяти участникам соглашения от 1996 г.
- ³⁰ Правительства Казахстана и Китая подписали несколько соглашений относительно упорядочения пограничных мероприятий до апреля 1996 г.
- ³¹ По этому соглашению Казахстан сохранил за собой 442 кв. км территории в горах Зурека в долине реки Чоган-Обо и 442 кв. км в Керегенташе. Ки-

тайская граница переместилась, охватив еще 187 кв. км. В результате Казахстану досталось 56,9% спорных территорий, а Китаю — 43,1%. *Kazakhstan Parliament Ratifies Border Agreement with China* // Moscow Interfax (in English 1403 GMT). — 1999. — Febr. 3.

- ³² Казахстанский парламент ратифицировал это соглашение в феврале (Мажилис) и марте (Сенат) 1999 г. Формально соглашение было подписано на встрече министров иностранных дел Казахстана и Китая 10 мая 2002 г. В июле 2003 г. президент Назарбаев подписал закон, который был одобрен парламентом. В мае 2002 г. киргизский парламент также ратифицировал соглашение с Китаем. См.: *Polat N. Boundary Issues in Central Asia*. — New York: Transnational Publ., 2002; *Kazakhstan Ratifies Protocol on Border with China* // Interfax News Agency. — 2003. — July 9.
- ³³ Интервью с Азимбеком Бекназаровым в Бишкеке, Киргизия, ноябрь 2002 г.
- ³⁴ *Sadji. An Early Defeat for President Akaev* // Prism. — 2002. — Vol. 8. — № 4. — Pt. 4. — Apr.
- ³⁵ Американская компания «Access Industries» получила контроль над долей правительства Казахстана в 2001 г., отчасти из-за трудностей в управлении проектом, с которыми оно столкнулось при работе с китайцами. В 2003 г. эти доли были возвращены правительству республики.
- ³⁶ *Central Asia and Caucasus Business Report* / Interfax. — 2002. — Vol. 5. — № 16. — Apr. 15—21.
- ³⁷ Склады чрезвычайно важны, потому что страны Центральной Азии все еще используют рельсовую колею, отличающуюся от стандарта, принятого в большинстве стран Европы и Азии, так что требуется менять колесные пары или перегружать контейнеры. Отсутствие складов также затрудняет работу новой железнодорожной ветки между Тедженом (Туркмения) и Мешхедом (Иран) на туркменско-иранской границе. Этот путь включает в себя пограничный переход Серахс, который был открыт в мае 1996 г.
- ³⁸ В 1999 г. через сооружения в поселке Дружба прошло 3,5 млн т грузов, в 2000 г. — 5 млн т, а в 2001 г. — более 6 млн т. См. казахский железнодорожный сайт <http://www.railways.kz/transit/eng.asp>.
- ³⁹ Цель проекта «Трасеса» состоит в ускорении товарообмена между Европой и Азией. Соответствующий договор был подписан восемью государствами в 1993 г., когда были открыты границы в Восточной Европе. Сейчас в программе «Трасеса» принимают участие 13 государств: Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Румыния, Таджикистан, Турция, Туркмения, Украина и Узбекистан.

- ⁴⁰ «Транзитный трафик» начинается в Алматы (Казахстан), идет через Бишкек (Киргизия) к Кашгару (Китай) и затем на перевал Хунджераб в Пакистане. Полная длина этой дорожной системы — около 3 тыс. км.
- ⁴¹ Акт о защите свободы (FREEDOM — Свобода для России и формирующихся евразийских демократий и открытых рынков) вступил в силу 25 октября 1992 г., утвердив «комплекс программ поддержки свободного рынка и демократических реформ в России, на Украине, в Армении и других государствах бывшего Советского Союза».
- ⁴² До сентября 2001 г. президент Назарбаев приезжал в США с официальными визитами в 1992, 1994 и дважды в 1999 гг. Президент Акаев в 1993 г. приезжал в США официально и еще несколько раз неофициально. Президент Рахмонов приезжал в США в 1999 г., а президент Ниязов — в 1993 г. (но до 1997 г. его не принимали в Белом доме). Президент Каримов дважды (в 1993 и 1995 гг.) приезжал в ООН, открыл посольство Узбекистана в Вашингтоне в ходе частного визита в 1996 г., а в Белом доме впервые побывал в апреле 1999 г. на торжествах по поводу пятидесятилетнего юбилея НАТО.
- ⁴³ Текст этой речи опубликован на сайте <http://www.state.gov/www/regions/nis/970721talbott.html>.
- ⁴⁴ На церемонии подписания протокола о прокладке трубопровода Баку — Джейхан и Транскаспийского газопровода президент Билл Клинтон использовал важные в дипломатическом отношении выражения «несколько трубопроводов» (multiple pipelines) и «план действий» (action plan). Его замечания опубликованы на сайте <http://www.useu.be/ISSUES/casp1118.html>.
- ⁴⁵ Хотя некоторое время казалось, что администрация Клинтона склоняется к тому, чтобы смягчить свое отношение к Тегерану, к 1997 г. стало ясно, что американское правительство не желает изменять закон о санкциях против Ирана и Ливии, принятый 23 июля 1996 г. и возобновленный в июле 2001 г. Эти санкции практически исключали участие американских фирм в транспортировке нефти и газа с месторождений Каспия через Иран.
- ⁴⁶ Относительно крупных проектов разработки природных ресурсов в Центральной Азии см. приложение 8.
- ⁴⁷ Встреча автора этой книги с Гиффеном произошла на закрытой пресс-конференции Элизабет Джонс, в тот момент недавно назначенного американского посла в Казахстане (1995—1998 гг.). Фактически связи между Гиффеном и членами правительства были настолько близкими, что он заявлял, что был ценным сотрудником ЦРУ и поэтому должен быть освобожден от судебного преследования, но суд отклонил этот аргумент.

- ⁴⁸ Александр М. Хейг-младший прибыл в Туркмению в 1992 г. Впоследствии он стал близким доверенным лицом президента Ниязова и в 1993 г. помог организовать его визит в Вашингтон, чтобы лоббировать увеличение американских инвестиций в Туркмении. *Ottaway D. B., Morgan D. Gas Pipeline Bounces between Agendas* // *Washington Post*. — 1998. — Oct. 5.
- ⁴⁹ Борис Шихмурадов занимал различные дипломатические посты в Советском Союзе, а позже в Туркмении. Он был заместителем министра иностранных дел (1992—1995 гг.), а затем министром иностранных дел Туркмении (1995—2000 гг.). В июле 2000 г. он был назначен специальным посланником Ниязова по проблемам Каспия и установления мира в Афганистане. В марте 2001 г. он стал послом Туркмении в Китае. В ноябре 2001 г. Шихмурадов вышел из правительства и присоединился к оппозиции.
- ⁵⁰ Соединенные Штаты использовали крылатые ракеты, чтобы уничтожить лагерь «аль-Каиды» около Хоста. См.: <http://www.cnn.com/US/9808/20/clinton.02/index.html>.
- ⁵¹ См. пресс-релиз «Unocal» на сайте <http://www.unocal.com/uclnews/98news/082198.htm>. В 2205 г. Азиатский банк развития удивил обозревателей, объявив, что по его мнению, что с коммерческой точки зрения прокладка трансафганского трубопровода выглядит обоснованной.
- ⁵² *Pannier B., Echanova Z. Uzbekistan: U.S. Signs Security Agreements in Tashkent* // *RFE/RL*. — 1999. — May 26. Опубликовано также в: *Asia Times Online*. — 1999. — May 28 (<http://www.atimes.com/c-asia/AE28Ag01.html>).
- ⁵³ Так как Казахстан в 1993 г. отказался от ядерного оружия, Соединенные Штаты предоставили ему помощь в размере 188 млн долл. По данным Государственного департамента, в 1994 г. Казахстан передал США более 500 кг высокообогащенного урана. См.: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/5487.htm>.
- ⁵⁴ Эта программа была возобновлена в мае 2002 г., потому что в Казахстане еще остаются шесть пусковых шахт межконтинентальных баллистических ракет, расположенных на испытательном полигоне на юге страны в Ленинске (около Байконура). *Kazakh Parliament Prolongs Agreement with U.S. on Destroying Missile Silos* // *RFE/RL NewsLine*. — 2002. — May 17.
- ⁵⁵ Казахстан присоединился к программе «Партнерство во имя мира» в мае 1994 г., Киргизия — в июне 1994 г., Туркмения — в мае 1994 г., Узбекистан — в июле 1994 г., а Таджикистан — лишь в феврале 2002 г.
- ⁵⁶ Посол Стивен Сестанович, специальный посланник Государственного департамента США в СНГ, сделал это заявление по окончании заседания совместной американо-узбекской комиссии в мае 1999 г. См.: *Pannier B., Echanova Z. Op. cit.*

- ⁵⁷ По данным Теда Бридиса и Джона Соломона, всего в сентябре-октябре 2000 г. было послано одиннадцать беспилотных самолетов, но затем их использование было прекращено по указанию президента Джорджа Буша. См.: Associated Press, Washington Dateline. — 2003. — June 25.
- ⁵⁸ BBC Monitor. — 2001. — Aug. 19, Aug. 20.
- ⁵⁹ Тысячи жителей Центральной Азии получили стипендии для обучения в школах Движения Нурси, которые были открыты также в Узбекистане, Казахстане и Киргизии. Эти школы создаются на основе модели, разработанной Фетуллой Гулленом, учеником Саида Нурси (1873—1960), который был приверженцем идеи исламизации духа и укрепления веры через образование с конечной целью исламизации государства. Подробнее см.: Balci B. Fethullah Gulen's Missionary Schools in Central Asia and Their Role in the Spreading of Turkism and Islam // Religion, State and Society. — 2003. — Vol. 31. — № 2. — P. 151—74.
- ⁶⁰ Имеются в виду изменения алфавита для национальных языков (по-русски по-прежнему пишут на кириллице). Киргизия, Казахстан, Узбекистан и Туркмения уже совершили такой переход. Таджикистан с помощью Ирана вновь перешел на персидский (арабский) алфавит.
- ⁶¹ Верящие в двенадцать имамов полагают, что руководителями мусульманского сообщества по закону являются потомки Али, зятя Пророка, от его сына Али Хусейна. Существовало двенадцать таких законных правителей, называемых имамами, причем последний из них, как считают сторонники этого вероучения, не умер, но скрылся в IX столетии, чтобы вернуться в положенное время в качестве мессии (махди) и создать справедливое и совершенное мусульманское общество.
- ⁶² Иранские учебники в Таджикистане гораздо легче адаптировать, чем турецкие, потому что на письме таджикский и персидский языки практически идентичны, в то время как туркменский язык относится к той же тюркской группе, что и стамбульский вариант турецкого языка.
- ⁶³ Olcott M. B. Turkmenistan: Challenges in the Transport of Turkmen Gas. — Stanford, CA: Stanford Univ. Program on Energy and Sustainable Development, May 2004. — P. 13.
- ⁶⁴ Премьер-министр Индии Нарасимха Рао нанес официальный визит в Казахстан в мае 1993 г., министр иностранных дел Индии Залман Харшид посетил Казахстан в июне 1994 г., министр нефти и газа Индии В. Рамамурати приезжал в Казахстан 30 марта 1999 г., министр иностранных дел Индии Омар Абдулла посетил Узбекистан 17 сентября 2001 г.

- ⁶⁵ Организация экономического сотрудничества (первоначально она называлась Организацией по региональному сотрудничеству в целях развития), была создана в 1965 г. Ираном, Пакистаном и Турцией и позже, в 1985 г., была переименована в ОЭС. В 1992 г. в нее вошли Афганистан, Азербайджан и все государства Центральной Азии. Ее главная цель — интегрировать мусульманские государства этого региона в структуру, подобную ЕС. Подробнее см.: *Getting It Wrong*. — Р. 191—193.
- ⁶⁶ Киргизия, Таджикистан и Туркмения присоединились к Организация «Исламская конференция», насчитывавшей 56 стран-участниц, в 1992 г., Казахстан — в 1995 г., а Узбекистан — в 1996 г. См.: <http://www.oic-oci.org>.
- ⁶⁷ Президент Назарбаев посетил Саудовскую Аравию в сентябре 1994 г. В ходе этой поездки он встретился с королем Фахдом бен Абдель Азизом. Поездка Рахмонова в Саудовскую Аравию состоялась в июле 1997 г., и он также обсуждал вопросы саудовско-таджикского сотрудничества с королем Фахдом. Оба президента посетили Мекку, чтобы совершить умру, т. е. малый хадж. *RFE/RL Newslines*. — 1997. — July 2.
- ⁶⁸ Президент Киргизии Акаев первым из лидеров стран Центральной Азии посетил Израиль в 1993 г. Президент Казахстана Назарбаев приезжал в Израиль в декабре 1995 г., а президент Узбекистана Каримов — в сентябре 1998 г. *Israel Emerges as a Player in Central Asia* // *EurasiaNet.org*. — 2001. — Aug. 15.
- ⁶⁹ *Turkmenistan: President Signals New Gas Export Strategy* // *RFE/RL Magazine*. — 1998. — Apr. 27.
- ⁷⁰ Некоторые лидеры Конгресса США, активно участвующие в работе американских еврейских организаций, лоббируют интересы Казахстана. См.: *Wexler to Travel to Kazakhstan: Press release from the Office of Congressman Robert Wexler (D-FL)*, May 24, 2002.
- ⁷¹ В дополнение к усилиям ЕБРР Европейский союз предоставляет странам Центральной Азии помощь через программу «Тасис»: в 1991—1999 гг. им было передано 4226 млн евро, а на 2000—2006 гг. предусмотрено еще 3138 млн евро. См.: http://europa.eu.int/comm/external_relations/ceeca.
- ⁷² *Kyrgyzstan: Militants Test Regional Security* // *RFE/RL*. — 1999. — Aug. 31.
- ⁷³ Согласно данным Всесоюзной переписи населения в 1989 г. в Казахстане проживало 946,9 тыс. этнических немцев, а в Киргизии — 101,2 тыс.
- ⁷⁴ Всего у АБР имеется 17 проектов улучшения систем транспорта и связи в странах Центральной Азии, предусматривающих как восстановление и

модернизацию существующих маршрутов, так и создание новых. Более подробная информация относительно проектов АБР публикуется на сайте <http://www.abd.org>.

- ⁷⁵ Относительно крупных энергетических проектов в Центральной Азии см. приложение 9..
- ⁷⁶ См.: Overview of Uzbekistan's Mining Industry / U.S. Department of State. — Washington, DC, Dec. 16, 1998.

Глава 4

- ¹ См.: *Lubin N. Calming the Ferghana Valley: Development and Dialogue in the Heart of Central Asia.* — New York: Century Foundation Press, 1999. См. также: International Crisis Group's ICG Asia Reports № 7, 14, 16, 20, 21, 22 и 38, относящиеся к Центральной Азии, публикация на сайте <http://www.crisisgroup.com>.
- ² Относительно экономических реформ в Казахстане и Киргизии см. различные публикации МВФ, в частности «IMF Staff Country Reports» и «IMF Working Papers», на сайте <http://www.imf.org>.
- ³ Разброс мнений американцев относительно возможностей реформ в Центральной Азии отразился в свидетельских показаниях в Конгрессе, звучавших в конце 1990-х годов и начале 2000 г. Представители Агентства международного развития в целом рассматривали перспективы реформ в Центральной Азии как довольно оптимистические, особенно с учетом продвижения собственных программ АМР, хотя говорилось и о неравномерности реформ, и о проблемах их осуществления. Между тем некоторые активисты правозащитного движения (например, Кассандра Кавано из «Human Rights Watch»), журналисты (Пол Гобл из RFE/RL) и ученые (включая автора этой книги и Нэнси Лабин из «JNA Associates») не были столь уверены в успехе реформ в Центральной Азии из-за авторитарного характера власти в этом регионе и из-за того, что Америка по-прежнему игнорировала тамошние проблемы. Подробнее см. показания этих и других лиц перед комиссиями Палаты представителей и Сената по иностранным делам в 1997—2000 гг.
- ⁴ *Gray Ch. W., Hellman J. S., Ryterman R. Anticorruption in Transition 2, Corruption in Enterprise-State Interactions in Europe and Central Asia 1999—2002.* — Washington, DC: World Bank, 2002.
- ⁵ Относительно темпов экономического роста в Казахстане см. приложение 7. Данные о доходах на душу населения см.: World Development Report 2005:

A Better Investment Climate for Everyone / World Bank. — Washington, DC, 2004.

- ⁶ Местная валюта тенге была введена в ноябре 1993 г. Ее средневзвешенный обменный курс на Казахстанской фондовой бирже в 1998 г. составлял 78 тенге за доллар, в 1999 г. — 112 тенге, в 2000 г. — 142, в 2001 г. — 146, в 2002 г. — 153, а в ноябре 2004 г. — примерно 132 тенге за доллар. Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, July 2003. — (IMF Country Report; № 03/211); Interfax. — 2004. — March 16.
- ⁷ Национальный банк Казахстана имеет рейтинг В (информации о рейтингах публикуется на сайте <http://www.kase.kz/eng/kasemembers>). С 2000 г. и до начала 2004 г. Национальный банк Казахстана возглавлял сильный реформатор Григорий Марченко, ранее руководивший фондовой биржей и отвечавший за первую пенсионную реформу в стране. Качество работы банковского сектора улучшалось с 1995 г., когда Марченко представил свою программу консолидации. Economist Intelligence Unit, Country Profile. — 2003. Классификация «1000 лучших банков мира» (Top 1,000 World Banks) учитывает размеры капитала (по данным Банка международных расчетов в Базеле), а также обычные акции, объявленные резервы и нераспределенную прибыль. Публикация на сайте <http://en.kkb.kz>.
- ⁸ Подробнее относительно частных и государственных банковских структур в Казахстане и Туркмении см.: Voronina S. How Do Companies in Eurasia Finance Their Trade/Investment Deals? // BISNIS Finance Survey, Kazakhstan, публикация на сайте <http://www.bisnis.doc.gov/BISNIS/fq2004/surveys/FinanceSurveyKazakhstan2004.htm>.
- ⁹ Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, July 6, 2004. — P. 14.
- ¹⁰ Казахстанская фондовая биржа — это прежде всего место организованной торговли ценными бумагами правительства (81,4% товарооборота в 2002 г.), иностранной валютой (12,1%) и ценными бумагами частных корпораций (3,1%). В 2002 г. общий товарооборот биржи составил 24,6 млрд долл. См.: Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, July 2003. — P. 61. — (IMF Country Report; № 03/211). Капитализация акций составила 3,7 млрд долл., капитализация облигаций — 4,3 млрд долл., и ежедневно продавалось в среднем 1,3 млн акций. Подробнее см.: <http://www.kase.kz/eng/geninfo>.
- ¹¹ Economist Intelligence Unit, Country Profile. — 2004. — P. 30; Interfax. — 2003. — Sept. 16.

- ¹² 13 июня 2003 г. Ташмагамбетова сменил Даниял Ахметов, который смог протолкнуть этот закон.
- ¹³ Предельная налоговая ставка для частных лиц и корпораций — 30%. Economist Intelligence Unit, Country Profile. — 2003.
- ¹⁴ Казахстанские пенсионные планы разделены между частными пенсионными фондами и государственными пенсионными фондами, причем и те, и другие являются закрытыми акционерными обществами. См. также: *Olcott M. B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise.* — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2002. — Р. 141—142 (*Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь* / Моск. Центр Карнеги. — Москва; Вашингтон, 2003. — С. 166—167).
- ¹⁵ Цифры за 2003 г. взяты из публикации: Interfax. — 2003. — Febr. 2. В 2002 г. отмечен профицит государственного бюджета на уровне 0,02% ВВП, по сравнению с дефицитом 0,40% ВВП в 2001 г. См.: *Annual Report 2002: East and Central Asia* / Asian Development Bank. — Manila, 2002, публикация на сайте http://www.adb.org/documents/reports/annual_report/2002/kaz.asp. В 2003 г. дефицит национального бюджета составил 40,3 млрд тенге, т. е. 0,9% ВВП. Бюджет на 2004 г. был принят с профицитом в 92,7 млрд тенге, или 1,9% ВВП. Interfax Central Asia. — 2004. — Febr. 13, 17, March 12.
- ¹⁶ Министерство финансов Казахстана подсчитало, что с 1995 по 2002 гг. ВВП Казахстана вырос на 140,1% (с учетом инфляции), а в абсолютных цифрах ВВП более чем утроился, увеличившись с 1 трлн тенге до 3,7 трлн тенге. В 2003 г. ВВП Казахстана вырос на 9,2% и достиг 4,4 трлн тенге. Interfax Central Asia. — 2004. — Febr. 13.
- ¹⁷ Republic of Kazakhstan: 2004 Article IV Consultation—Staff Report; and Public Information Notice on the Executive Board Discussion / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Oct. 28, 2004. — (IMF Country Report; № 04/339).
- ¹⁸ По утверждению министра финансов Казахстана Зейнуллы Какимжанова, в 2002 г. доля обрабатывающей промышленности в государственном бюджете составляла 15%, торговли и различных услуг — 12,9%, транспорта и связи — 12,2%, горнодобывающей промышленности — 7,1%, прочих отраслей — 22,6%. Эти цифры прозвучали в речи на очередном ежегодном совещании ЕБРР, проходившем в Ташкенте в мае 2003 г. Общий рост промышленного производства в 2004 г. обеспечивался за счет увеличения производства в горнодобывающей промышленности (12,8%), обрабатывающей промышленности (7,8%), а также производства и распределения электричества, газа и воды (4,4%). См.: Republic of Kazakhstan: 2004 Article IV Consultation—Staff Report...; Interfax Central Asia. — 2004. — Sept. 6—12.

- ¹⁹ Country Analysis Briefs: Kazakhstan / Energy Information Administration. — Washington, DC: U.S. Department of Energy, Nov. 4, 2004, публикация на сайте <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/kazak.html>.
- ²⁰ Central Asia and Caucasus Business Report / Interfax. — 2002. — Dec. 9. В 1993—2003 гг. общая сумма прямых иностранных инвестиций в казахстанскую экономику составила 25,8 млрд долл. Основными инвесторами в прошлом десятилетия были Соединенные Штаты, Великобритания, Италия, Южная Корея и Швейцария. Interfax Central Asia. — 2004. — Febr. 17, Sept. 13—19.
- ²¹ *Sarsenova D.* Program to Develop Kazakh Sector of the Caspian Shelf Presented // Times of Central Asia. — 2003. — July 16.
- ²² Focus on Kazakhstan's New Hydrocarbon Behemoth / RFE/RL // Central Asia Report. — 2002. — Vol. 2. — № 8. — Febr. 28, публикация на сайте <http://www.rferl.org/centralasia/2002/02/8-280202.asp>.
- ²³ Newline: Transcaucasia and Central Asia / RFE/RL. — 2003. — Vol. 7. — № 48. — March 13, публикация на сайте <http://www.rferl.org/newline/2003/03/2-ТСА/tca-130303.asp>.
- ²⁴ Общая длина трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан составит 1767 км, в том числе 443 км по Азербайджану, 248 км по Грузии и 1076 км по Турции. Стоимость проекта оценивается в 2,95 млрд долл. Interfax report. — 2003. — Sept. 23.
- ²⁵ В январе 2003 г. компании, входящие в консорциум, согласились в ближайшие три года выплатить Казахстану 810 млн долл. *LeVine S.* Oil Companies Settle Flap with Kazakhstan // Wall Street J. — 2003. — Jan. 29. 19 сентября 2003 г. акционеры «TengizChevroil» подписали формальное соглашение, определяющее работы на втором этапе проекта, затраты по которому оцениваются в 3 млрд долл. *Kistauova Z.* Kazakh Tengizchevroil Partners Sign Second Phase Development Deal // Dow Jones Newswires. — 2003. — Sept. 19.
- ²⁶ Kashagan Developer to Pay \$150 mln to Kazakhstan Imminently // 525thenewspaper. — 2004. — № 58 (1664). — March 26, публикация на сайте <http://www.525ci.com/2004/03/26/readen.php?m=9&id=13>, а также *Bukharabayeva B.* Kazakh National Oil Company to Pursue More Aggressive Policy to Expand Market Presence // Associated Press. — 2004. — Febr. 23.
- ²⁷ По мере дальнейшего развития добыча должна возрасти до 1,2 млн баррелей в сутки. ExxonMobil Confirms Approval of Kashagan Development Plan // Scandinavian Oil and Gas Magazine. — 2004. — Febr. 26, публикация на сайте http://www.scandoil.com/moxie/news/world_news-exxonmobil-confirms-appro.shtml.

- ²⁸ Интервью, данные автору в Алматы в июне 2004 г. См.: Kazakhstan's Government to Buy out Part of BG's Stake in Kashagan Project // RosBusiness-Consulting. — 2005. — March 14, публикация на сайте <http://www.rbcnews.com/free/2005314125341.shtml>.
- ²⁹ Вторая стадия проекта стоимостью 3,5 млрд долл. была закончена в августе 2003 г. Это привело к увеличению годового объема добычи жидких углеводородов до 7 млн т и строительству Карачаганакского завода по переработке газа, которому предстоит перерабатывать это углеводородное сырье. Примерно в то же время вошел в строй 650-километровый трубопровод для транспортировки жидких углеводородов от Карачаганака до Атырау. См. сайт «ЛУКОЙла» <http://www.lukoil.com/static.asp?id=76> и сайт «Alexander's Gas and Oil Connections» <http://www.gasandoil.com/goc/company/cnc24884.htm>.
- ³⁰ Kazkommerts Securities. — P. 22. Это газовое месторождение разрабатывает британско-итальянско-американско-росийский консорциум. См. также: Kazakhstan Daily Digest / EurasiaNet.org. — 2001. — Oct. 31.
- ³¹ Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Nov. 15, 2004. — (IMF Country Report; № 04/362).
- ³² Казахстан продает газ примерно по 40 долл. за 1 тыс. куб. м, а цена, обеспечивающая возмещение издержек производства, составляет приблизительно 20 долл. См.: Economist Intelligence Unit, EIU ViewsWire. — 2004. — Sept. 7.
- ³³ The Innovative Industrial Development Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2003—2015 / Government of Kazakhstan. — Astana, 2003; Aggregate Net Resource Flows, Table 2, World Bank, Report on Global Development Finance 2002. — Washington, DC, 2002.
- ³⁴ Согласно первоначальным требованиям свои налоговые отчисления в этот фонд должны были направлять 12 фирм: корпорация «Актобемунайгаз», совместное предприятие «TengizChevroil», корпорация LLP, «Казцинк», эксплуатационное предприятие «Karachaganak Petroleum Operating», BV, корпорация «Казахмыс», корпорация «Hurricane Kumkol Munai», ООО «Turgai Petroleum», корпорация «Мангистаумунайгаз», корпорация «Узенмунайгаз» и ЗАО «Каражанбашмунай». По решению правительства список этих фирм может быть расширен или сокращен. Caspian Oil Windfalls: Who Will Benefit? / Open Society Inst. // Caspian Revenue Watch. — New York, 2003. — P. 146.
- ³⁵ Economist Intelligence Unit, Country Profile for Kazakhstan. — London, Aug. 12, 2003.

- ³⁶ Подробнее скандал, связанный с ролью Джеймса Гиффена в нефтедобывающей промышленности Казахстана, обсуждается в главе 2.
- ³⁷ Кое-кто утверждает, что Тасмагамбетов был назначен для того, чтобы ограничить ущерб от этого скандала. «Gazeta.kz» сообщила, что в обращении к парламенту 4 апреля 2002 г. он признал, что в 1996 г. действительно был открыт засекреченный счет в иностранном банке на сумму около 1 млрд долл., которые правительство получило от продажи 20%-ной доли в проекте разработки огромного месторождения нефти Тенгиз. Eurasia Policy Forum / EurasiaNet.org. — 2002. — May 5, публикация на сайте http://www.eurasianet.org/policy_forum/crw_news_archiveapril.shtml.
- ³⁸ RFE/RL. — 2002. — Apr. 18.
- ³⁹ Программа правительства Казахстана «Стратегия индустриального развития на 2003—2015 гг.» построена в основном на положениях, содержащихся в послании Назарбаева «О текущей ситуации в стране и об основных тенденциях внутренней и внешней политики в 2002 г.», и на материалах дискуссий на десятом Форуме предпринимателей Казахстана.
- ⁴⁰ Закон Республики Казахстан «Об инвестициях» от 8 января 2003 г. № 373-ІІ был опубликован в газете «Казахстанская правда» 11 января 2003 г. и вступил в силу 22 января 2003 г. Он уравнивает права иностранных и местных инвесторов, заменяя собой закон 1994 г. «Об иностранных инвестициях» и закон 1997 г. «О государственной поддержке прямых инвестиций».
- ⁴¹ Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, July 2003. — (IMF Country Report; № 03/211). — P. 49—52.
- ⁴² В октябре «Mittal» объявила, что намерена приобрести американскую компанию «LMN Steel» за 17,8 млрд долл. См.: <http://msnbc.msn.com/id/6326993>.
- ⁴³ В августе 1996 г. бельгийская энергетическая группа «Tractebel» получила концессию на 20 лет в «Almaty Energy», но в 2000 г. продала ее «Казтрансгазу» за небольшую долю ее первоначальной оценочной стоимости. Американская корпорация AES попыталась извлечь выгоду из проблем «Tractebel». AES, базирующаяся в Техасе, в 1996 г. также приобрела активы в энергетическом секторе Казахстана, и эти инвестиции принесли ей много проблем. Caspian World News. — 2003. — Aug. 27; *Olcott M. B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise.* — P. 164—165 (*Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь.* — С. 192—193).
- ⁴⁴ В 2003 г. объем экспорта минеральных продуктов составил 8,4 млрд долл. Основной экспорт Казахстана — это нефть и нефтепродукты, металлы, пи-

- щевые и сельскохозяйственные товары и химикалии, в то время как в его импорте преобладают оборудование, химикалии и продовольствие. Economist Intelligence Unit, Country Profile 2004. — P. 50.
- ⁴⁵ Republic of Kazakhstan: 2004 Article IV Consultation—Staff Report; and Public Information Notice on the Executive Board Discussion / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Oct. 28, 2004. — (IMF Country Report; № 04/339). — P. 16—17.
- ⁴⁶ World Development Indicators 2004 / World Bank. — Washington, DC, 2004. Коэффициент Джини — это число в пределах между 0 и 1, где 0 соответствует полному равенству (все люди имеют одинаковый доход), а 1 — абсолютному неравенству (один человек получает весь доход, а остальные не имеют ничего). Индекс Джини выражается в процентах и равен коэффициенту Джини, умноженному на 100.
- ⁴⁷ FAST Update, Kazakhstan / Swiss Agency for Development and Cooperation // Quart. Risk Assessment [Bern]. — 2003. — May to July. — P. 5.
- ⁴⁸ Human Development Report—Kazakhstan: Rural Development in Kazakhstan: Challenges and Prospects / UN Development Program. — New York, 2002.
- ⁴⁹ С 1996 г. инвестиции «Petronas», «Maersk Oil», «Dragon Oil», «Burren Energy Ltd.» и «Maitro International Ltd.» составили более 800 млн долл. *Daly J. C. K.* UPI Energy Watch // United Press Intern. — 2004. — Aug. 12.
- ⁵⁰ Эта практика особенно активно используется в нефтяной и текстильной промышленности, но только на последнем этапе одобрения проекта. Кроме того, все иностранные инвестиции должны быть одобрены Государственным управлением по иностранным инвестициям.
- ⁵¹ Эти займы предназначались для программ развития городского транспорта, развития систем водоснабжения и канализации, а также технической поддержки строительства учреждений и, как первоначально предполагалось, должны быть возвращены в течение 20 лет включая пятилетний льготный период с процентами согласно стандартной норме данного банка для единичных валютных займов на базе LIBOR (лондонского индекса межбанковских процентных ставок). Отказ указать размер внешнего долга является нарушением оговорки об отказе от залога активов, в связи с чем Туркмения перестала соответствовать минимальным требованиям банка в отношении управления общественными ресурсами.
- ⁵² Strategy for Turkmenistan / European Bank for Reconstruction and Development. — London, June 23, 2004. — P. 1.
- ⁵³ Economist Intelligence Unit, Country Profile 2002. — London, 2002; Turkmenbashi Wields the Axe // Inst. for War and Peace Reporting. — 2005. —

- № 356. — March 11, публикация на сайте http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_356_3_eng.txt.
- ⁵⁴ Economist Intelligence Unit, Country Profile 2002; Strategy for Turkmenistan.
- ⁵⁵ RFE/RL: Report Says Turkmen President Orders Closure of Hospitals, Libraries, публикация на сайте <http://www.eurasianet.org/resource/turkmenistan/hypermail/200502/0008.shtml>.
- ⁵⁶ Strategy for Turkmenistan. — P. 23.
- ⁵⁷ Strategy for Turkmenistan. — P. 17. Индекс переходных индикаторов учитывает показатели мелкомасштабной приватизации, либерализации цен, системы торгового и валютного обмена, крупномасштабной приватизации, управления, реструктуризации предприятий, политики в отношении конкуренции, банковской реформы и рынка ценных бумаг.
- ⁵⁸ Глава «Газпрома» Алексей Миллер сказал журналистам, что это соглашение о платежах будет действовать до 2006 г. С 2007 г. Россия и Туркмения должны перейти к оплате поставок газа по мировым ценам или к использованию формулы оплаты, привязанной к стандартному набору нефтепродуктов. По этому соглашению в течение 25 лет Туркмения должна поставить России 2 трлн куб. м газа. Interfax. — 2003. — Apr. 10.
- ⁵⁹ При поставке товаров по бартеру учитывается стоимость технической помощи, предоставляемой «Газпромом»; при этом торговлей и предоставлением технической помощи управляют дочерние компании «Газпрома».
- ⁶⁰ Согласно долгосрочному соглашению в 2005 г. Туркмения должна поставить России 6—7 млрд куб. м газа (сравнительно немного). Однако в 2006 г. поставки должны увеличиться до 10 млрд куб. м, а в 2007 г. должны резко возрасти до 60—70 млрд куб. м. При этом цена может пересматриваться только начиная с 2007 г. «Газпром» рассчитывает использовать дешевый туркменский газ для обеспечения дополнительных прибылей для России. Он подает дешевый туркменский газ в некоторые регионы России, продавая эквивалентные объемы российского газа по высоким ценам в Европе, а также перепродает в Европу все большие объемы туркменского газа под маркой российского с высокой надбавкой. Подробнее см.: Socor V. Niyazov Unbending on Gas Prices to Russia and Ukraine // Eurasia Daily Monitor. — 2005. — March 24 (http://www.jamestown.org/edm/article.php?article_id=2369474).
- ⁶¹ Caspian Oil and Gas / Intern. Energy Agency. — Paris, 1998. — P. 255—257.
- ⁶² У автора имеются два документа, подтверждающие, что такой обмен «деньги за топливо» действительно имел место.
- ⁶³ Только за первые шесть месяцев 2004 г. президент Ниязов санкционировал вложение в строительные проекты 4,5 млрд долл. Repression and Regres-

- sion in Turkmenistan: A New International Strategy / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Brussels]. — 2004. — № 85. — Nov. 4.
- ⁶⁴ Теперь Эсенов живет в Швеции, после того как в 1994 г. он был выслан из России якобы в связи с подготовкой свержения Ниязова. См.: Repression and Regression in Turkmenistan. — P. 18.
- ⁶⁵ См.: Turkmenistan: Seidi Refinery Set for \$1 Billion Facelift / Energy Intelligence Group // Nefte Compass. — 2004. — March 23 и Dun's 100, Israel's Largest Enterprises 2004, публикация на сайте <http://duns100.dundb.co.il/600057061>. См. также: Эсенов А. Турецкий бизнесмен Ахмед Калик — «серый кардинал» туркменской политики [29 сентября 2003 г.] // <http://www.dogryyol.com/article/3729.html>; Largest Textile Factory to Be Built in Ashgabat // ITAR-TASS News Agency. — 2003. — Oct. 21.
- ⁶⁶ Полная вместимость этого озера составит приблизительно 140 млрд куб. м, оно позволит увеличить площадь орошаемых земель с нынешних 1,8 млн га до 2,2 млн га. Ежегодно оно будет потреблять около 10 млрд куб. м воды, которые должны поступать из всех областей Туркмении. Его предполагается создать в ближайшие 20 лет, и, по имеющимся оценкам, это обойдется примерно в 4,5 млрд долл. Turkmenistan Daily Digest / EurasiaNet.org. — 2003. — May 8.
- ⁶⁷ См. сайт «Unocal» <http://www.unocal.com/ucnews/97news/102797a.htm>.
- ⁶⁸ В Туркмении два нефтеперерабатывающих завода: один в Туркменбаши производительностью 116 500 баррелей в сутки, другой в Сеиди производительностью 120 500 баррелей в сутки (в данном случае имеется в виду так называемый «синий», 42-галлонный баррель, ставший стандартной единицей объема в торговле нефтью). Завод в Туркменбаши был перестроен и обновлен за счет финансирования (в объеме 1,4 млрд долл.) из немецких и японских источников. Французская компания «Technip» получила контракт на строительство завода по выпуску смазочных материалов производительностью 36 150 баррелей в сутки, окончание строительства которого было запланировано на 2004 г. Report on Turkmenistan Energy Sector / Energy Information Administration. — Washington, DC: U.S. Department of Energy, May 2002.
- ⁶⁹ Хороший пример — молодой экономист Тоили Курбанов, в течение короткого времени руководивший энергетическим сектором Туркмении, а теперь обучающийся в Соединенных Штатах (по программе повышения квалификации в середине карьеры).
- ⁷⁰ Использование русского языка в официальной жизни не было запрещено каким-либо конкретным актом; дальнейшие ограничения на использование русского языка в общественной жизни были введены в 2002 г. EIM

Media Report from the CIS: Turkmenistan / European Inst. for the Media // Internews Russia. — 2002. — № 7 (28). — Aug., публикация на сайте <http://www.internews.ru/eim/august2002/tme.html>.

- ⁷¹ Указ об отмене выездных виз был подписан президентом Ниязовым в декабре 2001 г., визы были отменены с 1 января 2002 г. Но 21 февраля 2003 г. Ниязов подписал указ о восстановлении выездных виз для туркменских граждан, выезжающих из страны. Начиная с 1 марта граждане Туркмении должны были оформлять выездные визы, но в 2004 г. эти требования были смягчены под сильным нажимом США. RFE/RL Turkmen Report. — 2001. — Dec. 24, 2003. — Febr. 2.
- ⁷² Указ президента Ниязова о восстановлении выездных виз резко ограничил возможности обучения за границей. Согласно этому указу большинство студентов не имеет возможности обменивать туркменские манаты на свободно конвертируемую валюту. Такая возможность предоставляется только учащимся, выбранным Министерством просвещения, причем обмен производится по искусственно заниженному официальному курсу. См.: *Iankulova I. Presidential Decree Expected to Restrict Turkmen Study Abroad* // EurasiaNet.org. — 2003. — March 11 (<http://www.eurasianet.org/resource/turkmenistan/hypermail/200303/0021.shtml>).
- ⁷³ В марте 2003 г. президент Ниязов подписал указ о снижении возраста, с которого молодые люди могут призываться на военную службу, с 18 до 17 лет. EurasiaNet.org. — 2003. — March 11.
- ⁷⁴ Turkmenistan at a Glance / European Bank for Reconstruction and Development. — London, Aug. 22, 2003.
- ⁷⁵ World Bank Development Indicators 2004 / World Bank. Точно выяснить, какая доля населения в данных странах Центральной Азии живет в бедности, очень трудно, поскольку каждое международное финансовое учреждение использует при таких подсчетах собственные критерии; так же поступают правительства разных стран и ООН, и все это приводит к широкому разбросу оценок.
- ⁷⁶ Следует отметить, что при столь значительном субсидировании коммунальных услуг исчезают экономические стимулы для инвестиций в ухудшающуюся инфраструктуру этих секторов.
- ⁷⁷ Linking IDA Support to Country Performance, Third Annual Report on IDA's Country Assessment and Allocation Process / World Bank. — Washington, DC, Apr. 2002, публикация на сайте <http://worldbank.org/ida>.
- ⁷⁸ На совещании Консультативной группы международных доноров в октябре 2002 г. Киргизии было обещано 700 млн долл. в 2003—2005 гг. См.: Кур-

gyzstan: Is Bishkek Ready to Spend Its Aid Money Wisely? // RFE/RL Magazine. — 2002. — Oct. 16.

- ⁷⁹ Комиссия ЕС решила увеличить помощь Киргизии почти вдвое; Программа развития ООН изменила подход к Киргизии, перейдя с проектов на программы; АРБ подписал новый трехлетний меморандум о взаимопонимании с киргизским правительством; Всемирный банк открыл свой новый региональный офис в Алматы, что позволит ему следить за ситуацией в Киргизии с более близкого расстояния; Исламский банк развития пообещал вскоре начать реализацию программы прямых инвестиций; ЕБРР пообещал финансировать крупные проекты в сельском хозяйстве, энергетике и сфере телекоммуникаций; Швейцария, Германия, Япония и скандинавские страны пообещали увеличить помощь Киргизии на двусторонней основе.
- ⁸⁰ В июне 2004 г. выплата третьего транша кредита Всемирного банка, предназначенного для реорганизации управленческой структуры, была задержана в связи с отказом Киргизии осуществить в намеченные сроки приватизацию компаний «Кыргызэнергия», «Кыргызгаз» и «Кыргызтелеком». Отчасти это было связано с активным сопротивлением законодателей приватизации этих компаний коммунального обслуживания. Interfax. — 2004. — Sept. 19; Kyrgyz Leader Says Debt Relief a Vote of Confidence // Kyrgyzstan Development Gateway. — 2005. — March 22, публикация на сайте http://eng.gateway.kg/cgibin/page.pl?id=1&story_name=doc7577.shtml.
- ⁸¹ См. приложение 1.
- ⁸² Kyrgyz National Poverty Reduction Strategy 2003—2005: First Progress Report / World Bank. — Washington, DC, Apr. 2004. — P. 13, публикация на сайте <http://poverty.worldbank.org/files/cr04200.pdf>.
- ⁸³ Small and Medium Business in the Year 2002 // Kyrgyzstan Development Gateway (http://eng.gateway.kg/business_small).
- ⁸⁴ См.: Comprehensive Development Framework of the Kyrgyz Republic to 2010, Expanding the Country's Capacities, National Poverty Reduction Strategy 2003—2005 / World Bank. — Washington, DC, Dec. 9, 2004, публикация на сайте http://poverty.worldbank.org/files/Kyrgyz_PRSP.pdf.
- ⁸⁵ CIA World Factbook: Kyrgyzstan / Central Intelligence Agency, публикация на сайте <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/kg.html#Econ>.
- ⁸⁶ Сообщается, что в самом Бишкеке и трех прилегающих областях доля бедных составляет всего 29,2%, в то время как в других частях страны процент бедняков значительно выше: 41% в Баткенской области, 55% в Джалал-Абадской, 56% в Ошской, 67% в Таласской, 55% в Иссык-Кульской и

71% в Нарынской области. Эта информация основана на материалах разработанной правительством Киргизии Национальной стратегии сокращения бедности в 2003—2005 гг. См. также: Comprehensive Development Framework of the Kyrgyz Republic to 2010 / World Bank. — Chap. 4.

⁸⁷ На основе данных за 1996—1999 гг. из Программы развития ООН, Human Development Report 2004: Cultural Liberty in Today's Diverse World. — New York: Oxford Univ. Press, 2004. — P. 151.

⁸⁸ Баткенская, Ошская, Джалал-Абадская, Таласская, Чуйская, Иссык-Кульская и Нарынская области отделены от столицы страны Бишкека горами.

⁸⁹ В 2001 г. число зарегистрированных безработных составляло около 60 тыс. человек, в том числе 15% — 21 года и моложе, 55% — 22—39 лет, 20% — 39—49 лет и 10% — 50 лет и старше.

⁹⁰ Узбекистан сообщает о немного большем (420 долл.) валовом национальном доходе на душу населения (330 долл. в год), чем в Киргизии, но наблюдения на местах заставляют предполагать обратное (см. приложение 5). Это подтверждается и собственными наблюдениями автора во время многочисленных путешествий по региону; в частности, имеются в виду сотни нелегальных узбекских торговцев и странствующих узбекских рабочих в Киргизии.

⁹¹ Kyrgyz Republic: Joint Staff Assessment of the Poverty Reduction Strategy Paper / Intern. Monetary Fund and Intern. Development Association. — Washington, DC, Jan. 24, 2003. — P. 27.

⁹² На самом деле инвестиции в Киргизии в 2001 г. составили 2% ВВП. В 2003 г. Киргизия привлекла 146 млн долл. прямых иностранных инвестиций, что на 27% больше, чем в 2002 г., но все же меньше 10% ее ВВП. См.: Comprehensive Development Framework of the Kyrgyz Republic to 2010 / World Bank. — P. 152.

⁹³ Многие из этих транспортных связей стали необходимы, потому что Узбекистан перекрыл пути к крупным городам в южной части Киргизии, и основные транспортные пути, связывающие север и юг страны, проходят через Казахстан и Узбекистан.

⁹⁴ Будучи членом ВТО, Киргизия является также членом Евразийского экономического сообщества, а также довольно рыхлого таможенного союза, в котором участвуют также Россия, Казахстан, Таджикистан и Белоруссия. При вступлении в ВТО ей было позволено сохранить членство в этих организациях.

⁹⁵ 14% — очень мало, если учесть, что между Россией и Таджикистаном согласовано 60% тарифов, между Россией и Казахстаном — 85%, а между

Россией и Белоруссией — 95%. *Michalopoulos C.* The Integration of Low-Income CIS Members in the World Trading System: Report prepared for the Lucerne Conference of the CIS-7 Initiative, January 20-22, 2003. — P. 28, ссылка с главной страницы: <http://lnweb18.worldbank.org/ECA/CIS7.nsf>.

⁹⁶ Ibid. — P. 44.

⁹⁷ 20 мая 1998 г. грузовик, перевозивший цианид натрия для этого рудника, перевернулся, что повлекло за собой отравление и даже смерть нескольких человек. Подробнее см.: *Poisoned Gold, The Kumtor Goldmine in Kyrgyzstan*, публикация на сайте <http://www.zpok.hu/~jfeiler/kumtor>.

⁹⁸ См. обзор золотодобывающей промышленности страны Эмиля Суеркулова на сайте <http://eng.gateway.kg/gold>. Согласно условиям нового соглашения доля «Cameco» в «Centerra» составляет 54%, доля «Kyrgyzaltyn JSC» — 16%, совместная доля Международной финансовой корпорации (International Finance Corporation) и ЕБРР — 4%. Подробнее см.: *Gold Mine Reorganization in Kyrgyzstan Spurs Political Controversy* // EurasiaNet.org. — 2004. — July 20; а также *Ли Л. Жыпар Жекшеев: Золото пахнет криминалом* // Моя столица — новости [Бишкек]. — 2004. — 13 июля (<http://www.msn.kg>).

⁹⁹ Несмотря на закон от 30 июня 2003 г., согласно которому на любые изменения соглашения об эксплуатации месторождения Кумтор от 1992 г. необходимо получить разрешение парламента, правительство во главе с премьер-министром Николаем Танаевым в декабре 2003 г. провело реорганизацию, создав с участием «Кыргызалтын» новое совместное предприятие «Centerra Gold Inc.» (филиал «Cameco»). Протесты оппозиции привели к рассмотрению этого вопроса в трех парламентских комиссиях, которые пришли к выводу, что распоряжение Танаева относительно Кумтора нарушает закон, принятый в июне 2003 г.; однако правительство объявило, что это распоряжение остается в силе, и соглашение будет соблюдаться.

¹⁰⁰ См.: *Stern D.* Kyrgyz President Admits Relative Sells to U.S. Base // Financial Times. — 2002. — July 22.

¹⁰¹ *Rakishcheva Kh.* Impact of the Internal Migration upon the Poverty Problem: Paper presented at the World Bank conference on poverty in Central Asia, Issyk-Kul, Kyrgyzstan, June 2003.

¹⁰² По данным Всемирного банка, публикация на сайте http://www.worldbank.org/data/countrydata/aag/tjk_aag.pdf.

¹⁰³ По имеющимся оценкам внешний долг Таджикистана в 2002 г. составлял 1,2 млрд долл. Примерно 75% этой суммы приходится на долю государ-

ственного сектора (или гарантируется им). Самый крупный «двусторонний» кредитор Таджикистана — Россия, другие страны-кредиторы — это Казахстан, Белоруссия и Узбекистан. Economist Intelligence Unit, Country Profile. — London, Sept. 1, 2003; World Development Indicators 2004 / World Bank. — P. 244.

- ¹⁰⁴ Republic of Tajikistan: Joint Staff Assessment of the Poverty Reduction Strategy Paper / Intern. Development Association and Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Nov. 13, 2002. — P. 4; Poverty Reduction Strategy Paper / Government of Tajikistan. — Dushanbe, June 2002. — P. 12.
- ¹⁰⁵ По оценкам Международной организации по миграции, ежегодное число сезонных таджикских рабочих-мигрантов составляет около 620 тыс. человек; они едут главным образом в Россию, но также в соседние страны — Казахстан, Киргизию и Узбекистан. В 2002 г. общий объем их денежных переводов через таджикские коммерческие банки составил 80 млн долл., однако в целом денег и товаров в страну в том же году поступило на сумму от 200 до 230 млн долл. См.: Tajikistan: IOM Announces New Programme on Labor Migrant Remittances // IRINnews.org. — 2004. — Nov. 2.
- ¹⁰⁶ В административном отношении в состав Таджикистана сейчас входят Горно-Бадахшанская автономная область, Согдийская (ранее Ленинабадская) область, Хатлонская (ранее Курган-Тюбинская и Кулябская) область и город Душанбе.
- ¹⁰⁷ Economic Instruments, Environmental Expenditures and Privatization / United Nations Economic Commission for Europe. — Geneva, 2004 (<http://www.unecce.org/env/epr/studies/Tajikistan/chapter03.pdf>).
- ¹⁰⁸ Poverty Reduction Strategy Paper / Government of Tajikistan. — P. 27.
- ¹⁰⁹ См. приложение 1.
- ¹¹⁰ Индекс производства продовольствия в конце 1990-х годов составлял 53,8% соответствующего значения в конце 1980-х годов..
- ¹¹¹ См.: Foreign Direct Investment in Central Asian and Caucasian Economies: Policies and Issues / United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. — Bangkok, July 22, 2003 (http://www.unescap.org/tid/publication/chap3e_2255.pdf).
- ¹¹² С 1996 г. Всемирный банк инвестировал в системы здравоохранения и социального обеспечения 36 млн долл. Программа реконструкции, восстановления и развития (RRDP) Программы развития ООН для Таджикистана включает 911 проектов (на 25 млн долл.), предусматривающих восстановление и реконструкцию базовой экономической и социальной инфраструктуры. В 2002 финансовом году общая сумма американской помощи социальному

сектору составила 12,2 млн долл. Финансовая помощь АБР Таджикистану на конец 2003 г. составила 15 млн долл. См.: Tajikistan Country Brief / World Bank. — Washington, DC, Sept. 2002; Reconstruction, Rehabilitation and Development Programme / United Nations Development Program in Tajikistan. — Dushanbe, July 2000, публикация на сайте <http://www.undp.tj/programmes/rrdp.html>; U.S. Assistance to Tajikistan / U.S. State Department. — Washington, DC, Dec. 6, 2002, публикация на сайте <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2002/15766.htm>; Tajikistan and ADB / Asian Development Bank. — Manila, Dec. 31, 2003, публикация на сайте http://www.adb.org/Documents/Fact_Sheets/TAJ.asp?p=ctrytaj#loans.

¹¹³ Poverty Reduction Strategy Paper / Government of Tajikistan. — P. 21—22.

¹¹⁴ По состоянию на 1 июля 2003 г. Таджикистан был должен Узбекистану примерно 40 млн долл., из которых 33 млн — это долги квартиросъемщиков. См.: Asia-Plus News Agency [Dushanbe]; Transmitted at 900 GMT. — 2003. — July 16.

¹¹⁵ Over 620 kg of Drugs Seized in Tajikistan for a Week — Government // Interfax. — 2004. — Nov. 25.

¹¹⁶ Данные за 2003 г. см.: Tajikistan: Stemming the Heroin Tide / UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs // IRINnews.org, публикация на сайте <http://www.plusnews.org/webspecials/opium/regTaj.asp>.

¹¹⁷ Подробнее см. приложение 2.

¹¹⁸ Согласно гарантийному письму 30% урожая хлопка должно было быть закуплено у хозяйств по ценам государственных закупок, еще 20% — по договорным ценам, а оставшимися 50% они могли распоряжаться по собственному усмотрению. Для зерновых распределение было несколько иным: соответственно 25%, 25% и 50%.

¹¹⁹ Всемирный банк и МВФ были готовы оказать поддержку экономическим реформам в Узбекистане. МВФ обязался предоставить Узбекистану в ближайшие три года до 350 млн долл., если реформы пойдут быстро, или около 150 млн, если они будут проводиться медленно.

¹²⁰ Они обещали упростить систему импортных тарифов в 2002 г., сократив число позиций, подпадающих под торговые ограничения, и отменить систему регистрации ожидаемых импортных контрактов к концу 2002 г. См. гарантийное письмо, подписанное заместителем премьер-министра и министром макроэкономики Рустамом Азимовым, министром финансов Мамаризо Нурмурадовым и председателем Центрального банка Узбекистана Файзуллою Мулладжановым, от 31 января 2001 г.; пу-

бликация на сайте <http://www.imf.org/external/np/loi/2002/uzb/01/index.html>.

- ¹²¹ В октябре 2003 г. Узбекистан официально отменил все валютные ограничения, в том числе на покупку валюты фирмами и физическими лицами, и дифференциацию обменных курсов. Национальная валюта стала конвертируемой с 15 октября 2003 г. Все ограничения конвертируемости в отношении платежей и трансфертов по текущим международным транзакциям были отменены с 8 октября 2003 г. См.: RFE/RL Reports on Central Asia — 2003.
- ¹²² Относительно дискуссии по поводу этого решения ЕБРР см.: *Synovitz R. Uzbekistan: EBRD Freeze on Aid Praised by NGOs // RFE/RL. — 2004. — Apr. 19; Andersen M. Uzbekistan: EBRD Gets Tough with Tashkent: Credit That Karimov Didn't Deserve // Index for Free Expression. — 2004. — Apr. 7*, публикация на сайте http://www.indexonline.org/news/20040403_uzbekistan.shtml. Этот вопрос обсуждается также в главе 6 данной книги.
- ¹²³ Приведенные цифры определялись с учетом паритета покупательной способности. См.: Human Development Report 2004 / UN Development Program. — P. 140—141.
- ¹²⁴ Strategy for Uzbekistan, approved by the Board of Directors on March 4, 2003 / European Bank for Reconstruction and Development. — P. 16.
- ¹²⁵ Согласно последним данным Всемирного банка в 2000 г. 21,8% населения Узбекистана жило менее чем на 1 долл. в день и 77,5% — меньше чем на 2 долл. в день. World Development Indicators 2004 / World Bank. — P. 56.
- ¹²⁶ См.: World Development Report 2005 / World Bank. — P. 261; Country Profile: Uzbekistan / U.S. Department of State. — Washington, DC, Oct. 2004, публикация на сайте <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2924.htm>.
- ¹²⁷ 1 ноября 2004 г. в Коканде около 10 тыс. узбеков собрались около мэрии, протестуя против новых законов, ограничивающих торговлю, в частности, запрещающих продажу импортных товаров через посредников, и требующих от продавцов получения специальных лицензий на импорт товаров из-за границы. По ходу демонстрации протестующие разграбили склад и подожгли несколько полицейских автомобилей. Подобные протесты имели место на рынках в южной части страны: в Карши, где перед городской администрацией собралось 500 рыночных торговцев, и в Фергане, где около 1000 торговцев перекрыли автомобильную дорогу. *Wetherall B. U.S. Authorities Warn of Imminent Terror Attacks in Uzbekistan Following Mass Protests // World Markets Analysis. — 2004. — Nov. 5; Rotar I. Merchants Protest New Banking Laws in Uzbekistan // Eurasia Daily Monitor (Jamestown Foundation). — 2004. — Vol. 1. — № 123. — Nov. 9.*

- ¹²⁸ Российская газета «Известия» приводит слова мирянина-узбека, который говорил так: «Сегодня в Ферганской долине, где живет много религиозных людей, можно снять проститутку за два доллара. Женщины соглашались на этот позор, потому что иначе их дети останутся голодными. В такой ситуации я готов поддержать даже исламистов. По крайней мере, они не будут брать взятки и воровать!». См.: *Ротарь И.* Жители Ташкента удивляются, что теракты не случились раньше // Известия. — 2004. — 14 апр., публикация на сайте <http://www.izvestia.ru/world/article61230>.
- ¹²⁹ Economist Intelligence Unit, Uzbekistan Country Profile 2004. — London, 2004. — P. 21.
- ¹³⁰ Strategy for Uzbekistan / European Bank for Reconstruction and Development. — P. 17.
- ¹³¹ По индексу отношения к коррупции, определяемому организацией «Transparency International», все пять государств Центральной Азии в 2004 г. относились к странам с необузданной коррупцией и имели оценку ниже 3 баллов по 10-балльной шкале, где 10 баллов соответствуют нулевой коррупции. Узбекистан делил 114-е место (вместе со Сьерра-Леоне, Гондурасом и Молдавией), правда, опережая Казахстаном и Киргизию, которые (вместе Суданом) делят 122-е место. В Туркмении и Таджикистане ситуация еще хуже — они делят 133-е место. <http://www.transparency.org/cpi/2004>.
- ¹³² Strategy for Uzbekistan / European Bank for Reconstruction and Development. — P. 17, 28.
- ¹³³ В 1999 г. Россия импортировала из Узбекистана 143 тыс. т хлопка (62% объема российского импорта хлопка) на сумму в 188 тыс. долл.; в 2000 г. — 208 тыс. т (70%) на сумму в 263 тыс. долл. См.: External Trade of the CIS Countries, Statistical Abstract / Interstate Statistical Committee of the CIS. — Moscow, 2001.
- ¹³⁴ Личные наблюдения автора.
- ¹³⁵ Strategy for Uzbekistan / European Bank for Reconstruction and Development. — P. 26.
- ¹³⁶ По классификации Европейской комиссии малые и средние предприятия имеют следующие характеристики. Средние предприятия имеют менее 250 сотрудников, их ежегодный товарооборот — не выше 40 млн долл., а суммарный годовой баланс не должен превышать 27 млн долл. Малые предприятия имеют 10—49 сотрудников, их ежегодный товарооборот не превышает 7 млн долл., а суммарный годовой баланс менее 5 млн долл. Микропредприятия имеют менее 10 сотрудников. См.: Activities of the European Union, Summaries of Legislation / European Commission, публикация на сайте <http://europa.eu.int/scadplus/leg/en/lvb/n26001.htm>.

- ¹³⁷ Относительно цифр ВВП см.: *Kudryashov A. Business: Private Sector in Uzbekistan Produces over 70% of GDP // Ferghana.ru Information Agency. — 2004. — Sept. 7.* Относительно цифр занятости см.: Развитие малого и среднего предпринимательства в Узбекистане // *Radio Tashkent Intern. — 2003. — June 23*, публикация на сайте http://ino.uzpak.uz/rus/econom_rus/econom_rus_2406.html.
- ¹³⁸ *Strategy for Uzbekistan / European Bank for Reconstruction and Development. — P. 27.*

Глава 5

- ¹ Строби Тэлботт подчеркнул, что американская помощь странам Центральной Азии должна определяться несколькими ключевыми параметрами, одним из которых является уважение к правам человека, которое пока «не очень глубоко укоренилось в этом регионе». См.: *Talbott S. A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia: Address delivered at the Johns Hopkins School of Advanced International Studies, Washington, DC., July 1997.*
- ² Показания посла Джона Теффта, заместителя помощника госсекретаря США по делам государств Европы и Евразии, в комитете Палаты представителей по международным отношениям «Выбор Украины: следующие шаги» от 7 декабря 2004 г. (<http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/39542.htm>).
- ³ См. приложения 5 и 6.
- ⁴ Общая запрошенная сумма американской помощи Центральной Азии на 2005 финансовый год составляла 178,61 млн долл., что меньше совокупных бюджетных фондов на 2003 финансовый год (306,77 млн долл.) и оценки на 2004 финансовый год (208,75 млн). *Nichol J. P. Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests: CRS Report for Congress. — Washington, DC: Congressional Research Service, Nov. 12, 2004* (<http://www.fas.org/man/crs/IB93108.pdf>).
- ⁵ Относительно разбивки американской помощи по категориям и годам см. приложение 5.
- ⁶ См. приложение 11.
- ⁷ В 2002 г. финансовая помощь Казахстану, Киргизии и Узбекистану по сравнению с 2001 г. увеличилась незначительно. Максимальная помощь была оказана Узбекистану: по сравнению с 2001 г. (47,3 млн долл.) в 2002 г. она

почти утроилась (130,4 млн долл.). Однако в 2003 г. финансовая помощь США всем центральноазиатским государствам, кроме Казахстана, резко сократилась. См.: FY2001, FY2002, FY2003 U.S. Assistance to Eurasia / U.S. State Department, ссылки со страницы <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10250.htm>. В то же время общая сумма иностранной помощи Египту в 2003 г. составила 2,2 млрд долл., а в 2004 г. — 1,9 млрд. Израиль, по имеющимся оценкам, получил в 2003 г. 3,8 млрд долл., а в 2004 г. — примерно 2,7 млрд. См.: *Mark C. R. Egypt—United States Relations: CRS Issue Brief for Congress.* — Washington, DC: Congressional Research Service, Oct. 10, 2003; *Idem. Israel: U.S. Foreign Assistance: CRS Issue Brief for Congress.* — Washington, DC: Congressional Research Service, May 14, 2003, July 12, 2004.

- ⁸ Кое-что из этого автору удалось наблюдать непосредственно в бытность директором Американского фонда поддержки предпринимательства в Центральной Азии, финансируемого АМР США, в 1994—2000 гг.
- ⁹ К таким неправительственным группам относятся, например, Национальный фонд развития демократии, Национальный демократический институт, Международный республиканский институт и Международный фонд избирательных систем; все они сотрудничают с законодательными органами, политическими партиями и движениями, центральными избирательными комиссиями, оппозиционными группами, журналистами и правозащитными группами в странах Центральной Азии.
- ¹⁰ 2 октября 2001 г. американские наземные силы и ВВС получили разрешение при проведении операций использовать базу в Узбекистане, и ожидалось, что военное присутствие США в конечном счете возрастет до нескольких тысяч человек включая силы специального назначения. Публикация на сайте <http://www.globalsecurity.org>.
- ¹¹ National Poverty Reduction Strategy / Government of Kyrgyzstan, публикация на сайте «Kyrgyzstan Development Gateway» («Развитие Киргизии через Интернет») <http://eng.gateway.kg/prsp>.
- ¹² В процесс выборов в рамках Программы ООН по содействию проведению выборов были внесены некоторые технические изменения. В частности предусматривались установка прозрачных урн на избирательных участках, изменение конструкции кабин для голосования (с целью облегчения соблюдения тайны голосования, а также для того, чтобы наблюдатели могли убедиться, что внутри кабины не совершаются никакие противоправные действия) и поставка несмываемых чернил, чтобы делать отметки на руках проголосовавших избирателей для предотвращения неоднократного голосования одних и тех же лиц. *Political Transition in Kyrgyzstan: Problems*

and Prospects / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2004. — № 81. — Aug. 11.

- ¹³ В рамках стратегии сокращения бедности доноры обещали Киргизии помощь в размере 700 млн долл., и значительная часть этих денег уже выплачена. В 2005—2010 гг. для этого потребуется около 1 млрд долл. Кроме всего прочего эта стратегия предусматривает некоторые политические реформы, в частности реформы системы государственного управления, судебной системы, местного самоуправления, а также усиление борьбы с коррупцией. См.: National Poverty Reduction Strategy, 2003—2005: First Progress Report / World Bank. — Washington, DC, Apr. 2004. — P. 16—42, публикация на сайте <http://poverty.worldbank.org/files/cr04200.pdf>.
- ¹⁴ Правительство Киргизии закупило достаточное число урн лишь для северной части страны; урны были куплены в Китае. Interfax. — 2004. — Nov. 24.
- ¹⁵ New Printing Press Opening in Kyrgyzstan: Press release / Freedom House // <http://www.freedomhouse.org/media/pressrel/111403.htm>.
- ¹⁶ Александр Ким, главный редактор оппозиционной газеты «Моя столица — новости», начал распространять ее по всей стране в январе 2005 г. Перед парламентскими выборами кандидаты от оппозиции закупали номера этой газеты целыми грузовиками и распространяли их как свои агитационные материалы. Однако перед началом печати 200 тыс. экземпляров специального выпуска газеты в пресс-центре было отключено электричество. Радиостанция «Азаттык», вещающая на киргизском языке и финансируемая правительством США на основании специального соглашения с радио «Свободная Европа» и «Свобода», также была отстранена от эфира якобы из-за того, что правительство выставило ее частоту на аукцион. На следующий день после отключения электроэнергии посольство США послало «Freedom House» два генератора, что позволило напечатать почти все 200 тыс. экземпляров спецвыпуска газеты «Моя столица — новости». Проблема электроэнергии была восстановлена 8 марта, после чего газета стала одним из главных источников информации для мобилизации оппозиции. См.: *Smith C. S.* U.S. Helped Prepare the Way for Kyrgyzstan's Uprising // New York Times. — 2005. — March 30.
- ¹⁷ Финансируемый США Центр поддержки независимых СМИ в Киргизии печатает также таджикскую газету «Руз-и Нав». Главный редактор газеты «Дело №» Виктор Запольский был обвинен в пристрастном отношении к газете «Моя столица — новости», конкретно — в искусственном занижении расценок на печать ее номеров, чтобы сохранить низкую цену для

подписчиков и покупателей. См.: *Namatbayeva T. U.S.-Funded Print Plant Gives Hope to Embattled Central Asian Media // Agence France-Presse. — 2003. — Nov. 14; Administrator, Kyrgyz Editor Disappointed with U.S.-Backed Printing House // Slovo Kyrgyzstana. — 2004. — Oct. 4.*

- ¹⁸ В сентябре 2003 г. корреспондент общенациональных газет «Кыргыз Руху» и «Кыргыз Ордо» Эрнис Назалов был найден мертвым в южном Казахстане. Было известно, что Назалов готовился опубликовать материал о коррупции в Киргизии на высоком уровне, но его записи, по-видимому, исчезли. *Economist Intelligence Unit, Country Profile 2003. — London, 2003. — P. 22; RFE/RL Newsline. — 2003. — Vol. 7. — № 182. — Sept. 24.* Утром 4 февраля 2004 г. в Ошский центр ресурсов СМИ пришли двое неизвестных в масках и вынули из всех компьютеров жесткие диски, процессоры, платы ОЗУ и дисководы для компакт-дисков, а также забрали ноутбук, цифровую камеру и мультимедийный проектор. Ошский центр финансируется региональным офисом ЮНЕСКО и Информационной службой США. См.: *Criminal Attack Was Made on the OMRC Office // CASCEN, fergana.org. — Febr. 4, 2004, публикация на сайте <http://www.unesco.kz/ci/projects/omrc/omedia.htm>.*

- ¹⁹ Президент Акаев и все члены его семьи активно участвовали в политике и в бизнесе или одновременно и в политике, и в бизнесе, и все их обвиняют в систематической коррупции, которая сильно затруднила преобразования в стране. Подробнее см.: *Political Transition in Kyrgyzstan: Problems and Prospects / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2004. — № 81. — Aug. 11. — P. 6—7.*

- ²⁰ Правительство воспользовалось этими обвинениями, чтобы 25 августа 2003 г. сместить Дирилдаева с поста председателя комитета по правам человека Киргизии. В своем публичном заявлении он объяснил появление указанных обвинений стремлением киргизских властей дискредитировать его. *RFE/RL Newsline. — 2003. — Aug. 28.*

- ²¹ Вскоре после заявления о намерении баллотироваться на президентских выборах 2000 г. Феликс Кулов был обвинен в злоупотреблении служебным положением на посту министра государственной безопасности в 1997—1998 гг., но в августе 2000 г. был оправдан судом. Позже, в январе 2001 г., ему было предъявлено 15 новых обвинений включая растрату в бытность руководителем Чуйской области в 1993—1997 гг., а также мэром Бишкека в 1998—1999 гг. Его приговорили к семи годам лишения свободы. Он был освобожден своими сторонниками после изгнания Акаева. Подробнее см.: *Jumataeva V. Kulov Muzzled. — London: Inst. for War and Peace Reporting,*

Aug. 10, 2001. См. также сайт партии «Ар-Намис» http://www.ar-namys.org/en/view_temp.php?i=140.

- ²² Призывы к отставке Акаева раздавались еще весной 2001 г. Эти требования слабо освещались западными СМИ, но в беседе с автором, состоявшейся в Бишкеке в ноябре 2002 г., Бекназаров очень убедительно обосновал свою позицию. Он также утверждал, что эти 125 тыс. гектаров не были частью территорий, которые считались спорными в советскую эпоху, а были предложены Китаю киргизским президентом просто чтобы успокоить намного более сильного соседа. См.: *Double Standard a Real Danger to Central Asia / State News Service*. — Washington, DC, March 16, 2002.
- ²³ Принятое в 1916 г. решение правительства России заставить жителей Центральной Азии служить в трудовых батальонах российской армии привело к организованному и бесцельному насилию во многих районах, населенных киргизами. При подавлении бунтов погибли десятки тысяч людей, сотни тысяч бежали в Китай. См.: *Бактыгулов Дж., Момбекова Дж. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней*. — Бишкек: Мектеп, 1999. — С. 210—220.
- ²⁴ Бекназаров был признан виновным, приговорен к году лишения свободы условно и потерял свое место в парламенте. Он был освобожден 24 мая 2002 г. под письменное обязательство не покидать страну. В июне апелляционный суд подтвердил решение предыдущего суда, но аннулировал срок и восстановил его депутатский мандат. *Human Rights Watch World Report 2003 on Kyrgyzstan*. — New York, Jan. 2003, публикация на сайте <http://www.hrw.org/wr2k3/europe9.html>.
- ²⁵ В голодовках участвовали более 700 человек. 7 февраля 2002 г. в ходе политической голодовки умер известный экономист и заместитель председателя Движения за права человека в Киргизии Шерали Назаркулов. Киргизские власти всегда утверждали, что большинство демонстрантов составляли представители рода Бекназарова, что вполне может соответствовать действительности. Но если это так, то его род очень велик, потому что на фотографиях, сделанных во время демонстрации, ясно видно, что манифестантов несколько сотен, а может быть, и больше тысячи. *Razgulaev Yu. Aggravation of Political Crisis in Kirghizia // Pravda.ru*. — 2002. — Febr. 12.
- ²⁶ В число специальных следователей входили генеральный прокурор Чубак Абишакаев, а позже руководитель отдела обороны и безопасности в президентской администрации Миктибек Абдилаев. См.: *Khamidov A. Ak-Sui Trial in Kyrgyzstan Causes Rift between President and Law-Enforcement Officials // EurasiaNet.org*. — 2002. — Oct. 18.

- ²⁷ Со своих постов были сняты начальники Осмонова — госсекретарь Осмонакун Ибраимов, бывший помощник президента Аманбек Карипкулов и министр внутренних дел Темирбек Акматалиев. Впоследствии Карипкулов был назначен послом Киргизии в Турции, а Акматалиев стал заместителем руководителя президентской администрации *Khamidov A.* Op. cit.
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ Интервью, проведенные в 2002 и 2003 гг. в Бишкеке, произвели на автора очень сильное впечатление.
- ³⁰ Некоторые видные члены оппозиции являются депутатами парламента Киргизии; это, в частности, Адахан Мадумаров (Узгень), Омарбек Текебаев (Базар-Коргон) и генерал-майор Исмаил Исаков (Ош).
- ³¹ Обращение Акаева 26 августа 2002 г.
- ³² Доклад Киргизского комитета по правам человека от 21 января 2003 г. В результате общенационального референдума 2 февраля 2003 г. были приняты поправки к Конституции, предусматривающие в частности расширение иммунитета первого президента страны от судебного преследования. Стало труднее возбудить импичмент — теперь для этого требуется поддержка уже не двух третей, а четырех пятых депутатов.
- ³³ Second Round of Kyrgyz Elections Demonstrates Need for Further Improvement // OSCE report. — 2005. — March 14 (<http://www.osce.org/item/8980.html>).
- ³⁴ Роза Отунбаева — крупнейший политический деятель среди женщин в Киргизии и лидер движения «Ата-журт» («Отечество»). Подобно Бакиеву Отунбаева была союзницей Акаева, но после того как он ее уволил, стала очень резко критиковать способ, с помощью которого он якобы захватил власть, разделив ее со своими родственниками. Ее основная база поддержки сосредоточена на севере.
- ³⁵ Курманбек Бакиев, ставший исполняющим обязанности президента после бегства Акаева, возглавляет Народное движение Киргизии. Будучи экономистом, он имеет опыт работы в правительстве. Его активно поддерживает население юга страны, где он родился. До мая 2002 г. он был премьер-министром. Он впал в немилость и был вынужден уйти в отставку после того, как при разгоне демонстрация оппозиции в южном районе Аксы полицейские застрелили пять человек.
- ³⁶ Заявление Акаева об отставке было записано на видеокассету в Москве, и его отставка была принята парламентом Киргизии 11 апреля 2005 г.
- ³⁷ Например, Институт управления, экономики и стратегических исследований Казахстана формально был образован 1 января 1992 г. по решению Назарбаева. Публикация на сайте <http://www.kimber.kz>.

- ³⁸ См.: *Åslund A. Building Capitalism: The Transformation of the Former Soviet Bloc.* — New York: Cambridge Univ. Press, 2002. Рус. пер.: *Ослунд А. Строительство капитализма: рыночная трансформация бывшего советского блока* / Пер. с англ. Н. А. Ранневой, А. Ю. Молоканова; Под ред. И. М. Осадчей. — М.: Логос, 2003.
- ³⁹ *Blua A. Kazakhstan: Movement Elects to Transform Itself into a True Opposition Party* // RFE/RL. — 2003. — Dec. 5. Учредительный конгресс ДВК, на котором присутствовало 180 делегатов, состоялся в Алматы 21 февраля 2004 г. Он принял программу и устав партии, которые будут представлены на регистрацию в Министерство юстиции вместе с другими документами. RFE/RL. — 2004. — Febr. 23.
- ⁴⁰ См. также: *Olcott M. B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise.* — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2002. — P. 228. Рус. пер.: *Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь* / Моск. Центр Карнеги. — Москва; Вашингтон, 2003. — С. 260.
- ⁴¹ В апреле 2002 г. уголовные обвинения были выдвинуты также против главного редактора «Каравана» Александра Шухова. EurasiaNet.org. — 2002. — Apr. 22.
- ⁴² RFE/RL. — 2003. — Aug. 26.
- ⁴³ Жандосов был первым заместителем министра экономики, в 1996—1998 гг. — председателем Казахского национального банка, а затем первым заместителем премьер-министра и председателем Госкомитета по инвестициям. RFE/RL. — 2003. — Jan. 30. Абилов вошел в политсовет «Демократического выбора Казахстана» в ноябре 2001 г. и стал сопредседателем партии «Ак жол». http://www.dpkakzhol.kz/eng/leaders_cv/abilov_cv.htm.
- ⁴⁴ Платформа Демократической партии Казахстана, или «Ак жол», кратко формулируется так: «Наша цель — это суверенный, преуспевающий и демократический Казахстан, в котором каждому гражданину обеспечена достойная жизнь». Полный текст платформы «Ак жол» опубликован на сайте <http://www.dpkakzhol.kz/eng>.
- ⁴⁵ Согласно новому закону партия должна иметь не менее 700 членов в каждой области страны и собрать 50 тыс. подписей (вместо 3 тыс., которые требовались ранее). Проназарбаевским партиям, пользующимся поддержкой властей, легко выполнить эти требования, в то время как большинству оппозиционных партий такое не по силам или просто затрудняет регистрацию. Закон позволяет политическим организациям собирать деньги в виде вступительных и членских взносов, пожертвований

от граждан Казахстана, неправительственных организаций Казахстана и местных предпринимателей. Он предусматривает обложение таких пожертвований налогом и требует их документального подтверждения. До принятия этого закона в Казахстане было зарегистрировано 19 партий, а теперь их только 7. Economist Intelligence Unit, Country Profile 2003. — London, Aug. 12, 2003.

⁴⁶ См. также: *Olcott M. B.* Ceremony and Substance: The Illusion of Unity in Central Asia // *Central Asia and the World* / Ed. by M. Mandelbaum. — New York: Council on Foreign Relations, 1999. — P. 18—19.

⁴⁷ *Wines M.* Bruised, but Still Jabbing Kazakh Heavyweights // *New York Times*. — 2002. — July 13.

⁴⁸ См.: University of Southern California's Annenberg School for Communication Online Journalism Review, публикация на сайте http://www.ojr.org/ojr/world_reports/1031248269.php.

⁴⁹ Press release / Commission for Security and Cooperation in Europe. — 2003. — May 2, публикация на сайте http://www.csce.gov/press_csce.cfm?press_id=291.

⁵⁰ 6 мая 2002 г. Дуванов опубликовал «Молчание ягнят», после чего подвергся судебному преследованию за «оскорбление чести и достоинства» президента Назарбаева. Публикация на сайте http://www.ojr.org/ojr/world_reports/1031248269.

⁵¹ Сторонники Дуванова продолжают требовать его полного освобождения и реабилитации. RFE/RL. — 2004. — Jan. 30.

⁵² Interfax-Kazakhstan. — 2003. — Sept. 23; BBC Monitoring. — 2003. — Sept. 23.

⁵³ Этого требует закон о местном и государственном управлении, принятый в апреле 2003 г.

⁵⁴ Выступая 15 ноября 2002 г. на девятой сессии Ассамблеи народов Казахстана, Назарбаев сказал, что этот консультативный орган, в который входят представители парламента, правительства, президентской администрации, политических партий и неправительственных организаций, должен подготовить предложения по дальнейшему развитию демократии в стране. EurasiaNet.org. — 2002. — Nov. 18.

⁵⁵ Новый избирательный закон был принят казахстанским парламентом в первом чтении 26 января 2004 г. 20 февраля 2004 г. парламент одобрил ряд поправок к закону о выборах. Теперь региональные маслихаты (местные ассамблеи) должны на основе предложений политических партий, участвующих в выборах, сформировать комиссии. Местные акимы должны

представить списки избирателей в избирательные комиссии не позднее чем за 20 дней до голосования. Граждане, имеющие судимость, не могут баллотироваться в парламент. Третье чтение поправок состоялось 15 марта 2004 г., и обе палаты парламента проголосовали «за». Затем этот законопроект был передан на рассмотрение президенту. IRINnews Asia. — 2004. — Jan. 29; RFE/RL. — 2004. — Febr. 23.

⁵⁶ Текст нового закона о СМИ на русском языке можно найти на сайте <http://www.government.kz>. В докладах членов Европейского парламента этот закон оценивается как не соответствующий международным стандартам в отношении свободы выражения мнений средствами массовой информации. См.: CASCEN.org. — 2004. — Febr. 4. Международный институт печати в июле 2003 г. также опубликовал сообщение с критикой проекта закона о СМИ, которое можно найти на сайте <http://www.freemedia.at/Kazakhstanreport.htm>. 17 марта 2004 г. нижняя палата парламента одобрила поправки к новому закону о СМИ (RFE/RL. — 2004. — March 18).

⁵⁷ 27 июля 2004 г. Абилов был признан виновным в клевете и приговорен к 18 месяцам лишения свободы условно. *Pannier B.* Kazakhstan: Opposition Party Sees Fortunes Rise and Fall // EurasiaNet.org. — 2004. — July 31 (<http://www.eurasianet.org/departments/rights/articles/pp073104.shtml>).

⁵⁸ Официальные результаты выборов см.: *Alibekov I.* Kazakhstan: Election Results Harden Opposition // EurasiaNet.org. — 2004. — Sept. 29 (<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav092704a.shtml>). Данные опросов см.: Open Society Foundation Sums Up Results of Election in Almaty / Open Society Inst. — New York, Sept. 21, 2004 (<http://www.cascfen.org/news.php?nid=408&cid=12>).

⁵⁹ Kazakh Election Commission Nixes Opposition Referendum Proposal // EurasiaNet.org. — 2004. — Nov. 19.

⁶⁰ Kazak Heavyweight Takes on President / Intern. War Peace and Reporting. — London, Apr. 30, 2004. (http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca/rca_200404_281_l_eng.txt).

⁶¹ Кандидатуру Туякбая поддерживают в частности Галымжан Жакиянов и Акежан Кажерельдин. См.: Kazakhstan Daily Digest. — 2005. — March 21 (<http://www.eurasianet.org/resource/kazakhstan/hypermail/2005030024.shtml>).

⁶² Фотографии, сделанные 29 января 2005 г. на митинге в Алматы, см.: Kazak Opposition Protest // http://www.iwpr.net/index.pl?centasia_photos-say_01.html.

- ⁶³ См. обращение Назарбаева от 18 февраля 2005 г. «Казахстан на пути к ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» на его официальном сайте <http://www.president.kz/main/mainframe.asp?lng=en>.
- ⁶⁴ См. обращение Назарбаева к гражданам Казахстана, посвященное внутренней и внешней политике в 2003 г., опубликованное в апреле 2002 г., и его же обращение, посвященное внутренней и внешней политике в 2004 г., опубликованное в апреле 2003 г.
- ⁶⁵ *Bukharabayeva B. Kazakstan Politics Could Turn Dynastic // Seattle Post-Intelligence. — 2004. — Jan. 31.*
- ⁶⁶ Цель партии «Асар» состоит в том, чтобы побудить молодое поколение (от 18 до 35 лет) более активно участвовать в политической жизни. Словом «асар» в казахском языке обозначается коллективная («всем миром») помощь общины одному из соседей, и задача местных организаций партии — обеспечить гражданам своего рода форумы для представления жалоб и обид на местные власти.
- ⁶⁷ Женщины, участвующие в демонстрациях, подвергаются аресту, если они протестуют против ареста родственников, но если они выступают против социальных условий, их чаще всего не задерживают.
- ⁶⁸ В ночь с 28 на 29 марта и 30 марта 2004 г. произошли нападения на полицию, в результате которых погибли трое полицейских; 29 марта два террориста-смертника подорвали себя на главном базаре Чорсу в Ташкенте, убив трех полицейских и ребенка; 28 марта в Бухаре в результате взрыва в доме, где проживал экстремист, погибло десять человек. Относительно реакции простых узбеков на эти события см.: *Bukharbaeva B. Poor, Enraged, Fated to Die: Militant Islamists Find a Fertile Recruiting Ground in Bleak Uzbekistan // Associated Press-Times Union [Albany, NY]. — 2004. — Apr. 4.*
- ⁶⁹ В начале ноября 2004 г. в Коканде несколько тысяч человек вышли на улицы, протестуя против принятых властями Узбекистана новых торговых законов, еще больше ограничивших импорт. Демонстранты бросали камни, жгли полицейские автомобили и били стекла в здании местной администрации. См.: *Protests in Uzbekistan over Trade Law*, публикация на сайте <http://www.uzland.info/2004/november/04/02.htm>.
- ⁷⁰ Государственный департамент США заявил, что авторитарный режим Каримова нисколько не приблизился к международным стандартам в области прав человека. Публикация на сайте Госдепартамента <http://www.state.gov/p/eur/rls/prsrl/2003/27665.htm>. См. также: *Slevin P. U.S. Gives Uzbekistan Failing Grade on Rights // Washington Post. — 2004. — Jan. 11.*

- ⁷¹ Полный текст Декларации об основах стратегического сотрудничества и взаимодействия между Соединенными Штатами Америки и Республикой Узбекистан опубликован на сайте <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2002/8736pf.htm>.
- ⁷² См.: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2002/8736pf.htm>.
- ⁷³ По данным Национального информационного агентства Узбекистана, в референдуме, состоявшемся 27 января 2002 г. и одоббившем поправки к Конституции Узбекистана, приняли участие 13,26 млн человек, или 91,58% избирателей, однако «Human Rights Watch» назвала эти данные искаженными до полной неузнаваемости. Uzbekistan: President Rigs Extended Term of Office / Human Rights Watch. — New York, Jan. 25, 2002.
- ⁷⁴ Для участия в парламентских выборах 2004 г. зарегистрировались Либерально-демократическая партия, Народно-демократическая партия, Социал-демократическая партия справедливости, Демократическая партия национального возрождения и Национально-демократическая партия «Фидокорлар» («Самоотверженные»). Uzbekistan Starts Preparations for Parliamentary Elections // Interfax. — 2004. — July 14, публикация на сайте <http://www.interfax.com/com?id=5740185&item=Uzb>.
- ⁷⁵ Партия «Эрк», «Бирлик», Аграрной партии и Партии фермеров и предпринимателей было отказано в регистрации. Подробнее см.: *Kudryashov A. Opposition in Uzbekistan Misses Another Chance to Participate in the Parliamentary Election* // Fergana.ru. — 2004. — June 28 (http://enews.ferghana.ru/detail.php?id=478&code_phrase=). Незарегистрированные партии могут поддерживать неприсоединившихся кандидатов в одномандатных округах. См.: Uzbekistan // Nations in Transit / Freedom House. — New York, 2003. — P. 634. Опыт «Бирлика» показывает, что политические партии должны удовлетворять еще нескольким важным критериям, например, должны иметь свою организацию в северной Каракалпакской автономной республике, указывать даты рождения и места работы членов партии и подтверждать, что глава партии не возглавляет две организации одновременно. Несмотря на утверждения партии «Бирлик», что она выполнила все эти требования, Министерство юстиции отказало ей в регистрации. См.: Uzbek Opposition Party's Registration Bid Rejected / British Broadcasting Corporation // BBC Monitoring Intern. Reports. — 2004. — Jan. 5.
- ⁷⁶ 6 декабря 2003 г. Аграрная партия провела в Ташкенте свой учредительный съезд, в котором участвовали 150 делегатов со всего Узбекистана; партия «Эрк» провела съезд 22 октября 2003 г., а заседание со-

вета — 7 января 2004 г.; организация партии «Бирлик» в Шарихонском районе Андижанской области (восточный Узбекистан) 11 января 2004 г. провела учредительную конференцию, на которой присутствовали 22 делегата.

⁷⁷ Только в 2003 г. были избиты или арестованы многие журналисты. Например, 7 марта 2003 г. корреспондент RFE/RL Хусниддин Катбиддинов и корреспондент узбекского вещания «Голоса Америки» Юсуф Расулов были избиты в ходе репортажа с ташкентского рынка о протесте группы, состоявшей примерно из сорока женщин. Позже один из нападавших признался, что журналистов избили по указанию отдела борьбы с коррупцией Министерства внутренних дел Узбекистана (RFE/RL. — 2003. — March 10). 20 февраля 2003 г. узбекская полиция арестовала Тохтомурада Тошева, главного редактора газеты «Адолат», издаваемой Социал-демократической партией. 26 мая 2003 г. был арестован Руслан Шарипов, независимый журналист и правозащитник. Полиция арестовала также коллег Шарипова Олега Сарапулова и Азамата Маманкулова. 20 августа 2003 г. подверглась нападению корреспондент Би-би-си Матлюба Азаматова, присутствовавшая на митинге протеста против поведения сотрудников местных правоохранительных органов в Ферганской долине. И наконец, независимый журналист Шахназар Ёрматов был избит и арестован после того, как в его машину был (предположительно) подложен героин. EurasiaNet.org. — 2003. — Sept. 10, публикация на сайте <http://usinfo.state.gov>; а также Times of Central Asia. — 2003. — Febr. 22.

⁷⁸ 5 марта 2002 г. Министерство юстиции Узбекистана зарегистрировало Независимую организацию по правам человека Узбекистана, которая пыталась получить официальное признание в течение пяти лет. Она активно защищала узников совести в Узбекистане. В марте 2003 г. была зарегистрирована правозащитная группа «Езгулик». См. сайт «Human Rights Watch» <http://www.hrw.org/press/2003/12/uzbek120603.htm>.

⁷⁹ 20 августа 2003 г. подверглась нападению Мутабар Таджибаева, возглавляющая правозащитную группу «От Юраклар» и присутствовавшая на митинге протеста против поведения сотрудников местных правоохранительных органов в Ферганской долине (EurasiaNet.org. — 2003. — Sept. 20). В декабре 2003 г. местной общественной организации «Матери против смертной казни и пыток» не позволяли провести конференцию в Ташкенте, а ранее, в 2002 г., Министерство юстиции отказалось ее зарегистрировать. Публикация на сайте <http://www.hrw.org/press/2003/12/uzbek120603.htm>.

- ⁸⁰ 30 января 2002 г. суд в Ташкенте признал четырех узбекских полицейских виновными в том, что они замучили арестованного до смерти. Все четверо были приговорены к двадцатилетнему заключению. Погибший, 32-летний Равшан Хаитов, умер от пыток 17 октября 2001 г. всего через несколько часов после того, как был арестован якобы за принадлежность к «Хизб ат-Тахрир». Его изуродованное тело со следами жестоких побоев было выдано родственникам на следующий день. Согласно официальному заключению причиной смерти стал сердечный приступ. *Uzbek Court Convicts Police for Beating Death / Human Rights Watch*. — New York, Jan. 25, 2002.
- ⁸¹ В декабре 2003 г. Бовен посетил Узбекистан с двухнедельным визитом и затем представил доклад в Комитет ООН по правам человека. Он встречался с министрами юстиции и внутренних дел, генеральным прокурором, председателем Верховного суда и представителями неправительственных организаций. Он выразил озабоченность в связи с тем, арестованные часто признают свою вину под пытками. *Interfax Central Asia*. — 2003. — Dec. 6.
- ⁸² Эти расследования были организованы в рамках программы контроля за соблюдением правовых норм, реализуемой «Freedom House» в Ташкенте.
- ⁸³ Финансируемый государством Национальный правозащитный центр Узбекистана, возглавляемый Акмалом Саидовым, закупает телевизоры, постельные принадлежности и даже новое нижнее белье для некоторых учреждений, в которых содержатся узники, осужденные за политическую или религиозную деятельность.
- ⁸⁴ *Ramazanov E. Fresh Allegations Continue Pattern of Repression in Uzbekistan // EurasiaNet.org*. — 2002. — May 1. В настоящее время в стране насчитывается около 30 тыс. заключенных, и примерно 3400 из них — политзаключенные и осужденные по религиозным мотивам. В Узбекистане 47 тюрем, в том числе 11 предварительного заключения. *Interfax Central Asia*. — 2002. — Dec. 6.
- ⁸⁵ Подробнее о систематическом жестоком обращении с религиозными активистами см.: *Creating Enemies of the State: Religious Persecution in Uzbekistan / Human Rights Watch // <http://www.hrw.org/reports/2004/uzbekistan0304/index.htm>*.
- ⁸⁶ 30 июля 2003 г. практически одновременно прогремели взрывы, устроенные террористами-смертниками, перед посольством США, посольством Израиля и зданием Генеральной прокуратуры Узбекистана.
- ⁸⁷ 22 ноября 2004 г. суд признал виновными тринадцать человек, обвиненных в причастности к терактам, имевшим место в марте-апреле; восемь из них по-

- лучили по пять с половиной лет, двое — по шесть лет, один — десять лет. Еще двое были осуждены условно. Правозащитные группы сомневаются в том, что при этом были соблюдены все процессуальные нормы, и утверждают, что причиной мартовских событий стали гонения на мусульман, молившихся вне мечетей, контролируемых государством. *Terror Trial Jails 13 in Uzbek Capital // BBC Monitoring*. — 2004. — Nov. 23; *Uzbek Court Convicts Five Alleged Terrorists amid Torture Allegations // Associated Press*. — 2004. — Nov. 11.
- ⁸⁸ Всего в 1997—2004 гг. в результате разных амнистий было освобождено примерно 199 тыс. заключенных, в том числе много религиозных активистов. *EurasiaNet.org*. — 2004. — Febr. 2.
- ⁸⁹ В этих соседних странах арестам подвергаются люди, которых подозревают в принадлежности к «Хизб ат-Тахрир», а также те, у кого обнаруживаются запрещенную религиозную литературу, и те, кто посягает на конституционный порядок. *EurasiaNet.org*. — 2004. — Febr. 17.
- ⁹⁰ На местах «Хизб ат-Тахрир» получает деньги от торговой деятельности своих членов, а также в виде благотворительных пожертвований. Подробнее см.: *Olcott M. B. Financing Islamic Groups in Uzbekistan*. — Unpublished manuscript.
- ⁹¹ Возвращены, в частности, комплекс Шах-и-Зинда в Самарканде и храм в Термезе, имеющие большое историческое значение. Шах-и-Зинда — это большой средневековый погребальный комплекс, сформировавшийся примерно в XIV столетии при Тамерлане.
- ⁹² Это был не абстрактный вопрос, потому что в советском паспорте была обязательная для заполнения графа «Национальность».
- ⁹³ Согласно официальной статистике таджики составляют менее 5% населения Узбекистана, но многие полагают, что на самом деле их намного больше. Значительную долю населения Узбекистана (уже независимого) составляли русские, но сейчас по имеющимся оценкам их доля составляет всего 5,5% (по сравнению с 8,3% в 1989 г.). Число казахов также уменьшается, так как очень многие из них, имеющие такую возможность, перебираются в Казахстан, где экономические возможности намного шире.
- ⁹⁴ После того как силы безопасности Узбекистана, как сообщалось, тем же летом вытеснили боевиков ИДУ из этого района, местные власти разместили на линии границы минные поля. Таджикские эксперты также говорят, что узбекские силы безопасности насильственно выселили примерно 5 тыс. жителей из приграничных деревень. Это были в основном таджики, и переселили их на расстояние около 160 км в Шерабад. *EurasiaNet.org*. — 2003. — Febr. 14.

- ⁹⁵ Поправка Джексона-Веника к разделу IV Закона о торговле 1974 г. была принята после того, как Советский Союз в 1972 г. серьезно ограничил эмиграцию. Ее основная цель состояла в том, чтобы наказать советское правительство за то, что оно препятствовало массовому выезду евреев из СССР, но позже эта поправка стала применяться в отношении всех стран с «не-рыночной экономикой».
- ⁹⁶ Foreign Assistance: U.S. Economic and Democratic Assistance to the Central Asian Republic / U.S. General Accounting Office. — [S. l.], Aug. 1999, публикация на сайте <http://www.gao.gov/archive/1999/ns99200.pdf>. На основании Закона о защите свободы в Туркмении финансируются проекты, поддерживаемые разными организациями, предоставляющими гранты, в частности, Фондом «Евразия», который выделяет средства для развития частных предприятий, гражданского общества и государственной администрации, Программой инвестирования в деятельность сообществ, которая стимулирует гражданский диалог и участие в деятельности по развитию сообществ, и целевыми программами технической помощи АМР США, которые должны способствовать скорейшему развитию демократии и свободной рыночной экономики. См.: USAID Program Data Sheet on Turkmenistan, публикация на сайте <http://www.usaid.gov/pubs/cbj2003/ee/tm/120-0420.html>.
- ⁹⁷ Программа Института «Открытое общество» в Туркмении имеет целью развитие гражданского общества, а также поддержку искусства, культуры, здравоохранения и обеспечение доступа к информации. Кроме того, оппозиционные группы активно действуют в Швеции, и некоторые из них в частном порядке финансируются коммерческими структурами; это, в частности, Сапармурат Икклимов и Мурад Эсенов из «Центральноазиатского журнала» и сын Шихмурадова в Соединенных Штатах (и Объединенных Арабских Эмиратах), поддерживающий сайт «Гундогар» (Gundogar). См.: OSI Launches Turkmenistan Project / Open Society Inst. — [S. l.], Dec. 16, 2002, публикация на сайте http://www.soros.org/initiatives/cep/news/turkmenistan_20021216.
- ⁹⁸ В июне 2004 г. президент Ниязов намекнул, что «мог бы обнародовать планы выборов нового президента Туркмении на следующей сессии Халк Маслахаты осенью 2004 г.», заявив, что один и тот же человек не может оставаться у власти вечно. Когда в ноябре 2004 г. он представил эти планы Народному совету (самому мощному властному органу в Туркмении), аудитория отклонила его предложение и убедила и дальше оставаться у власти. Niyazov May Announce Presidential Election Plans in Autumn // News

- Central Asia. — 2004. — June 22, публикация на сайте <http://www.newscentralasia.com/modules.php?name=News&file=article&sid=675>; Turkmen Leader Bows to Calls not to Hold Elections // BBC Monitoring Central Asia. — 2004. — Oct. 26.
- ⁹⁹ *Blua A.* Turkmenistan: Observers Denounce Sentencings as Pretext for Crack-down // EurasiaNet.org. — 2003. — Jan. 4 (http://www.eurasianet.org/departments/rights/articles/eav010403_pr.shtml).
- ¹⁰⁰ До принятия американского гражданства Леонид Комаровский был российским тележурналистом. Его арестовали, когда он был в Туркмении в качестве гостя своего старого друга местного бизнесмена Джуванча Джумаева. В интервью он подтвердил, что была предпринята попытка переворота, в которой участвовал и Джумаев, и переворот должен был происходить без использования огнестрельного оружия. Turkmenistan—One Year after the Botched Coup // News Central Asia, публикация на сайте <http://www.newscentralasia.com/modules.php?name=News&file=article&sid=365>.
- ¹⁰¹ Те, кто считает, что Шихмурадов был обвинен ложно, подозревают, что все это могло быть организовано сторонниками бывшего руководителя службы безопасности Мухаммада Назарова или даже самим Ниязовым.
- ¹⁰² Некоторые люди, близкие к Шихмурадову, даже утверждают, что никакой стрельбы вообще не было, но американские дипломаты в неофициальных беседах подтвердили, что выстрелы были, и, как следует из официальных сообщений, несколько участников нападения были ранены, а один убит. Turkmen President Niyazov Survives Assassination Attempts // EurasiaNet.org. — 2002. — Nov. 25, публикация на сайте <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav112502.shtml>.
- ¹⁰³ Это резко контрастирует с поведением Феликса Кулова, который и в Киргизии, и за ее пределами выступал за то, чтобы Акаев оставался на своем посту вплоть до окончания предусмотренного законом срока.
- ¹⁰⁴ 29 апреля 2002 г. Шихмурадов провел презентацию в Фонде Карнеги в Вашингтоне. Его выступление было озаглавлено «Политический кризис в Туркмении: что происходит внутри режима Ниязова». Расшифровка стенограммы опубликована на сайте <http://www.ceip.org/files/events/sheikmuradov042902transcript.asp>.
- ¹⁰⁵ Например, согласно президентскому указу январь переименован в «туркменбаши» (второе имя президента Ниязова), февраль — в «байдаг», что означает «месяц знамени», март стал «новрузом» (по названию весеннего мусульманского праздника), апрель в честь матери президента теперь называется «Гурбансолтан Эдже» и т. д. См.: Pravda.ru. — 2002. — Aug. 12.

- ¹⁰⁶ Находясь в изгнании, Борис Шихмурадов четыре раза встречался с автором этой книги.
- ¹⁰⁷ *Pannier B. Turkmenistan: Former Minister Wanted on Criminal Charges* // RFE/RL. — 2001. — Nov. 2. См. также *Cohen A. Defection Shakes Tyrant* // *Johnson's Russia List*. — 2001. — Nov. 8. — P. 5531—5532.
- ¹⁰⁸ См. сайт Шихмурадова <http://www.gundogar.org>.
- ¹⁰⁹ Для этого существует еще одна веская причина: дело в том, что отец Шихмурадова (туркмен по национальности) занимал в Туркмении видный пост в последнем Министерстве государственной безопасности сталинской эпохи и несет ответственность за аресты многих видных людей, родственники которых, как говорят, до сих пор считают запятанным и самого Шихмурадова.
- ¹¹⁰ *Interfax*. — 2002. — May 7.
- ¹¹¹ *Ibid*.
- ¹¹² RFE/RL. — 2002. — May 16.
- ¹¹³ *Concerns in Europe and Central Asia, July-December 2002* / Amnesty Intern. // <http://www.erkın.net/chronicle2/news207.html>.
- ¹¹⁴ Именно такое впечатление сложилось у автора этой книги, когда она его услышала, а затем его содержание было воспроизведено в декабре 2003 г. в документе, приписываемом Шихмурадову, который представил странное описание заговора с целью убийства президента Ниязова в книге «Я и мои партнеры-террористы». Подробнее см.: *Turkmenistan Publishes 'Confession' in Presidential Assassination Plot* // *Agence France-Presse*. — 2004. — Febr. 26.
- ¹¹⁵ Этот редко используемый договор, подписанный в Москве в 1991 г., предусматривает возможность развертывания экспертных миссий для проверки ситуации в области прав человека в странах ОБСЕ. К нему пришлось обратиться в декабре 2002 г. (при мощной американской поддержке). См.: <http://www.osce.org>.
- ¹¹⁶ *U.S. at OSCE: Human Rights Violations Unabated in Turkmenistan: Press release* / Bureau of International Information Programs, U.S. Department of State, публикация на сайте http://www.usinfo.pl/releases/docs/text_212.htm.
- ¹¹⁷ Хотя министр иностранных дел Узбекистана не подтвердил это, как-то в публичном выступлении он отметил, что у Шихмурадова, в течение долгого времени занимавшего пост министра иностранных дел Туркмении, было много друзей в правительстве Узбекистана. Косвенным признанием вины может служить также то, что Узбекистан не объявил туркменского министра персоной нон грата после того, как посол этой страны в Ашхабаде был вынужден покинуть Туркмению. RFE/RL. — 2002. — Dec. 23.

- ¹¹⁸ Также в июне 2003 г. Министерство просвещения приняло общее постановление, согласно которому никакие дипломы, полученные служащими туркменских государственных организаций в учебных заведениях за пределами Туркмении после 1993 г., признаваться не будут. *Central Asia Report / RFE/RL*. — 2004. — Vol. 4. — № 19. — May 11.
- ¹¹⁹ *Turkmenistan: Religious Leader Arrested and Imprisoned / UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs*. — [S. l.], March 18, 2004, публикация на сайте <http://www.irinnews.org/print.asp?ReportID=40133>.
- ¹²⁰ Григорьева Е. 25 лет счастья // Независимая газ. — 2003. — № 64.
- ¹²¹ 27 июня российские СМИ сообщили, что представители Министерства государственной безопасности Туркмении конфисковали квартиры у лиц, имевших двойное гражданство. Российские граждане, лишившиеся своих квартир, организовали массовые акции протеста. *Pravda.ru*. — 2003. — June 30.
- ¹²² На переговорах в Москве в апреле 2005 г. президент Ниязов и председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер договорились, что «Газпром» больше не будет расплачиваться за туркменский газ товарами, т. е. техническим оборудованием, а перейдет исключительно на оплату деньгами. *RIA Novosti*. — 2005. — Apr. 15.
- ¹²³ Ниязов разделил человеческую жизнь на девять частей, примерно по 12 лет в каждой. Таким образом, потенциальная продолжительность жизни растянулась примерно до 109 лет, причем в 49 лет начинается «возраст пророка», продолжающийся до 62 лет, а затем, в 63 года, начинается «возраст вдохновения», продолжающийся до 73 лет. Затем наступает «возраст белобородого старца», который еще оставляет Ниязову в его достаточно преклонных годах некоторые возможности. *Graves G. The Age of Reason: A Liberal Interpretation // CBC News Online*. — 2003. — Sept. 23.
- ¹²⁴ Конституция гласит, что «...если президент не способен исполнять свои обязанности, то до избрания нового президента обязанности президента исполняет председатель парламента. В такой ситуации выборы президента должны состояться не позже чем через два месяца со дня передачи обязанностей президента председателю парламента. Лицо, исполняющее обязанности президента, не может участвовать в выборах президента в качестве кандидата».
- ¹²⁵ Авторы доклада, представленного Международной антикризисной группой в ноябре 2004 г., предполагают, что Ниязов мог бы передать президентский пост слабому кандидату и продолжать управлять страной в качестве

главы Халк Маслахаты. Возможно также (после ожесточенной схватки) появление нового диктатора, подобного Ниязову. Кроме того, с учетом той огромной роли, которую играет в туркменском обществе принадлежность к определенному клану, и отношения Ниязова к крупнейшим национальным меньшинствам страны, не исключена возможность столкновения между лидерами кланов после ухода Ниязова. См.: *Repression and Regression in Turkmenistan: A New International Strategy* / Intern. Crisis Group // ICG Report [Brussels]. — 2004. — Nov. 4. — P. 21.

- ¹²⁶ Более подробную информацию об этом можно найти в докладах Международной антикризисной группы по Таджикистану: *Tajikistan: A Roadmap for Development* / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2003. — № 51. — Apr. 24, а также *Tajikistan: An Uncertain Peace* / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 30. — Dec. 24, публикация на сайте <http://www.crisisweb.org>.
- ¹²⁷ Худжандская (в советское время Ленинадская) область теперь переименована в Согдийскую, а Куляб стал частью переименованной Хатлонской области.
- ¹²⁸ 30% постов на всех административных уровнях резервировалось для членов бывшей ОТО. *Tajikistan: A Roadmap for Development* / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2003. — № 51. — Apr. 24, а также <http://www.un.org/Depts/DPKO/Missions/unmot/prst9757.htm>.
- ¹²⁹ Подробнее см. публикацию на сайте <http://www.un.org/Depts/DPKO/Missions/unmot/UnmotB.htm#general>.
- ¹³⁰ Американский посол в Таджикистане в 1998—2003 гг. формально не находился в этой стране, вместо этого он еженедельно приезжал туда из своего «опорного пункта» в Алматы в Казахстане. Но в течение недели после 11 сентября он непрерывно находился в Душанбе. Публикация на сайте <http://usembassy.state.gov/dushanbe/wwwwhcons.html>. Программа технической помощи Европейского союза Содружеству Независимых Государств (Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States — TACIS) после гибели жены одного из экспертов TACIS в декабре 1997 г. полностью прервала работу и не возобновляла ее до 2003 г. Публикация на сайте http://europa.eu.int/comm/external_relations/tajikistan/intro.
- ¹³¹ *McDermott R.* Border Security in Tajikistan: Countering the Narcotics Trade? — Camberley UK: Conflict Studies Research Centre, Aug. 11, 2003.
- ¹³² См. сайт НАТО <http://www.nato.int/docu/update/2003/03-march/e0325a.htm>.

- ¹³³ См. сайт Государственного департамента США <http://www.state.gov/p/eur/ci/ti/c7013.htm>.
- ¹³⁴ По данным ООН, в 2003 г. производство опиума увеличилось на 6% и достигло 3600 метрических тонн (по оценкам США — 2865 метрических тонн). U.S.: Afghan Poppy Production Doubles // Reuters. — 2003. — Nov. 28.
- ¹³⁵ *Abdullaev Z., Nazarova S.* Tajikistan: Referendum Result Controversy. — London: Inst. for War and Peace Reporting, June 28, 2003.
- ¹³⁶ Interfax Central Asia. — 2003. — June 23.
- ¹³⁷ Interfax. — 2003. — June 23.
- ¹³⁸ Из-за низкого уровня прямых иностранных инвестиций и недостаточно активной приватизации основными источниками покрытия налогового дефицита и дефицитов текущих статей бюджета в Таджикистане были внешние займы и гранты, так что в 2003 г. внешний долг страны составлял примерно 1 млрд долл. В 1998 г. Таджикистан заключил двусторонние соглашения о списании долгов с Казахстаном, Киргизией, Турцией, Узбекистаном и Россией, в 2002 г. аналогичные соглашения были подписаны с Казахстаном, Узбекистаном и Белоруссией. В середине 2003 г. таджикский парламент ратифицировал межправительственное соглашение с Россией (самым крупным кредитором в рамках двусторонних связей) о реструктуризации долга, составляющего 300 млн долл. Country Reports on Investment Climate: Tajikistan / United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific // Foreign Direct Investment in Central Asian and Caucasian Economies: Policies and Issues. — Bangkok, 2003, публикация на сайте http://www.unescap.org/tid/publication/chap3e_2255.pdf.
- ¹³⁹ В 2004 г. две независимых газеты были вынуждены приостановить свою работу, но закрытие газеты «Руз-и Нав» за неуплату налогов затруднило иностранным обозревателям интерпретацию этих случаев, потому что издатели «Руз-и Нав» признали, что действительно не все налоги платили должным образом. Они жаловались, что из-за высоких налогов большинству газет приходится занижать тиражи, но что наказаны они были не за это, а за редакционную политику. RFE/RL. — 2004. — Jan. 11. Позже «Руз-и Нав» начала печататься в Центре поддержки независимых СМИ в Киргизии, но периодически сталкивалась с проблемами доставки тиража в свою страну. Например, в ноябре 2004 г. Министерство государственных доходов и сбора налогов Таджикистана конфисковало 15 тыс. экземпляров этой газеты, заявив, что ее материалы нарушают таджикский закон, который эта газета обязана соблюдать, будучи еженедельным изданием, зарегистрированным в Министерстве юстиции Таджикистана. См.: Tajik

Opposition Weekly Seized for Being Printed in Kyrgyzstan // BBC Monitoring Intern. Reports. — 2004. — Nov. 9.

- ¹⁴⁰ Например, член ПИВТ Мирзо Зиев занимает в правительстве Рахмонова пост министра по чрезвычайным ситуациям. См.: <http://www.cia.gov/cia/publications/chiefs/chiefs174.html>. Видный член ПИВТ Давлат Усмон занимал пост министра экономики, но был уволен в 2000 г. Tajikistan: An Uncertain Peace / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 30. — Dec. 24.
- ¹⁴¹ Представителем этого лагеря является, например, Мухиддин Кабури, заместитель председателя ПИВТ.
- ¹⁴² Два члена ПИВТ обвиняются в уголовных преступлениях, и осенью 2003 г. очень серьезные обвинения были выдвинуты против лидера этой партии Саида Абдулло Нури. Давний член ПИВТ Касым Рахимов в июле 2003 г. был арестован в связи с обвинениями в изнасиловании. В октябре 2003 г. были выдвинуты обвинения против заместителя председателя ПИВТ Шамсуддина Шамсуддинова: он обвинялся в государственной измене, создании нелегальной вооруженной группы, незаконном пересечении границы и двубрачии. Публикация на сайте <http://www.muslimuzbekistan.com/eng/ennews/2003/10/ennews25102003.html>.
- ¹⁴³ В июле 2003 г. официальные представители правительства провели инструктаж для всех имамов (религиозных лидеров общин) региона. Два имама были смещены, а две мечети были закрыты из-за неправильной регистрации. Country Report on Human Rights Practices in Tajikistan, 2003 / U.S. State Department. — Washington, DC, 2003.
- ¹⁴⁴ Более подробную информацию об Ага Хане и его семье можно найти на сайте <http://www.amaana.org/agakhan/profile.htm>.
- ¹⁴⁵ *Peuch J.-Ch.* Central Asia: Charges Link Russian Military to Drug Trade // RFE/RL. — 2001. — June 8 (<http://www.rferl.org/features/2001/06/08062001111711.asp>).
- ¹⁴⁶ Central Asia: Drugs and Conflict / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 25. — Nov. 26. См. также: *Reuter P., Pain E., Greenfield V.* The Effects of Drug Trafficking on Central Asia. — Unpublished manuscript.
- ¹⁴⁷ Tajikistan: Fall of Praetorian Guardsman / Inst. for War and Peace Reporting // RCA № 306. — 2004. — Aug. 10, публикация на сайте http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_306_1_eng.txt.

Глава 6

- ¹ См. приложение 5.
- ² Кроме министра обороны США Дональда Рамсфельда, посетившего Узбекистан в феврале 2004 г., сюда приезжали и другие представители США, в частности конгрессмены, дипломаты и военные. В августе 2004 г. в Узбекистане с двухдневным визитом побывал генерал Ричард Майерс, после чего Соединенные Штаты увеличили финансирование совместных проектов на 21 млн долл., чтобы помочь Узбекистану исключить возможность распространения биологического оружия, еще остающегося в этом регионе. См.: <http://www.usembassy.uz/home/index.aspx?&=&mid=327>; *Hendren J.* Head of Joint Chiefs Reassures Uzbekistan amid Aid Cutoff; *Gen. Richard Myers Says the Central Asian Nation Is a Key Ally in the Fight against Terrorism* // Los Angeles Times. — 2004. — Aug. 13, а также *US Helps Uzbekistan Fight Spread of Bio Weapons* // Agence France Presse. — 2004. — Aug. 12.
- ³ Существует также резолюция Конгресса с выражением озабоченности в связи с нарушениями прав человека в Центральной Азии («Expressing the Sense of Congress with Respect to Human Rights in Central Asia»), представленная в комитет Палаты представителей по международным отношениям 11 февраля 2003 г. Публикация на сайте <http://www.hrw.org/reports/2002/usmil/USass0202-01.htm>.
- ⁴ Президент Буш распорядился снять ограничения на помощь Узбекистану в соответствии с программой «Совместное сокращение угрозы» 1993 г. и разделом V Закона о защите свободы (20 декабря 2003 г.). Публикация на сайте <http://www.state.gov/p/eur/rls/prsrl/2003/27665.htm>.
- ⁵ Его решение было озвучено официальным представителем Госдепартамента США Ричардом Баучером 13 июля 2004 г.
- ⁶ См. замечания с пресс-конференции Рамсфельда в Ташкенте 24 февраля 2004 г., публикация на сайте <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23724.pf.htm>.
- ⁷ *Davis J., Sweeney M.* Central Asia in U. S. Strategy and Operational Planning. — Cambridge, MA: Inst. for Foreign Policy Analysis, Febr. 2004. — P. 51.
- ⁸ В октябре 2001 г. Рамсфельд приезжал в Узбекистан для обсуждения с президентом Каримовым прав базирования. См.: http://www.defenselink.mil/transcripts/2001/t10082001_t1005uz.html. Несмотря на явно выраженное стремление сотрудничать с Соединенными Штатами, узбекские власти, как полагают, заняли жесткую позицию на перегово-

рах относительно точных условий многостороннего соглашения «О статусе вооруженных сил».

- ⁹ См. приложение 5.
- ¹⁰ Country Report on Human Rights Practices 2003: Uzbekistan / U.S. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. — Washington, DC: U.S. Department of State, February 25, 2004 (<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2003/27873.htm>), а также Creating Enemies of the State: Religious Persecution in Uzbekistan / Human Rights Watch // <http://www.hrw.org/reports/2004/uzbekistan0304/index.htm>.
- ¹¹ Judicial Reform Index for Kyrgyzstan, June 2003 / Central European and Eurasian Law Initiative. — [S. l.], 2003.
- ¹² Предполагают, что лидер ИДУ Тахир Юлдаш все еще скрывается в Афганистане или Пакистане. См.: Central Asia Report / RFE/RL. — 2004. — Vol. 4. — № 14. — Apr. 7, а также *Mydans S.* Uzbeks' Anger at Rulers Boils Over // New York Times. — 2004. — Apr. 8.
- ¹³ В результате взрыва бомбы у ворот посольства США погиб сотрудник местной службы безопасности.
- ¹⁴ Обзор, проведенный центром по изучению общественного мнения «Ижтимоий фикр» в Узбекистане в октябре 2001 г., показал, что примерно 90% населения одобряют кампанию борьбы с террором и тесное сотрудничество Узбекистана с Соединенными Штатами. Однако обзор, проведенный в июле 2002 г., показал, что в то время поддержку Узбекистаном антитеррористических операций одобряли лишь около 60% граждан. В 2003 г. в своих показаниях в комитете по иностранным делам Сената США Эндрю Коут из «Pew Research Center» заявил, что проводимые в Узбекистане опросы свидетельствуют о том, что уровень поддержки возглавляемой США войны с террором составляет в Узбекистане 85%. *Eshanova Z.* Uzbekistan: Survey Shows Waning Support for War on Terrorism // RFE/RL. — 2002. — July 26.
- ¹⁵ Что касается поездок Каримова за рубеж, то в 2003 г. он побывал в Испании, Болгарии и Польше. Подробнее относительно поездок западных лидеров в Узбекистан см.: http://www.press-service.uz/eng/pressa_eng/pressa_eng.htm.
- ¹⁶ The Failure of Reform in Uzbekistan: Ways Forward for the International Community / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2004. — № 76. — March 11.
- ¹⁷ Такие критические замечания содержатся в неопубликованных рукописях погибших членов ИДУ, собираемых автором с середины 1990-х годов.

Подробнее см. публикации Международной антикризисной группы: *The Failure of Reform in Uzbekistan...*; *Uzbekistan's Reform Program: Illusion or Reality?* / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2003. — № 46. — Febr. 18; *Central Asia: Uzbekistan at Ten—Repression and Instability* // Asia Report. — 2001. — № 21. — Aug. 21.

- ¹⁸ См.: *Pentagon Studies Central Asia Forces* // Associated Press. — 2002. — Apr. 30. Первоначально на базе размещалось 1800 человек (половина из США), а также истребители FA-18 и французские реактивные «Миражи», которые использовались в Афганистане. В отличие от авиабазы в Ханабаде (Узбекистан), с которой осуществлялись только полеты с целью поиска и уничтожения, авиабаза в Киргизии может использоваться для налетов с возможностью боевых столкновений. Однако после открытия американской базы Байрам в Албании потребность в боевых налетах из Киргизии исчезла.

- ¹⁹ Численность персонала на этой базе — примерно 1100 человек; там базируются самолеты-заправщики KC-135 и транспортные самолеты C-130. К августу 2004 г. оттуда было совершено около 18 тыс. вылетов. См.: *Tyson A. S. New U.S. Strategy: 'Lily Pad' Bases* // *Christian Science Monitor*. — 2004. — Aug. 10, публикация на сайте <http://www.csmonitor.com/2004/0810/PO6s02-wosc.html>.

- ²⁰ Это высокогорная страна граничит с Китаем, но не граничит с Афганистаном, и дорога в Афганистан пролегает через Таджикистан по высокогорной границе. Поэтому гуманитарную помощь для Афганистана, идущую через Киргизию, приходится везти на грузовиках по шоссе через шесть перевалов высотой более 2 тыс. м. Через киргизско-таджикскую границу идет «утечка» в Киргизию; в частности, через нее осуществляется торговля наркотиками, и именно по этому маршруту боевики ИДУ проходили в Баткенскую область Киргизии в 1999 и 2000 гг.

- ²¹ См. приложение 5.

- ²² Эта база названа в честь начальника службы пожарной охраны Нью-Йорка, погибшего при нападении на Всемирный торговый центр.

- ²³ Сообщалось, что правительство Киргизии получало за каждый взлет по 7 тыс. долл. См.: *Andrews E. L. Bustling U.S. Air Base Materializes in the Mud* // *New York Times*. — 2002. — Apr. 27. По утверждению Александра Кима, бывшего корреспондента газеты «Вечерний Бишкек», которому пришлось покинуть страну, Тойгонбаев и его партнеры контролируют множество предприятий, в том числе конгломерат СМИ (телевидение и печатные издания), водочный бизнес, самый большой в Киргизии сахарорафинадный завод, цементный бизнес и крупный бизнес по обеспечению поставок ре-

активного топлива, позволяющий зарабатывать миллионы на продаже топлива союзным ВВС, использующим авиабазу «Манас». *Kaiser R. Difficult Times for a Key Ally in Terror War, Kyrgyzstan's Politics, Economy in Turmoil* // *Washington Post*. — 2002. — Aug. 5.

²⁴ *Interfax Central Asia*. — 2003. — March 4, 20.

²⁵ «Оппозиции теперь придется взять на себя всю ответственность, особенно в отношении поддержания законности и порядка», — заявил представитель ОБСЕ в Бишкеке Алоиз Петерле 24 марта 2005 г. Он выразил сожаление в связи с сообщениями о грабежах в некоторых частях страны и призвал все стороны вести себя мирно и ответственно. См. официальное сообщение для печати на сайте <http://www.osce.org/item/9014.html>.

²⁶ В мае 2003 г. парламент Казахстана санкционировал отправку казахстанских военнослужащих в Ирак в мае 2003 г. сроком на один год. Казахские военные прибыли в Ирак в августе 2003 г. и сменились в феврале 2004 г. В апреле 2004 г. министры иностранных дел и обороны Казахстана заявили, что после мая 2004 г. страна больше не будет посылать своих военных в Ирак. *MacAskill E. A Coalition Showing Signs of Fracture* // *Guardian*. — 2004. — Apr. 9.

²⁷ Президент Назарбаев вел переговоры с президентом Бушем в ходе рабочего визита в США 20—21 декабря 2001 г.

²⁸ По имеющимся оценкам подтвержденные запасы углеводородного сырья в Казахстане в целом составляют от 9 до 17,6 млрд баррелей. В 2003 г. правительство объявило о планах добыть в 2010 г. Казахстан будет добывать 2,4 млн баррелей в сутки, а в 2015 г. — 3,6 млн баррелей. *Kazakhstan Country Analysis Brief / Energy Information Administration*. — Washington, DC: U.S. Department of Energy, July 2003.

²⁹ Как заявил в апреле исполнительный директор государственной нефтегазовой компании «Казмунайгаз» Каиргельды Кабылдин, соглашение, позволяющее Казахстану экспортировать нефть с месторождения Кашаган по трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан, должно быть подписано в сентябре 2005 г. Президент азербайджанской государственной нефтяной компании «Сокар» Натик Алиев сказал, что новая инфраструктура, необходимая для подключения Казахстана к трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан, будет включать в себя 700-километровый трубопровод. *Marketwatch.com*. — 2005. — Apr. 18.

³⁰ См.: http://www.defenselink.mil/news/Apr2002/t04282002_t0428kzk.html.

³¹ *Kazakhstan News Bull. / Embassy of the Republic of Kazakhstan*. — 2002. — Vol. 2. — № 16. — May 8, а также *Interfax Central Asia*. — 2002. — Sept. 27.

- ³² См.: <http://www.defenselink.mil/transcripts/2004/tr20040225-secdef0494.html>, а также Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Kazakhstan // Kazakhstan News Bull. — 2003. — Vol.1. — № 14. — March 18.
- ³³ Central Asia Report / RFE/RL. — 2002. — Vol. 2. — № 30. — Aug. 8, а также Interfax Central Asia. — 2002. — Aug. 5.
- ³⁴ *Blua A.* Central Asia: Rumsfeld Wraps up Visit to Uzbekistan, Kazakhstan // RFE/RL. — 2004. — Febr. 26.
- ³⁵ Список проектов по Программе совместного сокращения угроз в Казахстане приведен в приложении 5. См. также: <http://www.fas.org/nuke/control/ctr/provisions.htm>.
- ³⁶ Например, в ноябре 2002 г. правительство Туркмении подписало контракт на сумму в 8,3 млн долл. с американской корпорацией «Case» на поставку 70 тракторов с плугами. См.: Central Asia and Caucasus Business Report / Interfax. — 2002. — Nov. 18—24.
- ³⁷ Крас. звезда. — 2002. — 25 янв.
- ³⁸ Туркмения подписала документ о партнерстве 10 мая 1994 г. в Брюсселе. См.: <http://www.newscentralasia.com/modules.php?name=News&file=article&sid=555>.
- ³⁹ См. приложение 5.
- ⁴⁰ 9—20 февраля 2004 г. Управление США по борьбе с наркотиками провело в Ашхабаде расширенный курс обучения. В декабре 2002 г. Туркмения единственная из стран Центральной Азии не послала своих представителей на третий региональный семинар по борьбе с наркотиками для сотрудников полиции и таможни, проводившийся в Тегеране Управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступностью.
- ⁴¹ Interfax Central Asia. — 2003. — March 3, а также *Панфилова В.* Двойная игра Туркменбаши // Независимая газ. — 2003. — 12 марта.
- ⁴² В июне 2003 г. Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью пообещало выделить на эту многолетнюю программу 17 млн долл. *Weihman T.* U.S. Focus on Interdiction in Central Asia is Inadequate to Meet Drug Trafficking Challenge // EurasiaNet.org. — 2003. — Sept. 23.
- ⁴³ По сообщениям Государственного департамента, в 2002 г. Соединенные Штаты выделили на программы борьбы с наркотрафиком в Центральной Азии 22 млн долл. См.: *Weihman T.* Op. cit, а также *Lubin N., Klaitis A., Barsegian I.* Narcotics Interdiction in Afghanistan and Central Asia. — New York: Open Society Inst., 2002.
- ⁴⁴ В 2003 и 2004 гг. Москва предлагала Киргизии кое-какое оборудование бесплатно или по очень низкой цене, и иногда закупка российского оборудо-

вания производилась на деньги, предоставленные США. В 2003 Россия передала Киргизии военное оборудование стоимостью 3 млн долл., и в 2004 г. российско-киргизское военно-техническое сотрудничество продолжалось. Улучшение отношений между Россией и Узбекистаном в июне 2004 г. привело к созданию совместного оборонного предприятия; кроме того, был отремонтирован авиационный завод им. Чкалова в Ташкенте, началось обучение узбекских военнослужащих и передача Узбекистану российского военного оборудования. См. различные сообщения «BBC Monitoring International Reports». См. также: *Tashkent Will Settle Accounts with Russian Weapon by Shares of Its Enterprises* // *Nezavisimaya Gazeta*. — 2004. — June 18, и *Мухин В.* Ташкент против «бесплатной приватизации» // *Независимая газ.* — 2004. — 13 мая.

- ⁴⁵ *Socor V.* Kyrgyzstan's Hosting of U.S. Forces Irritates Moscow // *Monitor* 26. — 2002. — Vol. 8. — № 82. — Apr.
- ⁴⁶ *Shanker T.* Russian Official Cautions U.S. on Use of Central Asian Bases // *New York Times*. — 2003. — Oct. 10.
- ⁴⁷ Заседания высших органов СНГ // *Дипломат. вестн.* — 2000. — № 7. — Июль. — С. 47—48. Это соединение было создано весной 2002 г. на основе 201-й российской мотострелковой дивизии, базирующейся в Таджикистане. *Jonson L.* Russia and Tajikistan in a New Regional Context: Post September 11, 2001. — Stockholm: Swedish Inst. for Intern. Affairs, Oct. 2002. — P. 7.
- ⁴⁸ Во время визита в Узбекистан в мае 2004 г. министр обороны России Сергей Иванов сказал, что Организация договора о коллективной безопасности проведет в Казахстане и Киргизии крупномасштабные антитеррористические учения, на которых должны присутствовать наблюдатели из Китая и Узбекистана. *Interfax Central Asia*. — 2004. — May 12.
- ⁴⁹ Здесь базируется 10 боевых самолетов (реактивные истребители Су-27 и бомбардировщики Су-24), 2 военно-транспортных самолета и 13 учебных самолетов и вертолетов. *Russia Opens Airbase in Kyrgyzstan* // *Russia J.* — 2003. — Oct. 23. Более подробный список см.: *EurasiaNet.org*. — 2003. — Febr. 13, а также *Interfax Central Asia*. — 2004. — Febr. 24.
- ⁵⁰ *Arman K.* Russia and Tajikistan: Friends Again // *EurasiaNet.org*. — 2004. — Oct. 28 (<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eavl02804.shtml>).
- ⁵¹ Таджики должны русским около 300 млн долл. и получили кредит еще на 50 млн долл. на основании соглашения между РАО ЕЭС и правительством Таджикистана о расширении Сангтудинской гидроэлектростанции.

- ⁵² В ходе своего визита в Узбекистан в мае 2004 г. министр обороны России Сергей Иванов сказал, что Узбекистан и Россия проведут совместные военные учения в 2005 г. *Central Asia Report / RFE/RL*. — 2004. — Vol. 4. — № 16. — Apr. 19, May 3, а также *Interfax Central Asia*. — 2004. — May 12.
- ⁵³ *Central Asia Report / RFE/RL*. — 2004. — Vol. 4. — № 18. — May 3.
- ⁵⁴ В ходе визита министра обороны России Сергея Иванова в Узбекистан 12 мая 2004 г. было заключено двустороннее соглашение, которое позволяет России продолжать обучать узбекских специалистов по ПВО и готовить пилотов, а также помогать Узбекистану модернизировать свои военные самолеты. *Мухин В.* Указ. соч.
- ⁵⁵ Публикация на сайте <http://www.muslimuzbekistan.com/eng/ennews/2003/09/ennews17092003.html>.
- ⁵⁶ Гюльнара живет там с двумя детьми, нарушая решение суда Нью-Джерси, который предоставил право опеки ее мужу. *Jones R. L. Immigrant Wins Custody of Children, Who Are with Mother in Uzbekistan // New York Times*. — 2003. — Febr. 11, а также *Maqsudi v. Karimova-Maqsudi // New Jersey Law J.* — New Jersey Superior Court, Chancery Division, August 11, 2003. Подробнее о ее роли во взаимоотношениях Узбекистана и России см.: *Dejevsky M. Interviews with Gulnara Karimova // Independent*. — 2004. — Jan. 7.
- ⁵⁷ В этих учениях участвовало более 10 тыс. человек, 60 военных кораблей и 30 разведывательных самолетов и реактивных истребителей. В ходе первого международного «Каспийского форума» в столице Казахстана Астане в апреле 2004 г. заместитель министра иностранных дел России Виктор Калужный, говоря о проблемах обеспечения безопасности Каспийского моря, заявил, что «внешний фактор [Соединенные Штаты] только создаст проблемы». Он также сказал, что прикаспийским государствам необходимо согласиться, что в Каспийском регионе не должно быть войск никаких других стран и что Россия видит себя в качестве основного гаранта безопасности в этом регионе. См.: *Russia against Demilitarized Caspian Region // Russia J.* — 2004. — Apr. 28.
- ⁵⁸ В 2002 г. Казахстан покупал оружие и военное снаряжение у предприятий российской оборонной промышленности. *Interfax Central Asia*. — 2004. — Apr. 22.
- ⁵⁹ См.: *Military Forces and Military and Political Direction of the Republic of Uzbekistan // Uzbekistan Information Directory*. — 2003. — Jan. 31, публикация на сайте <http://www.uzland.uz>.
- ⁶⁰ *Central Asia Report / RFE/RL*. — 2004. — March 23.

- ⁶¹ Например, узбекские офицеры проходят подготовку на объектах НАТО в Испании и Германии. См.: Military Forces...
- ⁶² *Blagov S. Kazakhstan Looks to Russia amid Hail of Western Criticism* // EurasiaNet.org. — 2003. — Febr. 19.
- ⁶³ *Putin, Nazarbayev Set to Bring Two Countries Closer Together* // ITAR-TASS News Agency. — 2003. — Febr. 18, а также *President Putin Pleased with Russian-Kazakh Relations* // RIA Novosti. — 2003. — Febr. 18.
- ⁶⁴ В 2002 г. доля России в экспорте Казахстана составляла 15,5%, а в импорте 39%. *Direction of Trade Statistics Yearbook 2003* / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, 2003. — P. 290—291. Относительно крупнейших торговых партнеров стран Центральной Азии см. также приложение 1.
- ⁶⁵ Например, депутат Государственной думы Дмитрий Рогозин, политик националистического толка, предложил, чтобы права этнических русских защищала международная организация. Однако наиболее неудовлетворенные русские уже уехали из Казахстана. В 1989 г. здесь проживало 6062 тыс. этнических русских, а спустя десять лет — только 4479,6 тыс. См. также: <http://www.eisenhowerinstitute.org>.
- ⁶⁶ Первоначально Казахстан согласился на непрерывное использование Россией космодрома Байконур, но позже, в конце 1990-х годов, поставил вопрос об ограничении запусков российских космических аппаратов, надеясь добиться изменения условий арендного договора с Россией, а также возражая против загрязнения окружающей среды, которое иногда происходит при таких запусках. Действующее ныне соглашение позволяет Казахстану закупать российские товары на сумму, эквивалентную долгу России за аренду космодрома. Россия арендует Байконур с 1994 г. на основании соглашения, заключенного на 25 лет. В 2002 г. Путин и Назарбаев договорились о продлении аренды, а в январе 2004 г. подписали новый арендный договор, который предусматривает продление соглашения до 2050 г. *Interfax Central Asia*. — 2003. — July 30; *Russia Extends Space Site Lease* // *BBC Reporting*. — 2004. — Jan. 9.
- ⁶⁷ Относительно торговых партнеров Центральной Азии см. приложение 1.
- ⁶⁸ В феврале 1999 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписала соглашение о создании таможенного союза и единого экономического пространства, имея в виду три основных цели: сотрудничество с целью вступления в ВТО, согласование таможенных тарифов и разработку общих принципов охраны границ. См.: *Alexander's Gas and Oil Connections*. — 2003. — Oct. 17, а также *Eurasian Economic Community Chronology*, публикация на сайте <http://www.photius.com/eaec>.

- ⁶⁹ Президент Казахстана Назарбаев предложил ввести в этом едином экономическом пространстве общую валюту «алтын» (что означает «золото»). Назарбаев хочет, чтобы были созданы зоны свободной торговли и чтобы эти государства ввели единые тарифы на перевозку грузов. *Interfax Central Asia*. — 2003. — Apr. 1.
- ⁷⁰ Казахстан подал официальную заявку на вступление в ВТО в 1996 г. и собирается стать членом ВТО сразу после России. В марте 2004 г. премьер-министр Казахстана Даниял Ахметов заявил, что Казахстан планирует присоединиться к ВТО в конце 2005 г. или в начале 2006 г. *Interfax, Central Asia and Caucasus Business Report*. — 2004. — March 22—28.
- ⁷¹ Russia, Iran, Kazakhstan, Azerbaijan, Turkmenistan Still Negotiating Caspian // *BBC Monitoring*. — 2004. — Apr. 14; Legal Status of the Caspian Sea to Be Discussed in Baku // *Gazeta.kg*. — 2004. — March 15, а также Five Countries to Discuss Legal Status of Caspian Sea in Tehran // *Pravdaonline*. — 2003. — Dec. 4.
- ⁷² Последние переговоры относительно юридического статуса Каспийского моря состоялись в апреле 2004 г. в Казахстане. Следующая встреча, которая должна была состояться в Тегеране в январе 2005 г., была отложена без объяснения причин.
- ⁷³ В настоящее время «ЛУКОЙЛ» участвует в трех нефтяных и газовых проектах в Казахстане. «ЛУКОЙЛ» имеет 15%-ную долю в консорциуме «Kazachaganak Integrated Organization», разрабатывающем месторождение Карачаганак, 50% в совместном предприятии «Turgai Petroleum», разрабатывающим месторождение Кумкол в Кызыл-Ординской области (Центральный Казахстан), а также долю в совместном российско-американском предприятии «LUKArco», которому принадлежит 5% месторождения Тенгиз. Кроме того, «ЛУКОЙЛ» владеет 12,5% в Каспийском трубопроводном консорциуме, который экспортирует нефть Тенгиза в Новороссийск. *Interfax Central Asia*. — 2003. — Febr. 10.
- ⁷⁴ В мае 2002 г. Казахстан и Россия подписали протокол, согласно которому нефтяное месторождение Курмангазы относится к юрисдикции Казахстана, а месторождения Центральное и Хвалынское — к юрисдикции России; все три расположены в северной части Каспийского моря. См.: *Interfax Central Asia*. — 2002. — Oct. 2, а также *Kazakhs Turn Up Heat on Rosneft* // *Reuters*. — 2004. — Apr. 14.
- ⁷⁵ *Central Asia and Caucasus Business Report / Interfax*. — 2004. — March 22—28.

- ⁷⁶ Договориться по этому вопросу, конечно, очень сложно, потому что в переговорах участвуют партнеры по совместному предприятию, разрабатывающему месторождение Карачаганак, правительство Казахстана, представители российской газовой промышленности, а также стоящее за ней правительство России. В 2003 г. «LUKoil Overseas» начала переговоры с «Газпромом» об увеличении цены на газ, добываемый на месторождении Карачаганак; сейчас «Газпром» платит всего 14,5 долл. за тысячу кубометров — примерно треть того, что он платит за туркменский и узбекский газ. Interfax Central Asia. — 2003. — Aug. 28.
- ⁷⁷ По сообщениям западных компаний, работающих в Центральной Азии, «Газпром» платит за казахский газ меньше 40 долл. за тысячу кубометров. См.: <http://www.capitallinkrussia.com/press/companies/50010088/6619.html>. После создания предприятия «Казросгаз» было решено, что около 3 млрд куб. м казахского газа будет ежегодно продаваться в европейских странах. Alexander's Gas and Oil Connections. — 2002. — July 12. В апреле 2004 г. «Газпром» и министр энергетики и природных ресурсов Казахстана договорились относительно транзита дополнительных объемов казахстанского газа на европейские рынки. Взамен правительство республики предложило финансировать программу увеличения пропускной способности системы казахстанских газопроводов (стоимостью в 2 млрд долл.), чтобы «Газпром» мог транспортировать из Туркмении необходимые ему объемы газа. См.: Коммерсантъ. — 2004. — 6 апр.
- ⁷⁸ К 2015 г. Казахстан планирует увеличивать добычу природного газа до 70 млрд куб. м, из которых 40—45 млрд планируется экспортировать. В 2002 г. объем добычи газа в Казахстане составил 14 млрд куб. м. Kazakhstan Country Analysis Brief / Energy Information Administration. — Washington, DC: U.S. Department of Energy, July 2003.
- ⁷⁹ Соглашение об импорте газа и стратегическом сотрудничестве на 2003—2012 гг. между «Газпромом» и «Узбекнефтегазом» было подписано 17 декабря 2002 г. Публикация на сайте <http://www.uzland.uz>.
- ⁸⁰ 15 мая 2003 г. Киргизия и «Газпром» подписали соглашение о сотрудничестве в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений с целью транспортировки газа в Киргизию, а также о реконструкции имеющихся и прокладке новых газопроводов. Это соглашение предусматривает, что «Газпром» будет покупать газ в Туркмении и Узбекистане и затем продавать его Киргизии, которая будет платить за него не узбекскому правительству, а «Газпрому». Interfax Central Asia. — 2003. — May 16.

- ⁸¹ *Nobatova M. Gazprom Lays Down the Rules for Gas Business in Central Asia // Russian Petroleum Investor. — 2003. — March. — P. 76.*
- ⁸² *Ibid. — P. 78.*
- ⁸³ В апреле 2004 г. «Зарубежнефтегаз» и «Узбекнефтегаз» подписали соглашение о разделе продукции в соотношении 50 : 50 сроком на 15 лет, касающееся разработки газового месторождения Шахпахты в Узбекистане. «Газпром» обязался вложить в обновление инфраструктуры этого месторождения 15 млн долл., чтобы довести объем ежегодной добычи до 500 млн куб. м. Позже, в июне 2004 г., была достигнута договоренность о разработке Россией газового месторождения Кандым, запасы которого составляют 150 млрд куб. м, в рамках соглашения о консорциуме; России будет принадлежать 90% из 9 млрд куб. м газа, которые там планируется добывать ежегодно. *Lukoil to Launch Uzbekistan Gas Project This Week // Interfax. — 2004. — Nov. 24.*
- ⁸⁴ Кроме изоляции Туркмении в рамках системы газопроводов Центральной Азии «Газпром» также стремился не допустить, чтобы Туркмения экспортировала свой газ непосредственно на Украину с помощью компании «Итера», которая занималась транспортировкой туркменского газа с 1999 до 2003 гг.. В декабре 2002 г. «Газпром» подписал контракт с «Eural Transgas», обязывающий ее ежегодно транспортировать на Украину 36 млрд куб. м газа, так что возникли подозрения, что «Eural Transgas» — это частная дочерняя компания «Газпрома». *Belton C. Gazprom Gives Away Turkmenistan-Ukraine Gas Sales // The Moscow Times. — 2003. — Febr. 28.*
- ⁸⁵ Строительство газопровода «Центральная Азия — Центр» (ранее «Средняя Азия — Центр») началось после открытия месторождения Джаркак, и его первая очередь была закончена в 1960 г. Второй участок в 1968 г. достиг Ташкента, в 1970 г. был продлен до Бишкека, а в 1971 г. — до Алматы. К середине 1970-х годов строительство этой системы длиной 13 750 км была закончено включая четыре параллельных нитки от точки разветвления Бейнеу в Северо-Западном Казахстане, две нитки, идущие на северо-запад к Москве, и еще две нитки, идущие на запад через Волгу к системе «Северный Кавказ — Москва». *Dienes L. The Soviet Energy System: Resource Use and Policies. — Washington, DC: Wiley and Sons, 1979. — P. 79—80.* 2300-километровый трубопровод Бухара — Урал также берет начало в Центральной Азии и тянется из северной части Туркмении до Урала. Он был проложен в 1963—1965 гг., после открытия крупнейшего месторождения газа в Газли (Узбекистан). По этому трубопроводу газ подается также в Башкирию и Татарстан, к западу от Оренбурга. *Country Analy-*

sis Brief on Turkmenistan Energy Sector / Energy Information Administration. — Washington, DC: U.S. Department of Energy, May 2002. См. также: <http://www.gazprom.com>.

- ⁸⁶ В июне 1999 г. РАО ЕЭС совместно с Казахстаном создали новую транснациональную энергетическую компанию «Уралтек», в которой Казахстану принадлежит 25%, филиалам РАО ЕЭС — 45% и «Access Industries» — 30%. RIA Oreanda Economic News. — 1999. — June 11, а также Финансовые известия. — 1999. — 10 июня.
- ⁸⁷ См.: http://www.cawater-info.net/news/11-2004/04_e.htm.
- ⁸⁸ В советское время центральные планирующие органы старались, чтобы вода Киргизии использовалась для орошения хлопковых полей Узбекистана и Казахстана, а эти две республики зимой делились своими нефтяными и газовыми ресурсами с Киргизией. «Русал», одна из трех крупнейших в мире алюминиевых компаний, собирается потратить 560 млн долл., чтобы сдвинуть с мертвой точки этот проект, застопорившийся еще в 1980-х годах. В дополнение к своим инвестициям в Рогун «Русал» в ближайшие пять лет намерен вложить 600 млн долл. в строительство предприятия по выплавке алюминия в Южном Таджикистане. В целом эта компания планирует в ближайшие десять лет вложить в экономику Таджикистана более 10 млрд долл. См.: *Arman K. Russia and Tajikistan: Friends Again* // EurasiaNet.org. — 2004. — Oct. 28.
- ⁸⁹ Energy and Environmental Security in Central Asia: The Syr Darya / United States Department of Energy. — [S.l.], Febr. 20, 2001. — (CSIS briefing by Keely Lange) <http://www.csis.org/ruseura/cs010220lange.htm>.
- ⁹⁰ Наиболее известное соглашение, регулирующее использование водных и энергетических ресурсов, было подписано в марте 1998 г. Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном. Узбекистан использует 51% воды из Сырдарьи, а Казахстан — 37%, в то время как большую часть вод Амударьи используют Узбекистан и Туркмения. Квоты для Таджикистана и Киргизии составляют по 15%. Asia Report / Intern. Crisis Group. — 2002. — № 34. — May 30. — P. 9, 12, а также Tajikistan Calls for More Cooperation in Water Management // Transitions Online. — 2003. — Sept. 9.
- ⁹¹ В 2000 г. Туркмения приступила к созданию в пустыне Каракумы гигантского водоема под названием «Озеро Золотого века» стоимостью в 4,5 млрд долл. Согласно существующим планам создание этого озера займет двадцать лет. Ожидается, что его поверхность составит 3,5—4,0 тыс. кв. км, глубина — от 70 до 100 м, а вмещать оно будет от 132 до 150 куб. км воды. Дренажные воды из пяти областей Туркмении, а также из Хорезмской обла-

сти Узбекистана будут поступать в это озеро по двум главным каналам-коллекторам. Некоторые эксперты утверждают, что это озеро не сможет существовать только за счет дренажных вод и в конечном счете оно или исчезнет, или соединится с Амударьей. *Linette D. Water Resources Management in Central Asia: Addressing New Challenges and Risks // Central Asia and Caucasus Analysis. — 2001. — Aug. 15; ICG Asia Report / Intern. Crisis Group. — 2002. — № 34. — May 30. — P. 25—26, а также EurasiaNet.org. — 2003. — May 12.*

⁹² Разработка системы водопользования в Центральной Азии была любимым проектом министра иностранных дел Великобритании Робина Кука. С небольшими водными проектами работали разные международные организации, в частности, Глобальная программа обеспечения энергоснабжения (в рамках Программы развития ООН) с финансированием Всемирного банка, Специальная программа для экономики стран Центральной Азии в сотрудничестве с Европейской экономической комиссией ООН, Экономическая и социальная комиссия ООН для стран Азии и Тихого океана и АМР США.

⁹³ Уйгурская сепаратистская группа — Исламское движение «Восточный Туркестан» — наиболее воинственная из всех мусульманских групп, действующих на западе Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Его члены требуют отделения от Китая и создания независимого государства Восточный Туркестан. In the Spotlight: East Turkestan Islamic Movement / Center for Defense Information. — [S. l.], Dec. 9, 2002, публикация на сайте <http://www.cdi.org/terrorism/etim.cfm>. В 2002 г. Соединенные Штаты внесли «Восточный Туркестан» в список террористических организаций. *Eshanova Z. China: Uighur Group Added to U.S. List of Terrorist Organizations // Eurasianet.org. — 2002. — Sept. 1.*

⁹⁴ В 2003 г. Верховный суд Киргизии запретил четыре группы, которые были признаны террористическими и экстремистскими организациями, причем три из них были организациями уйгуров из Китая: Организация освобождения Туркестана, Исламская партия Туркестана и Исламское движение «Восточный Туркестан». В том же 2003 г. китайское правительство выпустило официальный документ, который объявлял «Всемирный конгресс уйгурской молодежи» и «Информационный центр Восточного Туркестана» террористическими организациями. *Blua A. Kyrgyz Rights Activists Call for End to Deportation of Uighurs to China // EurasiaNet.org. — 2004. — Jan. 25.*

⁹⁵ *Turaev F. Prickly Uzbekistan Comes Closer to Russia // Transitions Online. — 2003. — Aug. 19.*

- ⁹⁶ Премьер-министры государств — членов ШОС согласились переместить этот центр в столицу Узбекистана Ташкент 24 сентября 2003 г. См.: *Ferghana.ru*. — 2003. — Sept. 24.
- ⁹⁷ Осенью 2002 г. Киргизия и Китай провели совместные военные учения. Следует заметить, что китайские военные впервые участвовали в маневрах за границей. В 2003 г. Казахстан и Китай также планировали провести совместные антитеррористические учения вдоль общей границы. Они решили также провести совместные тренировки летом 2003 г. в рамках первых антитеррористических учений, проводимых ШОС.
- ⁹⁸ Сообщают, что в 2002 г. Китай предоставил Центральной Азии военную помощь на 4,2 млн долл. *Bailes A. J. K. et al. Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia*. — Stockholm: Stockholm Intern. Peace Research Inst., July 2003. — P. 20.
- ⁹⁹ Индия, Пакистан, Монголия и Иран, возможно, тоже станут членами ШОС. См.: *WPS: Defense and Security*. — 2004. — Apr. 26, публикация на сайте <http://www.wps.ru>.
- ¹⁰⁰ Первая встреча глав правительств шести государств — членов ШОС состоялась 14 сентября 2001 г. в Алматы. На ней обсуждались проблемы регионального экономического сотрудничества.
- ¹⁰¹ Относительно крупнейших торговых партнеров стран Центральной Азии см. приложение 1.
- ¹⁰² В первые годы независимости стран Центральной Азии Китай был источником товаров для множества «челноков» из Казахстана, Киргизии и в меньшей степени Таджикистана и Узбекистана. Такая торговля давала местным жителям возможность накопить капитал, и во всех странах в рамках общего процесса установления контроля правительства над финансовыми процессами она подвергалась жестким ограничениям.
- ¹⁰³ *Interfax Central Asia*. — 2003. — Sept. 26.
- ¹⁰⁴ Американская компания «Access Industries» взяла на себя управление акциями правительства Казахстана в марте 2001 г., отчасти из-за трудностей в управлении этим проектом, которые возникли у казахстанского правительства с китайцами. «Access Industries» получила права на управление государственными акциями сроком на пять лет. *Interfax Central Asia*. — 2003. — March 31.
- ¹⁰⁵ *Central Asia and Caucasus Business Report / Interfax*. — 2002. — Vol. 5. — № 16. — Apr. 15—21, а также *Central Asia Report / RFE/RL*. — 2004. — Vol. 4. — № 12. — March 23.

- ¹⁰⁶ China Inks Historic Kazakh Oil Pact // The Moscow Times. — 2004. — May 19.
- ¹⁰⁷ «CNOOC North Caspian Sea Ltd.» и «Sinopec» не удалось купить права «British Gas» в западных компаниях, таких как ENI и «Royal Dutch/Shell», которые в мае 2003 г. осуществили свои приоритетные права блокирования сделок этих двух китайских нефтяных компаний. См.: Kashagan Project Participants Exercise Preemption Rights // Alexander's Oil and Gas Connections. — 2003. — Vol. 8. — № 11. — June 3.
- ¹⁰⁸ Казахстан и в меньшей степени Киргизия озабочены защитой своего водоснабжения. Две крупных реки Или и Иртыш, которые Китай предлагает отклонить, текут в Казахстан и в Россию. Они питают важные сельскохозяйственные и индустриальные зоны в Центральном и Восточном Казахстане. Подробнее см.: Hagt E. China's Water Policies: Implications for Xinjiang and Kazakhstan // The Central Asia—Caucasus Analyst / Center for Strategic and Intern. Studies. — 2003. — July 30.
- ¹⁰⁹ В турецко-казахстанском Международном университете Хока Ахмета Есеви, основанном в Казахстане в 1992 г., обучаются более 7 тыс. студентов. В турецко-киргизском университете «Манас» обучаются около 1700 студентов. Примерно 10 тыс. студентов из Центральной Азии учатся в Турции.
- ¹¹⁰ Объем торговли со странами Центральной Азии с 1992 г. составляет примерно 7 млрд долл. Турция — основной экспортный партнер Туркмении и главный поставщик импорта для Таджикистана. Economist Intelligence Unit, Country Profiles 2003. — London, 2003. Относительно торговли см. также приложение 1.
- ¹¹¹ Например, в октябре 2003 г. турецкий премьер-министр Реджеп Таип Эрдаган совершил четырехдневную поездку по Киргизии и Таджикистану. Во встречах тюркоязычных государств как многосторонних форумах сотрудничества участвуют Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Турция, Туркмения и Узбекистан. Седьмая такая встреча состоялась в апреле 2001 г.
- ¹¹² Starobin P. The Next Oil Frontier // Business Week. — 2002. — May 27.
- ¹¹³ ОИК — межправительственная организация, насчитывающая в настоящее время 57 членов, была создана в 1969 г. в Марокко. Киргизия, Таджикистан и Туркмения вступили в нее в 1992 г., а Казахстан и Узбекистан — в 1995 г.
- ¹¹⁴ См. сайт Исламского банка развития <http://www.isdb.org>.
- ¹¹⁵ Относительно биографии Машкевича см.: http://ejc.org/pers_bio_e.php?idpers=1.

- ¹¹⁶ Политические заявления Векслера опубликованы на сайте <http://www.wexler.house.gov>. См. также: *Kazakhstan Daily Digest* // *EurasiaNet.org*. — 2002. — May 29; *Reaction of Some Kazakh Intellectuals to Robert Wexler's Statement on Democratic Achievement in Kazakhstan* // *RFE/RL*. — 2002. — May 30.
- ¹¹⁷ Подробнее об этой встрече см.: <http://www.kazakhstanembassy.org.uk/cgi-bin/index/87?id=76>.
- ¹¹⁸ Папа Иоанн Павел II хотел побывать в Астане, потому что после того как в 1941 г. СССР захватил Западную Украину, многие поляки были насильственно переселены в Казахстан и/или отбывали здесь заключение.
- ¹¹⁹ Киргизия стремится укрепить свою репутацию как азиатского государства, хотя и без особого успеха — с учетом ее трудного экономического положения. Из недавних азиатских поездок Акаева можно отметить посещения Японии в апреле 2004 г., Ирана в декабре 2003 г. и Индии в ноябре 2003 г. Киргизия имеет посольства в Индии, Малайзии, Китае, Турции и Объединенных Арабских Эмиратах.
- ¹²⁰ Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии объединяет шестнадцать государств. Его участниками являются Афганистан, Азербайджан, Китай, Египет, Индия, Иран, Израиль, Казахстан, Монголия, Россия, Киргизия, Пакистан, Палестина, Таджикистан, Турция и Узбекистан (*FBIS*. — 2002. — June 4).
- ¹²¹ 12 февраля 2002 г. Назарбаев и премьер-министр Индии Ваджпай подписали совместное заявление. Полный текст документа опубликован на сайте <http://www.meadev.nic.in/foreign/jt-declindo-kazakh.htm>.
- ¹²² *Ramachandran S.* India, Iran, Russia Map Out Trade Route // *Asia Times*. — 2002. — June 29., публикация на сайте <http://www.atimes.com/ind-pad/DF29Df02.html>, а также *Bedi R.* India and Central Asia // *Frontline*. — 2002. — Vol. 19. — № 19. — Sept. 14—27 (<http://www.frontlineonnet.com/fll919/19190600.htm>).
- ¹²³ *Appelbaum A.* EBRD Annual Meeting in Tashkent: No Showcase for the Uzbek Government // *EurasiaNet.org*. — 2003. — May 2.
- ¹²⁴ В 2003 г. ЕБРР выделил 2,3 млн долл. на реконструкцию аэропорта в Ташкенте. В том же году он открыл источники кредитования на сумму 2 млн долл. для обеспечения аренды оборудования и транспорта предприятиям малого бизнеса в Узбекистане. В апреле 2004 г. ЕБРР объявил о сокращении финансовой помощи Узбекистану в связи с нарушениями прав человека в этой стране. На весну 2005 г. планируется новая стратегия ЕБРР для Узбекистана. *Interfax Central Asia*. — 2003. — Apr. 7; *Uzbekistan Infor-*

mation Directory—Uzland (<http://www.uzland.uz>); FBIS. — 2003. — May 5, 2004. — Apr. 7, 8.

- ¹²⁵ На конференции стран-доноров в Берлине, проходившей 31 марта — 1 апреля 2004 г., Афганистану было обещано выделение в течение трех лет 8,2 млрд долл. Афганистан, Китай, Иран, Пакистан, Таджикистан, Туркмени и Узбекистан подписали региональное соглашение о сотрудничестве с целью усиления борьбы с торговлей наркотиками в этом регионе. *Esfandiari G. Afghanistan: Donors Conference Focuses on Security // RFE/RL.* — 2004. — Apr. 1. Относительно европейских обязательств см.: http://europa.eu.int/comm/external_relations/afghanistan/intro/memo_04_33.htm.

Глава 7

- ¹ За Центральную Азию, Кавказ и Юго-Восточную Европу в Госдепартаменте США отвечает заместитель помощника госсекретаря Линн Паско, назначенный на эту должность в 2001 г.
- ² Подробнее об обязанностях низовых филиалов АМР США см.: <http://www.usaid.gov/policy/ads/100/103.pdf>.
- ³ В феврале 2002 г. Центральноазиатское экономическое сообщество было преобразовано в Организацию центральноазиатского сотрудничества.
- ⁴ В интерпретации Ниязова позитивный нейтралитет означает, что Туркмени не может быть членом ОЦАС и ШОС, но может быть членом Организации экономического сотрудничества (со штаб-квартирой в Иране) и Организации «Исламская конференция».
- ⁵ По поводу попыток трансформации наркогосударств существует много литературы, посвященной прежде всего производителям кокаина в Латинской Америке. Подробнее см.: *Bagley B. M., Walker W. O. Drug Trafficking in the Americas.* — Miami: Univ. of Miami, North/South Center Press, Dec. 1, 1994; *Vellinga M. The Political Economy of the Drug Industry: Latin America and the International System.* — Gainesville: Univ. Press of Florida, 2004; *Cristy J. Colombia: A Risk-Prone Democracy.* — Monterey, CA: Naval Post-Graduate School, 1998.
- ⁶ Относительно производства опиума см. документы Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью, публикация на сайте http://www.unodc.org/unodc/en/world_drug_report.html.

- ⁷ См. также: *The Opium Economy in Afghanistan: An International Problem*, 2nd ed. / UN Office on Drugs and Crime. — Vienna, 2003; *Afghanistan Opium Survey 2002* / United Nations Drug Control Program. — Vienna, 2003; *Islamic State of Afghanistan: Rebuilding a Macro-economic Framework for Reconstruction and Growth* / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Sept. 2003. — (IMF Country Report; № 03/299).
- ⁸ Двумя самыми активными сторонниками этого были американский посол в Афганистане Залмай Халилзад и министр финансов Афганистана Ашраф Гани (бывший экономист Всемирного банка). Подробнее см.: *Lancaster J.* Karzai Urges War on Opium Trade; Leader Says Cultivation Imperils Attempt to Rebuild Afghanistan // *Washington Post*. — 2004. — Dec. 10; *Graham S.* Karzai Urges Afghans to Give Up Lucrative Opium Trade, Says Taliban Profiting // *Associated Press*. — 2004. — Dec. 9; *Ghani A.* Where Democracy's Greatest Enemy Is a Flower // *New York Times*. — 2004. — Dec. 11.
- ⁹ Полный текст Берлинской декларации о борьбе с наркотиками опубликован на сайте <http://bglatzer.de/aga/berlinantidrugs.htm>.
- ¹⁰ *Opium Cultivation Continues to Rise in Afghanistan* / Drug Policy Alliance. — Washington, DC: Febr. 13, 2004.
- ¹¹ В течение долгого времени Вашингтон считал, что наркотики из Афганистана — это прежде всего европейская проблема, потому что более 90% героина и опиума, потребляемых в Европе, поступает из Афганистана. В итоге партнером по коалиции, взявшим на себя основную ответственность за программы борьбы с транспортировкой наркотиков и уничтожения наркотиков стала Великобритания. Но это не удовлетворило Соединенные Штаты, потому что они предпочитали налеты на пункты хранения мака в военном стиле, учитывая неподходящее время для кампании по его уничтожению. *Franco C.* Afghanistan's Anti-Poppy Drive Off to Shaky Start // *EurasiaNet.org*. — 2004. — June 3.
- ¹² *Esfandiari G.* Afghanistan: Donors Conference Focuses on Security // *RFE/RL*. — 2004. — Apr. 1.
- ¹³ Относительно программ Управления национальной политики контроля за наркотиками США, связанных с Центральной Азией, см. приложение 11. См. также документ о национальной стратегии контроля за наркотиками, выпущенный Белым домом в феврале 2002 г., публикация на сайте <http://www.whitehousedrugpolicy.gov/policy/index.html>.
- ¹⁴ Такое впечатление сложилось у автора на основании интервью с представителями местных органов безопасности и с некоторыми западными спе-

- циалистами, принимавшими участие в обучении и переподготовке местных коллег.
- ¹⁵ Central Asia Report / RFE/RL. — 2004. — Vol. 4. — № 19. — May 11.
 - ¹⁶ Помощник госсекретаря Роберт Чарлз, возглавляющий Бюро государственного департамента США по борьбе с наркотиками и обеспечению правопорядка, сообщил Конгрессу, что по данным ЦРУ в 2004 г. площади, на которых выращивался опиумный мак, составили в Афганистане примерно 250 тыс. акров, что более чем на 60% превышает уровень 2003 г. *Miller T. Ch. Post-Invasion Chaos Blamed for Drug Surge* // Los Angeles Times. — 2004. — Oct. 4.
 - ¹⁷ Подробнее относительно конфискации наркотиков в 2004 г., а также обзор опубликованных в местной прессе статей о наркотиках см.: *Afghan Heroin Engulfs Central Asia* / RFE/RL // Central Asia Report. — 2004. — Vol. 4. — № 45. — Dec. 17.
 - ¹⁸ *Tohid O. Bumper Year for Afghan Poppies* // Christian Science Monitor. — 2003. — July 24.
 - ¹⁹ Подробнее см.: *Central Asia: Drugs and Conflict* / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 25. — Nov. 26; *Makarenko T. Crime, Terror, and the Central Asian Drug Trade*. — Bromma, Sweden: Cornell Caspian Consulting, July 2002. — (Caspian Brief; № 25); *McDermott R. Border Security in Tajikistan: Countering the Narcotics Trade?* — Surrey, UK: Conflict Studies Research Centre, Oct. 2002.
 - ²⁰ Представительство центров контроля и профилактики заболеваний США в Центральной Азии работает с 1995 г. Относительно его работы по ВИЧ/СПИДу см.: <http://www.cdc.gov/epo/dih/centralasia.html>. См. также: *HIV/AIDs: Reversing the Epidemic* / UN Development Program. — New York, 2004. — P. 21—23, публикация на сайте <http://rbec.undp.org/hiv/?english>. Казахстан, по-видимому, располагающий наиболее точными данными, сообщает о самой высокой заболеваемости ВИЧ/СПИДом в размере 0,3% по сравнению с менее чем 0,1% в других частях региона.
 - ²¹ См. запись разговора, предоставленную бывшим послом Крейгом Мэрреем Королевскому институту международных отношений 4 ноября 2004 г., публикация на сайте <http://www.riia.org>.
 - ²² Если технические, командные и управленческие стандарты программы НАТО «Партнерство во имя мира», организации коллективной безопасности СНГ и ШОС не удастся сделать совместимыми, то страны Центральной Азии могут отказаться от участия в программе НАТО, поскольку структуры СНГ и ШОС почти наверняка совместимы.

- ²³ В частных беседах такое мнение выражали представители всех трех стран. В действительности многие высокопоставленные должностные лица в Узбекистане весьма критически относятся к политике правительства Каримова в отношении исламских экстремистов и еще более критически — к его экономической политике.
- ²⁴ К «традиционным» христианам, живущим в этом регионе с давних времен, таким как православные и католики, в Казахстане относятся хорошо, но группам протестантских меньшинств во всем регионе часто отказывают в регистрации, а в Туркмении их открыто преследуют. Подробнее см.: Country Reports on Human Rights Practices / Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. — Washington, DC: U.S. Department of State, публикация на сайте <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt>. Хуже всего к евангелистам относятся в Туркмении, где не ограничиваются отказами в регистрации: в 2001 г. было совершено нападение на церковь, а несколько членов этого протестантского сообщества были оштрафованы и задержаны. См.: Cor-ely F. Tortured Baptist Prisoner Near Death in Turkmenistan // ChristianityToday.com (<http://www.christianitytoday.com/ct/2001/106/35.0.html>)
- ²⁵ Руководитель противоминного центра Таджикистана заявил, что с 2000 г. на узбекских минах подорвались более 120 таджиков, причем 62 из них погибли. EurasiaNet.org. — 2004. — Febr. 25.
- ²⁶ Узбекские планы разминирования были оглашены министром обороны на совещании 13 августа 2004 г. До этого, 18 июня 2004 г., соответствующее заявление было представлено в ОБСЕ. Interfax. — 2004. — Aug. 13.
- ²⁷ Соглашение по демаркации 690-километровой границы между Киргизией и Узбекистаном было подписано в 2001 г. См.: <http://www.uzland.uz>. Узбекистан резко критиковал Киргизию за предположительную оттяжку выполнения этого соглашения. Киргизские должностные лица хотят делимитировать отдельный 256-километровый участок границы, прежде чем решение о новой границе вступит в силу. EurasiaNet.org. — 2004. — Febr. 25.
- ²⁸ Узбекистан имеет два анклава — Сох и Шахмардан, Иордан — в южной Киргизии. Таджикистан также имеет два анклава — Ворух в Киргизии и еще один в зоне Алтынкен около перевала на шоссе, ведущем в Ферганскую долину в Узбекистане.
- ²⁹ В июле 2002 г. таджикско-узбекская граница была определена на 70%. Ее общая длина — 1300 км. Interfax Central Asia. — 2002. — July 30. См. также: Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. М. Б. Олкотт и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. — М.: Гендальф, 2000. — (Аналит. серия / Моск. Центр Карнеги; Вып. 2).

- ³⁰ В сентябре 2002 г. Назарбаев и Каримов подписали двустороннее соглашение, окончательно определяющее линию границы между этими странами. В ноябре 2001 г. был подписан документ, определявший 96% линии их общей границы протяженностью 2440 км. Последние 4% линии границы были определены соглашением, заключенным в сентябре 2001 г. RFE/RL Newline. — 2002. — Sept. 10; Central Asia Report / RFE/RL. — 2002. — Vol. 2. — № 35. — Sept. 13; EurasiaNet.org. — 2002. — Jan. 5.
- ³¹ Одна из бомб весной 2004 г. взорвалась в деревне в Ферганской долине рядом с киргизской границей. Предполагается также, что узбекские террористы имели секретную базу подготовки на казахской территории. 11 ноября 2004 г. казахские силы безопасности ликвидировали террористическую ячейку под названием «Джамаат уль-Муджахеддин», связанную с «аль-Каидой», и арестовали 17 членов этой группы включая граждан Казахстана и Узбекистана, в том числе четырех женщин. Согласно официальным заявлениям эта группа была сформирована в Казахстане. Подробнее см.: Al-Qa'idah-Linked Group Detained in Kazakhstan // BBC News. — 2004. — Nov. 11.
- ³² Подробнее см.: Niyazov-Karimov Press Conference—Transcript of Tape. — [S.l.], Nov. 21, 2004, имеется в архиве Туркменского агентства новостей по адресу: <http://NewsCentralAsia.com>.
- ³³ См.: Tapping the Potential: Improving Water Management in Tajikistan // National Human Development Report 2003 / UN Development Program. — New York, 2003; Water as a Key Human Development Factor Kazakhstan // Ibid.
- ³⁴ Автор может доказать справедливость некоторых из этих слухов относительно Киргизии.
- ³⁵ Автор пять лет была директором Американского фонда поддержки предпринимательства в Центральной Азии, что дало ей возможность наблюдать реализацию многих проектов помощи со стороны США и Европейского банка реконструкции и развития. Это также обеспечило ей широкие возможности наблюдать некоторые виды мелкой коррупции, в частности, во многих проектах малого кредитования.
- ³⁶ См.: Khan M. S., Sharma S. IMF Conditionality and Country Ownership of Programs. — Washington, DC, Sept. 2001. — (IMF Working Paper; № WP/01/142). В то время, когда писалась данная книга, Мохсин Хан возглавлял научно-исследовательский институт МВФ; теперь он возглавляет отдел МВФ по Ближнему Востоку и Центральной Азии.
- ³⁷ Акционерный (выпущенный по подписке) капитал ЕБРР составляет 20 млрд евро, из которых 2 млрд обеспечивается Соединенными Штата-

ми. Для сравнения: администрация Рейгана собиралась выделить на Стратегическую оборонную инициативу, которая должна была обеспечить защиту США от угрозы со стороны коммунистов, от 32 до 70 млрд долл.

- ³⁸ То, что страны Центральной Азии не соответствуют требованиям «Millennium Challenge Accounts», объясняется главным образом плохими показателями эффективности работы правительства и неудовлетворительностью процедур голосования. Казахстан не имеет права на помощь по этой программе, поскольку это достаточно богатая страна. Данные о корпорации «Millennium Challenge» опубликованы на сайте <http://www.mcc.gov>.
- ³⁹ Van de Walle N., Johnston T. Improving Aid to Africa, Policy Essay no. 21. — Washington, DC: Overseas Development Council, 1996. — P. 3—4
- ⁴⁰ Интервью, взятые в регионе в 1998—2004 гг.
- ⁴¹ Van de Walle N., Johnston T. Op. cit. — P. 5.
- ⁴² Michalopoulos C. The Integration of Low-Income CIS Members in the World Trading System: Paper prepared for the CIS-7 Conference in January 2003, Lucerne Switzerland. — P. 13 (на основании данных о торговле за 2000 г.), публикация на сайте Всемирного банка.
- ⁴³ См.: Olcott M. B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2002. — P. 81. (Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь / Моск. Центр Карнеги. — Москва; Вашингтон, 2003. — С. 102).
- ⁴⁴ Например, в апреле 2003 г. у посольства России собралось много русских, чтобы выразить протест против нового закона о гражданстве (RFE/RL. — 2003. — June 11). Российские граждане, проживающие в Туркмении, которые по истечении установленного крайнего срока (22 июня) лишились своих квартир, тоже протестовали около российского посольства, бросая свои туркменские паспорта через ограду посольства (Pravda.ru. — 2003. — June 27).
- ⁴⁵ Одна из акций протеста в Узбекистане продолжалась большую часть дня 20 августа 2002 г.: борцы за права человека пикетировали Министерство юстиции, протестуя против условий жизни в Узбекистане. 27 августа 2002 г. узбекские неправительственные правозащитные организации провели еще одну акцию протеста — против коррупции государственных чиновников и полицейского насилия. Central Asia Report / RFE/RL. — 2002. — Vol. 2. — № 33. — Aug. 29. По данным «Human Rights Watch», чтобы остановить акции протеста, узбекские власти обычно арестовывают несколько десятков женщин с детьми и содержат их под стражей до пятнадцати суток по незначительным обвинениям. См.: Human Rights

Watch World Report 2003 on Uzbekistan / Human Rights Watch. — New York, 2003. В Туркмении 11, 15, 16 и 18 апреля прошли акции протеста, в ходе которых несколько сотен простых граждан и членов Национального демократического движения Туркмении протестовали против режима Ниязова, а также против злоупотребления сотрудниками служб государственной безопасности своими полномочиями. См.: Turkmenistan Daily Digest / EurasiaNet.org. — 2002. — Apr. 18; Central Asia Report / RFE/RL. — 2002. — Aug. 16.

⁴⁶ См. также: *Olcott M. B.* Ceremony and Substance: The Illusion of Unity in Central Asia // *Central Asia and the World* / Ed. by M. Mandelbaum. — New York: Council on Foreign Relations, 1999. — P. 18—19. Информацию по истории киргизской государственности см. на сайте <http://www.eurasianet.org/resource/kyrgyzstan/hypermail/200212/0034.shtml>.

⁴⁷ Например, Леонида Брежнева, который многие годы был генеральным секретарем КПСС, во многих сельских районах Центральной Азии называли «белым падишахом», и нынешних президентов этих стран тоже часто называют падишахами.

⁴⁸ 44% казахстанцев считают, что их страна — пока далеко не демократия. Как правило, демократию определяют как общество, в котором соблюдаются права человека и существуют личные свободы и свобода выбора. 41% считают, что законы о выборах в стране нуждаются в изменениях, но не высказывают конкретных предпочтений и пожеланий в отношении избирательной реформы. 41% опрошенных в Киргизии предпочитают демократию, а всего 23% считают, что Киргизия — полностью демократическая страна. 50% считают свою страну частично демократической, 17% вообще не считают ее демократической, 9% не смогли ответить на этот вопрос. 58% определяют демократию как наличие прав и свободы. 41% выразили неудовлетворенность уровнем практической демократии в стране. Основные причины неудовлетворенности — политические и экономические: отсутствие демократии (11%), низкий уровень жизни (6%), безработица (3%), недостаточная социальная защита (3%), экономический спад (3%) и инфляция (2%). *Pilototskii V., Sahrmi R.* IFES Surveys in Kazakhstan and Kyrgyzstan. — Washington, DC: Intern. Foundation of Electoral Studies, May 2002.

⁴⁹ В опросе, проведенном Международным фондом избирательных систем, респонденты дают низкую оценку работе правительства по созданию рабочих мест, замедлению темпов инфляции, сокращению разрыва в доходах, борьбе с преступностью и коррупцией. Выше оцениваются успехи правительства в борьбе с терроризмом (47% удовлетворены, 43% не удовлетво-

рены) и в решении проблем, существующих между северными и южными частями страны (29% удовлетворены, 39% не удовлетворены).

- ⁵⁰ По имеющимся оценкам, гражданская война 1992—1997 гг. в Таджикистане унесла от 50 до 100 тыс. жизней, и около миллиона человек вынуждены были покинуть свои дома. Economist Intelligence Unit, Country Profile 2003. — London, Sept. 1, 2003.
- ⁵¹ Первые парламентские выборы в Казахстане были проведены в 1999 г. Последние выборы в местные органы власти — областные, районные и городские советы — состоялись 20 сентября 2003 г. В Киргизии президент Акаев подписал специальный декрет, определивший дату выборов в местные органы власти в стране. RFE/RL, Reports 2001—2003.
- ⁵² Среди этих лидеров — поэты Мухаммад Салих из Узбекистана, Олжас Сулейменов из Казахстана и Бозор Собир из Таджикистана. Бозор Собир в 1992—1993 гг. отбывал срок в тюрьме в связи с обвинениями в подстрекательстве к межэтнической ненависти и призывам к задержанию членов парламента в апреле 1992 г. В декабре 1993 г. он был осужден снова и получил четыре года условно. Теперь он живет в добровольном изгнании в Соединенных Штатах. См.: Tajikistan Human Rights Practices, 1992 / U.S. Department of State. — Washington, DC, Jan. 31, 1994. Среди групп, созданных этими лидерами, партии «Эрк» и «Бирлик», международное антиядерное движение «Невада — Семипалатинск» и Демократическая партия Таджикистана. Например, Демократическая партия Таджикистана была основана философом академиком Шадманом Юсуфом в августе 1990 г., в начале 1993 г. она была запрещена, в 1995 г. ее штаб переместился из Тегерана в Москву, и в 1997 г. она была одной из сторон, подписавших соглашение о национальном примирении. Country Studies on Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan / Federal Research Division. — Washington, DC: U.S. Library of Congress, 1997. — P. 275; Hunter Sh. Central Asia since Independence. — Washington, DC: Center for Strategic and Intern. Studies, 1996. — P. 53.
- ⁵³ Относительно политических партий в Центральной Азии см. приложение 12.
- ⁵⁴ Carothers Th. Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 1999. — P. 88.
- ⁵⁵ Критический анализ деятельности неправительственных организаций в Центральной Азии см.: Weinthal E., Luong P. J. Environmental NGOs in Kazakhstan: Democratic Goals and Non-democratic Outcomes // The Power and Limits of NGOs / Ed. by S. E. Mendelson and J. K. Glenn. — New York:

Columbia Univ. Press, 2002. — P. 152—176, а также *Adamson F. B.* International Democracy Assistance in Uzbekistan and Kyrgyzstan: Building Democracy Assistance from the Outside? // *The Power and Limits of NGOs* / Ed. by S. E. Mendelson and J. K. Glenn. — New York: Columbia Univ. Press, 2002. — P. 177—206.

- ⁵⁶ См., например, такие документы, как Хартия ОБСЕ по предотвращению и борьбе с терроризмом, Парижская хартия для Новой Европы и Хартия европейской безопасности, публикация на сайте: <http://www.osce.org>.

Избранная библиография

Бабаджанов Б. Ислам в общественно-политической жизни Узбекистана // Центральноазиат. толстый журн. // <http://www.ctaj.elcat.kg/e000.shtml>.

Ли Л. Жыпар Жекшеев: Золото пахнет криминалом // Моя столица — новости [Бишкек]. — 2004. — 13 июля.

Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. М. Б. Олкотт и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. — М.: Гендальф, 2000. — (Аналит. серия / Моск. Центр Карнеги; Вып. 2).

Мухин В. Ташкент против «бесплатной приватизации» // Независимая газ. — 2004. — 13 мая.

Панфилова В. Двойная игра Туркменбаши // Независимая газ. — 2003. — 12 марта.

Aaron S. J. Straddling Faultlines: India's Foreign Policy toward the Greater Middle East. — New Delhi: Centre de Sciences Humaines, 2003.

Abazov R. Struggling for Recognition. — [S. l.], Apr. 2, 2004 (http://www.ciaonet.org/atlas/countries/kz_data_tol.html).

Accord Report / Conciliation Resources. — 2001. — № 10. — March: Politics of Compromise: The Tajikistan Peace Process / K. Abdullaev and C. Barnes, eds. (<http://www.c-r.org>).

Adamson F. B. International Democracy Assistance in Uzbekistan and Kyrgyzstan: Building Democracy Assistance from the Outside? // The Pow-

- er and Limits of NGOs / Ed. by S. E. Mendelson and J. K. Glenn. — New York: Columbia Univ. Press, 2002.
- Afghan Heroin Engulfs Central Asia / Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL) // Central Asia Report. — 2004. — Vol. 4. — № 45. — Dec. 17.
- Afghanistan Opium Survey 2002 / United Nations Drug Control Program. — Vienna, 2003.
- Ahmedova F., Leitich K. A.* Ethnic and Religious Conflict in the Ferghana Valley // Central Asian Studies. — 2001. — Vol. 4. — № 1. — Fall/Winter.
- Akbarzadeh Sh.* Keeping Central Asia Stable // Third World Quart. — 2004. — Vol. 25. — № 4.
- Akcali P.* Islam as a 'Common Bond' in Central Asia: Islamic Renaissance Party and the Afghan Mujahidin // Central Asian Survey. — 1998. — Vol. 17. — № 2. — P. 237—284.
- Akiner Sh.* The Caspian: Politics, Energy and Security. — London: Routledge Curzon, 2004.
- Akiner Sh.* The Formation of Kazakh Identity: From Tribe to Nation-State. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1995.
- Akiner Sh., Tideman S.* Sustainable Development in Central Asia. — London: Curzon Press, 1998.
- Alaolmolki N.* Life after the Soviet Union: The Newly Independent Republics of Transcaucasus and Central Asia. — Albany: State Univ. of New York Press, 2001.
- Alibekov I.* Kazakhstan: Election Results Harden Opposition // EurasiaNet.org. — 2004. — Sept. 29 (<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav092704a.shtml>).
- Allison R.* Regionalism, Regional Structures and Security Management in Central Asia // Intern. Affairs. — 2004. — Vol. 80. — № 3.
- Alma-Ata Yegemendi Qazaqstan // Kazakhstan Census. — 1989. — 12 Jan. Translated in: FBIS Daily Report, USR-92-144, November 11, 1992.
- Andersen M.* Uzbekistan: EBRD Gets Tough with Tashkent: Credit That Karimov Didn't Deserve // Index for Free Expression. — 2004. — Apr. 7 (http://www.index-online.org/news/20040403_uzbekistan.shtml).

- Anderson J.* The International Politics of Central Asia. — Manchester; New York: Manchester Univ. Press, 1997.
- Anderson J.* Kyrgyzstan: Central Asia's Island of Democracy. — London: Taylor and Francis, 1999.
- Anderson K. F., Pomfret R. W. T.* Consequences of Creating a Market Economy: Evidence from Household Surveys in Central Asia. — Northampton, MA: Edward Elgar Publ., 2003.
- Andrews E. L.* Bustling U.S. Air Base Materializes in the Mud // New York Times. — 2002. — Apr. 27 (<http://www.nytimes.com/2002/04/27/international/27KYRG.html>).
- Annual Report on International Religious Freedom 2000: Uzbekistan / U.S. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. — Washington, DC: U.S. Department of State, September 5, 2000.
- Appelbaum A.* EBRD Annual Meeting in Tashkent: No Showcase for the Uzbek Government // EurasiaNet.org. — 2003. — May 2.
- Arman K.* Russia and Tajikistan: Friends Again // EurasiaNet.org. — 2004. — Oct. 28 (<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eavl02804.shtml>).
- Armanini A. J.* Politics and Economics of Central Asia. — New York: Novinka Books, 2002.
- Åslund A.* Building Capitalism: The Transformation of the Former Soviet Bloc. — New York: Cambridge Univ. Press, 2002. Рус. пер.: *Ослунд А.* Строительство капитализма: рыночная трансформация бывшего советского блока / Пер. с англ. Н. А. Ранневой, А. Ю. Молоканова; Под ред. И. М. Осадчей. — М.: Логос, 2003.
- Atal S.* Central Asia Geopolitics and U.S. Policy in the Region: The Post-11 September Era // Mediterranean Quart. — 2003. — Vol. 14. — № 2.
- Atkin M.* The Subtlest Battle: Islam in Soviet Tajikistan. — Philadelphia: Foreign Policy Research Inst., 1989.
- Atkin M.* Tajikistan: Reform, Reaction, and Civil War // New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations / Ed. by I. Bremmer and R. Taras. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997.

- Babus S., Share Yaphé J.* U.S.-Central Asian Security: Balancing Opportunities and Challenge. — Washington, DC: National Defense Univ., Inst. for National Strategic Studies, 1999.
- Baev P.* Challenges and Options in the Caucasus and Central Asia. — Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Inst., U.S. Army War College, 1997.
- Bagley B. M., Walker W. O.* Drug Trafficking in the Americas. — Miami: Univ. of Miami, North/South Center Press, Dec. 1, 1994.
- Balci B.* Fethullah Gulen's Missionary Schools in Central Asia and Their Role in the Spreading of Turkism and Islam // Religion, State and Society. — 2003. — Vol. 31. — № 2.
- Baran Z.* The Challenge of Hizb-ut Tahrir: Deciphering and Combating Radical Islamist Ideology. — Washington, DC: Nixon Center, Sept. 2004.
- Baran Z.* Understanding Sufism and Its Potential Role in US Policy. — Washington, DC: Nixon Center, March 2004.
- Bedi R.* India and Central Asia // Frontline. — 2002. — Vol. 19. — № 19. — Sept. 14—27 (<http://www.frontlineonnet.com/fl1919/19190600.htm>).
- Benard Ch.* Hizb ut Tahrir—Bolsheviks in the Mosque // J. of Central Asian Studies. — 2001. — Vol. 6. — № 1. — Fall/Winter.
- Bensmann M.* IMU in Retreat. — London: Inst. for War and Peace Reporting, July 19, 2002 (http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca/rca_200207_130_7_eng.txt#).
- Berryman S. E.* Hidden Challenges to Education Systems in Transition Economies. — Washington, DC: World Bank, 2000.
- Bertsch G. K.* Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia. — New York: Routledge, 2000.
- Beyond Reconstruction in Afghanistan: Lessons from Development Experience* / J. D. Montgomery and D. A. Rondinelli, eds. — New York: Palgrave Macmillan, 2004.
- Birdsall N., Williamson J., Deese B.* Delivering on Debt Relief: From IMF Gold to a New Aid Architecture. — Washington, DC: Center for Global Development, 2002.
- Bissell T.* Chasing the Sea. — New York: Vintage Books, 2003.

- Bjornlund E. C.* Beyond Free and Fair: Monitoring Elections and Building Democracy. — Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2004.
- Blagov S.* Kazakhstan Looks to Russia amid Hail of Western Criticism // EurasiaNet.org. — 2003. — Febr. 19.
- Blank S.* Radical Islamic Challenges in Central Asia: Testimony before the House Committee on International Relations, October 2003 // http://www.house.gov/international_relations/108/90361.pdf.
- Blank S., Rubinstein A. Z.* Imperial Decline: Russia's Changing Role in Asia. — Durham, NC: Duke Univ. Press, 1997.
- Blua A.* Central Asia: Rumsfeld Wraps up Visit to Uzbekistan, Kazakhstan // RFE/RL. — 2004. — Febr. 26.
- Blua A.* Kazakhstan: Movement Elects to Transform Itself into a True Opposition Party // RFE/RL. — 2003. — Dec. 5.
- Blua A.* Kyrgyz Rights Activists Call for End to Deportation of Uighurs to China // EurasiaNet.org. — 2004. — Jan. 25.
- Bohr A.* Regional Cooperation in Central Asia: Mission Impossible? // Helsinki Monitor. — 2003. — Vol. 14. — № 3.
- Bohr A.* Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order // Intern. Affairs. — 2004. — Vol. 80. — № 3.
- Bohr A.* Uzbekistan Politics and Foreign Policy. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1998.
- Buckley M.* Post-Soviet Women from the Baltic to Central Asia. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997.
- Building Security in the New States of Eurasia: Subregional Cooperation in the Former Soviet Space / R. Dwan and O. Pavliuk, eds. — Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2000.
- Bukharabayeva B.* Kazakh National Oil Company to Pursue More Aggressive Policy to Expand Market Presence // Associated Press. — 2004. — Febr. 23.
- Bukharabayeva B.* Kazakhstan Politics Could Turn Dynastic // Seattle Post-Intelligence. — 2004. — Jan. 31.

- Burgess M.* In the Spotlight: Islamic Movement of Uzbekistan. — Washington, DC: Center for Defense Information, March 25, 2002 (<http://www.cdi.org/terrorism/imu.cfm>).
- Buries M.* Chinese Policy toward Russia and the Central Asian Republics // Peace Research Abstracts. — 2001. — Vol. 38. — № 1.
- Camdessus M.* Challenges Facing the Transition Economies of Central Asia: Address at «Challenges to Economies in Transition» conference, Bishkek, Kyrgyz Republic, May 27, 1998.
- Carothers Th.* Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 1999.
- Carothers Th.* Critical Mission: Essays on Democracy Promotion. — Washington, DC: Brookings Institution Press, 2004.
- Carothers Th.* Promoting the Rule of Law Abroad: The Problem of Knowledge. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2003. — (Carnegie Working Paper; № 34).
- Caspian Oil and Gas / Intern. Energy Agency. — Paris, 1998. — P. 254—257.
- Caspian Oil Windfalls: Who Will Benefit? // Caspian Revenue Watch. — New York: Open Society Inst., 2003. — P. 146.
- Caspian Sea States to Discuss the Sea's Status // Iran Press Service. — 2004. — Apr. 5 (http://www.iran-press-service.com/articles_2004/Apr_04/caspian_sea_meeting_5404.htm).
- The Caspian Region at a Crossroad: Challenges of a New Frontier of Energy and Development / Hooshang Amirahmadi, ed. — New York: St. Martin's Press, 2000.
- Castets R.* The Uyghurs in Xinjiang—The Malaise Grows. — Hong Kong: Universities Service Centre for China Studies, Chinese Univ. of Hong Kong, 2003 (http://www.usc.cuhk.edu.hk/wk_wzdetails.asp?id=3033).
- The Caucasus and Central Asia / U.S. Central Intelligence Agency. — Langley VA, 2003.
- Central and Southwest Asian Countries: Trends in U.S. Assistance and Key Economic, Governance, and Demographic Characteristics / U.S. General Accounting Office. — Washington, DC, 2003.

- Central Asia 2010: Prospects for Human Development / United Nations Development Program. — New York: Regional Bureau for Europe and the CIS, UNDP, 1999.
- Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2002. — № 33. — Apr. 4.
- Central Asia: Drugs and Conflict / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 25. — Nov. 26.
- Central Asia: Islam and the State / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2003. — № 59. — July 10.
- Central Asia: The Politics of Police Reform / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2002. — № 42. — Dec. 10.
- Central Asia: Water and Conflict / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2002. — № 34. — May 30.
- Central Asian Environments in Transition / Asian Development Bank. Environment Division. — Manila, 1997.
- Central Asia's Path to the 21st Century / D. L. Burghart and Theresa Saponis-Helf, eds. — Washington, DC: National Defense University-Center for Technology and National Security Policy, 2004.
- China Inks Historic Kazakh Oil Pact // Moscow Times. — 2004. — May 19.
- CIA World Factbook on Kyrgyzstan / U.S. Central Intelligence Agency. — Langley, VA, May 11, 2004 (<http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/kg.htmlSEcon>).
- Civil Society in Central Asia / M. H. Ruffin and D. Waugh, eds. — Seattle, WA: Civil Society Intern., 1999.
- Cohen A.* Defection Shakes Tyrant // Johnson's Russia List. — 2001. — Nov. 8. — 5531-2.
- Cohen A.* Radical Islam and U.S. Interests in Central Asia: Testimony before the Subcommittee on Middle East and Central Asia, Committee on International Relations, U.S. House of Representatives, October 2003. — Washington, DC: Heritage Foundation, 2003.
- Cohen A.* Testimony before House International Relations for Asia and Pacific, U.S. Policy toward Central Asia Republics, March 17, 1999.

- Col S.* Ghost Wars: The Secret History of the CIA, Afghanistan and Bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001. — New York: Penguin, 2004.
- Collins K.* Clans, Pacts, and Politics in Central Asia // *J. of Democracy*. — 2002. — Vol. 13. — № 3. — July.
- Collins K.* The Political Role of Clans in Central Asia // *Comparative Politics*. — 2003. — Jan.
- Collins K.* Tajikistan: Bad Peace Agreements and Prolonged Civil Conflict // *From Promise to Practice: Strengthening UN Capacities for the Prevention of Violent Conflict* / Ed. by Ch. L. Sriram, K. Wermester; Intern. Peace Academy. — Boulder, CO: Lynne Rienner, 2003.
- Commercio M. E.* Exiles in the Near Abroad: The Russian Minorities in Latvia and Kyrgyzstan // *Problems of Post-Communism*. — 2004. — Vol. 51. — № 6. — Nov./Dec.
- Commonwealth and Independence in Post-Soviet Eurasia. / B. Coppieters, A. Zverev, eds. — Portland, OR: F. Cass, 1998.
- Comprehensive Development Framework of the Kyrgyz Republic to 2010, Expanding the Country's Capacities, National Poverty Reduction Strategy 2003—2005 / World Bank. — Washington, DC, Jan. 2003. — P. 152.
- Concerns in Europe and Central Asia, July-December 2002 / Amnesty International // <http://www.erkin.net/chronicle2/news207.html>.
- Cooley A., Ron J.* The NGO Scramble: Organizational Insecurity and the Political Economy of Transnational Action // *Intern. Security*. — 2002. — Vol. 27. — № 1. — Summer.
- Corely F.* Tortured Baptist Prisoner Near Death in Turkmenistan // *ChristianityToday.com* (<http://www.christianitytoday.com/ct/2001/106/35.0.html>).
- Country Analysis Briefs: Kazakhstan / Energy Information Administration. — Washington, DC: U.S. Department of Energy, Nov. 4, 2004 (<http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/kazak.html>).
- Country Forecast / Economist Intelligence Unit. — London, Nov. 3, 2004 (<http://www.economist.com/countries/Kazakhstan/profile.cfm?folder=Profile-Forecast>).

- Country Profile: Uzbekistan / U.S. Department of State. — Washington, DC, Oct. 2004 (<http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2924.htm>).
- Country Report on Human Rights Practices 2003: Uzbekistan / U.S. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. — Washington, DC: U.S. Department of State, February 25, 2004 (<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2003/27873.htm>).
- Country Report on Human Rights Practices 2001: Uzbekistan / U.S. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. — Washington, DC: U.S. Department of State, March 4, 2002 (<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2001/eur/8366.htm>).
- Cracks in the Marble: Turkmenistan's Failing Dictatorship / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2003. — № 44. — Jan. 17.
- Craner L. W.* Uzbekistan: Stifled Democracy, Human Rights in Decline: Testimony at a hearing of the Commission on Security and Cooperation in Europe, Washington, DC, June 24, 2004.
- Craumer P.* Rural and Agricultural Development in Uzbekistan. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1995.
- Creating Enemies of the State: Religious Persecution in Uzbekistan / Human Rights Watch // <http://www.hrw.org/reports/2004/uzbekistan0304/index.htm>.
- Crisis Conditions in Three States / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2000. — № 7. — Aug. 7.
- Cristy J.* Colombia: A Risk-Prone Democracy. — Monterey, CA: Naval Post-Graduate School, 1998.
- Critchlow J.* Nationalism in Uzbekistan: A Soviet Republic's Road to Sovereignty. — Boulder, CO: Westview Press, 1991.
- Cronin P. M.* Towards a U.S. Foreign Aid Strategy: Testimony before the Committee on International Relations, U.S. House of Representatives, Washington, DC, February 26, 2004.
- Crossroads and Conflict Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia / C. Craft, G. K. Bertsch, S. A. Jones, M. Beck, eds. — New York: Routledge, 2000.

- Csaki C., Tuck L.* Rural Development Strategy: Eastern Europe and Central Asia. — Washington, DC: World Bank, 2000.
- Cummings S. N.* Oil, Transition and Security in Central Asia. — London; New York: RoutledgeCurzon, 2003.
- Cummings S. N.* Power and Change in Central Asia. — London; New York: Routledge, 2002.
- The Curse of Cotton: Central Asia's Destructive Monoculture / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report. — 2005. — № 93. — Febr. 28.
- Curtis G. E.* Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan: Country Studies. — Washington, DC: Federal Research Division, Library of Congress, 1997.
- Dalpino C. E.* Deferring Democracy. — Washington, DC: Brookings Institution Press, 2000.
- Daly J. C. K.* UPI Energy Watch // United Press Intern. — 2004. — Aug. 12.
- Dani A. H.* Central Asia Today. — Lahore, Pakistan: Sang-e-Meel Publ., 1996.
- Dannreuther R.* Can Russia Sustain Its Dominance in Central Asia? // Sage Family Studies Abstracts. — 2002. — Vol. 28. — № 4.
- Davis J., Sweeney M.* Central Asia in U. S. Strategy and Operational Planning. — Cambridge, MA: Inst. for Foreign Policy Analysis, Febr. 2004. — P. 51.
- Degnbol-Martinsussen J., Engberg-Pedersen P.* Aid: Understanding International Development Cooperation. — London: Zed Books, 2003.
- Dejevsky M.* Interviews with Gulnara Karimova // Independent. — 2004. — Jan. 7.
- Dekmejian R. H., Simonian H. H.* Troubled Waters: The Geopolitics of the Caspian Region. — London: Great Britain: I. B. Tauris, 2001.
- Demko G.* Population Under Duress: The Geodemography of Post-Soviet Russian. — Boulder, CO: Westview, 1999.
- Denison M.* Identity Politics in Central Asia // Asian Affairs. — 2003. — Vol. 34. — № 1.

- Donovan J.* Kyrgyzstan: U.S. Congressmen Concerned about Rights Abuse // EurasiaNet.org. — 2001. — Dec. 14 (<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/ppl21401.shtml>).
- Dorian J. E.* Turkmenistan's Future in Gas and Oil Hinges on Certainty for Export Options // Oil & Gas J. — 2002. — Oct. 12.
- Double Standard a Real Danger to Central Asia / State News Service. — Washington, DC, March 16, 2002.
- Dudoignon S. A.* Devout Societies v. Impious States? Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China through the Twentieth Century: Proceedings of an international colloquium held in the Carré des Sciences, French Ministry of Research, Paris, November 12—13, 2001. — Berlin: Schwarz, 2004.
- Dudoignon S. A., Komatsu Hisao.* Islam in Politics in Russia and Central Asia: Early Eighteenth to Late Twentieth Centuries. — London: Kegan Paul, 2001.
- Economic Instruments, Environmental Expenditures and Privatization / United Nations Economic Commission for Europe. — Geneva, 2004 (<http://www.unece.org/env/epr/studies/Tajikistan/chapter03.pdf>).
- Efegil E.* Iran's Interests in Central Asia: A Contemporary Assessment // Central Asian Survey. — 2001. — Vol. 20. — № 3.
- EIA Country Analysis: Caspian Sea Region, July 31, 2002 / Alexander's Gas and Oil Connections // News and Trends: Central Asia. — 2002. — Vol. 7. — № 16. — Aug. 23.
- Eicher Sh.* When Does a Transition Economy Become a Market Economy? The Example of Kazakhstan // J. of Central Asian Studies. — 2001. — Vol. 6. — № 1. — Fall/Winter.
- Eickelman D. E.* The Middle East and Central Asia: An Anthropological Approach. — New York: Prentice-Hall, 1998.
- Eizenstat S.* Testimony for the Senate Foreign Relations Committee on U.S. Policy toward Caucasus and Central Asia, July 22, 1997.
- Eizenstat S. E., Porter J. E., Weinstein J. M.* On the Break: Weak States and US National Security: Report of the Commission on Weak States and US National Security. — Washington, DC: Center for Global Development, May 2004.

- Elebaeva A.* The Osh Incident: Problems for Research // Post-Soviet Geography. — 1992. — Vol. 33. — № 2. — P. 70—78.
- Energy and Conflict in Central Asia and the Caucasus / R. E. Ebel and Rajan Menon, eds. — Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publ., 2000.
- Esfandiari G.* Afghanistan: Donors Conference Focuses on Security // RFE/RL. — 2004. — Apr. 1 (<http://www.rferl.org/featuresarticle/2004/04/9ca24011-a853-4225-b074-b99f9f994ed0.html>).
- Eshanova Z.* China: Uighur Group Added to U.S. List of Terrorist Organizations // Eurasianet.org. — 2002. — Sept. 1.
- Eshanova Z.* Uzbekistan: Survey Shows Waning Support for War on Terrorism // RFE/RL. — 2002. — July 26.
- The Failure of Reform in Uzbekistan: Ways Forward for the International Community / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2004. — № 76. — March 11.
- Falkingham J.* Household Welfare in Central Asia. — New York: Palgrave Macmillan, 1997.
- Fault Lines in the New Security Map / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 20. — July 4.
- Faultlines of Conflict in Central Asia and the South Caucasus: Implications for the U.S. Army / O. Oliker, and Th. S. Szayna, eds. — Santa Monica, CA: Rand, 2003.
- Ferghana Valley Field Study: Reducing the Potential for Conflict through Community Mobilization / Mercy Corps Central Asia. — Portland, OR, May 2003.
- Ferghana Valley, Kyrgyzstan and Tajikistan / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2002. — № 38. — Sept. 11.
- Financing Strategies for Water and Environmental Infrastructure / Organization for Economic Cooperation and Development. — Paris, 2003.
- First Progress Report, Kyrgyz Republic National Poverty Reduction Strategy 2003—2005 / World Bank. — Washington, DC, Apr. 2004. — P. 13 (<http://povertyworldbank.org/files/cr04200.pdf>).

- Fiscal Transition in Kazakhstan / Asian Development Bank. — Manila, 1999. — P. 47—97 (http://www.adb.org/Documents/Books/Fiscal_Transition_in_Kazakhstan/4_Chap_1.pdf).
- Fleming A., Bokros L.* Financial Transition in Europe and Central Asia: Challenges of the New Decade. — Washington, DC: World Bank, 2001.
- Foreign Assistance: U.S. Economic and Democratic Assistance to the Central Asian Republics / U.S. General Accounting Office. — Washington, DC, Aug. 1999 (<http://www.gao.gov/archive/1999/ns99200.pdf>).
- Foreign Direct Investment in Central Asian and Caucasian Economies: Policies and Issues / United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. — Bangkok, July 22, 2003 (http://www.unescap.org/tid/publication/chap3e_2255.pdf).
- Forsythe R.* The Politics of Oil in the Caucasus and Central Asia: Prospects for Oil Exploitation and Export in the Caspian Basin. — Oxford: Oxford Univ. Press, 1996.
- Fox L. M., Gotestam R.* Changing Minds, Policies and Lives: Improving Protection of Children in Eastern Europe and Central Asia: Redirecting Resources to Community-Based Services. — New York: UNICEF, 2003.
- Franco C.* Afghanistan's Anti-Poppy Drive Off to Shaky Start // EurasiaNet.org. — 2004. — June 3 (<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav060304.shtml>).
- Frantz D.* Central Asia Braces to Fight Islamic Rebels // New York Times Online. — 2001. — May 3.
- Freedom House Report on Uzbekistan 2003 / Freedom House. — New York, 2003. — P. 634 (<http://www.freedomhouse.org/research/nitransit/2003/uzbekistan2003.pdf>).
- Garnett Sh. W.* Rapprochement or Rivalry: Russia-China Relations in a Changing Asia. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2000.
- Generating Employment for Rural Women: Studies from Selected Central Asian Republics / United Nations. — New York, 2001.
- Getting It Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States / M. B. Olcott, A. Åslund, and Sh. Garnett, eds. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 1999.

- Ghani A.* Where Democracy's Greatest Enemy Is a Flower // New York Times. — 2004. — Dec. 11.
- Gibb H. A. R.* The Arab Conquests in Central Asia. — New York: AMS Print, 1970.
- Gill B., Oresman M.* China's New Journey to the West: China's Emergence in Central Asia and Implications for U.S. Interests. — Washington, DC: Center for Strategic and Intern. Studies, Aug. 2003.
- Gleason G.* The Central Asian States: Discovering Independence. — Boulder, CO: Westview Press, 1997.
- Gleason G.* Inter-State Cooperation in Central Asia from the CIS to the Shanghai Forum // Europe-Asia Studies. — 2001. — Vol. 53. — № 7.
- Gleason G.* Markets and Politics in Central Asia: Structural Reform and Political Change. — London: Routledge, 2003.
- Glenn J.* The Soviet Legacy in Central Asia. — New York: Palgrave, 1999.
- Godinho J.* HIV/AIDS and Tuberculosis in Central Asia: Country Profiles. — Washington, DC: World Bank, 2004.
- Gold Mine Reorganization in Kyrgyzstan Spurs Political Controversy // EurasiaNet.org. — 2004. — July 20.
- Golnaz E.* Afghanistan Donors Conference Focuses on Security // RFE/RL. — 2004. — Apr. 1.
- Gorshkov T.* TRACECA: Restoration of Silk Route // Japan Railway and Transport Rev. — 2001. — № 28. — Sept.
- Graham S.* Karzai Urges Afghans to Give Up Lucrative Opium Trade, Says Taliban Profiting // Associated Press. — 2004. — Dec. 9.
- Gray Ch. W., Hellman J. S., Ryterman R.* Anticorruption in Transition 2, Corruption in Enterprise-State Interactions Europe and Central Asia, 1999—2002. — Washington, DC: World Bank, 2004.
- Gray Ch. W., Hellman J. S., Ryterman R.* Anticorruption in Transition 2, Corruption in Enterprise-State Interactions in Europe and Central Asia 1999—2002. — Washington, DC: World Bank, 2002.
- Gray J.* Kazakhstan: A Review of Farm Restructuring. — Washington, DC: World Bank, 2000.

- Graves G.* The Age of Reason: A Liberal Interpretation // CBC News Online. — 2003. — Sept. 23.
- Haggard S., Kaufman R. R.* The Political Economy of Democratic Transitions. — Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1995.
- Haghighy M.* Islam and Politics in Central Asia. — New York: St. Martin's Press, 1996.
- Hagt E.* China's Water Policies: Implications for Xinjiang and Kazakhstan // The Central Asia—Caucasus Analyst / Center for Strategic and Intern. Studies. — 2003. — July 30.
- Hartung W. D.* War without End? The Costs of the New Military Buildup // The Hidden Costs of War: Report commissioned by Howard S. Brembeck and the Fourth Freedom Forum. — Goshen, IN: Fourth Freedom Forum, 2003.
- Heroin Movement Worldwide / U.S. Central Intelligence Agency. — Langley, VA, 2000 (<http://purl.access.gpo.gov/GPO/LPS18491>).
- Herzig E.* Regionalism, Iran and Central Asia // Intern. Affairs. — 2004. — Vol. 80. — № 3.
- Herzig E., Melvin N.* Central Asia: Aspects of Security and Stability // Helsinki Monitor. — 2003. — Vol. 14. — № 3.
- Heyneman S. R., DeYoung A.* The Challenge of Education in Central Asia. — Greenwich, CT: Information Age Publ., 2004.
- Hill F.* Central Asia: Terrorism, Religious Extremism, and Regional Stability: Testimony before the House Committee on International Relations, Subcommittee on the Middle East and Central Asia, October 29, 2003 // http://wwwc.house.gov/international_relations/108/90361.pdf.
- Hoelscher D.* Banking System Restructuring in Kazakhstan. — Washington, DC, June 1, 1998. — (IMF Working Paper; № 98/96).
- Hoyneck W.* The OSCE in Central Asia — On the Right Track? // Helsinki Monitor. — Vol. 14. — 2003. — № 3.
- Human Development Report 2004: Cultural Liberty in Today's Diverse World / United Nations Development Program. — New York: Oxford Univ. Press, 2004. — P. 140—141, 151.

Human Rights Watch World Report 2001: Uzbekistan. — New York, 2001 (<http://www.hrw.org/wr2kl/europe/uzbekistan.html>).

Human Rights Watch World Report 2003 on Kyrgyzstan. — New York, 2003.

Hunter Sh. Central Asia since Independence. — Westport, CT: Praeger, 1996.

Iankulova I. Presidential Decree Expected to Restrict Turkmen Study Abroad // EurasiaNet.org. — 2003. — March 11 (<http://www.eurasianet.org/resource/turkmenistan/hypermail/200303/0021.shtml>).

The IMU and the Hizb ut-Tahrir: Implications of the Afghanistan Campaign / Intern. Crisis Group // Asia Briefing [Osh; Brussels]. — 2002. — Jan. 30.

Incubators of Conflict: Central Asia's Localized Poverty and Social Unrest / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 16. — June 8.

Industry in Tajikistan // Interfax Central Asia. — 2004. — Sept. 6—12.

Industry in Tajikistan // Interfax Central Asia. — 2003. — Aug. 5.

Industry in Tajikistan // Interfax Central Asia. — 2002. — Aug. 5.

Ingram G. M. Testimony of George M. Ingram, Deputy Assistant Administrator for Newly Independent States, House International Relations Aid to Russia, June 9, 1999.

In the Spotlight: East Turkestan Islamic Movement / Center for Defense Information. — Washington, DC, Dec. 9, 2002.

Intercon Daily Report on Russia. — Washington DC, Febr. 23, 1999.

International Efforts to Aid Russia's Transition Have Had Mixed Results: Report to the Chairman and to the Banking Minority Member, Committee on Banking and Financial Services, House of Representatives, (GAO-01-8) / U.S. General Accounting Office. — Washington, DC, November 2000.

International Police Cooperation: A World Perspective / D. J. Koenig and D. K. Das, eds. — Lanham, MD: Lexington Books, 2001.

Islam and Central Asia: An Enduring Legacy or an Evolving Threat? / R. Sagdeev and S. Eisenhower, eds. — Washington, DC: Center for Political and Strategic Studies, 2000.

- Islamic State of Afghanistan: Rebuilding a Macro-economic Framework for Reconstruction and Growth / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Sept. 2003. — (IMF Country Report; № 03/299).
- Islamist Mobilisation and Regional Security / Intern. Crisis Group // Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 14. — March 1.
- Islamov E.* Bombings and Shootings Rock Uzbekistan // EurasiaNet.org. — 2004. — March 30.
- Ismael T. Y., Aydin M.* Turkey's Foreign Policy in the 21st Century: A Changing Role in World Politics. — Burlington, VT: Ashgate, 2003.
- Jakipova Ch.* The Challenge of Governance in the Central Asian Countries (an Example of Kyrgyzstan): Paper prepared for the International Peace Academy conference on Security in Central Asia, Vienna, Austria, July 2002.
- Jalalza'I M. Kh.* The Pipeline War in Afghanistan: Oil, Gas and the New Energy Great Game in Central Asia. — Lahore: Sang-e-Meel Publ., 2003.
- Jawa N., Tadjbakhsh Sh.* Tajikistan: A Forgotten War // Minority Rights Group. — 1995. — Febr.
- Johnsrud C., Theis R. R., Bezerra M.* Business Incubation: Emerging Trends for Profitability and Economic Development in the U.S., Central Asia, and the Middle East. — Washington, DC: Office of Technology Policy, U.S. Department of Commerce, and Pathfinder Research, 2003.
- Jones R. L.* Immigrant Wins Custody of Children, Who Are with Mother in Uzbekistan // New York Times. — 2003. — Febr. 11.
- Jonson L.* Russia and Central Asia: A New Web of Relations. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, Russia and Eurasia Programme, 1998.
- Jonson L.* Russia and Tajikistan in a New Regional Context: Post September 11, 2001. — Stockholm: Swedish Inst. for Intern. Affairs, Oct. 2002. — P. 7.
- Jonson L.* Vladimir Putin and Central Asia: The Shaping of Russian Foreign Policy. — London: I. B. Tauris, 2004.
- Jumataeva V.* Kulov Muzzled. — London: Inst. for War and Peace Reporting, Aug. 10, 2001 (http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca/rca_200108_64_3_eng.txt).

Kaiser R. Difficult Times for a Key Ally in Terror War, Kyrgyzstan's Politics, Economy in Turmoil // Washington Post. — 2002. — Aug. 5.

Kalyuzhnova Ye., Lynch D. The Euro-Asia World: A Period of Transition. — New York: St. Martin's Press, in association with the Centre for Euro-Asian Studies, 2000.

Karimov I., Perry W. Memorandum for correspondence on a meeting of June 26, 1996 // http://www.defenselink.mil/news/jun1996/m062696_ml44-96.html.

Kaser M. The Economies of Kazakhstan and Uzbekistan. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1997.

Kashagan Project Participants Exercise Pre-emption Rights / Alexander's Gas and Oil Connections // News and Trends: Central Asia. — 2003. — Vol. 8. — № 11. — June 23 (<http://www.gasandoil.conn/goc/company/cnc32386.htm>).

Kasymova N. Uzbekistan and the Challenges of Creating a Regional Security System within Central Asia. — Washington, DC: Kennan Inst. and Woodrow Wilson Inst., 2001.

Kazak Heavyweight Takes on President / Intern. War Peace and Reporting. — London, Apr. 30, 2004. (http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca/rca_200404_281_1_eng.txt).

Kazakhstan: Recent Economic Developments / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, 1998. — (IMF Country Report; № 98/84).

Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, March 2002. — (IMF Country Report; № 02/64).

Kempton D. R., Clark T. D. Unity of Separation: Center-Periphery Relations in the Former Soviet Union. — Westport, CT: Praeger, 2002.

Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform Jadidism in Central Asia. — Berkeley: Univ. of California Press, 1998.

Khalid A. A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan // Intern. J. of Middle East Studies. — 2003. — Vol. 35. — № 4.

Khamidov A. Ak-Sui Trial in Kyrgyzstan Causes Rift between President and Law-Enforcement Officials // EurasiaNet.org. — 2002. — Oct. 18.

- Khan M. S., Sharma S.* IMF Conditionality and Country Ownership of Programs. — Washington, DC, Sept. 2001. — (IMF Working Paper; № WP/01/142).
- Khazanov A.* After the USSR: Ethnicity, Nationalism, and Politics in the Commonwealth of Independent States. — Madison: Univ. of Wisconsin Press, 1995.
- Kistanova Z.* Kazakh Tengizchevroil Partners Sign Second Phase Development Deal // Dow Jones Newswires. — 2003. — Sept. 19.
- Kleveman L.* The New Great Game: Blood and Oil in Central Asia. — New York: Atlantic Monthly Press, 2003.
- Kobori I., Glantz M. H.* Central Eurasian Water Crisis: Caspian, Aral, and Dead Seas. — Tokyo: United Nations Univ. Press, 1998.
- Kudryashov A.* Opposition in Uzbekistan Misses Another Chance to Participate in the Parliamentary Election // Fergana.ru. — 2004. — June 28 (http://enews.ferghana.ru/detail.php?id=478&code_phrase=).
- Kuti E.* Civic Service in Eastern Europe and Central Asia: From Mandatory Public Work toward Civic Service // Nonprofit and Voluntary Sector Quart. — 2004. — Vol. 33. — № 4. — Suppl. 1.
- Kyrgyz Presidential Election Fails International Standards: Press release / Organization for Security and Cooperation in Europe, Office for Democratic Institutions and Human Rights, Election Observation. — [S. l.], Oct. 30, 2000.
- Kyrgyz Republic: Joint Staff Assessment of the Poverty Reduction Strategy Paper / Intern. Monetary Fund and Intern. Development Association. — Washington, DC, Jan. 24, 2003. — P. 27.
- Kyrgyz Republic: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Oct. 30, 2000. — (IMF Country Report; № 00/131).
- Kyrgyz Republic: Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Dec. 19, 2001. — (IMF Country Report; № 01/224).
- Kyrgyzstan at Ten: Trouble in the Island of Democracy / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 22. — Aug. 28.

Kyrgyz Republic: Parliamentary Elections, 20 February and 12 March 2000, Final Report Warsaw, Apr. 10, 2000.

Kyrgyzstan: Is Bishkek Ready to Spend Its Aid Money Wisely? / Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL) // RFE/RL Magazine. — 2002. — Oct. 16.

Lancaster C. Transforming Foreign Aid. — Washington, DC: Inst. for Intern. Economics, 2000.

Lancaster J. Karzai Urges War on Opium Trade; Leader Says Cultivation Imperils Attempt to Rebuild Afghanistan // Washington Post. — 2004. — Dec. 10.

Land Transport Corridors between Central Asia and Europe / United Nations. — New York, 1997.

Landau J. M., Kellner-Heinkele B. Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Tajikistan. — London: Hurst, 2001.

Laruelle M., Peyrouse S. Les Russes du Kazakhstan: Identités nationales et nouveaux États dans l'espace post-soviétique. — Paris: Maisonneuve & Larose, 2003.

Lazreg M. Making the Transition Work for Women in Europe and Central Asia // Sage Family Studies Abstracts. — 2002. — Vol. 24. — № 1.

Legvold R. Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus. — Cambridge, MA: MIT Press, 2003.

Lenczowski G. American Presidents and the Middle East. — Durham, NC: Duke Univ. Press, 1990.

Lerman Z., McConnell Brooks K. Turkmenistan: An Assessment of Leasehold-Based Farm Restructuring. — Washington, DC: World Bank, 2001.

LeVine S. Oil Companies Settle Flap with Kazakhstan // Wall Street J. — 2003. — Jan. 29.

Lewis D. C. After Atheism: Religion and Ethnicity in Russia and Central Asia. — New York: Palgrave Macmillan, 2000.

Linette D. Water Resources Management in Central Asia: Addressing New Challenges and Risks // Central Asia and Caucasus Analysis. — 2001. — Aug. 15.

- Lorie H.* Priorities for Further Fiscal Reforms in the Commonwealth of Independent States. — Washington, DC: Intern. Monetary Fund, European II Department, Oct. 2003. — (IMF Working Paper; № WP/03/209).
- Loukoianova E., Unigovskaya A.* Analysis of Recent Growth in Low-Income CIS Countries. — Washington, DC: Intern. Monetary Fund, Monetary and Financial Systems Department, Aug. 2004. — (IMF Working Paper; № WP/04/151).
- Lovei L.* Energy in Europe and Central Asia: A Sector Strategy for the World Bank Group. — Washington, DC: World Bank, 1998.
- Lubin N.* Testimony of Nancy Lubin, President of JNA Associates, INC., House International Relations for Asia and Pacific, U.S. Policy toward Central Asia Republics, March 17, 1999.
- Lubin N., Martin K., Rubin B. R.* Calming the Ferghana Valley: Development and Dialogue in the Heart of Central Asia. — New York: Century Foundation Press, 1999.
- Luong P. J.* Institutional Change and Political Continuity in Post-Soviet Central Asia: Power, Perceptions, and Pacts. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.
- Luong P. J.* The Transformation of Central Asia: States and Societies from Soviet Rule to Independence. — Ithaca, NY: Cornell Univ. Press, 2004.
- Lynch D.* Russian Peacekeeping Strategies in the CIS: The Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan. — New York: Palgrave Macmillan, 2000.
- MacAskill E.* A Coalition Showing Signs of Fracture // Guardian. — 2004. — Apr. 9.
- MacFarlane N.* International Organizations in Central Asia: Understanding the Limits // Helsinki Monitor. — 2003. — Vol. 14. — № 3.
- MacFarlane N.* The United States and Regionalism in Central Asia // Intern. Affairs. — 2004. — Vol. 80. — № 3.
- MacFarlane N.* Western Engagement in the Caucasus and Central Asia. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1999.
- Magnus R. H.* Afghanistan: Mullah, Marx and Mujahid. — Boulder, CO: Westview Press, 2002.

- Makarenko T.* Crime, Terror, and the Central Asian Drug Trade. — Bromma, Sweden: Cornell Caspian Consulting, July 2002. — (Caspian Brief; № 25).
- Malashenko A.* Islam, Politics and the Security of Central Asia // Russian Politics and Law. — 2004. — Vol. 42. — № 4.
- Malik H.* The Roles of the United States, Russia, and China in the New World Order. — New York: St. Martin's Press, 1997.
- Manz B. R.* Tamerlane's Career and Its Uses // J. of World History. — 2002. — Vol. 13. — № 1.
- Maqsudi v. Karimova-Maqsudi* // New Jersey Law J. — New Jersey Superior Court, Chancery Division, August 11, 2003.
- Marketos Th.* Shanghai Cooperation: A Political / Military Coalition in the Making? // J. of Central Asian Studies. — 2001. — Vol. 6. — № 1. — Fall/Winter.
- McCauley M.* Afghanistan and Central Asia: A Modern History. — Harlow, UK: Longman Books, 2002.
- McDermott R.* Border Security in Tajikistan: Countering the Narcotics Trade? — Camberley UK: Conflict Studies Research Centre, Aug. 11, 2003.
- McDermott R.* Countering Global Terrorism Developing the Antiterrorist Capabilities of the Central Asian Militaries. — Carlisle, PA: Strategic Studies Inst., U.S. Army War College, 2004 (<http://purl.access.gpo.gov/GPO/LPS47654>).
- McKee M., Healy J.* Healthcare in Central Asia. — Buckingham, PA: Open Univ., 2002.
- Melvin N. J.* Uzbekistan: Transition to Authoritarianism on the Silk Road. — London: Taylor and Francis, 2000.
- Mendelson S. E., Glenn J. H.* The Power and Limits of NGOs. — New York: Columbia Univ. Press, 2002.
- Menzel M.* Doomed to Cooperate? American Foreign Policy in the Caspian Region. — Frankfurt: Peter Lang, 2003.
- Mesbahi M.* Iran's Foreign Policy toward Russia, Central Asia, and the Caucasus // Iran at the Crossroads / Ed. by J. L. Esposito and R. K. Ramazani. — New York: Palgrave Macmillan, 2001.

- Metcalf B. D.* Islamic Revival in British India. — Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1982.
- Metcalf B. D.* Traditionalist Islamic Activism: Deoband, Tablighis, and Talibs. — New York: Social Science Research Council, 2001.
- Michalopoulos C.* The Integration of Low-Income CIS Members in the World Trading System: Paper prepared for the CIS-7 Conference in January 2003, Lucerne Switzerland. — P. 44.
- Micklin Ph. R.* Managing Water in Central Asia. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 2000.
- Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia / Intern. Organization for Migration. — Geneva, 2002.
- Misra A.* Shanghai 5 and the Emerging Alliance in Central Asia: The Closed Society and Its Enemies // Central Asian Survey. — 2001. — Vol. 20. — № 3.
- Miyamoto A.* Natural Gas in Central Asia: Industries, Markets and Export Options of Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan. — Washington, DC: Brookings Institution, 1997.
- Mommer B.* Global Oil and the Nation State. — New York: Oxford Univ. Press, 2002.
- Morgounov A., Zuidema L. W.* The Legacy of the Soviet Agricultural Research System for the Republics of Central Asia and the Caucasus. — The Hague, Netherlands: Intern. Service for National Agricultural Research, 2001.
- Morningstar R. L.* Testimony of Richard L. Morningstar, Special Adviser to the President and Secretary of State, House International Relations, Foreign Policy in Caucasus, Central Asia, April 30, 1998.
- Murrell P.* Assessing the Value of Law in Transition Economies. — Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2001.
- Mydans S.* Uzbeks' Anger at Rulers Boils Over // New York Times. — 2004. — Apr. 8.
- Nahaylo B., Swoboda V.* Soviet Disunion: A History of the Nationalities Problem in the USSR. — London: Hamish Hamilton, 1990.

Nations Abroad: Diaspora Politics and International Relations in the Former Soviet Union / Ch. King and N. J. Melvin, eds. // Peace Research Abstracts. — 2002. — Vol. 39. — № 2.

Nations in Transit 2004: Democratization in East Central Europe and Eurasia / A. Motyl and A. Schnitzer, eds. — Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2004.

Naumkin V. V. Militant Islam in Central Asia: The Case of the Islamic Movement of Uzbekistan / Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies, Inst. of Slavic, East European, and Eurasian Studies, Univ. of California. — Berkeley, CA, Spring 2003.

The New Central Asia: In Search of Stability: A Report to the Trilateral Commission / Sh. W. Garnett, A. G. Rahr, and K. Watanabe, eds. — New York: Trilateral Commission, 2000.

New Printing Press Opening in Kyrgyzstan: Press release / Freedom House // <http://www.freedomhouse.org/media/pressrel/111403.htm>.

Nichol J. P. Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests: CRS Report for Congress. — Washington, DC: Congressional Research Service, Nov. 12, 2004 (<http://www.fas.org/man/crs/IB93108.pdf>).

Nichol J. P. Central Asia's New States: Political Developments and Implications for U.S. Interests. — Washington, DC: Congressional Research Service, 2001.

Nobatova M. Gazprom Lays Down the Rules for Gas Business in Central Asia // Russian Petroleum Investor. — 2003. — March. — P. 76.

Non-Payment in the Electricity Sector in Eastern Europe and the Former Soviet Union / World Bank. — Washington, DC: Energy Sector Unit, Europe and Central Asia Region, 1999.

Norris E.-D., Martinez-Vazquez J., Norregaard J. Making Decentralization Work: The Case of Russia, Ukraine, and Kazakhstan. — Washington, DC: Intern. Monetary Fund, Nov. 20, 2000.

Norsworthy A. L. Rural Development, Natural Resources, and the Environment: Lessons of Experience in Eastern Europe and Central Asia. — Washington, DC: Environmentally and Socially Sustainable Development, Europe and Central Asia Region, World Bank, 2000.

- Odom W.* Testimony of Lieutenant General William E. Odom for the Senate Foreign Relations Committee on U.S. Policy toward Caucasus and Central Asia, July 22, 1997.
- Olcott M. B.* Caspian Sea Oil Exports: Testimony before the U.S. Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on International Economic Policy, Export, and Trade Promotion, Washington DC, July 8, 1998 (<http://www.ceip.org/peo-ple.olccaspw.htm>).
- Olcott M. B.* Central Asia: Terrorism, Religious Extremism, and Regional Stability: Testimony before the U.S. House of Representatives, Committee on International Relations, Subcommittee on the Middle East and Central Asia, October 29, 2003 (http://wwwc.house.gov/international_relations/108/90361/pdf).
- Olcott M. B.* Central Asia's Catapult to Independence // Foreign Affairs. — 1992. — Vol. 71. — № 3. — Summer. — P. 118—128.
- Olcott M. B.* Central Asia's New States. — Washington, DC: USIP Press, 1996.
- Olcott M. B.* Ceremony and Substance: The Illusion of Unity in Central Asia // Central Asia and the World / Ed. by M. Mandelbaum. — New York: Council on Foreign Relations, 1999. — P. 18—19.
- Olcott M. B.* Democracy in the Central Asian Republics: Testimony before the U.S. House of Representatives, Committee on International Relations Subcommittee on Asia and the Pacific, April 12, 2000 (<http://www.ceip.org/files/Publications/House-testimonyasp?from=pubtype>).
- Olcott M. B.* Facing the Future: Twelve Myths about Central Asia: Paper presented at the Central Asian Conference on Regional Cooperation, Bishkek, Kyrgyzstan, 1995.
- Olcott M. B.* The Kazakhs: 2nd edition. — Stanford, CA: Hoover Univ. Press, 1995.
- Olcott M. B.* Kazakhstan: Unfulfilled Promise. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2002. Рус. пер.: *Олкотт М. Б.* Казахстан: непройденный путь / Моск. Центр Карнеги. — Москва; Вашингтон, 2003.
- Olcott M. B.* Politics of Economic Distribution in the Caspian Sea States: Testimony before the U.S. Senate Foreign Relations Committee, Subcom-

mittee on International Economic Policy, Export, and Trade Promotion, Washington DC, April 12, 2000 (<http://www.ceip.org/nles/Publications/housetestimonyasp?from=pubtype>).

Olcott M. B. Russian-Chinese Relations and Central Asia // *Rapprochement or Rivalry? Russia—China Relations in a Changing Asia* / Ed. Sh. Garrett. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2000.

Olcott M. B. Shifting Sands in Central Asia? // *Helsinki Monitor*. — 2003. — Vol. 14. — № 3.

Olcott M. B. Testimony before the U.S. Congress Commission on Security and Cooperation in Europe on the Challenge of Building Democracy in Kazakhstan, May 6, 1999 (<http://www.eurasianet.org/resource/kazakhstan/links/olcott.html>).

Olcott M. B. Turkmenistan: Challenges in the Transport of Turkmen Gas. — Stanford, CA: Stanford Univ. Program on Energy and Sustainable Development, May 2004.

Olcott M. B., Udalova N. Drug Trafficking on the Great Silk Road: The Security Environment in Central Asia. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, March 2000. — (Carnegie Working Paper; № 11). Рус. пер.: *Олкотт М. Б., Удалова-Зварт Н.* Наркотрафик на Великом шелковом пути: безопасность в Центральной Азии. — М., 2000. — (Раб. материалы / Моск. Центр Карнеги; Вып. 2).

Open Society Foundation Sums Up Results of Election in Almaty / Open Society Inst. — New York, Sept. 21, 2004 (<http://www.cascfen.org/news.php?nid=408&cid=12>).

Opium Cultivation Continues to Rise in Afghanistan / Drug Policy Alliance. — Washington, DC: Febr. 13, 2004.

Otsuka S. Central Asia's Rail Network and the Eurasian Land Bridge // *Japan Railway and Transport Rev.* — 2001. — Vol. 28. — Sept.

Ottaway D. B., Morgan D. Gas Pipeline Bounces between Agendas // *Washington Post*. — 1998. — Oct. 5.

Ottaway M., Carothers Th. Toward Civil Society Realism // *Funding Virtue: Civil Society Aid and Democracy Promotion* / Ed. by M. Ottaway and Th. Carothers. — Washington, DC: Brookings Institution Press, 2000.

- Overview of Uzbekistan's Mining Industry / U.S. Department of State. — Washington, DC, Dec. 16, 1998.
- Pannier B.* Kazakhstan: Opposition Party Sees Fortunes Rise and Fall // EurasiaNet.org. — 2004. — July 31 (<http://www.eurasianet.org/departments/rights/articles/pp073104.shtml>).
- Pannier B.* Kyrgyzstan: Former Prime Minister to Run for President // RFE/RL. — 2004. — June 16 (<http://www.rferl.org/featuresarticle/2004/06/74fed59e-7f21-41c9-9e76-98410de9c4b3.html>).
- Pannier B.* Turkmenistan: Former Minister Wanted on Criminal Charges // RFE/RL. — 2001. — Nov. 2.
- Pannier B., Echanova Z.* Uzbekistan: U.S. Signs Security Agreements in Tashkent // RFE/RL. — 1999. — May 26. Опубликовано также в: Asia Times Online. — 1999. — May 28 (<http://www.atimes.com/c-asia/AE28Ag01.html>).
- Parra F.* Oil Politics: A Modern History of Petroleum. — London: I. B. Tauris, 2004.
- Peck A. E.* Economic Development in Kazakhstan: The Role of Large Enterprises and Foreign Investment. — London: Routledge Curzon, 2004.
- Peimani H.* Regional Security and the Future of Central Asia: The Competition of Iran, Turkey, and Russia. — Westport, CT: Praeger, 1988.
- Pentagon Studies Central Asia Forces // Associated Press. — 2002. — Apr. 30 (<http://www.nytimes.com/aponline/national/AP-US-CentralAsia.html>).
- Peterson D. J.* Troubled Lands: The Legacy of Soviet Environmental Destruction. — Boulder, CO: Westview Press, 1993.
- Peuch J.-Ch.* Central Asia: Charges Link Russian Military to Drug Trade // RFE/RL. — 2001. — June 8 (<http://www.rferl.org/features/2001/06/08062001111711.asp>).
- Pirseyedi B.* The Small Arms Problem in Central Asia: Features and Implications. — Geneva: United Nations Inst. for Disarmament Research, 2000.
- Polat N.* Boundary Issues in Central Asia. — New York: Transnational Publ., 2002.

- Political Transition in Kyrgyzstan: Problems and Prospects / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2004. — № 81. — Aug. 11.
- Pomfret R.* Central Asia Turns South? Trade Relations in Transition. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1999.
- Pomfret R.* The Economies of Central Asia. — Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1995.
- Pressley D. L.* Testimony of Donald L. Pressley Acting Assistant Administrator for Europe and the Independent States, House International Relations Foreign Policy in Caucasus, Central Asia, April 30, 1998.
- Pressley D. L.* Testimony of Donald L. Pressley, Assistant Administrator, Bureau for Europe and Eurasia, U.S. Agency for International Development, April 12, 2000.
- Prosterman R. L., Hanstad T. M.* Legal Impediments to Effective Rural Land Relations in Eastern Europe and Central Asia. — Washington, DC: World Bank, 1999.
- Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb-ut Tahrir / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2003. — № 58. — June 30.
- Rakisheva Kh.* Impact of the Internal Migration upon the Poverty Problem: Paper presented at the World Bank conference on poverty in Central Asia, Issyk-Kul, Kyrgyzstan, June 2003.
- Ramachandran S.* India, Iran, Russia Map Out Trade Route // Asia Times. — 2002. — June 29.
- Rashid A.* Taliban: Militant Islam, Oil, and Fundamentalism in Central Asia. — New Haven, CT: Yale Univ. Press, 2000.
- Rasulova A.* Opposition Leaders Make Unity Effort as Kyrgyzstan Prepares for Election Season // EurasiaNet.org. — 2004. — May 26.
- Razgulaev Yu.* Aggravation of Political Crisis in Kirghizia // Pravda.ru. — 2002. — Febr. 12.
- Recent Violence in Central Asia: Causes and Consequences / Intern. Crisis Group // Asia Briefing. — 2000. — Oct. 18.
- Rechel B., Shapo L., McKee M.* Millennium Development Goals for Health in Europe and Central Asia: Relevance and Policy Implications. — Washington, DC: World Bank, 2004.

- Reconstruction, Rehabilitation and Development Programme / United Nations Development Program in Tajikistan. — Dushanbe, July 2000.
- Redo S.* Organized Crime and Its Control in Central Asia / Office of Intern. Criminal Justice (OICJ), Sam Houston State Univ., Criminal Justice Center. — Huntsville, Texas, 2004.
- Reforming Budgetary Processes and Procedures in Countries of the Former Soviet Union: Experiences in Azerbaijan and the Central Asian Republics / J. L. Mikesell and D. R. Mullins, eds. // Sage Public Administration Abstracts. — 2002. — Vol. 29. — № 1.
- Report Focus on Kazakhstan's New Hydrocarbon Behemoth / Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL) // Central Asia Report. — 2002. — Vol. 2. — № 8. — Febr. 28 (<http://www.rferl.org/centralasia/2002/02/8-280202.asp>).
- Rashid A.* Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia. — New Haven, CT: Yale Univ. Press, 2002.
- Repression and Regression in Turkmenistan: A New International Strategy / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2004. — № 85. — Nov. 4.
- Republic of Kazakhstan / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Jan. 25, 2001. — (IMF Country Report; № 01/20).
- Republic of Kazakhstan: 2004 Article IV Consultation—Staff Report; and Public Information Notice on the Executive Board Discussion / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Oct. 28, 2004. — (IMF Country Report; № 04/339).
- Republic of Kazakhstan: Recent Economic Developments / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Sept. 23, 1998. — (IMF Country Report; № 98/94).
- Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Nov. 15, 2004. — (IMF Country Report; № 04/362).
- Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, July 2003. — (IMF Country Report; № 03/211).

Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, March 6, 2000. — (IMF Country Report; № 00/29).

Republic of Tajikistan: Recent Economic Developments / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Febr. 1998. — (IMF Country Report; № 98/16).

Republic of Uzbekistan, Crackdown in the Ferghana Valley: Arbitrary Arrests and Religious Discrimination / Human Rights Watch. — Washington, DC, 1998.

Reusse E. The Ills of Aid. — Chicago: Univ. of Chicago Press, 2002.

The Rise of Xenophobia in Russia / Human Rights Watch. — New York, 2003 (<http://www.hrw.org/reports98/russia/srusstest-03.htm>).

Ro'I Ya. Democracy and Pluralism in Muslim Eurasia. — London: Frank Cass, 2004.

Ro'I Ya. Islam in the CIS: A Threat to Stability? — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 2001.

Ro'I Ya. Islam, State and Society in Central Asia // Helsinki Monitor. — 2003. — Vol. 14. — № 3.

Rose R. Can Muslims Be Democrats? Evidence from Central Asia. — Glasgow: Centre for the Study of Public Policy, Univ. of Strathclyde, 2002.

Rotar I. Merchants Protest New Banking Laws in Uzbekistan // Eurasia Daily Monitor (Jamestown Foundation). — 2004. — Vol. 1. — № 123. — Nov. 9 (http://www.jamestown.org/publications_details.php?volume_id=401&issue_id=3134&article_id=2368818).

Rotberg R. I. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators // State Failure and State Weakness in a Time of Terror / Ed. by R. I. Rotberg. — Washington, DC: Brookings Institution Press, 2003.

Roy O. The New Central Asia. — New York: New York Univ. Press, 2000.

Rubin B. R. Blood on the Doorstep: The Politics of Preventive Action. — New York: Century Foundation Press, 2002.

Rubin B. R. Central Asia Wars and Ethnic Conflicts — Rebuilding Failed States. — New York: United Nations Development Program, Human Development Report Office, 2004. — (UNCP Occasional Paper; № 2004/11).

- Rubin B. R.* Situation in Afghanistan: Testimony before the U.S. Senate Committee on Foreign Relations, Washington, DC, October 8, 1998 // <http://www.cfr.org/public/pubs/rubin3.html>.
- Rumer B.* Central Asia: A Gathering Storm? — New York: M. E. Sharpe, 2002.
- Rumer B.* Central Asia and the New Global Economy. — New York: M. E. Sharpe, 2000.
- Rumer B.* Central Asia in Transition Dilemmas of Political and Economic Development. — New York: E. Sharpe, 1996.
- Rumer E. B.* Fleishman's Revenge: Central Asia after September 11. — Washington, DC: Inst. for National Strategic Studies, National Defense Univ., 2002.
- Rumsfeld D. H.* Secretary Rumsfeld Interview with Reuters TV and Wire // News transcript. — 2004. — March 4 (<http://www.defenselink.mil/transcripts/2004/tr20040325-secdef0564.html>).
- Rural, Environment, and Social Development Strategies for the Europe and Central Asia Region / World Bank. — Washington, DC, 2000.
- Russia after the Fall / Andrew C. Kuchins, ed. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2002.
- Sadji.* An Early Defeat for President Akaev // Prism. — 2002. — Vol. 8I. — № 4. — Pt. 4. — Apr. — «Sadji» — псевдоним бишкекского журналиста из газеты «Республика».
- Safronov R.* Turkmenistan's Niyazov Implicated in Drug Smuggling // Eurasia Insight, EurasiaNet.org. — 2002. — March 29.
- Sampson P.* Kazakhstan — Ten Years and Counting // Energy Compass. — 2002. — Jan. 4.
- Saralaeva L.* Changing Sides in Kyrgyzstan. — London: Inst. for War and Peace Reporting, June 1, 2004 (http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca/rca_200406_289_2_eng.txt).
- Saroyan M., Walker E. W.* Minorities, Mullahs, and Modernity: Reshaping Community in the Former Soviet Union. — Berkeley: Univ. of California, Intern. and Area Studies, 1997.

Schatz E. Modern Clan Politics: The Power of 'Blood' in Kazakhstan and Beyond. — New York: Univ. of Washington Press, 2004.

Schendel W. van, Zurcher E. J. Identity Politics in Central Asia and the Muslim World: Nationalism, Ethnicity and Labour in the Twentieth Century. — New York: St. Martin's Press, 2001.

Security Dilemmas in Russia and Eurasia / R. Allison and Ch. Bluth, ed. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1998.

The Security of the Caspian Sea Region / G. Chufrin, ed. — Stockholm: Stockholm Intern. Peace Research Inst., 2001.

Sestanovich S. Testimony of Stephen Sestanovich, Ambassador to New Independent States, House International Relations, Asia and Pacific, U.S. Policy toward Central Asia Republics, March 17, 1999.

Sestanovich S. Testimony of Stephen Sestanovich, Special Adviser, Department of State, Senate Foreign Relations International Economic Policy, Export and Trade Promotion, Caspian Sea Oil Exports, July 8, 1998.

Shanker T. Russian Official Cautions U.S. on Use of Central Asian Bases // New York Times. — 2003. — Oct. 10.

Shams-ud-Din. Geopolitics and Energy Resources in Central Asia and Caspian Sea Region. — New Delhi: Lancer's Books, 2000.

Sievers E. The Post-Soviet Decline of Central Asia: Sustainable Development and Comprehensive Capital. — London: Routledge Curzon, 2003.

Skagen O. Caspian Gas. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1997.

Slevin P. U.S. Gives Uzbekistan Failing Grade on Rights // Washington Post. — 2004. — Jan. 11.

Small and Medium Business in the Year 2002 / Kyrgyzstan Development Gateway // http://eng.gateway.kg/business_small.

Smillie I. NGOs and Development Assistance: A Change in Mindset? // Third World Quart. — 1997. — Vol. 18. — № 18.

Social Assessments for Better Development: Case Studies in Russia and Central Asia / M. M. Cernea, and A. Kudat, eds. — Washington, DC: World Bank, 1997.

- Socor V.* Kyrgyzstan's Hosting of U.S. Forces Irritates Moscow // *Monitor* 26. — 2002. — Vol. 8. — № 82. — Apr.
- Sokolsky R., Charlik-Paley T.* NATO and Caspian Security: A Mission Too Far? // *Peace Research Abstracts*. — 2001. — Vol. 38. — № 1.
- Staines V.* A Health Sector Strategy for the Europe and Central Asia Region. — Washington, DC: World Bank, 1999.
- Stalenheim P., Trofimov D.* Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. — Stockholm: Stockholm Intern. Peace Research Inst., July 2003. — P. 20.
- Starobin P.* The Next Oil Frontier // *Business Week*. — 2002. — May 27.
- Starr F. S.* Testimony of Frederick Starr, Chairman of the Central Asia-Caucasus Institute, Senate Foreign Relations, Extremist Movements, November 2, 1999.
- Starr F. S.* Xinjiang: China's Muslim Borderland. — Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2004.
- Stern D.* Kyrgyz President Admits Relative Sells to U.S. Base // *Financial Times*. — 2002. — July 22.
- Suerkulov E.* Gold Production // *Kyrgyzstan Development Gateway* (<http://eng.gatewaykg/gold>).
- Synovitz R.* Uzbekistan: EBRD Freeze on Aid Praised by NGOs // *RFE/RL*. — 2004. — Apr. 19 (<http://www.rferl.org/featuresarticle/2004/04/bf3f3488-8010-43c2-9ea0-89e8e774c756.html>).
- Tabyshalieva A.* The Challenge of Regional Cooperation in Central Asia: Preventing Ethnic Conflict in the Ferghana Valley. — Washington, DC: U.S. Inst. of Peace, 1999.
- Tajikistan and ADB. — Manila, Dec. 31, 2003 (http://www.adb.org/Documents/Fact_Sheets/TAJ.asp?p=ctrytaj#loans).
- Tajikistan: A Roadmap for Development / Intern. Crisis Group // *ICG Asia Report* [Osh; Brussels]. — 2003. — № 51. — Apr. 24.
- Tajikistan: An Uncertain Peace / Intern. Crisis Group // *ICG Asia Report* [Osh; Brussels]. — 2001. — № 30. — Dec. 24.
- Tajikistan Country Brief / World Bank. — Washington, DC, Sept. 2002.

- Tajikistan: IOM Announces New Programme on Labour Migrant Remittances // IRIN News. — 2004. — Nov. 2 (http://www.plusnews.org/report.asp?ReportID=43966&SelectRegion=Central_Asia&SelectCountry=TAJIKISTA).
- Tajikistan: Regionalism and Weakness / N. Dadmehr, ed. // State Failure and State Weakness in a Time of Terror / Ed. by Robert I. Rotberg. — Washington, DC: Brookings Institution Press, 2003.
- Tajikistan's Politics: Confrontation or Consolidation? / Intern. Crisis Group // Asia Briefing [Dushanbe; Brussels]: — 2004. — May 19.
- Talbott S. A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia: Address delivered at the Johns Hopkins School of Advanced International Studies, Washington, DC., July 1997.
- Tang Shiping. Economic Integration in Central Asia: The Russian and Chinese Relationship // Asian Survey. — 2000. — Vol. 40. — № 2. — March—Apr.
- Tarnoff C. The Former Soviet Union and U.S. Foreign Assistance. — Washington, DC: Congressional Research Service, Sept. 16, 2003. — (CRS Issue Brief for Congress).
- Tart W. M. Ethnic Conflict and U.S. Central Command Policy for the Central Asian Republics. — Maxwell Air Force Base, Alabama: Air Command and Staff College, Air Univ., 2001.
- Tazmini Gh. The Islamic Revival in Central Asia: A Potent Force or a Misconception? // Central Asian Survey. — 2001. — Vol. 20. — № 1.
- Third Annual Report on IDAs Country Assessment and Allocation Process / World Bank. — Washington, DC, Apr. 2002 (<http://worldbank.org/ida>).
- Thorvaldur G. Nature, Power, and Growth. — Munich: Center for Economic Studies and Ifo Inst. for Economic Research (CESifo), Jan. 2001. — (CESifo Working Paper; № 413).
- Thrower J. The Religious History of Central Asia from the Earliest Times to the Present Day. — Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 2004.
- Tolipov F. On the Role of the Central Asian Cooperation Organization within the SCO // Central Asia and Caucasus. — 2004. — № 3.

- Transcaucasia and Central Asia // Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL). — 2003. — March 13 (<http://www.rferl.org/centralasia/2002/02/8-280202.asp>).
- Tsalik S.* Caspian Oil Windfalls: Who Will Benefit? — New York: Open Society Inst., 2003.
- Turaev F.* Prickly Uzbekistan Comes Closer to Russia // Transitions Online. — 2003. — Aug. 19.
- Turkmen President Niyazov Survives Assassination Attempts // Eurasia-Net.org. — 2002. — Nov. 25 (<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eavl12502.shtml>).
- Turkmenistan: Recent Economic Developments / Intern. Monetary Fund. — Washington, DC, Dec. 1999. — (IMF Country Report; № 99/140).
- Turkmenistan: Religious Leader Arrested and Imprisoned // IRIN News. — 2004. — March 18 (<http://www.irinnews.org/print.asp?ReportID=40133>).
- Turkmenistan: The Making of a Failed State / Intern. Helsinki Federation for Human Rights. — Vienna, Apr. 2004.
- Turkmenistan-One Year after the Botched Coup / News Central Asia // <http://www.news-centralasia.com/modules.php?name=News&file=article&sid=365>.
- Turkmenistan's Political Crisis: Inside the Niyazov Regime: A Discussion with Boris Sheikmuradov. — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, Apr. 29, 2002 (<http://www.ceip.org/files/events/sheikmuradov042902transcript.asp>).
- Tyson A. S.* New U.S. Strategy: 'Lily Pad' Bases // Christian Science Monitor. — 2004. — Aug. 10.
- Upton B., Bradley B., Kasich J. R.* The United States and the Multilateral Development Banks // Report of the CSIS Task Force on the Multilateral Development Banks. — Washington, DC: CSIS Press, 1998.
- U.S. Assistance to Tajikistan / U.S. Department of State. — Washington, DC, Dec. 6, 2002 (<http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2002/15766.htm>).
- Uzbek Court Convicts Police for Beating Death / Human Rights Watch. — New York, Jan. 25, 2002.

- Uzbek Opposition Party's Registration Bid Rejected / British Broadcasting Corporation // BBC Monitoring Intern. Reports. — 2004. — Jan. 5.
- Uzbekistan at Ten — Repression and Instability / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2001. — № 21. — Aug. 21.
- Uzbekistan-Country Economic Memorandum: Economic Report / World Bank. — Washington, DC, 2003.
- Uzbekistan, Energy Sector: Issues, Analysis, and an Agenda for Reform / R. Sharma, L. Brefort, M. Iskakov and P. Thomson. — Washington, DC: World Bank, June 2003.
- Uzbekistan: President Rigs Extended Term of Office / Human Rights Watch. — New York, Jan. 25, 2002.
- Uzbekistan's Reform Program: Illusion or Reality? / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2003. — № 46. — Febr. 18.
- Van de Walle N.* African Economies and the Politics of Permanent Crisis. — Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 2001.
- Van de Walle N., Johnston T.* Improving Aid to Africa, Policy Essay no. 21. — Washington, DC: Overseas Development Council, 1996. — P. 3—4.
- Vellinga M.* The Political Economy of the Drug Industry: Latin America and the International System. — Gainesville: Univ. Press of Florida, 2004.
- Voronina S.* How Do Companies in Eurasia Finance Their Trade/Investment Deals? // BISNIS Finance Survey, Kazakhstan // <http://www.bisnis.doc.gov/BISNIS/fq2004/surveys/FinanceSurveyKazakhstan2004.htm>.
- Wegren S. K.* Land Reform in the Former Soviet Union and Eastern Europe. — London: Routledge, 1998.
- Weihman T.* U.S. Focus on Interdiction in Central Asia is Inadequate to Meet Drug Trafficking Challenge // EurasiaNet.org. — 2003. — Sept. 23.
- Weinthal E.* State Making and Environmental Cooperation: Linking Domestic and International Politics in Central Asia. — Cambridge, MA: MIT Press, 2002.
- Weinthal E., Luong P. J.* Environmental NGOs in Kazakhstan: Democratic Goals and Non-democratic Outcomes // The Power and Limits of NGOs / Ed. by S. E. Mendelson and J. K. Glenn. — New York: Columbia Univ. Press, 2002.

- Weisbrode K.* Central Eurasia: Prize or Quicksand? — New York: Oxford Univ. Press, 2001.
- Wetherall B.* U.S. Authorities Warn of Imminent Terror Attacks in Uzbekistan Following Mass Protests // *World Markets Analysis*. — 2004. — Nov. 5.
- Whitehead L.* Democratization: Theory and Experience. — Oxford: Oxford Univ. Press, 2002.
- Whitlock M.* Land Beyond the River: The Untold Story of Central Asia. — New York: Thomas Dunne, 2003.
- Winrow G.* Turkey in Post-Soviet Central Asia. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1995.
- World Bank Development Indicators, 2003. — Washington, DC, 2003. — Tab. 26, survey year 1998.
- World Development Report 2005: A Better Investment Climate for Everyone / World Bank. — Washington, DC, 2004.
- World Migration 2003: Managing Migration Challenges and Responses for People on the Move / Intern. Organization for Migration. — Geneva, 2003. — P. 43. — (IOM World Migration Report; Series № 2).
- Youth in Central Asia: Losing the New Generation / Intern. Crisis Group // ICG Asia Report [Osh; Brussels]. — 2003. — № 66. — Oct. 31.
- Zanca R.* Explaining Islam in Central Asia: An Anthropological Approach for Uzbekistan // *J. of Muslim Minority Affairs*. — 2004. — Vol. 24. — № 1.
- Zardykhon Zh.* Russians in Kazakhstan and Demographic Change: Imperial Legacy and the Kazakh Way of Nation Building // *Asian Ethnicity*. — 2004. — Vol. 5. — № 1.
- Zettelmeyer J.* The Uzbek Growth Puzzle. — Washington, DC: Intern. Monetary Fund, 1999. — (IMF Staff Papers; Vol. 46, № 3, Sept./Dec. 1999).
- Zhovtis Ye.* 11th September: Consequences for Human Rights in Central Asia // *Helsinki Monitor*. — 2002. — Vol. 13. — № 1.
- Zviagelskaia I.* The Russian Policy Debate on Central Asia. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 1995.

О Фонде Карнеги

Фонд Карнеги за Международный Мир является неправительственной, внепартийной, некоммерческой организацией со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). Фонд был основан в 1910 г. известным предпринимателем и общественным деятелем Эндрю Карнеги для проведения независимых исследований в области международных отношений. Фонд не занимается предоставлением грантов (стипендий) или иных видов финансирования. Деятельность Фонда Карнеги заключается в выполнении намеченных его специалистами программ исследований, организации дискуссий, подготовке и выпуске тематических изданий, информировании широкой общественности по различным вопросам внешней политики и международных отношений.

Сотрудниками Фонда Карнеги за Международный Мир являются эксперты мирового уровня, которые используют свой богатый опыт в различных областях, накопленный ими за годы работы в государственных учреждениях, средствах массовой информации, университетах и научно-исследовательских институтах, международных организациях. Фонд не представляет точку зрения какого-либо правительства, не стоит на какой-либо идеологической или политической платформе, и его сотрудники имеют самые различные позиции и взгляды.

Решение создать Московский Центр Карнеги было принято весной 1992 г. с целью реализации широких перспектив сотрудничества, которые открылись перед научными и общественными кругами США, России и новых независимых государств после окончания периода «холодной войны». С 1994 г. в рамках программы по России и Евразии, реализуемой одновременно в Вашингтоне и

Москве, Центр Карнеги осуществляет широкий спектр общественно-политических и социально-экономических исследований, организует открытые дискуссии, ведет издательскую деятельность.

Основу деятельности Московского Центра Карнеги составляют публикации и циклы семинаров по внутренней и внешней политике России, по проблемам нераспространения ядерных и обычных вооружений, российско-американских отношений, безопасности, гражданского общества, а также политических и экономических преобразований на постсоветском пространстве.

CARNEGIE ENDOWMENT FOR INTERNATIONAL PEACE

1779 Massachusetts Avenue, NW

Washington, DC 20036, USA

Tel.: +1 (202) 483-76-00

Fax: +1 (202) 483-18-40

E-mail: info@CarnegieEndowment.org

<http://www.CarnegieEndowment.org>

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Россия, 125009, Москва,

Тверская ул., 16/2

Тел.: +7 (095) 935-89-04

Факс: +7 (095) 935-89-06

E-mail: info@carnegie.ru

<http://www.carnegie.ru>

Марта Брилл Олкотт
Второй шанс Центральной Азии

Редактор А. И. ИОФФЕ
Верстка Д. А. БАСИСТЫЙ

Подписано к печати 22.10.2005.
Формат 60x90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Журнальная.
Печать офсетная. Усл. п. л. 31,5. Тираж 1000 экз.

Издательство Р. Элинина (classick@mtu-net.ru).
127562, Москва, проспект Мира, д. 36, стр. 1.

Отпечатано в типографии «Гриф и К», г. Тула.
Заказ №